АНТИЧНОЕ ХРИСТИАНСТВО

ИИСУС ХРИСТОС

В ДОКУМЕНТАХ ИСТОРИИ

Annotation

Издательство «АЛЕТЕЙЯ» Санкт-Петербург 2001

Личность Иисуса Христа до сих пор остается загадочной, хотя о нем написано больше, чем о ком бы то ни было. Уже почти два тысячелетия миллионы людей на разных континентах почитают его Богом, и столько же времени не стихают споры о нем историков, философов, религиоведов. Предлагаемая книга представляет собой сборник основных внебиблейских источников, говорящих или упоминающих о Иисусе Христе. Принадлежащие разным культурно-историческим традициям документы соединены в хронологической последовательности и снабжены необходимыми комментариями. Часть этих документов впервые дается в переводе на русский язык.

Книга рассчитана на всех, кто интересуется историей христианства.

- Борис Георгиевич Деревенский
  -
  - ИИСУС ХРИСТОС КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ
  - I. НЕКОТОРЫЕ СООБЩЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЙ В СВЕТЕ ИСТОРИИ
  - 1 а. «Клавдиева таблица»
  - 1б. Этик Истер. Космография
  - 1в. Свида (Словарь)
  - 1г. Надпись из Тиволи. I в. н. э.
  - 1д. Надпись Палатина. I в. н. э. (?)
  - 2. ЛИСАНИЙ, ТЕТРАРХ АВИЛИНЕИ
  - 2а. Надпись Нимфея из Авилы. I в. н. э. (?)
  - 26. Надпись из Баальбека. I в. н. э. (?)
  - 3. «ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА»
  - 3а. Кассий Дион. Римская история
  - 4. УБИЙСТВО ИРОДОМ МЛАДЕНЦЕВ
  - 5. ПОНТИЙ ПИЛАТ
  - 5а. Филон Александрийский. Посольство к Гаю
  - 5б. Евсевий Кесарийский. Церковная история, II 7
  - 5в. Иероним Блаженный. Изложение хроники Евсевия Кесарийского, 41

- 5г. Кесарийская надпись Пилата. I в. н. э.
- 6. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ИРОДА АНТИПЫ
- 7. СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ И ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ ВО ВРЕМЯ РАСПЯТИЯ ИИСУСА
- 7а. Евсевий Кесарийский. Хроника (в армянской версии), 125.17
- 7б. Ориген. Против Цельса, II
- 7в. Иероним Блаженный. Изложение хроники Евсевия Кесарийского, 202 (29/32)
- 7г. Иоанн Филопон. De opif. mund. II 21
- 7д. Иоанн Малала. Хроника, X, с. 309 (240)
- 7е. Михаил Сириец. Хроника, I
- 7ж . Георгий Синкелл. Хроника, 322c, 324d-325a
- II. ИОСИФ ФЛАВИЙ О ИУДЕЕ ВРЕМЕНИ ИИСУСА ХРИСТА
- 1 а. Иудейская война
- 16. Иудейские древности
- 2. «СВИДЕТЕЛЬСТВО ФЛАВИЯ» В ПЕРЕДАЧЕ ХРИСТИАНСКИХ АВТОРОВ
- 2а. Ориген. Против Цельса
- 26. Ориген. Комментарий на Матфея, 1.17
- 2в. Евсевий Кесарийский. Церковная история, I 11
- 2г. Псевдо-Гегесипп. Иосифова история, II 12.1
- 2д. Иероним Блаженный. О знаменитых мужах
- 2е. Созомен. Церковная история, I 1 (8)
- 2ж. Иоанн Малала. Хроника, X, с. 319
- 2з. Псевдо-Анастасий. Речи против иудеев, 3
- 2и. Георгий Кедрин. Обозрение истории, с. 196
- 2к. Михаил Глика. Хронография, 3 (235)
- 2л. Славянский перевод «Хроники» Георгия Амартола
- 3. СИРИЙСКИЕ ВАРИАНТЫ «СВИДЕТЕЛЬСТВА ФЛАВИЯ»
- 3а. Сирийский перевод «Теофании» Евсевия Кесарийского
- 36. Михаил Сириец. Хроника, I
- 4. АРАБСКИЕ ВАРИАНТЫ «СВИДЕТЕЛЬСТВА ФЛАВИЯ»
- 4а. Агапий Манбиджский. Всемирная история, II
- 46. Ал-Макин. Всеобщая история
- 5. СЛАВЯНСКАЯ ВЕРСИЯ «ИУДЕЙСКОЙ ВОЙНЫ»
- Сводная таблица сохранившихся ссылок и цитат «свидетельства Флавия» (Иудейские древности, XVIII 3.3 [63-64])
- III. РИМСКИЕ АВТОРЫ вв. О ХРИСТЕ
- 2. ПЛИНИЙ МЛАДШИЙ

- 2а. Epistolae, X LXXXXVI. C. Plinius Traiano Imperatori
- 97. Император Траян Плинию
- 26. Тертуллиан. Апология, 2
- 3. СВЕТОНИЙ ТРАНКВИЛЛ
- 3а. De vita XII Caesarum Divi Claudius, 25
- 36. Орозий. История против язычников, VII 6
- 4. ПИСЬМА АДРИАНА
- 4 а. Письмо Адриана Минуцию Фундану (Иустин Мученик. 1-я Апология)
- 46. Евсевий Кесарийский. Церковная история, IV 8
- 4в. Письмо Адриана Сервиану (История Августов, XXIX)
- IV. ИИСУС В НОВОЗАВЕТНЫХ АПОКРИФАХ II-V вв.
- 1. «АКТЫ ПИЛАТА»
- «Евангелие от Никодима», 1-17
- 2. «ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ПЕТРА»
- 3. «ПЕРВОЕВАНГЕЛИЕ ИАКОВА»
- 4. «ЕВАНГЕЛИЕ ДЕТСТВА» («ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ФОМЫ»)
- 5. «ЕВАНГЕЛИЕ ПСЕВДО-МАТФЕЯ»
- 6. АРАБСКОЕ «ЕВАНГЕЛИЕ ДЕТСТВА»
- 7. ФРАГМЕНТЫ НЕИЗВЕСТНЫХ ЕВАНГЕЛИЙ
- 7а. Оксиринхский папирус, 840
- 7б. Папирус Эджертона
- 8. ХРИСТИАНСКИЕ ПИСАТЕЛИ О НОВОЗАВЕТНЫХ АПОКРИФАХ
- 8б. Климент Александрийский. Строматы, II 9
- 8в. Ориген. Комментарий на Матфея, 10.17
- 8г. Ориген. Комментарий на Иоанна, 2.6
- 8д. Евсевий Кесарийский. Церковная история
- 8е. Евсевий Кесарийский. Комментарий на Матфея, 25.14
- 8ж. Епифаний Кипрский. Панарион, I
- 8з. Иероним Блаженный. О знаменитых мужах
- 8и. Иероним Блаженный. Комментарии на Матфея
- V. ИИСУС В РАВВИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
- 1. Иешу(а) бен Пантира [693]
- 16. Иер. Шаббат, 14г (14.4) (= Иер. Авода-Зара, 40г
- 1в. Вав. Авода-Зара, 276
- 2. Иешу(а) ха-Ноцри
- 26. Вав. Берахот, 17а-б.
- 2в. Вав. Гиттин, 566-57а.

- 2г. Вав. Сангедрин, 43а.
- 2д. Вав. Сангедрин, 103а.
- 2е. Вав. Сангедрин, 1076 (= Вав. Сота, 47а).
- 3. Бен Стада
- 36. Иер. Шаббат, 13г (12.4).
- 3в. Вав. Шаббат, 1046.
- 3г. Тос. Сангедрин.
- 3д. Иер. Сангедрин, 25в-г (= Иер. Иебамот, 15г).
- 3е. Вав. Сангедрин, 67а.
- 4. Мириам и Паппос бен Иуда
- 46. Вав. Гиттин, 90а-б.
- 4в. Вав. Хагига, 46.
- 5. Валаам (Билеам)
- 5б. Миш. Абот, 5.19.
- 5в. Вав. Сангедрин, 106а.
- 5г. Вав. Сангедрин, 1066.
- 6. Предположительные упоминания об Иисусе
- Указатель фрагментов
- МИДРАШИ
- РАННЕХРИСТИАНСКИЕ АВТОРЫ О ЕВРЕЙСКОЙ ВЕРСИИ
- 8а. Иустин. Разговор с Трифоном иудеем
- 86. Ориген. Против Цельса
- 8в. Епифаний Кипрский. Панарион, 78
- 8г. Иоанн Дамаскин. О православной вере, IV 14
- «ТОЛЬДОТ ИЕШУ»
- 9а. Страсбургская рукопись
- 96. Венская рукопись
- СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЕВРЕЙСКИЕ И САМАРЯНСКИЕ АВТОРЫ
- Книга огней и сторожевых башен
- 106. Ибн Шапрут
- Камень испытанный, 180
- 10в. Абу-л-Фатх
- Самаринская хроника
- VI. ИИСУС В МУСУЛЬМАНСКОЙ ТРАДИЦИИ
- 2. СУННА
- 2а. Ал-Бухари. Ал-Джами' ас-Сахих
- 2 б. Абу Да'уд ас-Сиджистани. Книга преданий (Китаб ассунан)
- 2в. Ахмад ибн Ханбал. Ал-Муснад
- 3. АЛ-МАССУДИ

- Золотые луга и россыпи самоцветов, V
- VII. ПСЕВДОИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ
- 1. «ПИСЬМА» АВГУСТА, ЛОНГИНА И ИРОДА ВЕЛИКОГО
- 1 а. Агапий Манбиджский. Всемирная история, II
- 1б. Абу-л-Фарадж (Бар Эбрей). Хронография
- 2. «СКАЗАНИЕ АФРОДИТИАНА»
- 3. «ПЕРЕПИСКА» АБГАРА ЧЕРНОГО
- 3а. Евсевий Кесарийский. Церковная история, I 13
- 3б. Моисей Хоренский. История Армении, II
- 3в. Агапий Манбиджский. Всемирная история, II
- 4. «ПОСЛАНИЯ» ПИЛАТА В РИМ
- 4а. «Письмо Пилата Клавдию Кесарю» («Евангелие от Никодима», 27)
- 4б. «Возношение Пилата»
- 5. «ПОСЛАНИЕ ЛЕНТУЛА»
- 6. «ПИСЬМА» ПИЛАТА И ИРОДА-ТЕТРАРХА
- 7. «ПРИГОВОР ПИЛАТА»
- 7б.
- АВТОРЫ, ОТРЫВКИ ИЗ СОЧИНЕНИЙ КОТОРЫХ ВОШЛИ В СБОРНИК
- ИСТОЧНИКИ
- Раздел II
- Раздел III
- Раздел V
- Раздел VI
- Раздел VII
- Патристика
- ИССЛЕДОВАНИЯ
- Раздел I
- Раздел II
- Раздел III
- Раздел IV
- Раздел VI
- Раздел VII
- «СЕ ЧЕЛОВЕК»: ИИСУС ХРИСТОС КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ
- 1
- 2
- 3

- 4
- 5
- 6
- 7
-
- СОКРАЩЕНИЯ
- Биография

- notes

Борис Георгиевич Деревенский

Иисус Христос в документах истории

Издание четвертое, исправленное и дополненное

ИИСУС ХРИСТОС КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

И по сей день Иисус Христос остается одной из самых таинственных и необъяснимых личностей мировой истории. Феномен его по-прежнему не раскрыт и не объяснен, хотя о нем написаны горы книг, рассказано во много раз больше, чем о ком бы то ни было. Очень трудно найти другую такую фигуру, которую можно было бы поставить рядом с Иисусом по известности, которая бы привлекала к себе массовое внимание на протяжении многих веков. Подсчитано, например, что в последнем издании Британской энциклопедии Иисусу Христу посвящено 20 000 слов, больше, чем Аристотелю, Цицерону, Александру Македонскому или Наполеону. Образ Иисуса занимал и продолжает занимать в западной литературе такое же место, какое до недавнего времени в советской литературе занимал образ Ленина.

Для верующих Иисус Христос – сверхъестественная эсхатологическая фигура, справедливый судия и царственный правитель, появляющийся в «конце дней», при крушении нынешнего «греховного мира». И в то же время он Сын Божий, второе лицо Святой Троицы, собственно говоря, полное и всеобъемлющее олицетворение Бога, мистическим образом присутствующее в повседневной жизни, с которым верующий может говорить, общаться, прибегать к его защите, получать наставления, страшиться его гнева. В мировой истории было немало религиозных деятелей, притязавших на тот же титул, на те же функции и на то же к себе отношение даже после своей смерти («ухода из мира»), но ни один из них еще не достигал у своих последователей такой полноты выражения в качестве Господа Бога. Ни один не становился столь универсальным символом. Об Исиде, Заратуштре и пророке Мани в свое время рассказывались вещи не менее замечательные, и последователи их находились повсюду, и целые государства обращались в лоно их веры, но где теперь исекеи и манихеи? Канули в небытие. А Иисус Христос по-прежнему актуален.

В чем тут секрет? В чем уникальность, притягательность этой фигуры? Над раскрытием этой тайны билось и бьется немало умов. Может быть, все дело в некоторых особенных деталях, на первый взгляд, частностях, мелочах? Евангельская история завершается пронзительно-

завораживающими картинами Страстной недели, арестом, судом и распятием Иисуса, и по силе воздействия на человека эти немногие страницы не знают себе равных. Это отчаяние в ночной тиши Гефсиманского сада, эта неумолимо приближающаяся смертная казнь; как падающий нож гильотины, она пронзает наши сердца; мы стоим вместе с Иисусом перед бесчувственными судьями, поносимые злобной толпой, следуем вслед за ним на Голгофу, страдаем, умираем и воскресаем вместе с ним. «Драма Страстей Господних, – писал знаменитый мистик прошлого века Эдуард Щюре, – содействовала могучим образом распространению христианства. Она исторгала слезы у всех, кто имел сердца… Все отдельные сцены этой драмы, рассказанные в Евангелиях, отличаются необыкновенной красотой». «Смерть Иисуса – прообраз всех мученических смертей», – отмечает нынешний израильский исследователь Д. Флуссер. К этому можно добавить, что рассказ о восстании Иисуса из гроба – надежда всех смертных.

Но Иисус Христос не только достояние христиан, своих духовных последователей. И не только достояние других религиозных конфессий, включивших Христа в свое вероучение. Он – достояние мировой истории. Начиная с IV в., с момента принятия христианства в качестве государственной религии Римской империи, редко какая историческая хроника, написанная на Западе и Ближнем Востоке, обходила молчанием евангельские события – рождение, проповедь и распятие Иисуса Христа. Время Иисуса стало рассматриваться как поворотное событие человеческой истории. Само летосчисление стало вестись от момента его рождения; постепенно все европейские страны приняли «христианскую эру». Нынешнее обозначение «до нашей эры» означает в сущности – «до Рождества Христова». В России такое летосчисление было введено Петром Первым: «7208 год от Сотворения мира» стал «1700 годом от Рождества Христова». И хотя в конце концов выяснилось, что расчеты византийского монаха Дионисия Малого (VI в.), положенные в основу христианского летосчисления, ошибочны (Дионисий назвал годом рождения Иисуса 754 год Римской эры, тогда как, согласно современным вычислениям, Иисус родился не менее чем на четыре года раньше), это уже не могло повлиять на устоявшуюся традицию.

*** * ***

Проблема исторического Иисуса – это прежде всего проблема источников наших знаний о нем. В зависимости от положения дел в этой сфере меняется взгляд на основателя христианства как на историческую фигуру. Еще недавно так называемая «мифологическая школа» рассматривала Иисуса Христа как религиозный вымысел именно на том основании, что имеющиеся источники находятся далеко не в удовлетворительном состоянии. Жесткая атака «мифологистов» подвигла исследователей и всю библейскую критику в целом к более тщательному изучению новозаветных текстов. За последнее столетие немало сделано для того, чтобы определить время и обстоятельства возникновения Евангелий, а также проследить за развитием христианских преданий об Иисусе Христе. Исследователи продолжают выяснять, насколько полно и точно эти предания отражают реальные события. Но вопросов здесь по-прежнему остается больше, нежели ответов.

Ситуация с историческим Иисусом поистине уникальна и не имеет аналогов в мировой истории. Ведь те тексты, которыми мы пользуемся в качестве основных источников – четыре новозаветных Евангелия, – написаны на греческом языке, распространенном в эллинистическом мире, тогда как реальный Иисус и его первые последователи жили и действовали в ином языковом и культурном пространстве, только частично входящем в орбиту эллинистической цивилизации. Исследователи доказали, что Иисус Христос и его апостолы говорили на арамейском языке, бывшем разговорным языком жителей Палестины и Ближнего Востока, – в Евангелиях сохранились следы этого языка и даже целые фразы, представляющие собой греческую кальку с арамейского. При этом необходимо учесть, что произошел не просто перевод с одного языка на другой. Грекоязычная аудитория усвоила предания, возникшие на другой исторической и культурной основе. Даже определив, что мостом здесь послужили евреи диаспоры, через которых христианство пришло к грекам, и эти евреи уже объединяли в себе обе культурные традиции, все равно нельзя не отдавать себе отчета, что мы имеем дело с переработанным и адаптированным в новых условиях материалом. Можно предложить такое сравнение: что мы бы знали и как бы судили об иранском пророке Зороастре (Заратуштре), располагая только античными легендами, сообщениями греко-римских писателей и не имея такого оригинального текста, как «Авеста», и вообще какого-либо персидского источника?

Между тем примерно так обстоит дело с Иисусом Христом. До наших дней не сохранилось ни одного христианского документа на арамейском

языке, хотя, вероятно, в свое время они существовали. Раннехристианские писатели упоминают о Евангелиях, написанных «по-еврейски» (то есть по-арамейски), которыми пользовались иудео-христиане, палестинские последователи Иисуса. Не совсем ясно, правда, насколько эти арамейские сочинения сопоставимы с имеющимися греческими Евангелиями, какие из них возникли раньше и кто на кого повлиял. Христианство очень скоро после своего возникновения вышло в эллинистический мир, и вполне возможно, что христианское предание было записано на греческом языке раньше, чем на родном языке Иисуса. То есть перевод с арамейского на греческий произошел еще в рамках устной традиции, до того, как появились какие-либо записи. И тут возникает главный вопрос: какова была эта первоначальная устная традиция? О чем она говорила? Можно ли пробиться к ней сквозь последующие наслоения, уловить ее хотя бы основные черты?

Исследователи имеют все основания полагать, что общехристианская традиция, сложившаяся на эллинистической почве, не совсем тождественна традиции, существовавшей у иудео-христиан. Христианство вывел на мировую арену апостол Павел и его последователи-павлинисты, к которым иудео-христиане относились враждебно, называя их исказителями учения Иисуса. В свою очередь церковь рассматривала последних как еретическую секту. Иудео-христиане понемногу исчезли как самостоятельная религиозная группа, а павлинизм лег в основу мирового христианства. Выходит, оттого, насколько яснее мы будем представлять себе первоначальную устную традицию, настолько ближе мы подойдем к реальному историческому Иисусу. И надо заметить, исследователи здесь еще в начале пути.

«Мифологическая школа» отрицала историческое существование Иисуса, заявляя также, что ни один нехристианский автор I – начала II века не упомянул о такой личности. Утверждалось, что о Христе нигде не говорится вне Нового Завета, то есть в нехристианских произведениях вплоть до середины II века, до того момента, когда окончательно сложились канонические Евангелия и христианская церковь распространилась по всему Средиземноморью. «Свидетельства» же античных писателей – фрагменты из сочинений Иосифа Флавия, Тацита и Плиния Младшего, в которых упоминается о Христе и которые часто цитировались христианскими апологетами, – отрицались как подложные, вставленные в текст христианскими переписчиками задним числом.

Нынешние исследователи в своем большинстве оценивают эти «свидетельства» более осторожно и взвешенно. И именно потому, что

внебиблейских упоминаний о Христе, относящихся к I – началу II века, очень мало (это буквально крупицы), каждое из них заслуживает самого тщательного изучения. Еще учителя и отцы Церкви придавали исключительно важное значение любым указаниям на Иисуса в нехристианской литературе, рассматривая их как действенные инструменты для проповеди христианства среди язычников. Целый ряд таких документов сохранился до наших дней только в передаче христианских авторов, тогда как оригиналы были утрачены. Конечно, в определенной степени это снижает достоверность «свидетельств», – возникает подозрение, что они подверглись христианской правке либо были вообще сочинены христианами, – но значение их остается по-прежнему высоко, особенно при скудости информации вообще.

Все сказанное в полной мере относится к знаменитому «свидетельству Флавия» – короткому рассказу еврейского историка второй половины I века Иосифа Флавия о проповеднике Иисусе. Сочинение Иосифа, написанное на греческом языке, дошло до нас благодаря христианским переписчикам. Долгое время никто не подвергал сомнению подлинность сообщения Флавия об Иисусе. И только по мере развития библейской критики исследователи стали говорить о христианской интерполяции, внесенной в первоначальный текст Иосифа. Подозрения усиливал прохристианский характер рассказа об Иисусе; казалось невероятным, чтобы такой ортодоксальный иудей, как Иосиф Флавий, мог бы назвать Иисуса Христом (Мессией). Отсюда следовал вывод, что на самом деле Иосиф ничего не писал об Иисусе, поскольку не знал такого. Подобной же христианской вставкой объявлялся и отрывок «Анналов» римского историка конца I – начала II века Корнелия Тацита, где говорится о Христе, казненном при иудейском прокураторе Понтии Пилате.

«Мифологическая школа» выдвинула тезис о «молчании века», то есть о полном отсутствии каких-либо упоминаний об Иисусе Христе в нехристианской литературе в течение первого века существования христианства. «Молчание» это служило доказательством мифичности Иисуса. На этой почве не замедлили родиться самые разнообразные версии: Христос – это солнечное божество (Ш. Дюпюи), отголосок античных и восточных мифов (А. Древс), лунный бог (Э. Церен), древнееврейский бог (А. Каждан, Р. Виппер), перевоплощенный Учитель праведности кумранитов (А. Дюпон-Соммер) и др.

В этих версиях есть доля правды. Нельзя отрицать, что образ Иисуса Христа впитал в себя многое из древневосточной и античной мифологии. И все-таки Иисус из Назарета существовал как реальная историческая

личность. Правда, объективных доказательств этого крайне мало, и все они не свободны от критики. Даже решительным образом потеснившая позиции «мифологистов» «версия Агапия», – введенная недавно в научный оборот арабская редакция «свидетельства Флавия», избавленная от прохристианских вставок и поэтому рассматриваемая как подлинная, – и та далеко не бесспорна. Об этом подробно говорится во втором разделе настоящего сборника. Также и сообщения Тацита и Плиния Младшего о Христе, будучи скорее всего подлинными, дают слишком скудную информацию, чтобы на их основании говорить о полной несостоятельности «мифологической школы». Заслуга «мифологистов» состоит в том, что они значительно расширили взгляд исследователей на личность основателя христианства, заставили воспринимать Иисуса в контексте эпохи, в русле развития религиозной мысли, что в целом безусловно полезно.

Хотя объективных данных в пользу историчности Иисуса, повторимся, пока явно недостаточно, у каждого исследователя, разделяющего взгляд на Христа как на реально существовавшую личность, есть свои субъективные впечатления. Конечно, все субъективное не может служить доказательством, но определенное отношение к проблеме все же формирует. Внутреннее ощущение помогает исследователю вести поиск объективных данных, задает направление поиска. Вчитаемся повнимательнее в канонические Евангелия. За специфический жанр их часто называют легендарными биографиями. Имеется в виду то, что рассказ о жизни героя облечен в специфическую религиозно-назидательную оболочку. Можно ли под этой оболочкой разглядеть реальную личность? Часто она проступает между строк Евангелий. Обратим внимание на речь Иисуса, и не на содержание ее, а на манеру произношения. «Истинно, истинно говорю вам…» *(Ин* 1:51; 3:3,5,11 и др.); «Симон! Симон! се сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу» *(Лк* 22:31); «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом…» *(Лк* 10:42). Это характерное повторение слов, встречающееся в разных Евангелиях, принадлежащее разным традициям, – в этой манере чувствуется особенность речи конкретного живого человека, усвоенная его слушателями и передаваемая затем в проповедях. Такое нельзя придумать. То есть придумать такое в принципе можно, но не понятно, зачем это было нужно. Какая здесь теологическая нагрузка? Ученики часто подражают учителю в манере произношения, а евангелисты могли воспринять эту характерную манеру из уст тех, кто непосредственно слышал Иисуса.

Исследователи давно вывели правило: там, где евангельский рассказ не служит теологическим целям и даже более того, снижает образ

могущественного божества, там скорее всего содержится подлинная информация, там и следует искать черты реальной личности. Так, уставший Иисус засыпает на корме лодки, *(Мк* 4:38), оглядывается в толпе, не зная, кто к нему прикоснулся *(Мк* 5:30-32; *Лк* 8:45-46; ср. *Лк* 22:63), «ужасается и тоскует» в предчувствии смерти *(Мк* 14:33), издает на кресте вопль отчаяния *(Мф* 27:46; *Мк* 15:34). Само происхождение его из северопалестинской области Галилеи кажется вполне реалистичным. Выходцы из Галилеи презирались иерусалимлянами как полуязычники *(Мф* 4:15; *Ин* 1:46), считалось, что из Галилеи пророк никак не может прийти *(Ин* 7:52). Сообщения о сложных взаимоотношениях Иисуса со своими родными, подозревавшими его в сумасшествии (Мк 3:21), неверие в него братьев *(Ин* 7:5) также не способствует имиджу всесильного владыки мироздания. Все это – обстоятельства и моменты жизни исторического Иисуса. Это такие вещи, которые сугубо религиозный миф попытался бы избежать, но которые было невозможно игнорировать преемникам реально действовавшего пророка по причине их широкой известности.

*** * ***

Настоящее издание представляет из себя свод важнейших исторических документов об Иисусе Христе, как примыкающих к каноническим Евангелиям, так и находящихся вне библейской литературы. Это своеобразное пособие всем изучающим Новый Завет, вне зависимости от того, историк ли это, религиовед, богослов или просто верующий. Публикуемые документы представляют объективную историческую ценность. В России уже издавались подобные антологии; известен сборник источников по истории раннего христианства А. Б. Рановича, вышедший впервые в 1933 г. и затем переиздававшийся в 1959 и 1990 гг. Однако настоящее издание имеет свои принципиальные отличия. Если А. Б. Ранович собрал документы исходя из задачи показать условия и среду, в которой образовалось христианство, то здесь во главу угла поставлена сама **личность** основателя христианства. Это обусловило и специфический подбор документов.

Первый раздел впрямую еще не касается Иисуса Христа; здесь собраны исторические документы, соотносимые с некоторыми сообщениями Евангелий. По этим примерам мы можем судить, насколько

вообще историчны евангельские рассказы. Следующие два раздела содержат ранние нехристианские упоминания об Иисусе Христе. Прежде всего это сообщения Иосифа Флавия, признанные еще ранними церковными апологетами в качестве важнейшего исторического источника. То, что Иосиф был современником евангелистов, еврейским писателем, выросшим в Палестине, на месте описываемых событий, делает его поистине уникальным свидетелем, с которым не может сравниться ни один греческий или римский автор. Поэтому чрезвычайную ценность представляют не только те краткие фрагменты, где Иосиф говорит непосредственно об Иисусе, Иоанне Крестителе, Понтии Пилате и других евангельских героях, но и общий контекст этих сообщений, где описывается история Иудеи, когда в ней жил и действовал основатель христианства. Отрывки из двух главных произведений Иосифа – «Иудейской войны» и «Иудейских древностей» – вместе с примыкающей к ним позднейшей литературой, – вариантами «свидетельства Флавия» в передаче христианских писателей, – объединены в особый раздел.

Третий раздел посвящен сообщениям о Христе римских авторов, живших в конце I – начале II веков. По сути, мы видим здесь реакцию римского мира на христианскую проповедь и распространение церкви. То негативное отношение к новой вере, которое проступает в этих сообщениях, очень скоро вылилось в массовые гонения, которые открыли римские власти на последователей Иисуса Христа. В нашем же случае интересно прежде всего, **что** именно знали римские писатели об основателе христианства и как оценивали его самого. Каждая деталь здесь имеет большую ценность. Поэтому в разделе, помимо переводов, представлены оригиналы латинских текстов.

Апокрифические произведения ранних христиан, не признанные Церковью и не включенные в Новый Завет, являются тем не менее важными историческими документами. В четвертом разделе собраны неканонические Евангелия, возникшие в II-V вв. Гипотетически они являются источниками наших знаний об Иисусе, почерпнутыми вне Библии. Мы говорим «гипотетически», потому что хотя эти документы сами по себе претендуют на статус первоисточников, на самом деле таковыми не являются или являются таковыми частично. В большинстве случаев мы имеем здесь дело с проевангельским вторичным материалом. Однако нельзя утверждать, что эти сочинения не имеют абсолютно никакой исторической почвы. Христианские апокрифы создавались не на голом месте. Кое-что в них вошло из первоначальной христианской проповеди. К тому же нужно учесть, что иные из апокрифов имеют почти такой же

возраст, как канонические Евангелия, и лежат в основе многовековых традиций, отчасти продолжающих существовать и по сей день.

Пятый и шестой разделы представляют нехристианские религиозно-культурные традиции, следующие в хронологической последовательности. Образ Иисуса Христа нашел отражение в самых разных религиях и вероучениях. Особое место основателю христианства уделено в талмудической литературе. Иудаизм был лоном, в котором зародилось христианство, и он же стал самым непримиримым противником новой религии. Когда мы говорили об отсутствии арамейских источников, сообщающих об Иисусе, мы имели в виду христианские документы – те материалы, которыми располагали палестинские христиане. Но Талмуд большей частью написан на арамейском, то есть на родном для Иисуса языке. Это обстоятельство придает талмудическим сообщениям об Иисусе совершенно особое значение. Ведь писания иудео-христиан и раввинские сочинения имеют единую культурно-историческую почву! Поэтому все, что говорится об основателе христианства в раввинской литературе, заслуживает самого пристального изучения.

Некоторые сообщения Талмуда могут быть возведены к началу II и даже к I веку н. э., к тому времени, когда формировались и новозаветные Евангелия. Хотя эти сообщения носят явно полемический характер, что вызывает серьезные сомнения в их достоверности, опять же нельзя совершенно исключить наличия в них каких-то подлинных исторических данных.

Сопротивление иудаистов христианскому влиянию, борьба с образом Сына Божьего достигает своего апогея в известном антихристианском произведении «Тольдот Иешу» («Родословие Иисуса»), этом своеобразном анти-Евангелии, созданном на основе талмудических сообщений. В настоящем сборнике впервые в России публикуется полный перевод двух основных вариантов «Тольдот Иешу». До сей поры это произведение было известно русскому читателю только в коротких выдержках и пересказах.

В отличие от иудаизма ислам относится к Иисусу Христу вполне благосклонно, хотя отношение это имеет свою специфику. В шестом разделе представлены фрагменты Корана, священной книги мусульман, где рассказывается об Иисусе (Исе ибн Марйам), о жизни его матери, а также о некоторых других евангельских героях. К Корану примыкает Сунна – свод мусульманских преданий о высказываниях и поступках пророка Мухаммеда. Весьма оригинальны здесь рассказы Мухаммеда об основателе христианства.

Документы, собранные в последнем, седьмом разделе, совершенно

необычны. Собственно говоря, это историческая «накипь», образовавшаяся вокруг Иисуса Христа за прошедшие две тысячи лет. Иные из этих текстов имеют очень почтенный возраст и долгое время принимались за подлинные документы, относящиеся ко времени жизни Иисуса, но в конце концов были разоблачены историками как подделки. Интересны они тем, что показывают, кем, каким образом и в каких целях использовался притягательный образ Спасителя человечества. Мы можем судить о том, какие вообще возможны спекуляции на евангельской почве. Не секрет, что проблема исторических фальсификаций, использующих имя Христа, весьма актуальна и по сей день.

Составитель позаботился о том, чтобы каждый публикуемый в сборнике документ предварялся сообщением о времени и обстоятельствах его возникновения и, кроме того, сопровождался комментариями, поясняющими особенности текста и раскрывающими содержание специфических терминов. В примечаниях указана необходимая историографическая и исследовательская литература. Почти в каждом разделе представлены выдержки из сочинений раннехристианских писателей, непосредственно касающихся того или иного документа. Несмотря на апологетический характер этих сообщений, историческая ценность их остается велика. Ведь раннехристианские писатели обладали рядом источников, которые не сохранились и не дошли до наших дней. Задача исследователя найти в их сообщениях историческое зерно.

В сборник включен специальный иллюстративный материал. Здесь собраны также документы, относящиеся к евангельской истории, только не текстовые, а в большей степени визуальные. Монеты, чеканенные в Иудее в наместничество Понтия Пилата, обломок мраморной плиты с его посвятительной надписью, погребальная урна с именем Каиафы и прочие археологические находки – все это ценнейший материал времени жизни Иисуса Христа. Надписи, сохранившиеся на этих памятниках, подчас дают не меньше сведений, чем иные пространные тексты. Другие иллюстрации показывают, каким виделся Иисус ранним христианам, как развивался его образ в первые века существования Церкви.

*** * ***

Каждый из публикуемых документов имеет порядковый номер,

обозначенный арабской цифрой. Документы объединяются в разделы, причем в каждом разделе нумерация документов производится заново. Разделы нумеруются римскими цифрами. В случае, если один и тот же документ имеет различные варианты либо представлен в разных сочинениях, после номера документа следуют алфавитные буквы: «а», «б», «в» и т. д., обозначающие порядковый номер варианта.

Почти все документы представляют собой исторические источники. В названии источника сначала стоит имя автора, затем название произведения и, наконец, соответствующее в нем место, например: **1в. Евсевий Кесарийский. Церковная история, I 11.** Римская цифра означает порядковый номер книги, арабская цифра Указывает на раздел или главу. В тексте также арабские цифры в скобках обозначают главы, параграфы или стихи. В случае, если цитируемый отрывок включает в себя несколько книг или крупных разделов источника, номера этих книг, выделенные полужирным шрифтом, указаны в тексте.

В тексте документа в квадратных скобках стоят также слова, следующие по смыслу текста, в круглых скобках приводятся слова и фразы на языке оригинала. При этом в документах, написанных на восточных языках, текст оригинала представлен специальной транскрипцией, принятой в научной литературе.

В настоящем издании применен следующий порядок библиографических ссылок. Ссылки на источники в вводных статьях и в примечаниях оформлены как внутритекстовые и даются в скобках, например: *(Евсевий Кесарийский.* Церковная история, I 11.2), либо, если имя автора указано в тексте: (Церковная история, I 11.2). В документах внутритекстовые ссылки встречаются лишь в том случае, если на них ссылается сам документ. Все ссылки на научно-исследовательскую литературу оформлены в виде сносок. Так же следуют ссылки на источники по тексту документов.

Почти все документы сопровождаются ссылками на Библию. При этом названия библейских книг, в том числе второканонических, даются в сокращении, принятом в научной и богословской литературе, например: *Мф* 12:10 *(=Евангелие от Матфея*, глава 12, стих 10); *Чис* 5:14 *(=Книга Чисел*, глава 5, стих 14); *Тов* 21:2 *(=Книга Товит*, глава 21, стих 2). Названия других религиозных произведений, а также названия трактатов Талмуда не сокращаются.

Ссылки на научно-исследовательские работы, как отечественные, так и зарубежные, оформлены так же, как ссылки на источники. В группе источников исключение составляют ссылки на сочинения Иосифа Флавия.

В этом случае приводится лишь сокращенное названия сочинения: вместо «Иудейские древности» – «Древности», вместо «Иудейская война» – «Война». В группе научно-исследовательских работ повторная ссылка на одно и то же сочинение сокращается как: Указ. соч. (Указанное сочинение), либо: Op. cit. (Opus citatum). В случае, если употребляются ссылки на разные работы одного и того же автора, сокращается название данной работы.

Борис Деревенский
Санкт-Петербург

I. НЕКОТОРЫЕ СООБЩЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЙ В СВЕТЕ ИСТОРИИ

1. РИМСКАЯ ПЕРЕПИСЬ И ПРАВЛЕНИЕ КВИРИНИЯ В СИРИИ

Никакой другой евангельский текст не вызывает столько споров, как сообщение Луки о переписи кесаря Августа в правление Сирией Квириния (2:1-3), времени, к которому приурочивается рождение Иисуса. Согласно основному источнику по истории Иудеи того периода – сочинениям Иосифа Флавия – перепись в Иудее была произведена в 6 г. н. э., после включения ее в состав Римской империи, а наместничество Сульпиция Квириния в Сирии датируется 6-12 гг. н. э. (Древности, XVIII 1.1; 2.1). Все это не согласуется с указанием евангелистов, что Иисус родился при Ироде Великом (годы правления – 37-4 гг. до н.э.) *(Мф* 2:1; *Лк* 1:5). Чтобы преодолеть эту неувязку, историки высказывают предположения, что нечто подобное переписи проводилось в Иудее и до 6 г. н. э., и даже во времена Ирода Великого. Относительно Квириния также предполагается, что он начальствовал в Сирии и ранее указанного Иосифом Флавием срока. В защиту этого мнения приводится ряд Документов, которые публикуются ниже.

1 а. «Клавдиева таблица»

На обнаруженных в 1527 г. близ Лиона двух бронзовых таблицах сохранилась латинская надпись, представляющая собой отрывок из речи императора Клавдия перед сенатом, произнесенной в 48 г. н. э. Об этой речи сообщает в своих «Анналах» Тацит (X1:24). По мнению ученых, та перепись, о которой идет речь в надписи, вполне сопоставима с сообщением Луки «о повелении кесаря Августа сделать перепись по всей земле». Латинский текст и перевод на русский язык публикуются по изданию: *Лопухин А. П.* Библейская история в свете новейших исследований и открытий. Новый Завет. СПб., 1895. С. 828.

ILLI. PATRI. MEO. DRVSO. GERMANIAM
SVBIGENTI. TVTAM QVIETE SVA. SECVRAMQVE. A TERGO PACEM. PAES TITERVNT. ET. QVIDEM CVM. ADCENSVS. NOVO. TVM. OPERFET. IN. AD. SVE TOGALLIS. AD. BELLVM AVOCATVS. ESSET. QVOD OPUS. QVAM. AR DVVM. SIT. NOBIS. NVNC CVM. MAXIME QVAM. VIS NIHIL. VATRA. QVAM VT. PVBLICE. NOTAE SINT FACVLTATES. NOSTRAE. EXQVIRATVR. NIMIS MACNO EXPERIMENTO COGNOSCIMVS

Они (галлы) доставили моему отцу Друзу [1], пользуясь спокойствием в то время, как он занят был покорением Германии, полный и нерушимый покой в его тыле; и то, чем он был занят перед тем, как отправиться на войну, была перепись, дело тогда новое и такое, к которому непривычны были галлы. Мы сами знаем еще и теперь по долгому опыту, насколько оно для нас тяжело, хотя от нас требуется не больше, как открыто собрать сведения о том, чем мы владеем.

1б. Этик Истер. Космография

Юлий Цезарь, изобретатель високосного года, человек столь глубоко понимавший дела божеские и человеческие, будучи консулом [2], приказал обозначить границы всего земного круга или, лучше сказать, римского мира, и поручил это дело лицам, выдававшимся умом и просвещением. Так, исполняя этот приказ, Зенодокс измерил весь восток в течение двадцати одного года, восьми месяцев, десяти дней, начиная от того же консульства Юлия Цезаря и М[арка] Антония до десятого консульства Августа [3]; наконец, Поликлит измерял юг в течение тридцати двух лет, одного месяца, десяти дней, начиная от того же консульства Юлия Цезаря до консульства Сатурнина и Цинны [4].

1в. Свида (Словарь)

[Απογραφή] Император Август, сделавшись единовластным государем, избрал двадцать человек, отличавшихся своей честностью и способностью, и посылал их по всей земле, подчиненной его власти, для произведения переписи лиц и имений, чтобы согласно со справедливостью установить налоги, долженствующие поступать в общественную казну. Это была первая перепись. Переписи, происходившие раньше, были своего рода ограблением богатых, как будто государство смотрело на богатство как на общественное преступление.

[Αύγουστος]…Когда император Август хотел узнать, как велико было число жителей в Римской империи, он приказал произвести личную перепись. Число всех подчиненных Римской империи доходило до 4101017 лиц.

1г. Надпись из Тиволи. I в. н. э.

Камень, найденный в 1764 г. недалеко от Рима, в Тиволи, древнем Тибуре, представляет частично сохранившуюся латинскую надпись. Как явствует из текста, лицо, которому посвящена эта надпись, при императоре Цезаре Августе дважды занимало должность проконсула Сирии. Само имя лица не сохранилось, но полагают, что это не кто иной, как Публий Сульпиций Квириний. В реконструкции Т. Моммзена предполагаемый тест заключен в квадратные скобки [5]. Латинский оригинал и перевод на русский язык публикуются по указанной книге А. П. Лопухина, с. 838.

[P. Sulpicius P. f. Quirinius cos…

pr. pro consul. Cretam et Curenas provinciam optinuit legatus pr. pr. divi Augusti Suriam et Phoenicen optinens bellum gessit cum gente Homonadensium quae interfecerat Amyntam

r]EGEM QUA REDACTA IN PO[estatem Imp. Caesaris]
AUGUSTI POPVLIQVE ROMANI SENATVfs dis immortalibus]
SVPPICATIONES BINAS OB RES PROSP[ere gestas et]
IPSI ORNAMENTA TRIVMPH[alia decrevit]
PRO CONSUL ASIAM PROVINCIAM OPftinuit legatus pr. pr.]
DIVI AVGVSTI ITERUM SVRIAM ET PH[oenicen optinuit].

[II. Сульпиций Квириний, сын Публия, консул… В качестве проконсула управлял провинцией Крита и Киренаики… Легат пропретор Божественного Августа провинции Сирии и Финикии, он вел войну против народа гомонадов,] который [убил Аминту, своего] царя. По случаю покорения этого народа [власти и могуществу Божественного] Августа и народа римского, сенат [определил бессмертным богам] два моления за успехи, [достигнутые им, а ему постановил] самому почести триумфа [6]. [Он получил как] проконсул провинции Азии [и как легат пропретор] Божественного Августа, во второй раз, провинцию Сирию и Финикию [7].

1д. Надпись Палатина. I в. н. э. (?)

Еще в 1647 г. в Венеции был найден камень с гробницы римского военачальника Палатина Секунда, служившего, судя по надписи, при легате Сирии Квириний. Палатин происходил из Берита (Бейрута) в Ливане и, вероятно, там же был похоронен. По какому-то случаю надгробный камень позже был привезен в Венецию. В надписи сообщается, что Палатин по приказанию Квириния произвел перепись в Апамее, крупном сирийском городе той эпохи. Сам по себе этот факт имеет к сообщению евангелиста Луки лишь косвенное отношение, поскольку не указывает на время проведения переписи и не дает никаких сведений о двойном легатстве Квириния в Сирии. Несмотря на это, надпись Палатина занимает прочное место в исторических антологиях.

Найденный в 1647 г. камень был утерян, вследствие чего сделанный с него список, опубликованный в 1719 г., критики отвергали как подложный, пока в 1880 г. не была вновь обнаружена нижняя часть этого камня.

Латинский оригинал надписи публикуется по указанной книге А. П. Лопухина, с. 837. Перевод составителя сборника.

Q. AEMILIUS Q. F. PAL[atinus] SECVNDVS [in] CASTRIS DIVI AVG[usti] [sub] P. SVLPICIO QVIRINIO LE[g. Aug.] CAESARIS SVRIAE HONORI BVS DECORATVS PRAEFEC[tus] CONORT[is] II CLASSICAE IDEM IVSSI QVIRINI CENSVM EGI APAMENAE CIVITATIS MIL LIVM HOMIN CIVIVM CXVII IDEM MISSV QVIRINI AD VERSVS ITVRAEOS IN LIBANO MONTE CASTELLVM EORVM CEPI ET ANTE MILITIEM PRAEFECT FABRVM DELATVS A DVOVS COS. AD AE-RARIVM ET IN COLONIA

QVAESTOR AEDIL II DVVMVIR II

PONTIFEXS

IBI POSITI SVNT Q. AEMILIVS Q. F. PA[latinus] SECVNDVS F. ET AEMILIA CHIA LIB. H. M. AMPLIVS H. N. S.

К[винт] Эмилий, с[ын] Щвинта], Пал[атин] Секунд,
из воинства Божественного Авг[уста],
[при] П[ублии] Сульпиции Квиринии, ле[гате Августа]
Цезаря в Сирии почтенный
достоинством префекта
II морской когорты.

По повелению Квириния я произвел перепись в Апамее, городе с населением 117000 граждан. Также по повелению Квириния я выступил против итуреян в Ливанских горах и захватил их крепость с оружием и предводителями войска, за что был назначен дважды консулом [8] префектом казначейства и в колонии

квестором, дважды эдилом, дважды дуумвиром и понтификом.

Это посвящено Щвинту] Эмилию, с[ыну] К[винта], Па[латину] Секунду и Эмилии Хии [9] их воль[ноотпущенником] М[арком] Амплием.

2. ЛИСАНИЙ, ТЕТРАРХ АВИЛИНЕИ

Другое сообщение Луки, вошедшее в противоречие с внебиблейскими источниками, касается тетрарха Лисания, упоминаемого наряду с другими правителями как современника Иисуса Христа (3:1). Иосиф Флавий сообщает, что Лисаний, сын Птолемея, был правителем Халкиды Сирийской (Авилинеи) в 40-36 гг. до н. э. (Древности, XV,4.1), т. е. задолго до рождения Иисуса. Этот Лисаний был казнен по приказу Марка Антония, но область его еще долго называлась по его имени *(Иосиф Флавий.* Древности, XVIII 6.10; XIX 5.1; XX 7.1; *Клавдий Птолемей.* География, V 14.1), что могло быть неправильно истолковано евангелистом Лукой, будто бы Лисаний правил этой областью и в I веке н. э. Будучи малоазийским греком, христианином второго поколения, Лука использовал в своем труде уже готовые повествования (2:1), компилируя и согласовывая их между собой, не очень четко представляя политическую ситуацию в Палестине [10]. Со временем, впрочем, были обнаружены документы, на основании которых исследователи взяли сообщение Луки под защиту и стали говорить о другом Лисаний, правившем в Авилинее в начале I в. н. э.

2а. Надпись Нимфея из Авилы. I в. н. э. (?)

Греческая надпись на обломке дорического храма была открыта в 1734 г. английским путешественником Ричардом Пококком на развалинах древней Авилы в Ливане, бывшей некогда столицей Авилинеи. Перевод сделан по греческой публикации в указанной книге А. П. Лопухина, с. 862, 863.

Υπέρ [τ]ή[ς] των κυρίων Σε[βαστών] σωτερίας και του σύμ[παντος] αυτών οίκου, Νυμφαίος… Λυσανίου τετράρχου άπελε[ύθερος], την όδόν κτίσας άστ[ρων ούσαι και] τον ναόν οίκο[δομ]ή[σας, τάς περί αύτόν] φυτείας πάσας έφύ[τευσεν] [έκ τ]ών ίδίων άναλ[ωμάτων]. Κρόνψ κυρίω κα[ί… σύν] Εύσεβίςϊ γυ[αικί].

Во здравие государей Се[бастосов] [11], спасителей и хранителей сего дома, Нимфей, вольно[отпущенник] Лисания тетрарха, воздвиг на свои средства это святилище, а также насадил вокруг него за свой счет всевозможные растения. Господину Кроносу и [… его] благочестивой супруге.

26. Надпись из Баальбека. I в. н. э. (?)

Другая греческая надпись составлена из каменных обломков, в разное время обнаруженных на территории Баальбека (Ливан), и впервые изданная в 1853 г. Патризием в его Комментарии на Евангелия. Греческий текст и перевод на русский язык приводятся по указанной книге А. П. Лопухина, с. 864.

… θυγάτηρ Ζηνοδώρω Λυσ[ανίου τ]ετράρχου καί Λυσα[νία]… [καί τοῖ]ς υἱοῖς μ[νήμη]ς χάριν [εὐσεβώς] ἀνέθηκεν

…дочь – Зенодору, сыну Лис[ания т]етрарха и Лис[анию… и его] сыновьям в память [благоговейно] воздвигла [12].

3. «ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА»

Упоминаемая Матфеем «звезда на востоке» (2:2,9), знаменовавшая рождение Христа, условно называемая в библеистике «звездой волхвов», или «Вифлеемской звездой», издавна привлекала внимание историков и астрономов. Делались многочисленные попытки объяснить это явление, равно как найти ему соответствие в исторических хрониках. Еще в XVII веке знаменитый астроном Иоанн Кеплер выдвинул гипотезу, согласно которой в Евангелии от Матфея описано соединение планет Юпитера и Сатурна в созвездии Рыб (conjunctio magna), произошедшее в 7 г. до н. э., что случается раз в восемьсот лет. В наше время американские астрономы Д. Кларк, И. Паркинсон и др. предположили, что речь идет о вспышке новой звезды в созвездии Козерога весной 5 г. до н. э. [13] Обе эти версии неудовлетворительны в том отношении, что, согласно Матфею, «звезда» перемещалась по небу, «шла» перед волхвами (2:9). Еще Ориген (185-254 гг.) полагал, что «Вифлеемская звезда» была «из рода тех звезд, которые показываются временно и называются кометами…» (Против Цельса, I 58). Появление кометы с давних времен считалось небесным знамением, предшествующим необычайным, хотя, чаще, несчастливым событиям. В Германии А. Штенцель, а в России А. И. Резников [14] высказали предположение, что в Евангелии от Матфея отмечено появление кометы Галлея в 12 г. до н. э., о чем сохранились сообщения историка III в. Кассия Диона, а также китайского астронома Ма Туан Ли (XIII в.) [15]. Этим же годом сторонники версии о комете Галлея датируют и рождение Иисуса.

3а. Кассий Дион. Римская история

Кассий Дион Кокцеян (165-235 гг.) был грекоязычным писателем при дворе римских императоров Антонинов и Северов. От его обширного труда «Римская история» осталось несколько книг, которые охватывают период с 68 г. до н. э. по 47 г. н. э. Сообщение о комете находится под 742 годом Римской эры («годом консульства Марка Валерия и Публия Сульпиция») – 12 г. до н. э., когда умер соратник Августа, виднейший полководец Випсаний Агриппа. Перевод отрывка из «Римской истории» выполнен автором сборника по изданию: *Cassii Dionis Cocceiani*. Historiarum Romanorum quae supersunt / Ed. U. F. Boissevain. Berolini, 1898. Vol. II. P. 469-470.

54 (29) Таким образом, скорбь не только постигла дом Агриппы, но повергла в уныние вообще всех римлян. Ибо незадолго до этого, после стольких счастливых лет, им явились дурные знамения. Повсюду в городе распространились совы, и гром прогремел над Альбанской горой в то время, как консулы совершали там по обычаю священные обряды. И появилась звезда, называемая кометой (άστρον ό κομήτης ώνομασμένος), которая в течение многих дней висела над городом, подобно ночному светильнику. И другие огни, появившиеся во множестве над храмом Ромула, сбросили воронье мясо, лежавшее на алтаре, и полностью сожгли его.

4. УБИЙСТВО ИРОДОМ МЛАДЕНЦЕВ

Рассказ евангелиста Матфея о том, как царь Ирод, стремясь уничтожить новорожденного Иисуса, приказал перебить всех младенцев Вифлеема (2:1-18), критическими исследователями считается христианской легендой, возникшей за пределами Палестины и имеющей в своей основе слухи о жестоких репрессиях, постигших Иудею в последние годы правления Ирода, когда были казнены даже царские сыновья Александр и Аристобул *(Иосиф Флавий.* Древности, XVI 11.8). Между тем в римской литературе также встречается упоминание об избиении Иродом «мальчиков в возрасте до двух лет», принадлежащее поэту Макробию, чиновнику при императоре Гонории (393-423 гг.). Правда, Макробий говорит об убийстве младенцев, произошедшем в Сирии. Кроме того, весьма вероятно, что Макробий опирался на известный ему евангельский рассказ, переделав его по своему усмотрению. В заметке Макробия сплелись как сообщение Иосифа Флавия о казни Иродом своих сыновей, так и данные евангелиста Матфея.

Латинский текст приводится по изданию: *Macrobius.* Saturnalia / Ed. Jacobus Willis. Leipzig, 1970. T. 1. P. 144.

Macrobius. Saturnalia, II 4.11

Cum audisset inter pueros, quos in Syria Herodes rex ludaeorum intra bimatum iussit interfici, filium quoque eius occisum, ait: melius est Herodis porcum esse filium.

Макробий. Сатурналии, II 4.11

Когда он [Цезарь Август] услышал, что Ирод, царь Иудеи, велел перебить в Сирии мальчиков в возрасте до двух лет, и между убитыми оказались его сыновья, он сказал: «Лучше быть свиньей Ирода, чем его

сыном» [16].

5. ПОНТИЙ ПИЛАТ

Римский наместник, правивший в Иудее и Самарии во времена Иисуса Христа, известен нам по целому ряду источников. О Понтии Пилате упоминают Филон и Тацит, более или менее подробный рассказ о нем приводит Иосиф Флавий (см. далее). Сохранились бронзовые монеты, т. н. лепты, отчеканенные Пилатом во время своего наместничества. Греческие надписи на них содержат имена Тиберия Цезаря и его матери Юлии Августы (см. илл. 1). Поскольку эти монеты были отчеканены в Иудее, где действовал запрет на человеческие изображения, на них отсутствуют профили римского императора, но широко представлены предметы религиозного культа: сосуды, ковши, жреческий посох (lituus) и др.

Само прозвище «Пилат» (Pilatus) происходит, вероятно, от названия метательного дротика – pilum; таким образом, «Пилат» означает – «копьеметатель». Полагают, что это третье имя (cognomen), которое носил каждый римлянин, свидетельствует о воинских заслугах предков Понтия Пилата. Считают также, что Пилат принадлежал к древнему самнитскому роду Понтиев. Среди самнитских вождей известен Понтий Телезин, предводителем самнитов в Кавдинском ущелье (321 г. до н. э.) был Цестий Понтий, в числе убийц Юлия Цезаря находился народный трибун 45 г. до н. э. Луций Понтий

Аквила *(Светоний.* Цезарь, 78.2), а в год смерти императора Тиберия (37 г. н. э.) одним из консулов был Гай Понтий Нигрин *(Светоний.* Тиберий, 73.2) [17]. Однако это все были представители римской знати, сенаторского сословия. Между тем наместничество в Иудее передавалось представителям сословия всадников *(Иосиф Флавий.* Древности, XVIII 1.1). Таким образом, Понтий Пилат также был римским всадником и если находился в родстве с самнитским родом Понтиев, то в очень отдаленном.

5а. Филон Александрийский. Посольство к Гаю

Иудейский философ Филон из Александрии Египетской (21 г. до н. э. – 41 г. н. э.) оставил характерный рассказ о правлении в Иудее Понтия Пилата. Рассказ этот тем ценнее, что является свидетельством современника описываемых событий, хотя, безусловно, отражает взгляды определенной социально-этнической группы, – в данном случае александрийской диаспоры, часто подвергавшейся притеснениям со стороны римских властей. Перевод с греческого сделан по изданию: *Philonis ludaei* Liber de virtutibus sive de legatione ad Gaium imperatorem. Lipsiae (Leipzig), 1781. P. 75-76.

(38) И вот Пилат, бывший наместником Иудеи (έπίτροπος άπο δεδειγμένος της Ιουδαίας), не столько ради славы Тиберия, сколько ради огорчения народа велел установить во дворце Ирода позолоченные щиты (άσπίδας), на которых не было никаких изображений, а только сделана надпись: посвятил такой-то такому-то. Узнав об этом, народ пришел в беспокойство и, предводительствуемый четырьмя царскими сыновьями, достоинством и жизнью своею подобных царю, и другими его потомками, стал увещевать его удалить щиты и не нарушать обычаи отцов, которые извечно оставались неизменны и соблюдались и царями, и правителями. Но свирепый и упрямый Пилат не обратил на это никакого внимания. Тогда те воскликнули: «Перестань дразнить народ и возбуждать его к восстанию! Воля Тиберия состоит в том, чтобы наши законы пользовались уважением. Если ты, быть может, имеешь другой приказ или новое предписание, то покажи их нам, и тогда мы немедленно отправим депутацию в Рим». Эти слова еще более раздразнили его, ибо он боялся, что посольство раскроет в Риме все его преступления, продажность его приговоров, его хищничество, разорение им целых семейств, и всех совершенных им постыдных дел, многочисленных казней лиц, не осужденных никаким судом, и прочих жестокостей всякого рода.

Таким образом, этот от природы жестокий и гневливый человек пришел в замешательство: удалить установленные им щиты он не хотел, чтобы не доставить радости своим подчиненным, но вместе с тем ему были известны постоянство и последовательность Тиберия в этих делах. Поняв

это, присутствующие написали Тиберию жалобное письмо. Тот, узнав о делах Пилата, вознегодовал, хотя гнев его, как известно всем, разжечь было непросто. Немедленно же после этого он написал Пилату письмо, велев ему без промедления убрать щиты и удалить их в Кесарию [18], где посвятить в храм Августа. Таким образом, честь властителя была сохранена, как и его обычное благорасположение к древнему городу.

5б. Евсевий Кесарийский. Церковная история, II 7

В своем сочинении, посвященном первым шагам христианской Церкви, известный христианский историк Евсевий (ок. 263-340 гг. н. э.) обильно цитирует труды своих предшественников, в том числе Филона Александрийского и Иосифа Флавия. Евсевий сообщает о самоубийстве Пилата при императоре Гае (Калигуле) (37-41 гг. н. э.), ссылаясь на неких «греческих писателей». Кого он имеет в виду в данном случае, не известно. Никаких достоверных сведений о судьбе Пилата после его отъезда из Иудеи в конце 36 г. н. э. *(Иосиф Флавий.* Древности, XVIII 4.2) не имеется. Сама легенда о раскаянии и самоубийстве (или даже казни) судьи Иисуса возникла в христианской среде, по-видимому, во II веке, когда имя Пилата стало активно использоваться в христианской проповеди.

В дальнейшем Пилат сделался популярным персонажем апокрифической литературы («Евангелие от Петра», «Евангелие от Никодима»), а также различных христианских преданий («Акты Пилата», «Возношение Пилата» и др.) [19]. Любопытно, однако, что родовое имя Пилата – Понтий – производится в апокрифах от названия малоазийский области Понт, а в средневековом сочинении «Смерть Пилата» сообщается, что он происходил из понтийского города Амасии. Конечно, все эти позднейшие легенды имеют очень условное отношение к историческому Пилату.

Стоит обратить внимание, что тот самый Пилат, живший во времена Спасителя, впал, по преданию, при императоре Гае в такие беды, что вынужден был покончить с собой и собственной рукой наказать себя: Божий суд, по-видимому, не замедлил настигнуть его. Это рассказывают греческие писатели, отмечавшие Олимпиады и события, происшедшие в каждую из них [20].

5в. Иероним Блаженный. Изложение хроники Евсевия Кесарийского, 41

Понтий Пилат, впав во многие нечестия, умертвил себя собственною рукою, как пишут римские историки.

5г. Кесарийская надпись Пилата. I в. н. э.

В 1961 г. во время раскопок в Кесарии Палестинской, проводившихся итальянскими археологами, на территории античного театра был найден обломок гранитной плиты с латинской надписью, содержащей имена Тиберия и Пилата (см. илл. 3). Надпись, состоящая, по всей видимости, из четырех строк, сильно повреждена временем; первые три строки сохранились частично, последняя же строка уничтожена почти полностью, – там едва читается одна буква. Руководитель экспедиции А. Фрова опубликовал надпись в следующем виде:

…]STIBERIEVM
… PON]TIVSPILATVS

PRAEF]ECTVSIVDA[EA]E

По мнению А. Фрова, первую строку можно восстановить как [Caesarien]s(ibus) Tiberieum [21] – «Цезарейский, т. е. Кесарийский Тибериеум», во второй строке перед именем [Pon]tius Pilatus стояло так и оставшееся неизвестным нам его личное имя (praenomen), в третьей строке читается его должность: [praef]ectus Iuda[ea]e – «префект Иудеи», в четвертой восстанавливается буква E, которая входила в некое слово, например, [d]e[dit]. Судя по всему, это посвятительная надпись, установленная римским наместником в так называемом Тибериеуме, культовом сооружении в честь императора Тиберия, которое находилось перед зданием театра [22].

Некоторое время спустя израильский исследователь Б. Лифшиц предложил другую реконструкцию надписи:

[TIBERIO CAESARE AUG(usto) V (?) CON]S(ule) TIBERIEUM
[ca 71… PON]TIUS PILATUS
[PROCURATOR AUGUSTI PRAEF]ECTUS IUDA[EA]E [DIDIT DEDICAVIT] [23]

В переводе это звучит примерно так: «Тиберию Цезарю Августу, в

пятый раз консулу, Тибериеум… Понтий Пилат, прокуратор Августа, префект Иудеи… посвятил».

Такая реконструкция во многом надумана. Нет никаких оснований считать, что перед словом Tiberieum стояли имена императора, а также указание на год его консульства (при этом Б. Лифшиц, хотя и со знаком вопроса, обозначил 5-е консульство Тиберия, т. е. 31 г. н. э. [24]). Во второй строке Б. Лифшиц столь же произвольно добавил к титулу «префект» традиционный в научно-популярной литературе титул Пилата «прокуратор». Так называли судью Иисуса, исходя из указания Тацита (Анналы, XV 15) [25]. По замечанию других ученых, для такой объемной надписи на камне просто не находится соответствующего места [26].

Стоящий в надписи титул «префект Иудеи» вызвал оживленную дискуссию в научных кругах. Как титуловался Пилат на самом деле? Какова была его должность? Как известно, в источниках Пилат называется прокуратором только у Тацита. В Евангелиях он называется просто «правителем» (ήγεμών; *Мф* 27:2). Иосиф Флавий называет его то «правителем» (ήγεμών), то «наместником, управляющим» (επίτροπος), Филон Александрийский и Евсевий Кесарийский – «наместником» (επίτροπος). В свое время крупнейший знаток римской истории Т. Моммзен отметил, что Понтий Пилат по своему назначению iure gladii должен был называться не прокуратором, а префектом [27]. Его мнение блестяще подтвердилось найденной в Кесарии надписью. Можно добавить, что титул procurator почти не встречается в римской эпиграфике до 40 г. н. э [28].

Итак, можно считать установленным, что Понтий Пилат правил Иудеей и Самарией в 26-36 гг. н. э. в качестве императорского префекта. Префектами у римлян вначале назывались командиры вспомогательных конных и пеших отрядов, а со времен Августа должность префекта стала военно-административной: помимо префекта претория – командира преторианской гвардии – появился городской префект Рима, заменивший городского претора; несколько префектов отправлялись в важнейшие императорские (не сенаторские) провинции, как, например, в Египет [29]. Пилат был одним из них.

6. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ИРОДА АНТИПЫ

Ирод Антипа, один из сыновей Ирода Великого, получил по отцовскому завещанию Галилею и Перею, которыми управлял в качестве тетрарха (четвертовластника) с 4 г. до н. э. по 39 г. н. э. Он известен по Евангелию от Луки как злейший противник Иисуса, искавший его смерти (13:31) и принимавший участие в суде над ним (23:7-12). Всеми синоптиками приводится рассказ о том, как во время празднования дня рождения Ирода был казнен Иоанн Креститель *(Мф* 14:1-10; *Мк* 6:14-28; *Лк* 9:7-9). Библеисты обратили внимание на то, что празднества, связанные с «днем рождения Ирода» (Herodis venere dies), были известны и римским писателям, в частности, поэту-сатирику Персию (34-62 гг. н. э.). Однако место это в сатире Персия во многом неясно и наводит комментаторов на всевозможные догадки и предположения. Дело в том, что после описания роскошного пиршества Персии вдруг говорит о «мрачных призраках» и «опасности», угрожавших Ироду, отчего тот бледнел и удалялся на молитву. Под «призраками» (lemures) римляне понимали тени умерших людей, которые три дня в году – 9, 11 и 13 мая выходили из преисподней и причиняли вред живым людям. Ряд исследователей находит здесь намек на Иоанна Крестителя, который был казнен Иродом как раз на одном из таких пиров и слухи о воскресении которого из мертвых весьма встревожили его *(Мф* 14:1-2; *Мк* 6:14; *Лк* 9:7-9). «В общем стихи Персия производят то впечатление, – отмечал А. П. Лопухин, – что содержание их взято с натуры или по крайней мере записано с рассказа очевидцев».

Латинский текст публикуется по указанной книге А. П. Лопухина, с. 318-319. Ввиду трудности понимания стихов Персия даются два варианта перевода на русский язык.

Persius. Saturae, V 179-188

At cuum
Herodis venere dies, unctaque fenestra Disposiae pinguem nebulam vomuere lucernae, Portantes violas, rubrumque amplexa catinum, Cauda natat thynni, tumet aiba fidelia vino, Labra moves tacit us, recititata sabbata palies.

Turn nigri lemures, ovoque pericula turto…

Персий. Сатиры, V 179-188

Когда
Наступал Ирода день рожденья и роскошные окна Убирались светильниками,
которые, украшенные фиалками, Изливали облака благовоний, в красном блюде
плавала Вкусная рыба, а в белых сосудах пенилось вино, Ты молча шевелил губами
и бледный молился по субботам.
Но это лишь мрачные призраки, опасности, Не
стоящие разбитого яйца…
(перевод А. П. Лопухина)

… Когда же
Иродов день наступил и на окнах стоящие сальных Копотью
жирной чадят светильники, что перевиты Цепью фиалок; когда на
глиняном плавает блюде Хвостик тунца и вином горшок
наполняется белый, Шепчешь ты тут про себя и бледнеешь -
ради субботы. Черные призраки тут, от яиц надтреснутых беды [30]…
(перевод Ф. А. Петровского)

7. СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ И ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ ВО ВРЕМЯ РАСПЯТИЯ ИИСУСА

Согласно Евангелиям, как рождение, так и смерть Иисуса на кресте сопровождались необычайными природными явлениями. «В шестом же часу настала тьма по всей земле и продолжалась до часа девятого», – читаем у трех первых евангелистов о небесных знамениях во время распятия Иисуса *(Мф* 27:45; *Мк* 15:33; *Лк* 23:44), и это сообщение, повторяемое ими почти слово в слово, несомненно, восходит к одному общему источнику. Матфей добавляет еще, что солнечное затмение сопровождалось землетрясением («и земля потряслась; и камни расселись» (27:51).

С давних пор предпринимались попытки найти отзвуки столь необычайных происшествий в летописях той эпохи. Еще ранний христианский апологет Тертуллиан (ок. 165-230 гг.), обращаясь к римлянам, писал: «Распятый, показал Он много знамений… И в тот момент, когда солнце показывало полдень, свет померк. Люди, не знавшие, что так предсказано о Христе, сочли это обычным затмением. Донесение об этом затмении, как о мировом бедствии, имеется у вас в архивах» (Апология, XXI 19). Возможно, в данном случае речь идет о тех же «Актах Пилата», христианском апокрифе II века [31], или же об одном из подложных «писем Пилата» к императору Тиберию (или Клавдию), появившихся тогда в разных вариантах [32].

Начиная с Юлия Африкана (ок. 220 г.), Оригена и Евсевия, христианские апологеты придавали исключительное значение свидетельству греческого историка Флегона, упомянувшего о затмении Солнца и сильнейшем землетрясении, случившемся ок. 32-33 гг. н. э. По сообщению византийского словаря Свида, Флегон из Тралл (Φλέγων Τραλλιανός) был вольноотпущенником императора Адриана (117-138 гг. н. э.) и оставил несколько сочинений, в том числе историческую хронику Ἐπιτομήν Ολυμπιονικών («Выдержки из Олимпиад»), из которой и черпали сведения Африкан и Ориген. Сама эта хроника не сохранилась и известна лишь в коротких отрывках, цитируемых позднейшими авторами. Характерно, что то место, где Флегон говорит о затмении Солнца и

землетрясении в Вифинии, приводится только христианскими писателями; впрочем, то же относится почти ко всему сочинению.

Несмотря на это, сообщение Флегона, каким мы его видим в передаче Евсевия и Иеронима, кажется подлинным. То, что эпицентром землетрясения названа малоазийская местность, достаточно удаленная от Палестины, говорит в пользу нехристианского происхождения этого сообщения. Если бы мы имели дело с проевангельским вымыслом, то эта цитата обладала бы рядом характерных особенностей, присущих христианской апокрифической литературе (заметная зависимость от Евангелий, евангельской фразеологии и пр.), а также наверняка бы обозначила эпицентром землетрясения Иерусалим. Не вызывает особых возражений и датировка, позволяющая отнести солнечное затмение и землетрясение к 32-33 гг. н. э.

Несколько озадачивает ссылка на Флегона у Оригена. По его словам, Флегон «приписал Христу предвидение неведомого будущего» (Против Цельса, II 14). Следует ли понимать это так, что Флегон писал непосредственно о Христе? Судя по смыслу текста, нет. Впрочем, в этом месте Ориген выражается весьма туманно и загадочно. В двух других отрывках он более внятен и несомненно имеет в виду то сообщение Флегона, которое цитируют другие христианские авторы. Хотя и здесь мы видим у Оригена лишь беглое указание на солнечное затмение и великое землетрясение, случившиеся во время распятия Иисуса, без уточнения места события и иных деталей. Видимо, Ориген пользовался теми же данными, что и его коллеги, а прежнее замечание его, будто бы Флегон приписывал предвидение будущего Иисусу Христу либо апостолу Петру, следует отнести на счет произвольного истолкования сообщения Флегона либо преувеличения, допущенного Оригеном в пылу полемики.

Положим, историк первой половины II века Публий Элий Флегон (таково его полное имя [33]) упоминал о солнечном затмении и землетрясении, происшедших в Вифинии примерно в тот же год, в котором в Иерусалиме был казнен Иисус Христос. Однако кое-что в сообщении Флегона, как его приводят христианские авторы, все же вызывает подозрение. Например, указание на шестой час солнечного затмения, напоминающее соответствующие евангельские сообщения. Может быть, Флегон знал Евангелия? Ведь он родился в Малой Азии, в Траллах, где с конца I века имелась христианская община со своим епископом *(Евсевий Кесарийский.* Церковная история, III 36.5). Возможность того, что Флегон пользовался христианскими преданиями, исключить нельзя, хотя она мало вероятна. Этот придворный историк целиком следовал религиозной

политике императора Адриана, который относился к христианам презрительно-враждебно (см. раздел III, документ 46). Характерно замечание Оригена, что Флегон свидетельствует за Христа против своего желания. Тем меньше, добавим мы, у Флегона было оснований воспроизводить детали евангельской истории, даже если он ее и знал. Поэтому указание на шестой час солнечного затмения в сообщении Флегона следует расценивать как позднейшее христианское добавление.

Фрагменты сочинений Флегона в передаче позднейших авторов собраны Ф. Якоби в кн.: Die Fragmente der Griechischen Historiker. II, «B». Berlin, 1929, № 257. Отрывок из «Хроники» Михаила Сирийца приводится по изданию: *Michel le Syrien.* Chronicle / Ed. J. B. Chabot. Vol. I: French translation. Paris, 1899. P. 143-144. Перевод фрагментов, за исключением 7б и 7в, составителя сборника.

7a. Евсевий Кесарийский. Хроника (в армянской версии), 125.17

После того, как изложены во всех подробностях эти памятники, здесь следует в заключение… указать и Флегона, вольноотпущенника императора, который в четырнадцати книгах довел хронику событий до 229 Олимпиады [34]… той эпохи Римской империи, когда он жил.

7б. Ориген. Против Цельса, II

(14)… Между тем Флегон в тринадцатой или четырнадцатой – если не ошибаюсь – книге своей «Хроники» приписал Христу предвидение (πρόγυωσιν) неведомого будущего. Правда, он перепутал и вместо того, чтобы говорить об Иисусе, говорит о Петре, но он все же засвидетельствовал, что исполнилось все, что и как Он предсказал. Независимо от этого свидетельства о предвидении [Христом] будущего, он – против своего желания даже – показал также и то, что проповедь первых провозвестников нашей веры не была чужда божественной силы.

(33) Что же касается солнечного затмения, которое произошло во дни Кесаря Тиверия, в правление которого, как известно, был распят Иисус, что касается, с другой стороны, бывшего тогда великого землетрясения, то об этих обстоятельствах передает также и Флегон, если не ошибаюсь, в тринадцатой или четырнадцатой книге своей «Хроники» (Χρονικών).

(59) Считает он (Цельс) вымыслом также землетрясение и мрак. Но по этому поводу, насколько было в наших силах, мы дали свой ответ раньше, когда приводили свидетельство Флегона, по рассказу которого все эти события действительно происходили в те дни, когда страдал Спаситель. (…)

7в. Иероним Блаженный. Изложение хроники Евсевия Кесарийского, 202 (29/32)

Иисус Христос, Сын Божий, по предреченным о Нем пророчествам, приходит на страдание в восемнадцатый год Тиберия, в каковое время и в других, языческих, памятниках находим буквально следующее: «Было затмение солнца (sous facta de fectio), и тьма по всей земле. В Вифинии было землетрясение, и в городе Никее разрушено очень много зданий». Все это соответствует тому, что случилось во время страдания Спасителя. Пишет об этом и Флегон (Flego), знаменитый исчислитель Олимпиад, в XIII книге говоря так: «А в четвертом году 202 Олимпиады [35] было великое и выдающееся между всеми прежде случавшимися затмение солнца; в шестом часу [36] день превратился в темную ночь, так что видны были звезды на небе, и землетрясение в Вифинии разрушило много зданий в Никее». Так говорит сказанный муж. А доказательство того, что Спаситель пострадал в том году, представляет Евангелие Иоанна, в котором пишется, что после пятнадцатого года Тиверия Кесаря Господь проповедовал в течение трех лет [37]. И Иосиф, исконный иудейский писатель, свидетельствует, что около тех времен в день Пятидесятницы священники ощущали сначала колебание почвы и некие звуки; потом из Святого Святых храма вдруг раздался необычайный глас, говорящий: «Перейдем из сих мест» [38].

7г. Иоанн Филопон. De opif. mund. II 21

Об этой тьме… упоминает и Флегон в своих «Олимпиадах», говоря, что в последний год 202 Олимпиады случилось великое затмение солнца (ήλίου έκλειψις), какого не было прежде, и в шестом часу день превратился в темную ночь, так что были видны звезды на небе.

7д. Иоанн Малала. Хроника, X, с. 309 (240)

Распятие Господа нашего Иисуса Христа произошло за семь дней до апрельских календ, то есть 24 марта, в 6-й день [недели], который есть пятница, и немного перед ней. Померк солнечный свет, и наступила тьма по всей земле. Об этой тьме упоминает сведущий Флегон Афинский (Φλέγων ὁ Αθηναίος), так говоря: «В 18-й год Тиверия Кесаря произошло великое затмение солнца, какого никогда не бывало раньше. В тот день стояла такая тьма, что были видны звезды на небе». [39]

7е. Михаил Сириец. Хроника, I

(с. 143) Флегон, языческий философ, пишет так: «Солнце померкло и земля потряслась, и мертвые воскресли, вошли в Иерусалим и прокляли иудеев» [40]. В своем сочинении, написанном по Олимпиадам, он говорит в тринадцатой книге: «В четвертом году третьей (?) Олимпиады, в пятницу, в шестом часу день превратился в ночь, так что были видны звезды на небе. Никея и область Вифинии были разрушены землетрясением, и случилось много других разрушений».

Однако, ссылаясь на Флегона и упоминая о солнечном затмении во время распятия Христа, церковные писатели не учли того обстоятельства, что это противоречит космическим законам. Первым, кажется, на это обратил внимание византийский историк Георгий Синкелл (VIII-IX вв.), отметивший, что солнечное затмение не могло произойти в полнолуние, когда 14 нисана празднуется иудейская Пасха и когда был распят Иисус Христос. Наступившую во время распятия тьму Синкелл был склонен объяснять чудом, совершенным против законов природы. Мнение такое разделило затем большинство христианских апологетов, освещающих этот вопрос. Тем самым косвенно были признаны неудачными все исторические изыскания на этот счет.

Выдержка из сочинения Синкелла приводится по изданию: Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonnae. – *Georgius Syncellus. I,* 1829, p. 609-10.

7ж . Георгий Синкелл. Хроника, 322c, 324d-325a

…Год 5533 от сотворения мира, 33 от воплощения Христова.

Африкан [41] о страдании и воскресении Спасителя.

О всяком деянии Его, служении телесном и духовном, тайном воскресении из мертвых в нетлении сообщили Его ученики и апостолы. Страшная тьма поглотила всю землю; от землетрясения расселись камни как в самой Иудее, так и в прочих землях. Эту тьму в третьей книге своей «Истории» Талл [42] объясняет затмением солнца (έκλειψις τοῦ ηλίου), что, по моему мнению, необоснованно. Евреи празднуют Пасху в полнолуние (κατά σελήνη ν ιδ), когда, согласно пророчествам, пострадал Спаситель, а затмение не может произойти в полнолуние. Солнечное затмение невозможно в другое время, кроме как в последний день старой луны и в первый день новой, когда они совмещаются. Историк Флегон также сообщает, что в правление Тиверия Кесаря солнечное затмение совпало с полнолунием, и от шестого часа до девятого померк солнечный свет, как мы уже говорили, и великое смятение охватило мир. Подобного происшествия никогда не бывало раньше, и такого нельзя припомнить; но тьма эта была боговдохновенной (θεοπoίητον) и сопровождала страдания Господа нашего, когда, по слову Даниила, прошло семьдесят седмин [43]. (…)

Евсевий Памфил (Кесарийский) о Нем же. Иисус Христос, Сын Божий, наш Господь, как предсказали о нем пророки, принял страдание в царствование Тиверия. Иные из греческих историков упоминают о случившихся тогда знамениях: о солнечном затмении, о землетрясении в Вифинии и разрушении города Никеи. Так, Флегон в тринадцатой книге своей «Истории» пишет, что в последний год 202 Олимпиады было великое и выдающееся между всеми прежде случавшимися затмение солнца; в шестом часу день превратился в темную ночь, так что видны были звезды на небе, и землетрясение в Вифинии разрушило много зданий в Никее. Так говорит этот муж. (…)

II. ИОСИФ ФЛАВИЙ О ИУДЕЕ ВРЕМЕНИ ИИСУСА ХРИСТА

Иосиф Флавий (по-еврейски: Йосеф бен Маттитйаху – Йосеф, сын Матфия) родился в 37 г. н. э. в Иерусалиме в знатной иудейской семье. В автобиографическом сочинении «Жизнь» он сообщает, что семья его принадлежала к жреческому роду, связанному с фарисеями. Иосиф участвовал в антиримском восстании в Иудее 66-74 гг. н. э., командуя вооруженным отрядом, посланным в Галилею. После поражения при Иотапате он сдался в плен римлянам и был отпущен на свободу императором Титом, отчего принял родовое имя последнего – Флавий. Впоследствии Иосиф получил права римского гражданства, переселился в Рим и оставил четыре сочинения на греческом языке: «Иудейская война» (закончена в 79 г. н. э.), «Иудейские древности» (закончены в 94 г. н. э.), «Против Апиона» и «Жизнь». Умер Иосиф в Риме около 100 г.

«Иудейская война» (Περί τοῦ Ἰουδαικοῦ πολέμου) (в семи книгах) посвящена главным образом антиримскому восстанию 66-74 гг., но в первых двух ее книгах кратко излагаются предшествующие восстанию события, в том числе конец династии Иродиадов и переход Иудеи под владычество римлян. В предисловии к «Войне» Иосиф сообщает, что вначале написал свой труд «для варваров внутренней Азии на нашем родном языке», то есть на арамейском, бывшем тогда общеупотребительным языком Передней Азии, но затем решил изложить свой труд по-гречески, чтобы с ним могли ознакомиться народы Римского государства. До нас дошла лишь эта греческая версия «Войны», в то время как арамейский прототип не сохранился.

Через несколько лет после завершения «Иудейской войны» Иосиф приступил к основному своему произведению, названному им по аналогии с популярными тогда «Римскими древностями» Дионисия Галикарнасского (7 г. до н. э.) – «Иудейскими древностями» (Ἰουδαικοῦ αρχαιολογία). Этот обширнейший труд в двадцати книгах, написанный на греческом языке специально для греческих и римских читателей, охватывал всю историю евреев, начиная от времен Адама и кончая 66 годом н. э., когда вспыхнуло антиримское восстание. По своему значению для древней истории Палестины это произведение вправе занять второе после Библии место. Пересказывая Ветхий Завет, цитируя различных авторов, приводя

документы из архивов, Иосиф Флавий преследовал главную цель – показать древность своего народа, выдержавшего испытания многих веков, защитить еврейский менталитет в пространстве многонациональной Римской империи.

Раввинская традиция, считая Иосифа изменником отчизны, перешедшим на службу к ее врагам, совершенно игнорировала его сочинения. Его книги не переписывались и не сохранялись. Когда в X в. появился т. н. «Иосиппон», представлявший из себя еврейский перевод некоторых отрывков из сочинений Флавия, то в качестве автора было указано другое лицо. Произведения Флавия обрели популярность благодаря христианской традиции, видящей в нем свидетеля и очевидца описываемых в Новом Завете событий. Учителя и отцы Церкви часто ссылались на Иосифа как на «знаменитейшего из еврейских историков» *(Евсевий Кесарийский.* Церковная история, I 5.2), подчеркивая то, что он «жил немного спустя после Иоанна и Иисуса» *(Ориген.* Против Цельса, I 47) и, следовательно, может считаться надежным источником. Уже в IV в. «Иудейская война» была переведена на латинский язык (т. н. перевод Гегесиппа); позже появились армянский и славянский переводы. Популярность Иосифа среди христиан возросла настолько, что возникла даже легенда, будто бы он принял христианство и стал епископом. На самом же деле, как следует из его автобиографии, Иосиф до конца жизни оставался верен своей фарисейской «закваске», хотя внешне признал владычество Рима и императорскую власть.

Имя Иисуса дважды встречается в «Иудейских древностях»: сначала в XVIII книге следует небольшой рассказ, получивший в историографии название «свидетельства Иосифа о Христе», «свидетельства Флавия» (testimonium Josephi de Christo, testimonium Flavianum), затем в XX книге Христос бегло упоминается в связи с казнью праведного Иакова. На протяжении веков «свидетельство Флавия» многократно цитировалось и пересказывалось, пока в середине прошлого столетия критические исследователи не высказали серьезные сомнения в его подлинности и достоверности. Невероятно, чтобы такой правоверный иудей, как Иосиф Флавий мог называть Иисуса Мессией (Христом), признавать его чудеса, воскресение из мертвых и видеть в нем исполнение мессианских пророчеств. И поскольку «Иудейские древности» дошли до нас через руки христиан-переписчиков, возникло мнение, что рассказ об Иисусе сочинен христианами в апологетических целях и вставлен в текст Флавия. Мнение такое настолько укрепилось, что в последующих изданиях «Иудейских древностей» (например, в издании Б. Низе, 1888 г.) указанный отрывок

целиком брался в скобки как позднейшая интерполяция [44].

Надо заметить, что «свидетельство Флавия», каким мы видим его сегодня, в точности цитируется Евсевием Кесарийским в «Церковной истории», написанной ок. 330 г. н.э. (документ 2в). Однако более ранний христианский писатель Ориген (185-254 гг. н. э.) в своих трудах не упоминает столь важного для христологии рассказа Иосифа Флавия, хотя охотно приводит другие его сообщения. Более того, Ориген замечает, что Иосиф не признавал Иисуса Христом, т. е. Мессией (документы 2а-б). Отсюда был сделан вывод, что «свидетельства Флавия» еще не существовало во времена Оригена; оно появилось позднее, в промежуток между 254 и 330 гг., после чего стало известным Евсевию Кесарийскому.

Другая группа исследователей допускала подлинность сообщения Иосифа Флавия о Христе, правда, с существенными оговорками. Э. Ренан считал, что этот отрывок «написан совершенно в духе Иосифа, и если этот историк упоминал об Иисусе, то он должен был говорить о нем именно так. Чувствуется только, что этот отрывок ретушировала рука христианина, прибавившая к нему несколько слов, без которых он был бы почти богохульством, и, может быть, также вычеркнувшая или исправившая некоторые выражения». Такое исправление Ренан видел прежде всего в словах «это был Христос», которые первоначально звучали, вероятно: «Говорили, что это был Христос» [45]. Подлинную основу у «свидетельства Флавия» находили известные библеисты Т. Рейнак, А. Гундшмидт, А. Швейцер, И. Клаузнер, а также русские исследователи Д. С. Мережковский и Г. В. Флоровский.

Общие перемены во взглядах на «свидетельство Флавия» произошли после введения в научный оборот его арабского варианта, приведенного в сочинении средневекового историка Агапия Манбиджского (документ 4а этого раздела). Вариант Агапия признан ныне большинством исследователей аутентичным первоначальному тексту Флавия и стал важнейшим аргументом в пользу историчности Христа. Правда, проблема аутентичности «свидетельства» еще далека от окончательного решения. Подробнее об этом ниже.

Не менее ценным для истории христианства является рассказ Иосифа Флавия об иудейском проповеднике Иоанне, которого издавна отождествляют с евангельским Иоанном Крестителем, сообщение об убийстве Иакова, «брата Иисуса, называемого Христом», в котором видят новозаветного апостола Иакова, «брата Господнего» *(Гал* 1:19), а также упоминания о Понтии Пилате, Ироде Антипе, Каиафе и других лицах,

живших во времена Иисуса и хорошо известных нам по Евангелиям.

Отрывки из «Иудейской войны» и «Иудейских древностей», охватывающие период иудейской истории, начиная от смерти Ирода Великого и до низложения тетрарха Ирода Антипы (4 г. до н. э.- 40 г. н. э.), приводятся по изданиям:

Иосиф Флавий. Иудейская война. Перевод Я. Л. Чертка. СПб., 1900;

Иосиф Флавий. Иудейские древности. Перевод Г. Г. Генкеля. Т. 2. СПб., 1990.

Необходимые исправления произведены согласно греческому тексту сочинений Иосифа Флавия по изданию Б. Низе: *Flavii Josephi.* Opera. Vol. 1-6. Berolini (Berlin), 1888.

Несколько слов о подразделении сочинений Флавия на книги, главы и параграфы. Римской цифрой обозначен порядковый номер книги, арабской цифрой – глава, цифрой в круглых скобках – параграф. В квадратных скобках указаны параграфы книг, следующие подразделению, принятому в европейской научной литературе.

1 a. Иудейская война

I 33 (1) [647] Болезнь его (Ирода) все более и более ухудшалась, так что она застигла его в старости и горе. Он был уже близок к семидесятилетнему возрасту [46], а семейные несчастья до того омрачили его дух, что и в здоровом состоянии он ни в чем не находил для себя отрады. Сознание, что Антипатр [47] еще жив, усугубляло его болезнь; однако он не хотел разделаться с ним на скорую руку, а решил подождать до своего выздоровления для того, чтобы казнить его самым формальным образом.

(2) [648] В эти тяжелые дни он должен был еще пережить народное восстание. В Иерусалиме жили два вероучителя, почитавшиеся особенно глубокими знатоками отечественных законов и пользовавшиеся поэтому высоким авторитетом в глазах народа. Один из них был Иуда, сын Сепфорея [48], другой Матфий, сын Маргала [49]. [649] Много юношей стекалось к ним, чтобы слушать их учение, образовывая вокруг них каждый день целые полчища. Когда те узнали, как болезнь и горе снедают царя, они в кругу своих учеников проронили слово о том, что теперь настало удобное время спасти славу Господню и уничтожить поставленные изображения, нетерпимые законами предков; [650] ибо Закон запрещает внесение в храм статуй, бюстов и иных изображений, носящих имя живого существа [50]. А между тем царь поставил над главными воротами храма золотого орла (αετόν χρυσοῦν). Вот этого орла законоучители предлагали сорвать и прибавили, что хотя с этим связана опасность, но что может быть почетнее и славнее, как умереть за заветы отцов; кто так кончает, душа того остается бессмертной и вкушает вечное блаженство (αγαθοίς αίώνιον) [51]; только дюжинные люди, чуждые истинной мудрости и непонимающие, как любить свою душу, предпочитают смерть от болезни смерти подвижнической.

(3) [651] Одновременно с этими проповедями распространился слух, что царь лежит при смерти. Тем смелее молодежь принялась за дело. Среди белого дня, когда множество народа толпилось вокруг храма, юноши опустились на канатах с храмовой кровли и разрубили золотого орла топорами. [652] Немедленно дано было знать об этом царскому начальнику, который быстро прибыл на место с сильным отрядом, арестовал до сорока молодых людей и доставил их к царю. [653] На первый его вопрос: «Они ли

это дерзнули разрубить золотого орла?» – они сейчас же сознались. На второй вопрос: «Кто

им это внушил?» – они ответили: «Закон отцов! (τοῦ πατρίον νόμου)». На третий вопрос: «Почему они так веселы, когда их ждет смерть?» – они ответили: «После смерти их ждет лучшее счастье».

(4) [654] Непомерный гнев, овладевший тогда Иродом, вселил в него новые силы и помог ему побороть болезнь. Он лично отправился в народное собрание, изобразил в пространной речи молодых людей как осквернителей храма, которые под покровом Закона преследовали более отдаленные цели, и потребовал, чтобы судили их как богохульников. [655] Боясь, как бы не было привлечено к следствию множество людей, народ просил его наказать сперва только зачинщиков, затем лишь тех, которые были пойманы на месте преступления, а всех остальных простить. Весьма неохотно царь уступил этим просьбам. Он приказал тех, которые спустились с храмовой крыши вместе с законоучителями, сжечь живыми, остальных арестованных он отдал в руки палачей для совершения над ними казни.

(5) [656] После этого случая болезнь охватила все его тело и в отдаленных частях его причиняла ему самые разнообразные страдания. Лихорадка не была так сильна, но на всей поверхности кожи он испытывал невыносимый зуд, а в заднепроходной кишке – постоянные боли; на ногах у него образовались отеки, как у людей, одержимых водобоязнью, на животе – воспаление, а в срамной области – гниющая язва, которая воспитывала червей. Ко всему этому наступили припадки одышки, лишавшие его возможности лежать, и судороги во всех членах. Мудрецы объясняли его болезнь небесной карой за смерть законоучителей. [657] Он же сам, несмотря на отчаянную борьбу с такой массой страданий, цепко держался за жизнь: он надеялся на выздоровление и думал о средствах лечения. Он отправился на ту сторону Иордана для того, чтобы воспользоваться теплыми купаниями в Каллирое, вода которой течет в Асфальтовое озеро [52] и до того пресна, что ее можно также и пить. Врачи предполагали здесь согревать все его тело теплым маслом. Но когда его опустили в наполненную маслом ванну, в глазах у него помутилось и лицо у него искривилось, как у умирающего. [658] Крик, поднятый слугами, привел его, однако, опять в сознание. Но с тех пор он уже сам больше не верил в свое исцеление и велел раздать солдатам по пятидесяти драхм каждому, а военачальникам и друзьям его более значительные суммы.

[659] Прибыв на обратном пути в Иерихон [53], он в своем мрачном

настроении, желая как будто бросить угрозу самой смерти, предпринял безбожное дело. Он приказал собрать знатнейших мужей со всех мест Иудеи и запереть их в так называемом ипподроме (ἱππόδρομον); [660] затем он призвал к себе свою сестру Саломею и мужа ее Алексу и сказал им: «Я знаю, что иудеи будут праздновать мою смерть как юбилейное торжество [54]; однако мне могут устроить и траур, и блестящую погребальную процессию, если вы только пожелаете исполнить мою волю. Как только я умру, тогда вы оцепите солдатами тех заточенных и прикажите как можно скорее изрубить их, дабы вся Иудея и каждое семейство против своей воли плакало бы над моей смертью». [55]

(7) [661] Как только было отдано это приказание, получены были письма от послов из Рима, которые извещали, что Акма по приказанию Цезаря (Καίσαρ) казнена, а Антипатр осужден им на смерть [56]; однако, гласило письмо, если отец предпочтет изгнание смертной казни, то Цезарь ничего против этого не имеет. [662] Царь опять поправился немного, по крайней мере, настолько, что в нем вновь пробудилась жажда жизни; но вскоре затем страдания его, усилившиеся недостаточным питанием и мучившим его постоянно судорожным кашлем, до того его одолели, что он решился предупредить свою судьбу. Он взял яблоко и потребовал себе нож, чтобы разрезать его, по своему обыкновению, на куски, – тогда он оглянулся кругом, не будет ли ему кто-нибудь мешать, и поднял свою руку, чтобы заколоть себя. Но племянник его Ахиав очутился возле него, схватил его руку и не дал ему покончить с собою.

[663] Тогда в замке поднялся громкий Плач, точно царь уже скончался. И Антипатр услышал этот крик; он опять ободрился; полный радостных надежд, он начал упрашивать стражу расковать его и дать ему ускакать, обещав за это деньги. Но начальник караула приказал солдатам зорко следить за ним, а сам поспешил донести царю об этом покушении на побег. [664] Почти со сверхъестественной в его положении силой голоса он отдал приказание своим телохранителям немедленно же убить Антипатра. Его тело он велел похоронить в Гирканионе [57]. После этого он опять изменил завещание и назначил своего старшего сына Архелая, брата Антипы, наследником престола, а самого Антипу – тетрархом [58].

(8) [665] Казнь своего сына Ирод пережил еще на пять дней. С того времени, как он убийством Антигона [59] достиг высшей верховной власти, протекли тридцать четыре, а со времени назначения его царем римлянами – тридцать семь лет [60]. Если кто-нибудь мог говорить о счастье, так это был он. Частное лицо, – он приобрел царство, правил им долгое время и мог

еще завещать его своим детям. Только в собственной семье его постигали несчастья за несчастьями.

[666] Прежде чем войско узнало о его смерти, сестра его Саломея вместе со своим мужем освободила всех пленных, которых царь приказал убить, заявив, что он изменил свое решение и теперь отпускает каждого на его родину. А уже после того как те удалились, она объявила солдатам о кончине царя и созвала их и остальной народ в амфитеатр (άμφιθεάτρψ) в Иерихоне. [667] Здесь выступил Птолемей [61], которому царь вверил свой перстень с печатью, прославил имя царя, утешил народ и прочел царский рескрипт (τοΰ βασιλέως πεπιστευμένος) на имя солдат, заключавший в себе неоднократные напоминания о верности его преемникам. [668] По прочтении рескрипта он открыл завещание и огласил его содержание. Филипп был в нем назначен наследственным владетелем Трахонитиды и пограничных областей; Антипа, как уже выше было упомянуто, – тетрархом, а Архелай – царем. [669] Последнему вместе с тем было поручено препроводить Цезарю перстень с печатью Ирода и запечатанные акты, касающиеся государственного правления (τάς διοικήσεις τής βασιλείας σεση μασμένας), ибо Цезарю предоставлено было утверждение всех его распоряжений, и он должен был еще санкционировать завещание. Все прочее должно было остаться без изменений, согласно первоначальному завещанию.

(9) [670] После этого раздались громкие, ликующие крики, приветствовавшие Архелая. Солдаты вместе с народом проходили мимо него группами, присягая в верности, и испрашивали на него благословение Божие. Затем приступлено было к погребению царя. [671] Архелай не остановился ни пред какими затратами; для придачи большего блеска похоронной процессии он выставил перед народом все царские украшения. Парадная кровать была из массивного золота и украшена ценными камнями; покрывало – из чистого пурпура и пестрело узорами; тело, лежавшее на нем, было покрыто алым сукном (πορφύρα κεκαλυμμένον); голову царя обвивала диадема (διάδημα) [62], а над нею лежала золотая корона (στέφανος ίπoράυτου χρυσοίς); правая рука держала скипетр (τό σκήπτρον). [672] Парадную кровать окружали сыновья и многочисленная толпа родственников; непосредственно за ними шли телохранители, отряд фракийцев, затем германцы и галлы – все в военных доспехах. Впереди шло остальное войско, предводительствуемое полководцами и командирами, в полном вооружении; за ними следовали пятьсот рабов и вольноотпущенников с благовонными травами в руках. Тело перенесено

было на расстояние двухсот стадий в Иродион [63], где оно, согласно завещанию, было предано земле. Таков был конец Ирода.

II 1 (1) [1] Поездка в Рим, которую должен был совершить Архелай, дала повод к новым волнениям. Оплакав своего отца семь дней и дав народу богатый траурный пир (обычай у иудеев, вследствие которого многие разорились; наследники бывают почти вынуждены угостить участников в похоронах, в противном случае они рискуют прослыть неблагодарными к умершему), он в белом одеянии отправился в храм, где был восторженно встречен народом. [2] Он приветствовал народ, сидя на золотом троне, воздвигнутом на высокой трибуне, благодарил его за усердное участие в похоронах его отца и за выражение ему верноподданнических чувств, точно он уже в действительности был царем; но, прибавил он, он удерживается пока не только от проявления власти, но и от принятия титула, пока не будет утвержден в престолонаследии Цезарем, которому завещанием предоставлен решающий голос во всем. [3] Он и в Иерихоне не принял диадемы, которую солдаты хотели возложить на него. Но когда он высшей властью будет утвержден царем, тогда он отблагодарит народ и войско за их добрые чувства к нему. Все его стремления будут направлены к тому, чтобы быть к ним во всех отношениях милостивее, чем его отец.

(2) [4] Обрадованный этими обещаниями народ тут же пожелал испытать его истинное намерение высокими требованиями. Одни желали облегчения податей, другие – упразднения пошлин, а третьи требовали освобождения заключенных. Чтобы снискать расположение народа, он обещал все. Вслед за этим он совершил жертвоприношение и вместе со своей свитой предался пиршеству. [5] Под вечер же собралась немалочисленная толпа домогавшихся нового порядка, которые по окончании официального траура по государе открыли свой собственный траур. Они оплакивали тех, которых Ирод казнил за уничтожение висевшего над храмовыми воротами золотого орла. [6] Этот траур не был тихий и сдержанный; душераздирающие стоны, искусственно возбужденные крики и плач и громкие вопли огласили весь город. Таким образом они оплакивали тех, которые, по их словам, пали за веру отцов и святыню. [7] Тут же раздался крик: «Будем мстить за них Иродовым избранникам! Прежде всего должен быть устранен назначенный им первосвященник [64] – долг и обязанность требуют избрать более благочестивого и непорочного!»

(3) [8] Как ни досадовал на это Архелай, но, ввиду своей неотложной

поездки, он на первое время удержался от казней. Он боялся, что если восстановить против себя народ, тогда волнения могут усилиться и сделают его поездку совершенно невозможной. Он пытался поэтому успокаивать недовольных больше добрым словом, нежели силой, и отрядил начальника, который должен был призвать народ к порядку. [9] Но как только тот явился в храм, мятежники прогнали его каменьями, не давая ему начать говорить, и других, которых Архелай посылал для их вразумления, они также с негодованием оттолкнули от себя. Было ясно, что если они получат подкрепление, тогда их совсем нельзя будет унять. [10] Так как предстоял тогда праздник опресноков, который именуется у иудеев Пасхой (των αζύμων ένστασης εορτής, ή πάσχα), когда совершается много жертвоприношений, то со всей страны стекалась в Иерусалим несметная масса народа. Те, которые оплакивали законоучителей, оставались сплоченными в храме и здесь раздували пламя восстания. [11] Все это внушало Архелаю серьезные опасения. Боясь, чтобы мятежная горячка не охватила весь народ, он втихомолку послал трибуна во главе одной когорты – с приказанием схватить коноводов. Но вся толпа бросилась на нее; большая часть солдат была истреблена каменьями; сам трибун был тяжело ранен и обратился в бегство. [12] Как ни в чем не бывало они вслед за этим приступили к жертвоприношениям. Но Архелай убедился, что без кровопролития толпа не даст обуздать себя. Он приказал поэтому выдвинуть против нее все свои военные силы: пехота густыми рядами вступила в город, а всадники высыпали в поле. [13J Эти войска внезапно напали на жертвоприносителей, убили около трех тысяч из них, а остальную массу загнали в ближайшие горы. Недолго спустя явились глашатаи Архвгая, возвестившие приказ о том, чтобы каждый возвратился к себе на родину. Так все разошлись, не продолжая празднования.

2 (1) [14] Он сам, в сопровождении своей матери [65] и друзей, Поплы, Птолемея и Николая [66], отправился морем, оставив Филиппа в качестве регента и опекуна над его домом. [15] Вместе с ним ехали также Саломея с ее детьми, равно как и братья и зятья царя, с виду для того, чтобы поддержать притязания Архелая на престол, на самом же деле, – чтобы обвинять его перед Цезарем за его бесчинства в храме [67].

(2) [16] В Кесарии [68] они встретились с наместником Сирии (ό τής Συρίας έπίτροπος) Сабином, собиравшимся как раз в Иудею с целью принять под свою охрану сокровища Ирода. Архелай поручил Птолемею убедительно просить Вара [69] удержать его от дальнейшей поездки. [17] Из любезности к Вару Сабин действительно отказался от своего прежнего

намерения поспешить в крепость и запереть пред Архелаем казнохранилища его отца; он даже обещал ничего не предпринимать до решения Цезаря и остался в Кесарии. [18] Но как только из удерживавших его один отправился в Антиохию [70], а другой, Архелай, отплыл в Рим, он быстро двинулся в Иерусалим, завладел царским дворцом и потребовал к себе комендантов и казначеев, желая от первых перенять власть над крепостями и выведать от других о состоянии запасных фондов. [19] Начальники, однако, остались верны инструкциям Архелая: они не покидали своих постов, охраняя их собственно не именем Архелая, а больше от имени Цезаря.

(3) [20] Между тем Антипа также отправился в путь с целью защищать и свои права на престол. Он полагал, что само завещание, в котором он назначен царем, должно иметь больше силы и значения, чем приложение к нему. Саломея и многие из ее родственников, которые отплыли вместе с Архелаем, еще раньше обещали ему содействие; [21] и мать свою [71], и брата Николая, Птолемея, он взял с собою. Влияние последнего, думал он, будет иметь большое значение, так как он был высоко поставлен у Ирода и пользовался его доверием [72]. Но самые большие надежды он возлагал на хваленое красноречие ритора Иринея. В надежде на него он отклонил всякие увещевания о том, что ему следует уступить Архелаю, как старшему и назначенному по завещанию. [22] В Риме все его родственники окончательно перешли на его сторону, потому что Архелай был им ненавистен. Собственно говоря, каждому из них хотелось больше всего обладать независимым положением под верховной властью римского наместника. Но на тот случай, если б эта цель оказалась недостижимой, они все предпочитали иметь царем Антипу.

(4) [23] И Сабин споспешествовал их целям своими письмами, в которых он во многом обвинял пред Цезарем Архелая и высоко хвалил Антипу. [24] Когда Саломея и ее партия изложили на письме свои обвинения и подали их Цезарю, тогда Архелай также письменно изложил главные основания своих притязаний и вместе с перстнем отца и его счетами вручил их через Птолемея Цезарю. [25] Цезарь обсудил про себя права обеих партий, величину государства, размеры его доходов и многочисленность семейства Ирода; затем он прочитал также письма Вара и Сабина по спорному вопросу и после сего собрал совет из знатнейших римлян, в котором он первый раз предоставил право участия и голоса усыновленному им сыну Агриппы и дочери его Юлии, Гаю [73]. По открытии собрания он предоставил слово тяжущимся сторонам.

(5) [26] Поднялся Антипатр, сын Саломеи, наиболее красноречивый между противниками Архелая, и начал читать свою обвинительную речь. «На словах, – сказал он, – Архелай как будто теперь только домогается царства, но в действительности он уже давно состоит царем и только для насмешки утруждает теперь уши Цезаря своими просьбами. Он не счел нужным выждать решающего слова Цезаря, [27] но сам после кончины Ирода тайно подставил людей, которые бы увенчали его диадемой. Он сел на трон, отдавая распоряжения, точно царь, изменил организацию войска, раздавал чины, [28] обещал народу все, чего последний просил у него как у царя, освободив тех, которых его отец за серьезные преступления держал в заточении, и после этого он является теперь испросить у своего властелина только тень своего царства, которое он в сущности давно уже присвоил себе, и делает таким образом Цезаря судьей не над предметами, а лишь над оными именами». [29] Далее он упрекнул его в том, что «и траур по отце был только лицемерный: днем, бывало, он собирал угрюмые складки на лице, а ночью предавался кутежам и в пьяном виде чинил самые скверные проказы. Уже одно поведение его служило поводом к народному восстанию». [30] Но центр тяжести всей его речи лежал на кровавой резне, произведенной во дворе храма: «Люди прибыли на праздник и тут же возле их собственных жертв самым жестоким образом были заколоты. В храм собрана была такая огромная куча трупов, которая не могла бы остаться даже после внезапного нападения внешнего неприятеля. [31] Предвидя жестокость Архелая, его отец не думал предоставить ему даже самые отдаленные виды на престол; лишь только впоследствии, когда он, страдая душевно более, чем телесно, не был уже способен к здравому рассуждению вещей, он в приложении к завещанию назначил своим преемником того, которого раньше и знать не хотел, и даже без того, чтобы фигурировавший в первоначальном завещании, которого он наметил престолонаследником в здравом состоянии и совершенно бодром духе, подал ему хотя бы малейший повод к неудовольствию. [32] Но если захотят непременно придать больше значения решению человека, лежавшего на смертном одре, то Архелай во всяком случае за его многочисленные преступления против страны должен быть лишен власти над ней. Каков же будет он царь после утверждения его Цезарем, если он еще до своего утверждения убил такую массу людей?»

(6) [33] Сказав еще многое в этом духе и ссылаясь при каждом обвинительном пункте на свидетельство большинства родственников, Антипатр закончил свою речь. [34] Тогда со стороны Архелая выступил Николай, старавшийся объяснить резню в храме необходимостью:

«Убитые, – сказал он, – были враги не только государства, но и Цезаря – судьи по настоящему делу». [35] Относительно же других пунктов обвинения он заметил, что сами жалобщики советовали действовать Архелаю так, а не иначе. Прибавлению к завещанию, по его мнению, следует придать особое значение ввиду уже того, что именно в этом прибавлении Цезарю предоставлено право утверждения престолонаследника. [36] «Тот, – сказал он в заключение, – кто был настолько разумен, что предал свою власть в руки владыки мира, тот, наверное, и о своем преемнике не имел ложного мнения. Нет! в здравом уме представил он его к утверждению, – он, который так хорошо знал, от кого зависит это утверждение».

(7) [37] Когда Николай кончил, Архелай приблизился к Цезарю и безмолвно опустился к его ногам. Цезарь очень благосклонно поднял его и этим дал понять, что он его считает достойным наследовать трон отца. [38] Окончательной резолюции он все-таки еще не объявил, а распустил на тот день собрание и обдумывал про себя все заслушанное, не решаясь – признать ли престолонаследие за одним из значившихся в завещании или же разделить государство между всеми членами семьи. Их было столь много, и надо было подумать об обеспечении их всех.

3 (1) [39] Прежде чем Цезарь принял определенное решение, заболела мать Архелая, Малтака, и умерла. Одновременно с этим получены были от Вара из Сирии письма, известившие о восстании иудеев. [40] Вар, собственно, это предвидел; чтобы предупредить могущие произойти волнения (так как было ясно, что народ не останется в покое), он вслед за отъездом Архелая прибыл в Иерусалим и, оставив здесь один из взятых им в Сирии трех легионов, возвратился обратно в Антиохию. [41] Но вторжение Сабина вызвало взрыв неудовольствия и дало иудеям повод к восстанию. Сабин вынудил гарнизоны цитаделей к сдаче последних и с беспощадной суровостью требовал выдачи ему царских сокровищ. При этом он опирался не только на оставленных Варом солдат, но и на многочисленную толпу своих собственных рабов, которых он вооружил и превратил в орудие своей алчности. [42] Так как приближался праздник Семидесятницы (ἑνστάσης δέ τής πεντηκοστής), – так иудеи называют один из своих праздников, совершаемый по истечении семи недель и носящий свое название по числу дней [74], – то не только обычное богослужение, но еще более всеобщее ожесточение привлекло народ в Иерусалим. [43] Несметные массы людей устремились в столицу из Галилеи, Идумеи, Иерихона и Переи Заиорданской. В числе и решительности жители

собственно Иудеи превосходили, впрочем, всех других. [44] Они разделились на три громады и разбили тройной стан: один на северной стороне храма, другой на южной стороне, у ристалища (ἱππόδρομον) [75], а третий на западе, близ царского дворца. Таким образом они оцепили римлян со всех сторон и держали их в осадном положении.

(2) [45] Сабин, устрашенный многочисленностью и грозной решимостью неприятеля, посылал к Вару одного гонца за другим с просьбой о скорейшей помощи: если он будет медлить, говорили послы, то весь легион будет истреблен. [46] Он сам взошел на высочайшую из башен крепости – Башню Фасаила, названную по имени погибшего в парфянской войне брата Ирода, и оттуда дал знак легиону к наступлению; испытывая сильный страх, он даже боялся сойти к своим. [47] Солдаты, повинуясь его приказу, потеснились к храму и дали иудеям жаркое сражение, в котором они, благодаря своей военной опытности, до тех пор имели перевес над неопытной толпой, пока никто не затрагивал их сверху. Когда же многие иудеи [48] взобрались на галереи и направили свои стрелы на головы римлян, то они падали массами; ибо защищаться против сражавшихся сверху они не могли так легко, да и против тех, которые бились в упор, они с трудом могли дальше держаться.

(3) [49] Стесненные с двух сторон, солдаты подожгли снизу колоннады – это удивительное произведение по великолепию и величию. Многие из находившихся наверху были тотчас охвачены огнем и погибли в нем, другие падали от рук неприятеля, когда соскакивали вниз, некоторые бросались со стены в противоположную сторону, а иные, приведенные в отчаяние, своими собственными мечами предупреждали смерть от огня; [50] те же, наконец, которые слезали со стены и схватывались с римлянами, находились в таком смущении, что их легко было обессилить. После того как одна часть таким образом погибла, а другая от страха рассеялась, солдаты набросились на неохраняемую храмовую казну и похитили оттуда около четырехсот талантов. Все, что не было украдено тайно, собрал для себя Сабин.

(4) [51] Гибель колоннад и огромной массы людей до такой степени возмутила иудеев, что они противопоставили римлянам еще более многочисленное и более храброе войско. Они оцепили дворец и грозили римлянам поголовным истреблением, если они тотчас не отступят; если Сабин уйдет с легионом, то они обещали ему безопасность. [52] Большинство царских солдат перешло также на сторону восставших; но к римлянам примкнула храбрейшая часть войска в числе трех тысяч человек,

так называемые себастийцы (Σεβαστηνοί) [76], и во главе их Руф и Грат: один предводитель всадников, другой – царской пехоты, оба – люди, которые независимо от подчиненных им частей войск, личной своей энергией и осмотрительностью должны были иметь большое влияние на исход борьбы. [53] Иудеи усердно продолжали осаду, производя вместе с тем нападения на стены цитадели и приглашая людей Сабина удалиться и не мешать им, когда они после долгого терпения хотят, наконец, возвратить себе свободу их предков. [54] Охотно бы Сабин отступил втихомолку, но он не верил их обещаниям и боялся, что их великодушие только заманит его в западню; вместе с тем он надеялся на скорую помощь Вара. Он решился поэтому выдержать осаду.

4 (1) [55] В это же время в разных местах страны также произошли беспорядки. Положение дел подстрекало многих протянуть руку к царской короне. В Идумее взялись за оружие две тысячи ветеранов Ирода и открыли войну с приверженцами царя. Ахиав, двоюродный брат царя [77], боролся с ними, скрываясь за сильнейшими крепостями, но избегая всякого столкновения с ними в открытом поле. [56] Дальше, в Сепфорисе [78], в Галилее, Иуда [79] – сын того Езекии, который некогда во главе разбойничьей шайки разорял страну, но был побежден царем Иродом, поднял на ноги довольно многочисленную толпу, ворвался в царские арсеналы, вооружил своих людей и нападал на тех, которые стремились к господству.

(2) [57] В Перее нашелся некто Симон, один из царских рабов, который, надеясь на свою красоту и высокий рост, напялил на себя корону. Собрав вокруг себя разбойников, он рыскал по открытым дорогам, сжег царский дворец в Иерихоне, многие великолепные виллы и легко наживался на этих пожарах. [58] Еще немного, и он бы опустошил огнем все пышные здания, если бы против него не выступил начальник царской пехоты Грат со стрелками из Трахонитиды и самой отборной частью себастийцев. [59] В завязавшейся между ними схватке легло хотя и значительное число пехоты, но сам Симон был отрезан Гратом в тесной ложбине, через которую он хотел бежать, и, получив удар в затылок, упал мертвым. В другом восстании, вспыхнувшем в Перее, были обращены в пепел царские дворцы возле Вифараматы [80], у Иордана.

(3) [60] Даже простой пастух по имени Афронгей [81] дерзал в эту минуту посягать на корону. Его телесная сила, отчаянная храбрость, презрение к смерти и поддержка четырех подобных ему братьев внушали ему эту надежду. [61] Каждому из этих братьев он дал вооруженную толпу,

во главе которой они служили ему как бы полководцами и сатрапами (στρατηγοῖς ἐχρήτο καί σατράπαις) во время его набегов. Он сам, как царь, был занят более важными делами. [62] Надев на себя диадему, он затем вместе с братьями еще долго опустошал страну. Преимущественно они убивали римлян и царских солдат; но не щадили и иудеев, если последние попадали им в руки с добычей. [63] Раз возле Эммауса (κατ' Αμμαοῦντα) они даже осмелились оцепить целую когорту римлян, подвозивших легиону провиант и оружие. Центурион Арий и сорок наиболее храбрых солдат пали под стрелами. Та же участь угрожала остальным, как вдруг примчался Грат с себастийцами и спас их. [64] После многих подобных насилий, совершенных ими в течение всей этой войны над коренными жителями и иноземцами, трое из них были, наконец, схвачены в плен: самый старший – Архелаем, два следующих – Гратом и Птолемеем; четвертый сдался Архелаю после миролюбивого соглашения. [65] Этот конец постиг их уже впоследствии; но тогда они исполосовали всю Иудею хищнической войной.

5 (1) [66] Получив письма Сабина и других начальников, Вар, беспокоясь о судьбе всего легиона, решился поспешить к нему на помощь. [67] Он поэтому выступил в Птолемаиду с оставшимися у него двумя легионами и принадлежавшими к последним четырьмя конными эскадронами; туда же он назначил собраться вспомогательным отрядам царей и князей. Проходя мимо Берита, он и оттуда взял с собою тысячу пятьсот тяжеловооруженных. [68] Когда в Птолемаиде, кроме других союзных войск, присоединился к нему еще аравийский царь Арета [82], который из вражды к Ироду прибыл с многочисленными отрядами пехоты и всадников, он одну часть армии немедленно отправил под начальством своего друга Гая (Γάιον) [83] в ближайшую к Птолемаиде часть Галилеи. Гай отбил назад всех ставших против него, покорил город Сепфорис, предал его огню, а жителей продал в рабство. [69] Сам Вар со всем своим войском вторгся в Самарию, не трогая, однако, ее главного города [84], так как он нашел, что последний не принимал участия в волнении других городов. Он раскинул свой стан у селения Ар, принадлежавшего Птолемею [85] и разграбленного поэтому арабами, которые свою злобу против Ирода вымещали и на его друзьях. [70] Затем он двинулся вперед и остановился у другого укрепленного селения – Самфона; и его разгромили арабы точно так же, как они разграбили все попадавшиеся им в руки государственные запасы. Смерть и огонь царили повсюду, и ничто не могло укрыться от хищнической алчности арабов. [71] И Эммаус (Αμμαοῦς), жители которого

заблаговременно спаслись бегством, Вар также приказал уничтожить огнем в наказание за то, что последние убили Ария и его людей.

(2) [72] Отсюда он отправился на Иерусалим. Один только вид римских сил рассеял иудейское войско; оно поспешно отступило и разбрелось внутри страны. [73] Городские же жители, приняв римлян, старались умыть свои руки от соучастия в восстании, объявляя, что они лично ни в чем не нарушали спокойствия; ради праздника они были вынуждены впустить в город народную массу, но не только ничего общего не имели с мятежниками, а, напротив, вместе с римлянами были осаждены последними. Еще до них вышли Вару навстречу Иосиф, [74] троюродный брат Архелая, Руф и Грат во главе царского войска и себастийцев, а также оставшейся части римского легиона в обычных воинских доспехах. Сабин же не смел даже показаться ему на глаза и заранее еще ушел из города к приморью. [75] Вар отрядил часть своего войска внутрь страны против мятежников; многие из них были схвачены; менее опасных из них он велел заключить в тюрьму, а более виновных, в числе около двух тысяч, он велел распять.

(3) [76] Тогда ему было донесено, что около Идумеи десять тысяч стоят еще под оружием. Так как он на опыте мог убедиться, что арабы не ведут себя как союзники, а ведут войну своенравно и из ненависти к Ироду разоряют страну больше, чем ему самому было желательно, то он распустил их и поспешил навстречу мятежникам только со своими собственными легионами. [77] По совету Ахиава те сдались, однако, добровольно, не доведя дело до сражения. Большей массе из них Вар даровал прощение; предводителей же он отослал к Цезарю для дальнейшего расследования. [78] Цезарь помиловал всех, за исключением только некоторых родственников царя Ирода, тоже примкнувших к мятежникам, которых он велел казнить, так как они поднимали оружие против родственного им царя. [79] Потушив, таким образом, восстание в Иерусалиме, Вар возвратился в Антиохию. Легион, еще раньше находившийся в Иерусалиме, он там же оставил.

6 (1) [80] Архелаю в Риме предстояло между тем выдержать также борьбу с иудеями, которые еще до начала восстания прибыли с разрешения Вара в Рим в качестве делегатов с целью хлопотать перед Августом о даровании народу автономии. Посольство состояло из пятидесяти иудеев, к которым присоединилось свыше восьми тысяч из живших в Риме иудеев [86]. [81] Цезарь назначил собрание знатнейших римлян и своих друзей в палатинском храме Аполлона – одном из воздвигнутых им самим зданий, блиставшем удивительной роскошью. Здесь стояло множество иудеев с их

делегатами; [82] против них поместился Архелай с его друзьями. Друзья же его родственников занимали нейтральное положение: ненависть и зависть к Архелаю не дозволили им стать на его сторону; робость перед Цезарем удерживала их от того, чтобы пристать к обвинителям Архелая. [83] Явился кроме того еще и Филипп, брат Архелая, которого благоволивший ему Вар послал сюда с двоякой целью: во-первых, чтобы он поддерживал интересы Архелая, а во-вторых, чтобы и он получил свою долю, в случае если Цезарь разделит царство Ирода между всеми его потомками.

(2) [83] Получив дозволение говорить, обвинители прежде всего изобразили беззакония Ирода. «Не царя они имели в нем, а лютейшего тирана, какой когда-либо сидел на троне. Бесчисленное множество он убил, но участь тех, которых он оставил в живых, была такова, что они завидовали погибавшим. Он не только поодиночке пытал своих подданных, но мучил целые города. [85] Иностранные города он украшал, а свои собственные – разорял; чужие народы он одарял кровью иудеев. [86] На месте прежнего благосостояния и добрых старых нравов наступила, таким образом, полнейшая нищета и деморализация. Вообще иудеи за немногие годы терпели от Ирода больше гнета, чем их предки за весь период времени от выхода из Вавилонии и возвращения на родину в царствование Ксеркса. [87] Привычка к несчастью до того подавила дух народа, что он даже готов был терпеть жестокое рабство под властью того, которого Ирод назначил после себя преемником: [88] сына такого тирана, Архелая, он сейчас же после смерти его отца добровольно приветствовал как царя, вместе с ним оплакивал смерть Ирода и молился Богу за благополучное царствование его. [89] Архелай же для того, вероятно, чтобы показать себя настоящим сыном Ирода, открыл свое царствование закланием трех тысяч граждан. Вот сколько жертв он принес Богу, чтобы испрашивать у Него благоденствия своему царствованию, и вот какой массой трупов он наполнил храм в праздничный день. [90] И поэтому-то те, которые уцелели от стольких бедствий, задумались, наконец, о своем печальном положении и хотят стать на военную ногу и открыто выставляют свои лица неприятельским ударам. Они просят римлян сжалиться над развалинами Иудеи и не бросить остаток народа на съедение жестокому тирану, [91] а соединить страну вместе с Сирией и властвовать над нею собственными правителями. Тогда можно будет видеть, что те иудеи, о которых прокричали как о неукротимых мятежниках, прекрасно умеют ладить со справедливыми правителями» [87]. [92] Этой просьбой иудеи заключили свою жалобу. После них поднялся Николай и старался обессилить обвинение против обоих царей. С другой стороны, он изобразил иудеев

народом, по природе своей трудно управляемым и склонным к неповиновению своим царям, и выставил также в невыгодном свете родственников Архелая, присоединившихся к обвинителям.

(3) [93] Выслушав обе партии, Цезарь распустил собрание. Несколько дней спустя он предоставил Архелаю половину царства с титулом этнарха [88] и обещанием возвести его в царский сан, как скоро он покажет себя этого достойным. [94] Вторую половину он разделил на две тетрархии, которые предоставил двум другим сыновьям Ирода: одну Филиппу, а другую Антипе, оспаривавшему престол у Архелая. [95] Антипа получил Перею и Галилею с доходом в двести талантов. Батанея и Трахонея, Авран и некоторые части владений Зенона [89], возле Иамнии, со ста талантами дохода в год, достались в удел Филиппу. [96] Этнархию Архелая образовали: Идумея, вся Иудея и Самария, которой была отпущена четвертая часть податей за то, что она не принимала участия в восстании остальной страны. [97] Точно так же сделались ему подвластными города Стратонова Башня (Кесария), Себастия (Самария), Иоппия и Иерусалим. Греческие же города – Гадару и Гиппос Цезарь отрезал от государства и присоединил к Сирии. Доходы Архелая с его владений достигали четырехсот талантов. [98] Саломея, в прибавление к назначенному ей по завещанию Ирода, получила еще господство над Иамнией, Азотом и Фасаилидой; кроме того, Цезарь подарил ей также дворец в Аскалоне; доходы со всех этих владений оценивались шестьюдесятью талантами в год; но ее область была подчинена этнархии Архелая. [99] Остальные потомки Ирода получили то, что им было оставлено по завещанию. Двум его незамужним дочерям Цезарь подарил, кроме полученного ими от отца наследства, еще пятьсот тысяч серебряных монет и обручил их с сыновьями Ферора. [100] Уже после окончания дележа Цезарь подарил наследникам и ту тысячу талантов, которая была ему самому завещана Иродом, и оставил себе лишь некоторые из его вещей небольшой ценности на память об умершем.

7 (1) [101] К тому же времени прибыл в Рим иудейский юноша, воспитанный в Сидоне у римского вольноотпущенника, который, обладая внешним сходством с Александром, убитым Иродом, выдавал себя за сына последнего в надежде, что никем не будет изобличен. [102] Соотечественник его, посвященный во все новейшие события Иудеи, помогал ему в исполнении роли; по его наставлению он рассказывал, «что палачи, посланные для умерщвления его и Аристобула, скрыли их из жалости в безопасное место и подложили похожие трупы». [103] Этим

объяснением он ловко обманул критских иудеев и, блестяще снабженный ими всем необходимым, отплыл в Милы. Здесь он также приобрел полное доверие, собрал еще больше средств и уговорил своих гостеприимных хозяев ехать вместе с ним в Рим. [104] Прибыв в Дикеархию [90], он получил от тамошних иудеев массу подарков, а друзья его мнимого отца провожали его, как царя. Сходство его наружности было до того обманчиво, что даже те, которые видели Александра и хорошо знали его, клялись, что это именно он. [105] Все римское иудейство устремилось к нему навстречу, и бесчисленное множество людей наполняло улицы, по которым должны были его нести. Милиане пришли в такой экстаз, что носили его на носилках и на свой собственный счет приобрели ему царское одеяние.

(2) [106] Цезарь, который хорошо знал черты лица Александра – пред ним же он обвинялся Иродом, – проник весь этот основанный на наружном сходстве обман еще прежде, чем видел перед собой эту личность; но для устранения всякого сомнения он приказал привести юношу к более близкому знакомому Александра, Келаду. [107] При первом же взгляде последний заметил разницу в их лице; но помимо этого, грубое телосложение заставило признать в нем раба. [108] Келад убедился в обмане; но его выводили из себя дерзкие уверения обманщика. Когда, например, спрашивали у него об Аристобуле, он ответил: «И этот находится в живых; но из предосторожности он остался на Кипре, чтобы избежать преследования; потому что, если они будут разъединены, их труднее будет поймать». [109] Келад взял его в сторону и именем Цезаря обещал ему помилование, если он назовет то лицо, которое натолкнуло его на этот обман. Он выразил согласие, отправился вместе с ним к Цезарю и выдал того иудея, который воспользовался их сходством для надувательства. «Они, – признался он, – в каждом отдельном городе получили больше подарков, чем Александр во всю его жизнь». [110] Цезарь рассмеялся, определил лже-Александра вследствие здорового его телосложения в гребцы, а обольстителя его приказал казнить. Что же касается милиан, то они своими большими затратами казались ему достаточно наказанными за их глупость.

(3) [111] Вступив в свою этнархию [91], Архелай, помня свою прежнюю неприязнь к нему, так жестоко обращался с иудеями и даже с самарянами, что на десятом году своего царствования [92], вследствие жалобы соединенного посольства обеих наций, был сослан Цезарем в Виенну – город в Галлии. [112] Его имущество перешло в царскую казну. Прежде чем

он был вызван Цезарем на суд, ему, как говорят, приснился следующий сон. Он видел девять больших полных колосьев, которые пожирались волами; он послал за гадателями и некоторыми халдеями и спрашивал их о значении этого сна. Одни толковали так, другие иначе. [113] Но один ессей, Симон, дал следующее разъяснение: «Колосья, кажется, означают годы [93], а волы – коловратность судьбы, так как они выворачивают плугом почву. Он поэтому столько лет останется царем, сколько колосьев он видел во сне, а затем, после разных превратностей судьбы, умрет». Через пять дней Архелай был потребован к суду.

(4) [114] Достопамятен также сон его жены Глафиры – дочери каппадокийского царя Архелая, которая прежде была замужем за Александром (братом Архелая, о котором мы говорим, и сыном Ирода, который, как выше было рассказано, лишил его жизни). [115] По смерти мужа она вышла за Юбу, ливийского царя [94], а после смерти последнего возвратилась к себе на родину и жила у отца вдовой. Здесь увидел ее этнарх Архелай, который так полюбил ее, что сейчас же удалил от себя свою жену Мариамну и женился на ней. [95] [116] Недолго после этого, как она вторично прибыла в Иудею, ей привиделось, будто Александр стоит пред ней и говорит: «Ты бы могла удовлетвориться замужеством в Ливии. Но, не довольствуясь этим, ты возвратилась в мой родительский дом, взяла третьего мужа – и кого, о дерзкая! – моего брата!» Едва прошло два дня после того, как она рассказала этот сон, – она была уже мертвая.

8 (1) [117] Владения Архелая были обращены в провинцию (εις έπαρχίαν) [96], и в качестве правителя послано было туда лицо из сословия римских всадников, Копоний [97], которому было дано Цезарем даже право жизни и смерти над гражданами. [118] В его правление один известный галилеянин по имени Иуда объявил позором то, что иудеи мирятся с положением римских данников и признают своими владыками, кроме Бога, еще и смертных людей. Он побуждал своих соотечественников к отпадению и основал особую секту, которая ничего общего не имеет с остальными.

(2) [119] Существуют именно у иудеев троякого рода философские школы (είδη φιλοσοφείται): одну образуют фарисеи, другую – саддукеи, третью – те, которые, видно, представляют особую святость, так называемые ессеи [98]. Последние также рожденные иудеи, но еще больше, чем другие, связаны между собой любовью. [120] Чувственных наслаждений они избегают, как греха, и почитают величайшей добродетелью умеренность и поборение страстей. Супружество они

презирают, зато они принимают к себе чужих детей в нежном возрасте, когда они еще восприимчивы к учению, обходятся с ними как со своими собственными и внушают им свои нравы. [121] Этим, впрочем, они отнюдь не хотят положить конец браку и продолжению рода человеческого, а желают только оградить себя от распутства женщин, полагая, что ни одна из них не сохраняет верность к одному только мужу своему. [99]

(3) [122] Они презирают богатство, и достойна удивления у них общность имущества, ибо среди них нет ни одного, который был бы богаче другого. По существующему у них правилу, всякий присоединяющийся к секте должен уступить свое состояние общине; а поэтому у них нигде нельзя видеть ни крайней нужды, ни блестящего богатства – все, как братья, владеют одним общим состоянием, образующимся от соединения в одно целое отдельных имуществ каждого из них [100]. [123] Употребление масла они считают недостойным, и если кто из них помимо своей, воли бывает помазан, то он утирает свое тело, потому что в жесткой коже они усматривают честь точно так же, как и в постоянном ношении белой одежды [101]. Они выбирают лиц для заведования делами общины [102], и каждый без различия обязан посвятить себя служению всех.

(4) [124] Они не имеют своего отдельного города, а живут везде большими общинами. Приезжающие из других мест члены ордена могут располагать всем, что находится у их братьев, как своей собственностью, и к сочленам, которых они раньше никогда не видели в глаза, они входят как к старым знакомым. [125] Они поэтому ничего решительно не берут с собой в дорогу, кроме оружия от защиты от разбойников [103]. В каждом городе поставлен общественный служитель специально для того, чтобы снабжать иногородних одеждой и всеми необходимыми припасами. [126] Одеяниями и всем своим внешним видом они производят впечатление мальчиков, находящихся еще под строгой дисциплиной школьных учителей. Платье и обувь они меняют лишь тогда, когда прежнее или совершенно изорвалось, или от долгого ношения сделалось негодным к употреблению. [127] Друг другу они ничего не продают и друг у друга ничего не покупают, а каждый из своего дает другому то, что тому нужно, равно как получает у товарища все, в чем сам нуждается, даже без всякой взаимной услуги каждый может требовать необходимого от кого ему угодно.

(5) [128] Своеобразен также у них обряд богослужения. До восхода солнца они воздерживаются от всякой обыкновенной речи; они обращаются тогда к солнцу с известными древними по происхождению

молитвами, как будто испрашивая его восхождения [104]. [129] После этого они отпускаются своими старейшинами, каждый к своим занятиям. Поработав напряженно до пятого часа [105], они опять собираются в определенных местах, опоясываются холщовым платком и умывают себе тело холодной водой. По окончании очищения они отправляются в свое собственное жилище, куда лица, не принадлежащие к секте, не допускаются, и очищенные, словно в святилище, вступают в столовую. [130] Здесь они в строжайшей тишине усаживаются вокруг стола, после чего пекарь раздает всем по порядку хлеб, а повар ставит каждому посуду с одним-единственным блюдом. [131] Священник открывает трапезу молитвой, до которой никто не должен притронуться к пище; после трапезы он опять читает молитву. Как до, так и после еды они славят Бога, как дарителя пищи. Сложив с себя затем свои одеяния, как священные, они снова отправляются на работу, где остаются до сумерек. [132] Тогда они опять возвращаются и едят тем же порядком. Если случайно появляются чужие, то они участвуют в трапезе. Крик и шум никогда не оскверняют места собрания: каждый предоставляет другому говорить по очереди. [133] Тишина, царящая внутри дома, производит на наблюдающего извне впечатление страшной тайны; но причина этой тишины кроется собственно в их всегдашней воздержанности, так как они едят и пьют только для утоления голода или жажды.

(6) [134] Все действия совершаются ими не иначе как по указаниям лиц, стоящих во главе их; только в двух случаях они пользуются полной свободой: в оказании помощи и в делах милосердия. Каждому предоставляется помогать людям, заслуживающим помощи, во всех их нуждах и раздавать хлеб неимущим. Но родственникам ничего не может быть подарено без разрешения представителей. [135] Гнев они проявляют только там, где справедливость этого требует, сдерживая, однако, всякие порывы его. Они сохраняют верность и стараются распространять мир. Всякое произнесенное ими слово имеет больше веса, чем клятва, которая ими вовсе не употребляется [106], так как само произнесение ее они порицают больше, чем ее нарушение. Они считают потерянным человеком того, которому верят только тогда, когда он призывает имя Бога. [136] Преимущественно они посвящают себя изучению древней письменности (τά των παλαιών συντάγματα), изучая, главным образом, то, что целебно для тела и души; по тем же источникам они знакомятся с кореньями, годными для исцеления недугов, и изучают свойства минералов.

(7) [137] Желающий присоединиться к этой секте не так скоро

получает доступ туда: он должен, прежде чем быть принятым, подвергать себя в течение целого года тому же образу жизни, как и члены ее, и получает предварительно маленький топорик, упомянутый выше передник и белое облачение (δίαιταν άξινάριον τε καί τδ προειρημένον περίζωμα καί λευκήν έσθήτα δόντες). [138] Если он в этот год выдерживает испытание воздержанности, то он допускается ближе к общине: он уже участвует в очищающем водоосвящении, но еще не допускается к общим трапезам. После того как он выказал также и силу самообладания, испытывается еще в два дальнейших года его характер. И лишь тогда, когда он и в этом отношении оказывается достойным, его принимают в братство. [139] Однако прежде, чем он начинает участвовать в общих трапезах, он дает своим собратьям страшную клятву в том, что он будет почитать Бога, исполнять свои обязанности по отношению к людям, никому – ни по собственному побуждению, ни по приказанию – не причинять зла, ненавидеть всегда несправедливых и защищать правых; [140] затем, что он должен хранить верность каждому человеку, и в особенности правительству (κρατοῦσιν), так как всякая власть исходит от Бога. Дальше он должен клясться, что если он сам будет пользоваться властью, то никогда не будет превышать ее, не будет стремиться затмевать своих подчиненных ни одеждой, ни блеском украшений. [141] Дальше, он вменяет себе в обязанность говорить всегда правду и разоблачать лжецов, содержать в чистоте руки от воровства и совесть от нечистой наживы, ничего не скрывать пред сочленами; другим же, напротив, ничего не открывать, если даже пришлось бы умереть за это под пыткой. [142] Наконец, догматы братства никому не представлять в другом виде, чем он их сам изучил, удержаться от разбоя и одинаково хранить и чтить книги секты и имена ангелов. Такими клятвами они обеспечивают себя со стороны новопоступающего члена.

(8) [143] Кто уличается в тяжких грехах, того исключают из общины; но исключенный часто погибает самым несчастным образом. Связанный присягой и привычкой, такой человек не может принять пищу от несобрата – он вынужден поэтому питаться одной зеленью, истощается таким образом и умирает от голода. [144] Вследствие этого они часто принимали обратно таких, которые лежали уже при последнем издыхании, считая мучения, доводившие провинившегося близко к смерти, достаточной карой за его прегрешения.

(9) [145] Очень добросовестно и справедливо они совершают правосудие. Для судебного заседания требуется по меньшей мере сто членов. Приговор их неотменим. После Бога они больше всего благоговеют

пред именем законодателя (τούνομα τοῦ νομοθέτου) [107]: кто хулит его, тот наказывается смертью. [146] Повиноваться старшинству и большинству они считают за долг и обязанность, так что если десять сидят вместе, то никто не позволит себе возражать против мнения девяти. [147] Они остерегаются плевать пред лицом другого или в правую сторону. Строже, нежели все другие иудеи, они избегают дотронуться к какой-либо работе в субботу. Они не только заготовляют пищу с кануна для того, чтобы не зажигать огнями в субботу, но не осмеливаются даже трогать посуду с места и даже не отправляют естественных нужд. [148] В другие же дни они киркообразным топором, который выдается каждому новопоступающему, выкапывают яму глубиной в фут, окружают ее своим плащом, чтобы не оскорблять лучей божьих, испражняются туда и вырытой землей засыпают опять отверстие; к тому еще они отыскивают для этого процесса отдаленнейшие места. [149] И хотя выделение телесных нечистот составляет нечто весьма естественное, тем не менее они имеют обыкновение купаться после этого, как будто они осквернились.

(10) [150] По времени вступления в братство, они делятся на четыре класса (εις μοίρας τεσσάρας); причем младшие члены так далеко отстоят от старших, что последние, при прикосновении к ним первых, умывают свое тело, точно их осквернил чужеземец. [151] Они живут очень долго, и многие переживают столетний возраст. Причина, как мне кажется, заключается в простоте их образа жизни и в порядке, который они во всем соблюдают. Удары судьбы не производят на них никакого действия, так как всякие мучения они побеждают силой духа, а смерть, если только она сопровождается славой, они предпочитают бессмертию. [152] Война с римлянами представила их образ мыслей в надлежащем свете. Их завинчивали и растягивали, члены у них были спалены и раздроблены; над ними пробовали все орудия пытки, чтобы заставить их хулить законодателя (ή βλασφημήσωσιν τδν νομοθέτην) или отведать запретную пищу, но их ничем нельзя было склонить ни к тому, ни к другому. Они стойко выдерживали мучения, не издавая ни единого звука и не роняя ни единой слезы. [153] Улыбаясь под пытками, посмеиваясь над теми, которые их пытали, они весело отдавали свои души в полной уверенности, что снова их получат в будущем [108].

(11) [154] Они именно веруют, что, хотя тело тленно и материя невечна, душа же всегда остается бессмертной; что, происходя из тончайшего эфира и вовлеченная какой-то природной пленительной силой в тело, душа находится в нем как бы в заключении; [155] но как только

телесные узы спадают, она, как освобожденная от долгого рабства, весело уносится в вышину [109]. Подобно эллинам, они учат, что добродетельным назначена жизнь по ту сторону океана – в местности, где нет ни дождя, ни снега, ни зноя, а вечный, тихо приносящийся с океана нежный и приятный зефир (ζέφιρος) [110]. Злым же, напротив того, они отводят мрачную и холодную пещеру, полную беспрестанных мук. [156] Эта самая мысль, как мне кажется, высказывается также эллинами, которые своим богатырям, называемым ими героями и полубогами, предоставляют Острова Блаженных, а душам злых людей – место в преисподней, жилище людей безбожных, где предание знает даже по имени некоторых таких наказанных, как Сизифа и Тантала, Иксиона и Тития. Бессмертие души, прежде всего, само по себе составляет у ессеев весьма важное учение, а затем они считают его средством для поощрения к добродетели и предостережения от порока. [157] Они думают, что добрые в надежде на славную посмертную жизнь сделаются еще лучшими; злые же будут стараться обуздать себя из страха перед тем, что если даже их грехи останутся скрытыми при жизни, то по уходе в другой мир они должны будут терпеть вечные муки. [158] Этим своим учением о душе ессеи неотразимым образом привлекают к себе всех, которые только раз вкусили их мудрость.

(12) [159] Встречаются между ними и такие, которые после долгого упражнения в священных книгах, разных обрядах очищения и изречениях пророков, утверждают, что умеют предвидеть будущее. И действительно, редко до сих пор случалось, чтобы они ошибались в своих предсказаниях.

(13) [160] Существует еще другая ветвь ессеев, которые в своем образе жизни, нравах и обычаях совершенно сходны с остальными, но отличаются своими взглядами на брак. Они полагают, что те, которые не вступают в супружество, упускают важную часть человеческого назначения – насаждение потомства; да и все человечество вымерло бы в самое короткое время, если бы все так поступали. Они же испытывают своих невест в течение трех лет и [161] если после трехкратного очищения убеждаются в их плодородности, они женятся на них. В период беременности их жен они воздерживаются от супружеских сношений, чтобы доказать, что они женились не из похотливости, а только с целью достижения потомства. Жены их купаются в рубахах, а мужчины в передниках. Таковы нравы этой секты. [111]

(14) [162] Из двух первенствующих сект *фарисеи* [112] слывут тончайшими толкователями Закона и считаются основателями первой

секты. Они ставят все в зависимость от Бога и судьбы [163] и учат, что хотя человеку предоставлена свобода выбора между честными и бесчестными поступками, но что и в этом участвует предопределение судьбы. Души, по их мнению, все бессмертны; но только души добрых переселяются по их смерти в другие тела, а души злых обречены на вечные муки.

[164] *Саддукеи* [113] - вторая секта – совершенно отрицают судьбу и утверждают, что Бог не имеет никакого влияния на человеческие деяния, ни на злые, ни на добрые. Выбор между добром и злом предоставлен вполне свободной воле человека, и каждый по своему собственному усмотрению переходит на ту или другую сторону. Точно так же они отрицают бессмертие души и всякое загробное воздаяние. [165] Фарисеи сильно преданы друг другу и, действуя соединенными силами, стремятся к общему благу. Отношения же саддукеев между собой суровее и грубее; даже со своими единомышленниками они обращаются как с чужими. [166] Этим я закончу описание иудейских философских школ.

9 (1) [167] Этнархия Архелая была, таким образом, превращена в провинцию. Другие же, Филипп и Ирод с прозвищем Антипы, правили еще в своих тетрархиях. Саломея между тем умерла [114] и завещала жене Августа, Юлии, свои владения вместе с Иамнией и пальмовыми плантациями близ Фасаилиды. [168] И после смерти Августа [115], стоявшего во главе империи пятьдесят семь лет шесть месяцев и два дня, когда верховная власть перешла к Тиберию, сыну Юлии [116], – Ирод и Филипп все еще сохраняли за собою свои тетрархии. Последний построил в Панее, у источников Иордана, Кесарию и в нижней Гавланитиде – город Юлиаду; Ирод построил в Галилее город Тивериаду и в Перее другой город, названный по имени Юлии.

(2) [169] В Иудею Тиберий послал в качестве наместника (επίτροπος) [117] Пилата [118]. Последний приказал однажды внести в Иерусалим ночью изображения Цезаря (τάς Καίσαρος εικόνας), называемые [римлянами] αϊ σήμαίαι [119]. Когда наступило утро, иудеи пришли в страшное волнение, усматривая в нем нарушение Закона. Ожесточение горожан привлекло в город многочисленные толпы сельских жителей. [171] Все двинулись к Пилату в Кесарию просить его удалить из Иерусалима τάς σημαίας и соблюсти [обычаи] их отцов. Пилат отказал им, и тогда они бросились на землю и оставались в этом положении пять дней и столько же ночей, не трогаясь с места.

(3) [172] На шестой день Пилат сел на возвышение (έπί βήματος) в большом ристалище (έν τώ μεγάλψ σταδιψ) [120] и приказал призвать к себе

народ для того будто, чтобы объявить ему свое решение; предварительно же он отдал приказание солдатам: по данному сигналу окружить иудеев с оружием в руках. [173] Увидев себя внезапно замкнутыми тройной линией вооруженных солдат, иудеи остолбенели от такого неожиданного зрелища. Но когда Пилат объявил, что он прикажет изрубить их всех, если они не примут изображений Цезаря, и тут же дал знак солдатам обнажить мечи, [174] тогда иудеи, как будто по уговору, упали все на землю, вытянули свои шеи и громко воскликнули, что скорее они дадут убить себя, чем преступят Закон. Пораженный этим религиозным подвигом (τδ της δενσνδανμονίας άκρατον [121]) Пилат отдал приказание немедленно удалить τάς σημαίας из Иерусалима.

(4) [175] Впоследствии он возбудил новые волнения тем, что употребил священный клад, называющийся Корвоном (τδν ίερδς θησαυρόν, καλείται δέ Κορβωνάς) [122], на устройство водопровода (υδάτων), по которому вода доставлялась из отдаления четырехсот стадий [123]. Народ был сильно возмущен, и когда Пилат прибыл в Иерусалим, он с воплями окружил его возвышение (τδ βημα κατεβόων). [176] Но Пилат, уведомленный заранее о готовящемся народном стечении, вооружил своих солдат, переодел их в штатское платье и приказал им, смешавшись в толпе, бить крикунов кнутами, не пуская, впрочем, в ход оружия. По сигналу, данному им с возвышения, они приступили к экзекуции. [177] Много иудеев пало мертвыми под ударами, а многие были растоптаны в смятении своими же соотечественниками. Паника, наведенная частью убитых, заставила народ усмириться [124].

81 [178] В это время Агриппа [125], сын Аристобула, убитого своим отцом Иродом, отправился к Тиберию, чтобы обжаловать пред ним тетрарха Ирода. Когда тот отклонил жалобу, Агриппа все-таки остался в Риме и старался снискать себе милость римской знати, в особенности же сына Германика, Гая, бывшего тогда еще частным лицом. [179] Раз на обеде, данном им в его честь, он, наговорив ему много учтивостей, в заключение вознес руки вверх с молитвой о том, чтоб Бог сподобил его вскоре после смерти Тиберия поздравить Гая как властелина мира. [180] Один из его слуг донес об этом Тиберию; и он так рассердился, что приказал заключить Агриппу в оковы и заставил его шесть месяцев томиться в заточении и терпеть жестокое обращение, пока он сам, процарствовав двадцать два года шесть месяцев и три дня, не умер [126].

(6) [181] Едва Гай сделался Цезарем, он освободил Агриппу из тюрьмы и назначил его царем над тетрархией Филиппа, который тем

временем умер [127]. Зависть к Агриппе возбудила желание в тетрархе Ироде сделаться также царем. [182] Главным образом побуждала его стремиться к этому жена его Иродиада [128], которая упрекала его в бездеятельности и говорила, что свидание с Цезарем могло бы послужить ему удобным случаем для расширения его владений; если уж Цезарь Агриппу из простого подданного сделал царем, то он бы его, тетрарха, наверное возвел бы в это достоинство. [183] Ирод дал себя уговорить и прибыл к Гаю, но за свою ненасытность был наказан ссылкой в Испанию [129]. Агриппа, последовавший по его стопам в Рим, получил теперь от Гая и тетрархию Ирода [130]. Жена последнего пошла за ним в изгнание, в котором он и умер.

16. Иудейские древности

XVIII 1 (1) [1] Квириний, сенатор (την βοολήν συναγομένων ανήρ), который раньше занимал все государственные должности и проложил себе дорогу к консульству (ύπατος) [131], человек, пользовавшийся во всех делах огромным влиянием, явился в Сирию, куда его посылал Цезарь для того, чтобы творить суд и оценить все имущество населения. [2] Вместе с ним был послан и Копоний, происходивший из всаднического сословия. Ему была предоставлена верховная власть над всей Иудеей (ήγησόμενος Ίουδτίων τη έπί πάσιν έξουσία). Затем в Иудею, которая тем временем вошла в состав Сирии, прибыл и Квириний, желая совершить общую перепись (γενομένην αποτιμησόμενος) [132] и конфисковать имущество Архелая.

[3] Хотя иудеи при первых слухах о переписи с самого начала были возмущены этим, но в конце концов оставили всякую мысль о сопротивлении, благодаря увещеваниям первосвященника Иоазара, сына Боефа. Уступая увещеваниям Иоазара, они, наконец, беспрепятственно допустили оценку своего имущества. [4] Однако некий галилеянин Иуда, происходивший из города Гамалы, вместе с фарисеем Саддуком стал побуждать народ к оказанию сопротивления, говоря, что допущение переписи поведет лишь к рабству. Они побуждали народ отстаивать свою свободу. [5] Их не может постигнуть неудача, говорили они, потому что налицо самые благоприятные условия; даже если народ ошибется в своих расчетах, он создаст себе вечный почет и славу своим великодушным порывом; Предвечный (Μεγαλόφρονος) лишь в том случае окажет иудеям поддержку, если они приведут в исполнение свои намерения, особенно же если они, добиваясь великого, не отступят перед осуществлением своих планов.

[6] Народ с восторгом внимал этим речам, и таким образом предприятие получило еще более рискованный характер. Не было большего бедствия для нашего простонародья, как то, которое готовили ему вышеназванные люди. [7] Благодаря постоянным войнам иудеи уже не были в состоянии оказать кому бы то ни было сопротивления; друзей, которые могли бы поддержать их в трудную минуту, тем более не было; зато происходили постоянные разбойничьи набеги и умерщвления наиболее именитых граждан под предлогом преследования общего блага, на самом же деле для того, чтобы палачи смогли пользоваться имуществом умерщвленных. [8] Отсюда возникли всевозможные возмущения,

происходил ряд политических убийств, отчасти вследствие кровопролитной междоусобной борьбы, так как люди, озверев, кидались друг на друга и в своем увлечении не оставляли в живых никого из своих противников, отчасти же вследствие избиения врагов. [9] Наконец наступил голод, доводящий людей до крайнего бесстыдства; города брались насильно и разрушались, пока наконец эта смута не довела до того, что сам храм Божий стал жертвою пламени, брошенного врагами. Такое горе и такие осложнения приносят с собою нарушение и отвержение родных установлений для всех участников этого дела.

Между тем Иуда и Саддук ввели у нас четвертую философскую школу. Имея большое число горячих приверженцев, они не только в настоящий момент преисполняли государство смутою, но и необычайными философскими учениями положили на будущее время начало всевозможных бедствий.

[10] Я думаю на этом несколько подробнее остановиться, особенно уже потому, что гибель нашему государству принесла ревностно приверженная этому учению молодежь.

(2) [11] У иудеев с давних пор существовали три философские школы, основавшиеся на толковании древних законов: школы ессеев, саддукеев и фарисеев. Нам уже приходилось говорить о них во второй книге [нашей] «Иудейской войны», но вместе с тем я и здесь готов в немногих словах упомянуть о них.

(3) [12] Фарисеи ведут строгий образ жизни и отказываются от всяких удовольствий. Всему тому, что разум признает за благо, они следуют, считая разум лучшим охранителем во всех желаниях. Они выдаются своим почтительным отношением к людям престарелым и отнюдь не осмеливаются противоречить их предначертаниям [133]. [13] По их мнению, все совершающееся происходит под влиянием судьбы. Впрочем, они нисколько не отнимают у человека свободы его воли, но признают, что по предначертанию Бога происходит смешение Его желания с желанием человека, идти ли ему по пути добродетели или злобы. [14] Фарисеи верят в бессмертие души и что за гробом людей ожидает суд и награда за добродетель или возмездие за преступность при жизни; грешники подвергаются вечному заключению, а добродетельные люди имеют возможность вновь воскреснуть (δέ ρ^στώνην τοὔ αναβιοῦν [134]). [15] Благодаря этому они имеют чрезвычайное влияние на народ, и все священнодействия, связанные с молитвами и принесением жертв, происходят только с их разрешения. Таким образом, отдельные общины

засвидетельствовали их добродетель, так как все были убеждены, что фарисеи на деле и на словах стремятся лишь к наиболее высокому.

(4) [16] По учению саддукеев, души людей умирают вместе с телом. Они не признают никаких других постановлений, кроме постановлений Закона [135]. Они считают даже похвальным выступать против учителей своей собственной философской школы. [17] Это учение распространено среди немногих лиц, притом принадлежащих к особенно знатным родам. Впрочем, влияние их настолько ничтожно, что о нем и говорить не стоит. Когда они занимают правительственные должности, что случается, впрочем, редко и лишь по принуждению, то саддукеи примыкают к фарисеям, ибо иначе они не были бы терпимы простонародьем.

(5) [18] Учение ессеев требует все предоставлять на волю Божию; они признают бессмертие души и считают стремление к справедливости высшей целью (Ἐσσηνοίς δέ ἐπί μέν Θεφ καταλείπειν φιλεί τά πάντα ὁ λόγος, αθανατίζουσιν δέ τάς ψυχάς περνμάχητον τοῦ δικαίου τήν πρόσοδον) [136]. [19] В храм они доставляют пожертвования, но сами они не занимаются жертвоприношениями, признавая другие способы очищения более целесообразными. Поэтому им запрещен доступ в общий храм и они совершают свое богослужение отдельно. Впрочем, это наилучшие люди, которые всецело отдаются земледельческому труду. [20] Достойно удивления то чувство справедливости у них, которое они, помимо всех прочих народов, ставят ниже добродетели и которого не знают ни греки, ни другие народы. Это столь развитое в них чувство укоренилось в них не со вчерашнего дня, а издревле, и в силу его они не препятствуют никому жить со всеми общею, равной жизнью: имущество у них общее, и богач пользуется у них не большим, чем ничего не имеющий бедняк. Такой образ жизни ведут эти люди, и число их превышает четыре тысячи человек.

[21] Они не имеют ни жен, ни рабов, полагая, что женщины ведут лишь к несправедливости, а вторые подают повод к недоразумениям. Живя сами по себе, они услуживают друг другу. [22] Для заведования доходами и плодами своей земли они с помощью голосования избирают наиболее достойных лиц из священнического сословия; последние и должны заботиться о доставлении хлеба и прочих съестных припасов. Живут они все одинаково и наиболее подходят к тем дакийским племенам, которые носят название полистов.

(6) [23] Родоначальником четвертой философской школы [137] стал галилеянин Иуда. Приверженцы этой секты во всем прочем вполне примыкают к учению фарисеев. Зато у них замечается ничем не

сдерживаемая любовь к свободе. Единственным руководителем и владыкою своим они считают Господа Бога. Идти на смерть они считают за ничто, равно как презирают смерть друзей и родственников, лишь бы не признавать над собою главенства человека. [24] Так как в этом лично может убедиться воочию всякий желающий, то я не считаю нужным особенно распространяться о них. Мне ведь нечего бояться, что моим словам о них не будет придано веры; напротив, мои слова далеко не исчерпывают всего их великодушия и готовности их подвергаться страданиям. [25] Народ стал страдать от безумного увлечения ими при Гессии Флоре [138], который был наместником и довел иудеев злоупотреблением своей власти до восстания против римлян.

Таковы были философские школы иудеев.

2 (1) [26] Секвестировав имущество Архелая и окончив перепись в тридцать седьмом году после поражения Антония Цезарем Августом при Акции [139], Квириний сместил первосвященника Иоазара за то, что он не поладил с народом, и назначил на его место Анана, сына Сета [140]. Ирод [141] и Филипп получили каждый по предназначенной им тетрархии. [27] Ирод затем окружил стенами Сепфорис, красивейший город всей иудейской страны, и посвятил его Цезарю, а другой город Вифарамфту он также окружил стеной и назвал его в честь императрицы Юлиадой. [28] Филипп, со своей стороны, отстроил расположенную у истоков Иордана Панеаду и назвал ее Кесарией [142]. Селение Вифсаиду [143], расположенное у Геннисаретского озера, он обратил в город, увеличив число жителей и снабдив его всем нужным, и назвав его Юлиадой в честь Юлии, дочери Цезаря.

(2) [29] При иудейском наместнике (δέ της Ἰουδαίαν διέποντας) Колонии, который, как я упомянул, прибыл в Иудею вместе с Квиринием, произошло следующее событие: во время праздника опресноков, носящего у нас название Пасхи, в полночь священнослужители обычно открывали врата храма. [30] Когда они и на этот раз последовали этому обычаю, несколько тайно прибывших в Иерусалим самарян разбросали под сводами галерей человеческие кости [144]. Вследствие этого пришлось, чего раньше никогда не было, никого не впускать в храм и вообще снабдить последний большей охраной.

[31] Вскоре после этого Копоний возвратился в Рим, и преемником ему стал Марк Амбивий [145]. При нем умерла Саломея, сестра царя Ирода Великого, оставив [императрице] Юлии Иамнию, всю топархию, расположенный на равнине город Фасаелиду и город Архелаиду, где

находились огромные плантации пальм с наилучшими плодами. [32] После Амбивия наместником стал Анний Руф [146], при котором умер Цезарь (Καίσαρ), второй римский император (αυτοκράτωρ [147]), после пятидесяти семи лет, шести месяцев и двух дней правления (в течение этого периода он четырнадцать лет делил власть с Антонием) в семидесятисемилетнем возрасте [148]. [33] Преемником ему на престоле стал Тиберий Нерон, сын его жены Юлии [149]. Он был, следовательно, третьим римским императором.

При нем был послан в Иудею четвертый наместник, преемник Анния Руфа, Валерий Грат [150]. [34] Он сместил первосвященника Анана и поставил на его место Исмаила, сына Фаби. Впрочем, недолго спустя он уволил и Исмаила и назначил на его место Элеазара, сына первосвященника Анана. По прошествии года он удалил и его и передал этот пост Симону, сыну Камифа. [35] Однако и последний удержался не более года, и преемником ему был назначен Иосиф, прозванный также Каиафой [151]. После всего этого Грат возвратился в Рим, проведя в Иудее одиннадцать лет, и вместо него прибыл его преемник (διάδοχος αυτω ήκεν) Понтий Пилат.

(3) [36] Тетрарх Ирод, находившийся в очень дружественных отношениях с Тиберием, основал в честь последнего в самой плодородной местности Галилеи, у Геннисаретского озера, город Тивериаду [152]. Невдалеке отсюда, в селении, называемом Аммафус, находятся горячие ключи. [37] Здесь были поселены всевозможные пришельцы отовсюду, в числе которых было немало галилеян, множество насильно удаленных и отправленных в ссылку людей, а также несколько высокопоставленных лиц. Сюда же были привлечены для поселения всевозможные набранные отовсюду бедняки, равно как целый ряд лиц, свободное происхождение которых не было даже установлено. Всем им тетрарх предоставил права свободнорожденных граждан и дал им различные преимущества; [38] а для того чтобы привязать их к городу, он настроил жилища и дал им земельные участки. Он отлично понимал, что поселение здесь людей было, собственно, противно иудейским законам, вследствие того, что Тивериада была основана на месте множества находившихся здесь и разрытых с этой целью могил. Тут Закон постановлял, что жители должны считаться ритуально нечистыми в течение семидневного срока [153].

(В § 4-5 [39-54] описываются события в Парфии и Коммагене.)

3 (1) [55] Когда правитель Иудеи Пилат (Πιλάτος δέ ὁ της Ιουδαίας ήγεμών) повел свое войско из Кесарии в Иерусалим на зимнюю стоянку, он

решил для надругания над иудейскими обычаями внести в город изображения Цезаря на древках знамен (προτομάς Καίσαρος αϊ ταίς σημαίας προσησαν). Между тем Закон наш возбраняет нам всякие изображения (εικόνων) [154]. [56] Поэтому прежние правители вступали в город без таких украшений на знаменах. Пилат был первым, кто внес эти изображения в Иерусалим, и сделал это без ведома населения, вступив в город ночью. [57] Когда узнали об этом, население толпами отправилось в Кесарию и в течение нескольких дней умоляло его убрать изображения (εικόνων). Но он не соглашался, говоря, что это будет оскорблением Цезаря, а когда толпа не переставала досаждать ему, он на шестой день приказал своим воинам тайно вооружиться, поместил их в засаде в здании ристалища (τφ σταδίφ), а сам взошел на возвышение (έπί τό βημα), там же сооруженное. [58] Но так как иудеи опять возобновили свои просьбы, то он дал знак и солдаты окружили их. Тут он грозил немедленно перерубить всех, кто не перестанет шуметь и не удалится восвояси. [59] Они, однако, бросились на землю, обнажили свои шеи и сказали, что они предпочитают умереть, чем допустить такое наглое нарушение мудрого Закона. Пилат изумился их стойкости в соблюдении законов, приказал немедленно убрать изображения (εικόνας) из Иерусалима и доставить их в Кесарию [155].

(2) [60] Затем Пилат соорудил водопровод (υδάτων) в Иерусалиме, употребив на это деньги святилища (των ιερών χρημάτων). Водопровод питался ключами, находившимися на расстоянии двухсот стадий [от города]. Однако население воспротивилось этому, и много тысяч человек (πολλαί τέ μυριάδες) собралось около рабочих, занятых сооружением водопровода, и стало громко требовать, чтобы наместник оставил свой замысел. [61] Как это обыкновенно бывает в таких случаях, некоторые из них позволили себе при этом ругательства. Тогда он распорядился переодеть значительное число солдат, дал им дубины, которые они должны были спрятать под платьем, и велел им окружить толпу со всех сторон. [62] Толпа, в свою очередь, получила приказание разойтись. Но так как она продолжала поносить Пилата, то он дал воинам условный знак, и солдаты принялись за дело гораздо более рьяно, чем то было желательно самому Пилату. Работая дубинами, они одинаково поражали как шумевших, так и совершенно невинных людей. Иудеи, однако, продолжали держаться стойко; но так как они были безоружны, а противники их вооружены, то многие их них тут и пали мертвыми, а многие ушли, покрытые ранами. Таким образом было подавлено возмущение (ή στάσις).

(3) [63] Около того времени жил Иисус, человек мудрый, если Его

вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов. Это был Христос. [64] По доносу первых у нас людей Пилат осудил Его на распятие, но те, кто с самого начала возлюбили Его, оказались Ему верны. На третий день Он явился им живой. Пророки Божий предрекли это и множество других Его чудес. И поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени.

([63] Γίνεται δέ κατά τοῦτον τόν χρόνον Ἰησοῦς σοφός ἀνήρ, εϊγε ἄνδρα αυτόν λέγει χρή. Ἦν γάρ παραδόξων έργων ποιητής, διδάσκαλος άνθρώπων τών ήδονη τάληθη δεχόμενων καί πολλούς μεν Ιουδαίους, πολλούς δέ καί τοῦ Ἑλλινικοῦ έπηγάγετο. Ὁ Χριστός ούτος ήν. [64] Καί αύτόν ένδείξει τών πρώτων άνδρών παρ' ήμίν σταυρφ έπιτετιμηκότος Πιλάτου ούκ έπαύσαντο οί τό πρώτων άγαπήσαντες. Εφάνη γάρ αύτοίς τρίτην έχων ήμέραν πάλιν ζών τών Θείων προφητών ταῦτα τε καί άλλα μυρία περί αύτοῦ θαυμάσια είρηκόντων. Εις έτι τε

νῦν τών Χριστιανών άπό τοῦδε ὠνομασμένον ούκ έπέλιπε τό φῦλον) [156].

(4) [65] Около этого же самого времени другое горе постигло иудеев. Впрочем, об этом после. В это же самое время не прекращались в Риме бесстыдства, совершавшиеся в храме богини Исиды [157]. Поэтому я сперва упомяну о последнем, а затем перейду уже к рассказу о судьбе иудеев.

[66] В Риме жила некая знатная и славившаяся своей добродетелью женщина по имени Паулина. Она была очень богата, красива и в том возрасте, когда женщины особенно привлекательны. Впрочем, она вела образцовый образ жизни. Замужем она была за неким Сатурнином, который был так же порядочен, как и она, и не уступал ей в хороших качествах. [67] В эту женщину влюбился некий Деций Мунд, один из влиятельнейших тогда представителей всаднического сословия. Так как Паулина была слишком порядочная женщина, чтобы ее можно было купить подарками, как он узнал от подосланных лиц, Деций возгорел еще большим желанием обладать ею, так что обещал за единожды дозволенное сношение с нею заплатить ей целых двести тысяч аттических драхм. [68] Однако она не склонилась и на такое щедрое вознаграждение, и тогда юноша, не будучи далее в силах переносить муки [неудовлетворенной] любви, решил покончить с собою и умереть голодной смертью. Решив это, он не откладывал исполнения этого решения в долгий ящик и сейчас же приступил к нему.

[69] У Мунда жила одна бывшая вольноотпущенница отца его, некая Ида, женщина, способная на всякие гнусности. Видя, как юноша чахнет, и

озабоченная его решением покончить с собою, она явилась к нему и, переговорив с ним, выразила твердую уверенность, что при известных условиях вознаграждения сможет ему доставить возможность иметь Паулину. [70]

Юноша обрадовался этому, и она сказала, что ей будет достаточно всего пятидесяти тысяч драхм для того, чтобы овладеть Паулиной. Подбодрив таким образом Мунда и получив от него требуемую сумму денег, она пошла не той дорогой, какой пошел он, так как видела, что той женщины за деньги не купишь. С другой стороны, зная, как ревностно относится Паулина к культу Исиды, она выдумала следующий способ добиться своей цели: [71] явившись к некоторым жрецам [Исиды] для тайных переговоров, она сообщила им под величайшим секретом, скрепленным деньгами, о страсти юноши и обещала сейчас же выдать половину всей суммы, а затем остальные деньги, если жрецы как-нибудь помогут Мунду овладеть Паулиной.

[72] Жрецы, побужденные громадностью суммы, обещали свое содействие. Старший из них отправился к Паулине и просил у нее разрешения переговорить с нею наедине. Когда это ему было позволено, он сказал, что явился в качестве посланца от самого бога Анубиса [158], который-де пылает страстью к Паулине и зовет ее к себе. [73] Ей доставило это удовольствие, она возгордилась благоволением Анубиса и сообщила своему мужу, что бог Анубис пригласил ее разделить с ним трапезу и ложе. Муж не воспротивился этому, зная скромность жены своей. [74] Поэтому Паулина отправилась в храм. После трапезы, когда наступило время лечь спать, жрец запер все двери. Затем были потушены огни, и спрятанный в храме Мунд вступил в обладание Паулиной, которая отдавалась (διηκονήσατο [159]) ему в течение всей ночи, предполагая в нем бога. [75] Затем юноша удалился раньше, чем явились жрецы, не знавшие об этой интриге. Паулина рано поутру вернулась к мужу, рассказала ему о том, как к ней явился Анубис, и хвасталась перед ним, как ласкал ее бог. [76] Слышавшие это не верили тому, изумлялись необычайности явления, но и не могли не согласиться с таким невероятным событием, тем более что знали целомудрие и порядочность Паулины.

[77] На третий день после этого события она встретилась с Мундом, который сказал ей: «Паулина, я сберег двести тысяч драхм, которые ты могла внести в свой дом. И все-таки ты не преминула отдаться (διακονείσθαι) мне. Ты пыталась отвергнуть Мунда. Но мне не было дела до имени, мне нужно было лишь наслаждение, а потому я и прикрылся

названием Анубиса». [78] С этими словами юноша удалился. Паулина теперь только поняла всю дерзость его поступка, разодрала на себе одежды, рассказала мужу о всей этой гнусности и просила его помочь ей наказать Мунда за это чудовищное преступление. Муж ее [немедленно] сообщил обо всем императору (τφ άυτοκράτορι).

[79] Подвергнув дело относительно участия жрецов самому строгому и точному расследованию, Тиберий приговорил к пригвождению к кресту (άνεσταύρωσεν) их и Иду, которая была виновницей всего этого преступления, совершенного столь гнусно над женщиной. Затем он велел разрушить храм Исиды, а изображение богини бросить в реку Тибр. [80] Мунда он приговорил к изгнанию, полагая, что наказал его таким образом достаточно за его любовное увлечение.

Таковы были позорные поступки жрецов храма Исиды [160]. Теперь я, по обещанию своему, возвращусь к рассказу о судьбе, постигшей в это время римских иудеев.

(5) [81] В это время из Иудеи бежал человек, боявшийся обвинения в нарушении некоторых законов и наказания за это. Вообще это был гнусный человек. Он тогда жил в Риме, занимаясь тем, что преподавал мудрость Закона Моисеева, и соединился здесь с тремя подобными ему людьми. [82] К ним примкнула Фульвия, знатная женщина, принявшая иудаизм. Они убедили ее послать пурпур и золото в Иерусалимский храм, и когда та сдала им это, то они присвоили его себе, как то и было их первоначальным намерением. [83] Тиберий, которому по желанию Фульвии сообщил об этом муж ее Сатурнин, бывший с Цезарем в дружественных отношениях, распорядился изгнать из Рима всех иудеев. [84] Консулы выбрали из них четыре тысячи человек и послали их в качестве солдат на остров Сардинию. Гораздо большее число, однако, они предали казни, потому что те отказались от участия в военной службе, благодаря запрещению этого иудейскими законами. Таким образом, иудеи, вследствие гнусности четырех человек, были изгнаны из города [161].

4 (1) [85] Также и самаряне не удержались от возмущения. Их смутил некий лживый человек (άνήρ έν όλίγψ τό ψεΰδος τιθέμενος [162]), который легко во всем влиял на народ. Он побудил их собраться к нему на гору Гаризим, которую они считали особенно священной [163]. Тут он стал уверять пришедших [отовсюду] самарян, что покажет им зарытые здесь священные сосуды (τά ίερά σκεύη) Моисея [164]. [86] Вооруженные [самаряне] (οί δπλοις), поверив этой басне, расположились в селении, называемом Тирафаной. Тут к ним примкнули новые пришельцы, чтобы

возможно большею толпой подняться на гору. [87] Однако Пилат предупредил это, выслав вперед отряды всадников и пехоты, которые, неожиданно напав на собравшихся в селении, часть из них перебили, а часть обратили в бегство. При этом они захватили также многих в плен; Пилат же распорядился казнить влиятельнейших и наиболее выдающихся из этих пленников и беглецов.

(2) [88] Когда этим кончилось дело, представители верховного совета самарян явились к бывшему консулу Вителлию [165], который теперь получил в управление Сирию (Συρίας ἡγεμονίαν ἔχοντα), и стали обвинять Пилата в казни их погибших единоплеменников, говоря, что последние пошли в Тирафану вовсе не с целью отложиться от римлян, но для того, чтобы уйти от насилий Пилата. [89] Тогда Вителлий послал Марцелла, одного из своих приближенных, в Иудею, чтобы принять там бразды правления, Пилату же велел ехать в Рим для ответа перед императором в возводимых на него обвинениях. Проведя в Иудее десять лет [166], Пилат поехал в Рим, так как не смел ослушаться приказания Вителлин. Но раньше, чем он успел прибыть туда, Тиберий умер [167].

(3) [90] После этого Вителлий поехал в Иудею и прибыл в Иерусалим как раз во время древнего праздника, называемого Пасхой. Так как он был встречен радушно, то Вителлий навсегда освободил население от платежа налога на привозимые и продаваемые [в городе] плоды. Вместе с тем он разрешил держать первосвященническое облачение и все к этому относящееся в храме, предоставив надзор и охрану этих вещей священнослужителям, как то было некогда раньше. [91] Теперь же эти облачения хранились обыкновенно в так называемой крепости Антония по следующей причине: Гиркан [168], первый из целого ряда первосвященников, носивших это имя, построил себе вблизи храма башню, в которой обыкновенно и жил. Здесь у него хранилось его облачение, надевать которое он один только был вправе, и когда он уходил в город, то облекался в свою простую собственную одежду. Так поступали затем его сыновья и их дети. [92] Овладев царством, Ирод Великий роскошно отстроил эту башню, названную им в честь своего друга Антония Антониею, и как нашел там первосвященническое облачение, так и продолжал хранить его там, не думая, что возбудит этим неудовольствие народа против себя. Такого же образа действия держался и преемник и сын его Архелай. [93] Овладев областью последнего, римляне удержали у себя также облачение первосвященника, которое сохранилось в каменном здании, запечатанном печатями священнослужителей и казначеев, причем

начальник стражи башни обязан был ежедневно заботиться о том, чтобы перед этим помещением всегда горел светильник. [94] За семь дней до наступления праздника облачение выдавалось священнослужителям начальником стражи. Освятив облачение, первосвященник возвращал его через день после окончания праздников, и оно продолжало по-прежнему храниться в башне. Так делалось в каждый из трех больших ежегодных праздников [169] и в день поста. [95] Вителлий разрешил иудеям хранить облачение у себя и запретил вмешиваться в это дело начальнику стражи, но предоставить иудеям пользоваться облачением, когда в том представится надобность. Этим он расположил народ в свою пользу. Затем он сместил первосвященника Иосифа Каиафу и назначил на его место Ионафана, сына бывшего первосвященника Анана. После этого Вителлий вернулся обратно в Антиохию.

(В § 4-5 [96-105] рассказывается о встрече Вителлия с парфянским царем Артабаном III и заключении мирного договора.)

(6) [106] Тогда же, на двадцатом году правления Тиберия, умер и брат тетрарха Ирода, Филипп [170], после того, как в течение тридцати семи лет правил Трахоном, Гавланитидой и Батанеей. [107] Его правление отличалось мягкостью и спокойствием. Он провел всю жизнь в пределах подчиненной ему области. Когда ему случалось выезжать, он делал это в обществе нескольких избранных. При этом за ним всегда возили его кресло, сидя на котором он творил суд. Если по пути к нему являлся кто-либо с жалобой, то он, недолго думая, тут же ставил кресло, садился на него и выслушивал обвинителя. Виновных он тут же подвергал наказанию и немедленно отпускал тех, кого обвинили несправедливо. [108] Филипп умер в Юлиаде. Тело его было доставлено в мавзолей, который он сам заранее воздвиг для себя, и торжественно похоронено там. Так как Филипп не оставил после себя потомства, то Тиберий взял его область себе и присоединил ее к Сирии. Впрочем, доходы с этой тетрархии он распорядился сохранить за нею.

5 (1) [109] Около того времени царь Каменистой Аравии Арета [171] и тетрарх поссорились между собой по следующей причине. Ирод был давно уже женат на дочери Ареты. Во время одного путешествия в Рим он заехал к сводному брату своему Ироду, который родился от дочери первосвященника Симона [172]. [110] Влюбившись в жену брата, Иродиаду [173] (она была дочерью их общего брата Аристобула и сестрой Агриппы Великого), он рискнул предложить ей выйти за него замуж. Иродиада согласилась и сговорилась с ним пойти в его дом, когда он возвратится из

Рима. При этом было условлено, что Ирод прогонит дочь Ареты. [111] После этого тетрарх отплыл в Рим, заключив вышеуказанный договор. Когда же он, по исполнении в Риме всего нужного, собирался вернуться домой, жена его, без его ведома успевшая разузнать все о его условии с Иродиадой, просила разрешения уехать в Махерон, находящийся как раз на границе владений Ирода и Ареты, причем никому не сказала о цели этой своей поездки. [112] Ирод согласился, не предполагая, что жене его что-либо известно. Последняя между тем заранее послала в Махерон к начальнику, поставленному там ее отцом, просьбу приготовить все к дальнейшему путешествию. Затем она явилась сама и поехала тотчас же в Аравию, причем арабские князья последовательно сопровождали ее, пока она не приехала к своему отцу. Ему она рассказала о намерении Ирода.

[113] Арета на основании этого решил начать войну со своим зятем; именно на границах Гамалитиды. [114] Собрав войска, обе стороны вступили в борьбу, причем вместо Ареты и Ирода сражались их военачальники. В происшедшей тут битве все войско Ирода было уничтожено благодаря измене нескольких перебежчиков, которые примкнули к Ироду, принадлежа собственно к числу подданных тетрарха Филиппа. [115] Ирод написал об этом Тибе-рию. Тот разгневался на действия Ареты, послал Вителлию приказ объявить ему войну и представить ему Арету либо живым в оковах, либо прислать ему его голову.

(2) [116] Такой приказ отдал Тиберий сирийскому наместнику. Некоторые иудеи, впрочем, видели в уничтожении войска Ирода вполне справедливое наказание Божие за убиение Иоанна. [117] Ирод умертвил этого праведного человека (άγαθόν άνδρα), который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни (άρετήν έπασκοῦσιν), быть справедливыми друг к другу (τά πρός άλλήλους δικαιοσῦνη) и из благочестивых чувств к Богу собираться для омовения (πρός τόν Θεόν εύσέβεία χρωμένοις βαπτισμφ συνιέναι). При таких условиях, учил он (Иоанн), омовение будет угодно Ему, так как они будут прибегать к этому средству не для искупления различных грехов, но для освящения своего тела (άγνείς τοῦ σώματος), тем более что души их заранее уже успеют очиститься. [118] Так как люди стекались к проповеднику (έπί πλείστον άκροάσει [174]), учение которого возвышало их души, Ирод стал опасаться, как бы его огромное влияние на людей, вполне подчинившихся ему, не привело к смуте. Поэтому он (Ирод) предпочел предупредить это, схватив его (Иоанна) и казнив раньше, чем пришлось бы раскаяться, когда будет уже поздно. [119] Благодаря такой подозрительности Ирода, он (Иоанн) был в оковах послан в Махерон, вышеуказанную крепость, и там убит (κτίννυται). Иудеи были убеждены,

что войско Ирода погибло лишь в наказание за это злодеяние, так как Бог желал проучить Ирода. [175]

(3) [120] Приготовив для войны с Аретой два легиона и присоединив к ним тех легковооруженных и всадников, которых ему представили подвластные римлянам царьки, Вителлин двинулся к Петре, столице Аравии, и прибыл [сперва] в Птолемаиду [176]. [121] Когда же он собрался повести свое войско через Иудею, к нему навстречу вышли наиболее влиятельные граждане и умоляли его не проходить через их страну, так как по Закону они не вправе разрешить внесение в Иудею тех изображений (σημαίας), которые в таком значительном числе имеются на его знаменах. [122] Вителлий согласился, изменил свое первоначальное решение и, велев войску идти по Великой равнине [177], сам в сопровождении тетрарха Ирода и некоторых друзей поехал в Иерусалим, чтобы ввиду наступления иудейского национального праздника принести там жертву Богу. [123] Здесь он был восторженно принят населением и пробыл там три дня, в течение которых отнял первосвященство у Ионафана и поставил на его место брата его Феофила. [124] На четвертый день он получил письменное извещение о смерти Тиберия и потому заставил население присягнуть на верность Гаю [178]. Вместе с тем он отозвал свое войско и распустил его на зимние стоянки, так как теперь, с переходом власти к Гаю, Вителлий не имел уже полномочий продолжать войну. [125] Рассказывают, что и Арета при извещении о походе Вителлия стал гадать по полету птиц и пришел к заключению, что неприятельское войско не дойдет до Петры: из военачальников сторон умрет либо тот, кто начал войну, либо тот, кто отдал приказание о выступлении войск, либо тот, против кого направлен весь поход.

[126] Таким образом, Вителлий вернулся в Антиохию. Тем временем Агриппа, сын Аристобула, за год до смерти Тиберия отправился в Рим, чтобы там при первой представившейся возможности добиться чего-либо от императора. [127] Мне хочется здесь несколько подробнее остановиться на потомстве Ирода Великого, отчасти потому, что это потомство играло большую роль в истории, отчасти потому, что тут оправдывается то положение, что ни обилие потомков, ни другая какая-либо находящаяся в распоряжении людей сила не имеет никакого значения, если люди не отличаются истинным благочестием. [128] Ведь в течение столетнего периода почти все многочисленное потомство Ирода, за немногим исключением, подверглось гибели. Вместе с тем каждому будет полезно ознакомиться с постигшими этих потомков бедствиями. [129] Особенно

интересна в этом отношении судьба наиболее выдающегося из них, Агриппы, который, происходя из совершенно второстепенной семьи, помимо всякого ожидания достиг такой значительной власти. Правда, на эту тему мы говорили и раньше [179], но теперь я хотел бы остановиться на этом подольше.

(4) [130] У Ирода Великого было от Мариамны, дочери Гиркана [180], две дочери. Одна из них, Салампсо, была выдана отцом своим замуж за своего двоюродного брата Фасаеля, сына брата Ирода того же имени. Другая дочь, Кипра, также вышла замуж за другого двоюродного брата своего, сына сестры Ирода, Саломеи. [131] Салампсо родила Фасаелю пятерых детей, сыновей Антипатра, Ирода и Александра, и дочерей Александру и Кипру. На последней женился Агриппа, сын Аристобула. Александра же вышла замуж за знатного киприйца Тимия и умерла бездетной. Кипра родила Агриппе двух мальчиков, Агриппу [181] и Друза (из них последний умер ребенком), и трех дочерей: Беренику [182], Мариамну и Друзиллу. [133] Отец их Агриппа когда-то воспитывался вместе с другими своими братьями, Иродом [Халкидским] и Аристобулом. Все трое были детьми Береники и сына Ирода Великого. Береника в свою очередь была дочерью Костобара и сестры Ирода, Саломеи. [134] Все они оставались сиротами после казни, постигшей их отца Аристобула и его брата Александра, как мы рассказали уже выше. Когда они подросли, то поженились; именно указанный Ирод [Халкидский], брат Агриппы, взял себе в жены Мариамну, дочь Олимпиады и внучку Ирода Великого. Мариамна была дочерью Иосифа, племянника Ирода. От нее Ирод имел сына Аристобула. [135] Третий брат Агриппы, также носивший имя Аристобул, женился на дочери царя Эмессы Сампсигерама, Иотапе, которая родила ему глухую дочь, также названную Иотапою. Это было потомство по мужской линии. [136] Сестра их Иродиада вышла замуж за сына Ирода Великого, Ирода же, происходившего от Мариамны, дочери первосвященника Симона. Она родила ему дочь Саломею. После рождения этой девочки Иродиада, вопреки нашим законам, вышла замуж за сводного брата своего мужа, именно за галилейского тетрарха Ирода [183], но разошлась с ним еще при его жизни [184]. [137] Ее дочь Саломея вышла замуж за трахонского тетрарха Филиппа, сына Ирода [Великого]. Так как Филипп умер бездетным, то на ней женился Аристобул, сын Ирода [Халкидского] и брат Агриппы [Великого]. У них было трое детей: Ирод, Агриппа и Аристобул. [138] Это, следовательно, было потомство Фасаеля и Салампсо.

У Кипры родилась от Антипатра дочь того же имени, на которой впоследствии женился Алекса Селкий, сын Алексы, и от которой он также имел дочь Кипру. Братья же Антипатра, Ирод и Александр, умерли бездетными. [139] У казненного царем Иродом Александра были от дочери каппадокийского царя Архелая сыновья Александр и Тигран. Последний стал царем Армении [185] и умер бездетным после обвинений, возведенных на него в Риме. [140] У Александра же родился сын, названный в честь дяди своего Тиграном. Нерон сделал его царем Армении [186], и у него родился сын Александр. Последний женился на Иотапе, дочери коммагенского царя Антиоха, и был провозглашен Веспасианом царем киликийского острова. [141] Все потомство Александра сейчас же при рождении оставляло старинные иудейские обычаи и жило по образцу греков. Остальные же дочери царя Ирода умерли бездетными. [142] А так как перечисленные мною потомки Ирода были еще живы в то время, когда Агриппа Великий овладел престолом, то мне остается теперь рассказать, какие превратности судьбы постигли Агриппу и как он, преодолев их, сумел добиться величайшего почета и власти.

6 (1) [143] Незадолго до смерти царя Ирода Великого Агриппа жил в Риме, где очень сдружился со своим сверстником Друзом [187], сыном императора Тиберия. Вместе с тем он сблизился также с Антонией, женою Друза Великого [188]. Антония очень ценила мать Агриппы, Беренику, и хотела вывести в люди ее сына. [144] Будучи по характеру своему человеком широким и в высшей степени щедрым, Агриппа, однако, сдерживал себя в этом отношении, пока была жива его мать, так как боялся возбудить ее гнев. Когда же Береника умерла [145] и он стал самостоятелен, Агриппа растратил свои средства отчасти постоянными ежедневными кутежами, отчасти путем той расточительности, с которой он раздавал деньги. Наиболее значительные суммы пошли в карманы вольноотпущенников Цезаря, так как Агриппа рассчитывал на их поддержку. [146] Вскоре он впал в такую бедность, что не мог долее жить в Риме. Кроме того Тиберий запретил друзьям своего [недавно] скончавшегося сына показываться ему, чтобы вид их не вызывал в нем горестных воспоминаний о покойном.

(2) [147] Вследствие этого Агриппа отбыл в Иудею. Он был убит потерей своих денег, а также невозможностью уплатить долги своим кредиторам, которых было много и которые не позволяли ему скрыться. Не зная что делать, мучимый стыдом, он отправился в идумейскую крепость Малафу, чтобы там покончить самоубийством. [148] Об этом его намерении

узнала его жена Кипра и стала употреблять все усилия, чтобы помешать приведению его в исполнение. Так, например, она отправила жене тетрарха Ирода, сестре своей Иродиаде [189], письмо, в котором рассказала о намерении Агриппы и о том, что его к этому побудило, и просила ее как родственницу помочь ее мужу выпутаться, [149] причем указывала на свои собственные в этом направлении попытки, несмотря на то, что она сама не обладала такими крупными средствами. Иродиада и ее муж послали за Агриппой, дали ему для жительства Тивериаду, определили ему вместе с тем известную сумму денег и дали ему звание Тивериадского агоранома (ἀγορανομία) [190].

[150] Вскоре, однако, Ирод изменил свое решение относительно зятя, хотя то, что он для него сделал, вовсе не удовлетворяло Агриппу. Однажды в Тире во время пиршества возникли у них за вином какие-то разногласия; Ирод стал ругать зятя бедняком и укорять его в том, что он получает свое пропитание от него. Этого не снес Агриппа; он тотчас отправился к консуляру Флакку [191], с которым был когда-то в Риме особенно дружен и который теперь был сирийским наместником (πρότερον Συρίαν).

(3) [151] Флакк принял его любезно и дал ему помещение, приняв к себе раньше также брата Агриппы, Аристобула, с которым Агриппа, впрочем, жил в ссоре. Однако, несмотря на их взаимную вражду, консуляр одинаково дружественно относился к ним обоим и одинаково почитал их. [152] Впрочем, Аристобул успокоился не раньше, чем во вражде своей к брату восстановил против него также и Флакка, поводом к чему послужило следующее обстоятельство: [153] жители Дамаска спорили с сидонцами относительно правильности границ. Флакк собирался разрешить их распрю. Зная, каким влиянием пользуется Агриппа у Флакка, они решили просить его о заступничестве и обещали ему за это крупную сумму денег. Агриппа постарался сделать все в пользу дамасцев. [154] Между тем Аристобул, который узнал об обещанной брату взятке, донес о том Флакку. Так как при расследовании этот донос оказался правильным, то Флакк порвал свою дружбу с Агриппой и прогнал его от себя. [155] Впав таким образом в крайнюю бедность, Агриппа отправился в Птолемаиду, а так как ему ни здесь, ни в другом месте не представлялось возможности жить, он решил ехать в Италию. Однако он был стеснен в деньгах. Поэтому он просил своего вольноотпущенника Марсию занять у кого-нибудь для него нужную сумму. [156] Марсия обратился к некоему Проту, вольноотпущеннику Береники, матери Агриппы, которая, однако, в завещании передала его в распоряжение [своей подруги] Антонии, и

просил его выдать ему деньги под письменное обязательство Агриппы с его поручительством. [157] Прот, однако, который был зол на Агриппу за то, что потерял за ним несколько денег, потребовал у Марсии расписку в получении двадцати тысяч аттических драхм, хотя и выдал ему на две с половиной тысячи меньше. Марсия должен был согласиться на это, так как иначе нельзя было сделать.

[158] Получив эти деньги, Агриппа поехал в Амфедон, где нанял корабль, чтобы отправиться в дальнейший путь. Узнав об этом, наместник (ἐπίτροπος) Иамнии Геренний Капитон выслал военный отряд с тем, чтобы вытребовать от Агриппы триста тысяч сестерциев (ἀργυρίου), взятых им в Риме из казны Цезаря, и вместе с тем распорядился задержать должника. [159] Агриппа внешне подчинился последнему распоряжению, с наступлением же ночи велел перерубить канаты [корабля] и отплыл в Александрию. Тут он попросил алабарха (τοῦ αλαβάρχου) [192] Александра дать ему взаймы двести тысяч драхм. Александр отказал ему в этом, но согласился выдать эту сумму под поручительство Киприы, из уважения к ее преданности мужу и вообще за ее порядочность. Киприа дала свое поручительство. [160] Тогда Александр выдал им в Александрии пять талантов, а остальные обещал вручить в Дикеархии по прибытии туда Агриппы: он знал и боялся расточительности последнего. Киприа затем простилась с мужем, который поехал в Италию, и возвратилась с детьми своими в Иудею.

(4) [161] Прибыв в Путеолы, Агриппа отправил письмо Тиберию Цезарю, находившемуся тогда на острове Капрее, извещая его о своем приезде и прося его разрешения приехать поклониться ему на Капрее. [162] Тиберий был очень рад этому, ответил ему любезным письмом и сказал, что с удовольствием примет его у себя на Капрее. Когда Агриппа приехал, Цезарь принял и приветствовал его с той же любезностью, которую выказал ему в письме. [163] На следующий день, однако, Цезарь получил письмо от Геренния Капитона, который писал ему, что Агриппа задолжал триста тысяч сестерциев, пропустил условленный срок уплаты и, когда ему напомнили об этом, бежал из своей страны; таким образом, теперь Геренний совершенно не знает, как вернуть эти деньги. Прочитав письмо, Цезарь сильно разгневался и запретил Агриппе [164] доступ ко двору, пока он не заплатит долга. Агриппа, однако, нисколько не испугался гнева Цезаря, но обратился к Антонии, матери Германика и Клавдия, который впоследствии стал императором, с просьбой одолжить ему триста тысяч сестерциев, чтобы не утратить дружбы Тиберия. [165] Из уважения к памяти его матери, с которой ее связывала тесная дружба, равно как

потому, что он был сверстником и товарищем ее сына Клавдия, Антония выдала ему деньги, так что он смог уплатить означенный долг, и у него возобновились прежние дружеские отношения с Тиберием. [166] Последний в свою очередь даже поручил ему своего внука [193] и велел сопровождать его повсюду. Питая благодарность к Антонии, Агриппа стал особенно ласково относиться к ее внуку Гаю [194], который пользовался особенной популярностью, благодаря расположению всех к его покойному отцу.

[167] В это время жил некий самарянин Фалл (Ἄλλος) [195], вольноотпущенник Цезаря. Сделав у него заем в миллион сестерциев, Агриппа вернул Антонии свой долг, а с помощью остальных денег старался угождать Гаю, причем достиг на него особенно сильного влияния.

(В § 5-10 [168-234] рассказывается о заточении Агриппы в темницу из-за его дружбы с Гаем (Калигулой), а также последние дни правления Тиберия, умершего на острове Капри (Капрее).)

(10) [236] Когда затем Гай приехал с телом покойного Тиберия в Рим и, по римскому обычаю, устроил пышные похороны, он хотел в тот же самый день освободить Агриппу. Однако Антония отговорила его от этого, впрочем, не из нерасположения к арестанту, а потому, что заботилась, чтобы Гай не скомпрометировал себя и не навлек на себя обвинения, будто он так обрадовался смерти Тиберия, что немедленно освободил человека, подвергнутого покойным Цезарем тюремному заключению. [237] Впрочем, по прошествии нескольких дней Гай послал за Агриппой, велел его привести во дворец, поручил его заботам своего брадобрея и портного, а затем возложил ему на голову диадему и провозгласил его правителем тетрархии Филиппа, к которой он присоединил еще тетрархию Лисания. Вместо той железной цепи, в которую был закован Агриппа, он подарил ему золотую такого же веса. Начальником стоявшей в Иудее римской кавалерии (ὑπαρχον) он назначил Марилла [196].

(11) [238] На втором году правления Гая Цезаря [197] Агриппа попросил разрешения отправиться в свои владения, чтобы устроить там свои дела. Он обещал затем вернуться ко двору. [239] Разрешение это было дано ему Гаем, и Агриппа поехал домой, куда, вопреки ожиданию всех, возвратился царем [198], причем наглядно показал людям, знавшим его некогда в бедности и теперь видевшим такое его благополучие, насколько велика сила судьбы. Одни поздравляли его с тем, что его надежды сбылись, другие же не верили всему этому.

7 (1) [240] Между тем сестра Агриппы, Иродиада, бывшая замужем за

тетрархом Галилеи и Переи Иродом, стала завидовать могуществу своего брата, видя, что он занимает гораздо более высокое положение, чем ее муж, и вернулся, покрытый почетом и богатый, тогда как некогда ему пришлось спасаться бегством от кредиторов. [241] Она печалилась и сердилась при такой перемене в положении брата, особенно же она была недовольна, когда видела Агриппу в царском облачении разъезжающим по улицам. Тут она была не в состоянии скрыть свое неудовольствие и зависть и уговаривала мужа отправиться в Рим и добиться там подобных же почестей. [242] Она указывала на то, как трудно жить ей, если Агриппа, сын некогда казненного родным отцом своим Аристобула, человек, впавший в такую нужду, что люди из сострадания изо дня в день доставляли ему все необходимое для жизни, человек, уехавший от своих кредиторов, теперь вернулся домой царем, тогда как Ирод, сын царя, которому само происхождение дает право на занятие такой высокой должности, сидит себе спокойно дома, оставаясь частным человеком. [243] «Если ты, Ирод, – говорила она, – раньше не огорчался тем, что занимаешь положение ниже отца своего, то теперь, по крайней мере, воспользуйся своим царским происхождением и не оставайся позади человека, который пользовался твоими деньгами; не допускай, чтобы он добился своей бедностью большего, чем ты, так как мы можем многого достигнуть при помощи нашего богатства; стыдись же быть ниже тех, кто вчера еще и позавчера жил благодаря твоему состраданию. [244] Поедем в Рим и не будем щадить ни труда, ни денег, потому что нисколько не лучше копить деньги, чем добиться с помощью их царского престола».

(2) [245] Ирод настойчиво отклонял это предложение, любя свой покой и подозрительно относясь к шумной римской жизни. И он старался отговорить ее от таких намерений. Ввиду этого последняя, однако, еще больше приставала к нему, настаивая на том, что необходимо пустить в ход все, чтобы добиться царского престола. [246] Она не раньше успокоилась, чем склонила его на свою сторону; впрочем, он не умел ей ни в чем отказать и подчинялся ее решениям. Итак, он приготовился к отъезду, который обставил всевозможно пышно, не щадя для этого денег, и отправился в Рим в сопровождении Иродиады.

[247] Лишь только Агриппа узнал об их намерениях и приготовлениях, как и сам принял свои меры. Узнав об их отъезде, он отправил в Рим Фортуната, одного из своих вольноотпущенников, которому вручил подарки для Цезаря, а также письмо, направленное против Ирода. Остальное Фортунат при случае должен был словесно сообщить Гаю. [248] Фортунат поехал немедленно вслед за Иродом, и плавание его было столь

благополучно, что он прибыл к Цезарю одновременно с Иродом. Последнего он застал у Гая, которому Фортунат сейчас же вручил письмо. Оба корабля одновременно пристали в Дикеархии. Гая они нашли в кампанском городке Байях, который отстоит от Дикеархии на расстоянии пяти стадий. [249] Тут в Байях находился целый ряд сооруженных с большими издержками вилл Цезарей, причем каждый государь старался при постройке этих дворцов перещеголять своего предшественника. В этой местности имеются бьющие из земли горячие ключи, которые отличаются целебными свойствами. Вообще жизнь тут представляет много приятного. [250] Гай только что разговаривал с Иродом, который явился раньше других, как ему было подано письмо Агриппы, содержавшее обвинения против Ирода. Дело в том, что Агриппа обвинял последнего в участии в заговоре Сеяна в правление Тиберия и в заговоре с парфянским царем Артабаном, направленном против Гая. [251] Он подкрепил свой донос указанием, что в арсенале Ирода лежит заготовленное для семидесяти тысяч воинов оружие. Гай, прочитав письмо, пришел в беспокойство и спросил Ирода, правда ли то, что сказано в письме об оружии. [252] Не имея возможности отрицать истину, Ирод признался, что это так. Тогда Гай поверил также обвинению в соучастии его в заговоре, отнял у него тетрархию и присоединил ее к царству Агриппы. Вместе с тем он предоставил последнему также все деньги Ирода, которого приговорил к позорной ссылке в галльский город Лугдунум.

[253] Узнав, что Иродиада – сестра Агриппы, Цезарь вернул ей ее личные средства и, полагая, что она не захочет разделить печальную участь своего мужа, сказал, что отныне защитником ей будет брат ее. [254] Однако она ответила на это: «Послушай меня, государь! Ты великодушно и милостиво предложил мне исход, но мне мешает воспользоваться милостью твоей моя преданность мужу: я, разделившая с ним все, когда он был счастлив, теперь не считаю себя вправе бросить его при перемене судьбы». [255] Он рассердился на нее за это великодушие и приговорил ее к ссылке вместе с Иродом. Имущество ее он предоставил Агриппе. Такое наказание постигло Иродиаду от Бога за ее ненависть к брату и за то, что она легкомысленно уговорила мужа, а он ее послушался.

[256] Первый и последний год своего правления Гай являл себя великодушным государем и человеком мягким, чем и заслужил глубокую любовь римлян и подчиненных народов. С течением времени он, благодаря своей власти, перестал считать себя обыкновенным смертным, провозгласил себя божеством и вообще начал всячески глумиться над Предвечным (μεγέθους τ ή ς « ρχ ή ς) .

(В следующих фрагментах «Иудейских древностей» представлены сообщения о различных мессианских движениях в Иудее, а также еще одно упоминание о Христе в связи с казнью его брата Иакова.)

XX 5 (1) [97] Во время наместничества в Иудее Фада [199] некий человек по имени Февда [200], обольститель (πείθει), уговорил большую массу народа забрать с собою все имущество и пойти за ним, Февдою, к реке Иордану. Он выдавал себя за пророка (προφήτης) и уверял, что прикажет реке расступиться и без труда пропустить их [201]. Этими словами он многих ввел в заблуждение. [98] Однако Фад не допустил их безумия. Он выслал против них отряд конницы, которая неожиданно нагрянула на них, многих из них перебила и многих захватила живьем. Остервенев, воины отрубили самому Февде голову и повезли ее в Иерусалим. Это было все, что случилось у иудеев во времена наместничества Куспия Фада.

8 (6) [168] Итак, деяния убийц преисполнили весь город ужасом. Тем временем разные проходимцы и обманщики старались побудить народ последовать за ними в пустыню, где обещали ему явить всякие чудеса и необыкновенные вещи, которые будто бы должны случиться по желанию Бога [202]. [169] Многие поверили этому и [жестоко] поплатились за свое безумие, потому что Феликс [203] возвращал их обратно и наказывал. Около того же времени в Иерусалим явился некий египтянин, выдававший себя за пророка (προφήτης). Он уговорил простой народ отправиться вместе с ним к Елеонской горе, отстоящей от города на расстоянии пяти стадий. [170] Тут он обещал легковерным иудеям показать, как по его мановению падут иерусалимские стены, так что, по его словам, они будто бы свободно пройдут в город. [171] Когда Феликс узнал об этом, он приказал войскам вооружиться; затем он во главе большого пешего и конного отряда выступил из Иерусалима и нагрянул на приверженцев египтянина. При этом он умертвил четыреста человек, а двести захватил живьем. [172] Между тем египтянину (ὁ δ' Αἰγυπτος) удалось бежать из битвы и исчезнуть [204]. Впрочем, разбойники вновь стали побуждать народ к войне против римлян, говоря, что не следует им повиноваться. При этом они грабили и сжигали селения тех, кто не примыкал к ним.

9 (1) [197] Узнав о смерти Феста [205], Цезарь [206] послал в Иудею наместником Альбина [207]. Около того же времени царь [208] лишил Иосифа [209] первосвященнического сана (ἱερωσύνην) и назначил ему преемником Анана, сына Анана. [198] Последний, именно Анан Старший (τον

πρεσβύτατον) [210], был очень счастлив: у него было пять сыновей, которые все стали первосвященниками после того, как он сам очень продолжительное время занимал это почетное место [211]. Такое счастье не выпадало на долю ни одного из наших первосвященников. [199] Анан же младший (ὁ δέ νεώτερος), о назначении которого мы только что упомянули, имел крутой и весьма неспокойный характер; он принадлежал к партии саддукеев, которые, как мы уже говорили, отличались в судах особенной жестокостью [212].

[200] Будучи таким человеком, Анан полагал, что вследствие смерти Феста и неприбытия пока еще Альбина наступил удобный момент для удовлетворения своей суровости. Поэтому он собрал синедрион и представил ему Иакова, брата Иисуса, именуемого Христом (τον άδελφόν Ἰησοῦ τοῦ λεγομένου Χριστοῦ, όνομα αύτφ) [213], равно как нескольких других лиц, обвинил их в нарушении законов и приговорил к побитию камнями [214]. [201] Однако все усерднейшие и лучшие законоведы, бывшие тогда в городе, отнеслись к этому постановлению неприязненно. Они тайно послали к царю с просьбой запретить Анану подобные мероприятия на будущее время и указывали на то, что и теперь он поступил неправильно. [202] Некоторые из них даже выехали навстречу Альбину, ехавшему из Александрии, и объяснили ему, что Анан не имел права без его разрешения созывать синедрион. [203] Альбин разделил их мнение на этот счет и написал Анану гневное письмо с угрозой наказать его. Ввиду этого царь Агриппа лишил Анана первосвященства и поставил на его место Иисуса, сына Дамнея.

2. «СВИДЕТЕЛЬСТВО ФЛАВИЯ» В ПЕРЕДАЧЕ ХРИСТИАНСКИХ АВТОРОВ

Хотя Ориген (185-254 гг.) несколько раз говорит об отношении Иосифа к Христу, до конца не ясно, был ли Ориген знаком со знаменитым «свидетельством Флавия» (testimonium Flavianum). Его замечание о том, что Иосиф не верил в Иисуса как в Христа (Мессию), некоторые исследователи истолковывают так, что Ориген знал «свидетельство», но в его первоначальном нехристианском виде, до того как текст Флавия был «поправлен» христианами-переписчиками. Ведь, как мы помним, в сохранившихся рукописях «Иудейских древностей» в соответствующем месте стоит вполне категоричное указание: «То был Христос». Если бы Ориген читал текст в таком виде, он бы не стал говорить о неверии Иосифа. Отсюда делается вывод, Ориген пользовался другим текстом «свидетельства».

Насколько обосновано такое предположение? Из слов Оригена можно заключить лишь то, что он не знал такого testimonium'a. Но это еще не означает, что он располагал каким-то другим, будто бы подлинным рассказом Иосифа о Иисусе. Ведь замечание Оригена можно истолковать и так, что, по его мнению, Иосиф должен был рассказать о Христе, но не сделал этого, равно как должен был увидеть, но не увидел причину падения Иерусалима в кознях иудеев против Христа [215].

Впервые в христианской литературе «свидетельство Флавия» цитируется Евсевием Кесарийским (ок. 263-340 гг.) в «Церковной истории» (документ 2в). Эта цитата в точности совпадает с греческим текстом фрагмента XVIII 3.3 «Иудейских древностей», каким он предстает в дошедших до нас рукописях. Так же точно выглядит testimonium Flavianum у византийских церковных авторов Исидора Пелусийского (ум. 431 г.), Экумения (VI в.), Георгия Амартола (IX в.), Евфимия Зигабенского (XII в.), а также в Acta Sanctorum Donati (V в.) и словаре Свида (X в.).

Писавшие в V-VI вв. историки Созомен и Малала цитируют Флавия не полностью; при этом заметно, что у них «свидетельство» подверглось основательной христианской обработке. Иосиф Флавий выступает здесь как ревностный сторонник Христа, «учивший истине» и предсказавший, что иудеев постигнет кара за распятие Богочеловека (документы 2е, ж). К этим сообщениям примыкает короткая ссылка на «свидетельство Флавия» в

«Речах против иудеев», автором которых долгое время считался Анастасий Синайский (VII в.). Из «свидетельства» здесь берутся только отдельные слова и фразы; само же оно не цитируется (документ 2з).

Вариант testimonium'a византийского хрониста конца XI в. Кедрина (документ 2и) интересен тем, что, несмотря на его безусловное происхождение от традиционной греческой цитаты (источником своим Кедрин называет Евсевия), он тем не менее несет на себе следы некоторой правки. В частности, опущено упоминание о доносе на Иисуса иудейских старейшин, а фраза «то был Христос» объединена с предыдущей фразой в одно предложение.

Примечательно также, что сокращения Кедрина частично совпадают с подобными же местами в вариантах Михаила Сирийца и Агапия Манбиджского (документы 3б, 4а), но, в отличие от последних, нисколько не устраняют общий прохристианский характер «свидетельства». Вариант Кедрина не дает еще повода предположить наличие некоего оригинального неискаженного текста «свидетельства Флавия». Цитата Кедрина показывает лишь, что в усеченном виде testimonium бытовал и у греческих авторов.

Латинские варианты «свидетельства» можно условно разделить на две группы. Традиционный текст приводят Хаймон Хальберштадский (ум. 853 г.), Эккехард (ум. 1125 г.), Иоанн Солсберийский (ум. 1179 г.), Петр Коместор (ум. 1179 г.) и другие писатели Западной церкви [216]. Несколько видоизмененную цитату дает Иероним Блаженный (ок. 348-420 гг.) в биографии Иосифа Флавия (документ 2д), а следом за ним Фрекульф из Лизье (ум. 852 г.) в своей «Хронике» (II 2.5). Помимо иного построения латинских фраз, у этой цитаты есть одна существенная особенность: вместо утвердительного «это был Христос» (Christus hic erat), как в традиционных текстах, здесь стоит относительно нейтральное выражение: «и веровали, что это Христос» (et credebatur esse Christus [217]). К этой особенности мы вернемся, рассматривая сирийские и арабские варианты «свидетельства Флавия».

В ряду латинских цитат особняком стоит короткая заметка об Иисусе в древнейшем переводе «Иудейской войны» на латинский язык – т. н. «Иосифовой истории» (ок. 370 г.), приписываемой некоему Гегесиппу (Hegesippus, Egesippus) (документ 2г). Этого автора не следует смешивать с раннехристианским историком Гегесиппом (II в. н. э.), которого часто цитировал Евсевий Кесарийский. Имя Гегесиппа, стоящее в заглавии древней латинской версии «Иудейской войны», по всей видимости, вымышлено; современные ученые видят в нем искаженное в латинской

передаче имя «Иосиф», т. е. Иосиф Флавий. Подлинный автор «Иосифовой истории» точно не установлен. Одно время считалось, что им был один из отцов Западной церкви Амвросий Медиоланский (340-397 гг.), ныне возобладало мнение, что автором «Иосифовой истории» является крещеный еврей Исаак, упоминаемый Иеронимом Блаженным (Комментарий на *Tum* 3:9) [218]. Латинская «Иосифова история» («Josippi historia») – по сути не перевод, а весьма вольный пересказ «Иудейской войны», снабженный к тому же христологическими вкраплениями. Рассказ об Иисусе, следующий по ходу изложения, представляет из себя даже не прямую цитату, а христианскую интерпретацию, своего рода резюме известного «свидетельства Флавия» из «Иудейских древностей». Все варианты «свидетельства Флавия», бывшие в научном обороте до введения в него сирийских и арабских переводов, собраны в книге: *Eisler R.* Ἰησοῦς βασιλεύς οὐ βασιλεύσας. Vol. 1-2. Heidelberg, 1928-1930. Перевод документов 2б, г, е-к выполнен составителем сборника.

2а. Ориген. Против Цельса

I (47) Цельс в лице выведенного им иудея до некоторой степени соглашается на признание факта крещения Иисуса от Крестителя. Ввиду этого я и желаю обратить его внимание также на то обстоятельство, что писатель, живший немного спустя после Иоанна и Иисуса, повествует об Иоанне Крестителе и его крещении во оставление грехов. Я имею в виду Иосифа, который в восемнадцатой книге «Иудейских древностей» свидетельствует, что Иоанн крестил и тем, которые принимали от него крещение, возвещал отпущение грехов [219]. Правда, он со своей стороны не верит в Иисуса как в Христа (καίτοι γε άπιστων τφ Ίησοΰ ώς Χριστφ), и когда занимается решением вопроса о причине падения Иерусалима и разрушения храма, он не усматривает эту причину – как это следовало бы ему сделать – в кознях против Иисуса Христа со стороны [еврейского] народа, так как именно [евреи] убили предреченного пророками Христа, но в то же время он, как бы сам того не замечая, значительно приблизился к истине, коль скоро говорит, что все эти беды обрушились на иудеев в наказание за убиение Иакова Праведного, который приходился братом Иисусу, называемому Христом [220].

II (13)…Эта осада (Иерусалима) началась при императоре Нероне и тянулась вплоть до правления Веспасиана. Сын этого последнего, Тит, и разрушил Иерусалим до основания. Это случилось, как пишет Иосиф, в наказание за убиение Иакова Праведного, брата Иисуса, называемого Христом, по голосу же истины – из-за Иисуса, Христа Божия.

26. Ориген. Комментарий на Матфея, 1.17

…Это тот Иаков [221], о котором Павел упомянул в Послании к галатам: «Другого же из апостолов я не видел [никого], кроме Иакова, брата Господня» [222]. Об этом Иакове известно, что он получил в народе прозвище Праведный, и Иосиф Флавий, написавший двадцать книг «Иудейских древностей» (Ἰουδαικήν ἀρχαιολογίαν), желая объяснить многие бедствия, постигшие народ, и разрушение храма, видит причину этого в Божием гневе из-за убиения Иакова, брата Иисуса, называемого Христом. И удивительно, как при том, что он (Иосиф) не признает нашего Иисуса Христом (τόν Ἰησοῦν ημών ού καταδεξάμενος είναι Χριστόν), он свидетельствует о великой праведности Иакова.

2в. Евсевий Кесарийский. Церковная история, I 11

(1) Святое Евангелие сообщает, что вскоре Ирод Младший обезглавил Иоанна Крестителя. Иосиф пишет о том же, называя по имени Иродиаду; на ней, жене брата, женился Ирод, разведясь со своей первой, законной женой (она была дочерью Ареты, царя Петры). Ирод отобрал Иродиаду у живого мужа. (2) Она виновата в смерти Иоанна и в войне с Аретой, считавшим, что его дочь оскорблена. На этой войне в одном из сражений, говорят, погибло все войско Ирода: это было ему наказанием за гибель Иоанна. (3) Тот же Иосиф признает, что Иоанн был человеком праведным и крестил людей; свидетельство его согласуется с тем, что написано в Евангелиях. Рассказывает он, что Ирод по вине той же Иродиады лишился царства, вместе с ней отправлен в далекую ссылку и осужден жить в галльском городе Виенне. (4) Об этом написано в восемнадцатой книге «Древностей», где об Иоанне сказано дословно так: «Некоторые иудеи видели в уничтожении войска Ирода вполне справедливое наказание со стороны Бога за убиение Иоанна, называемого Крестителем (τοῦ καλουμένου Βαπτιστοῦ) [223]. (5) Ирод умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу и из благочестивых чувств к Богу собираться для омовения. При таких условиях, учил он (Иоанн), омовение будет угодно Ему, так как они будут прибегать к этому средству не для искупления различных грехов, но для освящения своего тела, тем более что души их заранее уже успеют очиститься. (6) Так как люди стекались к проповеднику, учение которого возвышало их души, Ирод стал опасаться, как бы его огромное влияние на людей, вполне подчинившихся ему, не привело к смуте. Поэтому он (Ирод) предпочел предупредить это, схватив его (Иоанна) и казнив раньше, чем пришлось бы раскаяться, когда будет уже поздно. Благодаря такой подозрительности Ирода, он (Иоанн) был в оковах послан в Махерон, вышеуказанную крепость, и там убит» [224].

(7) Рассказав об Иоанне, Иосиф в том же сочинении так говорит о Спасителе нашем: «В это же время жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов (πολλούς δέ καί τοῦ Ἑλλινικοῦ). (8) Это был

Христос (Ὁ Χριστός ούτος ήν). По доносу первых у нас людей Пилат осудил Его на распятие, но те, кто с самого начала возлюбили Его, оказались Ему верны. На третий день Он явился им живой. Пророки Божий предрекли это и множество других Его чудес. И поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени». (9) Вот что рассказывает нам писатель из самих же евреев в своем сочинении об Иоанне Крестителе и Спасителе нашем.

2г. Псевдо-Гегесипп. Иосифова история, II 12.1

Как известно, не уверовали [в Христа] иудеи, потому что верили в себя. Об этом говорит Иосиф, который и сам сильно заблуждался, однако нашел в себе силы преодолеть это, ибо истина заставила его говорить правду так, как не говорят верующие в себя. И мы верим рассказу историка, потому что он изобличает беззаконие, неверие жестокосердных и вероломство обвинителей. Истина всегда возьмет верх, и доказательством тому служит его свидетельство, которое неверующие не могут опровергнуть. В Христе Иисусе открылось бессмертие, так как начальники синагоги приговорили к смерти схваченного Господа (In quo Christi Jesu claruit aeterna potentia, quod eum etiam principes synagogae quern ad mortem comprehenderant Deum fatebantur).

2д. Иероним Блаженный. О знаменитых мужах

(13) Иосиф, сын Матфия. Иерусалимский священник, взятый в плен Веспасианом по возвращении его в Рим, оставался с сыном его Титом. По прибытии потом в Рим он поднес императору отцу и сыну семь книг о завоевании Иудеи, которые и были переданы в общественную библиотеку, и так прославился своими дарованиями, что удостоился и статуи в Риме. Он написал и другие сочинения, а именно: двадцать книг «Древностей», заключающие в себе историю от сотворения мира до 14-го года царствования Домициана Цезаря, и две книги Αρχαιότητος против Апиона, александрийского грамматика, который, будучи отправлен при Калигуле послом от партии язычников, написал против Филона книгу, содержащую в себе порицание иудейского народа. Есть также и другая очень хорошая его книга под заглавием Περί αύτοκράτορας λογισμοΰ, в которой описаны мученичества Маккавеев. В восемнадцатой книге «Древностей» он очень откровенно признается, что Христос был умерщвлен фарисеями за то, что совершал великие чудеса, что Иоанн Креститель был истинно пророк и что Иерусалим разрушен за убиение апостола Иакова. А о Господе он написал следующее: «В то время был Иисус, муж мудрый, если только можно назвать Его человеком. Ибо Он совершал дивные чудеса и учил тех, которые охотно воспринимали истину. Он имел весьма много последователей как из иудеев, так и из других народов (quoque tarn de Judaeis quam de gentibus sui habuit sectatores), и веровали, что это Христос (et credebatur esse Christus) [225]. И хотя по доносу наших начальников (cumque invidia nostrorum Principum) Пилат осудил Его на распятие, но тем не менее не поколебались в вере в Него те, которые сначала возлюбили Его. Ибо Он явился им на третий день живым, согласно предсказаниям пророков, предвозвестивших о Нем это и многое другое удивительное, и род христианский (Christianorum gens), получивший от Него свое имя, до настоящего времени не уменьшается».

2е. Созомен. Церковная история, I 1 (8)

…И Иосиф, сын Матфия, священник, человек известный у иудеев и у римлян, достойно пострадал за истину Христову. Ведь он был тем человеком, который откровенно поведал, как необычны дела Творца, и учил слову истины: «Христос прославился, быв осужден на распятие (τφ σταυρφ καταδικασθήναι) и явившись на третий [день] живым (καί τριταΐον ζώντα φανήσθαι), как предсказывали то святые Божий пророки. Он привлек к Себе многих из эллинов и иудеев, засвидетельствовавших свою любовь к Нему (έπιμεΐναι άγαπώντας αύτόν μαρτυρεΐ), и до сего дня они зовутся по Его имени. И я думаю, во всей истории невозможно найти другого такого чуда, подобного тому, какое Бог явил во Христе».

2ж. Иоанн Малала. Хроника, X, с. 319

… И гибель постигла тогда иудеев [226]. Справедливо пишет Иосиф, еврейский философ (ὁ Εβραίων φιλόσοφος); он говорит, что с тех пор, как иудеи распяли Иисуса, Который был человек добрый и праведный (άνθρωπος άγαθός καί δίκαιος), если только можно назвать Его человеком, а не Богом (εϊπερ άρα τόν τοιοῦτον άνθρωπον δεῖ λέγειν καί μή Θεόν), не прекращались несчастья в стране Иудейской. Так рассказывает об этом Иосиф иудей в сочинении об иудейских [древностях] (έν τοῖς Ἰουδαϊκοῖς Συγγράμμασιν).

2з. Псевдо-Анастасий. Речи против иудеев, 3

И ваш писатель Иосиф говорит о Христе, называя Его мужем праведным и добрым (άνδρός δικαίου καί άγαθόΰ), воспринявшим божественную благодать (έκ θείας χάριτος άναδειχθέντος), знамениями и чудесами облагодетельствовавшим многих (σημείοις καί τέρασιν εύεργετοΰτος πολλούς).

2и. Георгий Кедрин. Обозрение истории, с. 196

Об Иоанне Крестителе пишет и Иосиф: «Некоторые иудеи видели в уничтожении войска Ирода вполне справедливое наказание со стороны Бога за убиение Иоанна, называемого Крестителем. (5) Ирод умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу и из благочестивых чувств к Богу собираться для омовения» [227]. О Христе же он (Иосиф) говорит так: «В это время (κατά τόν καιρόν) жил Иисус, человек мудрый, если следует назвать Его человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Многие из эллинов последовали за Христом (Πολλούς γάρ καί άπο Ελλήνων ήγαγετο Χριστός). Пилат осудил Его на распятие, но Ему остались верны те, кто слушал Его проповедь, – возлюбившие Его с самого начала ученики (ούκ έπαύσαντο κηρύσσοντες περί αύτοΰ οί τό πρώτον αύτόν άγαπήσαντες μαθηταί). На третий день Он явился им живой. Пророки Божий предрекли это и множество других Его чудес».

2к. Михаил Глика. Хронография, 3 (235)

После мудреца Филона [Александрийского] скажем и об известном Иосифе. Этот любитель истины (φιλαλήθης) хвалит Крестителя Господнего, а равно свидетельствует, что Христос был муж мудрый (άνδρα σοφόν) и показал великие знамения (καί μεγάλων σημείων έργάτην); распятый же, Он живым явился на третий день (σταυρωθέντα δέ ζώντα φανήναι μετά τρίτην ήμέραν). Вы же, возлюбленные, не удивляйтесь, если и язычники (βαρβαροι) воздавали прежде Ему честь.

2л. Славянский перевод «Хроники» Георгия Амартола

(л. 143 б) **…Но Иосипъ, любьзноистецъ сы, поминаше Предтечю Исуса Христа. О ИоанЪ же глаголаше тако: «Нъции же от Жидовъ мняху погыбъшемъ Иродовомъ воемъ от Бога, таче былью приимъшю емоу осоуженне моукь ради нарицаемаго Иоана Крестителя. Се во [И]родъ оуби блага моужа, ИюдЪем повеле добродЪтельнем постится и междо собою правдоу творити (л. 144 а) и к Богу благочетье имети и кръщенне свЪдати». О Христе ж так глаголитъ: «Бысть же въ те лЪта Исусъ, моужь премудръ, ибо моужа его глаголати подведет, вЪ бо преславьнымъ дЪлом творець и оучитель человЪкомъ, сладъкою истиннею приминящимъ, и многыхъ от Жидовъ, многыя же от Елиньства к себе привлече, се есть Христосъ, и себе славою первых моужь въ нас распятиемь почте[нъ] Пилатомь, нЪ престаша во прежде възлювивъшем, явибося имъ въ 3 дЪнь же пакы живъ, божественнымъ пророкомъ сия же и ина множаиша о немь дивьная прежде рекшимъ, пакы же и нынЪ крьстьяномъ от сего именуемомъ не оскудЪ колено». Си соущему от Еврем исписаньникоу Иосифоу по единомупришедшю, кыи ответъ и всякое прощение имоуть неразумивии (л. 144 б) омрачении ИюдЪи.** [228]

3. СИРИЙСКИЕ ВАРИАНТЫ «СВИДЕТЕЛЬСТВА ФЛАВИЯ»

Весьма любопытны варианты testimonium'a Flavianum, имевшие хождение среди сирийских христиан. Мы находим рассказ Флавия об Иисусе в «Хронике» Михаила Сирийца (1126-1199 гг.), а также в переводах на сирийский язык сочинений Евсевия Кесарийского «Церковная история» и «Теофания» («Богоявление»). В последнем случае нужно заметить, что соответствующее место «Теофании» вообще сохранилось только благодаря сделанному в свое время сирийскому переводу.

Общая конструкция сирийских вариантов «свидетельства Флавия» вполне совпадает с конструкцией традиционной греческой цитаты; расхождение отмечается лишь в некоторых деталях. Так, вместо указания греческого «свидетельства», что Иисус привлек к себе многих иудеев и эллинов, в сирийском переводе «Теофании» стоит: «многих иудеев и людей из язычников», а у Михаила Сирийца говорится: «многие из иудеев и других народов стали Его учениками». Далее, вместо утверждения греческого текста «Он был Христос», Михаил Сириец передает: «Он был, считают, Мессией (Христом)». Вдобавок, в цитате, приводимой Михаилом, после слов: «Пилат приговорил Его (Иисуса) к кресту (или: «предал распятию»)», появляется фраза: «и Он (Иисус) умер». Таких слов нет ни в греческих, ни в латинских списках «свидетельства Флавия».

Одно из объяснений этих различий заключается в особенностях перевода традиционной греческой цитаты на сирийский язык, а также ошибками и неточностями сирийских переписчиков. Не исключено также, что какие-то слова и выражения греческого оригинала были изменены сознательно, равно как в текст «свидетельства» внесены новые фразы. Прежде всего это касается добавления «и Он (Иисус) умер» у Михаила Сирийца. Эти слова появились в предвосхищение следующему далее сообщению о явлении Иисуса ученикам живым. Видимо, сирийскому интерполятору хотелось подчеркнуть то, что Иисус воскрес из мертвых.

Сложнее обстоит дело со словами: «Он был, считают, Мессией *(местабра де-Мёшиха итау хава)*». Как могла возникнуть под пером верующего христианина такая одиозная с христианской точки зрения формулировка? Однако тут нужно напомнить, что мы уже встречались с подобными словами в латинском варианте «свидетельства Флавия»,

приводимом Иеронимом Блаженным (документ 2д). Там также вместо утвердительного «Он был Христос» значится: «и веровали, что это Христос». По этому поводу ведется давняя дискуссия. Некоторые ученые (Т. Лефевр, Э. Норден и др.) высказали мнение, что слово credebatur было внесено самим Иеронимом, который пытался таким образом скорректировать текст «свидетельства» с учетом подлинных взглядов Иосифа Флавия, бывшего сторонником партии фарисеев. То есть, другими словами, латинский вариант Иеронима – это искаженная греческая цитата. Гипотеза эта, однако, предполагает, что Иероним сомневался в аутентичности общепринятого греческого «свидетельства Флавия», чему мы не находим никаких подтверждений. Судя по рассказу Иеронима, Иосиф Флавий расценивался им как вполне прохристианский автор. Остается полагать, что, цитируя Иосифа, Иероним располагал другим, отличным от традиционного, текстом «свидетельства», который принимал за более верный [229].

Все сказанное в полной мере относится и к варианту Михаила Сирийца. Не исключено, что среди средневековых сирийских текстов «свидетельства» имелся такой, пользуясь которым Михаил дал столь нетрадиционную фразу о мессианстве Иисуса. Однако из этого еще не следует, что источник Михаила воспроизводил каким-то образом сохранившийся в веках оригинал testimonium'a, принадлежавший перу самого Флавия. То, что Иосиф Флавий мог так написать, еще не значит, что он так написал. К тому же во всем остальном Михаил Сириец неукоснительно следует традиционной христианской историографии.

Отрывки из сирийского перевода «Теофании» и «Хроники» Михаила в переводе составителя сборника следуют изданиям: *The Ecclesiastical History of Eusebius in Syriac.* Ed. W. Wright, N. McLean. Cambridge, 1898; *Michel le Syrien.* Chronicle. Ed. J. B. Chabot. Vol. I: French translation. Paris, 1899; Vol. IV: Syriac text. Paris, 1910.

3а. Сирийский перевод «Теофании» Евсевия Кесарийского

Иосиф о Мессии: «В это время жил мудрый человек по имени Иисус, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, которые охотно воспринимали истину. И Он привлек к Себе многих иудеев и людей из язычников. И это был Мессия. Когда по совету наших первых [людей] Пилат предал Его распятию, те, которые раньше любили Его, не прекращали [этого] и теперь. Он явился им на третий день живой, как предсказали то и многие другие [вещи] божественные пророки. И до сего времени не исчезла община христиан, называемых так по Его имени».

36. Михаил Сириец. Хроника, I

(143) Так же [230] говорит Урсинус [231] в книге пятой: «Мы пришли в большую тревогу, когда солнце померкло и земля потряслась. Слышались ужасные вопли в еврейских городах; причину этого мы узнали из письма Пилата, посланного из Палестины императору Тиверию. В нем говорилось: "Из-за смерти одного человека, которого распяли иудеи, произошли все эти ужасные вещи". В ответ на это Кесарь сместил Пилата, который исполнил волю иудеев, и угрожал им самим».

А вот что пишет Иосиф в своем сочинении об установлениях иудеев (ריוריא רובראּ): «В это время жил мудрый человек по имени Иисус, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил истине (אירוחי חיאניר סעורא רעבראּ שביהא וטלכנאּ)*))א). Многие из иудеев и других народов (עטטאטן) стали Его учениками. Он был, считают, Мессией (טסהבראּ רטשיחאּ איחו חואּ). В соответствии со свидетельством первых [лиц нашего] народа Пилат приговорил Его ко кресту, и Он умер (יהבה כילטוס לטסס בריששא רצליבא וטיה). Но те, которые любили Его, не отреклись от любви к Нему. Он явился им живой на третий день. Пророки Божий предрекли [это] о Нем и о множестве других Его чудес. И народ христиан, называемый так по Его имени, не исчез до сего дня».

4. АРАБСКИЕ ВАРИАНТЫ «СВИДЕТЕЛЬСТВА ФЛАВИЯ»

В нашем столетии в научный оборот были введены варианты testimonium'a Flavianum, сохранившиеся в средневековых арабских рукописях. Первое место здесь занимает цитата из «Всемирной истории» *(Китаб ал-'Унван),* автор которой известен у арабов как Махбуб ибн Кунстантин ар-Руми ал-Манбиджи. «Махбуб» – это арабская передача греческого имени «Агапий». По происхождению сириец, Агапий был христианским епископом сирийского города Манбиджа (древнего Гиераполя) на Евфрате. Ок. 941 г. он создал свой исторический труд в двух частях, охватив события от сотворения мира до второй половины VIII века. Источниками Агапию послужили, по его словам, «священные книги и книги мудрецов и философов». Написанный, по-видимому, на сирийском языке оригинал «Всемирной истории» был впоследствии утрачен, но сохранился перевод на арабский язык, сделанный в XII в. На Агапия-Махбуба охотно ссылались средневековые арабоязычные историки, у которых его сочинение пользовалось авторитетом.

Любопытна судьба арабских списков труда Агапия. Долгое время они были не известны научному миру. В конце прошлого века российский ориенталист В. Розен обнаружил во флорентийской библиотеке Св. Лаврентия вторую часть «Всемирной истории». Первую же часть нашел другой российский ориенталист А. Васильев в 1902 г. в библиотеке монастыря Св. Екатерины на Синае [232]. В 1909-1912 гг. арабская рукопись Агапия была опубликована А. Васильевым в Париже вместе с переводом на французский язык, затем издана в Лейпциге Л. Чейко. Хотя издатели правильно отождествили цитату Агапия об Иисусе со знаменитым «свидетельством Флавия» (Древности, XVIII 3.3), в научных кругах не обратили внимания на то, что цитата, приводимая Агапием, существенно отличается от известного «свидетельства». Прошло еще довольно времени, пока израильский филолог Ш. Пинес не опубликовал специальную работу, посвященную этому отличию.

Публикация эта произвела широкий резонанс. Давний спор об аутентичности «свидетельства Флавия» получил неожиданный поворот. Дело в том, что арабский вариант расходится с традиционной греческой цитатой в самых узловых пунктах. Во-первых, у Агапия автор

«свидетельства» не сомневается в человеческой сущности Иисуса (отсутствуют слова «если вообще Его можно назвать человеком»), во-вторых, не упоминается о творимых Иисусом чудесах, в-третьих, ничего не говорится о роли иудейских старейшин в деле Иисуса (инициатором его распятия выступает сам Пилат) и, наконец, в-четвертых, вместо категоричного утверждения «то был Христос» в арабском варианте значится: «он был, полагают (считают, возможно), Мессия (Христос)». Сообщение же о воскресении Иисуса на третий день после распятия передается как слух, исходящий от его учеников. Такое написать о Христе мог только нехристианин.

«Ни одно из главных возражений, – замечает Ш. Пинес, – выдвинутых против аутентичности традиционного варианта "свидетельства Флавия" не выдержало бы критики, если бы они были бы направлены против версии Агапия. Ни один верующий христианин не мог бы создать такой нейтральный текст, а если допустить, что верующий христианин тем не менее написал его, то единственным смыслом этого могло бы быть стремление засвидетельствовать историческое существование Иисуса, но вплоть до Нового времени такой необходимости не было: даже наиболее ожесточенные противники христианства никогда не выражали никакого сомнения в реальности существования Христа… Флавий, который в определенных рамках претендовал на роль объективного историка, такой текст мог написать» [233].

Примечательно, что слова арабской версии «Полагают, что он был Мессией» совпадают с аналогичной формулой в латинском сочинении Иеронима Блаженного «О знаменитых мужах» (документ 2г), а также в «Хронике» Михаила Сирийца (документ 3б). Кроме того, вариант Агапия схож с вариантом Михаила тем, что в них обоих содержится определенное указание на смерть Иисуса («Пилат приговорил его ко кресту, *и Он умер*» у Михаила; «Пилат осудил его на распятие *и смерть*» у Агапия), чего нет в традиционной греческой цитате и других вариантах. Ш. Пинес предположил, что цитаты Иеронима, Михаила и Агапия, несмотря на имеющиеся различия, восходят к общему для них источнику, к некоему раннему списку «свидетельства Флавия», которого еще не успела коснуться рука христианских редакторов.

В подлинном тексте «свидетельства», по мнению Ш. Пинеса, с одной стороны, отсутствовал намек на божественность Иисуса, не было речи о сотворенных им чудесах, не говорилось и о предании его иудейскими старейшинами; с другой стороны, определенно утверждалось о смерти Иисуса на кресте, а о его мессианском достоинстве и воскресении из

мертвых упоминалось только как о слухе, распущенном его учениками [234].

Большинство современных исследователей признало вариант Агапия более близким оригиналу Иосифа Флавия, нежели известный греческий текст. Интересно, что этот вариант вроде бы объясняет и «загадку» Оригена, писавшего, что Иосиф Флавий не верил в Иисуса как в Христа. Можно предположить, что Ориген был знаком с первоначальным, еще не искаженным текстом Флавия.

Впрочем, проблема аутентичности варианта Агапия еще далека от окончательного решения. В арабском тексте имеются неясности. Так, довольно невнятно называется сочинение Иосифа Флавия, из которого берется рассказ об Иисусе: «Иосиф еврей так говорит в своем сочинении о бедствиях иудеев…» (л. 66). Это странное «сочинение о бедствиях иудеев» *(китабха ʾала шарр ал-йахуд)* недвусмысленно ассоциируется с «Иудейской войной» Иосифа Флавия. Именно так и перевел это название издавший Агапия А. Васильев. Между тем, как известно, рассказ об Иисусе содержится в другом сочинении Флавия, в «Иудейских древностях»(!). Оба эти сочинения были хорошо известны христианским писателям и понимались как два самостоятельных произведения. И хотя есть мнение, что в рукописи «Всемирной истории» мы видим здесь ошибку арабского переписчика, не исключено, что ее совершил сам Агапий, вместо одного сочинения Флавия назвав другое [235]. В последнем случае возникает вопрос: насколько достоверными источниками пользовался епископ Манбиджа, если стала возможной такая показательная неточность? Говорить здесь о каких-либо оригинальных неискаженных рукописях уже не приходится.

Какие же источники были у Агапия на самом деле? Хотя он и приводит отрывки из сочинений Иосифа Флавия, Евсевия Кесарийского и даже, по-видимому Орозия, судя по тексту «Всемирной истории», вряд ли автор пользовался греческими и латинскими оригиналами этих сочинений. По мнению Ш. Пинеса, Агапий прибегал к различным сирийским переводам, существовавшим в его время. Сирийские христиане располагали довольно обширной церковной литературой. В широком ходу был у них уже упоминавшийся перевод на сирийский язык «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. Примечательно, что ссылки на Евсевия стоят у Агапия непосредственно до и после «свидетельства Флавия». Вполне вероятно, что и само «свидетельство» Агапий взял из одного из сирийских вариантов «Церковной истории». Кроме того, на л. 118 Агапий называет своим источником утраченные ныне сочинения сирийского

христианского летописца Феофила из Эдессы (ум. 785 г.). Последний известен как переводчик с греческого некоторых популярных христианских произведений. Не исключено также, что «свидетельство Флавия» Агапий позаимствовал у Феофила, а уже последний списал его с «Церковной истории» Евсевия.

Поэтому есть не менее веские основания полагать, что Агапий на самом деле процитировал то же самое общеизвестное греческое «свидетельство Флавия», восходящее к труду Евсевия, только впоследствии по каким-то причинам цитата эта претерпела изменения. Напомним, что «Всемирная история» дошла до нас не в оригинале, а в арабском переводе. В этой связи О. Бетц выдвинул предположение, что вариант Агапия также мог подвергнуться редакторской правке, однако уже не христианской, но мусульманской (арабской) [236]. Мусульманские переводчики и переписчики Агапия приспособили его цитату к своим представлениям об Иисусе, и в этом виде препарированное «свидетельство» создало иллюзию, будто бы его написал сам Флавий. Примечательно, что мусульманская правка ощущается и в других местах «Всемирной истории» (см. раздел VII, прим. 90, 92).

Агапия часто цитирует коптский христианский летописец XIII в. Джурджис (Георгий) ал-Макин Ибн ал-'Амуд, написавший «Всеобщую историю». Эти цитаты существенно помогают в уточнении текста Агапия. По сути дела, ал-Макин дает еще один арабский вариант «свидетельства Флавия», весьма близкий к варианту епископа Манбиджа, но все же имеющий некоторые отличия.

Отрывок из труда Агапия в переводе составителя сборника следует изданию: Kitab al-'Unvan. Histoire universelle ecrite par Agapius (Mahboub) de Menbigj. Ed. A. Vasiliev. Part. II (1) // Patrologia Orientalis. Vol. 4. Paris, 1912. P. 471-473; фрагмент сочинения ал-Макина: *Agapius Episcopus Mabbugensis.* Historia Universalis. Ed. L. Cheiko // Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptores Arabici. Series III. T. V. Lipsiae (Leipzig), 1912. P. 391.

4а. Агапий Манбиджский. Всемирная история, II

(л. 6б) Я нашел во многих книгах мудрецов упоминания о дне распятия Христа *(ал-Масих)* и о произошедших при этом чудесах. Первый из них философ Ифлатун [237], который говорит в тринадцатой книге своего сочинения о царях: «В правление [Тиверия] Кесаря померк дневной свет, и в девятом часу настала тьма по всей земле, так что были видны звезды на небе. И случилось великое землетрясение в Никее и в других городах той области. Происходили и другие странные вещи».

Философ Урсинус [238] пишет в пятой книге своего сочинения о жизни и походах царей: «Мы пришли в большую тревогу и смятение. Солнце померкло, и земля потряслась, и многочисленные ужасные вещи произошли в земле еврейской *(ард ал-'ибранииййн).* Мы можем узнать об этом из писем судьи Пилата *(Филатус ал-кади),* посланных из Палестины Тиверию Кесарю, в которых он говорит, что все эти ужасы произошли вследствие смерти одного человека, которого распяли иудеи». Получив это известие, [Тиберий] Кесарь отдал приказ сместить Пилата и грозился привлечь к суду тех иудеев, которые предали распятию Христа.

Подобное же рассказывает Иосиф еврей в своем сочинении о бедствиях иудеев *(китабха 'ала шарр ал-йахуд* ***[239]****):* «В это время жил мудрый человек, которого звали Иисус *(ла-Ису* [240]*),* образ жизни которого был безупречным и [который] был известен своей добродетелью. И многие из иудеев и из других народов стали его учениками. Пилат осудил его на распятие и смерть *(би-л-салб ва-л-маут),* но те, которые были его учениками, не отреклись от его учения. [Они] утверждали, что он явился им через три дня после своего распятия и что он был живой, (л. 7а) Поэтому-то, полагают, он был тем Мессией *(фа-ла'алла хува ал-Масих),* о чудесных деяниях которого возвестили пророки». Таков рассказ Иосифа и его единоверцев о Господе нашем Мессии, – да будет Он славен!

И он (Иосиф) говорит об общественной деятельности Господа нашего Мессии, – да будет Он славен! – что Его служение было во время первосвященства Ханнана и Кайафа [241]. Эти [двое] были первосвященниками *(риаса л-кахана)* в эти годы; то есть [Его служение продолжалось] от первосвященства Ханнана до начала первосвященства Кайафа, что составляет чуть менее четырех лет. Когда Ирод был

правителем, он сжег списки родов, чтобы никто не знал, что он [происходит] не из высокого рода. Он также взял священные одеяния и положил их под печать. И он больше не позволял кому-либо быть первосвященником более одного года. Он (Иосиф) также сообщает, что между Ханнаном и Кайафой сменилось четыре первосвященника *(риаса)*. Следующим за Ханнаном был Исмаил, сын Йахйи [242], заменивший его. Когда этот последний через год был смещен, его заменил Иазар, сын Ханнана, ставший первосвященником. После его кончины через год его заменил Симаун, сын Камихуда [243]. После него стал первосвященником [упомянутый] Кайафа; во время его первосвященства и был распят Господь наш Мессия, – да будет Он славен! Он действовал при Ханнане и Кайафе менее четырех лет, как пишет Евсевий из Кесарии *(Иусабиус астаф Кайсарийа)* ***[244]***. (…)

(л.19а) Когда римляне осадили Иерусалим [245], Иосиф перед самым разрушением Иерусалима обратился к своим соотечественникам и сказал им: «Подчинитесь *(алзамуху)* римлянам, покоритесь их повелителю и тогда вы обеспечите себе блеск под их руководством». Но они исполнились гневом и с презрением грозили ему, что побьют его камнями, (л. 19б) Вскоре дошло до римлян, что он заключен в темницу близ царских ворот *(баб ал-малик)*. Он составил двадцать книг об установлениях иудеев *(тадбйр ал-йахуд)*, их переселении *(ва наклатахим)* ***[246]***, их первосвященниках, их войнах против римлян *(хуруб ар-Рум)* и осаде Иерусалима *(ва газваху ал-Урсалйм)* ***[247]***. Агриппа *(Гарйфус)*, написавший шестьдесят два послания, хвалит книги Иосифа, его обширные и глубокие знания. После его смерти римляне воздвигли в честь него статую в Риме [248].

46. Ал-Макин. Всеобщая история

Вот что Иосиф еврей говорит в своем сочинении об иудеях *Сала'-л-йахуд):* «В это время жил мудрый человек, которого звали Иисус; его поведение было превосходным, и его познания выдающимися *(ва-канат ла сйра хасана ва 'илм фадил).* И многие из иудеев и из других народов стали его учениками. Пилат осудил его на распятие и смерть, но те, которые были его учениками, не отреклись от его учения. [Они] утверждали, что он явился им через три дня после своего распятия и что он был живой. Поэтому-то, возможно, он был тем Мессией *(ва ла'алла хадахар ал-Масйх),* о чудесных деяниях которого возвестили пророки». Так говорит Иосиф о Господе.

5. СЛАВЯНСКАЯ ВЕРСИЯ «ИУДЕЙСКОЙ ВОЙНЫ»

Та огромная популярность, которой пользовались сочинения Иосифа Флавия на Руси, была задана, конечно, отцами Церкви. До нас дошло большое число списков «Истории иудейской войны» в церковнославянском переводе. Древнейший из сохранившихся списков датируется 1463 годом, но наиболее полный текст представлен Виленским (Вильнюсским) XVI в. и Архивским XV-XVI вв. хронографами. Сам же перевод относится еще к эпохе Киевской Руси (XI в.).

В целом славянская версия представляет из себя довольно вольный перевод, и даже пересказ произведения Флавия. В нем много пропусков, опущены целые эпизоды; зато немало вставок и добавлений. В греческом оригинале «Иудейской войны» нет упоминаний об Иисусе Христе, но в славянской версии возникает пространный рассказ о нем; появляются также пассажи, посвященные Иоанну Крестителю. В свое время исследователи славянской версии А. Берендс и Р. Эйслер выдвинули предположение, что перевод этот восходит не к общепринятому греческому тексту, но к недошедшему до нас первоначальному арамейскому оригиналу, который, по словам Иосифа Флавия, он написал для азиатских евреев.

В своем историко-филологическом исследовании Н. А. Мещерский (см. ниже) опроверг это предположение, показав, что древнерусские списки «Иудейской войны» имеют в своей основе тот же греческий текст сочинения Иосифа Флавия. Ни о каком «арамейском прототипе» говорить не приходится. Множество греческих слов оставлено без перевода; славянские списки сохраняют тот же порядок слов, те же синтаксические конструкции, что и греческий подлинник. Кроме того, в дополнениях к известному тесту Флавия сразу же бросается в глаза заимствование из Нового Завета как отдельных выражений, так и целых сюжетов, причем многие обороты следуют церковнославянскому переводу Святого Писания.

Одна из самых больших вставок в славянский перевод «Иудейской войны» посвящена суду над Иисусом Христом (II 9.3). Компилятивный характер этого отрывка очевиден. Славянский редактор до некоторой степени воспроизвел знаменитое «Флавиево свидетельство» из «Иудейских древностей», значительно расширив рассказ за счет заимствований из Евангелия от Матфея. Впрочем, с евангельским материалом славянский

редактор обошелся произвольно. Так, он повествует о двойном аресте Иисуса, о том, что после первого допроса Пилат отпустил его, не найдя в нем никакой вины, и только подкуп Пилата иудейскими вождями позволил им наконец расправиться с противником. Тридцать талантов, полученные Пилатом, напоминают о тридцати сребренниках Иуды. Стремление оправдать Пилата в деле Иисуса, прослеживаемое во многих христианских апокрифах [249], отчетливо видно и в славянской версии «Иудейской войны»: здесь римский наместник совершенно устраняется от казни Сына Божьего. Вся тяжесть вины возлагается на иудейские власти, «уязвленные завистью» к Иисусу и устрашенные тем, что движение, вызванное им, может привести к гонениям на иудеев со стороны римских властей, – мотив, идущий от *Ин* 11:48.

Совершенно неожиданно звучит рассказ о том, что ученики Иисуса убеждали его напасть на Иерусалим, перебить римский гарнизон и сделаться царем. Тем самым Иисус сближается с Иудой Галилеянином, пророком-египтянином и другими иудейскими вождями, о которых Иосиф Флавий сообщает нечто подобное. Впрочем, в канонических Евангелиях имеются некоторые эпизоды, которые могли послужить исходной точкой для такой версии. В Евангелии от Иоанна говорится, что Иисуса хотели «нечаянно взять и сделать царем» (6:15), у Луки ученики Иисуса, находясь близ Иерусалима, «думали, что скоро должно открыться Царствие Божие» (19:11). Славянский редактор подчеркивает, что Иисус пренебрег призывом свергнуть римскую власть, и сам Пилат убедился, что он **«ни мятежникь, ни цесарства желатель».** Следовательно, у римлян не было никаких причин преследовать Иисуса. Расправа с ним явилась целиком следствием ненависти и зависти иудейских старейшин, поступивших против священного предания и отеческого закона. Таков лейтмотив славянской версии.

Подобным же образом появились в славянском переводе «Иудейской войны» и вставки, посвященные Иоанну Крестителю (II 7.2; 9.1). В их основе лежит сообщение Флавия о проповеднике Иоанне в «Иудейских древностях» (XVIII 5.2), хорошо известное на Руси по переводу популярной «Хроники» Георгия Амартола (документ 2л). Так же как и в случае с Иисусом, славянский редактор расширил это сообщение согласно Евангелиям, изобразив Флавиева Иоанна суровым аскетом, «ходившим во власянице», крестившим людей в Иордане и пророчествовавшим о «грядущем Царе». Причины преследования Иродом Иоанна объясняются совершенно в евангельском духе. Но и здесь не обошлось без собственных инсинуаций интерполятора. Так, он рассказывает о допросе Иоанна

Архелаем, а также о том, что Иоанн приходил к тетрарху Филиппу истолковать его сон. Странно, однако, что славянская версия обходит молчанием собственно казнь Иоанна. Рассказ о нем заканчивается сообщением о его заключении в темницу. Не исключено, что славянский интерполятор заметил расхождение между Евангелиями и «Древностями» относительно смерти Иоанна и в своих вставках, посвященных Крестителю, предпочел вообще не касаться этого вопроса.

И совсем уж проевангельски звучит пространный рассказ о волхвах и Вифлеемской звезде (I 20.4). Даже сторонники версии «арамейского прототипа» не решались утверждать, что этот рассказ принадлежит перу Флавия, но относили его к числу новозаветных апокрифов. Примечательно, что волхвы в славянской версии «Иудейской войны» называются персами-звездочетами, перенявшими свое искусство от халдеев. Эта версия весьма популярна и по сей день. Стремясь максимально угодить вкусам и запросам своих читателей, славянский рассказчик не смущается тем, что порою противоречит Святому Писанию. Звезда в славянской версии то появляется, то исчезает, звездочеты не добираются до Вифлеема, но, будучи задержаны Иродом, вынуждены преподнести ему дары, которые готовили для родившегося младенца. В рассказе много дополнительных сцен и реплик, раскрашивающих достаточно сухое евангельское повествование, появляются новые персонажи, фигурируют преувеличенные цифры (3000 младенцев со всей Иудеи).

Здесь собраны те вставки в славянский перевод «Иудейской войны», которые носят христологический характер и имеют непосредственную связь с Евангелиями. Славянский текст приводится по списку Виленского хронографа, отрывок, посвященный волхвам и Вифлеемской звезде, – по списку Архивского хронографа. По кн.: *Мещерский Н.А.* История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. АН СССР, М.; Л., 1958. С. 251-260.

I 20 (4) **…И тако рекъ** [250] **(Ирод), отпусти я в страну приемцамъ, пристави стража, да блюдуть, пристави же и ины стража, иже умЪють пръскии язык, да слышать, что глаголють. Затвореным же с бывшимъ пръсом, и почаша тужити, глдголюще: отьци и дЪти наши звЪздочетци быша изряднии, и на звезды зряще, николи же сългаша. И мы, научены бывше ими, николи же не скривихом звездное повЪдание. А се что может быти? Лесть ли есть, соблазнъ ли? Оже намъ явилася звЪздного образа, назнеменущи родившагося Цесаря, имъ же содрЪжима будет вся вселеннаа. А мы, зряще на ту, шли есмо**

по пути полтора лЪта до сего града, и ни мы обрътохом цесарева сына. И звъзда сохранися от нас. Въистинну прельщени есмы! Но послем къ цесареви дары, аже уготовахом младенцу, и помолимся ему, да ны пустить въ отчьство свое. И тако им глаголющим, приидоша стражи къ цесареви и повЪдаше ему вся. И тъ посла по персы. Онем же идущим, явися им та звезда изряднаа. И исполнишася радости. Идоша къ Иродови нощию со дрьзостию. И рече им отди от всЪх: Почто смущаете серьце мое и душу мою сокрушаете, не глаголюще истинны! На что приидосте?

Они же рекоша ему: у нас, цесарю, двословна нЪсть по сыновЪ есмы прЪстии. Учение же наше и ремество, астронимию же, переняли дЪди наши от халдЪи. И на звезды зряще, николи же согрЪшихом.

И явися нам звЪзда неизреченная, отлучениа от всЪх звЪзд. Не бысть бо ни о семи планите, ни от копииникъ, ни от мечник, ни от стрелец, ни от власатых, но пресвЪтла, яко сълнце, и радостна, и на ту зряще, приидохом даже и до тебе. И ту бывшим нам, и скрыся звЪзда и доселЪ. НынЪ же, к тобЪ идущим нам, явися.

И рече Ирод: можете ли мне показать ю?

И рекоша: мы творим, яко весь миръ видить ю. И уступивше на непокрыту сЪнницицю, и показаша ему звезду. И видЪвъ Ирод, дивися зЪло. И поклонился Богу, бЪ во благовЪренъ. И пристави в ним брата своего и боляры, да шедше, видять Родившегося. Идущим же им, и пакы скрыся звЪзда. И возвратишася опять.

И молишася ему персы да пустить я едины, да изыскавше, опять [251] идуще, повЪдять ему. И ротишася ему [252], мняще, яко звезда тЪм путем покажет имъ возвратитися. И шедше по звЪзде.

И ждав их лЪто, даже не приидоша к нему. И разгнЪвався и призвав думца нерЪя, и прошаше, аще кто их разумЪеть о той звЪзде. И отвЪщдшд ему: есть писано восиаеть звЪзда от Иакова и въстанеть муж от Июды. И Даниилъ пишет, яко приидет Священник, но не вЪмы, кто есть. Мы творимъ, яко без отца родитися Тому.

Ирод же рече: како можем изискдти Его? И рече Луи: поели по всЪи земли ИюдЪистЪи, елико будеть отроческъ пол родился. Понеже перси видЪша звЪзду и до сего дьне, то избии вся, ту будеть и Тъ убиенъ. И будет ти цесарьство крЪпко, и втоимъ сыномъ, и до праунук твоих. И абие посла проповЪдникы во всъи земли, да принесуть всяк мужескъ полъ, елико родился отселЪ и до третиаго лЪта, на чьсть и на златоимание.

Испытав, аще кто будеть родился безъ отьца, творя, яко поиметь и

въ сына мѢсто и поставить и цесарем.

И поне же не вѢдаша ни единого такового вывше. И повелѢ, да избьють вся 6 тем и 3000 младенець.

Плачющим же ся и вопиющим всѢм кровопролитиа ради, приступивше же иереи, моляхутся ему, да отпустить неповиннаа, но паче погрозится на нь, да умолъчять. И они, падше ниць и лежаху до шестаго часа пред ногама его. И одолѢвашеть ярость цесарева. И потом, въставше, рекоша ему: послушаи рабъ своих, да ущедрить тя вышний. Писано есть, яко от Вифлеома рождется помазанник. Да же не имаши милосьрдия нд своих рабѢх, та вифлеомския отрокы избии, а прочаа отпусти. И повелѢ, и избиша вся отрокы вифлеомския. (…)

33 (8) По АнтипатровѢ убиении (Иродъ) живѢ 5 дней и умрѢ, цесарьствовавъ повѢленнемь цесаревым лѢт 37. Благовазненъ [253] сын паче всѢх, но не от благодарнаго рода. И своим мужеством изиска цесарьство, и разшири е, и своим дѢтем остави. Саломии же, преже даже не извѢсто бысть цесарево скончание, възва затвореныа ты, вда им злато и пусти я в своя си. Потом собра властеля вся и воины. Ту, ставъ посрѢдѢ ихъ ПтоломѢи, ему же перьстенъ и знамение, опорученное ему, ублажи цесдря хвалами и песнями, а народ утши словом умиленым и красным. И задрѢшь грамоту, и прочте. Бысть же писано, да Филипъ владѢеть Трихиньскою землею, а Антипа и ЛусанѢя да четверовластвуютъ, Архелаи же да цесарствуеть, ему же и перьстень поручена и грамоту цесареви нести. Того во остави правителя и господина всѢи вѢщи. (…)

II 7 (2) Тогда же нѢкыи мужь хождаше по ИюдѢи в чюдных ризах, возъвлеклъ на ся власы скотиныа к тѢлу своему, на немь же мѢсте не покрыто бысть от власъ его. А лицом бѢаше аки дикии. И той пришед к иудеом, вабяше их на свободу, глаголя, яко Богь мя посла, да покажю вам путь законный, им же избудѢте от многих властелинъ. А не будеть владея съмьртныи, развѢ Вышняго, пославшего мя. И то слышавше, людие и ради быша. Идеяху по нем вся ИюдѢя и яже окрьсть Иерусалима. И ничесо же иного не творяше им, развѢ же в ИорданьстѢмь струимени погружаа и, пущаще, показывая их, да престануть от злых дел своих, и вдасться им Цесарь, избавляя их и покореваа вся непокоривыя, сам же не покоренъ будет никому же. Его же гласомъ они же поругахуся, ови же яша вѢру. И приведену бывшю къ Архелаеви, и собравшимся закономурецемь, и въпросиша и, кто есть, и гдѢ бысть доселѢ. И сеи, отвѢщав, рече: человек есмь. Иде же сия въведѢ Духъ Божии, кормяся тростным корением и щепками

древяными. Онемь же грозящимся на нь мучити и, оже не престанеть от тЪх глаголъ и дЪл и прилЪпитися Господу Богу своему.

И вставъ съ яростию Симон, родом есиянинъ, книжникъ, рече: мы по вся дни чтем божественыя книгы, а ты, нынъ вышедъ из дубравы, акы звЪрь, то смЪеши ли учити нас и народы прельщати непреподобными своими глаголы. И устрЪмися растерзати тЪло его. Онъ же, укоряя их, рече: не открываю вам сущую у вас таину, поне же не изволити есте того. ТЪмь приидЪть на вас пагуба неизреченнаа и васъ ради и всЪх людЪи.

И тако рече, отидЪ на ону страну Иордана. И никому же смЪюще възбранити ему, то же творяще, яже и прежде. (…)

9 (1) И пока же Архелаева власть отнялася, и вдавъ ю, ту власть, цесарь своим строителемь. Филипъ же и Антипа, нарекомыи Ирод, держаста четверовластьство свое и грады многы создаста цесарю: Иульяду, и Тивириаду, въ чьсть Тивериа [254].

И в ты дьни Филипъ, сын въ своей власти, сонъ видЪ, яко орелъ истергну обЪ очи его. И созва вся мудреца своя инЪмь же инако раздрЪшающим сонъ, мужь онъ, его же прежде написахом въ звЪрьских власех ходяща и в Иерданьских струях люди очищающа, и приидЪ к Филипу внезаапу не зовом и рече: слышите слово Господине! Сонъ, иже еси видЪл: орел есть твое мьздоимание, яко ко та птица насилна и въсхитница есть. Тако и тъ грЪх есть; изоиметь твои очи, я же еста власть твоя и жена твоя! И тако ему рекшю, и до вечера преставися Филипъ, и власть его вдася АгрипЪ И жену его Иродьяду, поя Ирод, врат его! Ея же ради вси законници гнушахуться его, но не смЪаху пред очима его бличити. Токмо еси муж, его же нарицахуть дикого, мы же его наречем Иоанна, Крьстителя Господня, и приидЪ к нему съ яростию и рече: поне же еси братню жену понял, безаконниче! яко брат твои умре незмилостивною смьртию, тако и ты потят [255] будеши серпом небесным. Не премолкнеть бо Божий промыслъ, но уморить тя печальми злыми во инЪх странах, понеже не сЪмя ставши брату своему, но похотию исполняеши плотною и прелюбы дЪеши, 4-ру дЪтии [256] сущим от него. Ирод же, то слышавъ, и разгнЪвася, и повелЪ, да бьюще выженутьи вонъ. Он же не преста по идЪ же обрташе Ирода, тако глаголаше, тъ обличаше и, и дондеже всадилъ его в темницю. И бысть же нравъ его чюденъ и житие нечеловЪческо, яко духъ бесплотень ко, тако же и се пребываше. Уста его хлЪба не познаша: ни на Пасху опреснока не вкушаше, глаголя, яко на

въспоминание Богу, избавльшему люди от работы, вдана суть ясти и на утечение: скоръ кЪ путь. Вина же и сикера ни приближити к собЪ дадяше. И всякого животнаго гнушашеться ясти. И всяку неправду обличаше. И на потребу ему быша древяные щеполъкы [257], и акриды и медъ дивии. [258]

(6) По малЪ времени идЪ Ирод к Тиверию, дабы почестилъ власть его цесарским имЪнем. И разгнЪвався на нь цесарь несытости его ради, и отъемъ власть его, и приложи ко Агрипу, а того оземствова во Испанию и съ Иродьадою. [259]

(2) И потом посланъ бысть въ ИюдЪю от Тивериа строитель иже отаи [260] нощию принесе въ Иерусалимъ цесаревь образ, наречемыи сиимЪя. И постави и на градЪ. И утру бывшу, июдЪи, видевши, велик мятежь приаша и ужасошася о видении, яко попрану сущу закону ихъ. Не велить бо никакому образу въ градъ быти. И окрьстныи людие, слышавше бывшее, вси притекоша съ тщанием. И устремишася къ Кесарии, молящеся к Пилату, да вынесеть семеу [261] изъ Иерусалима. И подасть им отьча обычаа держати. Пилату же отпирающуся молениа их, но ници падше, 5 дьнии и пят нощии неподвижими терпяху.

(3) И потомъ Пилат, сЪд на престолЪ въ велицем конеристании, и призва народ, яко отвЪщати хотя имъ, и повелЪ воином, да внезапу объстануть жиды со оружиемь. И си, видЪвше неотчаанное видение, три полкы обстоящих, и трепЪтаху зЪло, и Пилат запрети им и рече: иссЪкыи вы вся, аще не приимЪте цесарева образа. И воином повелЪ обнажити мечи. ИюдЪи же вси умно [262] падоша. И своя выя истязающа, вопияху, яко уготовихомся на заколение, яко овци, нежели закон преступим!

Пилат дивися боговоязньству ихъ и чистотЪ. И повелЪ изнести из Иерусалима симею.

Тогда [263] явися мужъ нЪкыи, и аще мужем достойно есть его нарещи. Естьство и образ Его бысть человЪческъ, зрак же его паче человЪчьска, а дЪла Его божественаа. И творяше чюдеса дивна и силна. ТЪмь немощно ми есть нарещи Нго человЪком. Пакы же на общее естество зря, не нарекуть и Аггелом. И вся, елико творяще, силою невидимою некоею, словом и повелением творяще. Овин о Немь глаголаху, яко законодавець нашь первый от мьртвых въста, и многы исцЪленна и хитрости показаше. Ови же мняху, яко от Бога посланъ есть. Но противяшеся въ мнозЪ закону и суботы не храняше по отьчьскому обычаю, но пакы скверна, нечиста ничто же не творяше.

Ни рукодЪланна, но токмо и словом вся уготовляше. И мнози от народ послЪдоваху по Нем и учениа Его внимаху. И многы душа подвизахуся, мняще, яко тЪмь свободятся колена июдЪйска от римскых рукъ.

Обычаи же Ему бысть пред градом на ЕлеонстЪи горЪ паче прЪбывати, ту же и цЪлбы дароваше людемь. И съвокупившися к Нему слугь 150, а от людей множство, видяще силу Его, яко вся, елико хощеть, творить словом. И веляхуть Ему, да, вшед в градъ, избьеть воя римския и Пилата и цесарствуеть над сими. Но Сеи небреже. Последи же, бывши весть о том властелем жидовьским, и събравшися къ архиерЪом, и рекоша, яко мы немощни и слаби есмы противитися римляном, яко же и лукъ спряженъ. Да шедши, возвестим Пилату, яко же слышахом, и беспечальни будем, егда когда услышить от инЪх, имЪниа лишени будем, а сами изсЪчени, и дЪти расточени. И шедше, възвЪстиша Пилдту. И се, пославъ, изби многиа от народ и Оного ЧюдодЪицу приведЪ. [264]

Испытавъ [265] **в Немъ Пилат и разумЪвь, яко добродець есть, а не злодЪець, ни мятежникь, ни цесарства желатель, и пусти И. Жену бо его умирающу исцлилъ. И шед на обычнаа мЪста, и обычнаа дЪла дЪлаше. И пакы большим людем съвокупляющимся окрьестъ Его, и славяшеся Своим твореniемъ паче всЪх. Завистью пакы уязвишася на Нь законници. И вдаша 30 талантъ Пилату, да убиють И. И тъ вземь и дасть имъ волю, да сами свое хотЪение исплънять. Искахуть же подобна времени, како Его быша убили.** [266]

Дала бо бяхуть Пилату 30 талантъ прежде, и да имъ Исуса выдасть. [267] **Они же распяша и чрЪсь отьчьским законъ и много поругашеся Ему.**

(4) И потом [268] **вторыи мятеж въздвигоше июдЪи. Овященыи во кровь, нареченыи Корванъ, отемъ Пилатъ, исколчиваше на устроение трубъ водных, хотя привести Иерданъ от 400 верстъ. И людем вопиющим на нь, он же пославъ, бия дрЪколиемъ. И попрани быша бЪгающе 3000, а прочий умлЪкоша.** [269]

11 (6)…Пакы Клавдии своя властеля посла к ним, тЪмь цесарствие: Куспиа Фада, Тивириа Александра, яже сохрдниста языкъ с миромъ не дающа подвизатися от чистых законъ ничто же. Аще же кто от закона словесе отступаше и обличьно бысть от законоучитьлемъ, то, мучаще, прогнаху или к цесареви посылаху. Многым явившимся при том слугамъ прежде писанного Чюдотворца и и глаголющимъ людемь о Своем НаставницЪ, яко живъ есть, аще

умре. И тъ свободить вы от работы. И мнози от народ послушахуть их и повелѢнию их внимаху, не славы их дѢля. Быша во от худых апостоли: ови во прямошевци, ови же калижници, ови рукодѢици, мни рыболовЪ. Но дивна знамениа творяху, въистинну, яже хотяху. Си же Благодарни [270] строители, видяще възвращение [271] людское, подумаша съ грамотеими и няти [272] их и погубити [273] их, да не малое не мало будеть, егда великым ся свершить. Но устыдѢшася и устрашишася знамении их, глаголющим, что отравлениемъ толика чюдеса не бывають, аще не от Божиа промыслд суть, то скоро ся обличать. И вдаша имъ власть, да по воли ходять. Потом же, позадѢани [274] бывше от них распустиша я от всѢх къ цесарю: ови же въ Антиохию, ови же по далнимъ странамъ на испутании вѢщи. (…)

(Перевод)

I 20 (4) … И так говорил (Ирод): впущу я в страну пришельцев, но приставлю сторожей следить [за ними], и иных сторожей приставлю, которые знают персидский язык, чтобы слышали, что говорят. И заточены были персы, и начали тужить, говоря: отцы и деды наши были искусные звездочеты и, на звезды смотря, никогда не лгали. И мы, наученные ими, никогда не искривляли звездное повеление. А здесь что может быть? Лесть ли, соблазн ли? Явилась же нам звезда, знаменующая родившегося Царя, Которым содержима будет вся вселенная. И мы, смотря на нее, шли по пути полтора года до сего города, но не нашли мы царского сына [275]. И звезда спряталась от нас. Воистину, обмануты ею были! Но пошлем к царю дары, которые приготовили Младенцу, и помолимся ему, да отпустит нас в отечество свое. И с этими их словами сторожа пришли к царю и поведали ему все. И тот послал за персами. Тогда же им, идущим, явилась та великая звезда, и они исполнились радости, и смело пришли к Ироду ночью. И сказал он им тайно ото всех: зачем смущаете сердце мое и душу мою сокрушаете, не говоря истины. Зачем пришли?

Они же говорят ему: У нас, царь, сынов персидских, двоесловия нет. Учение наше и ремесло – астрономию же – переняли деды наши от халдеев. И на звезды смотря, никогда не согрешали. Явилась нам звезда неизреченная, отличная от всех звезд. Не была она из семи планет, ни от Копьеносца, ни от Меченосца, ни от Стрельца, ни от Волосатых, но

светящаяся как солнце. И радуясь, глядя на нее, дошли мы даже и до тебя. И тут скрылась звезда доселе. Ныне же, нам, идущим к тебе, снова явилась.

И сказал Ирод: можете ли мне показать ее?

И говорят: мы видели, как и весь мир видит ее. И вышли в непокрытую горницу, и показали ему звезду. И увидев, Ирод весьма удивился и поклонился Богу, так как был благоверен. И приставил к ним брата своего и бояр, чтобы пошли и увидели Родившегося. Но когда шли они, опять скрылась звезда. И опять возвратились.

И взмолились к нему персы отпустить их, чтобы найдя [звезду] на обратном пути, известить его. И говорили ему, думая, что звезда покажет им, каким путем возвратится. И шли по звезде.

И ждал их год, но они не пришли к нему. И разгневался, и, призвав думных священников, спросил, кто из них разумеет о той звезде. И отвечали ему: написано: «воссияет звезда от Иакова и восстанет муж от Иуды» [276]. И Даниил пишет, что придет Святый [277], но не ведают, кто это. Мы думаем, что без отца родится Он.

Ирод же спросил: как можно найти Его? И говорит Луи [278]: пошли во все земли Иудейские, где только отроки родились. Поскольку персы видели звезду и до сего дня, то перебей всех, так будет и Тот убиен. И будет твое царство крепко, и при твоих сыновьях, и при правнуках твоих. И тогда послал глашатаев во все земли, да принесут всяк мужеский пол, который родился отселе и до третьего года, чтобы чествовать и одарить золотом.

И старался выведать, кто из них родился без отца, говоря, что примет того вместо сына и оставит царем. Но не узнал ни одного такого. И повелел, чтобы перебили всех 3000 младенцев.

Тогда восплакали и возопили все от такого кровопролития, и приступили священники, умоляя его, да отпустит неповинных. Но он пригрозил им, чтоб умолкли. А они упали ниц и лежали до шестого часа пред ногами его. И одолевала ярость царя. И потом, встав, сказали ему: послушай рабов своих, да ущедрит тебя Всевышний! Написано, что в Вифлееме родится Помазанник [279]. Если ты имеешь милосердие к рабам своим, то вифлеемских отроков перебей, а прочих отпусти. И повелел, и перебили всех отроков вифлеемских. (…)

33 (8) По убиении Антипатра [Ирод] жил 5 дней и умер, царствовав по повелению кесареву 37 лет. Благозванен он был больше всех, хотя и не из благородного рода. Своим мужеством приобрел он царство, и расширил его, и своим детям оставил. Саломия же, прежде чем стала известной смерть царя, вызволила затворенных им, дала им золота и отпустила

восвояси. Потом собрались все начальники и воины, и стал посреди них Птолемей, которому были поручены перстень и знамение (печать), воздал царю хвалу, а народ утешил словом умиленным и красным. Затем вскрыл грамоту (завещание) и прочел. Было же написано, что Филипп да владеет Трихиньскою землею, а Антипа и Лисаний [280] да четверовластвуют, Архелай же да царствует; ему же и перстень, и грамоту поручалось доставить кесарю. (…)

II 7 (2) Тогда же некий муж ходил по Иудее в чудных одеждах, облекя тело свое во власяницу, и иного ничего не было на нем. А лицом был как дикарь. И вот пришед к иудеям, воззвал их к свободе, говоря, что Бог послал меня, дабы показать вам путь закона, которым избавитесь от многих властителей. И не будет никто владеть смертными, кроме Всевышнего, пославшего меня. И услышав то, люди возрадовались. Приходила к нему вся Иудея и окрестность Иерусалима [281]. И ничего иного не сотворил им, разве только в Иорданские воды погружал и, отпуская, наказывал им, чтоб отреклись от злых дел своих, и [тогда] дастся им Царь, Который избавит их и покорит всех непокоривых [282], Сам же непокорен будет никем. Его же гласом иные поругались, иные обретали веру. И был приведен к Архелаю [283] и собравшимся законоучителям, и спрошен ими, кто [он] есть и где был доселе? [284] И сей, отвечая, сказал: я человек [285], и был там, где водил меня Дух Божий, питая тростниковыми кореньями и корой древесной [286]. И грозился, что постигнут их мучения, если не оставят своих речей и дел и не прилепятся к Господу Богу своему.

И тогда, встав, Симон, родом ессеянин, книжник [287], сказал с гневом: мы всякий день читаем божественные книги, а ты ныне вышел из леса, как зверь, и смеешь учить нас и прельщать народ непотребными своими речами? И бросились растерзать тело его. Он же, укоряя их, говорил: не откроется вам тайна, ибо вы не познали ее. Тем приидет на вас пагуба неизреченная, а из-за вас и на всех людей.

И так говоря, отошел он на другую сторону Иордана. И никто не смел воспрепятствовать ему творить то, что и прежде. (…)

9 (1) После того, как была отнята власть у Архелая, кесарь дал ее, ту власть, своим наместникам. Филипп же и Антипа, называемый Иродом, держали тетрархии свои и много городов построили кесарю: Юлиаду, и Тивериаду, в честь Тиверия.

И в те дни Филипп, находясь еще во власти, видел сон, как орел выклевал оба глаза его. [288] И созвал всех мудрецов своих, но никто не истолковал ему сон, кроме мужа одного, о котором было написано прежде,

что ходил во власянице и в Иорданских водах людей очищал [289]. Он внезапно пришел к Филиппу незваным и сказал: Слушай слово Господне! Сон, который ты видел, [вот что означает]: орел есть твоя кончина, ибо та птица – насильник и хищник. Также это и грех твой: изымет очи твои, которые есть власть твоя и жена твоя! И так ему сказал, и до вечера преставился Филипп, и власть его досталась Агриппе. А жену его Иродиаду взял Ирод, брат его. И из-за нее все законники гнушались его, но не смели его в глаза обличить. Только один муж, которого называли диким, – мы же называем его Иоанном, Крестителем Господним, – пришел к нему с гневом и сказал: зачем жену брата взял, беззаконник?! как брат твой умер жестокой смертью, так и ты пожат будешь серпом небесным. Не премолкнет Божий промысел, но уморит тебя злыми печалями в иных странах за то, что не семя восстановил брату своему [290], но похотью исполнился плотскою и прелюбодействуешь с четверыми детьми, рожденными от него [291]. Ирод же, услышав это, разгневался и велел бить его и выгнать вон. Он же не переставал преследовать Ирода, так говоря и обличая, пока [тот] не посадил его в темницу. И был его нрав чуден и житие нечеловеческое; как дух бесплотен, так и он был. Уста его ни хлеба не знали, ни на Пасху опреснока не вкушали, говорят, ради славы Бога, избавившего людей от рабства, давшего истину ясную и утешение: скорбный путь. Вина же и сикера не приближал к себе [292], и всякого животного гнушался есть. И всякую неправду обличал. И пищей его были древесная кора, акриды и дикий мед [293].

(6) По малом времени пошел Ирод к Тиверию, дабы [тот] почтил его власть царским именем. И разгневался на него кесарь из-за его ненасытности, и отняв область у него, приложил к [владениям] Агриппы, а его самого сослал в Испанию с Иродиадою. [294]

(2) Потом послан был в Иудею от Тиверия наместник, который тайно ночью внес в Иерусалим кесарев образ, называемый симея, и поставил в городе. И как утро настало, увидели [то] иудеи, пришли в великое волнение и ужаснулись виденному, так как был попран их закон, который не велит никакому образу в городе быть. И окрестные жители, услышав о том, все стеклись и, устремившись к Кесарии, взмолились к Пилату, чтобы вынес симею из Иерусалима и позволил им соблюдать отеческие обычаи. Пилат же не обратил внимания на моление их, но они, пав, пять дней и пять дней неподвижно лежали.

(3) Потом Пилат сел на престоле в великом конеристалище и призвал народ, как будто бы объявить свой ответ, и повелел воинам внезапно

окружить евреев с оружием. И те, увидев себя окруженными тремя полками, весьма испугались, и Пилат сказал им: изрублю вас всех, если не примете кесарева образа. И велел воинам обнажить мечи. Иудеи же все как один упали и свои шеи обнажили, вопя, что скорее готовы быть закланы как овцы, нежели переступить закон.

Пилат дивился богобоязни их и чистоте. И повелел вынести из Иерусалима симею.

Тогда явился муж некий, если можно назвать Его мужем [295]. Тело и внешность Его были человеческие, по виду человек, а дела Его божественные. И творил чудеса удивительные и великие. Тем менее можем мы назвать Его человеком. Вообще же смотря только по виду, не назовут и ангелом. И все творил некоей невидимой силою, словом и повелением. Иные говорили о Нем, что это законодатель наш первый из мертвых восстал [296] и великие исцеления и знамения показывает. Иные же думали, что от Бога послан, но противится во многом закону и субботы не хранит по отеческому обычаю, нечистоты же никакой не творит. Ни делами рук, но только словом все делает. И многие из народа последовали за Ним и учению Его внимали. И многие души подвизались, думая, что тем освободятся колена иудейские от римских рук.

Обычно пребывал Он перед городом на Елеонской горе, и там же заповеди даровал людям. И присоединилось к Нему учеников 150, и из людей множество, видя силу Его, что все, что хочет, творит словом. И велят Ему, чтобы, войдя в город, избил воинов римских и Пилата и царствовал над ними. Но Он пренебрег этим. Потом же узнали о том властители еврейские и, собравшись с первосвященником, сказали: мы немощны и слабы противиться римлянам, ведь и лук натянут. Пойдем, возвестим Пилату, что мы слышали [о Нем], и не постигнет нас печаль, а если услышит от других, то лишат нас имения, а самих иссекут и детей наших расточат. И пошедши, возвестили [о Нем] Пилату. И тот, послав [воинов], избил многих из народа, и Оного Чудотворца привели.

Испытав Его и поняв, что [Он] делал добро, а не зло, и не был ни мятежником, ни охотником за царской властью, Пилат отпустил Его. Ибо [Он и] жену его умирающую [297] исцелил. И пошел на обычные места, и делал обычные дела. И еще больше людей собралось вокруг Него, и славился своими свершениями больше всех. Завистью уязвились от Него законники. И дали 30 талантов Пилату, чтобы убил Его. И тот взял, и дал им волю самим свое желание исполнить. И с того времени искали, как Его убить.

И, как сказано прежде, дали Пилату 30 талантов, чтобы выдал им Иисуса. Они же распяли Его вопреки отеческому закону. [298]

(4) Потом второй мятеж подняли иудеи. Ибо священный клад, называемый Корван, Пилат взял и употребил на устроение труб водных, желая провести [воду] Иордана за 400 верст [299]. И к людям, вопиющим к нему, он послал [воинов] избить их дреколием. И растоптано было бегущих 3000, а прочие убиты. (…)

11 (6)…Тогда Клавдий своих властителей послал к ним в свое царствие: Куспия Фада, Тивирия Александра, чтобы сохранить народ в мире, не дать никому отступиться от чистого закона [300]. Многие явившиеся тогда служители [301] прежде описанного Чудотворца рассказывали людям о своем Наставнике, что живой есть, хотя и умер, и освободит вас от рабства. И многие из народа слушали их и повелениям их внимали, не славы ради. Были же апостолы из простых [людей]: иные ткачи, иные сапожники, иные ремесленники, иные рыболовы. Но великие знамения творили, поистине, как желали. Эти же благородные наместники, видя развращение людское, решили с книжниками взять их и убить, ибо малое немалым станет, когда вершится великими. Но смутились и устрашились знамений их, свидетельствующих, что обманом только чудеса не бывают, и если они не по Божьему промыслу, то скоро обличат [сами себя] [302]. И дали им власть, да по воле [своей] ходят. Потом [эти] последние всех бывших с ними распустили, иных к кесарю, иных в Антиохию, иных по дальним странам на испытание веры.

Сводная таблица сохранившихся ссылок и цитат «свидетельства Флавия» (Иудейские древности, XVIII 3.3 [63-64])

Греч. Лат. Сир.

1. *Евсевий Кесарийский* (t340) 1. *Псевдо-Гегесипп* (ок. 370) 1. Перевод «Церковной «Церковная история», I 11.7-8 «Иосифова история» II 12.1* истории» Евсевия (2в) (2г) Кесарийского (V-VI вв.)

2. *Исидор Пелусийский* (t435) 2. *Иероним Блаженный* (t420) «О 2. Перевод «Теофании» «Письма», IV 225 знаменитых мужах», 13 (2д) Евсевия Кесарийского (V VI вв.) (3а)

3. Acta Sanctorum Donati (V в.) 3. *Кассиодор* (t578) «Церковная 3. *Михаил Сириец* (t1199) Acta SS. Mail V история», I 2.4-5. «Хроника», I 143 (36)

4. *Экумений* (VI в.) 4. *Фрекульф* из Лизье (852) «Комментарий на *Отк*» «Хроника», II 2.5

5. *Созомен* (VI в.) «Церковная 5. *Хаймон* (t853) «Эпитома история», I 1.8* (2е) священной истории», 113 *Араб.*

6. *Иоанн Малала* (t565) 6. *Эккехард* (t1125) «Хроника» 1. Перевод «Всемирной «Хронография», X р. 309* (2ж) истории» Агапия

Манбиджкого (XII в.) (4а)

7. *Псевдо-Анастасий* (VII в.) 7. *Иоанн Солсберийский* (t1180) 2. *Ал-Макин* (XIII в.) «Всеобщая «Речи против иудеев», 3* (2з) «Policraticus», 2.9 история» (46)

8. *Георгий* Амартол (IX в.) 8. *Петр* Коместор (t1180) «Сокращенная хроника», III «Евангельская история», 29

9. *«Свида»* (X в.) 9. *Готфрид из Витербо* (XII в.) «Ἰώσηπος» «Пантеон», 21.4

10. *Кедрин* (XI в.) «Обозрение 10. *Петр из Влуа* (t1204) «Contra истории», с. 196 (2и) perfidiam Judaeorum», 23

11. *Евфимий Зигабенский* (XII в.) «Оружие догматики», 3

12. *Михаил* Глика (XII в.) «Хронография», III* (2к)

13. *Никифор Каллист* (t1335) «Церковная история», I 39.

* – сокращенные цитаты и вольные пересказы

Сводная таблица ссылок и цитат «Иудейских древностей», XX 9.1 [200]

1. *Ориген* (t254) 5. *Георгий Амартол* (IX в.) «Против Цельса», II 13 (2а); «Сокращенная хроника», III «Комментарий на Матфея», 223

1.17 (26)

2. *Евсевий Кесарийский* (t340) 6. *Фотий* (t897) «Церковная исгория»**Л** 11.4 «Библиотека», 238 (2в)

3. *«Пасхальная* хроника» 7. *«Свида»* (X в.) (Византия, VII в.) «Ἰώσηπος»

4. *Фрекульф из Лизье* (t852) 8. *Кедрин* (XI в.) «Хроника», II 2.5 «Обозрение истории», с. 206

(2и)

9. *Руперт Тиутский* (t1130) «Комментарий на *Отк»* 4.6

10. *Акард* (t1136) «Трактат о Соломоновом храме»

11. *Иаков Ворагин* (t1298) «Золотая легенда», 67

12. *Никифор Каллист* (t1335) «Церковная история», I 38

III. РИМСКИЕ АВТОРЫ вв. О ХРИСТЕ

1. КОРНЕЛИЙ ТАЦИТ

Публий (или Гай) Корнелий Тацит (ок. 58-117 гг. н. э.) – крупнейший римский историк. Выходец из провинциальной семьи, он совершил блестящую карьеру в Риме, где занимал ряд государственных должностей. В 97 г. он был консулом, а в 111-112 гг. проконсулом Азии. Но настоящую славу Тацит стяжал благодаря своим историческим трудам, основные из которых – «Анналы» и «История». В этих сочинениях обстоятельно излагается история Римской империи с 14 по 96 гг. н. э. Будучи куратором императорской библиотеки, Тацит пользовался многочисленными первоисточниками, включая протоколы сената. Это обстоятельство придает его трудам исключительную важность.

В «Анналах» Тацит пишет о христианах в связи с грандиозным пожаром в Риме в 64 г. Упоминается здесь и о Христе, казненном при Понтии Пилате и бывшем основателем религиозной общины. Отрывок этот отвергался многими исследователями как неподлинный, не принадлежащий перу Тацита. Соответствующая этому месту часть «Анналов» дошла до нас в единственном списке XI в., вышедшем из аббатства Монтекассино. Поэтому возникло мнение, что мы имеем дело либо с христианской интерполяцией, либо с искажением текста монахами-переписчиками. О том, что Тацит упоминал Христа, не отмечали в своих трудах ни Тертуллиан, ни Ориген, ни Евсевий, ни Иероним, ни другие раннехристианские авторы, которые в то же время охотно цитировали «свидетельство Флавия».

В последнее время в научных работах приводятся аргументы в защиту подлинности рассказа Тацита о Христе. Отмечается стилистическое единство этого отрывка с остальным текстом «Анналов», а также указывается на психологическую невозможность для верующего христианина назвать свою религию «зловредным суеверием» (exitiabilis superstitio), как сказано у Тацита. Если здесь поработал христианский интерполятор, то его мотивы непонятны.

Главным аргументом против подлинности этого отрывка было сомнение в том, что Тацит мог писать о «великом множестве» арестованных Нероном христиан, которые находились-де в Риме в

середине I века, в то время, когда христианство еще только делало первые шаги в Греции и Италии. В противовес этому исследователи говорят, что, следуя Тациту, «сначала были приведены к ответу те, которые покаялись», то есть те, которые открыто признали себя христианами, а затем уже «великое множество других». Среди этих последних, как это часто бывает, когда людей хватают по оговорам, могло оказаться достаточно много и нехристиан, произвольно присоединенных к их числу [303]. Впрочем, говоря о «великом множестве» римских христиан, Тацит мог отражать реалии того времени, когда он писал «Анналы», – около 115 г. н. э. К началу II века в Риме, вероятно, уже сложилась достаточно большая христианская община.

Интересен вопрос об источнике сведений Тацита о Христе и Понии Пилате. По-видимому, это не еврейский источник, так как иудей не назвал бы Иисуса Христом, т. е. Мессией [304]. Некоторые исследователи усматривают здесь римский источник. Так, вспоминают, что Иустин Мученик (103-168 гг.) приглашал римлян проверить евангельский рассказ о казни Христа из «актов, составленных при Понтии Пилате» (Апология, I 35, 48). По мнению Г. В. Флоровского, несмотря на то, что те «Акты Пилата», которые дошли до нас, не подлинны и принадлежат позднейшему времени (см. раздел IV, документ 1), следует думать, что архив иудейского наместника все же существовал, хранился в Риме среди государственных актов, но впоследствии был утрачен. Тацит же, будучи куратором императорской библиотеки, в свое время мог иметь доступ к этим бумагам [305].

Версия о римском источнике достаточно уязвима. Тацит называет Пилата прокуратором (procurator), тогда как на обнаруженной недавно в Кесарии Палестинской посвятительной надписи Пилат называется префектом (praefectus; см. раздел I, документ 5г). Если бы Тацит обладал архивными материалами, то, несомненно, правильно бы назвал должность наместника Иудеи [306]. Само существование архива Пилата остается пока гипотетическим. Не иначе, Тацит пользовался данными, взятыми у самих христиан. Несложно заметить, что указание на Христа, казненного в правление Тиберия Понтием Пилатом, по своей конструкции напоминает новозаветную фразеологию *(Лк* 3:1) [307]. Сходно построен и христианский Символ веры, принятый Никейским собором 325г.: «Верую… в Господа Иисуса Христа…, распятого за нас при Понтии Пилате…». Примечательно то, как Тацит именует римского наместника, казнившего Христа: не «Пилат», как в «свидетельстве Флавия», а именно «Понтии Пилат». Тацит не дает собственного имени Пилата (praenomen); он называет фамильное

имя (nomen) и прозвище (cognomen), так же, как в Евангелиях.

Здесь уместно вернуться к теме интерполяции. Если даже данный отрывок «Анналов» в целом подлинный и написан самим автором, то со временем, в процессе переписки рукописи в текст могли быть внесены отдельные слова и даже целые предложения. Такой вставкой может оказаться указание на Христа и Пилата. Действительно, трудно представить, чтобы такой достаточно компетентный историк, как Тацит, мог неверно назвать должность наместника Иудеи. И если мы установили, что в этом месте не ощущаются архивные источники, возникают два предположения: 1) Тацит почерпнул сведения о Христе и Пилате из христианской проповеди, звучавшей в его время в Риме; 2) указание на Христа, казненного при Пилате, вставлено в текст Тацита христианами-переписчиками. В обоих случаях речь идет примерно об одном и том же: указание на Христа и Пилата восходит к Евангелиям и евангельской проповеди. И уже не столь важно, каким именно образом возникло это указание, было ли оно записано Тацитом со слов христиан, или же оно принадлежит самим христианам; важно, что здесь нет независимых от Евангелий источников.

Остается, правда, один вопрос: почему христианский источник Тацита, либо христианин-интерполятор, называет Пилата прокуратором? В Евангелиях, напомним, он обычно называется правителем (ήγεμών) *(Мφ* 27:2 и др.) Так же называет его и Иосиф Флавий. Прокураторами были римские чиновники, заведовавшие финансовыми поступлениями в императорскую казну. После первой иудейской войны 66-73 гг. прокураторами стали и римские наместники Иудеи. Эта должность задним числом была приписана и Пилату. Вероятно, точных сведений о нем уже не имелось, но ссылка на него как на должностное лицо, осудившее Христа, требовала хотя бы видимости историзма. Если это интерполяция, то здесь чувствуется рука римлянина, знакомого с императорской провинциальной политикой.

Латинский текст отрывка «Анналов» приводится по изданию: Cornelii Taciti opera in usum scholarum ad optimas editiones. Halae Saxonum, 1793. T.I. P. 401402. Перевод А. С. Бобовича (1969).

Annales, XV

(44) Et haec quidem humanis consilius providebantur. Mox petina Pus piacula, aditique Sibyllae libri ex quibus superplicatum Vulcano, et Ceceri Proserpinaeque: ac propitiata Iuno per matronas, primum in Capitolio, deinde apud provimum marei unde hausta aqua templum et simulacrum Deae prospersum est: et sellisternia, ac pervigilia celebravere feminae, quibus mariti erant. Sed non ope humana, non largitionibus Principis, aut Deum placamentis, decedebat infamia, quim issum incendium crederetur. Ergo abolento rumori Nero subdidit reos, et quae sitissimus poenis affecit, quos, per flagitia invisos, vulgus Christianos [308] appellabat. *Auctor nominis eius Christus, Tiberio imperitante, per procuratorem Pontium Pilatum supplicio affectus* erat. Repressaque in praesens exitiabilis superstitio rursus erumpebat, non modo per ludaeam, originem eius mail, sed per Urbem etiam, quo cuncta undique atrocia aut pudenda confluunt celebranturcue. Igitur primo correpti, qui fanebantur, deinde, indicio eorum, multitude ingens, haud perinde in crimine incendii, quam odio humani generis convicti sunt. Et pereuntibus addita ludibria, ut ferarum tergis contecti, laniatu canum interirent, aut crucibus affixi; aut flammandi, atque ubi defecisset dies, in usum nocturni luminis urerentur. Hortos suos ei spectaculo Nero obtulerat, et circence ludicrum edebat, habity aurigae permixtus plebi, vel curriculo insistens. Unde quanquam adversus sontes, et novissima exempla meritos, miseratio oriebatur, tanquam non utilitate publica, sed in salvitiam unius absumerentur.

Анналы, XV

(44) Эти меры [309] были подсказаны человеческим разумом. Затем стали думать о том, как умилостивить богов, и обратились к Сивиллиным книгам, на основании которых были совершены молебствия Вулкану и Церере с Прозерпиною, а матроны принесли жертвы Юноне, сначала на Капитолии, потом у ближайшего моря, и зачерпнутой в нем водой окропили храм и изваяние этой богини; замужние женщины торжественно справили селлистернии [310] и ночные богослужения. Но никакие человеческие усилия, раздачи принцепса, приношения богам не могли истребить позорящей его молвы о преднамеренном поджоге. И вот, чтобы прекратить слухи, Нерон подыскал виновных и подверг тягчайшим мукам людей, ненавидимых за их мерзости, которых чернь называла христианами. *Прозвание это идет от Христа, который в правление Тиберия был предан*

смертной казни прокуратором Понтием Пилатом. Подавленное на некоторое время это зловредное суеверие распространилось опять, и не только в Иудее, где возникло это зло, но и в самом Риме, куда отовсюду стекаются гнусности и бесстыдства и где они процветают. Итак, сначала были приведены к ответу те, которые покаялись, затем по их указанию великое множество других, не столько по обвинению в поджоге, сколько уличенные в ненависти к роду человеческому. И к осуждению их на смерть добавилось бесчестие. Многие, одетые в звериные шкуры, погибли, растерзанные собаками, другие были распяты на кресте, третьи – сожжены с наступлением темноты, используемые в качестве ночных светильников. Нерон предоставил свои сады для лицезрения этих огней и устроил игрища в цирке, где сам, наряженный возницей, толкался в толпе плебеев или разъезжал на колеснице. Так что хотя то и были враги, достойные самой суровой кары, они пробуждали сострадание, поскольку были истреблены не ради общей пользы, но из-за жестокости одного человека.

2. ПЛИНИЙ МЛАДШИЙ

Гай Плиний Цецилий Секунд (61-114 гг. н. э.) был римским государственным деятелем и, так же как и Тацит, занимал ряд высших должностей, в том числе консула (100 г.). Известно, что он написал несколько сочинений, судебных речей и поэтических произведений, но до нас дошел только сборник его писем. Эти письма содержат ценный материал по экономической и политической жизни Римской империи; в них предстает целая галерея портретов его современников.

Будучи в 111-113 гг. легатом императора Траяна в провинции Вифиния и Понт, Плиний столкнулся с христианскими общинами и в письме к Траяну отозвался о них весьма презрительно и враждебно. Преследования христиан начались по религиозно-политическим мотивам. Так, Плиний вменяет им «преступления», связанные с самой принадлежностью к христианской общине, буквально с «именем (nomen) христианина». Подразумевается прежде всего отказ христиан от соблюдения традиционных культов, в том числе официального культа римских императоров. Такие лица рассматривались в те времена как государственные преступники. Впрочем, Плиний признается, что «не обнаружил ничего, кроме низкого грубого суеверия». Его расследование не выявило никаких фактов уголовного характера. Отсюда и единственное требование к арестованным: отречься от Христа и вернуться в лоно узаконенной религии.

Исследователи не подвергают сомнению подлинность послания в целом. Споры идут лишь о стт. 9-10, где сообщается об огромном числе христиан Вифинии и Понта. Многие сомневаются, что в начале II века, когда христианская церковь только складывалась, можно

было говорить о «многих лицах всякого возраста и сословия». Приверженцы «мифологической школы» рассматривают это место как христианскую интерполяцию, призванную придать вес противостоящей римским властям организации. Однако нужно учесть, что Плиний имел дело с доносами, у него не было точных данных о количестве христиан, а доносчики вполне могли преувеличивать их число. В нашем распоряжении имеется короткий пересказ этого письма Тертуллианом, писавшим на рубеже II-III веков, где прямо говорится, что Плиний ужаснулся от множества христиан (документ 26). Несомненно, Тертуллиан имел в виду стт. 9-10, а это значит, он обладал текстом Плиния в том же виде, что и мы.

К настоящему времени среди исследователей остается все меньше тех, кто считает стт. 9-10 неподлинными.

Плиний упоминает Христа персонально. Правда, в его письме не содержится никаких сведений об этой личности, не ясно даже, как именно он себе ее представлял. Так, на основании слов, что христиане «имели обычай… читать гимн Христу как Богу (quasi Deo)» Д. С. Мережковский, а затем А. Мень сделали вывод, что Плиний слышал о Христе как о жившем некогда человеке; иначе он говорил бы просто о «боге Христе» [311]. Однако ничего такого из замечания Плиния не следует. Под словами «quasi Deo» вовсе не понимается различие между богами и простыми смертными. Плиний хочет сказать, что христиане поклоняются Христу как высочайшему единственному Богу. Тем самым он подчеркивает несовместимость христианства с господствующим в Империи пантеизмом и культом императоров. В глазах римлян вина христиан заключалась не в том, что они почитают Христа богом (Рим допускал множество местных культов), а в том, что они не признают богом никого, кроме Христа. Этот момент особенно важен для понимания Плиния, равно как и его взглядов на личность основателя христианства. Плиний ничего не имел против Христа персонально и, вероятно, даже не особенно интересовался этой личностью; его заботило то, что культ Христа вытесняет традиционную религию. Именно поэтому и появилось требование к арестованным христианам отречься от своей веры, то есть от единобожия. При этом нужно было публично похулить Христа и поклониться традиционным богам.

Текст письма Плиния и ответ Траяна на языке оригинала приводятся по изданию: *Plinius der Jungere.* Brife. Lateinisch und Deutsch. Von H. Kasten. Berlin, 1982. S. 640-644. Перевод А. Б. Рановича (1933).

2a. Epistolae, X LXXXXVI. C. Plinius Traiano Imperatori

(1) Sollemne est mihi, domine, omnia, de quibus dubito, ad te reffere. Quis enim potest melius vel cunctationem meam regere vel ignorantiam instruere?

Cognitionibus de Christianis inter fui numquam; ideo nescio, quid et quatenus aut puniri soleat aut quaeri. (2) Nee mediocriter haesitavi, sitne aliquod discrimen aetatum, an quamlibet teneri nihil a robustioribus differant, detur paenitentiae venia, an ei, qui omnino Christianus fuit, dessise non prosit, nomen ipsum, si flagitiis careat, an flagitia cobaerentia homini pumiantur.

Interim in us, qui ad me tamquam Christiani deferbantur, hunc sum secutus modum. (3) Interrogavi ipsos, an essent Christiani. Confitentes iterum ac tertio interrogavi supplicium minatus; perseverantes duci iussi. Neque enim dubitabam, qualecumque esset, quod fateruntur, pertinaciam certe et inflexibilem obstinationem debere puniri. (4) Fuerunt alii similis amentiae, quos, quia cives Romani erant, adnotavi in Urbem remittendos. Mox ipso tractatu, ut fieri solet, diffundente se crime plures species inciderunt.

(5) Propositus est libellus sine auctore multorum nomina continens. Qui negabant esse se Christianos aut fuisse, cum praecunte me deos appellarent et imagini tuae, quam propter hoc iusseram cum similacris numinum adferri, ture ac vino. Supplicarent, praeterea maledíserent Christo, quorum nihil codi posse dicuntur, qui sunt re vera Christiani, dimittendos esse putavi.

(6) Alii ab indice nominati esse se Christianos dixerunt et mox negaverunt; fuisse quidem, sed dessise, quidam ante triennium, quidam ante plunes annoc, non nemo etiam ante vidinti. Hi quoque omnes et imaginem tuam deorumque simulaira venerati sunt et Christo maledixerunt. (7) Adfirmabant autem hanc fuisse summam velculpae suae vel erroris, quod essent soliti stato die ante lucem convenire carmenque Christo quasi Deo dicere secum invisem seque sacramento non in scelus aliquod obstringere, sed ne furta, ne latrocinia, ne adulteria committerent, ne fidem fallerent, ne depositum appellati abnegarent. Quibus peractis morem sibi discendendi fuisse rursusque coeundi ad capiendum cibum, promiscuum tamen et innoxium, quod ipsum facere dessise post edictum meum, quo secundum mandata tua hetaerias esse vetueram. (8) Quo magis nessesarium crededi ex duabus ancillis, quae ministrae dicebantur, quid esset veri, et per tormenta quaerere. Nihil aliud inveni quam superstitionem pravam, immodicam.

(9) Ideo dilata cognitione ad consulendum te dicurri. Visa est enim mihi res

diqna consultatione, maxime propter periclitantum numerum; multi enim omnis aetatis, omnis ordinis, utriusque sexus etiam, vocantur in periculum et vocabantur. Neque civitates tanturn, sed vicos etiam atque agros superstitionis istius contagio pervadata est; quae videtur sisti et corrigi posse. (10) Certe satis constant prope iam desolata templa coepisse celebrari et sacra collemnia diu intermissa repeti passimque venire victimarum carmen, cuius adhuc rarissimus emptor inveniebantur. Ex quo facile est opinari, quae hominum emendari possit, si sit paenitentiae locus.

LXXXXVII. Traianus Plinio

(1) Actum, quern debuisti, mi Secunde, ni excutiendis causis eorum, qui Christian! ad te delati fuerant, secutus est. Neque enim in universum aliquid, quod quassi sertam formam habeat, constitui potest. (2) Conquirendi non sunt; si deferantur et arguantur, puniendi sunt, ita tamen, ut, qui negaverit se Christianum esse idque re ipsa manifestum fecerit, id est supplicando dis nostris, quamvis suspectus in praeteritum, veniam ex paenitentia impetret. Sine auctore vero propositi libelli in nullo crimine locum habere debent. Nam et pessimi exempli nee nostri saeculi est.

Письма, X 96. Г. Плиний императору Траяну

(1) Я имею официальное право, господин, все, в чем у меня возникнет сомнение, докладывать тебе. Ибо кто лучше тебя может руководить моей нерешительностью или наставлять меня в моем невежестве?

Я никогда не участвовал в изысканиях о христианах; поэтому я не знаю, что и в какой мере подлежит наказанию или расследованию. (2) Я немало колебался, надо ли делать какие-либо возрастные различия, или даже самые молодые ни в чем не отличаются от взрослых, дается ли снисхождение покаявшимся, или же тому, кто когда-либо был христианином, нельзя давать спуску; наказывается ли сама принадлежность к секте [312], даже если нет налицо преступления, или же только преступления, связанные с именем (христианина).

Пока что я по отношению к лицам, о которых мне доносили как о христианах, действовал следующим образом. (3) Я спрашивал их: христиане ли они? Сознавшихся я допрашивал второй и третий раз, угрожая казнью; упорствующих я велел вести на казнь. Ибо я не сомневался, что, каков бы ни был характер того, в чем они признавались, во всяком случае упорство и непреклонное упрямство должно быть наказано. (4) Были и другие приверженцы подобного безумия, которых я, поскольку они были римскими гражданами, отметил для отправки в Город (Рим). Скоро, когда, как это обычно бывает, преступление стало по инерции разрастаться, в него впутались разные группы.

(5) Мне был представлен анонимный донос, содержащий много имен. Тех из них, которые отрицали, что принадлежат или принадлежали к христианам, причем призывали при мне богов, совершали воскурение ладана и возлияние вина твоему изображению, которое я приказал для этой цели доставить вместе с изображениями богов, и, кроме того, злословили Христа, – а к этому, говорят, подлинных христиан ничем принудить нельзя, – я счел нужным отпустить.

(6) Другие, указанные доносчиком, объявили себя христианами, но вскоре отреклись: они, мол, были, но перестали – некоторые три года назад, некоторые еще больше лет назад, кое-кто даже двадцать лет. Эти тоже все воздали почести твоей статуе и изображениям богов и злословили Христа. (7) А утверждали они, что сущность их вины или заблуждения состояла в том, что они имели обычай в определенный день собираться на рассвете и читать, чередуясь между собою, гимн Христу как Богу, и что они обязываются клятвой не для какого-либо преступления, но для того, чтобы не совершать краж, разбоя, прелюбодеяния, не обманывать доверия, не отказываться по требованию от возвращения сданного на хранение. После этого (т. е. утреннего богослужения) они обычно расходились и вновь собирались для принятия пищи, однако обыкновенной и невинной [313], но это они якобы перестали делать после моего указа, которым я, согласно твоему распоряжению, запретил гетерии [314]. (8) Тем более я счел необходимым допросить под пыткой двух рабынь, которые, как говорили, прислуживали [им], [чтобы узнать], что здесь истинно. Я не обнаружил ничего, кроме низкого, грубого суеверия. Поэтому я отложил расследование и прибегнул к твоему совету.

(9) Дело мне показалось заслуживающим консультации главным образом ввиду численности подозреваемых; ибо обвинение предъявляется и будет предъявляться еще многим лицам всякого возраста и сословия

обоего пола. А зараза этого суеверия охватила не только города, но и села и поля; его можно задержать и исправить. (10) Установлено, что почти опустевшие уже храмы вновь начали посещаться; возобновляются долго не совершавшиеся торжественные жертвоприношения, и продается фураж для жертвенных животных, на которых до сих пор очень редко можно было найти покупателя. Отсюда легко сообразить, какое множество людей еще может исправиться, если будет дана возможность раскаяться.

97. Император Траян Плинию

(1) Ты действовал, мой Секунд, как должно, при разборе дел тех, о которых тебе донесли как о христианах. В самом деле, нельзя установить ничего обобщающего, что имело бы определенную форму. (2) Разыскивать их не надо;

если тебе донесут и они будут уличены, их следует наказывать; с тем, однако, кто станет отрицать, что он христианин, и докажет это делом, то есть молитвой нашим богам, то какое бы ни тяготело над ним подозрение в прошлом, он ввиду раскаяния получает прощение. Доносы, поданные без подписи, не должны иметь места ни в каком уголовном деле. Это очень дурной пример и не в духе нашего века.

26. Тертуллиан. Апология, 2

Плиний Секунд, управляя провинцией, осудив на смерть нескольких христиан, а других лишив мест, ужаснулся от их множества и спрашивал императора Траяна, как с ними впредь поступать. В письме своем он поясняет, что все, что он мог узнать насчет таинств христиан, кроме упорства их, заключается в следующем: они перед рассветом собираются для пения хвалебных гимнов Христу, Богу своему, и соблюдают между собою строгое благочестие. У них воспрещены человекоубийство, прелюбодеяние, обманы, измены и вообще преступления всякого рода. Траян ответил, что производить розыск о них не следует, но их надлежит наказывать, если на них поступит донос.

3. СВЕТОНИЙ ТРАНКВИЛЛ

Римский историк и писатель Гай Светоний Транквилл (ок.70-140 гг. н. э.) известен нам главным образом по своему труду «Жизнь двенадцати Цезарей». В этом сочинении содержатся биографии римских императоров от Юлия Цезаря до Домициана. Блестящая манера изложения снискала произведению Светония всемирную славу, которая не померкла до сих пор. Ученые рассматривают этот труд как один из важнейших источников по истории раннеимператорского Рима.

Упоминание о некоем Хресте в связи с народными волнениями в Риме ок. 50 г. н. э. находится в биографии императора Клавдия (41-54 гг. н. э.). Идентифицировать этого Хреста с Иисусом Христом крайне сложно. То, что Светоний пишет «Chrestus» вместо «Christus», вроде бы свидетельствует о том, что речь идет о каком-то другом лице, не основателе христианства. Имя «Хрест» было довольно распространено среди римских рабов и вольноотпущенников. За полтора века до Светония Цицерон среди прочих сообщений городской жизни Рима писал о «краже, совершенной Хрестом (dilata et Chresti complicationem)» (Письма, 200.1).

Однако с давних пор предпринимаются попытки отождествить Светониева Хреста с Иисусом Христом и представить дело так, будто бы речь идет о христианской агитации среди иудеев. В свое время Орозий (Ув.), цитируя это место, просто исправил Chrestus на Christus (документ 36). Позднее в Церкви стали даже рассматривать императора Клавдия как защитника христиан, так как он изгнал иудеев из Рима будто бы за то, что они не признали Христа. Немало сторонников отождествления Chrestus-Christus и теперь. Так, например, указывается, что произношение через «е» – Chrestiani часто встречалось на западе Империи вплоть до III века [315]. Однако в биографии Нерона Светоний прямо пишет о христианах, употребляя букву «i» – «Christiani». Следовательно, связи между именем Chrestus и христианами нет; по крайней мере, Светоний ее не показывает.

Делаются, впрочем, предположения, что Chrestus – это мессианский титул, и под ним разумеется если не Иисус Христос, то какой-то иной еврейский деятель, притязавший на роль Мессии [316]. Вряд ли верно и это. Латинизированное Chrestus (или Chrestos) происходит не от Χριστός (греческий эквивалент еврейскому слову со значением «помазанник»), но от χρηστός (греч. «добрый, счастливый»). Вероятнее всего, речь идет о некоем римском иудее, носившем греческое имя Хрест, который подстрекал

своих соплеменников на какие-то противоправные действия. Нет нужды непременно связывать эти еврейские волнения в Риме с мессианскими движениями.

Упомянутое Светонием изгнание Клавдием иудеев нашло отражение в Новом Завете. Изгнанные в числе других Акила и Прскилла стали учениками апостола Павла *(Деян* 18:2). Примечательно, что, следуя Деяниям апостолов, Павел впервые встретил Акилу и Прискиллу в Коринфе, где они поселились после изгнания из Италии. Встреча эта произошла во время второго миссионерского путешествия Павла (49-51 гг. н. э.) [317], до того как он или кто-либо другой из христиан появился в Риме. Это лишний раз свидетельствует о том, что никакой христианской подкладки в сообщении Светония о волнениях среди римских иудеев нет.

Латинский текст выдержек из труда Светония приводится по изданию: *Suetonii Tranquilli* quae supersunt omnia. V.I. De vita XII Caesarum libri VIII. Ed. B. G. Teubneri. Lipsiae, 1908. Перевод М. Л. Гаспарова (М., 1966).

3a. De vita XII Caesarum Divi Claudius, 25

(4) Iudaeos impulsore Chresto assidue tumultantis Roma expulit. Germanorum legatis in orchestra sedere permisit, simplicitate eorum et fidicia motus, guod in popularia dedicti, cum animadvertissent, Parthos et Armenios sedentes in Senatu, ad eadem loca sponte transierant, nihilo deteriorera vittitem aum conditionem suam praedicantes. (5) Druidarum religionem apud Gallos dirae immanitatis nitatis et tantum civibus sub Auguste interdictam, penitus abolevit. Contra, sacra Eleusina etiam transferre expose Attica Romamconatus est. Templum quoque in Cicilia Veneris Erycinae vetastate collapsum, ut ex aerario populi R. reficeretur, auctor fuit. Cum regibus foedus in foro isit, porca caesa, ac vetere fecialium praefatione adhibita.

Nero, 16

(2) Multa sub eo et aminadversa severe, et coericita, nee minus institura: adhibitus sumtibus modus: pablicae coenae ad sportulas redactae: interdictum, ne quid in popinis cocti praerer legumina autolera veniret, cum antea nullum non opsonii genus proponeretur. Afflicti supliciis Christiani, genus hominum superstitionis novae ac maleficae: vetiti quadrigariorum lusus, quibus inveterata licentia pessim vagantibus, fallere ac furari per iocum ius erat: pantomimorum factiones eum ipsis relegatae.

Жизнь двенадцати Цезарей Божественный Клавдий, 25

(4) Иудеев, постоянно волнуемых Хрестом, он изгнал из Рима. Германским послам он позволил сидеть в орхестре, так как ему понравилась их простота и твердость: им отвели места среди народа, но они, заметив, что парфяне и армяне сидят вместе с сенаторами, самовольно перешли на те же места, заявляя, что они ничуть не ниже их ни положением, ни доблестью. (5) Богослужение галльских друидов,

нечеловечески ужасное и запрещенное для римских граждан еще при Августе, он уничтожил совершенно. Напротив, элевсинские святыни он даже пытался перенести из Аттики в Рим, а сицилийский храм Венеры Эрикийской, рухнувший от ветхости, по его предложению был восстановлен из средств римской государственной казны. Договоры с царями он заключал на форуме, принося в жертву свинью и произнося древний приговор фециалов [318].

Нерон, 16

(2) Многие строгости и ограничения были при нем восстановлены, многие введены впервые: ограничена роскошь; всенародные угощения заменены раздачей закусок, в харчевнях запрещено подавать вареную пищу, кроме овощей и зелени – а раньше там торговали любыми кушаниями; наказаны христиане, приверженцы нового и зловредного суеверия [319]; прекращены забавы колесничих возниц, которым давний обычай позволял бродить повсюду, для потехи обманывая и грабя прохожих; отправлены в ссылку пантомимы со всеми своими сторонниками.

36. Орозий. История против язычников, VII 6

(15) В том же девятом году Клавдия (50 г.) были изгнаны из Рима иудеи, как сообщает Иосиф (Флавий) [320]. Но меня больше трогает Светоний, который пишет: «Иудеев, постоянно волнуемых Христом, Клавдий изгнал из Рима (Claudios Iudaeos impulsore Christo assidue tumultantes Roma expulit)», потому, что это было связано с возмущением иудеев против Христа, призывавшего их к смирению. И поскольку христиане были родственны им по религии, то изгнали и их, без различия между ними.

4. ПИСЬМА АДРИАНА

Наследовавший Траяну Публий Элий Адриан (правил в 117-138 гг.) оставил о себе память как один из самых просвещенных римских императоров. В его правление не велось крупных завоевательных войн, и все силы были брошены на внутреннее укрепление Римской державы. Благодарные преемники позаботились о его посмертном обожествлении.

Во времена Адриана христианство начинает играть все более заметную роль в общественной и политической жизни Империи. Ответом на это служит рескрипт, направленный императором проконсулу Азии Минуцию Фундану в 125 г. Этот документ сохранился благодаря Иустину Мученику (Философу), который приводит его в своей «Апологии». Речь в нем ведется о судебных делах против христиан. Так же как Траян Плинию, Адриан советует своему подчиненному не доверять доносчикам, не следовать настроению толпы и тщательнее проводить расследование. Непосредственно Христос здесь еще не упоминается. Мы приводим это письмо, чтобы показать отношение Адриана к христианам вообще, а также для того, чтобы дать возможность сравнить его с другим письмом, где уже фигурирует основатель христианства.

Письмо это, адресованное консулу Сервиану, Адриан послал из Египта, куда он прибыл в 130 г. в ходе длительной поездки по восточным провинциям. Оно цитируется уже знакомым нам историком Флегоном, который упоминал о землетрясении в Вифинии (см. раздел I, документы 7а-д). Ссылка на Флегона вместе с отрывком из его сочинения сохранилась в античном сборнике «История Августов». Как и в донесении Плиния Младшего императору Траяну, в письме Адриана Христос также упоминается вскользь, без каких-либо специальных пояснений, кто конкретно имеется в виду. Характерно, что Адриан, как до него Тацит и Плиний, не знает имени «Иисус». По всей видимости, он представляет Христа как одного из эллинистических божеств, наряду с птолемеевским Сераписом, культ которого к тому времени из Египта успел распространиться по всему Средиземноморью. В то же время почитание Христа связывается с иудейской диаспорой в Александрии; из письма можно заключить, что христианами были александрийцы иудейского происхождения и что культ Христа был занесен в Египет из Палестины.

Описывая пребывание Адриана в Египте и приводя его высказывания о тамошних «безумствах», Флегон довольно точно отражает

императорскую политику в области религии. Нет причин сомневаться в подлинности этого письма. Адриана очень настораживали мистика и религиозный фанатизм, присущие восточным культам. Христианство в этом плане не представляло исключения. Именно при Адриане поднялась новая волна репрессий против христиан. Суровые гонения постигли и традиционный иудаизм, что вызвало знаменитое восстание Бар-Кохбы в 132-135 гг. и привело к окончательному разрушению Иерусалима.

Выдержка из сочинения Иустина приводится по изданию П. Преображенского «Сочинения св. Иустина Философа». М., 1892. Отрывок из «Истории Августов» в переводе составителя сборника следует изданию: *Jacobi F*. Die Fragmente der Griechischen Historiker. II, «B», Berlin, 1929. № 257. S. 1168, 1169.

4 а. Письмо Адриана Минуцию Фундану (Иустин Мученик. 1-я Апология)

(68)…И хотя мы могли бы на основании письма кесаря Адриана, отца вашего, просить вас приказать, чтобы судили нас согласно с нашим прошением, но решили лучше просить не потому, что так было постановлено Адрианом, но написали мы просьбу и изложение нашего дела потому, что уверены в том, что просим справедливого. Прилагаю, впрочем, и список с письма Адриана, чтобы видели вы, что мы и в этом случае говорим истину. Вот этот список.

(69) «Адриан – Минуцию Фундану. Получил я письмо, написанное ко мне предместником твоим, знаменитейшим Серением Гранианом, и не желаю оставлять без исследования дело, о котором мне донесено, чтобы и невинные не были в беспокойстве, и клеветникам не было повода заниматься гнусным ремеслом. Итак, если наши подданные в провинциях твердо могут поддержать свое требование против христиан, так что и пред судом смогут доказать, то не запрещаю им делать это; только не дозволяю им прибегать к громким требованиям и крикам. Гораздо справедливее, чтобы если кто захочет донести, ты сделал дознание о деле. И тогда, если кто донесет и докажет, что вышеупомянутые люди делают что-нибудь против законов, то ты определяй наказание сообразно с их преступлениями. Особенно постарайся, ради Геркулеса, о том, чтобы если кто по клевете потребует к ответу кого-либо из христиан, тебе поступать с таким человеком наистрожайшим образом, соразмерно с его гнусным бесстыдством».

46. Евсевий Кесарийский. Церковная история, IV 8

(6) Он же (Иустин) пишет, что Адриан получил от Серения Граниана, известного наместника, письмо о христианах: несправедливо без всякого обвинения, только в угоду орущей толпе, без суда казнить их. Император в ответ написал Минуцию Фундану, проконсулу Азии, призывая никого не судить без обвинения и обоснованного обличения. (7) Иустин прилагает и копию этого письма в латинском подлиннике.

4в. Письмо Адриана Сервиану (История Августов, XXIX)

7 (4) Когда случилось ему (Адриану) быть в Египте, он достаточно хорошо изучил все тамошние безумства: прежде всего пристрастие народа к песнопениям, стихотворцам, грамматистам, астрологам и прорицателям. (5) Обратил он внимание на христиан и самарян, которых во все времена чрезмерная свобода приводила к распущенности. (6) Что именно вызвало его недовольство в Египте, мы можем узнать из его собственного письма, которое приводит в своем сочинении вольноотпущенник Адриана Флегон [321], точно описавший жизнь египтян.

8 (1) «Адриан Август шлет привет консулу Сервиану. Насколько мне приятен Египет, дорогой Сервиан, ты легко можешь узнать по слухам, наверное долетающим до тебя. (2) Здесь поклонники Сераписа одновременно являются христианами, а те, которые зовутся служителями Христа (Cristi episcopos dicunt), поклоняются Серапису. (3) Нет такого иудея, главы синагоги, ни самарянина, ни христианского священника (Cristianorum presbyter), который не был бы также астрологом, прорицателем или лгуном (поп matematicus, non haruspex, non aliptes). (4) Когда сам патриарх (patriarch) [322] прибывает в Египет, одни заставляют чествовать ради него Сераписа, другие – Христа [323]. (5) Все это мятежное племя исполнено тщеславием, и этот богатый город как никакой другой обилен пустословием и праздностью. (6) И плавильщики стекла, и изготовители бумаги заняты гаданиями на сочленениях и суставах, ищут знамений, будто их профессия – провидцы; даже страдающие подагрой бывшие всадники, раненые и немощные, и они ведут такую же праздную жизнь. (7) Их общий бог – деньги. Что христиане, что иудеи, ему поклоняются все. (…)»

* * *

Какой же вывод можно сделать по представленным в этом разделе документам? Римские авторы конца I – начала II века сообщают о Христе

до крайности скупо, причем сообщают таким образом и в таких выражениях, что нередко возникает вопрос: а говорили ли они о нем вообще? Это касается сообщений Тацита и Светония. Немногим больше проливают света на фигуру основателя христианства Плиний Младший и император Адриан. На основании их кратких отсылок и обмолвок мы можем лишь заключить, что в начале II века имя Христа было достаточно известно в провинциях и культурных центрах Империи, в частности, в Вифинии и Александрии Египетской (надо думать, и в самом Риме), и что Христос почитался своими адептами как божество. То, что Плиний и Адриан не сопровождают упоминания о Христе никакими специальными пояснениями, кто, собственно говоря, имеется в виду, свидетельствует о том, что либо эти авторы упоминали о Христе не впервые, либо специальные пояснения не имели смысла по причине широкой известности этой личности. Но это и все, что мы можем узнать о Христе из представленных документов. Все остальное, что пытались и пытаются отсюда вывести, лежит в области догадок и предположений.

Стоит, однако, обратить внимание, что имя «Христос» появляется в письмах Плиния и Адриана (впрочем, так же как у Тацита) только в связи с христианами и посредством их. То есть речь везде идет собственно о христианах, а их эпоним упоминается лишь постольку поскольку. Надо полагать, что известность Христа росла прямо пропорционально росту христианской Церкви, в зависимости от ее веса и влияния. Не распространяй христиане своего вероучения, не проявляй общественной активности, у римских авторов отпала бы необходимость упоминать, а значит, и знать об основателе христианства. Сам по себе Христос Плиния и Адриана, по-видимому, не интересовал, и маловероятно, чтобы они были знакомы с его биографией. Точнее говоря, в начале II века влияние христианской Церкви выросло еще не настолько, чтобы писателям, принадлежащим к высшему социальному слою Империи, пришлось бы ознакомиться с жизнью Иисуса. Вплоть до второй половины II века, до антихристианского выступления Цельса, такой необходимости не возникало.

Из этого следует еще один очень важный вывод: тот Христос, которого знали Плиний и Адриан, был евангельским Христом, героем христианской проповеди. Судя по приведенным документам, никакими нехристианскими источниками эти авторы не располагали. Попытки некоторых исследователей нащупать римские источники в сообщении Тацита и создать таким образом независимый от Нового Завета информационный канал не приносят успеха.

Все сказанное нисколько не умаляет огромного исторического значения этих документов. Ценность их заключается в том, что они фиксируют для своего времени достаточно развитый культ Христа и отражают отношение социальных верхов римского общества к новой религии.

IV. ИИСУС В НОВОЗАВЕТНЫХ АПОКРИФАХ II-V вв.

Уже во II в. н. э. христианство сделалось одной из самых массовых религий Римской империи. С этого времени начинает изливаться широкий поток христианской литературы. И конечно, центральное место в ней занимает основатель религии Иисус Христос. На основе новозаветных Евангелий, признанных Церковью боговдохновенными книгами, создаются все новые произведения аналогичного характера, также претендующие на звание Евангелий, авторство которых приписывается либо апостолам Христа, либо их ученикам, либо иным свидетелям евангельских событий. Постепенно число таких псевдо-, или, сказать лучше, второ-Евангелий достигает числа нескольких десятков. Все эти книги ортодоксальная Церковь называет апокрифами (греч. απόκρυφος – «тайный, скрытый»). Большинство их, за малым исключением, к тому же было объявлено еретическими сочинениями, поскольку в них часто излагались взгляды, противоречащие официальным христианским догматам. Как правило, эти сочинения функционировали в отдельных самостоятельных общинах и сектах и не имели массового хождения. В конце концов, по мере централизации христианской Церкви, они были либо уничтожены, либо вышли из употребления.

«Эти легенды, – писал А. Мень, – изобилуют историческими анахронизмами и ошибками, которые сразу же выдают подделку; в них описаны нелепые, а порой и жестокие чудеса, якобы совершенные Отроком Иисусом» [324]. Пренебрежительное отношение к апокрифической литературе исповедовали не только церковные авторы, но и маститые ученые. Эрнест Ренан, по сей день остающийся крупнейшим исследователем феномена Иисуса Христа, создавший, по сути дела, его третий, нейтральный, наиболее распространенный ныне образ, ни во что не ставил апокрифические Евангелия, характеризуя их как «плоские и ребяческие разглагольствования, в основе которых большей частью лежат канонические Евангелия, и к ним они не прибавляют никогда ничего ценного… Они только подражают и преувеличивают» [325].

Действительно, новозаветные апокрифы часто являются вульгарными компиляциями, переработкой имеющегося в Евангелиях материала в угоду вкусам и запросам рядовых верующих. Но нужно ли совершенно отрицать

их какую бы то ни было историческую ценность? Первое время христиане вообще не имели никаких документов, никаких записей об Иисусе Христе. Христианство питалось устной традицией, проповедями путешествующих миссионеров. Канонические Евангелия возникли на основе устной традиции, выросли из нее, и нельзя быть уверенным, что они охватили ее целиком.

Напротив, есть все основания считать, что в Евангелиях нашла место только часть циркулировавших в раннем христианстве преданий. Фрагменты раннехристианских рассказов об Иисусе, обнаруженные в Египте, свидетельствуют о наличии целого ряда фактов из жизни основателя религии и его речений, известных первым христианам и не вошедших или не полностью вошедших в официальный канон. Кроме того, церковные авторы первых веков христианства оставили сведения о существовавших иудео-христианских Евангелиях, выполненных на родном для Иисуса и его апостолов арамейском языке. Судя по коротким цитатам, приводимым из этих сочинений, они следовали совершенно особой традиции, которая по своей древности ничуть не уступала канонической.

Конечно, когда мы встречаем в апокрифах откровенную спекуляцию данными канонических Евангелий, грубое подражание, гипертрофию чудес, мы вправе отнести эти рассказы к неуемной, зачастую, правда, плоской фантазии верующей массы и лишить их исторического значения. Можно также с сомнением относиться к введению в евангельскую историю новых персонажей (Иоаким и Анна в «Первоевангелии Иакова», Карин и Левкий в «Евангелии от Никодима»), к попыткам присвоить имена и снабдить биографиями изначально безымянных героев (волхвы Мелкон, Валтасар и Каспар в армянском «Евангелии детства», центурион Петроний в «Евангелии от Петра», сораспятые с Иисусом разбойники Дисма и Геста в «Евангелии от Никодима»), но напрочь отрицать то, что в апокрифические сочинения могли попасть какие-то сведения из первоначальной устной традиции, по меньшей мере неосторожно. Как, например, относиться к появлению в «Евангелии Никодима» имени жены Пилата – Прокла (или Прокула)? Стоит ли за этим какой-то неизвестный нам источник? Об обращении жены Пилата в христианство сообщают Афанасий, Августин Блаженный, Иоанн Малала и другие церковные писатели. Греческая православная и эфиопская церковь причислили Прокулу (по-эфиопски: Аброклу) к лику святых. Как отделить здесь апологетический вымысел от исторической реальности? Далее. В гностическом «Евангелии от Фомы», 118 говорится о неприязни учеников Иисуса к Марии Магдалине, так что даже Симон Петр просил учителя изгнать ее из общины. Это живо

напоминает отмеченные в канонических Евангелиях споры учеников Иисуса о первенстве друг пред другом *(Мк* 10:35-37; *Лк* 22:24), и всякому, знакомому со сложными взаимоотношениями внутри даже самой маленькой религиозной группы, представляется вполне правдоподобным. Ни у новозаветных евангелистов, ни у египетских гностиков не было видимых нами теологических причин представлять дело таким образом.

Среди обширной новозаветной апокрифической литературы насчитывается более десятка сочинений, относимых к жанру Евангелий [326]. Одни из них именуются так в самих текстах, другие – христианскими авторами и церковными иерархами, упоминающими о них, третьим присвоено такое название в новейшее время. На самом деле целый ряд сочинений (например, творения египетских христиан-гностиков) только очень условно можно назвать Евангелиями: в них отсутствует повествовательная канва, а тексты представляют собой либо собрание речений Иисуса Христа, либо просто философско-религиозные штудии. В этом разделе представлена группа апокрифов, так или иначе продолжающих евангельскую традицию. Объединяет их личность основателя христианства; они повествуют о его жизни и деятельности, а также рассказывают о его семье и ближайшем окружении.

1. «АКТЫ ПИЛАТА»

Одним из наиболее таинственных и интригующих документов, ходивших среди ранних христиан, были «Акты», «Деяния» или «Записки Пилата». Описанный в Евангелиях суд над Иисусом Христом, проведенный когда-то в Иерусалиме при одном из римских наместников, со временем, по мере роста христианства стал восприниматься массой верующих как важное, чрезвычайное событие иудейской и римской истории. Отсюда следовала мысль о том, что после этого суда должны были остаться такие же документы, которые остались после иных громких процессов античности. Хорошо отлаженные канцелярии, существовавшие в римских провинциях, превращали эту мысль в уверенность. Казалось, что Понтий Пилат или его подчиненные просто не могли не отметить столь выдающееся дело в каких-нибудь отчетах и докладах. Если существовала надпись, выставленная на кресте распятого *(Мф* 27:37; *Ин* 19:19-20), то, конечно, должны быть и более подробные документы. Так родилась идея создать задним числом нечто вроде «Записок», «Актов» или мемуаров судьи Иисуса.

Сочинение под названием «Акты Пилата» появилось, по-видимому, во II веке. Первым о нем упомянул Иустин Мученик (Философ) (103-168 гг.). Сообщая римлянам о распятии Христа, он добавил, что «об этом вы можете узнать из актов, составленных при Понтии Пилате (έκ τών Ποντίου ΠιΛάτου γενομένων άκτων)» (Апология, I 35, 48). Несколько позже Тертуллиан утверждал, что «все сведения о Христе Пилат, уже христианин в душе, сообщил тогдашнему Цезарю Тиберию» (Апология, 24.24) [327]. Говоря об этом послании, Григорий Турский (538-594 гг.) называл его Gesta Pilati – «Донесение Пилата» (История франков, I 20, 23). Из этого можно заключить, что сочинение, представляемое как донесение Пилата об Иисусе, носило прохристианский, апологетический характер. «Акты Пилата» получили столь широкое распространение и столь эффективно служили христианской проповеди среди населения Римской империи, что император Максимин (305-313 гг.) в противоположность этим «Актам» повелел составить и обнародовать другие «Акты Пилата», проникнутые антихристианским пафосом и призванные разоблачить Иисуса как обманщика. Евсевий Кесарийский имеет в виду этот антихристианский документ, называя его подложным, «составленным совсем недавно против Спасителя нашего» (Церковная история, I 9.2; IX 5.1; 7.1). Обе

противоборствующие стороны, и христианская церковь, и римское правительство, охотно использовали имя Пилата в своей пропаганде. Именно эти обстоятельства придают проблеме «Актов» интригующий, почти криминальный оттенок.

Долгое время считалось, что «Акты» или «Донесение Пилата» (Acta Pilati, Gesta Pilati) бесследно утеряны. Но в середине прошлого века крупнейший исследователь новозаветной литературы Константин Тишендорф предположил, что следы этих «Актов» сохранились в первой части знаменитого «Евангелия от Никодима». По мнению К. Тишендорфа, которое было затем принято всей научной критикой, «Евангелие от Никодима» представляет из себя сведенные воедино три различных по жанру и по времени создания сочинения: т. н. «Акты Пилата» (гл. 1-16), сказание о сошествии Иисуса в ад (гл. 17-26) и «Письмо Пилата Клавдию Кесарю» (гл. 27) [328]. Прежде, чем обратиться непосредственно к «Актам», необходимо рассмотреть «Никодимово Евангелие» в целом.

На Западе «Евангелие от Никодима» издавна пользовалось исключительной популярностью и по своему значению стояло сразу же после канонических Евангелий. Писатели Западной церкви охотно ссылались на это сочинение, никогда не подвергая сомнению его достоверность. С началом книгопечатания «Евангелие от Никодима» издается большими тиражами в различных вариантах и редакциях, причем чаще всего в Англии. Около 1767 г. в Лондоне появился даже т. н. «древний латинский перевод» этого апокрифа, на деле, впрочем, страдающий явными анахронизмами. Значение «Евангелия от Никодима» не упало на Западе и до сих пор.

Хотя Восточная церковь официально не знала такого «Евангелия», сохранились его греческие списки, восходящие к V веку, правда, очень испорченные от небрежного копирования. В них содержится главным образом первая часть «Евангелия». Имеются также греческие переводы с коптского языка второй части апокрифа, повествующей о схождении Иисуса в ад. Трудно, однако, установить, на каком языке каждая из этих частей была написана вначале и когда они были сведены воедино. Древнейшая из латинских рукописей «Евангелия от Никодима», происходящая из Энзейдлинского монастыря (Codex Einsidlensis), датируется X веком. Очень хорошо знали «Никодимово Евангелие» на Руси. Древнейший из сохранившихся славянских списков (XIII в.) происходит из библиотеки храма Св. Софии в Новгороде. В Торжественнике XVI в. в статье **«О распятии ХристовЪ»** читаем: **«Такоже и Никодимъ пишеть о смрти СпасовЪ въ словЪ емоуже**

надписание. Даяние Святыя Троица в томъ глаголять. И Семионовы Богоприимца два сына въсташа Каринъ и Лицеонъ и возвЪстиша сътвореная Христомъ въ адЪ» [329]. Карин и Левкий (Лицеон) – это герои второй части «Евангелия от Никодима». Отсюда видно, что на Руси эти две части «Евангелия» отличались друг от друга; при этом авторство первой части приписывалось Никодиму, а второй – Карину и Левкию.

Что же представляет из себя первая часть этого апокрифа, традиционно именуемая «Актами Пилата»? Имеет ли она что-либо общее с известными в раннехристианских общинах «Актами Пилата», о которых говорят Ириней, Тертуллиан и другие учителя Церкви? Оказывается, имеющийся текст не принадлежит ни Пилату, ни его канцелярии и только очень условно может быть связан с его архивом. В сохранившихся греческих списках он называется «Воспоминанием» (Ὑπομνήματα) о Страстях Господних, читаемых в «Великую Субботу» перед Пасхой. Это свидетельствует о том, что сочинение это использовалось в богослужении. В предисловии (prologue) автором называется Никодим, известный по каноническому Евангелию от Иоанна как негласный сторонник Иисуса, принимавший участие в его погребении *(Ин* 7:50; 19:39). Правда, в канонических писаниях не содержится никаких указаний, чтобы Никодим оставил какие-либо сочинения. Его имя в качестве автора Евангелия появилось по тем же мотивам, что имена апостолов Петра, Фомы и Филиппа в заголовках других христианских апокрифов; эти сочинения пытались освятить авторитетом учеников Христа и свидетельством непосредственных участников евангельских событий.

Никодим, утверждается в предисловии, «написал по-еврейски все, что свершилось от распятия Господа и после страстей Его», и эти списки были «обретены» в царствование восточно-римского императора Феодосия II (408-450 гг.). Вероятно, это и есть время создания этого документа. В некоторых греческих списках перед коротким предисловием имеется еще одно, более пространное, которое гласит: «Я, Анания (лат. Emmias), еврей, был законником у евреев; изучая Священное Писание, присоединившись к вере, к величию писаний Господа нашего Иисуса Христа, облекшись в достоинство святого крещения, и исследуя прошлые события, и что совершили иудеи в правление Понтия Пилата, и найдя рассказ о сих событиях, написанный еврейскими письменами Никодимом, – я передал его по-гречески, дабы поведать о том всем поклоняющимся именем Господа нашего Иисуса Христа, и совершил я это в царствование Флавия Феодосия, в восемнадцатый год [330], и в правление Валентиниана Августа»

[331]. Не исключено, что этот Анания и был настоящим автором апокрифа. Хотя он называет себя переводчиком и уверяет, что работал с еврейским подлинником, анализ произведения показывает, что он пользовался преданиями западных христиан: в тексте встречаются латинские слова, только написанные греческими буквами, а также употребляются римские имена, которые не носили иудеи.

Отчетливо прослеживается зависимость апокрифа от новозаветных Евангелий. Две трети «Актов» – это либо прямые цитаты, либо перифразы канонических текстов, да и остальная треть так или иначе основывается на них. В общем и целом мы имеем дело с компиляцией и подражанием новозаветным Евангелиям. Мало вероятно поэтому, что в апокриф могли попасть некие оригинальные сведения, восходящие к I веку. Это касается лишь двух-трех моментов. Во-первых, именование жены Пилата Проклой или Прокулой, имеющее отклик в преданиях православной и эфиопской церквей [332]; во-вторых, обвинение, выдвинутое иудеями против Иисуса, что он рожден от прелюбодеяния (гл. 2), что напоминает талмудические сообщения на этот счет (см. раздел V), и, наконец, в-третьих, сохранившиеся в некоторых греческих и славянских списках апокрифа арамеизмы (гл. 11), не встречающиеся в канонических Евангелиях.

Версия, что автором апокрифа был крещеный еврей, до некоторой степени объясняет появление в тексте арамеизмов, а также то обстоятельство, что сочинение приписано не кому-либо из апостолов, но второстепенному и неавторитетному в христианской традиции ученику Иисуса. Образ евангельского Никодима, одного из «учителей Израилевых» *(Ин* 3:1), обратившихся к Христу, вероятно, был близок автору апокрифа, увидевшего в нем как бы себя самого.

Текст приводится в переводе с латинского В. В. Геймана (Вега): Апокрифические сказания о Христе. I. Книга Никодима. СПб., 1912, с необходимыми исправлениями согласно латинскому оригиналу, опубликованному в издании: *Vaillant A.* L'Evangle de Nicodeme. Texte slave et texte latin. Paris, 1968. Для сверки с греческими версиями мы воспользовались указанным изданием К. Тишендорфа, со славянскими- Новгородской рукописью XIII в., также опубликованной в книге А. Вайланта, и рукописью из библиотеки Соловецкого монастыря (XVI в.), опубликованной в кн.: *Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890. С. 164-190.

«Евангелие от Никодима», 1-17

[Во имя Святой Троицы. [333]

Деяния (gesta) Господа нашего Иисуса Христа, записанные в известных книгах в Иерусалиме при наместнике Понтии Пилате, которые обрел император Феодосий Великий [334]].

Было сие в восемнадцатый год [335] царствования Тиберия, императора римского, и в правление сына Иродова в Галилее, в восемнадцатый год владычества его [336], в восьмой день до календ апрельских, что означает 25-й день марта месяца, в консульство Руфина и Рубеллиона [337]; в четвертый год двести второй Олимпиады [338], когда Иосиф и Каиафа [339] были первосвященниками у иудеев; тогда написал Никодим по-еврейски все, что свершилось от распятия Господа и после страстей Его.

(1) В эти дни пришли Анна, Каиафа, Суммий, Датам и Гамалиил, Иуда, Левий, Нефталим, Александр, Сир [340] и другие старейшины (οί λοιπόί, reliqui) иудейские к Пилату, свидетельствуя против Иисуса. Они обвинили его во многих нечестивых делах, говоря: мы знаем Его, что Он сын Иосифа плотника, рожденный от Марии [341]; а Он говорит, что Он Царь и Сын Божий. Кроме того Он нарушает субботу и хочет разрушить Закон отцов наших. Пилат сказал: какие дела нечестивые сотворены им? И ответили ему иудеи: наш Закон запрещает исцелять в день субботний; Этот же волхованием исцелял в день субботний хромых и глухих, расслабленных и сухоруких, слепых, прокаженных и бесноватых. Пилат сказал: каким деянием волшебным сотворил Он сие? И отвечали ему иудеи: Он чародей и именем Веельзевула, князя бесовского, изгоняет бесов, и того ради все повинуются Ему [342]. Пилат сказал: не силой духа нечистого, но могуществом Божиим изгоняют бесов.

Иудеи сказали Пилату: да прикажет правитель привести его в судилище и выслушать Его. Пилат, призвав гонца (τον κούρσωρα, cursor), сказал ему: пусть приведут сюда Иисуса, с кротостию. Гонец пошел и, найдя Иисуса, поклонился Ему и постлал пред Ним одежды свои, говоря: Господи! Иди, ибо правитель (ό γήεμών, praeses) зовет Тебя. Иудеи, видя, что сделал посланный, сказали Пилату с великим укором: почему не объявил ты чрез глашатая повеление прийти Ему, вместо того, чтобы посылать гонца за Ним? Ибо гонец, увидев, почтил Его и постлал перед Ним на землю одежду, которую нес в руке, и сказал Ему: «Господи,

правитель приглашает Тебя».

Пилат, призвав гонца, сказал ему: почему ты поступил так, как они говорят? Гонец сказал: когда ты меня посылал из Иерусалима к Александру, я видел Иисуса, сидящего на осле, и дети еврейские (οί παίδες τών Εβραίων, pueri Hebraeorum) [343], держа ветви в руках своих, кричали: «Радуйся, Сын Давидов!» Другие же постилали одежды свои по дороге, восклицая: «Радуйся, пребывающий на небесах! благословен грядущий во имя Господне!»

Иудеи отвечали гонцу, восклицая: эти дети еврейские говорили по-еврейски; как же ты, будучи эллином, понял слова, сказанные по-еврейски? Гонец ответил: я спросил одного из иудеев и сказал ему: что кричат они по-еврейски? И он объяснил мне. Тогда сказал Пилат: какое восклицание произносили они по-еврейски? И иудеи отвечали: осанна (Ωσαννά, Osanna) [344]. И спросил Пилат: что оно означает? Иудеи отвечали: оно означает – радуйся, Господи. Пилат сказал: сим вы сами утверждаете, что дети выражались так; в чем же виновен гонец сей? И замолкли иудеи. Правитель сказал посланному: выйди и приведи Его. Посланный пошел к Иисусу и сказал Ему: Господи, войди, ибо правитель зовет Тебя.

Когда Иисус входил, знамена (τά σίγνα, signa) у знаменосцев наклонились сами собою и воздали честь Иисусу. Иудеи, увидев, что знамена преклонились, честь воздавая Иисусу, подняли сильный крик против знаменосцев. Тогда Пилат сказал иудеям: вы не воздаете почестей Иисусу, пред Которым склонились знамена, чтобы чествовать Его, но вы кричите против знаменосцев, точно они сами преклонили знамена свои и воздали честь Иисусу. И иудеи сказали: мы видели, что они поступили так. Правитель, призвав к себе знаменосцев, спросил их: зачем вы сделали сие? Они сказали Пилату: мы язычники и рабы при храмах [345]; для чего хотели бы мы почтить Его? Знамена в руках наших сами преклонились, чтобы приветствовать Его.

Пилат сказал начальникам синагоги и старейшинам народным: изберите сами людей сильных и крепких, и пусть они держат знамена, и мы посмотрим, не склонятся ли они сами собою. Старейшины иудейские избрали двенадцать сильнейших мужей и вложили знамена в руки их пред правителем. Пилат сказал гонцу: уведи Иисуса из претория и потом вновь приведешь Его. И вышел Иисус из претория с гонцом. Пилат, обратившись к тем, кто держал знамена, сказал им, поклявшись жизнью кесаря: если знамена преклонятся, когда Он войдет, я отрублю вам головы. И приказал правитель ввести Иисуса во второй раз. И гонец снова передал повеление

Иисусу, прося Его пройти по одежде, которую разостлал по земле. Иисус сделал так, и когда Он входил, знамена преклонились и воздали честь Ему [346].

(2) Пилат, видя то, был объят ужасом и стал [он] подниматься с судейского кресла своего. И когда думал он подняться с кресла своего, жена его, именем Прокула [347], прислала сказать ему: не делай ничего Праведнику сему, ибо этой ночью я много пострадала за Него [348]. Пилат, услышав сие, сказал всем иудеям: вы знаете, что жена моя язычница и что она выстроила вам множество синагог [349]; она прислала сказать, что Иисус человек праведный и что этой ночью она много пострадала за Него. Иудеи ответили Пилату: не говорили ли мы, что Он чародей? Вот, Он наслал сон жене твоей.

Пилат, обратившись к Иисусу, сказал Ему: не слышишь ли, что они говорят против Тебя и Ты не отвечаешь ничего? [350] Иисус ответил: если бы они не имели власти говорить, они не говорили бы [351]; но отныне увидят, что всякий, имея уста, может говорить и доброе, и дурное.

Старейшины иудейские сказали Иисусу: что видим? Что Ты рожден от прелюбодеяния [352], второе – что Вифлеем был местом Твоего рождения и из-за Тебя были избиты младенцы; третье, что Твой отец и Твоя мать бежали в Египет, потому что не было к ним доверия в народе [353].

Некоторые из иудеев, находившихся там, будучи менее злы, чем другие, возразили: мы не говорим, что Он родился через прелюбодеяние, потому что мы знаем, что Мария была обручена Иосифу, и Он не был рожден через прелюбодеяние. Пилат сказал иудеям, свидетельствовавшим, что Иисус явился через прелюбодеяние: это утверждение ложно, ибо было обручение, как свидетельствуют некоторые из вас. Анна и Каиафа сказали Пилату: множеству народа известно, что Он рожден через прелюбодеяние и что Он чародей. Эти же – прозелиты (προσήλυτοι, proselyti) и Его ученики. Пилат, обратившись к Анне и Каиафе, сказал: что такое обращенные? Они ответили: это сыны языческие, ныне принявшие Закон иудейский. Тогда сказали Лазарь и Асторг, Антоний и Иаков, Зара и Самуил, Исаак и Финеес, Крисп и Агриппой, Амений и Иуда [354]: мы не обращенные, но мы дети Израиля и говорим правду: мы присутствовали при обручении Марии.

Пилат, обратясь к двенадцати свидетельствовавшим, так сказал им: я вас заклинаю жизнью Цезаря объявить, если вы говорите правду и если Он рожден не через прелюбодеяние. Они ответили Пилату: нам запрещено Законом клясться, ибо это грех [355]; прикажи этим поклясться жизнью Цезаря, что сказанное нами ложь, и да будем повинны смерти. Анна и

Каиафа сказали Пилату: поверят ли этим двенадцати, говорящим, что Он не от прелюбодеяния рожден, когда не верят всем нам, свидетельствующим, что Он чародей и именует Себя Царем и Сыном Божиим?

Пилат повелел всему народу выйти и остаться двенадцати свидетельствовавшим, что Иисус не был рожден через прелюбодеяние, и приказал поставить Иисуса в сторону и сказал им: по какой причине иудеи хотят погубить Иисуса? И они ответили: они возмущены потому, что Он творил исцеления в день субботний. Пилат сказал: значит, они хотят за добрые дела погубить Его [356]? И они ответили: да, господин.

(3) Пилат, исполненный гнева, вышел из п25.02.2010ретория и сказал иудеям: беру солнце в свидетели, что я не нашел никакой вины в этом человеке [357]. Иудеи ответили правителю: если бы Он не был чародеем, мы бы не предали бы Его тебе. Пилат сказал им: возьмите Его вы и судите по Закону вашему. Иудеи сказали Пилату: нам не позволено казнить никого [358]. Пилат сказал иудеям: вам, а не мне Богом заповедано: «Не убий».

Возвратясь в преторий (το πραιτώριον, praetorio) [359], Пилат позвал Иисуса одного и сказал Ему: Царь ли Ты Иудейский? И, отвечая Пилату, Иисус сказал: от себя ли говоришь сие или другие сказали тебе про Меня? Пилат ответил Иисусу: разве я иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне: что сделал Ты? Иисус ответил: царство Мое не от мира сего. Если бы царство Мое было от мира сего, Мои слуги защитили бы Меня и Я не был бы предан иудеям; но царство Мое не отсюда. Пилат сказал: итак, Ты Царь? Иисус сказал: ты говоришь, что Я Царь. И так сказал Иисус Пилату: Я на то рожден и на то пришел, чтобы свидетельствовать об истине, и всякий, кто от истины, услышит голос Мой [360]. Пилат сказал: что есть истина? [361] Иисус ответил: Истина приходит с неба. Пилат сказал: значит, нет истины на земле? Иисус сказал Пилату: взгляни, как те, кто говорят истину на земле, судимы теми, кто имеет власть на земле [362].

(4) Пилат, оставив Иисуса внутри претория, вышел и, приблизившись к иудеям, сказал им: я не нахожу на Нем никакой вины. Иудеи ответили: Он сказал «Я могу разрушить храм и воздвигнуть его в три дня» [363]. Пилат сказал: какой храм? Иудеи отвечали: тот самый, который Соломон строил сорок шесть лет; и Он сказал, что он может разрушить и воздвигнуть его в три дня [364]. И Пилат сказал им: невиновен я в крови Праведника сего, смотрите вы. Иудеи сказали: кровь Его на нас и на детях наших. [365]

Тогда Пилат, призвав старейшин и священников и левитов, тайно сказал им: не поступайте так; несмотря на ваши обвинения, я ничего не

нашел в Нем, достойного смерти, хотя вы вменяете Ему нарушение субботы. Священники и левиты сказали Пилату: тот, кто говорит хулу на цезаря, повинен смерти. Этот – Он хулит Бога. [366] Правитель приказал иудеям выйти из претория и, призвав Иисуса, сказал Ему: как я должен поступить по-Твоему? Иисус сказал Пилату: поступай, как было дано тебе. Пилат сказал иудеям: как мне, Его предали? [367] Иисус сказал Пилату: Моисей и пророки предсказали это страдание и Мое воскресение. Иудеи, слыша Его говорящим так Пилату, [сказали]: будешь ли ты дальше слушать это богохульство? Наш Закон говорит, что если кто согрешит против ближнего, тот получит сорок ударов без одного [368], и что хулящий Бога побивается камнями.

Пилат сказал им: если слова Его исполнены богохульства, возьмите Его вы и поведите в вашу синагогу, и судите Его по Закону вашему. Иудеи сказали Пилату: мы хотим, да будет распят. Пилат сказал им: это нехорошо.

И, взглянув на собрание, он увидел иудеев плачущих и сказал: не весь народ хочет Его смерти. И старейшины [иудейские] сказали Пилату: мы пришли со всем народом за Его смертью. Пилат сказал иудеям: что сделал он, достойного смерти? И они ответили: Он назвался Царем и Сыном Божиим.

(5) Никодим же, муж иудейский [369], предстал перед правителем и сказал: прошу тебя разрешить мне сказать несколько слов, по милосердию твоему. И Пилат сказал ему: говори. Никодим сказал: я говорил старейшинам и книжникам, и священникам и левитам, и всему множеству людей в синагоге: что имеете против этого Человека? Человек сей сотворил чудеса многие и великие, которых никто никогда не творил и не творит; отпустите Его и не делайте Ему никакого зла. Если это дело от Бога, оно останется, если же от человеков – разрушится. [370] Также и Моисей, которого Бог послал в Египет, сотворил чудеса, которые Бог приказал ему сотворить перед Фараоном, царем египетским; и были там чародеи Ианний и Иамврий [371], и хотели они сотворить те же чудеса, что и Моисей, но не могли сотворить всех, и египтяне смотрели на Ианния и Иамврия как на богов. Но как чудеса, которые они творили, были не от Бога, они погубили их и тех, кто верил в них. И ныне отпустите этого Человека, ибо вовсе не достоин Он смерти.

Иудеи сказали Никодиму: ты сделался Его учеником [372], и ты говоришь за Него? Никодим сказал им: разве правитель, который говорит в защиту Его, Его ученик? Разве цезарь не для того вознес его почестью, чтобы творить правосудие? Иудеи дрожали от гнева и скрежетали зубами

на Никодима, и сказали: следуй Его истине и да будет часть твоя с Ним. И Никодим сказал: Аминь, да будет часть моя с Ним, как говорите!

(6) Другой из иудеев, приблизившись, просил у правителя разрешения говорить, и Пилат сказал: то, что хочешь говорить, – скажи. И этот иудей говорил так: тридцать восемь лет я лежал на одре моем [373] и всегда был предан в добычу мучениям и опасности смертной. И Иисус, придя, исцелил множество бесноватых и людей, одержимых различными болезнями. И несколько отроков взяли меня на постели моей и принесли к Нему. И Иисус, видя то, пожалел меня и сказал мне: встань, возьми постель твою и ходи. И вот я был совершенно исцелен, взял постель мою и пошел. [374] Иудеи сказали Пилату: спроси его, в какой день был он исцелен? И он ответил: в субботу. И иудеи сказали: не говорили ли мы, что Он исцеляет больных и изгоняет бесов в субботу?

И приблизился другой иудей и сказал: я был слепорожденным, я слышал речь, но не видел никого. И я обратился к проходящему Иисусу, крича громким голосом: «Сын Давидов, помилуй меня!» [375] И Он, сжалившись надо мною, положил руку Свою на глаза мои, и я прозрел в тот час. [376] И другой приблизился и сказал: я был согбенным и Он выпрямил меня словом. [377] И еще один приблизился и сказал также: я был прокаженным, и Он словом исцелил меня. [378]

(7) И некая женщина по имени Вероника (Veronika) [379] сказала: двенадцать лет я была подвержена кровотечению, и я коснулась края одежды Его, и остановился источник кровотечения моего. Иудеи сказали: не может женщина свидетельствовать по Закону нашему.

(8) И некоторые иные из толпы иудеев, мужчины и женщины, начали кричать: этот Человек – Пророк, бесы повинуются Ему. Пилат сказал им: почему бесы не повинуются врачам вашим (οί διδάσκαλοι, doctoribus)? И они отвечали: не ведаем. Другие говорили Пилату: Он воскресил Лазаря, который был мертв четыре дня, и повелел ему выйти из гроба. Правитель, услышав сие, ужаснулся и сказал иудеям: зачем нам проливать кровь невинную?

(9) Пилат призвал к себе Никодима и двенадцать свидетельствовавших, что Иисус рожден не от прелюбодеяния, так сказал им: что делать, ибо ропот возник в народе сем [380]? И они ответили: не ведаем, да смотрят сами. И Пилат, снова призвав все множество, сказал иудеям: вы знаете, что по обычаю я вам отпускаю на праздник одного узника. Есть у меня один известный узник, называемый Варавва; я не нахожу в Иисусе ничего, достойного смерти. Кого хотите, чтобы я отпустил

вам? Все ответили, крича: отпусти нам Варавву! Пилат сказал: что сделаю с Иисусом, называемым Христом? Они ответили все: да будет распят! [381] И иудеи сказали также: ты не друг цезарю, если ты освободишь Того, Кто говорит про себя, что Он – Сын Божий и Царь [382], и не хочешь ли ты, чтобы Он был царем вместо цезаря?

Тогда Пилат, придя в ярость, сказал им: вы всегда были родом коварным и вы всегда противились тем, кто за вас. И иудеи сказали: кто был за нас? И ответил им Пилат: ваш Бог, который избавил вас от сурового ига египетского и повел вас по морю, как посуху, и дал манну в пустыне и мясо перепелов вам в пищу, и извел вам воду из камня, чтобы утолить жажду вашу, и дал вам Закон. И вы не переставали возмущаться против Бога вашего, и Он хотел погубить вас. И Моисей просил за вас, чтобы не погибли вы. И теперь вы говорите, что я презираю цезаря.

И, поднявшись с судейского места (από τοΰ βήματος, de tribunal!) своего, он хотел выйти, но все иудеи кричали: царь наш – цезарь, а не Иисус; Ему же волхвы принесли дары, как царю, и Ирод, узнав от волхвов, что родился Царь, хотел погубить Его. Его же отец Иосиф, зная это, взял Его вместе с Матерью, и они бежали в Египет. И Ирод избил младенцев иудейских, родившихся в Вифлееме [383].

Пилат, услышав эти слова, был объят ужасом, и когда воцарилось спокойствие в народе кричащем, сказал: значит, Он Тот, Кого искал убить Ирод? Они ответили: это Он. И Пилат, взяв воды, умыл руки свои перед народом, говоря: невиновен я в крови Праведника Сего, смотрите вы. И ответили иудеи: кровь Его да будет на нас и на детях наших! [384]

Тогда Пилат приказал привести Иисуса пред кресло судейское, на котором восседал он, и так сказал, разумея свидетельства против Иисуса: Твой народ отрекся от Тебя, как Царя; посему повелеваю бичевать Тебя по суду первых старейшин. И приказал он распять Его на том месте, где взят был Иисус, с двумя разбойниками; имена же их Дисма и Геста [385].

(10) Иисус вышел из претория, и два разбойника с Ним. И когда пришел Он на место, воины сняли с Него одежды и опоясали чресла Его полотенцем, и возложили на голову венец из терния, и вложили в руки Его трость. И распяли также двух разбойников по сторонам Его: Дисму по правую и Гесту по левую. Иисус же говорил: Отче, отпусти им, ибо не ведают, что творят. И делили одежды Его между собою. И народ был при том, и старейшины, и старцы, и судьи издевались над Иисусом, говоря: Он спасал других, пусть спасет Себя Самого. Если Он Сын Божий, пусть сойдет с креста. Воины также смеялись над Ним и предлагали Ему напиток

из оцета и желчи, говоря: спаси Сам Себя, если Ты Царь иудейский. Один из воинов, именем Лонгин (Longinus) [386], взяв копье, пронзил Ему ребро, и истекла кровь и вода.

Правитель повелел, чтобы начертали надпись, согласно обвинению иудеев, по-иудейски, гречески и римски: «Сей есть Царь иудейский».

Один из разбойников, распятых с Ним, именем Геста [387], сказал Ему: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Дисма, отвечая ему, укорил его, говоря: или ты не боишься Бога, когда и сами мы осуждены на то же [388]? Нам воздано по делам нашим, а Он ничего худого не сделал. И, так укорив, сказал Иисусу: помяни меня, Господи, в Царствии Твоем! Иисус ответил ему: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю. [389]

(11) Был час шестой, и тьма настала по всей земле до часа девятого. И померкло солнце, и завеса в храме разодралась на две части сверху донизу. И около часа девятого возопил Иисус громким голосом: Отче! В руки Твои предаю дух Мой [390]. И, сказав это, испустил дух. Сотник же, видя происходившее, прославил Бога и сказал: истинно человек этот был праведник. И все бывшие при том, устрашенные виденным, возвратились домой, бия себя в грудь. [391]

И сотник донес правителю о том, что произошло. Правитель, услышав это, был охвачен большим волнением, и они не ели и не пили в тот день. И Пилат, допрашивая иудеев, сказал им: видели ли вы происшедшее? И они ответили правителю: солнце затмилось так, как обыкновенно бывает.

И все преданные Иисусу стояли вдали, так же как и женщины, сопровождавшие Его из Галилеи. И вот человек по имени Иосиф, муж праведный и добрый, не участвовавший в обвинениях и злобствованиях иудейских, родом из Аримафеи, города иудейского, ожидавший также Царства Божьего, испросил у Пилата тело Иисуса. И сняв его с креста, обвил его плащаницею чистою и положил его в новую гробницу, которую иссек для себя, и где еще никто не был положен. [392]

(12) Иудеи, узнав, что Иосиф испросил у Пилата тело Иисуса, искали его так же, как и двенадцать объявивших, что Иисус не был рожден от прелюбодеяния, и Никодима, и других, которые являлись пред Пилатом свидетельствовать о добрых делах Иисуса. Все скрывались от них, кроме Никодима, который единственно показался им, ибо он был вождь иудейский (άνήρ άρχων ήν τών Ιουδαίων, principes Judaeorum), и сказал им: как вошли вы в синагогу? И они ему ответили: а как ты вошел в синагогу, если ты так любишь Христа? Можешь ли ты иметь с ним часть в будущем веке? И Никодим ответил: аминь, аминь, аминь.

Иосиф тоже открылся и сказал им: почему вы так возмущены против меня за то, что я испросил у Пилата тело Иисуса? Вот я положил его в моей собственной гробнице, и одел его плащаницею чистою, и камень большой привалил к дверям гробницы. Вы худо поступили с Праведником, Которого вы распяли и пронзили копьем. Услышав это, иудеи взяли Иосифа и приказали, чтобы он был заключен до окончания дня субботнего. И они сказали ему: сейчас мы ничего не можем сделать с тобой, ибо ныне суббота. Мы знаем, что ты не достоин погребения, но мы предадим твой труп птицам небесным и зверям земным. Иосиф сказал: эти слова похожи на слова гордого Голиафа, восставшего на Бога живого и побежденного Давидом. [393] Бог сказал устами пророка: Мне отмщение [394]. И Пилат, ожесточившись сердцем, мыл руки свои перед солнцем [395], восклицая: невиновен я в крови Праведника Сего. И вы ответили: кровь Его на нас и на детях наших; и я боюсь теперь, чтобы гнев Божий не обрушился на вас и на детей ваших, как вы сказали. Иудеи, слыша Иосифа, говорящего так, исполнились ярости и, схватив его, заключили в темницу без окон. Анна и Каиафа поставили стражу у дверей и вход запечатали печатью [396].

И созвали они совет со священниками и левитами, чтобы всем собраться после субботы и решить, какой смерти предать Иосифа. И когда собрались, приказали Анна и Каиафа привести Иосифа. И, сняв печать, открыли двери, и вот не нашли Иосифа в темнице, где он был заключен. И все сборище их было в недоумении, так как двери нашли запечатанными. И Анна и Каиафа удалились.

(13) Все были изумлены этим, и вот один из воинов, бывших на страже у гробницы, пришел в синагогу и сказал: в то время, когда мы стояли на страже у гробницы Иисуса [397], земля поколебалась, и увидели мы ангела Божия, отвалившего камень от гроба и сидевшего на нем. И вид его был, как молния, и одежда его была бела, как снег. И мы были от страха как мертвые. И слышали мы, как ангел говорил женщинам, пришедшим ко гробу Иисуса: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого: Он воскрес, как предсказал. Подойдите, посмотрите место, где Он лежал, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. [398]

И иудеи, допрашивая всех воинов, назначенных на стражу у гробницы Иисуса, говорили им: кто эти женщины, с которыми говорил ангел, почему не взяли вы их? Воины ответили: мы не знаем, кто были женщины, [ибо] мы были как мертвые от ужаса пред ангелом; как мы могли взять под стражу этих женщин? Иудеи сказали: жив Господь! [399] не верим мы вам.

Воины ответили иудеям: вы видели Иисуса, соделавшего столько чудес, и вы не поверили Ему; как же вы нам поверите? Вы правильно сказали: жив Господь, Которого вы распяли. Мы узнали, что вы заключили в темницу, в которой и дверь опечатали, того Иосифа, который предал погребению тело Иисуса, и когда вы пришли, чтобы взять его, вы не нашли его. Отдайте нам Иосифа, которого вы заключили, и мы отдадим вам Иисуса, гробницу которого мы стерегли. Иудеи ответили: мы вам отдадим Иосифа, отдайте же нам Иисуса, ибо Иосиф находится в городе своем, Аримафее. Воины ответили: так же, как Иосиф в Аримафее, так точно Иисус в Галилее, ибо так говорил женщинам ангел.

Иудеи, услышав это, убоялись и говорили между собою: если народ услышит это, все поверят в Иисуса. И собрав много денег, они отдали их воинам, говоря: скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали. И если правитель Пилат узнает это, мы покроем вас пред ним и от неприятности избавим. Воины, взяв деньги, сказали так, как хотели иудеи, и распространились слова их среди всех. [400]

(14) Священник [401] именем Финеес, и Адда учитель [402], и левит именем Аггей [403] пришли втроем из Галилеи в Иерусалим и сказали первосвященникам и всем бывшим в синагоге: Иисуса, распятого вами, видели мы сидящего на горе Масличной (τό όρος τό καλούμενον Μαμίλχ, in monte Oliveti) и говорящего: «Идите по всему миру, проповедуйте всем, крестя во имя Отца и Сына и Святого Духа, и если кто уверует и крестится, спасен будет». И когда сказал Он слова эти ученикам Своим, видели Его мы на горе восходящим на небо [404].

Услышав это, первосвященники, и старейшины, и левиты сказали этим троим: воздайте хвалу Богу Израиля и призовите Его в свидетели, что все виденное и слышанное вами истинно. И отвечали они: жив Господь отцов наших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, мы слышали Иисуса, говорящего ученикам и восходящего на небо; мы свидетельствуем об истине. Иудеи сказали им: молчите и не говорите никому. Они ответили: если бы мы скрыли, что слышали Иисуса говорящим слова эти ученикам, и что мы видели восходящим Его на небо, мы впали бы в грех. Первосвященники, тотчас же поднявшись, сказали им: не говорите никому, что вы сказали нам об Иисусе. И дали им много денег, и послали с ними трех мужей, дабы проводить их до Галилеи.

Когда этих мужей отправили в Галилею, священники, старейшины и начальники синагоги приступили к ним в большом волнении, говоря: что за чудо творится в Израиле? Анна и Каиафа, утешая их, сказали: должны ли

мы верить воинам, стерегшим гроб Иисуса и свидетельствовавшим, что ангел отвалил камень от входа? Может быть, ученики Его сказали им так, дав им много денег, для того, чтобы говорить так и дозволить похитить тело (Иисуса). Знайте, что не нужно давать никакой веры словам иноплеменников этих [405], ибо они получили от нас большую плату и говорят повсюду то, чему мы их научили. Нам ли верите или ученикам Его?

(15) Никодим же, поднявшись, сказал: вы говорите правильно, сыны Израилевы; вы слышали все, что свидетельствовали эти три человека, поклявшись на Законе Господнем. Они говорили: мы видели Иисуса говорящим со своими учениками на горе Масличной и видели мы Его восходящим на небо. И Писание нас учит, что блаженный Илия был взят на небо, и Елисей, вопрошаемый сынами пророческими, говорящими – где наш брат Илия, – сказал им, что он восхищен на небо. И сыны пророческие сказали Елисею: может быть, Дух восхитил его и перенес на горы Израильские. Но изберем людей, которые пойдут с нами, и пройдем горы Израильские – может, где-нибудь найдем его. И они просили Елисея, и он ходил с ними три дня, и не нашли они Илии. [406] И ныне послушайте меня, сыны Израилевы, и пошлем людей в горы Израильские, ибо, может быть, Дух восхитил Иисуса, и, может быть, мы найдем Его и сотворим покаяние [407]. И желание Никодима понравилось всему народу, и они послали мужей, и искали те Иисуса, и не нашли Его, и, возвратясь, сказали: мы не нашли Иисуса на пути нашем, но мы нашли Иосифа в городе Аримафее.

Князья, и священники, и левиты, слыша это, возрадовались и прославили Бога Израиля за то, что нашли Иосифа, которого они заключили в темницу и не могли найти. И, созвав собрание великое, первосвященники сказали: как призовем Иосифа, чтобы он говорил с нами? И, взяв пергамент, они написали Иосифу, говоря: Мир да будет с тобою и со всеми, кто с тобой; мы знаем, что согрешили перед Богом Израилевым и тобою. Благоволи прийти к отцам твоим и сыновьям, ибо исчезновение твое исполнило нас недоумения. Мы знаем, что умыслили нехорошее против тебя, и Господь покрыл тебя и спас тебя от козней наших. Да будет мир с тобою, досточтимый Иосиф, всем народом почитаемый! И они избрали семерых друзей Иосифа и сказали им: когда предстанете перед Иосифом, почтите его приветствием мира и письмо передайте ему.

И люди предстали перед Иосифом, приветствовали его и передали письмо. И Иосиф, прочтя, сказал: благословен Господь Бог, предохранивший Израиль от крови моей; будь благословен Боже мой, осенивший меня кровом крыла Твоего! И целовал Иосиф присланных, и

принял их в доме своем.

Наутро Иосиф, сев на осла, отправился в путь с теми, что пришли из Иерусалима. И когда иудеи узнали о прибытии его, они все устремились к нему крича и говоря: мир приходу твоему, отец Иосиф! И он ответил: мир Господень на народе сем, и все целовали его [408]. И Никодим принял его в свой дом, приветствуя с великой почестью и тщанием. И приветствовали его Анна и Каиафа, и начальники, и священники, и левиты в доме том. И отвечая на приветствия, Иосиф, пребывая в том доме, приветствовал каждого. И остался Иосиф в доме том.

На другой день, бывший пятницей (παρασκευή, parasceve), священники и начальники синагоги (οί άρχισυνάγωγοι, archisynagogae) и левиты собрались в доме Никодима и воздали мир дому Никодима. Созвав совет, Анна и Каиафа сказали Иосифу: да не утаишь ты от нас ничего. Иосиф спросил их: что вы хотите узнать у меня? Анна и Каиафа сказали Иосифу: воздай хвалу Богу Израиля и отвечай на все, что мы спросим; мы были озлоблены на тебя, и мы заключили тебя в темницу, где после не нашли тебя, что исполнило нас недоумения и страха, пока мы не увидели тебя. Открой нам в присутствии Божием все, что было с тобою.

Иосиф ответил: когда вы заключили меня вечером субботнего дня, и я пребывал в молитве среди ночи, вдруг весь дом как бы поднялся в воздух, и увидел я Иисуса, как молнию [409], и в ужасе пал я на землю. Иисус, взяв меня за руку мою, поднял меня над землею, и облако покрыло меня; и, коснувшись лица моего, Он облобызал меня и сказал: не бойся ничего, Иосиф, взгляни на Меня и узри, что это Я. И я посмотрел на Него и воскликнул: ты равви Илия? И Он мне сказал: Я не Илия, Я Иисус из Назарета, тело Которого предал Ты погребению. И я ответил Ему: покажи мне гроб, в котором положил я Тебя. Иисус, взяв меня за руку, привел в место, где я его погребал. И Он показал мне плащаницу и плат, который возложил я на главу Его; тогда узнал я, что это был Иисус, и я поклонился Ему и сказал: благословен грядый во имя Господне! [410] Иисус, держа меня за руку, привел меня в дом мой и сказал: мир тебе и сорок дней не выходи из дома твоего, а Я вернусь к моим ученикам в Галилею.

(16) Когда [411] первосвященники и другие священники и левиты выслушали все это, то были поражены страхом и упали на землю на лица свои, как мертвые, и, придя в себя, воскликнули: что это за чудо, открывшееся в Иерусалиме, ибо знаем отца и мать Иисуса? И один из левитов сказал: я знаю, что отец Его и мать Его были люди, боящиеся Бога, и всегда были они на молитве в храме, принося жертвы и молитвы Богу. И

когда великий учитель (ὁ μέγας διδάσκαλος, maior didascalos) Симеон принял Его, он сказал, держа Его на руках своих: ныне отпускаешь Ты раба своего, Господи, по словам Твоим, с миром, ибо видели очи мои Спасителя, Которого уготовал Ты пред лицом всех народов, свет откровения для язычников и славу людей Твоих Израиля. И тут же Симеон благословил Марию, Мать Иисуса, и сказал: возвещаю Тебе, родилось это Дитя на падение и восстановление многих, и в знак разделения, и Тебе самой оружие пронзит душу, да откроются помышления многих сердец. [412]

Тогда сказали иудеи: пошлем за теми тремя, которые свидетельствовали, что видели Его с учениками на горе Масличной. Когда исполнили и это, и те трое пришли и были спрошены, они ответили единогласно: жив Господь Бог Израилев, ибо мы воочию видели Иисуса с Его учениками на горе Масличной, и когда восходил Он на небо. Тогда Анна и Каиафа каждый допросили их отдельно. И, единогласно исповедуя истину, они сказали, что видели Иисуса. Тогда Анна и Каиафа сказали: наш Закон говорит: в устах двух или трех свидетелей достоверно каждое слово, и не знаем ли мы, что блаженный Енох угодил Богу и был восхищен Словом Божиим, и что могила блаженного Моисея неизвестна [413], и неизвестна смерть пророка Илии. Иисус, напротив, был предан Пилату, подвергся бичеванию, поношению, увенчанию тернием, поражен копьем и распят; Он умер на кресте и был погребен, и уважаемый отец Иосиф предал погребению тело Его в гробнице новой, и он свидетельствует, что видел Его живым. И эти три человека подтверждают, что видели Его с учениками на горе Масличной и восходящим на небо.

(17) [414] Поднявшись, сказал Анне и Каиафе Иосиф: вы справедливо удивлены, слыша, что Иисуса видели воскресшим и восходящим на небо: нужно удивляться еще больше тому, что не только Он воскрес, но призвал из гробов многих других мертвецов, и что множество людей видело их в Иерусалиме. [415] И ныне послушайте меня, ибо все мы знаем, что великий учитель Симеон получил в свои руки Иисуса Младенцем в храме, и этот Симеон имел двух сыновей, братьев по отцу и по матери, и мы были при кончине их и видели погребение их. Пойдите же и посмотрите их гробницы, ибо отверсты они, и сыновья Симеона пребывают в молитве в городе Аримафее. Иногда слышны восклицания их, но они не говорят ни с кем и молчаливы, как мертвые. Встаньте, пойдем к ним и приведем их сюда с великой почестью. И если мы спросим их с настоянием, они скажут нам, быть может, о тайне их воскрешения.

Услышав это, все возрадовались, и Анна и Каиафа, и Никодим, Иосиф

и Гамалиил, придя к гробницам, не нашли этих мертвецов, но, войдя в город Аримафею, там нашли их коленопреклоненными. (…)

2. «ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ПЕТРА»

Среди апокрифической литературы видное место занимают произведения, связанные с именем апостола Петра. Объясняется это особым значением, придаваемым Петру в раннехристианских общинах. Он почитался как первый из апостолов, наследник Иисуса, возглавивший после него Церковь. Стихи 18-19 16-й главы Евангелия от Матфея, внесенные в текст во II веке, были призваны официально утвердить статус первого апостола, «…ты – Петр, – говорит в этом месте Иисус, – и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах». Возвеличиванию Петра посвящена также дописанная позже 21-я глава Евангелия от Иоанна, где Иисус поручает Петру «пасти овец Моих», т. е. руководить христианами. Петр считается основателем Римской общины, ставшей впоследствии центром католической Церкви; римские папы обладают властью, доставшейся им по преемству от первого апостола.

Все это способствовало распространению христианской литературы, освященной авторитетом Петра. Помимо двух соборных посланий, вошедших в Новый Завет, известны «Деяния», «Проповедь» и «Апокалипсис», названные по его имени. На «Евангелие от Петра», как на сочинение, заслуживающее доверия, ссылался Ориген (Комментарий на Матфея, 1.17). Зато Евсевий Кесарийский отзывался об этом «Евангелии» как о подложном, еретическом произведении (Церковная история, III 3.2; 25.6). Цитируя антиохийского епископа Серапиона (ок. 200 г.), Евсевий сообщает, что «Евангелием от Петра» пользуются докеты, «преемники тех, от кого оно ведет начало» (Там же, VI 12.36). Секта докетов (от греч. δοκέω – «казаться»), отрицавшая человеческую природу Христа и учившая, что его пребывание на земле было кажущимся, мнимым, была распространена в Сирии во II веке. Другие церковные авторы связывали «Евангелие от Петра» с иудео-христианами. Так, Феодорит Киррский (IV-V вв.) отмечал: «Назореи являются иудеями, чтящими Христа как справедливого человека и пользующимися так называемым Евангелием от Петра». Наконец, в 495 г. декретом римского папы Геласия I это сочинение в числе других апокрифов было объявлено отрешенным от Церкви.

Несмотря на широкое хождение среди ранних христиан, «Евангелие от Петра» впоследствии вышло из употребления и было потеряно. Вплоть до

последнего времени об этом произведении исследователи могли судить только на основании высказываний учителей Церкви. Но вот в 1887 г. на раскопках в Ахмиме в Верхнем Египте в могиле одного монаха были обнаружены листы пергаментной рукописи на греческом языке, написанной будто бы со слов апостола Петра (автор называет себя: Симон Петр). В той же могиле находились т. н. «Апокалипсис Петра» и «Книга Еноха». Найденный список датируется VIII-IX вв., но сам текст, следует думать, был создан много раньше. Свитки эти, очевидно, положили в могилу монаха как драгоценные для него вещи. Любопытно, что в это время «Евангелие» и «Апокалипсис», связанные с именем Петра, были уже запрещены как еретические, и монах не мог не знать об этом.

Свиток, идентифицированный как «Евангелие от Петра», представляет из себя на самом деле короткий отрывок из этого произведения. То, что переписчик текста не знал больше того, что написал, видно по тому, что перед началом и после конца отрывка нарисован орнамент из сплетенных лент и крестов. Вероятно, отрывок этот был взят из конца полного произведения: он начинается сценой суда над Иисусом и заканчивается его воскресением из мертвых.

Общий характер апокрифа показывает, что он скорее соответствует характеристике Серапиона и Евсевия, нежели сообщению Феодорита. Докетический дух здесь прослеживается в том, что Иисус Христос вообще не называется по имени; к нему применяется только обозначение «Господь». Человеческая природа Христа совершенно подавляется его сверхъестественностью [416]. Чудеса, сопровождавшие смерть и воскресение Христа в канонических Евангелиях, здесь чрезвычайно преувеличены и разукрашены. Камень, приваленный к гробнице Иисуса, отваливается сам собою (10.37), на глазах у сторожей два ангела выводят воскресшего из могилы, причем «головы двоих достигали неба», а его «голова была выше неба»; позади еще «следовал крест» (10.39, 40). Эта деталь, придающая орудию распятия Иисуса совершенно особенное значение, свидетельствует, что «Евангелие от Петра» было создано уже после превращения христианства в государственную религию Римской империи, когда была отменена казнь через распятие и возникло почитание креста как символа божественного искупления человечества.

Можно ли, однако, найти в этом апокрифе следы независимых от канонических Евангелий преданий? Почти все, о чем рассказывается в «Евангелии от Петра», выводится из Нового Завета и является его развитием. Зависимость от Евангелия от Матфея ощущается в рассказе о страже, поставленной у гробницы Иисуса, в стремлении первосвященников

скрыть его воскресение, а также в других эпизодах. Введение в число судей Ирода-тетрарха берет начало в Евангелии от Луки. [417] Последние слова отрывка: «Я же, Симон Петр, и Андрей, брат мой, взяв сети, отправились к морю. И был с нами Левий, сын Алфеев…» (14.60) являются перифразой Евангелия от Иоанна, где повествуется о явлении воскресшего Иисуса ученикам на море Тивериадском (21:1, 2). Все же лучше всего о позднейшем времени создания апокрифа говорит усиление элемента чудесного. В наиболее раннем Евангелии от Марка чудеса, связанные со смертью и воскресением Иисуса, еще не так выражены, как в Евангелиях от Матфея и Луки, и не гипертрофированы, как это характерно для апокрифических произведений.

Видимо, «Евангелие от Петра» создавалось в то же время, когда возникла легенда о нисхождении Иисуса в ад, вошедшая отдельной частью в «Евангелие от Никодима»; в «Евангелии от Петра» на эту легенду имеется прямой намек: «И они услышали голос с небес: возвестил ли Ты усопшим? И был ответ с креста: да» (10.41, 42). Легенда эта, хотя и имеет отправные точки в Новом Завете *(1 Пет* 3:18-20; *Еф* 4:8-10), оформилась только в III-IV вв. под влиянием указаний Оригена, Кирилла Иерусалимского и Иоанна Златоуста. Все это, равно как и упомянутая ранее особая роль креста, позволяет датировать данное произведение не ранее IV в. н. э. Это, конечно, не исключает существования других иудео-христианских «Евангелий от Петра», принадлежащих более раннему времени, которые имели в виду Ориген и епископ Серапион.

По существу в тексте отрывка нет ничего такого, что можно было бы отнести к оригинальным сообщениям. Это позднейшая переработка канонических Евангелий, совершенная христианином-греком. Отмеченные в некоторых местах расхождения с каноническими текстами (речь от первого лица; приговор, вынесенный Иисусу не Пилатом, а Иродом (1.2); доклад стражников самому Пилату вместо первосвященников *(Мф* 28:11); другие, нежели у Иоанна, имена апостолов, отправившихся к морю, и пр.) никак не свидетельствуют, что у автора апокрифа имелись иные, независимые данные. Все эти расхождения вполне объясняются стремлением автора приспособить известные канонические тексты к духу его времени, к вкусам и запросам его аудитории, жаждавшей дополнительных чудесных знамений для укрепления своей веры.

Текст приводится по изданию: *Свенцицкая И. С., Трофимова М.К.* Апокрифы древних христиан. М., 1989. С. 94-97. Оригинал опубликован в кн.: *Harnack A.* Bruchsstucke des Evangeliens und Apocalups des Petrus. Leipzig, 1893. Там же произведено деление текста на главы и стихи.

(1.1)…Из иудеев же никто не умыл рук, ни Ирод, ни кто-либо из судей Его [418]. И когда никто не захотел омыться, поднялся Пилат. (2) Тогда царь Ирод приказал взять Господа, говоря им: что я приказал вам сделать с Ним, сделайте [419].

(2.3) Был там Иосиф, друг Пилата и Господа [420], и, видя, что они намереваются распять Его, пошел к Пилату и попросил тело Господа для погребения. (4) И Пилат послал к Ироду спросить о теле. (5) Ирод же сказал: брат Пилат [421], даже если никто не попросил бы, мы бы погребли Его, так как суббота настает, ибо написано в Законе: «Солнце не должно заходить над умерщвленным [422]», – и передал Его толпе перед первым днем праздника опресноков.

(3.6) И они, взяв Его, гнали и бежали, толкая Его, и говорили: гоним Сына Божия, получив власть над Ним. (7) И облачили Его в порфиру [423], и посадили Его на судейское место, говоря: суди праведно, Царь Израиля. (8) И кто-то из них, принеся терновый венец, возложил его на голову Господа. (9) Одни, стоящие [рядом], плевали Ему в глаза, другие били Его по щекам, иные тыкали в Него тростью, а иные бичевали Его, приговаривая: вот какой почестью почтим мы Сына Божия [424].

(4.10) И привели двух злодеев, и распяли Господа между ними в середине. Он же молчал, как будто не испытывал никакой боли. (11) И когда они подняли крест, они написали [на нем]: Сей есть Царь Израильский. (12) И, положив одежды Его перед Ним, делили их и бросали жребий меж собой. (13) Но один из злодеев упрекал их, говоря: мы из-за зла, которое совершили, так страдаем; Он же, явившийся Спасителем людей, что худого Он сделал вам? [425] (14) И, вознегодовавши на него, приказали перебить ему голени, чтобы он умер в мучениях [426].

(5.15) Был уже полдень, и мрак окутал всю Иудею. И они стали беспокоиться и бояться, не село ли солнце, а Он был еще жив. Ибо предписано им [427], чтобы солнце не заходило над умерщвленным. (16) Тогда кто-то из них сказал: напоите Его желчью с уксусом, – и, смешав, напоили [428]. (17) И исполнили все, и довершили грехи над головами своими. (18) Многие же ходили со светильниками и, полагая, что ночь наступила, отправлялись на покой. (19) И Господь возопил: сила Моя, сила, ты оставила Меня! [429] И, сказав это, он вознесся [430]. (20) И в тот же самый час разорвалась завеса в храме Иерусалима надвое.

(6.21) И тогда вытащили гвозди из рук Господа и положили Его на землю. И земля вся сотряслась, и начался великий страх. (22) Тогда солнце засветило, и стало ясно, что час еще девятый. (23) Обрадовались иудеи и

отдали Иосифу тело Его, чтобы он похоронил тело, ибо видел, сколько благого соделал [Он]. (24) Взял же он Господа, омыл и обернул пеленой и отнес в свою собственную гробницу, называемую садом Иосифа. [431]

(7.25) Тогда иудеи, и старейшины, и жрецы, поняв, какое зло они сами себе причинили, начали бить себя в грудь и говорить: увы, грехи наши! грядет суд и конец Иерусалима [432]. (26) Я же с товарищами моими печалился, и, сокрушенные духом, мы прятались [433], ибо нас разыскивали как злодеев и тех, кто хотел сжечь храм [434]. (27) Из-за этого всего мы постились и сидели, горюя и плача ночь и день до субботы.

(8.28) Собравшиеся книжники, и фарисеи, и старейшины услышали, что весь народ ропщет и бьет себя в грудь, говоря: если при смерти Его такие великие знамения явились, то видите, сколь Он праведен! (29) Испугались они и пошли к Пилату, прося его и говоря: (30) дай нам воинов, чтобы мы могли сторожить Его могилу три дня, чтобы Его ученики не пришли и не украли бы Его и народ не решил, что Он восстал из мертвых и не сделал бы нам зла. (31) Пилат дал им центуриона Петрония [435], чтобы охранять гробницу. И с ним пошли старейшины и книжники к гробнице. (32) И, прикатив большой камень, вместе с центурионом и воинами привалили вход в гробницу. (33) И, запечатав семью печатями, разбили палатку и стали стеречь [436].

(9.34) Рано же утром, когда начался субботний рассвет, пришла толпа из Иерусалима и его округи, чтобы посмотреть гробницу опечатанную. (35) И в ту же ночь, когда рассветал день Господень [437], – сторожили же воины по двое каждую стражу [438], – громкий голос раздался в небе. (36) И увидели, как небеса раскрылись, и двух мужей, сошедших оттуда, излучавших сияние, и приблизившихся к гробнице. (37) Камень же тот, что был привален к двери, отвалившись сам собою, отодвинулся, и гробница открылась, и оба юноши вошли.

(10.38) И когда воины увидели это, они разбудили центуриона и старейшин, ибо и они находились там, охраняя [гробницу]. (39) И когда они рассказывали, что видели, снова увидели выходящих из гробницы трех человек: двоих, поддерживающих одного, и крест, следующий за ними. (40) И головы двоих достигали неба, а у Того, Кого вели за руку, голова была выше неба. (41) И они услышали голос с небес: возвестил ли Ты усопшим? (42) И был ответ с креста: да!

(11.43) А те обсуждали друг с другом, чтобы пойти и сообщить Пилату. (44) И пока они раздумывали, снова разверзлись небеса, и некий человек сошел и вошел в гробницу. (45) Увидавшие это вместе с

центурионом поспешили к Пилату, оставив гробницу, которую охраняли, и возвестили обо всем, что видели, в сильном замешательстве и волнении говоря: истинно, Сын был Божий. (46) Отвечая же, Пилат сказал: я чист от крови Сына Божия, вы же так решили [439]. (47) Тогда все просили его приказать центуриону и воинам никому не рассказывать о виденном. (48) Ибо лучше, говорили они, нам быть виноватыми в величайшем грехе перед Богом, но не попасть в руки народу иудейскому и не быть побитыми камнями. (49) И приказал тогда Пилат центуриону и воинам ничего не рассказывать.

(12.50) Рано утром дня Господня Мария Магдалина, ученица Господа, опасаясь иудеев [440], охваченных гневом, не совершила у гробницы Господа [того], что обычно совершают женщины над близкими умершими. (51) Взяв с собой подруг, пошла к гробнице [441], куда был положен. (52) И боялись они, как бы не увидели их иудеи, и говорили: если и не могли мы в тот день, когда Он был распят, рыдать и стенать, то теперь у гробницы мы сделаем это [442]. (53) Кто же откатит для нас камень, закрывающий вход в гробницу, чтобы, войдя, мы сели около Него и совершили положенное? (54) Ибо камень был велик, и мы боимся, как бы кто-нибудь не увидел нас. И если мы не сможем, положим у входа то, что принесли в память Его, будем плакать и бить себя в грудь вплоть до нашего дома.

(13.55) И они пошли, и увидели гробницу открытой, и, подойдя, склонились туда, и увидели там некоего юношу, сидящего посреди гробницы, прекрасного и одетого в сияющие одежды, который сказал им: (56) кого ищете? не Того ли, Кто был распят? Восстал Он и ушел. Если же не верите, наклонитесь и посмотрите на место, где Он лежал, Его нет там. Ибо восстал и ушел, откуда был послан. (57) Тогда женщины, объятые ужасом, убежали [443].

(14.58) Был же последний день праздника опресноков, и многие расходились, возвращаясь по домам своим, так как праздник кончался. (59) Мы же, двенадцать [444] учеников Господа, плакали и горевали, и каждый, удрученный совершившимся, пошел в дом свой. (60) Я же, Симон Петр, и Андрей, брат мой, взяв сети, отправились к морю. И был с нами Левий, сын Алфеев, которого Господь… [445]

3. «ПЕРВОЕВАНГЕЛИЕ ИАКОВА»

Наряду с апокрифами, подобными «Актам Пилата» и «Евангелию от Петра», представлявшими собой компиляцию и подражание новозаветным Евангелиям, появились и такие христианские произведения, которые были призваны заполнить своеобразные «пробелы» в канонических писаниях. Они не столько компилировали Евангелия, сколько добавляли, примыкали к ним. Верующих не устраивало, что Новый Завет ничего не говорит о детских и юношеских годах Иисуса (за исключением короткого рассказа Луки о путешествии 12-летнего Иисуса на Пасху в Иерусалим – 2:42-51). Уже во II веке возникли многочисленные апокрифы, где детство Иисуса описывается подробно и обстоятельно.

Формально продолжая евангельскую традицию, эти сочинения в сущности резко отличаются от новозаветных образцов и во многом даже противостоят им. Если новозаветные Евангелия являются именно Евангелиями в собственном значении этого термина (греч. εὐαγγέλιον – «благая весть», в смысле «весть о спасении, которое принес Мессия Иисус») и уделяют больше внимания проповеди Иисуса, нежели его биографии, то апокрифические Евангелия именуются таковыми только условно, являясь на деле почти что светскими развлекательными романами. Первые века нашей эры были временем чрезвычайного распространения такой литературы. Огромной популярностью пользовались произведения, описывающие невероятные приключения и чудеса, творимые богами и людьми. Даже реальные исторические личности неузнаваемо преображались в народных романах. Весьма показательна в этом отношении «Александрия», или «Роман об Александре», созданный во II веке и переведенный почти на все тогдашние языки. Македонский царь-завоеватель выступает в этом романе как сын чародея, его поход в Персию представлен как героическое приключение, наполненное встречами с чудовищами, карликами, великанами и прочими персонажами народной мифологии.

Конечно, массовые вкусы оказывали свое влияние и на христианские произведения. Рядовые члены христианских общин оставались теми же людьми, сохраняли ту же распространенную в обществе психологию и сказочно-фольклорное восприятие мира. То, что происходило с образом Александра Великого, происходило и с образом Иисуса Христа. Адаптированный в эллинистической среде, образ этот обрел те черты,

которыми обычно наделялись сверхъестественные герои и античные божества. В апокрифических Евангелиях религиозное учение Иисуса отступило на задний план, уступив место рассказам о чудесах, подвигах и победах над противниками. Хотя и здесь преследуются определенные теологические цели, большей частью сказания эти вульгарны и примитивны.

Именно в эллинистической среде, где было развито почитание женских божеств, появился культ матери Иисуса. В первых Евангелиях, опирающихся в большей степени на иудейские традиции, ей не уделяется особого внимания. К жизни Богородицы обратились христиане последующих веков. Центральное место в сказаниях о матери Христа занимает т. н. «История Иакова о рождении Марии», или, по-другому, «Первоевангелие Иакова», названное так потому, что речь в нем идет о том, что предшествовало событиям, описанным в канонических Евангелиях. Это произведение знал Ориген, называя его «Книгой Иакова» (Комментарий на Матфея, 1.17); может быть, оно было известно еще Иустину Мученику, который упоминает о рождении Иисуса в пещере (Диалог с Трифоном-иудеем, 78.5), о чем также говорится в этом апокрифе. На обнаруженном в Египте папирусе, датируемом II веком (V папирусе Бодмера), сохранился текст Первоевангелия под заголовком: «Рождение Марии. Откровение Иакова». Вероятно, II век и нужно считать временем появления апокрифа, по крайней мере, в его первоначальном виде. Оригинал был написан на греческом языке, предположительно египетским христианином.

«Первоевангелие Иакова» пользовалось большой популярностью в восточных церквях. Оно успешно переписывалось и распространялось. Сохранились его сирийский, коптский и армянские переводы. В XII веке оно появилось на Руси под названием «Иаковлева повесть». Некоторые эпизоды его были усвоены Церковью и дали основание для Богородичных праздников, связанных с матерью Иисуса (Рождество Богородицы, Введение во храм). Хотя Церковь не включила этот апокриф в число канонических книг, она не объявила его также запрещенной книгой; о «Иаковлевой повести» отзывались как о писании, полезном для чтения.

В качестве автора «Первоевангелия» указан Иаков, известный по Новому Завету как «брат Господень» (Гол 1:19) и часто отождествляемый с апостолом Иаковом Алфеевым, или Иаковом меньшим *(Мф* 10:3; *Мк* 3:18; 15:40; *Лк* 6:15), считающимся сводным братом Иисуса, сыном Иосифа от первого брака *(Епифаний Кипрский.* Панарион, I 29.4). Выбор такой вполне логичен: кому как не старшему сыну Иосифа знать подробности обручения

Марии, рождения и детства Иисуса? Евсевий Кесарийский сообщает, что после Иисуса Иаков стал во главе иерусалимской общины (Церковная история, II, 1, 2-3). В Новом Завете ему принадлежит Соборное послание. Конечно, по смыслу и стилю это Послание резко отличается от «Первоевангелия», – но это можно еще объяснить различием жанров. Анализ апокрифа говорит о том, что это относительно позднее произведение, созданное на основе канонических писаний. Из Евангелий взяты рассказы о зачатии Иисуса, римской переписи, рождестве, поклонении волхвов, посещении мальчиком Иисусом Иерусалимского храма; часто даже это прямые цитаты. В некоторых местах ощущается также влияние идей египетских гностиков.

Хотя автором апокрифа называется Иаков меньший (гл. 25), в повествование вклинивается речь, ведущаяся от лица Иосифа Обручника (гл. 18-20). В трех последних главах представлен рассказ о детстве Иоанна Крестителя, мало связанный с предыдущим текстом. По-видимому, «Первоевангелие» компоновалось из различного материала. Для автора характерно вольное обращение с источниками, с каноническими текстами: он по своему усмотрению перетолковывает евангельские эпизоды, сознательно противоречит некоторым указаниям Святого Писания. Историческая ценность «Первоевангелия» очень невелика. В его основу, помимо новозаветных Евангелий от Матфея и Луки, положены христианские предания, возникшие уже не на иудейской, а на греческой (эллинистической) почве.

Текст приводится по изданию: *Свенцицкая И. С., Трофимова М. К.* Апокрифы древних христиан. М., 1989. С. 117-127. Необходимые исправления внесены согласно греческому оригиналу по изданию: *Tischendorf C.* Protoevangelium lacobi. Graece // Evangelia Apocrypha, Lipsiae (Leipzig), 1853. P. 2-49. Славянский перевод опубликован в кн.: *Лавров П. А.* Апокрифические Евангелия. СПб., 1899. С. 53-63.

(1) Был в двенадцати коленах Израилевых некто Иоаким, очень богатый человек, который приносил двойные дары Богу, говоря: пусть будет от богатства моего всему народу, мне в отпущение и умилостивление Господу. Наступил великий день Господень (ή ημέρα Κυρίου ή μεγάλη) [446], когда сыны Израилевы приносили свои дары. И выступил против него (Иоакима) Рувим, сказав: нельзя тебе приносить дары первому, ибо ты не создал потомства Израилю. И огорчился очень Иоаким, и стал смотреть родословную двенадцати племен народа, говоря: поищу в двенадцати коленах Израилевых, не я ли один не дал потомства Израилю. И исследовав, выяснил, что все праведники оставили потомство Израилю.

Вспомнил он и об Аврааме, как в его последние дни Бог даровал ему сына Исаака. И столь горько стало Иоакиму, и не пошел он к жене своей, а ушел в пустыню, поставил там свою палатку и постился сорок дней и сорок ночей [447], говоря: не войду ни для еды, ни для питья, пока не снизойдет ко мне Господь, и будет мне едою и питьем молитва.

(2) А жена его Анна плачем плакала и рыданием рыдала, говоря: оплачу мое вдовство, оплачу мою бездетность. Но вот настал великий день Господень, и сказала ей Иудифь, служанка ее: до каких пор будешь ты терзать душу свою? Ведь настал великий день Господень, и нельзя тебе плакать. Возьми головную повязку (τό κεφαλοδέκμιον), которую мне дала госпожа за работу: не подобает мне носить ее, ибо я слуга, а повязка несет знак царственности [448]. Анна ответила: отойди от меня, не буду я этого делать; Господь унизил меня. Не соблазнитель ли внушил тебе прийти, чтобы и я совершила грех вместе с тобой? И ответила Иудифь: зачем я буду тебя уговаривать? Господь закрыл твое лоно, чтобы у тебя не было потомства в Израиле. И огорчилась очень Анна, но сняла одежды свои, украсила свою голову, надела брачные одежды и пошла в сад, гуляя около девятого часа, и увидела лавр (δαφνηδαίαν), и села под ним, и начала молиться Господу, говоря: Бог моих отцов, благослови меня и внемли молитве моей, как благословил Ты Сарру и дал ей сына Исаака.

(3) И, подняв глаза к небу, увидела на лавре гнездо воробья и стала плакать, говоря: горе мне, кто породил меня? Какое лоно произвело меня на свет? Ибо я стала проклятием у сынов Израилевых, и с осмеянием меня отторгли от храма. Горе мне, кому я подобна? Не подобна я птицам небесным, ибо и птицы небесные имеют потомство у Тебя, Господи. Не подобна я и тварям бессловесным, ибо и твари бессловесные имеют потомство у Тебя, Господи. Не подобна я и водам этим, ибо и воды приносят плоды у Тебя, Господи. Горе мне, кому подобна я? Не подобна я и земле, ибо и земля приносит по поре плоды и благословляет Тебя, Господи.

(4) И предстал перед ней ангел Господень и сказал: Анна, Анна, Господь внял молитве твоей: ты зачнешь и родишь, и о потомстве твоем будут говорить во всем мире. И Анна сказала: жив Господь Бог мой (ξή Κύριος ό Θεός μου)! если я рожу дитя мужского или женского пола (είτε άρρεν είτε θήλυ), отдам его в дар Господу моему, и оно будет служить Ему всю жизнь. И пришли два вестника и сказали ей: муж твой Иоаким идет со своими стадами, ибо ангел Господень явился к нему и возвестил: Иоаким, Иоаким, Бог внял молитве твоей. Иди отсюда, ибо жена твоя Анна зачнет во чреве своем [449]. И пошел Иоаким, и приказал пастухам своим, сказав:

приведите десять чистых без пятен агниц, да будут они для Господа Бога моего, и приведите мне двенадцать молодых телят, и будут они для священников и старейшин, и сто козлят для всего народа. И вот Иоаким подошел со своими стадами, и Анна, стоявшая у ворот, увидела Иоакима идущего, и, подбежав, обняла его и сказала: знаю теперь, что Господь благословил меня: будучи вдовою, я теперь не вдова, будучи бесплодною, я теперь зачну! И Иоаким в тот день обрел покой в своем доме [450].

(5) Утром он понес свои дары, говоря: если Господь смилостивился ко мне, то пластина [перво]священника (τό πένταλον τοῦ ιερέως) [451] покажет мне. И принес Иоаким свои дары, и смотрел пристально на пластину, подошедши к жертвеннику Господню, и не увидел греха в себе. И сказал Иоаким: теперь я знаю, что Господь смилостивился ко мне и отпустил мне все грехи, и вышел из храма, оправданный, и пошел в дом свой. Между тем прошли положенные ей месяцы, и Анна в девятый месяц родила и спросила повивальную бабку (τή μαίς): кого я родила? Та ответила: дочь (θήλυ). И сказала Анна: возвысилась душа моя в этот день. И спеленала ее. По прошествии дней Анна поправилась, и дала грудь ребенку, и назвала ее: Мария.

(6) Изо дня в день крепло дитя (ή παις [452]), и когда ей исполнилось шесть месяцев, поставила ее мать на землю, чтобы попробовать, сможет ли она стоять, и она, пройдя семь шагов, вернулась к матери. Мать взяла ее на руки и сказала: жив Господь Бог мой, ты не будешь ходить по этой земле, пока я не введу тебя в храм Господень. И устроили особое место в ее спальне (τφ κοιτώνα), и запрещено было вносить туда что-либо нечистое. И призвала Анна непорочных дочерей еврейских (τάς θηγατέριας τών Εβραίων), чтобы они ухаживали за нею. Когда ребенку исполнился год, Иоаким устроил большой пир и созвал священников, книжников и старейшин и весь народ Израилев. И принес дитя священникам, и те благословили ее, сказав: Бого отцов наших, благослови это дитя и дай имя славное во всех родах [453]. И сказал народ: да будет так! И затем поднес ее первосвященникам, и они благословили ее, сказав: Бог всевышний, снизойди к ребенку сему и дай высшее и непреходящее благословение.

И взяла ее мать в чистое место в спальне и дала ей грудь. И воспела Анна песнь Господу, говоря: воспою песнь Господу, ибо Он снизошел ко мне, и избавил меня от поношений моих врагов, и даровал мне плод справедливости Своей, единственнный и столь многоим обладающий пред глазами Его. Кто сообщит сынам Рувима, что Анна кормит крудью? Слушайте, слушайте, двеннадцать колен Израилевых, Анна кормит грудью!

Когда пир кончился, гости разошлиись, радуясь и вознося хвалу Богу Израиля. [454]

(7) Шли месяцы за месяцами и исполнилось ребенку два года. И сказал Иоаким: отведем ее в храм Господень, чтобы исполнить обет обещанный, чтобы Господь вдруг не отверг нас и не сделался бы наш дар Ему неугоден. И сказала Анна: дождемся третьего года ее, чтобы ребенок не стал искать отца или мать. И сказал Иоаким: дождемся. И исполнилось ребенку три года, и сказал Иоаким: позовите непорочных дочерей еврейских, и пусть они возбмут светильники и будут стоять с зажженными [светильниками], чтобы дитя не воротилось назад и чтобы она полюбила в сердце храм Господень. И сделали так по дороге к храму Господню. И [перво]священник принял ее и, поцеловав, благословил, сказав: Господь возвеличит твое имя во всех родах, ибо через тебя явит Господь в последние дни сынам Израилевым искупление (τό λύτρον). И посадил ее на третьей ступени у жертвенника, и сошла на нее благодать Господня, и она прыгала от радости. И полюбил ее весь народ Израилев.

(8) И ушли ее родители, удивляясь и вознося хвалу Господу, что дитя их не повернуло назад. Находилась же Мария в храме Господнем как голубка и пищу принимала из руки ангела. Когда же ей исполнилось двенадцать лет, стали советоваться священники, говоря: вот, исполнилось Марии двенадцать лет в храме Божием, что будем делать с ней, чтобы она каким-либо образом не осквернила святынь [455]? И сказали первосвященнику: ты стоишь у алтаря Господа, войди и вознеси молитву о ней, и что Господь объявит тебе, то и сделаем. И первосвященник, надев додекакодон (δωδεκακώδωνον) [456], вошел в Святая святых и вознес молитву о ней, и вот явился ангел Господень и сказал: Захария, Захария, пойди и созови вдовцов из народа, и пусть они принесут посохи (ράβδον), и кому Господь явит знамение, тому она станет женой (γυνή), сохраняя девичество. И пошли вестники по стране Иудейской, и труба Господня возгласила, и все стали сходиться.

(9) Иосиф [457], оставив топор, тоже пришел на место, где собирались. И, собравшись, отправились к первосвященнику, неся посохи. Он же, собрав посохи, вошел в святилище и стал молиться. Помолившись, он взял посохи, вышел, раздал каждому его посох, но знамения не было на них. Последним посох взял Иосиф, и тут голубка (περιστερά) [458] вылетела из посоха и взлетела Иосифу во славу. И сказал [перво]священник Иосифу: ты избран, чтобы принять к себе и блюсти деву Господа (τήν παρθένον Κυρίον). Но Иосиф возражал, говоря: у меня уже есть сыновья, и я стар, а она

молода; не хочу быть посмешищем у сынов Израилевых. И сказал [перво]священник Иосифу: побойся Бога, вспомни, как наказал Бог Дафана, Авирона и Корея [459], как земля разверзлась и они были поглощены за ослушание. И, испугавшись, Иосиф взял ее (Марию), чтобы блюсти ее. И сказал Иосиф Марии: я взял тебя из храма Господня, и теперь ты останешься в моем доме, я же ухожу для плотничьих работ, а потом вернусь к тебе, когда Господу будет угодно; Бог да сохранит тебя!

(10)Тогда было совещание у священников, которые сказали: сделаем завесу для храма Господня. И сказал первосвященник: соберите чистых дев из рода Давидова. И пошли слуги, и искали, и нашли семь дев. И первосвященник вспомнил о молодой Марии, которая была из рода Давидова [460] и была чиста перед Богом. И слуги пошли и привели ее. И ввели девиц в храм Господень. И сказал первосвященник: бросьте жребий, что кому прясть: золото, и амиант [461], и лен, и шелк, и гиацинт, и багрянец, и настоящий пурпур. И выпали Марии настоящий пурпур и багрянец, и, взяв их, она вернулась в свой дом. В это время Захария был немым, и заменял его Самуил, пока не стал Захария снова говорить. А Мария, взяв багрянец, стала прясть.

(11) И, взяв кувшин, пошла за водой, и услышала голос, возвещающий: радуйся, благодатная! Господь с тобою; благословенна ты между женами. И стала оглядываться она, чтобы узнать, откуда этот голос. И, испугавшись, возвратилась домой, поставила кувшин и, взяв пурпур, стала прясть его. И тогда предстал пред ней ангел Господень и сказал: не бойся, Мария, ибо ты обрела благодать у Бога и зачнешь по слову Его. Она же, услышав, размышляла, говоря сама себе: неужели я зачну от Бога живого и рожу, как женщина любая рожает? И сказал ангел: не так, Мария, но сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Всевышнего. И наречешь ему имя Иисус, ибо Он спасет народ Свой. И сказала Мария: я раба Господня; да будет мне по слову твоему. [462]

(12) И окончила она прясть багрянец и пурпур и отнесла первосвященнику. [Перво]священник благословил ее и сказал: Бог возвеличил имя твое, и будешь благословенна во всех народах на земле. Обрадовавшись, Мария пошла к родственнице своей Елизавете. И постучала в дверь. Елизавета же, услышав, перестала [прясть] багрянец, побежала к двери и, открыв, увидела Марию и благословила ее, сказав: за что мне это, что пришла матерь Господа моего ко мне? Ибо находящийся во мне [младенец] взыграл и благословил тебя. А Мария не постигла тайны, которые открыл ей архангел Гавриил, и подняла глаза к небу и сказала: кто

я, Господи, что все народы земли меня благословляют? И прожила у Елизаветы три месяца. Между тем ее чрево день ото дня увеличивалось, и Мария в страхе вернулась к себе в дом и пряталась от сынов Израилевых. [463] Было же ей шестнадцать лет, когда совершались таинства (τά μυστήρια) эти.

(13) Шел уже шестой месяц [ее беременности], когда Иосиф вернулся после плотничьих работ и, войдя в дом, увидел ее беременной (ώγκωμένην). И ударил себя по лицу, и упал ниц, и плакал горько, говоря: как теперь буду я обращаться к Господу Богу моему, как буду молиться о девице сей, ибо я привел ее из храма девою и не сумел соблюсти? Кто обманул меня? Кто причинил зло дому моему и осквернил деву? Не случилось ли со мною то же, что с Адамом? Как тогда, когда Адам славословил [Господа], явился змей, и увидев Еву одну, обольстил ее, так произошло и со мной. И встал Иосиф, и позвал Марию, и сказал: ты, бывшая попечением Божием, что же ты сделала и забыла Господа Бога твоего? Зачем осквернила свою душу ты, которая выросла в Святая святых и пищу принимала от ангела? Тогда она заплакала горько и сказала: чиста я и не знаю мужа. И сказал ей Иосиф: откуда же плод в чреве твоем? Она ответила: жив Господь Бог мой, не знаю я, откуда.

(14) И Иосиф испугался, и успокоен был ею, и стал думать, как поступить с ней. И говорил Иосиф: если я утаю грех ее, то стану нарушителем Закона, а если расскажу о нем сынам Израилевым, то предам невинную кровь на смерть. Что же мне сделать с нею? Отпущу ее втайне. И наступила ночь. И ангел Господень явился ему во сне и сказал: не бойся за деву, ибо то, что в ней, от Духа Святого: родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. И проснулся Иосиф, и прославил Бога Израилева, пославшего ему благодать, и оставил ее (Марию). [464]

(15) Тогда пришел к нему книжник Анна (Άννας ό γραμματεύς) [465] и спросил: почему ты не был на собрании? И ответил Иосиф: я устал с дороги и хотел отдохнуть первый день. И повернулся Анна и увидел беременную Марию. И побежал к первосвященнику и сказал ему: Иосиф, которого ты почитаешь [праведным], поступил против Закона. И сказал первосвященник: что же случилось? И Анна книжник сказал: деву, которую он взял из храма Господня, он осквернил, нарушил брак и не сказал об этом сынам Израилевым. И спросил первосвященник: так сделал Иосиф? И книжник Анна сказал: отправь слуг и узнаешь, что дева беременна. И отправили слуг, и они увидели ее, как он говорил, и привели ее с Иосифом

в суд. И сказал первосвященник: Мария, что же ты совершила? Зачем осквернила душу свою и забыла о Господе Боге своем? Жившая в Святая святых, пищу принимавшая от ангела, слушавшая пение из уст его, радовавшаяся пред ним, зачем ты это сделала? Она же, горько плача, сказала: жив Господь Бог мой, я чиста пред Ним и не знаю мужа. И сказал первосвященник Иосифу: зачем ты это содеял? И ответил Иосиф: жив Господь Бог мой, я чист пред ней. И сказал первосвященник: не свидетельствуй ложно, но говори правду. Ты нарушил брак, и не сообщил сынам Израилевым, и не склонил головы своей перед рукой Господа, чтобы он благословил потомство твое. Иосиф же молчал.

(16) И сказал первосвященник: отдай деву, которую ты взял из храма Господнего. Иосиф же заплакал. Тогда сказал первосвященник: дам вам напиться водой обличения [466] пред Господом, и Бог явит грехи ваши перед вашими глазами. И, взяв [воду], он напоил Иосифа и отправил его на гору, и он вернулся невредим. Напоил так же Марию и отправил ее на гору, и она вернулась невредима. И тогда народ удивился, что не обнаружилось в них греха. И сказал первосвященник: если Господь Бог не явил ваш грех, то я не буду судить вас. И отпустил их. И Иосиф взял Марию и пошел домой, восхваляя Господа и радуясь.

(17) Тогда вышло указание от царя Августа (από Αυγούστου βασιλέως) совершить перепись в Вифлееме Иудейском [467]. И сказал Иосиф: сыновей своих запишу. Но что делать мне с этой девой? Кем записать ее? Женою? Мне стыдно. Дочерью? Но все сыны Израилевы знают, что она мне не дочь. Да покажет день Господень, что будет угодно Господу. И посадил ее на осла оседланного, и повел его один сын, а Иосиф с другим сыном пошел за ними. И прошли три мили. И посмотрел Иосиф и увидел, что она печальна, и подумал, что находящийся в ней плод печалит ее. Потом опять посмотрел Иосиф и увидел, что она радостна, и спросил ее: Мария, отчего я вижу твое лицо то грустным, то веселым? И Мария ответила Иосифу: оттого, что я вижу перед глазами два народа (δύο λαούς), один плачет и рыдает, другой радуется и веселится. И прошли половину пути, и сказала ему Мария: сними меня с седла, ибо то, что во мне, заставляет меня идти. И он снял ее с седла и сказал ей: куда мне отвести тебя и скрыть позор твой? Ибо место здесь пустынно. [468]

(18) И нашел там пещеру (σπήλανον), и привел ее, и оставил с ней сыновей своих, и пошел искать повивальную бабку в округе Вифлеема.

И вот я, Иосиф (Εγώ δέ Ιωσήφ), шел и не двигался. И посмотрел на воздух и увидел, что воздух неподвижен, посмотрел на небесный свод и

увидел, что он остановился и птицы небесные в полете остановились, посмотрел на землю и увидел поставленный сосуд и работников, возлежавших подле, и руки их были около сосуда, и вкушающие не вкушали, и берущие не брали, и подносящие ко рту не подносили, и лица всех были обращены к небу. И увидел овец, которых гнали, но которые стояли. И пастух поднял руку, чтобы гнать их, но рука оставалась поднятой. И посмотрел на течение реки и увидел, что козлы прикасались к воде, но не пили, и все в этот миг остановилось.

(19) И увидел я женщину, спускающуюся с горы, которая сказала мне: человек, куда ты идешь? Я отвечал: ищу еврейскую повивальную бабку (μαιαν Ἑβραίαν). В ответ она спросила меня: ты из Израиля? И я сказал ей: да. Она же сказала: а кто такая, кто рожает в пещере? Я отвечал: она обручена со мной. И она сказала: она не жена тебе? Тогда я ответил: это Мария, которая выросла в храме Господнем, и я по жребию получил ее в жены, но она не жена мне, а зачала от Духа Святого. И сказала ему бабка: правда ли это? И ответил Иосиф: пойди и посмотри. И повивальная бабка пошла вместе с ним [469], И встали они у пещеры, и облако сияющее появилось в пещере. И сказала бабка: душа моя возвеличена, глаза мои увидели чудо, ибо родилось спасение Израилю. И облако тогда отодвинулось от пещеры, и в пещере засиял такой свет, что они не могли вынести его, а немного времени спустя свет исчез и явился Новорожденный (τό βρέφος), вышел и взял грудь матери своей Марии. И воскликнула бабка, говоря: велик для меня день этот, ибо я узрела явление великое. И вышла она из пещеры и встретила Саломею [470], и сказала ей: Саломея, Саломея, я хочу рассказать тебе о явлении чудном: родила дева и сохранила девство (ἡ φύσις) свое [471]. И сказала Саломея: жив Господь Бог мой, пока не протяну пальца своего и не проверю девства ее, не поверю, что дева родила [472].

(20) И только протянула Саломея палец, как вскрикнула и сказала: горе моему неверию, ибо я осмелилась искушать Бога. И вот моя рука отнимается как в огне. И пала на колени перед Господом, говоря: Господь Бог отцов моих, вспомни, что я из семени Авраама, Исаака и Иакова, не осрами меня перед сынами Израилевыми, но окажи мне милость ради бедных; ибо Ты знаешь, что я служила Тебе во имя Твое и от Тебя хотела принять воздаяние [473]. И тогда предстал пред ней ангел Господень, и сказал ей: Саломея, Саломея, Господь внял тебе, поднеси руку свою к Младенцу и подержи Его, и наступит для тебя спасение и радость. И подошла Саломея, и взяла Младенца на руки, сказав: поклонюсь Ему, ибо

родился великий Царь Израилев. И тотчас исцелилась Саломея и вышла из пещеры спасенной.

(21) И Иосиф приготовился идти в Иудею. А в Вифлееме Иудейском была большая смута (ὁ θόβορος), ибо пришли маги [474] спрашивали: где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод встревожился и послал слуг за магами. И, собрав всех первосвященников, спрашивал у них: где должно родиться Христу согласно Писанию? Ответили ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано. И отпустил их. И спрашивал затем магов, говоря им: какое знамение видели вы о рождении Царя? И отвечали маги: мы видели большую звезду, сиявшую среди звезд и помрачившую их, так что они почти не были заметны, и так мы узнали, что родился Царь Израилев, и пришли поклониться Ему. И сказал Ирод: пойдите, тщательно разведайте, и когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. И пошли маги. И звезда, которую они видели на востоке, шла перед ними, пока не пришли они к пещере и остановились перед входом в пещеру. И увидели маги Младенца с Марией, матерью Его, и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и мирру. И, получив откровение от ангела не возвращаться в Иудею, иным путем отошли в страну свою [475].

(22) Тогда Ирод понял, что маги обманули его, весьма разгневался и послал убийц, говоря им: убейте всех младенцев от двух лет и ниже. И Мария, услышав, что избивают младенцев, испугавшись, взяла Младенца своего и, запеленав, положила в воловьи ясли (ἐν φάτνῃ βοών) [476]. А Елизавета [477], услышав, что ищут Иоанна [сына ее], взяла его и пошла на гору. И искала место, где спрятать его, но не нашла. И воскликнула громким голосом, говоря: гора Божия, впусти мать с сыном; и гора раскрылась и впустила ее. И свет светил им, и ангел Господень был вместе с ними, охраняя их.

(23) Ирод же тем временем разыскивал Иоанна и отправил слуг к Захарии, говоря: где спрятал ты своего сына? Он же ответил, сказав: я служитель Божий, нахожусь в храме и не ведаю, где сын мой. И слуги пришли и рассказали это Ироду. И Ирод в гневе сказал: сын его будет царем Израилевым. [478] И отправил к нему опять, говоря: скажи правду, где сын твой? Ибо знай, что твоя жизнь в моей власти. И Захария ответил: я свидетель Божий (μάρτυς εἰμί τοῦ Θεοῦ) [479], если прольешь кровь мою, Господь примет душу мою, ибо неповинную кровь ты прольешь перед храмом. И перед рассветом Захария был убит, а сыны Израилевы не знали,

что его убили.

(24) И во время приветствия (άσπασμο) собрались священники, и не встретил их, по обычаю, Захария с благословением. И священники стоя ждали Захарию, чтобы совершить молитву и прославить Всевышнего. Но так как он не появлялся, все они прониклись страхом [480]. И один из них дерзнул войти [в святилище] и увидел у алтаря кровь запекшуюся, и голос возвестил: убит Захария, и кровь его не исчезнет до тех пор, пока не придет отмщение. Услышав такие слова, испугался священник и, выйдя, рассказал другим священникам. И они решились войти и увидели, что там было, и стены храма возопили, и священники сами разорвали одежды свои; но тела его не нашли, только кровь, сделавшуюся как камень, и объятые ужасом вышли и возвестили народу, что убит Захария [481]. И услышали все колена народа, и плакали и рыдали о нем три дня и три ночи. После трех дней священники стали советоваться, кого сделать вместо него, и жребий пал на Симеона. Это ему было возвещено Духом Святым, что он не умрет, пока не узрит Христа живого [482].

(25) А я, Иаков (Εγώ δέ Ιάκωβος), который написал этот рассказ в Иерусалиме, во время смуты скрывался в пустыне до тех пор, пока не умер Ирод и смута не утихла в Иерусалиме. Славлю Господа Бога, даровавшего мне премудрость, чтобы написать это. Да будет благодать Его для всех боящихся Господа нашего Иисуса Христа.

4. «ЕВАНГЕЛИЕ ДЕТСТВА» («ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ФОМЫ»)

Широкое хождение среди ранних христиан имели легенды о детских годах Иисуса, также дополнявшие канонические Евангелия. Самым ранним из апокрифов на эту тему считается так называемое «Евангелие детства», имеющее в рукописях полное название: «Сказание Фомы израильтянина, о детстве Христа» (в русском просторечии: «Фомино Евангелие»). Появление этого сочинения можно отнести ко II веку. Выдержки из него приводят Ириней Лионский (135- 202 г.) и Ипполит Римский (ум. 236 г.). Константинопольский патриарх Никифор (806-815 гг.) писал в «Стихометрии», что ему известны 1300 стихов этого апокрифа. Еще в раннем Средневековье «Евангелие детства» было переведено на сирийский, коптский, армянский, грузинский, эфиопский и арабский языки. Появились и его славянские переводы под пространным заголовком: **«Евангелие детства Господа нашего, како растъ и чюдеса твораше во въсе дны растом».** И хотя в «Сказании Зосимы митрополита об отреченных книгах» (XVI в.) это сочинение было объявлено еретическим [483], оно продолжало пользоваться большой популярностью.

«Евангелие детства» написано от лица некоего «Фомы израильтянина», обращающегося к «братьям среди язычников». В этом Фоме традиционно видят евангельского апостола Фому Близнеца *(Мф* 10:3; *Мк* 3:18; *Ин* 11:16), полное имя которого приводится в гностическом «Евангелии от Фомы»: Иуда Дидим Фома. По христианским преданиям, он играл видную роль в первые десятилетия Церкви, проповедуя Евангелие в восточных странах. Однако в некоторых списках автор «Фомина Евангелия» называется не апостолом, а философом. Вероятно, имеется в виду один из учителей, которые появляются в повествовании и которые становятся свидетелями совершенных маленьким Иисусом чудес. Судя по тексту, автор был греком и имел поверхностное представление об иудейских обычаях и реальной обстановке в Палестине в ту эпоху: он рассказывает о том, что Иисус лепил из глины фигурки птиц (гл. 2), выводит иудейского мальчика, носящего греческое имя (гл. 9), сообщает, что в иудейских школах преподавалась сначала греческая грамота (гл. 14). Во многих местах ощущается влияние канонических Евангелий, особенно Евангелия от Луки.

Цель автора – показать сверхъестественные способности Иисуса с самого его рождения. Таково было обычное восприятие богов в эллинистическом обществе. Образцами автору служили популярные рассказы об античных божествах и героях. Иногда Иисус в «Евангелии детства» напоминает Геракла, который в колыбели задушил двух змей, иногда чародея типа Аполлония Тианского, каким тот предстает под пером Филострата. Юный Иисус уже не «укрепляется духом, исполняясь премудрости», как в каноническом Евангелии от Луки (2:40,52), он уже обладает высшей мудростью и демонстрирует ее перед ученейшими мужами. Он поражает окружающих небывалыми чудесами; порою довольно жестокими. Упрощенная этика позволяла тем людям, среди которых вращался этот апокриф, не замечать вопиющей дисгармонии. По отзыву Э. Ренана, «этот безобразный облик всемогущего и всевидящего мальчишки является одной из сильнейших карикатур, когда-либо сочиненных, и, конечно же, те, которыми она была написана, были слишком неумны, чтобы можно было предположить с их стороны намеренную насмешку» [484].

Но за этими рассказами проступает и своя последовательная теология: Иисус все более «освобождается» от человеческой природы и превращается в могущественного, неземного и непостижимого для простых смертных Бога. Современные христианские писатели отзываются о «Евангелии от Фомы» как о сочинении, проникнутом духом докетизма. Но таково было общее направление христианской мысли в ту эпоху.

Текст приводится по изданию: *Апокрифы древних христиан.* М., 1989. С. 142148. В издании К. Тишендорфа опубликованы три версии этого апокрифа: две греческих и одна латинская: *Tischendorf C.* Evangelium Thomae. Graece A, Graece B, Latinum // Evangelia Apocrypha. P. 134-170. Древнерусский перевод дан в кн.: *Лавров А. П.* Апокрифические Евангелия. СПб., 1899. С. 111-118.

(1) Я, Фома израильтянин (Εγώ Θωμά Ισραηλίτης), рассказываю, чтобы вы узнали, братья среди язычников, все события детства Господа нашего Иисуса Христа и Его великие деяния, которые Он совершил после того, как родился в нашей стране. Начало таково.

(2) Когда Ребенку Иисусу было пять лет, Он играл у брода через ручей [485], и собрал в лужицы протекавшую воду, и сделал ее чистой, и управлял ею одним Своим словом. И размягчил глину, и вылепил двенадцать [486] воробьев (στρουθία). И была суббота, когда Он сделал это. И было много детей, которые играли с Ним. Но когда некий иудей увидел, что Иисус

делает, играя в субботу, он тотчас пошел к Его отцу Иосифу и сказал: смотри, твой Ребенок (τό παιδίον) у брода, и он взял глину и сделал птиц, и осквернил день субботний. И когда Иосиф пришел на то место и увидел, то он вскричал: для чего ты делаешь в субботу то, что не должно?! [487] Но Иисус ударил в ладоши и закричал воробьям: летите! и воробьи взлетели, щебеча. И иудеи дивились, что они видели, как Иисус свершил сказанное.

(3) Но сын Анны книжника [488] стоял там рядом с Иосифом, и он взял лозу и разбрызгал ею воду, которую Иисус собрал. Когда увидел Иисус, что тот сделал, Он разгневался и сказал ему: ты, негодный, безбожный глупец, какой вред причинили тебе лужицы и вода? Смотри, теперь ты высохнешь, как дерево, и не будет у тебя ни листьев, ни корней, ни плодов [489]. И тотчас мальчик тот высох весь, а Иисус ушел и вошел в дом Иосифа. Но родители того мальчика взяли его, оплакивая его юность, и принесли к Иосифу и стали упрекать того, что Сын его совершает такое!

(4) После этого Он (Иисус) снова шел через селение, и мальчик подбежал и толкнул Его в плечо. Иисус рассердился и сказал ему: ты никуда не пойдешь дальше [490]; и ребенок тотчас упал и умер. А те, кто видел произошедшее, говорили: кто породил такого Ребенка, что каждое слово Его вершится в деяние? И родители умершего ребенка пришли к Иосифу и корили его, говоря: раз у тебя такой Сын, ты не можешь жить с нами, или научи Его благословлять, а не проклинать (εύλογειν καί μή καταράσθαι) [491], ибо дети наши гибнут.

(5) И Иосиф позвал Ребенка и бранил Его, говоря: зачем Ты делаешь то, из-за чего люди страдают и возненавидят нас и будут преследовать нас? И Иисус сказал: Я знаю, ты говоришь не свои слова, но ради тебя Я буду молчать, но они должны понести наказание. И тотчас обвинявшие его ослепли. А видевшие то были сильно испуганы и смущены, и говорили о Нем: каждое слово, которое Он произносит, доброе или злое, есть деяние и становится чудом. И когда Иосиф увидел, что сделал Иисус, он встал, взял Его за ухо и потянул сильно. И Отрок рассердился и сказал: тебе достаточно искать и не найти, и ты поступаешь неразумно. Разве ты не знаешь, что Я принадлежу тебе [492]. Не причиняй Мне боли.

(6) И вот некий учитель по имени Закхей [493], стоя неподалеку, услышал, как Иисус сказал это своему отцу, и дивился очень, что, будучи Ребенком, Он говорит так. И через несколько дней он пришел к Иосифу и сказал ему: у тебя умный Ребенок, который разумеет. Так приведи Его ко мне, чтобы Он выучил буквы, а вместе с буквами я научу Его всему знанию, и как надо приветствовать старших и почитать их как дедов и

отцов, и любить тех, кто Ему ровесники. И он показал Ему ясно все буквы от альфы до омеги (α έως τοῦ ω) [494] и много задал вопросов. А [Иисус] посмотрел на учителя Закхея и спросил его: как ты, который не знает, что такое альфа, можешь учить других, что такое бета [495]. Лицемер! Сначала, если ты знаешь, научи, что такое альфа, и тогда мы поверим тебе о бете. И Он начал спрашивать учителя о первой букве, и тот не смог ответить Ему. И тогда в присутствии многих слушающих Ребенок сказал Закхею: слушай, учитель, об устройстве первой буквы и обрати внимание, какие она имеет линии и в середине черту, проходящую через пару линий, которые, как ты видишь, сходятся и расходятся, поднимаются, поворачиваются, три знака того же самого свойства, зависимые и поддерживающие друг друга, одного размера. Вот таковы линии альфы.

(7) Когда учитель Закхей услышал, сколь много символов выражено в написании первой буквы, он пришел в замешательство таким ответом и тем, что Отрок был обучен столь великому, и сказал тем, кто был при этом: горе мне, я в недоумении, я, несчастный, навлек позор на себя, приведя к себе этого Ребенка. Посему возьми Его, прошу тебя, брат Иосиф. Я не могу вынести суровость Его вида, я совсем не могу понять Его речи. Этот Ребенок не земным рождением рожден, Он может приручить и огонь. Может быть, Он рожден еще до сотворения мира (προ της κοσμοποιίας έστίν γεγεννημένον) [496]. Я не знаю, какое чрево Его носило, какая грудь питала. Горе мне, Он поражает меня, я не могу постичь Его мысли. Я обманулся, трижды несчастный, я хотел получить ученика, но получил учителя. Я думаю о своем позоре, о друзья, что меня, старого человека, превзошел Ребенок. Мне остается только отчаяться и умереть из – за этого Ребенка, ибо я не могу смотреть Ему в лицо. И когда все будут говорить, как маленькое Дитя превзошло меня, что я скажу? И что я могу сказать о линиях первой буквы, о чем Он говорит мне? Я не знаю, друзья, ибо не ведаю ни начала, ни конца. Посему я прошу тебя, брат Иосиф, забери Его себе домой. Он, может быть, кто-то великий, Бог или ангел, или кто-то, кого не ведаю.

(8) Когда иудеи утешали Закхея, Ребенок рассмеялся громко и сказал: теперь пусть то, что ваше, приносит плоды, и пусть слепые в сердце своем узрят. Я пришел свыше, чтобы проклясть их и призвать их к высшему (εις τά άνω), как повелел Пославший Меня ради вас. И когда Ребенок кончил говорить, тотчас те, кто пострадал от Его слов, излечились. И после того никто не осмеливался перечить Ему, чтобы не быть проклятым и не получить увечье.

(9) Через несколько дней Иисус играл на крыше дома [497], и один из детей, игравших с Ним, упал сверху и умер. И когда другие дети увидели это, они убежали, и Иисус остался один. А родители того, кто умер, пришли и стали обвинять Его (Иисуса), что Он сбросил мальчика вниз. И Иисус ответил: Я не сбрасывал его. Но они продолжали поносить Его. Тогда Иисус спустился с крыши, встал рядом с телом мальчика и крикнул громким голосом: Зенон, – ибо таково было его имя, – восстань и скажи, сбрасывал ли Я тебя? И тотчас он встал и сказал: нет, Господи, Ты не сбрасывал меня, но поднял (άνέστησας). И когда они увидели, они были потрясены. И родители ребенка прославили случившееся чудо и поклонились Иисусу [498].

(10) Через несколько дней юноша колол дрова по соседству [499], и топор упал и рассек ему стопу, и столько вытекло крови, что он совсем умирал. И когда раздались крики и собрался народ, Иисус также прибежал туда и пробрался сквозь толпу, и коснулся раненой ноги и тотчас исцелил ее. И Он сказал юноше: встань теперь, продолжай рубить и помни обо Мне. И когда толпа увидела, что произошло, они поклонились Иисусу, говоря: истинно, Дух Божий обитает в этом Ребенке.

(11) Когда Ему было шесть лет от роду, Его мать дала Ему кувшин и послала Его за водой. Но в толпе Он споткнулся, и кувшин разбился. И Иисус развернул одежду, которая была на Нем, наполнил ее водой и принес матери. И когда мать увидела, она поцеловала Его и сохранила в сердце своем чудо, которое, как она видела, Он совершил [500].

(12) И вот во время сева Ребенок вместе с отцом пошел сеять пшеницу в их поле. И пока отец Его сеял, Иисус тоже посеял одно пшеничное зерно. И когда Он сжал его и обмолотил его, оно принесло сто мер [501], и Он собрал всех бедняков селения на гумно и роздал им пшеницу, а Иосиф взял остаток зерна. Было Ему восемь лет от роду, когда Он совершил это чудо.

(13) Его отец был плотник (τέκτων) и делал в это время орала и ярма (άροτρα καί ζυγούς). И богатый человек велел сделать для него ложе (ρηπως) [502]. И когда одна перекладина оказалась короче другой и Иосиф ничего не мог сделать, Отрок Иисус сказал Своему отцу Иосифу: положи рядом два куска дерева и выровни их от середины до одного конца. И когда Иосиф сделал то, что Отрок сказал ему, Иисус стал у другого конца и взял короткую перекладину и вытянул ее, и сделал равной другой. И Его отец Иосиф видел это и дивился, и он обнял и поцеловал Ребенка, говоря: счастлив я, что такого Ребенка дал мне Бог.

(14) И когда увидел Иосиф, сколь разумен Отрок и что Он растет и

скоро достигнет зрелости, он снова решил, что Иисус должен научиться грамоте. И он взял Его и привел к другому учителю. И учитель сказал Иосифу: сначала я научу Его греческим буквам, потом еврейским. Ибо он знал о разумении Отрока и боялся Его. Все же учитель написал алфавит и долго спрашивал о нем. Но Он не давал ответа. И Иисус сказал учителю: если ты истинный учитель и хорошо знаешь буквы, скажи Мне, что такое альфа, и Я скажу тебе, что такое бета [503]. И учитель рассердился и ударил Его по голове. И Отрок почувствовал боль и проклял его, и тот бездыханный упал на землю. А Отрок вернулся в дом Иосифа. И Иосиф был огорчен и сказал Его матери: не пускай Его за дверь, ибо каждый, кто вызывает Его гнев, умирает.

(15) И по прошествии некоторого времени другой учитель, друг Иосифа, сказал ему: приведи Ребенка ко мне в школу (το παιδευτήριον). Может быть, я сумею убедить Его выучить буквы. И Иосиф сказал ему: если ты решишься, брат, возьми Его с собой. И тот взял Его со страхом и беспокойством, но Отрок пошел охотно. И Он спокойно вошел в дом, где была школа (το διδασκαλεῖον), и нашел книгу, которая лежала на подставке, и взял ее, но не стал читать буквы в ней. И раскрыл уста, и стал говорить от Святого Духа, и учил тех, кто стоял вокруг. И большая толпа стояла вокруг, дивясь благодати Его поучения и мудрости Его слов, какие, будучи Ребенком, Он изрекал. А когда Иосиф услышал о происходящем, он в испуге побежал к школе, боясь, что и этот учитель не может справиться с Иисусом. Но учитель сказал Иосифу: знай, брат, я взял этого Отрока как ученика, но Он полон великой благодати и мудрости, и теперь я прошу тебя, брат, возьми Его в свой дом. И когда Отрок услышал эти слова, Он тотчас засмеялся громко и сказал: раз ты говорил и свидетельствовал истинно, ради тебя тот, кто был поражен, исцелился. И тотчас другой учитель был исцелен. И Иосиф взял Отрока и отвел Его домой. [504]

(16) Случилось так, что Иосиф послал своего сына Иакова принести связку дров. И Отрок Иисус пошел вместе с ним. И когда Иаков собирал хворост, змея укусила его в руку. И когда он упал навзничь и был близок к смерти, Иисус подошел к нему и дыхание Его коснулось укуса, тотчас боль прошла, а тварь лопнула, и Иаков сразу же стал здоров и невредим.

(17) После этого по соседству от Иосифа умер больной ребенок, и мать его горько рыдала. И Иисус услышал плач великий и смятение [505], и прибежал быстро, и, увидев мертвое дитя, Он коснулся груди его и сказал: Я говорю тебе: не умирай, но живи и будь с твоей матерью [506]. И тотчас ребенок открыл глаза и засмеялся. И Он сказал женщине: возьми и дай ему

молока и помни обо Мне. И когда стоящие вокруг увидели происходящее, они говорили: истинно этот Отрок или Бог, или ангел Божий [507], ибо каждое его слово становится деянием. И Иисус ушел оттуда и стал играть с другими детьми.

(18) Спустя некоторое время строился дом, и произошел обвал, и Иисус встал и пошел туда и увидел человека, лежащего замертво, и взял его руку и сказал: Говорю тебе, человек, встань и делай свое дело [508]. И тотчас человек встал и поклонился Ему. И толпа была поражена и говорила: этот Отрок [пришел] с небес, ибо Он спас много душ от смерти и будет спасать их всю Свою жизнь.

(19) [509] И когда Он был двенадцати лет, пришли Его родители по обычаю в Иерусалим на праздник Пасхи. Когда же по окончании Пасхи возвращались домой, остался Отрок Иисус в Иерусалиме; родители Его думали, что Он идет с другими. Пройдя же дневной путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми и, не найдя Его, возвратились [в Иерусалим], ища Его. Через три дня нашли Его в храме, сидящего среди учителей, слушающего Закон и спрашивающего их. И все со вниманием слушали Его и дивились, как Он, будучи ребенком, заставил умолкнуть старейшин и учителей народа, разъясняя Закон и речения пророков. И мать Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и я с великой скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне надлежит быть в том, что принадлежит Отцу Моему? А книжники и фарисеи сказали: ты – мать этому Отроку? И она сказала: да. И они сказали ей: благословенна ты между женами, ибо Господь благословил плод чрева твоего. Такой славы, такой доблести и такой мудрости мы никогда не видели и никогда о ней не слышали. И Иисус встал и пошел за Своей матерью и был в повиновении у Своих родителей. И мать Его сохраняла все слова в сердце своем. Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в благодати. Слава Ему во веки веков. Аминь.

5. «ЕВАНГЕЛИЕ ПСЕВДО-МАТФЕЯ»

По замечанию немецкого исследователя начала нашего века Э. Хеннеке, ни одна книга не имела такого влияния на религиозное миросозерцание Европы, как «древняя история Рождества Девы Марии и Иисуса Христа» [510]. На Западе, где «Первоевангелие Иакова» долгое время не было известно, ему соответствовала написанная по-латыни «Книга о рождении блаженной Марии и детстве Спасителя» («Liber de ortu beatae Mariae et infantiae Salvatoris»), распространившаяся еще в раннее Средневековье [511].

Самому тексту «Евангелия» предшествуют два письма: в первом епископы итальянских городов Аквилеи и Анция – Хромаций и Гелиодор – обращаются к Иерониму Блаженному с просьбой перевести на латинский язык «написанную рукой благочестивого евангелиста Матфея книгу по-еврейски», во втором письме Иероним отвечает согласием. Среди подлинных писем Иеронима таковых нет. Известно, правда, одно послание Иеронима монаху Гелиодору, другое – некоему Хромацию, брату Евсевия, но речь в этих письмах идет совершенно о другом [512]. Таким образом, несмотря на то, что сами по себе Хромаций и Гелиодор – реальные лица, в апокрифе мы имеем дело с имитацией знаменитой в свое время переписки Иеронима Блаженного. Автор апокрифа воспользовался, с одной стороны, указаниями учителей Церкви, что греческому Евангелию от Матфея предшествовало другое, написанное этим же апостолом «по-еврейски» (точнее говоря, по-арамейски), и, с другой стороны, признанием Иеронима Блаженного, что он перевел на латинский и греческие языки так называемое «Евангелие евреев», которое бытовало у палестинских иудео-христиан (О знаменитых мужах, 2, 16). Тем самым апокриф, выдаваемый за первоначальное еврейское «Евангелие от Матфея», получал вес в глазах верующих читателей. В письме Хромация и Гелиодора не скрывается, что писание это имеет полемический подтекст и направлено против «лжеучений еретиков»; не совсем понятно, правда, каких именно; возможно, ими были противники обожествления Девы Марии.

В тексте не обнаруживается ничего, что подтверждало бы наличие еврейского оригинала этого произведения. Уже с первого взгляда видно, что Псевдо-Матфей следует «Первоевангелию Иакова» и «Евангелию от Фомы» («Евангелию детства»), как бы соединяя их в одно цельное повествование. Помимо них источниками послужили канонические

Евангелия, откуда заимствованы целые эпизоды; кроме того, некоторые рассказы навеяны ветхозаветными сюжетами (включая ветхозаветные апокрифы); при этом цитаты из Ветхого Завета автор апокрифа приводит по Вульгате, латинскому переводу Библии V в.

Однако перед нами не просто механическое воспроизведение и компиляция более ранних христианских произведений. В «Евангелии Псевдо-Матфея» мы видим развитие легенды о жизни Марии и детстве Иисуса. Некоторые расхождения с «Первоевангелием Иакова» и «Евангелием детства» возникли не от того, что у автора были иные сведения, – они объясняются потребностями теологии. К V веку в Церкви окончательно складывается культ Богоматери, – отсюда дидактическое описание благочестивого поведения Марии в храме (гл. 6), ее постоянного общения с ангелами, а также появления в доме Иосифа пятерых девиц, призванных засвидетельствовать ее беспорочность. Если в «Первоевангелии Иакова» Мария еще не понимает своего предначертания («а Мария не постигла тайны, которые открыл ей архангел Гавриил» (гл. 12)), то в «Евангелии Псевдо-Матфея» она уже с раннего детства осуществляет свою великую миссию, становится «царицей дев», открывает «новый путь угождения Господу» (гл. 7-8). Несомненно, что автор апокрифа принадлежал к Римской католической церкви, – ведь именно католики придают Богоматери особенную святость.

Текст приводится в переводе *В.В.Геймана (Вега):* Апокрифические сказания о Христе. II. Книга Девы Марии. СПб., 1912, с необходимыми исправлениями согласно латинскому оригиналу по изданиям: *Tischendorf C.* Pseude-Matthaei evangelium. Latine // Evangelia Apocrypha, Lipsiae (Leipzig), 1853. P. 50-105; *Michel C.* Evangile du Pseudo-Matthiev // Evangiles apocryphes. Vol. 1. Paris, 1911.

Книга о рождении благодатной Марии и детстве Спасителя, написанная по-еврейски блаженнейшим евангелистом Матфеем и переведенная по-латински блаженным Иеронимом, пресвитером.

(А) Иерониму пресвитеру, возлюбленному брату, епископы Хромаций и Гелиодор, – о Господе радоваться!

Ведомо нам из книг апокрифических о рождении Марии Девы, о зачатии и детстве Спасителя нашего Иисуса Христа. Так как мы заметили в них много противоположного вере нашей, думали мы, что должно отбросить все из боязни, чтобы не дать по случаю суждения о Христе некоторой радости антихристу. Когда мы пришли к сему решению, вот

святые Пармений и Вириний явились нам и сказали нам, что твоя святость нашла написанную рукой блаженнейшего евангелиста Матфея книгу по-еврейски, в которой были рассказаны рождение Девы Марии Ею Самой и детство Спасителя нашего. Вот почему во имя Спасителя нашего Иисуса Христа призываем мы твое милосердие и просим милости перевести с еврейского для тех, кто не знает языка латинского, – не столь для усугубления славы Христовой, сколь для избежания лжеучений еретиков; ибо эти, дабы дать веру учению темному, примешали свою ложь к чистому рассказу о рождении Христа, в надежде прикрыть горечь смерти Его указанием на сладость жизни Его. Будет следствием твоей чистейшей благодати, если снизойдешь на просьбу твоих братьев или же сам придешь к твоим епископам, во исполнение этого долга милости перед ними, что и будет ответом на послание наше.

Проси о Христе и молись за нас.

(Б) Святым и блаженнейшим епископам Хромацию и Гелиодору, Иероним, скромный служитель Христа, – о Господе радоваться!

Тот, кто взрывает землю в месте, содержащем золото, не бросается сразу на все то, что потревоженная земля выносит на поверхность. Но прежде чем поднять на дрожащем заступе своем блестящий металл, он должен задержаться, переворачивая комья земли, в надежде не потерпеть никакого ущерба.

Возлагаете вы на меня тяжелую ношу, блаженнейшие епископы, требуя от меня заботы о сказаниях, которые святой апостол и евангелист Матфей сам не хотел обнародовать. Ибо, если бы в них не было тайны, он их, конечно, поместил бы в Евангелии, которое он написал. Но он это сделал, написав эту книгу под покровом букв еврейских, и не имел в виду ее раскрытия, так что до сего дня книга эта находится в руках верующих, получивших ее непосредственно от своих предшественников, написанной его собственной рукою письменами еврейскими. И если владельцы никогда не давали ее для перевода, то все же толковали смысл ее различно, и был даже некий манихей именем Левкий, который написал ложные деяния апостолов (apostolum gesta falso) и распространил их, послужив этим не к спасению, но к гибели. И книга в этом виде была принята одним собором, к голосу которого церковь осталась, к счастью, глуха.

Ныне, утешая вражду отколовшихся от нас, и не для того, чтобы причислять ее к книгам каноническим, мы переведем писание апостола евангелиста, дабы раскрыть заблуждение ереси.

Мы вносим в это начинание равное стремление подчиниться воле

благочестивых епископов и восстать против нечестивых еретиков. Во имя любви Христовой подчиняемся мы, полные веры в помощь их молитв и в надежде, что повиновение наше будет угодно святому детству нашего Спасителя.

(1) [513] Был в Иерусалиме человек некий, именем Иоаким из колена Иудова, и пас он овец, страшась Бога в простоте и праведности сердца своего, и не имел он иной заботы, кроме как о стадах своих, получая от них все для пропитания боящихся Бога, предлагая двойные жертвы в страхе Господнем и поддерживая колеблющихся [514].

Он делил на три части стада свои, имущество свое и все то, чем он владел. И отдавал он одну часть вдовам, сиротам, странникам и бедным, другую тем, кто был посвящен на служение Богу, а третью он сохранял для себя и дома своего. [515] Бог умножил стадо его, и не было подобного во всей земле Израильской. И начал он это дело с пятнадцатого года жизни своей.

Когда ему исполнилось двадцать лет, он взял в жены Анну, дочь Иссахара, которая была из того же колена, как и он, из колена Иудина, из рода Давидова; и после того как прожил с нею двадцать лет, он не имел от нее детей.

(2)Случилось в дни праздника, среди приносивших дары Господу пришел Иоаким, предлагая свои дары пред Господом. И один из книжников храма, по имени Рувим, приблизившись к нему, сказал: не надлежит тебе участвовать в жертвоприношениях, предлагаемых Богу, ибо не благословил тебя Бог и не дал тебе потомства в Израиле. Посрамленный перед народом, Иоаким, плача, удалился из храма и не вернулся в свой дом, но пошел к стадам своим. И он пошел с пастухом в горы, в страну отдаленную. И пять месяцев Анна, жена его, не имела никаких известий о нем.

Она с плачем молилась и говорила: Господь Всемогущий, Бог Израиля, отчего не дал Ты мне детей и зачем отнял у меня мужа? Я не знаю, умер ли он, и не знаю, как сделать, чтобы не лишить его погребения. И плача горько, она пошла в дом свой и простерлась в молитве, обращаясь к Господу. И, поднявшись, возвела очи к Богу и увидела она гнездо птиц на ветке лавра, и, рыдая, она возвысила голос к Богу и сказала:

Господи Боже Всемогущий, давший потомство и плодородие каждой твари, зверям и змиям, и рыбам и птицам, давший им радоваться на детенышей их, – я приношу Тебе благодарность, ибо Ты приказал мне одной быть лишенной милостей благодати Твоей; ибо Ты знаешь, Господи, тайну моего сердца, и я сотворила обет от начала пути моего, что, если Ты

дашь мне сына или дочь, Я посвящу их Тебе в святом храме Твоем.

И когда она сказала это, вдруг ангел Господень явился перед лицом ее, говоря: не бойся, Анна, ибо твой отпрыск предрешен Богом, и то, что родится от тебя, будет в почитании во все веки, до окончания их. И когда он сказал это, он исчез перед глазами ее. Она, дрожащая и устрашенная тем, что видела подобное видение и слышала такие слова, вошла в комнату свою и упала на постель, как мертвая, и весь день и всю ночь она пребывала в молитве и великом ужасе. Потом она призвала к себе служанку свою и сказала ей: ты видела меня убитой вдовством и поверженной в горесть, и ты не захотела прийти ко мне. И служанка ответила, ворча: если Бог наказал тебя неплодием и удалил от тебя мужа, что же я стану делать для тебя? И услышав это, Анна возвысила голос и плакала громко.

(3) [516] В то время появился юноша [517] в горах, где Иоаким пас свое стадо, и сказал ему: почему не возвращаешься к жене своей? И сказал Иоаким: я имел ее двадцать лет; но теперь, так как Бог не захотел, чтобы у меня были от нее сыновья, я был изгнан с поношением из храма: зачем я возвращусь к ней? Я раздам через слуг моих бедным, вдовам, сиротам и служителям Бога имения, которыми она пользуется [518].

И когда он сказал это, юноша ответил ему: я ангел Божий, и я явился твоей жене, которая плакала и молилась, и я утешил ее, ибо ты покинул ее, сокрушенную великой печалью. Знай о твоей жене, что она зачнет Дочь, Которая пребудет в храме Бога, и Дух Святой почиет на Ней, и благословение Ее будет на всех святых женах; ибо никто не сможет сказать, что была раньше подобная Ей, и не будет в последующие века никакой другой, подобной Ей, и отрасль Ее будет благословенна, и Сама Она будет благословенна и станет Матерью вечной благодати. Спустись же с горы и возвратись к жене своей, и возблагодарите оба Бога Всевышнего.

И поклонившись ему, Иоаким сказал: если я обрел милость пред тобою, отдохни немного в шатре моем, благослови меня, слугу твоего [519]. И ангел сказал ему: не говори «слуга твой», ибо я товарищ твой; мы оба слуги одного Господа; пища моя невидима, и напиток мой не увидят смертные люди. Итак, ты не должен просить меня войти в шатер твой; но то, что хотел предложить мне, принеси то во всесожжение Богу. Тогда Иоаким взял ягненка без порока и сказал ангелу: я не дерзнул бы принести жертву, если бы твое повеление не дало мне права исполнять святое служение. И сказал ангел: я не призвал бы тебя к принесению жертвы, если бы не знал воли Божией.

И было, что когда Иоаким принес Богу жертву, ангел Господень

вознесся на небеса вместе с благоуханием и дымом жертвы. Тогда Иоаким упал на лицо свое и оставался так до шестого часа и даже до вечера. Слуги его и нанятые им люди, придя и не зная причины того, что они увидели, ужаснулись и, полагая, что он хотел умереть, приблизились к нему и с трудом подняли его с земли. Когда он рассказал им то, что видел, они были охвачены величайшим изумлением и удивлением, и они убеждали его исполнить без замедления то, что повелел ему ангел, и возвратиться поспешно к своей жене.

И когда Иоаким рассуждал в уме своем, должен ли он возвращаться или нет, случилось, что он был охвачен сном. И вот ангел Господень, который являлся ему в бодрствовании, явился ему во время сна, говоря: я ангел, которого Бог дал тебе хранителем; сойди без страха и возвратись к Анне, ибо дела милосердия, которые совершил ты, как и жена твоя, вознесены пред Всевышним, и дана вам отрасль, какой никогда ни пророки, ни святые не имели от начала и не будут иметь никогда. И когда Иоаким проснулся от сна своего, он позвал сторживших стада его и рассказал им сон свой. И они поклонились Господу и сказали ему: смотри, не противься дальше ангелу Божию, но встань и отправимся, и пойдем медленно, давая пастись стадам.

Когда они прошли тридцать дней, ангел Господень явился Анне, которая пребывала в молитве, и сказал ей: иди к воротам, которые называют Золотыми [520], и встреть мужа твоего, ибо он придет к тебе сегодня. Она, встав поспешно, отправилась со служанками своими, и она стояла у ворот тех, плача; и так она долго ждала и была готова лишиться чувств от этого долгого ожидания, – подняв глаза, она увидела Иоакима, который шел со стадами своими. Анна побежала и пала на шею его, благодаря Бога и говоря: я была вдовой, и вот я больше не буду неплодной, и вот я зачну.

И была великая радость между всеми родственниками и знавшими их, и вся земля Израилева веселилась от этой вести.

(4) [521] После того Анна зачала, и когда исполнилось девять месяцев, родила Дочь и дала Ей имя Мария. Когда она отняла Ее от груди по третьему году, они пошли вместе, Иоаким и жена его Анна, в храм Господа и, принеся дары, вручили Дочь свою Марию, дабы Она была принята к девушкам, которые день и ночь пребывали в хвале Господу. И когда Она была поставлена перед храмом Господа, Она поднялась бегом на пятнадцать ступеней, не оборачиваясь назад и не зовя родителей своих, как это обыкновенно делают дети. И все были исполнены удивления при виде

этого, и священники храма были в изумлении.

(5)Тогда Анна, исполнившись Духа Святого, сказала перед всеми: Господь. Бог сил вспомянул слово Свое и посетил народ Свой святым явлением Своим, дабы унижены были племена, поднимавшиеся на нас, и привлечены были сердца их к Нему. Он отверз уши Свои к молитвам нашим и отвел от нас оскорбления врагов наших. Женщина неплодная стала матерью, и родила она на радость и веселие Израилю. Вот я могу теперь принести дары мои Господу, а враги мои хотели воспрепятствовать мне. Господь поверг их предо мною и дал мне вечную радость.

(6) [522] Мария была предметом удивления для всего народа, ибо, когда Ей было три года, Она ходила степенно и так всецело отдавалась восхвалению Господа, что все были охвачены изумлением и восхищением. Она не походила на младенца, но казалась уже взрослой и исполненной лет, так Она возносила моления, с прилежанием и постоянством. Лицо Ее блистало, как снег, так что с трудом можно было смотреть на лицо Ее. Она прилежно занималась рукоделием по шерсти, и все, чего взрослые женщины не могли сделать, Она показывала им, будучи еще в таком нежном возрасте. Она постановила Себе за правило предаваться молитве от утра до третьего часа и заниматься рукоделием от третьего часа до девятого. И после девятого часа Она не переставала молиться, пока ангел Господень не являлся Ей и Она получала пищу из рук его, дабы более и более преуспевать в любви Божией.

Из всех других девиц старше Ее, с которыми Она обучалась служению Богу, не было другой, которая была бы более исполнительной в бдениях, более сведущей в мудрости Закона Божия, более исполненной смирения, лучше певшей псалмы Давидовы, более милосердной в благотворении, более чистой в целомудрии, более совершенной во всякой добродетели. Никто никогда не слышал от Нее дурного слова, никто никогда не видел Ее в гневе. Все речи Ее были исполнены милосердия, и истина исходила из уст Ее. Она всегда была занята молитвой или размышлением о Законе Божием. И Она простирала заботы свои на своих подруг, боясь, чтобы не согрешила словом которая-нибудь из них, или не смеялась громко, не была исполнена гордости, или нехорошо поступала по отношению к отцу и матери своим.

Она благословляла Бога непрерывно, и дабы те, кто приветствовал ее, не могли оторвать Ее от хвалы Богу, Она отвечала тем, кто приветствовал Ее: благодарение Господу (Deo gratias). И вот от Нее пошел обычай, принятый благочестивыми людьми, отвечать приветствующим их: благодарение Господу. Чтобы питаться, она вкушала ежедневно пищу, которую получала из рук ангела, и Она раздавала бедным ту пищу, которую

давали Ей священники храма. Очень часто видели, как ангелы беседовали с Ней и повиновались Ей с великим почтением. И если кто-нибудь, одержимый какой-либо, немощью, прикасался к Ней, возвращался выздоровевшим тотчас же [523].

(7) И тогда священник Авиафар принес большие дары священнослужителям, дабы отдали Марию в жены его сыну. Мария воспротивилась этому, говоря: невозможно, чтобы Я познала мужа, или муж познал Меня. Священники и все родственники Ее говорили Ей: чадами прославляется Бог, как всегда это было в народе израильском. Мария ответила: Бог прежде всего прославляется целомудрием. Ибо до Авеля не было праведника между людьми, и он был приятен Богу за жертвоприношение свое, и он был злобно убит тем, кто был неугоден Богу. Он стяжал два венца, – жертвы и девственности, ибо тело его пребывало свободным от осквернения. И, далее, когда Илия был в этом мире, был восхищен на небо, ибо он сохранил тело свое в девственности. Я с детства узнала в храме Господнем, что девственница может быть угодной Богу. И Я приняла в сердце своем решение совсем не знать мужа.

(8) [524] Было, когда Мария достигла четырнадцатилетнего возраста, фарисеи сказали, что, по обычаю, женщина не могла долее оставаться молиться в храме. И решили послать глашатая ко всем коленам Израилевым, дабы все сошлись на третий день. Когда весь народ собрался, Авиафар первосвященник (Abiathar pontifex) [525] встал и поднялся на самую высокую ступень, дабы видел и слышал его весь народ. И когда сделалось великое молчание, он сказал: внимайте мне, сыны Израиля, да приимут уши ваши мои слова. С тех пор, как храм сей был воздвигнут Соломоном, он содержал в себе много девиц, достойных восхищения, дочерей пророков, царей и священников; затем, достигнув приличного возраста, они вышли замуж, и они были угодны Богу, следуя обычаю тех, кто был прежде них. Но ныне, с Марией, вводится новый путь угождения Господу, ибо Она сотворила Богу обет пребывать в девственности, и я полагаю, что по приношению нашему и ответу Бога мы узнаем, кому Она должна быть вручена для хранения.

Эта речь понравилась собранию, и священники тянули жребий о двенадцати коленах [Израилевых], и жребий пал на колено Иудино, и первосвященник сказал на другой день: пусть все, у кого нет жены, придут и принесут посох в руке своей.

И было, что Иосиф пришел вместе с юношами и принес посорс свой. И когда все они отдали первосвященнику посохи, которое принесли, он

принес жертву Богу и вопросил Господа, и сказал ему Господь: отнесите все посохи в Святая святых и пусть они будут там, и прикажи всем тем, кто принес их, прийти на следующее утро, дабы ты возвратил их им. И выйдет из конца одного из посохов голубица, которая улетит на небо, и тому, чей посох будет отличен этим знамением, должна быть поручена для хранения Мария.

На другой день все они пришли, и первосвященник, возжегши фимиам, вошел в Святая святых и вынес посохи. И когда он роздал их все, и ни из одного из них не вылетела голубица, первосвященник Авиафар снова надел священные одежды и двенадцать колокольчиков [526] и, войдя в Святая святых, он предложил жертву. И когда он пребывал в молитве, ангел явился ему, говоря: вот этот малый посох, который ты принял за ничто; когда ты возьмешь его и отдашь, на нем явится знамение, которое я указал тебе. Этот посох был Иосифа, и он был старый и жалкий на вид, и Иосиф не хотел спросить свой посох из боязни быть вынужденным взять Марию.

И во время как он смиренно стоял позади всех, первосвященник Авиафар закричал ему громким голосом: приди и возьми посох свой, ибо тебя ждут! И Иосиф приблизился устрашенный, ибо первосвященник позвал его сильно возвысив голос. И когда он протянул руку, чтобы принять посох свой, тотчас же из конца этого посоха вылетела голубка белее снега и необыкновенной красоты, и, долго летав под сводами храма, она устремилась к небесам. Тогда весь народ приветствовал старца, говоря: блажен ты в старости своей [527], и Бог избрал и указал тебя, дабы Мария была поручена тебе. И сказали ему священники: прими Ее, ибо на тебе проявилось избрание Божие. Иосиф, оказывая им великое почтение, сказал им в смущении: я стар и у меня есть сыновья; зачем вы даете мне эту [девицу]?

Тогда сказал ему первосвященник Авиафар: вспомни, Иосиф, как погибли Дафан, Авирон и Корей, потому что они презрели волю Бога; с тобой случится то же, если будешь противиться тому, что Бог тебе приказывает. Иосиф ответил: я не противлюсь воле Божией, я хотел бы знать, который из моих сыновей должен иметь Ее женой. Пусть дадут Ей нескольких девиц (virgines), подруг ее, с которыми Она жила бы в ожидании. Тогда сказал первосвященник Авиафар: Ей дадут нескольких девиц, дабы утешить Ее, пока наступит день, когда ты примешь Ее. Ибо Она не может быть соединена браком ни с кем другим.

Тогда Иосиф взял Марию с пятью другими девицами, чтобы они были с Марией в его доме. Этих девиц звали Ревекка, Сепора, Сусанна, Авигея и

Захель (Rebecca, Sephora, Susanna, Abigea et Coel; вар.: Zahel) [528], и священники дали им шелку, льна и пурпура. И бросили они жребий о том, какая работа достанется каждой из них. И вышло, что жребий указал Марии прясть пурпур, дабы сделать завесу для храма Господня, и сказали Ей другие девицы: как Ты, младшая из всех, Ты удостоилась получить пурпур? И говоря это, они принялись, как бы в насмешку, называть Ее царицей дев. И когда они говорили так между собою, ангел Господень явился посреди них и сказал: то, что вы говорите, не будет насмешкой, но осуществится вполне точно. Они были устрашены присутствием ангела и слышали его, и стали умолять Марию простить их и молиться за них.

(9) [529] На другой день, когда Мария стояла у колодца (juxta fontem), ангел Господень явился Ей и сказал: блаженна Ты, Мария, ибо Господь уготовил жилище Свое в духе Твоем [530]. Вот приидет свет с неба, дабы обитать в Тебе и чрез Тебя засиять в целом мире.

И на третий день, когда она пряла пурпур руками своими, явился Ей юноша, красоту которого невозможно описать. Увидев его, Мария была охвачена страхом и стала дрожать, и он сказал Ей: не бойся ничего, Мария; Ты обрела милость у Бога: и вот, Ты зачнешь и родишь Царя, Царство Которого будет не только над всей землей, но и над небесами, и будет царствовать во веки. [531]

(10) [532] Когда это происходило, Иосиф был в Капернауме, занятый работами по своему ремеслу, ибо он был плотник, и он пробыл там девять месяцев. Возвратившись в дом свой, он нашел Марию беременной, и он задрожал всеми членами своими, и, полный тревоги, он воскликнул и сказал: Господи, Господи, прими дух мой, ибо лучше для меня умереть, чем жить! И девицы, которые были с Марией, сказали ему: мы знаем, что никакой человек не прикасался к Ней, мы знаем, что Она пребыла беспорочно в чистоте и девственности, ибо Она хранима Богом и Она всегда пребывала в молитве. Ангел Господень каждый день беседовал с Ней, пищу Свою Она получает каждый день от ангела Господня, как же мог оказаться на Ней какой-нибудь грех? Ибо, если ты хочешь, чтобы мы открыли тебе наши мысли, – никто не мог сделать Ее беременной, разве ангел Господень!

Иосиф сказал: зачем хотите вы меня обмануть и заставить поверить, что ангел Господень сделал Ее беременной? Может быть, кто-нибудь представился ангелом Господним с целью обмануть ее? И сказав это, он заплакал и говорил: с каким лицом я пойду в храм Божий? как осмелюсь я взглянуть на служителей Божиих? что делать мне? И он думал скрыться и

отпустить Марию [533].

(11) [534] Когда он решил скрыться ночью, чтобы спрятаться в отдаленных местностях, вот в эту самую ночь ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов, не бойся принять Марию женой своей, ибо родившееся в Ней есть от Святого Духа. Она родит Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их [535].

Иосиф, встав, возблагодарил Бога, и он говорил с Марией и девицами, которые были с Ней, и он рассказал им свое видение, и он положил утешение свое в Марии, говоря: согрешил я, ибо у меня не было подозрения против Тебя.

(12) [536]После того случилось, что прошел слух: будто Мария была беременна. И Иосиф был взят служителями храма и приведен к первосвященнику, который начал вместе со священниками осыпать его упреками, говоря: зачем обманул Ты брак Девы, насколько достойной восхищения, что ангел Божий вскормил Ее как голубицу (cuam sicut columbam) в храме Божием, Которая никогда не хотела взглянуть на мужчину и была так чудесно наставлена в Законе Божием? Если бы ты не сделал насилия, Она осталась бы Девой доныне. И Иосиф сотворил клятву, что никогда не прикасался к Ней. Первосвященник Авиафар сказал ему: жив Господь! Мы дадим тебе пить воду свидетельства Господня, и грех твой проявится сейчас же.

Тогда собрался весь народ, и бесчисленно было множество его. И Мария была приведена в храм Господа. Священники и близкие Ее и родственники плакали и говорили: признайся священникам в грехе своем, Ты, Которая была как голубица в храме Божием и получала пищу Свою из рук ангелов. И Иосиф был призван, чтобы подняться к жертвеннику, и ему дали пить воду свидетельства Господня. Когда человек виновный выпивал ее, после того как он семь раз обходил вокруг жертвенника Господня, на лице его проявлялся какой-нибудь знак. Когда Иосиф выпил спокойно и обошел семь раз вокруг жертвенника Господня, никакого греха не показалось на лице его. Тогда все священники, и служители храма, и все присутствующие оправдали его, говоря: счастлив ты, ибо ты не признан виновным.

И, подозвав Марию, они сказали Ей: Ты, какое извинение можешь Ты привести, или какой больший знак может проявиться в Тебе, когда зачатие чрева Твоего свидетельствует о вине Твоей? Так как Иосиф оправдан, – мы требуем, чтобы Ты открыла: кто тот, кто обманул Тебя? Ибо лучше Тебе признанием сохранить Себе жизнь, чем если гнев Божий проявится каким-

нибудь знаком на лице Твоем и сделает явным Твой позор. Тогда Мария ответила без страха: если была во Мне какая-нибудь скверна или какая-нибудь нечистая плоть, то пусть Бог накажет Меня перед всем народом, дабы Я послужила примером кары за ложь. И Она смело подошла к жертвеннику Господа, и выпила воду свидетельства, и обошла семь раз вокруг жертвенника, и не оказалось на Ней никакого пятна.

И когда весь народ был поражен удивлением и недоумением, видя Ее беременность, и что никакого знака не проявилось на Ее лице, разные речи стали распространяться в народе. Одни превозносили Ее святость, другие обвиняли Ее и показывали дурное расположение к Ней. Тогда Мария, видя, что подозрения народа не вполне рассеялись, сказала громким голосом, который все услышали: жив Господь Бог сил [537], пред Которым Я стою! Я свидетельствую, что никогда не знала и не должна знать мужа, ибо от детства Моего Я приняла в душе Моей твердое решение, и Я дала обет Богу Моему посвятить девство Мое Тому, Кто Меня создал, и на Него Я кладу упование Мое, жить только для Него, и Он сохранит Меня от всякой нечистоты, пока Я жива! Тогда все обняли Ее, прося простить им дурные подозрения. И весь народ, священники и девицы проводили Ее домой, предаваясь веселию, восклицая и говоря: благословенно имя Господне, ибо Он засвидетельствовал святость Твою всему народу Израиля.

(13) [538] Случилось вскоре, что вышел указ Цезаря Августа, приказывающий каждому возвратиться на его родину. И правитель Сирии Квириний первый обнародовал этот указ. И потому Иосифу и Марии надо было идти в Вифлеем, ибо они были родом из города этого и Мария была из колена Иудина и из дома царя Давида [539]. И когда Иосиф и Мария были на дороге, которая ведет в Вифлеем, Мария сказала Иосифу: Я вижу перед Собой два народа, один плачет, другой предается радости. Иосиф ответил Марии: сиди спокойно в седле и не говори лишних слов.

Тогда прекрасное дитя (apparuit puer), одетое в великолепные одежды, появилось перед ними и сказало Иосифу: почему назвал ты лишними слова, что Мария говорила тебе об этих двух народах? Ибо видела Она народ иудейский плачущим, ибо он отдалился от Бога своего, и народ языческий радостным, ибо он приблизился к Господу, как обещано было отцам нашим Аврааму, Исааку и Иакову. Ибо настало время благословению в роде Авраамовом распространиться на все племена земные [540].

И когда ангел сказал это, вот приказал он Иосифу остановить животное, на котором ехала Мария, ибо пришло время родов. И он сказал Марии, чтобы Она сошла с седла и вошла в подземную пещеру, куда

никогда не проникало солнце и где никогда не было света, ибо тьма постоянно пребывала там. При появлении Марии вся пещера озарилась таким ярким сиянием, как если бы взошло солнце в пещере той, а это был шестой час дня, и пока Мария пребывала в пещере той, она озарялась непрерывно, днем и ночью, этим небесным сиянием. И Мария родила Сына, Которого ангелы окружили от рождения Его и поклонялись Ему, говоря: слава в вышних Богу, и на земле мир, человекам благоволение! [541]

Иосиф пошел искать опытную женщину, и когда он возвращался в пещеру, Мария уже родила Святое Дитя. И сказал Иосиф Марии: я привел Тебе двух женщин, Зелому и Саломею [542]. Они ждут у входа в пещеру и не могут войти из-за слишком яркого света. Мария, слыша это, улыбнулась. И сказал ей Иосиф: не смейся, но будь осторожна, как бы не понадобилась Тебе какая-либо помощь. И он приказал одной из женщин войти. И когда Зелома приблизилась к Марии, она сказала Ей: позволь мне прикоснуться. И когда Мария позволила ей, женщина воскликнула громким голосом: Господи, Господи великий, милостивый! смилостивись надо мной. Я никогда не подозревала и не слышала ничего подобного: грудь Ее полна молока и у Нее Дитя мужского пола (natus masculus matrem), хотя Она Дева. Ничего нечистого не было при зачатии и никакой болезни в рождении. Девой Она зачала, Девой Она родила и Девой Она остается (Virgo concepit, virgo peperit et virgo permansit)!

Другая женщина, по имени Саломея, слыша слова Зеломы, сказала: тому, что я слышу, я не поверю, если не удостоверюсь. И Саломея, приблизившись к Марии, сказала Ей: позволь мне прикоснуться к Тебе и удостовериться, что Зелома сказала правду. И когда Мария позволила, Саломея прикоснулась и тотчас же иссохла рука ее и, почувствовав сильную боль, она стала плакать весьма громко и кричать, и сказала: Господи, Ты знаешь, что я всегда боялась Тебя, что я всегда ходила за бедными, не принимая вознаграждения; я ничего не брала от вдов и сирот и никогда не отсылала прочь от себя недужного, не оказав ему помощи. И вот я стала несчастной из-за неверия моего, оттого что осмелилась усомниться в Твоей Деве! И когда она говорила так, прекрасный юноша появился перед нею и сказал ей: приблизься к Младенцу и поклонись Ему, и прикоснись к Нему рукой твоей, и Он исцелит тебя, ибо Он Спаситель мира и всех, кто уповает на Него.

И тотчас Саломея подошла к Младенцу, и, кланяясь Ему, она прикоснулась к краю пелен, в которые Он был завернут, и сейчас же выздоровела рука ее. И выйдя, она стала разглашать и рассказывать о

чудесах, которые видела, и как она пострадала и была исцелена; и многие поверили проповеди ее. Ибо и пасущие овец утверждали, что среди ночи они видели ангелов, которые пели славословие: хвалите Бога небесного и благословляйте его, ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь [543].

И большая звезда сияла над пещерой от вечера и до утра, и никогда не видели такой большой от сотворения мира. И пророки, бывшие в Иерусалиме, говорили, что звезда эта указывает рождение Христа, Который совершит обещанное спасение не только Израилю, но также и всем народам.

(14) На третий день после рождения Господа блаженная Мария вышла из пещеры, и Она вошла в хлев и положила Младенца в ясли, и вол и осел (bos et asinus) поклонились Ему. Тогда исполнилось то, о чем говорил пророк Исайя: «Вол знает владельца своего, и осел – ясли господина своего» [544]. Эти животные, стоя по сторонам Его, беспрестанно поклонялись Ему. Тогда исполнилось равно и то, что сказал, пророк Аввакум: «Тебя узнают посреди двух животных» [545]. Иосиф и Мария пробыли три дня в том месте с Младенцем.

(15) На шестой день блаженная Мария пошла с Иосифом в Вифлеем, и, когда исполнилось тридцать три дня, как велено в законе Моисеевом, Она принесла Младенца в храм Господень, и они принесли в дар за Него две горлицы и двух птенцов голубиных. И был в храме один муж праведный и благочестивый, именем Симеон, и было ему сто тридцать лет. Ему было обещано от Бога, что он не вкусит смерти, доколе не увидит Христа, Сына Божия, во плоти (in carne). Когда он увидел Младенца, он воскликнул громким голосом, говоря: Бог посетил народ Свой [546] и Господь исполнил обет Свой! И он поспешил подойти и поклониться Младенцу, и взял Его в плащ свой, снова поклонился Ему и облобызал подошвы ног Его, говоря: ныне отпускаешь раба Твоего, Господи, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои Спасителя, Которого Ты предназначил для всех народов, свет откровения язычникам (gentium) и славу народа Твоего Израиля.

И была также в храме Господнем женщина по имени Анна, дочь Фануила, из колена Асирова, которая прожила семь лет со своим мужем и вдовела без малого восемьдесят четыре года, не отходя от храма Господня, непрерывно предаваясь посту и молитве. И приблизившись, она поклонилась Младенцу, говоря: вот в Нем искупление века! [547]

(16) [548] По прошествии двух лет (secundo anno) пришли в Иерусалим

маги с востока (ob oriente), принеся великие дары, и разузнавали тщательно у иудеев, спрашивая: где родившийся нам Царь (ubi est rex)? Ибо мы видели звезду Его на востоке, и мы пришли поклониться Ему. Это известие устрашило весь народ, и Ирод царь послал за писцами (scribes), фарисеями и книжниками народными и спросил их: как возвестили пророки, где должно родиться Христу? Они же сказали ему в ответ: в Вифлееме, ибо написано: «И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который будет править народом Моим израильским». Тогда царь Ирод позвал магов и выведал у них время появления звезды, и послал их в Вифлеем, говоря: пойдите и разведайте о Младенце, и когда найдете Его, известите меня, чтобы и я пошел поклониться Ему.

И когда маги пошли, звезда явилась им и шла перед ними, пока они пришли к месту, где был Младенец. Маги, увидев звезду, возрадовались великой радостью. И войдя в дом, увидели Младенца Иисуса, лежащего на руках у Марии. Тогда они открыли сокровища свои и предложили богатые дары Марии и Иосифу. И каждый из них принес Младенцу особые дары. Один предложил золото, другой – ладан, третий – мирру (vero myrrham). Когда они хотели возвратиться к царю Ироду, они были предупреждены во сне не возвращаться к нему. И они поклонились Младенцу с великой радостью и отошли в страну свою иным путем. [549]

(17) [550] Когда Ирод царь увидел, что маги обманули его, сердце его воспылало гневом, и он послал по всем дорогам, желая взять и погубить их, и, так как не мог найти их, он послал в Вифлеем и приказал убить всех детей в возрасте от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от магов.

И за один день перед тем, как это случилось, Иосиф был предупрежден ангелом Господним, который сказал ему: возьми Марию и Младенца и отправляйся в дорогу через пустыню в Египет. И Иосиф сделал, как велел ангел. [551]

(18) Когда они пришли к одной пещере и хотели там отдохнуть, Мария сошла с седла и несла Иисуса на руках. И были с Иосифом трое отроков (tres pueri) и с Марией молодая девушка (puella), которые шли той же дорогой [552]. И вот из пещеры вдруг вышло великое множество драконов (multi dracones), и, увидев их, отроки громко вскричали. Тогда Иисус, сойдя с рук Матери Своей, стал перед драконами; они поклонились Ему, и когда поклонились, они ушли. И исполнилось то, что сказал пророк: «Хвалите Господа вы, сущие на земле, драконы» [553].

И Младенец шел перед ними, и Он приказал им не причинять никакого

зла людям. Но Мария и Иосиф были в великом ужасе, страшась, чтобы драконы не причинили зла Младенцу. И сказал им Иисус: не смотрите на Меня только как на Младенца. Я совершенный муж (ego enim semper vir perfectus), и надлежит всем диким зверям сделаться ручными предо Мною.

(19) Также львы и леопарды (leones et pardi) поклонились Ему и сопровождали Его в пустыне. Везде, где шли Мария и Иосиф, они шли перед ними, показывая им дорогу, и, нагибая головы свои, поклонялись Иисусу. В первый раз, когда Мария увидела львов и диких зверей, которые приближались к Ней, Она очень испугалась, и Иисус, с радостью глядя на Нее, сказал: не страшись ничего, Матерь, ибо вот не для того, чтобы испугать, но чтобы почтить Тебя, они идут к Тебе. И говоря это, Он рассеял весь страх в сердцах их.

Львы шли с ними вместе с волами, ослами и вьючными животными (et sumariis), нужными им, – и они не причиняли никакого зла и оставались кроткими среди овец и баранов (oves et arietes), которых Иосиф и Мария взяли с собой из Иудеи. Они шли между волками (lupos) и не ощущали никакого страха, и ни с кем не случилось никакого зла. Тогда исполнилось то, что сказал пророк: «Волки будут пастись вместе с ягнятами, и лев и вол разделят одну трапезу» [554]. И у них было два вола и повозка (plaustrum), в которой везли необходимые вещи.

(20) Случилось на третий день пути, что Мария утомилась в пустыне от слишком сильного солнечного жара. И увидев дерево, Она сказала Иосифу: отдохнем немного в его тени. Иосиф поспешил привести Ее к дереву и снял Ее с седла. И когда Мария села, подняв глаза на верхушку пальмы и видя ее покрытой плодами, она сказала Иосифу: Мне бы хотелось, если возможно, один из этих плодов. И Иосиф сказал Ей: я удивляюсь, что Ты говоришь так, когда Ты видишь, как высоко ветвь этой пальмы! Я весьма тревожусь по поводу воды, ибо ее нет больше в мехах наших, и нет возможности снова наполнить их и утолить нашу жажду.

Тогда Младенец Иисус, который был на руках Своей Матери, сказал пальме: дерево, наклони свои ветви и напитай Мою Мать твоими плодами. Тотчас же, по слову Его, пальма склонила вершину свою к ногам Марии, и, собрав плоды, которые были на ней, все ими насытились. И пальма оставалась склоненной, ожидая для того, чтобы подняться, приказания Того, по Чьему слову она наклонилась [555]. Тогда сказал ей Иисус: поднимись, пальма, и будь товарищем Моим деревьям, которые в раю Отца Моего. И пусть из-под корней твоих истечет источник, который скрыт под землею, и пусть даст нам воду утолить жажду нашу. И тотчас пальма

поднялась и между корнями ее начал пробиваться источник воды, весьма прозрачной и холодной и величайшей сладости. И все, увидев источник тот, исполнились радости и утолили жажду, благодаря Бога. И животные также утолили жажду свою.

(21) На другой день они ушли, и когда они отправились в путь, Иисус обернулся к пальме и сказал: говорю тебе, пальма, и приказываю, чтобы одна из твоих ветвей была отнесена ангелами Моими и посажена в раю Отца Моего, и Я дарую тебе в знак благословения, что всем, кто победит в битве за веру, будет сказано: вы удостоились пальмы победы (palmam victoriae) [556]. И когда Он говорил так, вот появился ангел Господень на пальме и взял одну из ветвей, и он полетел в глубину неба, держа эту ветвь в руке. И присутствующие, видя это, были как мертвые. Тогда Иисус заговорил с ними, сказав: зачем сердце ваше поддается страху? Не знаете ли вы, что эта пальма, которую я велел перенести в рай, будет для всех святых в месте блаженства (in paradise) как та, которая была уготована вам здесь в пустыне.

(22) И когда они шли, Иосиф сказал Ему: Господи, нам придется страдать от великой жары; если Тебе угодно, мы пойдем приморской дорогой, чтобы можно было отдыхать, проходя через города, которые на берегу. И Иисус сказал ему: не страшись ничего, Иосиф; Я сокращу путь, так что то, что надо пройти в тридцать дней, вы пройдете в один день. И когда Он говорил еще, они увидели горы и города Египта.

И, исполнившись радости, они вошли в один город, который называется Сотин (Sotinen) [557]. И так как они не знали там никого, у кого могли бы попросить гостеприимства, то вошли в храм, который египтяне называли капитолием (capitolium) [558]. В этом храме стояли сто семьдесят пять идолов, и они каждый день служили этим божествам кощунственной службой.

(23)И случилось, что когда блаженная Мария со Своим Младенцем вошла в храм, все идолы упали на землю, на лица свои, и оказались разрушенными и разбитыми. Так исполнилось то, что сказал пророк Исайя: «Вот Господь восседает на облаке, и все творения рук египтян затрепещут при виде Его» [559].

(24)И когда начальник этого города Афродисий (Affrodosio, Afrodisio) [560] узнал об этом, он пришел в храм со всем войском своим и всеми военачальниками. И когда жрецы храма увидели Афродисия, приближающегося со всем войском, они подумали, что он идет покарать их, ибо изображения богов были низвержены. И когда он вошел в храм и

увидел все статуи поверженными на лица их и разбитыми, он приблизился к Марии и поклонился Младенцу, которого Она держала на руках. И когда он поклонился Ему, он обратился с речью ко всем своим воинам и спутникам, и он сказал: если бы этот Младенец не был Богом, наши боги бы не пали на лица свои при виде Его и не простерлись бы перед Ним. Это свидетельствует, что Он их Владыка. Итак, мы не поступим благоразумно, если не совершим перед Ним того же, что совершали перед нашими божествами. Ибо в этом случае мы рискуем вызвать Его гнев, такой, какой погубил Фараона, царя египетского, который не внял великим знамениям и был поглощен морем вместе со всем своим войском.

Таким образом, весь народ этого города признал Иисуса Христа своим Господом (Domino Deo).

(25) [561] Через некоторое время ангел возвестил Иосифу: возвратись в страну Иуды, ибо умерли искавшие жизни Младенца [562].

(26) [563] По возвращении из Египта, пребывая в Галилее, Иисус, Которому шел уже четвертый год, играл с другими детьми в день субботний на берегу Иордана. И сделал Он семь маленьких озер в глине (lacur de luto) и к каждому устроил по маленькой плотине, через которые входила вода реки по желанию Его и уходила обратно в ложе свое. Тогда один из детей, сын диавола (filius diaboli), наблюдал с завистью сооружения, по которым шла вода, и разрушил то, что сделал Иисус. И сказал ему Иисус: горе тебе, сын смерти, сын сатаны! ты осмелился разрушить работы, которые Я сделал! И вот в тот же час умер тот, кто сделал так.

Тогда родители умершего возвысили свой голос против Марии и Иосифа, говоря: ваш Сын проклял нашего, и вот умер сын наш. И когда услышали их Иосиф и Мария, сейчас же пришли они к Иисусу из-за жалоб родителей и негодования иудеев. Но Иосиф тайно сказал Марии: что до меня, то я страшусь сказать Ему; но Ты предупреди Его и скажи Ему: зачем Ты поднял против нас ненависть в народе и должны ли мы быть обремененными гневом оскорбленных людей? Когда пришла Матерь Его, Она спросила Его, говоря: Господи, что сделало это дитя, чтобы умереть? Он ответил: он заслужил смерть, ибо разрушил дела Мои.

И Матерь Его просила Его, говоря: не делай так, Господи, чтобы весь народ не поднялся против нас. И Он, не желая огорчать Матерь Свою, ударил правой ступней ноги Своей умершего и сказал ему: восстань, сын погибели (fili inquitatis), ибо недостоин ты войти в покой Отца Моего, ибо разрушил дела Мои. И встал умерший и вышел. И Иисус, облеченный

могуществом, провел воду через плотины в малые озера Свои.

(27) После сего Иисус взял ил из запруды, которую сделал, и слепил при народе двенадцать воробьев. Был день субботний, когда Он сделал их, и было много детей с Ним. И некоторые из иудеев видели, что сделал Он, и сказали Иосифу: или не видишь ты, Иосиф, что Младенец Иисус работает в день субботний, что недозволено Ему? Он сделал двенадцать воробьев, слепив из ила их. Тогда Иосиф укорил Иисуса: зачем делаешь Ты в день субботний то, что недозволено нам? Но Иисус, услышав Иосифа, ударил руками Своими и сказал воробьям: летите! И по велению этому они начали летать. И когда все были там и смотрели, и слушали, Он сказал птицам: идите и летайте по всему миру и по вселенной, и живите. Тогда все, кто был здесь и видел это чудо, были охвачены изумлением. Одни прославляли Его и удивлялись Ему; другие порицали Его. И некоторые пошли к первосвященникам и вождям фарисейским и поведали им, что Иисус, сын Иосифа, сотворил великое чудо и проявил великое могущество при всем народе израильском. И записано это было в книги двенадцати колен Израилевых.

(28) [564] В другой раз сын Анны священника (sacerdotis templi) пришел с Иосифом, держа в руке трость, и с великим гневом разрушил в присутствии всего народа малые озера, которые устроил Иисус руками Своими, и разлил воду, которой наполнил их Иисус из потока, ибо закрыл плотины, через которые уходила вода, и сломал плотины. Иисус, видя это, сказал ему, разрушившему дело рук Его: о, семя сквернейшее беспокойства (o semen iniquitatis passimum), сын смерти, приспешник сатаны, да будет бессильно семя твое и иссохнет корень твой и да будут без плода ветви твои! И вот на глазах у всех тот отрок зачах и умер.

(29) [565] Тогда устрашился Иосиф, взирая на Иисуса, и возвратился с Ним в дом свой, и Матерь Его с ними. И вот мальчик, тоже сын погибели, выбежал им навстречу и бросился на плечо Иисуса, желая насмеяться над Ним или сделать зло Ему, если сможет. Но Иисус сказал ему: ты не вернешься здоровым с дороги твоей. И тотчас же упал и умер мальчик этот. И родители умершего, которые видели все, что произошло, испускали крики, говоря: откуда пришло это Дитя? Воистину все слова Его исполнены правды и часто исполняются раньше, чем Он кончит говорить их! И приблизившись к Иосифу, они сказали ему: возьми этого Иисуса отсюда, ибо не может жить Он с нами в этом городе. Или, по крайней мере, выучи его благословлять, а не проклинать (benedicere et non maledicere).

Тогда пошел Иосиф к Иисусу и предупредил Его, говоря: зачем

поступаешь Ты так? Уже очень многие жалуются на Тебя, и мы ненавидимы из-за Тебя, и благодаря Тебе мы возбудили народ против себя. Иисус сказал, отвечая Иосифу: только тот сын премудрости (filies sapiens), кого отец воспитал в знании века сего, и проклятие отца его не повредит никому, кроме тех, кто делает зло. Тогда поднялся народ судить Иисуса, и обвиняли Его перед Иосифом. И Иосиф, видя то, пришел в страх, боясь, как бы народ израильский не пришел в ярость и не впал в преступление. Но Иисус взял за ухо дитя умершее и поднял его с земли, и все видели это. И видели, что Иисус говорил с ним как отец с сыном. И вернулся дух его в тело его, и отошло дитя. И все были поражены великим изумлением.

(30) [566] И вот уважаемый книжник (magister) иудейский по имени Закхей (Zachyas) услышал Иисуса, говорящего так. И видя, что в нем почивает чудесное знание истины, приблизился Закхей и начал грубо говорить с Иосифом, неразумно и несдержанно. И он сказал: не хочешь ли ты отдать Сына твоего, чтобы наставить Его в знании человеческом и страхе? Но вижу я, что ты и Мария, вы больше возлюбили Сына вашего, чем наставления старейшин народных. Но вы должны бы более почитать священников израильских, потому что они имеют попечение о детях и о том, чтобы Он был наставлен среди них в законе иудейском.

Но Иосиф ответил ему: а кто мог бы воспитывать и учить Дитя это? если сможешь воспитывать и учить Его, мы не будем против того, чтобы ты поучал Его тому, чему учатся все. Иисус, услышав слова Закхея, сказал ему: учитель закона, то, что ты сказал, все то, что ты разъяснишь, должно быть приятно тем, кто создан по закону человеческому; но Я не подвластен вашим собраниям, ибо Я не имею отца по плоти. Ты, читающий закон и наставляющий в нем, ты останешься подзаконным: но вот Я был раньше закона. Если ты думаешь, что не имеешь равного в знании, все же научишься от Меня тому, чего никто иной не даст тебе, если только это не то, о чем ты сейчас говорил [567]. Но научен будет достойный. Когда же вознесусь Я с земли этой, умолкнут все измышления рода вашего. Ты сам не знаешь время рождения своего [568]: один Я знаю времена рождения вашего, и какой срок жизни вашей на земле.

Тогда все, слышавшие слова эти, были поражены изумлением и вскричали: о! о! о! вот чудо поистине великое и замечательное! Никогда не слыхали мы ничего подобного. Никогда подобного не говорилось ни чрез другого, ни чрез пророков, ни чрез фарисеев, ни чрез книжников, никогда мы не слышали о таком. Мы знаем, где родился Он, Ему едва пять лет, откуда у Него такие слова? И фарисеи отвечали также: мы никогда не

слышали, чтобы столь юное Дитя говорило такие слова.

И Иисус, отвечая им, сказал: вы изумлены, слыша Ребенка, говорящего подобные слова? Почему не верите тому, что Я сказал вам? И потому, что Я сказал вам, что знаю времена рождения вашего, вы изумлены; Я скажу вам с тем, чтобы еще сильнее изумились вы. Я видел Авраама, которого вы называете отцом вашим; и Я говорил с ним, и Он видел Меня [569].

И слыша это, они умолкли, и никто из них не смел говорить. И сказал Иисус: Я был среди вас с детьми, и вы никогда не видели Меня. Я сказал вам все это, как людям разумным, и вы не вняли голосу Моему, потому что вы меньше Меня, и от неверия вашего.

(31) Снова учитель Закхей, наставник в законе, сказал Иосифу и Марии: отдайте мне Дитя, я поручу Его учителю Левию (Levi), чтобы обучил Его буквам и наставил Его. Тогда Иосиф и Мария, лаская Иисуса, повели Его в училище, чтобы Левий старец обучил Его буквам. Иисус, войдя, хранил молчание. И хотел учитель Левий называть буквы Иисусу, и начав с первой, Алефа, сказал ему: отвечай. Но Иисус молчал и не отвечал ничего. Тогда учитель, разгневавшись, взял трость деревянную и ударил по голове Его.

Но Иисус сказал учителю Левию: зачем ты бьешь Меня? Воистину, знай, что получивший удар знаменует ударившему, что тот не смог научить его. Ибо Я могу свидетельствовать о том, что ты сказал. Но слепы все, кто слушают и говорят; как медь звенящая или кимвал звучащий [570], не понимающие звука своего, таковы они. И, продолжая, сказал Иисус Закхею: все буквы, начиная с Алефа и кончая Тау [571], различаются по значению своему. Скажи Мне сперва, что такое Тау, и Я скажу тебе, что такое Алеф. И еще сказал им Иисус: несмышленные, кто не знает Алефа, как могут сказать они Тау? Скажите мне сперва, что такое Алеф, и я поверю вам, когда вы будете говорить Бета. И начал Иисус спрашивать название каждой буквы и сказал: пусть скажет наставник закона, что такое первая буква, или почему именно составлена она из множества знаков тройных, рубленых, заостренных… [572] Когда услышал Левий эти слова, он был поражен таким порядком значения букв.

И возопил он тогда перед всеми и сказал: может ли жить Дитя это на земле? Оно заслуживает, напротив, быть распятым на большом кресте (in magna cruce). Ибо затушит Оно всякий огонь [мудрости] и насмеется над всяким иным учением. Что до меня, то, я помышляю, что было Оно раньше создания мира, что рождено Оно до потопа. Чья утроба носила Его? Какая мать родила Его? Чья грудь вскормила Его? Я бегу пред Ним, я не могу

выдержать слова, исходящие из уст Его; но насытилось сердце мое, слыша такие слова. Ибо помышляю я, что ни один человек не может понять их, если не будет с ним Бог. И ныне, вот я несчастный, я предан насмешкам Его. Я думал найти ученика, а я нашел себе Учителя, не узнав Его. Что скажу? Я не могу выдержать слов этого Ребенка. Я скроюсь из этого города, потому что я не могу понять их. Я, старец, побежден Младенцем; я не могу найти ни начала, ни конца тому, что утверждает Он. Ибо трудно найти самому начало. Истинно говорю вам, не лгу, что в моих глазах не имеет ничего человеческого сделанное Младенцем Сим. И не знаю я, чародей (magus) это или Бог, или же наверно ангел Божий говорит через Него. Откуда Он, откуда пришел и чем будет – скрыто от меня.

Тогда Иисус радостно улыбнулся ему и сказал голосом, имеющим власть [573], всем детям Израиля, которые были здесь и слушали Его: пусть неплодные дадут плод свой, слепые прозрят, хромые пойдут прямо, бедные возрадуются и мертвые воскреснут [574], и да возвратится всякий к началу своему и пребывает в Том, Кто есть корень жизни (radix est vitae) и сладости вечной. И когда сказал это Младенец Иисус, вот все, кто были поражены тяжкими недугами, исцелились. И не смели больше говорить Ему, ни слышать о Нем.

(32) После сего Иосиф и Мария пошли с Иисусом в Назарет, и пребывал Он там с родителями Своими. И вот в субботу играл Иисус с другими детьми на крыше дома [575], и вот дитя упало с крыши и разбилось, и умерло. И не видели того родители его и стали кричать против Иосифа и Марии, говоря: зачем Сын ваш сбросил дитя наше на землю и умертвил его? Но Иисус молчал и не отвечал ничего. И прибежали Иосиф и Мария, и спросила Его Матерь Его, говоря: Господь Мой, скажи, если Ты сбросил его на землю. И тотчас же Иисус сошел с крыши на землю и позвал дитя по имени его: Зенон (Zeno). И ответил Зенон: я, Господи. И сказал ему Иисус: сбросил ли Я тебя на землю? И ответило дитя: нет, Господи. И родители ребенка умершего изумились и воздали хвалу Иисусу, видя то чудо. И отправились Иосиф и Мария вместе с Иисусом в Иерихон.

(33) [576] Было Иисусу шесть лет, и послала Его Матерь Его, дав кувшин Ему, к колодцу набрать воды вместе с детьми другими. И случилось, что когда Он набрал воды, один из сверстников Его толкнул Его, выбил кувшин и разбил его. Но Иисус снял плащ свой, набрал в него воды, сколько было в кувшине, и принес воду к Матери Своей. Видя то, Она изумилась и подумала про Себя, и все это слагала в сердце Своем.

(34) [577] В другой день Иисус пошел в поле и взял немного зерен

пшеницы в житнице Матери Своей и Сам посеял их. И взошла пшеница, и взросла, и приумножилась чрезвычайно. И вышло так, что Он Сам сжал ее и собрал три меры (tres coros) зерна, которые роздал множеству родственников Своих.

(35) Есть дорога, выходящая из Иерихона и идущая к реке Иордану, в место, где проходили сыны Израиля [578]; там, говорят, остановился ковчег (area). И было Иисусу восемь лет, и вышел Он из Иерихона и шел к Иордану. И была в стороне от дороги около берега Иордана пещера (crypta), где львица растила детенышей своих; и никто не мог безопасно проходить по дороге той. И вот Иисус, идя из Иерихона и узнав, что львица легла в пещере, вошел туда на виду у всех. Но как только львы увидели Иисуса, они вышли навстречу Ему и преклонились перед Ним. И воссел Иисус в пещере, и львята бегали туда и сюда у ног Его, ласкаясь к Нему и играя с Ним. Старые же львы между тем держались поодаль с опущенной головой; они преклонялись перед Ним и смиренно били хвостами по бедрам своим. Тогда народ, бывший вдали, не видя Иисуса, сказал: если бы не совершили великих грехов Он или родители Его, Он не пошел бы Сам Собою на растерзание львам. И в это время, когда народ предавался таким мыслям и был отягчен печалью, вдруг перед всеми людьми вышел Иисус из пещеры, и львы предшествовали Ему, и львята резвились у ног Его. Родители же Иисуса стояли далеко с опущенными головами и смотрели на Него; и народ тоже стал поодаль, боясь львов, и не смел подойти к ним. Тогда сказал Иисус народу: насколько лучше вас звери дикие, знающие своего Господина и прославляющие Его, между тем как вы, люди, созданные по образцу Божию и подобию Его, вы не знаете Его. Звери узнали Меня и смягчились: люди видят Меня и не знают Меня вовсе.

(36)После сего Иисус перешел Иордан со львами перед лицом всех людей, и воды Иорданские расступились направо и налево пред Ним [579]. Тогда сказал Он во всеуслышанье: идите с миром и не делайте никому зла; чтобы никто не вредил вам, пока не вернетесь в место, откуда вы пришли. И эти [львы], прощаясь с Ним не голосом, но всем существом своим, вернулись в пещеру. И Иисус возвратился к Матери Своей.

(37) [580] Так как Иосиф был плотником, он делал ярма для волов, телеги, вещи земледельческие (terrae versoria) и деревянные кровати (culturae apta). И вот пришел к нему молодой человек и заказал ему сделать кровать на шесть локтей. Иосиф послал работника своего отрезать дерево посредством ножа железного по мерке, которую дал человек тот. Но посланный не досмотрел указанной меры и сделал брусок деревянный

более короткий, чем другой. И начал Иосиф волноваться и печалиться о сделанном.

И когда увидел Иисус его опечаленным той мыслью, что это вещь испорченная, заговорил Он, чтобы утешить его, и сказал: приди, возьми концы двух брусков деревянных, соединим их вместе и соединенными вытянем их к нам, потому что мы сможем сделать их одинаковыми. Иосиф послушался этого приказания, ибо знал, что Он может сделать все, что пожелает. И взял Иосиф концы двух брусков деревянных и поставил их против стены около себя, и Иисус взял два других конца и вытянул более короткий брусок, и стали одинаковыми по длине. И сказал Он Иосифу: иди работать и сделай, что обещал. И Иосиф выполнил заказ.

(38) [581] И во второй раз просил народ Иосифа и Марию отослать Иисуса в училище, чтобы Он выучился грамоте. Они не отказали в этом, и, слушая указания старейшин, они привели Его к учителю, чтобы наставить его в знаниях человеческих (sientia humana). И вот начал учитель наставлять Его дерзким голосом, говоря: скажи Альфа. Но Иисус сказал ему: раньше скажи Мне, что такое Бета, и Я скажу тебе, что такое Альфа. И сейчас же возмущенный учитель ударил Иисуса, и только успел ударить Его, как умер.

И вернулся Иисус к Себе, к Матери Своей. Тогда устрашенный Иосиф позвал Марию и сказал ей: знай, что душа моя тоскует даже до смерти [582] по причине Ребенка этого. Ибо может случиться, что кто-нибудь по злобе ударит Его и убьет. Но Мария отвечая ему, сказала: человек Божий (vir Dei), не думай, что это может произойти. Верь лучше, что Тот, Кто послал Его родиться среди людей, Этот сохранит Его против всякого коварства и сохранит Его под покровом Имени Своего от всякого зла.

(39) [583] И в третий раз потребовали, чтобы Мария и Иосиф, действуя лаской, привели Его к другому учителю, чтобы тот наставил Его. И Иосиф и Мария, боясь народа и неблаговоления князей (principum) и угроз священников, вновь привели его в училище, зная, что ничему не может научиться Он у человека, Он, имевший полное знание от Самого Бога.

И вот, когда вошел Иисус в училище, ведомый Духом Святым, Он взял книгу из рук учителя, разъяснявшего закон, и пред всем народом, который видел и слышал Его, начал Он читать не то, что было в книге, но говорил Он в духе Бога живого, и как бы поток вод выходил из уст Его, подобный потоку, выходящему из колодца, и оставался всегда полным колодец тот. И с такой силою свидетельствовал Он пред всем народом величие Бога живого, что учитель сам пал на землю и воздал Ему хвалу. Но сердца тех,

кто был при этом и кто слышал Его говорящим так, были поражены смущением. И когда узнал о сем Иосиф, он поспешил приблизиться к Иисусу, боясь, как бы не умер учитель. Увидев его, сказал ему учитель: ты не ученика привел мне, но Учителя, и кто может перенести слова Его? И исполнилось сказанное псалмопевцем: «Поток Божий полон воды; Ты приготовил им пищу их, ибо так приготовляют ее» [584].

(40) Наконец, Иосиф отошел оттуда с Марией и Иисусом, чтобы отправиться в Капернаум на берег моря, по причине злобы тех, кто были врагами Его. И когда жил Иисус в Капернауме, был в городе человек именем Иосиф, очень богатый, и впал он в болезнь, и лежал он мертвым на постели своей. И когда услышал Иисус стенающих, плачущих и печалившихся о смерти его, сказал Он Иосифу: отчего не предложишь ты помощи твоей этому человеку, носящему то же имя, что и ты? И ответил Ему Иосиф: какую власть и какое средство имею я предложить ему в помощь? И сказал ему Иисус: возьми платок, который носишь на голове своей, пойди и возложи его на лицо умершего и скажи: да исцелит тебя Христос (salvet te Christus)! И сейчас же оживет умерший и поднимется с постели своей. Услышав это, поспешил Иосиф исполнить повеление Иисусово. Он вошел в дом умершего и возложил платок, который носил на голове своей, на лицо умершего, лежавшего на постели, и сказал ему: да исцелит тебя Иисус (salvet te Jesus)! И в мгновение встал мертвый на постели своей, вопрошая, кто это Иисус. [585]

(41) [586] И пошли они в город, называемый Вифлеем, и был Иосиф в жилище своем с Марией, и Иисус среди них. И однажды Иосиф позвал к себе Иакова первородного своего (primogentium) и послал его в огород сорвать овощей, чтобы сделать кушанье им. Иисус последовал в огород за Своим братом Иаковом, и Иосиф и Мария не знали того. И в то время как Иаков рвал овощи, вот вышла змея из норы своей и ужалила в руку Иакова, который начал кричать от боли великой. И уже изнемогая, сказал он голосом, полным горечи: Увы! очень опасная змея ужалила руку мою.

Но Иисус, который был в другой стороне, прибежал к Иакову, слыша болезненные крики его. Он взял руку его и не сделал ничего, кроме как подул сверху на нее, чтобы освежить ее. И тотчас же Иаков исцелился, и умерла змея та. И Иосиф и Мария не знали о происшедшем. Но поспешив на крик Иакова и по повелению Иисусову, нашли они уже мертвой змею и Иакова совершенно исцеленным.

(42) Когда Иосиф пришел на пиршество с сыновьями своими Иаковом, Иосифом, Иудой и Симеоном, и двумя дочерьми своими, Иисус и Мария,

Матерь Его, также пришли туда с сестрой Ее, Марией, дочерью Клеопы, которую Господь Бог дал отцу Ее Клеопе [587] и Матери Ее Анне, потому что отдали они Господу Марию, Матерь Иисуса. И эта Мария была названа тем же именем Марии, чтобы утешились родители Ее.

И когда собрались они, Иисус освятил их и благословил, и начал первый есть и пить. Никто из них не осмеливался ни есть, ни пить, ни сесть за стол, ни преломить хлеба, пока Иисус, благословив их, не начинал первый. Если по случаю Он отсутствовал, они ждали Его. И когда Сам Он желал прийти к столу, тогда приближались также Иосиф и Мария, так же как и братья Его, сыновья Иосифа. И братья Его, видя жизнь Его перед глазами, как факел, оберегали Его и боялись Его [588]. И когда спал Иисус, днем и ночью свет Божий сиял над Ним. Ему поклонение и слава во веки веков. Аминь. Аминь.

6. АРАБСКОЕ «ЕВАНГЕЛИЕ ДЕТСТВА»

Одно из самых крупных апокрифических сказаний об Иисусе Христе пришло к нам с Востока. Это арабский вариант популярного «Евангелия детства», впервые опубликованный в 1697 г. в Утрехте Генрихом Сайком по старинной арабской рукописи. Сама эта рукопись впоследствии пропала, но в Ватиканской и Парижской библиотеках сохранились отдельные фрагменты рукописей «Евангелия детства» на арабском и сирийском языках. В 1832 г. Дж. Тило повторно издал оригинал этого сочинения, а в 1853 г. К. Тишендорф опубликовал его латинский перевод [589].

Трудно установить время появления арабского варианта сказания о детстве Иисуса. Судя по тексту, источниками автору служили канонические Евангелия, особенно Евангелие от Луки, а также ранние апокрифические «Первоевангелие Иакова» и «Евангелие от Фомы» («Евангелие детства»); последнее из них упоминается в самом тексте (гл. 24). Наличие сирийских фрагментов этого произведения дало повод думать, что первоначально восточный вариант «Евангелия детства» был составлен на сирийском языке неким несторианским писателем [590] и только затем с сирийского переведен на арабский язык. Поскольку отдельные эпизоды этого апокрифа были, кажется, усвоены Кораном (см. раздел VI, документ 1), можно предположить, что данная версия «Евангелия детства» оформилась примерно в V-VI веках.

Влияние этого апокрифа на восточные религии трудно переоценить. Мусульманство сложило свое представление о Христе главным образом на основе этого сочинения. «Оно считается на всем Востоке Евангелием Петра и Евангелием по преимуществу, – писал Э. Ренан. – Если Индия знала какое-нибудь Евангелие, то именно это. Иисус, о котором слышал Магомет, был Иисусом этого вздорного Евангелия» [591].

Но восточная версия детства Иисуса отталкивалась не только от канонических и ранних апокрифических Евангелий. Значительная часть материала, по-видимому, основана на различных самостоятельных преданиях, имевших хождение в восточнохристианских церквях. Композиционно текст делится на три части: главы 1-9 посвящены жизни Святого семейства до бегства в Египет, в главах 10-25 рассказывается о странствиях в Египте и, наконец, 26-49 главы повествуют о детстве Иисуса после возвращения из Египта (в пяти заключительных главах обыгрывается рассказ Луки о путешествии 12-летнего Иисуса в Иерусалим, и в данном

случае они не учитываются). Если влияние греческого «Евангелия детства» особенно заметно в последней части, то эпизоды, посвященные пребыванию семьи Иисуса в Египте, скорее всего, заимствованы из рассказов коптских христиан [592]. Правда, в рассказах этих мало чего исторического: маленький Иисус предстает здесь типичным на Востоке магом -целителем, совершающим почти что стандартный набор чудес: он повергает наземь идолов, изгоняет из людей бесов, изводит из земли «живую воду». При этом значительное число описанных исцелений происходит уже от соприкосновения больного с телом Иисуса, либо с вещами, бывшими в его употреблении (гл. 11, 17, 18, 24, 27 и др.), – мотив, известный и новозаветным авторам *(Мф* 9:20-22; *Деян* 19:12), но особенно частый в восточных сказках о волшебных целителях.

Обращает на себя внимание стремление автора апокрифа расширить биографию других евангельских героев. Так, некоторые апостолы Христа, призванные им во время его общественной деятельности, по версии автора, имели контакты еще с маленьким Иисусом, причем результаты этих контактов ретроспективно отразились на будущих событиях. Таковы рассказы о детстве Клеопы, Варфоломея, Симона Кананита и Иуды Искариота (гл. 29, 30, 35,42), а также рассказ о встрече с разбойниками, позже распятыми вместе с Иисусом (гл. 23).

Любопытно, что автор апокрифа говорит в заключение, что с двенадцати до тридцати лет, то есть со времени посещения Иерусалимского храма вместе с родителями и до выхода на проповедь, Иисус скрывал свои чудеса и жил незаметно (гл. 55). Этот период жизни Иисуса, надо сказать, вообще остался неосвещен как каноническими, так и апокрифическими Евангелиями, что уже в Новое время дало возможность говорить о его «тибетских странствиях» в эти годы.

Текст приводится в переводе с латинского *В. В. Геймана (Вега):* Апокрифические сказания о Христе. IV. Книга младенчества. СПб., 1914. Сверка с арабским оригиналом произведена по указанному изданию Дж. Тило.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа *(басм ал-Аб ва ал-Ибн ва ал-Рух ал-Куддус)!*

(1) Как написано в книге первосвященника Иосифа *(китаб Йусйфус райс)* [593], жившего во дни Христа, что Иисус, еще быв в колыбели, заговорил и сказал Он матери своей Марии: Я, рожденный тобою, Я, Иисус, Сын Божий, Слово *(Йса Ибн Аллах ал-Калам)* - как возвестил тебе ангел Гавриил, и Отец Мой послал Меня для спасения мира.

(2) В год триста девятый [эры] Александра *(ал-Йскандар)* [594] повелел Кесарь Август *(Кайсар Агустус)*, чтобы каждый записался в родном своем городе. И вот встал Иосиф и, взяв Марию, жену свою, пошел он в Иерусалим и оттуда в Вифлеем, чтобы записаться с семейством своим в месте, где он был рожден. [595] И вот, когда подошел он к пещере, оказавшейся там, сказала Мария Иосифу, что настало ей время разрешиться от бремени и что не может она дойти до города. И сказала Мария: войдем в эту пещеру. И было в то время солнце на закате. [596]

(3) Когда зашло солнце, пришел Иосиф с женщиной к пещере и вошли они [597]. И вот сияла пещера вся светом, превосходившим свет факелов многих и блиставшим ярче солнца полуденного. И Младенец, завернутый в пелены и положенный в ясли, сосал грудь матери Своей госпожи Марии *(марут Марйам)*. Оба были поражены удивлением при виде этого света, и спросила женщина госпожу Марию: не ты ли мать этого Младенца? И когда госпожа Мария ответила утвердительно, сказала ей женщина: не походишь ты на дочерей Евы. И ответила госпожа Мария: как среди рожденных нет подобного Ему, так и мать Его единственная между женами. Тогда сказала женщина: госпожа моя и повелительница, я пришла сюда, чтобы получить награду за труды. И ответила госпожа Мария: возложи руки твои на Младенца. И когда женщина сделала так, то она очистилась, и когда она вышла, сказала: отныне я буду прислужницей Младенца сего, и я буду служить Ему во все дни моей жизни.

(4) После того как пришли пастухи и, возжегши огонь, предавались радости, небесные воинства явились им, хваля и прославляя Господа [598]. И пещера стала подобна священному храму, где властители небесные и земные воздавали славу и хвалу Богу о рождении Господа нашего Христа *(рас сиддйна 'Иса ал-Масйх)*. И старая израильтянка, видя все эти славные чудеса, возносила хвалу Господу, говоря: благодарю Тебя, Господь Бог Израиля, ибо очи мои видели рождение Спасителя мира [599].

(5) Когда настало время обрезания, то есть восьмой день, когда закон предписывал обрезать перворожденного, они обрезали Его в пещере [600]. И старая израильтянка сохранила крайнюю плоть, – другие говорят, что она сохранила пуповину, – и положила ее в алебастровый сосуд, наполненный маслом старинного нарда. И у нее был сын, торговавший благовониями, и она дала ему этот сосуд, говоря: берегись продать этот сосуд, наполненный благовониями нарда, хотя бы тебе предлагали триста денариев. И был это тот сосуд, который Мария грешница купила и возлила миро на голову и ноги Господа нашего Иисуса Христа, отирая их волосами своими. [601]

Когда прошло десять дней, они отнесли Младенца в Иерусалим, а по истечении сорока дней они принесли Его в храм Господень, принеся за Него жертвы, предписанные законом Моисеевым. Ибо сказано: каждый младенец мужского пола, который выйдет из чрева матери своей, назовется сыном Божиим. [602]

(6) Старец Симеон увидел Младенца Иисуса, блистающего светом, как столб сверкающий. И было сие в то время, как госпожа Мария Дева *(марут Марйам ал-Батул)*, матерь Его, несла Его на руках, ощущая великую радость. И сонм ангелов составлял как бы венец вокруг Него, воспевая хвалы и сопровождая Его, как царедворцы следуют за государем. Симеон же, приблизившись с поспешностью к госпоже Марии и простерши к ней руки, сказал Господу Иисусу: ныне, Господи, можешь отпустить раба Твоего с миром по слову Твоему, ибо видели очи мои милосердие Твое и то, что уготовал Ты для спасения всех народов, для просвещения всех людей и во славу народа Твоего Израиля. [603]

(7) И вот случилось, когда Господь Иисус *(ар-Раб Йса)* родился в Вифлееме, городе иудейском, во время царя Ирода, маги пришли из стран восточных в Иерусалим, как это предсказал Зороастр *(Зардушт)* [604], и они принесли с собой дары: золото, ладан и мирру, и поклонились Младенцу, и поднесли Ему дары свои. Тогда госпожа Мария взяла одну из пелен, в которые был завернут Младенец, и дала ее магам, которые приняли ее как дар неоценимого свойства. И вот в тот же час им явился ангел в виде звезды, уже служивший им путеводителем, и они пошли за ее сиянием, пока не возвратились в страну свою.

(8) Цари и князья *(малукхим ва-садитхим)* поспешили собраться к магам, вопрошая о том, что они видели и делали, как они отправились и как возвратились, и какие у них были спутники. И показали им маги пелену, данную госпожой Марией, и так как они справляли праздник, то зажгли огонь по обычаю своему и поклонились ему. И бросили они эту пелену в пламя, и пламя охватило ее. Когда огонь угас, они вынули оттуда пелену, и не оставило пламя никакого следа на ней. Тогда они стали лобзать ее и возлагать на главы и очи свои, говоря: вот точно истина! Какая же цена этой вещи, которую огонь не мог ни истребить, ни испортить? И, взяв ее, пошли с великим почтением с сокровищами своими.

(9) Ирод, видя, что маги не возвращаются к нему, собрал священников и книжников и сказал им: поведайте мне, где должен родиться Христос? И когда они ответили ему, что в Вифлееме Иудейском, он стал обдумывать в уме своем убийство Иисуса Христа. Тогда ангел Господень явился во сне

Иосифу и сказал ему: встань, возьми Младенца и матерь Его, и скройся в Египте. И с пением петуха встал Иосиф и отправился [в путь].

(10) В то время, как он размышлял, каким путем ему надлежит идти, настал день, и от тяжести пути разорвался ремень седла его. Он приблизился к большому городу, где находился идол *(санам)*, которому другие идолы и божества египетские приносили дары и поклонялись ему. И был жрец, служивший идолу тому, и когда сатана говорил устами идола, жрец передавал слова его жителям Египта и его берегов. И был у жреца того сын трех лет, который был одержим множеством бесов и пророчествовал, и предвещал многие вещи. И когда бесы овладевали им, он разрывал свои одежды и бегал нагой по городу, бросаясь камнями в людей. И была гостиница в том городе поблизости от того идола. И вот, когда Иосиф и Мария прибыли и остановились в гостинице, жители были охвачены смущением. Все князья и жрецы идолов собрались у идола, спрашивая его: откуда это смущение и какая причина этого страха, охватившего нашу страну? Отвечал им идол: этот страх причинен неведомым Богом, который и есть истинный Бог, и никто, кроме Него, не достоин божественных почестей. Ибо Он истинно Сын Божий. От Его пришествия затрепетала вся страна сия; она смутилась и устрашилась, и мы испытываем великий страх перед могуществом Его. И в мгновение ока этот идол упал и разбился, так же и другие идолы, бывшие в стране, и падение их заставило сбежаться всех обитателей Египта. [605]

(11) Но сын жреца, когда настал приступ болезни, которой он был подвержен, вошел в гостиницу и поносил Иосифа и Марию. И все убежали, и так как госпожа Мария мыла пелены Господа Христа и вешала их на перекладину, маленький одержимый взял одну из пелен и положил себе на голову. И тотчас же бесы покинули его, выходя из его рта, и их видели улетающими в образе воронов и змей. И было дитя тотчас искуплено могуществом Христа, и стало оно петь хвалы Богу, освободившему его, и благодарить Его. И когда увидел отец его, что ему возвратилось здоровье, он изумился и сказал: сын мой, что случилось с тобой и как ты исцелился? И отвечая, сказал ему сын: когда бесы терзали меня, вот я вошел в гостиницу, и я увидел там чрезвычайно красивую женщину с ребенком, и она вешала на перекладину пеленки, которые мыла. Я взял одну и положил ее на голову, и бесы тотчас же убежали и покинули меня. Слыша это, отец исполнился радости и воскликнул: сын мой, может быть, Младенец этот Сын Бога живого, сотворившего небо и землю, и как только Он прошел около нас, идол разбился и подобия всех богов наших упали, и Сила высшая разрушила их.

(12) Так исполнилось написанное пророком: «из Египта воззвал Я Сына Моего» [606]. Когда Иосиф и Мария узнали, что идол упал и разбился, они были охвачены страхом и трепетом и говорили между собою: когда мы были в земле израильской, Ирод хотел погубить Иисуса, и ради того повелел умертвить всех младенцев в Вифлееме и окрестностях его. И, конечно, египтяне сожгут нас живыми, если узнают, что идол этот сокрушен.

(13) И они ушли и прибыли к убежищу грабителей, которые отнимали одежды и пожитки проходящих путников и вели их связанными. Когда эти разбойники услышали сильный шум как бы свиты царя, выходящего из своей столицы, при звуке музыкальных орудий, в сопровождении великого войска и многочисленной конницы, они бросили всю свою добычу и поспешили убежать. Тогда пленники поднялись, разбили оковы друг у друга и, взяв снова свое имущество, стали свободными. Увидев приближающихся Иосифа и Марию, они спросили их: где же царь, чья свита шумом своим так испугала грабителей, что они убежали и мы освободились? Иосиф ответил: он идет за нами [607].

(14) После этого пришли они в другой город, где была женщина одержимая *(маджнуна);* когда она пошла однажды за водой, дух непокорный и нечистый овладел ею. Она не переносила никакой одежды, не могла жить в доме, и когда ее привязывали веревками или цепями, она разрывала их и убегала нагая в пустынные места. Блуждая по дорогам и близ мест погребения [608], она бросала камнями во всех, кого находила, и, таким образом, была предметом большой печали для своих родных. Увидев ее, госпожа Мария была тронута состраданием. И тотчас же сатана покинул эту женщину и убежал в образе юноши, говоря: горе мне из-за тебя, Мария, и из-за Сына твоего! Когда женщина та освободилась от того, что терзало ее, она осмотрелась вокруг, и, устыдившись наготы своей, она пошла к своим родным, избегая вида людей. И одевшись снова в одежды свои, она рассказала своему отцу и родственникам о том, что с ней произошло; а она была из числа самых знатных в городе жителей, и они приняли к себе Иосифа и Марию, выражая им великое почтение.

(15) На другой день они отправились в путь, и вечером прибыли в другой город, где праздновалась свадьба. Но было омрачено пиршество их, ибо

кознями злого духа и чарами некоторых магов новобрачная лишилась дара слова, так что не могла открыть рта своего. Когда госпожа Мария вступила в город, неся на руках своего Сына, Господа Христа, немая

увидела ее, и вот простерла она руки к Господу Христу, взяла Его на руки и прижала к груди, целуя Его. Тотчас же узы, связывавшие ее язык, разрешились, и отверзлись уста ее, и стала девица славить и благодарить Господа, исцелившего ее. И была в ту ночь великая радость у жителей того города, ибо они полагали, что Бог и ангелы Его спустились к ним.

(16) И провели они в том месте три дня, и жители весьма приветствовали их и почтили их пиршеством великолепным. Будучи снабжены припасами для путешествия, они отправились и прибыли в другой город, и так как он был прекрасен и обитатели его знамениты, то они хотели там провести ночь. В этом городе была одна знатная женщина; и вот, когда она однажды пошла к реке купаться, злой дух в образе змея набросился на нее и обвил ее чрево, и каждую ночь он мучил ее, терзая. Когда эта женщина увидела госпожу Марию и Господа Христа, Которого она несла на руках, она просила госпожу Марию дозволить ей взять и поцеловать Младенца. Мария разрешила, и как только эта женщина прикоснулась к Младенцу, сатана оставил ее и исчез, и с тех пор женщина эта больше не видела его. Все жители восхваляли Господа, и женщина наградила их с великой щедростью.

(17) Наутро эта самая женщина взяла ароматной воды, чтобы омыть Господа Иисуса, и, когда омыла Его, она сохранила эту воду. И жила там одна девица, у которой все тело было покрыто белой проказой; и когда она омылась этой водой, была тотчас же исцелена. И народ говорил: без сомнения, Иосиф и Мария, и Этот Младенец – боги, не [обыкновенные] люди. Когда они готовились в путь, то девица, исцеленная от проказы, подошла к ним и просила разрешения сопровождать их.

(18) Они согласились, и она пошла с ними. И прибыли в город, где был дворец могущественного князя *(кайд джалйл),* находившийся поблизости от гостиницы. Они пошли туда, и девица, приблизившись к жене князя, увидела ее печальной и проливающей слезы и спросила ее о причине горя ее. Та ответила ей: не удивляйся, что видишь меня предавшейся печали; меня постигло большое несчастье, которое я не решусь открыть никому. Девица сказала ей: если ты откроешь мне свое горе, то, может быть, найдешь у меня помощь. Жена князя сказала ей: ты не откроешь этой тайны никому! Я сочеталась браком с князем, чье владычество подобно царскому, распространяется над обширными областями, и долго прожила с ним, и он не имел от меня потомства. Наконец, я зачала, но родила на свет сына, пораженного проказой. Увидев его, он не признал его своим и сказал мне: умертви это дитя, или отдай его кормилице, пусть воспитают его в таком отдаленном месте, чтобы никогда ничего о нем не было слышно; и

возьми то, что тебе принадлежит, ибо я более никогда тебя не увижу. Вот почему я предалась печали, оплакивая постигшее меня несчастье, и плачу я о муже своем и о ребенке.

Девица ответила ей: не сказала ли я тебе, что я нашла для тебя помощь, которую обещала? Я также была поражена проказой, но я исцелилась милостью Бога, который есть Иисус, Сын госпожи Марии. Тогда спросила ее женщина, где Этот Бог, о Котором она говорит, и девица ответила: Он в том же доме, где и мы. Как же это может быть; где Он? – вопросила та. Девица ответила: вот Иосиф и Мария; Младенец, Который с ними, это Иисус, и Он освободил меня от моей проказы. Спросила женщина: и как же Он тебя исцелил? разве ты мне не скажешь этого? Девица ответила: я получила от матери Его воду, в которой Он был омыт, и я облила этой водой мое тело, и моя проказа исчезла. Тогда жена князя встала и призвала к себе Иосифа, и приготовила Иосифу пышное празднество в большом собрании. На другой день она взяла благовонной воды, чтобы омыть Господа Иисуса, и омыла в этой воде своего сына, которого принесла с собою, и тотчас же ее сын был искуплен от проказы. И она восхвалила Бога, говоря: блаженная мать, родившая Тебя, о Иисус! Вода, которой было омыто тело Твое, исцеляет людей, принадлежащих к тому же естеству, что и Ты! Она предложила богатые дары госпоже Марии и отпустила ее, выражая великое почтение.

(19) Затем они пришли в другой город, где они хотели провести ночь. И пошли к одному человеку, который недавно женился, но, околдованный злыми чарами, не мог войти к жене своей [609]. И когда они переночевали вблизи от него, колдовство было разрушено. Когда настал день, они препоясались, чтобы отправиться в путь, но муж остановил их и приготовил им большой пир.

(20) На другой день они отправились и когда прибыли в другой город, увидели трех женщин, отходивших от гробницы и проливавших многие слезы. Заметив их, госпожа Мария сказала сопровождавшей ее девице: спроси их, кто они такие, и что за несчастье с ними случилось? Они ничего не ответили на вопрос, заданный девушкой, но сами стали спрашивать, говоря: кто вы и куда идете, ибо день уже склонился и ночь приближается. Девица ответила им: мы путники и идем в гостиницу, чтобы провести ночь. Они сказали: идите с нами и переночуйте у нас. Они пошли за этими женщинами, и те провели их в новый дом, украшенный и уставленный различными вещами.

Это было в зимнее время, и девица, войдя в комнату женщин, нашла их все еще плачущими и сетующими. Около них был мул, покрытый

шелковой попоной, перед которым лежал корм, и они давали ему есть, целуя его. Тогда девушка сказала: о, госпожа моя, как этот мул красив! И они, плача, ответили: этот мул, которого ты видишь, наш брат, он рожден от одной же матери, что и мы. Отец наш, умирая, оставил нам большое богатство, и у нас был только этот брат, и мы хотели устроить ему подходящий брак. Но женщины воспламенились духом ревности, околдовали его, как мы думаем, и однажды ночью, незадолго до рассвета, когда дверь нашего дома была закрыта, мы увидели, что брат наш превратился в мула и стал таким, каким ты видишь его теперь [610]. Мы предались печали, ибо у нас не было больше нашего отца, который мог бы нас утешить. Мы не обошли на свете ни одного мудреца, ни одного мага или чародея, мы прибегали ко всем, но не получили никакой пользы. Вот почему всякий раз, когда сердца наши переполняются грустью, мы встаем и идем с нашей матерью, которая тут, на могилу отца нашего и, поплакав там, мы возвращаемся в дом свой.

(21) Когда девица услышала эти слова, она сказала: мужайтесь и перестаньте плакать, ибо средство от бед ваших близко, оно даже с вами и среди вашего жилища. Я была прокаженной, но после того, как увидела эту женщину и Младенца с нею, Которого зовут Иисусом, и облила мое тело водой, в которой омыла Его мать, я очистилась. Я знаю также, что он может прекратить ваше несчастье. Встаньте, приблизьтесь к госпоже Марии, приведите ее к себе и откройте ей тайну, которую сообщили мне, умоляя ее сжалиться над вами.

Когда женщины услышали эти слова девицы, они поспешили пойти к Марии, привели ее к себе и сказали ей, плача: о Мария, госпожа наша, сжалься над служанками твоими, ибо семья наша лишилась главы, и как нет у нас ни отца, ни брата, кто бы входил или выходил перед нами. Этот мул, которого ты видишь, – брат наш, но женщины чародействами своими привели его в такое состояние. Мы просим тебя сжалиться над нами. Тогда госпожа Мария, тронутая жалостью, подняла Господа Иисуса и посадила Его на спину мула, и она заплакала так же, как и эти женщины, и сказала: увы, Иисус Христос, Сын мой, исцели этого мула действием Твоего великого могущества и сотвори, чтобы человеку этому вернулся разум, которого он был лишен. Едва слова эти вышли из уст госпожи Марии, как мул вдруг принял человеческий облик и явился в виде красивого юноши, и никакого уродства не осталось в нем. И он, и мать, и сестры его поклонились госпоже Марии, и, поднимая Младенца над головами своими, они целовали Его, говоря: блаженна матерь Твоя, о Иисус, Спаситель мира! Блаженны очи, наслаждающиеся счастьем лицезреть Тебя!

(22) Обе сестры сказали своей матери: наш брат принял свой прежний облик благодаря поспешению Господа Иисуса Христа и добрым вестям этой девицы, которая посоветовала нам прибегнуть к Марии и Сыну ее. И теперь, поскольку брат наш не женат, мы полагаем, что прилично будет, если он женится на этой девице. Когда они попросили об этом Марию и она согласилась, они сделали вышеописанные приготовления к свадьбе, и горе превратилось в радость, и слезы уступили место смеху; они только радовались и пели в избытке ликования, украшенные великолепными одеждами и драгоценностями. В то же время они славили и восхваляли, так возглашая: о Иисус, Сын Давидов, превративший горе наше в радость и наши жалобы в крики радости!

Иосиф и Мария пробыли там десять дней; потом они отправились, осыпанные знаками почитания от всей этой семьи, которая, простившись с ними, возвратилась к себе с плачем [611], и особенно проливала слезы девица та.

(23) После того они пришли в пустынную местность, наполненную грабителями, и приготовились пройти ее во время ночи. ц вот внезапно они заметили двух спящих разбойников, и близ них они увидели толпу других разбойников, которые были товарищами этих людей и также были погружены в сон. Этих двух разбойников звали Тит и Думахий *(Фунй ва Думакус)*. И сказал Тит Думахию: я прошу тебя дать этим путникам пройти спокойно, да не заметят их наши товарищи. И так как Думахий противился этому, Тит снова сказал ему: получи от меня сорок драхм и возьми в залог пояс мой. И он протягивал пояс ему, в то же время умоляя не звать товарищей своих. Госпожа Мария, видя этого разбойника, так расположенного оказать им услугу, сказала ему: да поддержит тебя Господь десницей своей и дарует тебе отпущение твоих грехов. И Господь Иисус сказал Своей матери: через тридцать лет, о мать, эти два разбойника будут распяты по сторонам от Меня: Тит по правую и Думахий по левую, и в тот день Тит будет прежде Меня в раю. И когда Он так сказал, Его мать ответила Ему: да отвратит Тебя Господь, Сын мой, от подобных вещей [612]!

И они направились к иному городу идолов *(мадйна ал-аднам)*, и когда приблизились к нему, он превратился в кучу песка.

(24) И они пришли затем к смоковнице, которая ныне называется Матара *(ал-Матарййа)*, и Господь Иисус вызвал на этом месте источник, в котором госпожа Мария вымыла Его одежду. И бальзам, который производит эта страна, происходит от пота, который истек из членов

Господа Иисуса. [613]

(25) Пришли потом в Мемфис *(Миср)* и, узрев Фараона *(Фир'аун)* [614], они оставались в Египте три года, и Господь Иисус сотворил там много чудес, о которых не написано ни в Евангелии детства *(Инджйл ат-Тафулй)*, ни в полном Евангелии *(Инджйл ал-Камйл)* [615].

(26) Через три года они покинули Египет и возвратились в Иудею. И когда они были уже близко от нее, Иосиф устрашился вступить в страну свою, ибо узнал, что Ирод умер и сын его Архелай наследовал ему. Но ангел Господень явился ему и сказал: о Иосиф, иди в город Назарет и там устрой жилище свое. [616]

(27) Когда они прибыли в город Вифлеем, там свирепствовала тяжелая и трудноизлечимая болезнь, которая поражала глаза у детей, и многие умирали. И одна женщина, у которой сын был при смерти, привела его к госпоже Марии и нашла ее омывающей Иисуса Христа. И сказала эта женщина: о госпожа моя Мария, взгляни, сын мой жестоко страдает. Услышав это, госпожа Мария сказала ей: возьми немного этой воды, в которой я омыла моего Сына, и полей ею твоего. Женщина поступила, как ей говорила госпожа Мария, и сын ее после сильного возбуждения уснул, и когда опять проснулся, то оказался совершенно исцеленным. Мать его исполнилась радости и подошла к госпоже Марии, которая сказала ей: воздай благодарение Богу за то, что Он исцелил сына твоего.

(28) У женщины той была соседка, и сын ее был поражен той же болезнью, и глаза его почти закрылись, и он жалобно кричал день и ночь. И та, сын которой исцелился, сказала ей: отчего не отнесешь ты сына к госпоже Марии, как я отнесла ей своего, когда он умирал, и он исцелился той водой, в которой омылся ее Сын Иисус? И эта вторая женщина также пошла взять этой воды, и как только облила ею своего сына, болезнь его прекратилась. Она принесла своего сына совершенно выздоровевшим к госпоже Марии, которая предложила ей воздать благодарение Богу за сына и не рассказывать никому, что произошло. [617]

(29) В том же городе были две женщины, состоящие в браке с одним мужем, и у каждой было по больному сыну. Одна из них называлась Мария, а сын ее – Клеопа *(Калйуфа)* [618]. Женщина эта встала и отвела своего сына к госпоже Марии, матери Иисуса, предложила ей красивую скатерть и сказала ей: о госпожа моя Мария, прими от меня эту скатерть и дай мне взамен одну из твоих пелен. Госпожа Мария согласилась, и мать Клеопы сделала из этой пелены одежду, в которую одела своего сына. И он выздоровел, а дитя ее соперницы умерло в тот же день. От того пошла

большая распря между двумя этими женщинами.

Они занимались по очереди, в продолжение недели, работами по хозяйству. И вот когда пришла очередь Марии, матери Клеопы, она растопила печь, чтобы печь хлебы, и вышла за мукой, оставив дитя свое около печи. Ее соперница, увидев, что ребенок остался один, схватила его и бросила в пылающую печь, а сама убежала. Мария воротилась и увидела своего сына Клеопу в печи смеющимся, ибо печь внезапно охладилась, как будто там и не было огня; и она заподозрила, что ее соперница бросила его туда. Она вынула его оттуда и отнесла к госпоже Марии, и рассказала ей о том, что произошло. И та сказала ей: молчи, ибо я боюсь за тебя, если ты будешь распространять эти вещи.

После этого соперница пошла к колодцу за водой и, увидев, что Клеопа играл возле него и вокруг не было ни единой человеческой души, она взяла ребенка и бросила его в колодец. Люди пришли за водой и увидели дитя сидящим невредимо поверх воды, и, опустив веревку, вытащили его. Они исполнились таким удивлением перед этим младенцем, что воздали ему почести как Богу. И его мать принесла его со слезами к госпоже Марии и сказала ей: о госпожа моя, посмотри, что моя соперница сделала моему сыну, и как она бросила его в колодец; и для меня нет сомнения, что она убьет его когда-нибудь. Госпожа Мария ответила: Господь накажет ее за причиненное тебе зло.

Немного дней после этого соперница пошла за водой и ноги ее запутались в веревке таким образом, что она упала в колодец, и когда прибежали к ней на помощь, то нашли ее с разбитой головой. Она погибла страшной смертью, и на ней исполнилось слово мудреца: они копали колодец и бросали землю вверх, но они упали в яму, которую выкопали [619].

(30) И жила другая женщина в городе том, у которой было двое детей. И были те дети больные: один из них умер, а другой приближался к смерти. Тогда взяла мать дитя на руки свои и принесла его к госпоже Марии, проливая потоки слез, и так сказала ей: о госпожа, приди ко мне на помощь и помоги мне! Были у меня два сына, и вот одного я потеряла и вижу, как погибает другой. Смотри, как я умоляю о милосердии Бога. И стала говорить она: о Господи, Ты исполнен милосердия и сострадания; Ты дал мне двух сыновей и отозвал одного из них к Себе, оставь мне хотя бы другого! И госпожа Мария, узрев ее великое горе, сжалилась над нею и сказала: положи ребенка твоего на постель моего Сына и покрой одеждами Его. И когда положила дитя в постель подле Иисуса, вот очи его, отягченные смертью, открылись, и, позвав громким голосом свою мать, он

попросил хлеба и, когда ему дали, ел его. Тогда сказала мать его: о госпожа Мария, ныне знаю я, что сила Божия обитает в тебе до того, что Сын твой исцеляет детей, как только прикоснутся к Нему. И дитя, которое так исцелилось, был тот самый Варфоломей *(Бартулмй), о* котором говорится в Евангелии [620].

(31) В том же месте была женщина прокаженная, которая пришла к госпоже Марии, матери Иисуса, и сказала ей: госпожа моя, помоги мне. И госпожа Мария ответила ей: какой помощи ты просишь? золота или серебра? или хочешь исцелиться от проказы своей? Та женщина ответила: что можешь ты сделать для меня. И госпожа Мария сказала ей: подожди немного, пока омою моего Сына и уложу Его в постель. Женщина подождала, и Мария, уложив Его, дала ей сосуд, наполненный водой, в которой она купала своего Сына, и сказала ей: возьми немного этой воды и облей ею тело твое. И как только больная исполнила это, она исцелилась и воздала хвалу Богу.

(32) Потом она ушла после того, как пробыла три дня, и пришла в город, где жил князь *(кайд),* который женился на дочери другого князя. Но когда он увидел свою жену, то заметил между глазами ее знаки проказы в виде звезды, и брак их был объявлен несостоявшимся и недействительным. И женщина эта, видя, что госпожа та предалась отчаянию, спросила ее о причине ее слез, и ответила ей госпожа: не спрашивай, что со мною; несчастье мое таково, что я никому не могу открыть его. Женщина настаивала, говоря, что, может быть, знает средство помочь. Тогда она увидела следы проказы, которые обозначались между глазами госпожи той. Она сказала: я также была поражена этой болезнью и отправилась по делам в Вифлеем. Там я вошла в пещеру и увидела женщину по имени Мария, и у нее был Сын, который назывался Иисус. Увидев меня в проказе, она сжалилась надо мною и дала мне воды, в которой она омыла тело своего Сына. Я облила этой водой свое тело и тотчас же исцелилась. Тогда госпожа сказала: встань и иди со мной, и сделай, чтобы я повидала госпожу Марию. И она отправилась, неся драгоценные дары. И когда госпожа Мария увидела ее, она сказала: да будет милость Господа Иисуса Христа на тебе. И она дала ей немного воды, в которой омывала тело Иисуса Христа. Как только госпожа облилась ею, тотчас же исцелилась и воздала славу Богу вместе со всеми присутствующими.

Князь, узнав, что жена его исцелилась, принял ее к себе, и отпраздновав

вторично свадьбу, он воздал славу Богу.

(33) В том же месте была девица, которую мучил сатана. Проклятый дух являлся ей в виде большого дракона *(танайн ал-'азйм),* который пил ее кровь и хотел ее поглотить, так что она походила на труп. И всякий раз, когда он бросался на нее, она кричала, сжимая руки над головой, и говорила: горе, горе мне, ибо нет никого, кто избавил бы меня от этого ужасного дракона. Ее отец и мать и все, кто окружал и видел ее, предавались огорчению и проливали слезы, особенно когда она плакала и говорила: о братья мои и друзья мои, неужели нет никого, кто избавил бы меня от этого убийцы?

Дочь князя, которая исцелилась от проказы, услышала голос несчастной, взошла на кровлю своего дворца и увидела ее с заломленными над головой руками, проливающей обильные слезы, и все, окружающие ее, плакали также. И она спросила, жива ли мать этой одержимой. И когда ей ответили, что живы и отец, и мать ее, она сказала: приведите мать ее ко мне. И когда та пришла, она спросила ее: это дочь твоя так одержима? И когда мать, проливая слезы, ответила, что да, дочь князя сказала: не говори того, что я тебе открою: я была прокаженной, но госпожа Мария, мать Иисуса Христа, исцелила меня. Если ты хочешь, чтобы твоя дочь обрела избавление, отведи ее в Вифлеем и умоляй с верою о помощи Марию, мать Иисуса, и ты вернешься в радости, приведя дочь исцеленной.

Тотчас же мать встала и пошла, и нашла госпожу Марию и рассказала ей, в каком состоянии находится ее дочь. Мария, выслушав ее, дала ей немного воды, в которой она омывала Сына своего Иисуса, и приказала облить ею тело одержимой. И дала ей пелены Господа Иисуса и сказала ей: возьми это и показывай врагу всякий раз, когда его увидишь. И после этого отпустила ее с миром.

(34) [621] И после того как она покинула госпожу Марию и пришла в город свой, настало время, когда сатана явился мучить дочь ее. Он явился девице в образе большого дракона, и при виде его девица была охвачена ужасом, и страх сковал ее. И сказала ей мать ее: не бойся ничего, дочь моя, но дай ему еще приблизиться к тебе и покажи ему полотно, которое дала нам госпожа Мария, и мы увидим, что сможет сделать он. И когда злой дух, облекшийся в образ дракона, был совсем близко, больная, вся дрожа от ужаса, положила себе на голову и развернула пелену. И вот вышло из пелены этой пламя, которое бросилось к голове и в глаза дракона, и

услышали, как он закричал громким голосом: что Тебе до меня, о Иисус, Сын Марии? [622] где я найду убежище от Тебя? И сатана скрылся в страхе, покинув эту молодую девицу, и с тех пор не показывался никогда. И она освободилась таким образом и в признательности совершила благодарение Богу, как и все, кто присутствовал при этом чуде.

(35(34)) В том же городе была другая женщина, у которой сын был мучим сатаной. Он назывался Иудой, и всякий раз, когда злой дух овладевал им, он старался укусить тех, кто был около него. А если он был один, то кусал собственные руки и тело. Мать этого несчастного, услышав о госпоже Марии и Сыне ее Иисусе, встала и, держа сына на руках, принесла его к Марии. В это время Иаков и Иосиф вывели из дома Младенца Господа Иисуса, чтобы он играл с другими детьми, и они сидели вне дома, и Иисус с ними. Иуда приблизился и сел справа от Иисуса. И когда сатана начал его мучить, как обыкновенно, он старался укусить Иисуса, и как не смог Его достать, он стал наносить Ему удары в правый бок, так что Иисус заплакал. И в это мгновение сатана вышел из ребенка того в виде бешеной собаки. Это был Иуда Искариот *(Йаху-дй ал-Искариутй)*, который предал Иисуса; и бок, который он бил, был тот, который иудеи пронзили ударом копья [623].

(36(35)) Когда Господу Иисусу исполнилось семь лет, Он играл однажды с другими детьми своего возраста. И, забавляясь, они делали из мокрой земли разные изображения животных: волков, ослов, птиц, и каждый хвалил свою работу и старался сделать лучше, чем товарищи. Тогда Господь Иисус сказал детям: Я прикажу изображениям, которые Я сделал, ходить. И когда дети спрашивали Его, не Сын ли Он Творца, Господь Иисус приказал изображениям идти, и они тотчас же, двинувшись, пошли. Когда Он приказывал им вернуться, они возвращались. Он сделал изображения птиц, которые летали, когда Он приказывал им летать, и останавливались, когда Он приказывал им остановиться. И когда Он подносил им пищу и питье, они пили и ели. [624]

Когда дети ушли и рассказали родителям то, что видели, те сказали им: избегайте в будущем быть с Ним, ибо это чародей: впредь бегите от Него и не играйте больше с Ним.

(37(36)) Однажды Господь Иисус, играя и бегая с другими детьми, проходил мимо лавки красильщика по имени Салем. В этой лавке было много тканей, принадлежавших многим жителям города, и ткани эти Салем готовился окрашивать в разные цвета. Господь Иисус, войдя в лавку, взял все эти ткани и бросил их в котел. Салем, обернувшись и видя ткани

испорченными, принялся громко кричать и бранить Господа Иисуса, говоря: что сделал Ты, о Сын Марии? ты причинил вред и мне, и моим согражданам; каждый просил цвет, который был ему нужен, а Ты пришел и все погубил.

Господь Иисус ответил: в каком бы куске ткани ты не захотел изменить цвет, Я его изменю. И тотчас Он принялся вынимать ткани из котла, и каждая была окрашена тем цветом, какого желал красильщик. И иудеи, свидетели этого чуда, восхваляли могущество Божие.

(38(37)) Иосиф ходил по всему городу, водя за собою Господа Иисуса, и его призывали, чтобы делать двери и решетки, или сундуки, и Господь Иисус был с ним везде, куда бы он ни шел. И каждый раз, когда работа, которую делал Иосиф, должна была быть длиннее или короче, шире или уже, Господь Иисус простирал руку, и вещь тотчас же делалась такой, какой желал Иосиф, так что ему не было надобности что-либо заканчивать своими; руками. Ибо он не был особенно искусен в ремесле плотника.

(39(38)) Однажды царь Иерусалимский позвал его и сказал ему: я хочу, Иосиф, чтобы ты сделал мне престол *(сарйр)* по размеру того места, где я обычно восседаю. Иосиф повиновался, и тотчас же принявшись за дело, он провел два года во дворце, пока закончил делать этот престол. И когда его поставили на место, где ему надлежало быть, то увидели, что с каждой стороны не хватало по два спитама *(сбитайн)* [625] до определенного размера. Тогда царь разгневался на Иосифа, и Иосиф, опасаясь гнева царя, не мог есть и лег спать, не поев. Тогда Господь Иисус спросил его о причине его страха, и он сказал: работа, над которой я трудился целых два года, испорчена. И Господь Иисус ответил ему: перестань страшиться и не теряй мужества; возьмись за одну сторону престола, а Я за другую, чтобы привести его в точный размер. И Иосиф сделал то, что предписывал Господь Иисус, и каждый сильно тянул в свою сторону. И престол повиновался, и сделался точно такого размера, как хотели. Присутствовавшие, видя это чудо, были поражены изумлением и славили Бога.

Этот престол был сделан из дерева, которое существовало со времен Соломона, сына Давидова, и был замечателен по своим очертаниям и различным изображениям.

(40(39)) В другой раз Господь Иисус пошел на площадь и увидел детей, которые собрались, чтобы играть, и Он присоединился к ним.

Увидев Его, они спрятались, и Господь Иисус пошел в двери одного дома и спросил женщин, стоявших у входа, где их дети. И когда они ответили, что в доме никого нет, Господь Иисус сказал: что находится под этой кровлей? Они ответили, что это трехлетние барашки, и Господь Иисус воскликнул: выходите, барашки, и идите к вашему пастырю! И тотчас дети пришли в виде баранов и прыгали вокруг Него, и женщины, увидев это, были охвачены страхом. И они поклонились Господу Иисусу, говоря: о Господь наш Иисус, Сын Марии, Ты воистину добрый пастырь Израиля [626]; сжалься над своими служанками, которые пред Тобою! И не сомневаются, Господь наш, что Ты пришел, чтобы исцелить, а не погубить [627].

После того как Господь Иисус ответил, что сыны Израилевы были как эфиопы между народами [628], женщины сказали: Господи, Ты знаешь все и ничего не скрыто от Тебя; мы просим Тебя и надеемся на Твое милосердие, что Ты соизволишь возвратить этим детям прежний вид.

(41(40)) Во время месяца Адар [629] Иисус собрал детей и поставил их как бы перед царем. Они разостлали одежды свои по земле, чтобы Он сел на них, и возложили Ему на голову венок из цветов. И как придворные, сопровождающие царя, они стали по правую и по левую стороны Его. Если кто-нибудь проходил мимо, дети силой останавливали его и говорили: иди, поклонись Царю, чтобы путь твой был счастлив. [630]

(42(41)) В то время шли люди, несшие на носилках ребенка. Этот ребенок был с товарищами на горе, собирая дрова, и найдя гнездо куропатки, сунул в него руку, чтобы вынуть яйцо. И змея, спрятавшись в глубине гнезда, ужалила его, и он позвал товарищей на помощь. Когда они пришли, то нашли его лежащим на земле, точно мертвым, и родственники его взяли его и понесли в город. И когда они пришли к месту, где Господь Иисус восседал как царь, и другие дети окружали Его как придворные, то эти дети побежали навстречу к несшим умирающего и сказали им: идите и приветствуйте царя. И так как те не хотели приблизиться по причине печали, которую ощущали, то дети привели их силой. И когда они очутились перед Господом Иисусом, Он спросил их, почему они несли этого ребенка. Они ответили, что его ужалила змея, и Господь Иисус сказал детям: пойдем вместе и убьем эту змею. Родители ребенка, который умирал, просили детей отпустить их, но те ответили: разве вы не слышали, что Царь сказал: пойдем и убьем змею, и разве вы не должны повиноваться Его приказанию? И, несмотря на их сопротивление, они загородили дорогу носилкам.

Когда они пришли к гнезду, Господь Иисус сказал детям: не там ли прячется змея? И когда они ответили, что да, змея, вызванная Господом Иисусом, вышла и покорилась Ему. И Господь сказал ей: иди и высоси весь яд, который ты разлила в жилах этого ребенка. Змея, вползя, высосала весь яд, который выпустила, и когда Господь проклял ее, тотчас же расселось чрево ее, и она погибла. И Господь Иисус коснулся ребенка Своей рукой, и он исцелился. И так как он принялся плакать, то Господь Иисус сказал ему: перестань плакать, будешь моим учеником. И этот ребенок был Симон Кананит *(Симхан ал-Кананй)*, о котором говорится в Евангелии [631].

(43(42)) [632] В другой раз Иосиф послал своего сына Иакова за дровами, и Господь Иисус пошел вместе с ним. И когда они пришли на место, где был лес, и Иаков стал собирать дрова, ехидна укусила его, и он стал кричать и плакать. Господь Иисус, увидев его в таком состоянии, приблизился к нему и дунул на то место, где он был ужален, и Иаков тотчас же исцелился [633].

(44(43)) [634] Однажды Господь Иисус был с детьми, которые играли на кровле, и один из детей упал и тотчас же умер. Другие дети убежали, и Господь Иисус остался один на кровле. Когда родители умершего пришли, они сказали Господу Иисусу: это Ты сбросил нашего сына с кровли. И когда Он отрицал это, они еще сильнее повторяли: сын наш умер и вот Тот, кто убил его. И Господь Иисус ответил: не обвиняйте Меня в преступлении, которое вы не можете ничем доказать; но спросим у самого ребенка, чтобы он изрек истину. И Господь Иисус спустился и подошел к голове умершего и сказал громко: Зенон, Зенон *(Зайнун)*, кто сбросил тебя с кровли? И умерший ответил: Господи, не Ты был причиной моего падения, но некто иной сбросил меня. И когда Господь посоветовал присутствовавшим обратить внимание на эти слова, все, кто был там, восхвалили Бога за это чудо.

(45(44)) [635] Однажды госпожа Мария велела Господу Иисусу принести ей воды из колодца. И тогда Он исполнил это дело, уже полный кувшин, который Он поднимал, разбился. И Господь Иисус разостлал свой плащ и принес Своей матери воду, которую Он туда собрал, и она была поражена изумлением и сохраняла в своем сердце все, что она видела.

(46(45)) В другой раз Господь Иисус играл на берегу реки с другими детьми, и они выкопали желобки, чтобы протекала вода, устраивая таким образом маленькие водоемы. И Господь Иисус сделал из земли двенадцать маленьких птичек и поставил их вокруг Своего водоема по три с каждой стороны. Это было в субботний день, и сын Ханана иудея, придя и увидев

их за таким занятием, сказал им: как можете вы в субботу делать изображения из грязи? И он принялся разрушать их водоемы. И когда Господь Иисус простер руки над птицами, которые Он сделал, они улетели, щебеча.

Потом, когда сын Ханана иудея приблизился к выкопанному водоему, чтобы его разрушить, вода исчезла, и Господь Иисус сказал: ты видишь, как высохла эта вода, так же будет и с твоей жизнью [636].

(47(46)) [637] В другой раз, когда Господь Иисус выходил вечером в лес с Иосифом, вот ребенок выбежал навстречу Ему и сильно толкнул Его, и почти опрокинул Господа Иисуса, и Он сказал этому ребенку: так же, как ты толкнул Меня, упади и не вставай. И тотчас же ребенок упал на землю и умер.

(48(47)) [638] Был один иерусалимлянин по имени Закхей, который учил юношей. И он сказал Иосифу: о Иосиф, почему ты не присылаешь ко мне Иисуса, чтобы Он выучил буквы? Иосиф согласился с ним и договорился об этом с госпожой Марией. Итак, они привели Его к учителю, и едва тот увидел Его, он написал буквы и велел Ему произнести: Алеф. И когда Он сделал это, тот велел сказать ему: Бет [639]. Господь Иисус сказал ему: скажи Мне прежде, какое значение имеет буква Алеф, и тогда Я скажу: Бет. Учитель хотел ударить Его, но Господь Иисус начал объяснять ему значение букв, начертание каких прямое, каких косое, каких двойное, каких сопровождается точками, а у каких их нет, и почему такая буква предшествует другой. И Он сказал много вещей, о которых учитель никогда не слышал и не читал ни в одной книге.

И Господь Иисус сказал учителю: обрати внимание на то, что Я тебе скажу. И Он стал говорить ему ясно и отчетливо: Алеф, Бет, Гимел, Далет () до конца азбуки их. Учитель был в изумлении от этого и сказал: я думаю, что этот ребенок родился раньше Ноя. И, обратившись к Иосифу, он добавил: ты привел ко мне, чтобы я Его учил, Ребенка, Который знает больше, чем все ученые. И он сказал госпоже Марии: твоему Сыну не нужно наше учение.

(49(48)) [640] Потом они отвели Его к более мудрому учителю, и как только тот Его увидел, он спросил Его: скажи: Алеф. И когда Он сказал: Алеф, учитель велел Ему произнести: Бет. И Господь Иисус ответил ему: скажи Мне значение буквы Алеф, и тогда Я скажу: Бет. Рассерженный учитель поднял руку, чтобы Его ударить, и тотчас душа его усохла, и он умер. Тогда Иосиф сказал госпоже Марии: отныне не надо пускать Дитя выходить из дому, ибо если кто воспротивится Ему, бывает поражен

смертью.

(50(49)) Когда Ему исполнилось двенадцать лет, они повели Его в Иерусалим во время праздника. Когда же праздник окончился, они возвратились оттуда, но Господь Иисус остался в храме между книжниками и старцами, и мудрыми из сынов Израилевых, которых он спрашивал о различных местах учения и в Свою очередь отвечал им [641]. И Он спросил их: чей сын Мессия? И они ответили: Он Сын Давида. Иисус ответил: почему же Давид, движимый Духом Святым, называет Его Господом своим, когда говорит: «Сказал Господь Господу моему (кал *ар-Раб ар-Рабй йджлис):* сиди одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» [642].

Тогда один из начальников ученых спросил его, говоря: читал ли Ты священные книги? Господь Иисус ответил: Я читал книги и то, что они содержат. И Он объяснял им Писание, Тору, предписания, установления, тайны *(ал-Китаб ва ат-Таурат ва ал-усийа ва ал-хукам ва ас-сурар),* которые заключены в книгах пророческих, – вещи, которые не может постигнуть разум никакого создания. И сказал начальник ученых: я никогда не видывал подобного просвящения; как вы думаете, Кто такой может быть Этот Ребенок?

(51(50)) Там находился один философ, ученый астроном, и он спросил Господа Иисуса, изучал ли Он науку о звездах? И Господь Иисус, отвечая ему, перечислил количество сфер и небесных тел, их природу и противостояние, их аспекты – трехкратный, четырехкратный и шестикратный, их движения поступательные, и обратное церковное счисление, и другие вещи, которые не исследовал никакой ум человеческий.

(52(51)) Между ними был философ, сведущий в естественных науках *(таб ат-табайн).* И когда он спросил Господа Иисуса, изучал ли Он врачебную науку *(ат-таб фаджана),* Он разъяснил ему физику и метафизику, гиперфизику и гипофизику *(ат-табийа ва-мабад ат-табийа ва-фук вадуд ат-табийа ва-ихт ат-табий)* ***[643]****;* свойства [твердых] тел и свойства влаги и их действия; рассказал о числе членов и костей, о моче, артериях и нервах; различных телах, горячих и сухих, холодных и влажных, и их свойствах; каковы действия души на тело, его ощущения и свойства, и о силе слова, гнева, желания, о собирании и расходовании, рассеивании и о других вещах, которых не может охватить разум ни одного создания. Тогда философ этот встал и поклонился Господу Иисусу, говоря: о Господи, отныне я буду Твоим учеником и слугой!

(53(52)) В то время, когда они так говорили, пришла госпожа Мария, которая в продолжение трех дней искала Его с Иосифом. Увидев Его сидящим между учеными, попеременно спрашивающего и отвечающего им, она сказала Ему: Сын Мой, почему Ты так поступил с нами? Вот, отец Твой и я с великой скорбью искали Тебя. Он ответил: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне надлежало пребывать в доме Отца Моего? Но они не поняли слов, которые Он говорил им. [644]

Тогда ученые спросили госпожу Марию, Сын ли Он ей, и когда она ответила, что да, они воскликнули: о, будь блаженна, Мария, что родила такое Дитя!

И Он возвратился с ними в Назарет, и повиновался им во всем. И мать Его сохраняла все слова сии в сердце своем. И Господь Иисус преуспевал в мудрости и милости пред Богом и людьми [645].

(54(53)) С этого дня Он стал скрывать Свои чудеса, Свои тайны и таинства, доколе не исполнился Ему тридцатый год [646], когда Отец Его всенародно открыл Его назначение на берегах Иордана. Тогда был голос, сшедший с неба и провозгласивший: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение! И Дух Святой появился в виде голубя. [647]

(55(54)) Ему мы смиренно поклоняемся, ибо Он дал нам бытие и жизнь, и Он вывел нас из утроб матерей наших. Для нас Он принял тело человеческое и искупил нас, осенив нас вечным милосердием, дав нам милость Своей любовью к нам и благостью. Ему слава, сила, хвала и господство во веки веков. Аминь.

Конец всего Евангелия детства *(Инджйл ат-тафрийа);* при участии Бога Всевышнего, Сопутствующего и Споспешествующего верным.

7. ФРАГМЕНТЫ НЕИЗВЕСТНЫХ ЕВАНГЕЛИЙ

Благодаря интенсивным археологическим раскопкам в Египте, области раннего распространения христианства, были обнаружены отрывки неизвестных сочинений, которые, судя по сохранившемуся тексту, можно отнести к жанру Евангелий. Важные открытия были сделаны в начале нашего столетия в Оксиринхе, небольшом поселении в дельте Нила.

На папирусе, получившем номер 840, описывается столкновение Иисуса с иерусалимскими жрецами и толкователями Закона, которые, как мы знаем из канонических Евангелий, обвиняли его в нарушении религиозных установлений. Иисус возражает священникам словами, близкими по смыслу и духу новозаветным писаниям. Этот папирус, служивший в свое время амулетом, датируется примерно II-III вв. н. э.

В 1934 году были найдены еще четыре папирусных листочка, объединенные исследователями под названием Папируса Эджертона (Egerton; по коллекции, где они находятся). Время написания текста – примерно то же, что и у Оксиринхского фрагмента. На этих листочках мы также встречаем обрывки какого-то рассказа об Иисусе Христе, причем текст явно следует традиции, на основе которой создано каноническое Евангелие от Иоанна. В некоторых фразах чувствуется знакомство автора и с синоптической традицией, лежащей в основе трех первых Евангелий. Здесь мы встречаем известный вопрос о «подати кесарю», а также рассказ о пребывании Иисуса на реке Иордан. Характерны для евангельского Иисуса и обозначение Бога «Отцом», и ссылка на пророка Исайю. Однако, как и в случае с первой находкой, исследователи не могут пока идентифицировать эти фрагменты ни с новозаветными, ни с какими-либо известными апокрифическими писаниями.

Текст в переводе И. С. Свенцицкой приводится по сборнику: *Апокрифы древних христиан.* М., 1989. С. 47-48. Греческие оригиналы опубликованы в изданиях: *Grenfell B. P., Hunt A. S.* Fragment of an Uncanonical Gospel from Oxyrynchos. Oxford, 1908; *Bell H. L., Sceat T. S.* Fragments of Unknown Gospel. London, 1935.

7a. Оксиринхский папирус, 840

…прежде, чем совершит зло, обдумает все коварства. Но будьте осторожны, чтобы не случилось с вами то, что с ними [648], ибо не только среди живых совершившие зло среди людей получают воздаяние, но они должны получить наказание и муки.

И Он взял их (учеников) с Собою в место, предназначенное для чистых, и вошел во двор храма. И первосвященник из фарисеев по имени Леви [649] встретился им и сказал Спасителю: кто позволил Тебе войти в чистое место и смотреть на эти святыни без омовения, и даже ученики не вымыли ног своих? [650] Нечистыми вошли вы во двор храма, чистое место, хотя никто, кто не омылся сперва и не поменял одежды, не смеет вступить и созерцать эти святыни.

И Спаситель остановился со Своими учениками и спросил его: а как же ты, который находишься здесь во дворе храма, ты чист? И он сказал ему: я чист, ибо я омылся в источнике Давида и спустился по одной лестнице и поднялся по другой, и надел белые чистые одежды. И только тогда я вошел и созерцал эти святыни.

Тогда Спаситель сказал ему: ты омылся в стоячей воде, в которой собаки и свиньи лежат день и ночь, и ты омылся и натер снаружи свою кожу, как блудницы и флейтистки душатся, моются, натираются [благовониями] и краской, чтобы возбудить желание, а внутри они полны скорпионов и пороков [651]. Но Я и Мои ученики, о ком ты сказал, что они нечисты, Мы омылись в живой воде, которая нисходит [с небес] [652]. Но горе тем…

7б. Папирус Эджертона

…к знатокам Закона… каждого, кто нарушает Закон, но не Меня… делает, что делает. И повернувшись к правителям народа сказал им так: поищите в Писаниях, через которые, вы думаете, что обретете жизнь, – это они свидетельствуют обо Мне [653]. Не думайте, что Я буду обвинять вас перед Отцом: есть вам обвинитель Моисей, на которого вы уповаете [654]. И тогда они сказали: мы знаем, что Бог говорил с Моисеем, Тебя же не знаем, кто Ты такой [655]? Иисус ответил и сказал им: уже обвинены вы в неверии вашем…

…камни, чтобы забросать Его, и правители наложили руки на Него, чтобы схватить Его и выдать толпе. Но не могли схватить Его, ибо час выдачи Его еще не пришел. Но Он, Господь, уклонился от рук их и ушел от них. [656] И затем прокаженный подошел к Нему, говоря: Иисусе, учитель, я ходил с прокаженными и ел с ними… и сам стал прокаженным. Если Ты хочешь, можешь меня очистить. И тотчас Иисус сказал ему: хочу, очистись. И проказа сошла с него. [И Господь сказал ему:] иди и покажись [священнику] [657]…

…Пришли к Нему, чтобы испытать Его, говоря: Учитель Иисусе, мы знаем, что Ты пришел от Бога, ибо творишь то, о чем свидетельствовано всеми пророками. Посему скажи нам, допустимо ли давать царям то, что положено их власти? Можно ли давать или нет? [658] Но Иисус понял замысел их, полный нечестия, и сказал им: почему вы зовете Меня учителем устами своими, а не делаете того, что Я говорю? [659] Правильно Исайя пророчествовал о вас: народ этот чтит Меня устами своими, но сердце их далеко от Меня и почитание их тщетно, они чтут заповеди человеческие [660]…

…место закрытое… оно лежит внизу невидимое, его вес неизмерим… и когда они были в недоумении от Его вопроса, Иисус на своем пути подошел к берегу реки Иордан, протянул свою правую руку и наполнил ее, и бросил… на… и тогда… вода… перед их глазами… принеся плоды… много… [661]

8. ХРИСТИАНСКИЕ ПИСАТЕЛИ О НОВОЗАВЕТНЫХ АПОКРИФАХ

8а. Ириней Лионский. Против ересей

I 20 (1) Сверх сего [662] приводят несказанное множество апокрифических и подложных писаний, которые они сами составили для того, чтобы поражать людей несмысленных и не знающих писаний истинных. Между прочим принимают и то поддельное сказание, будто Господь в отрочестве, учась грамоте, когда учитель по обычаю сказал ему: говори – альфа, отвечал: альфа; а потом, когда учитель велел сказать: бета, Господь отвечал: ты скажи мне сперва, что такое альфа, и тогда я скажу тебе, что такое бета. И это объясняют так, что Он один знает неведомое, на которое и указал под образом альфы.

31 (1) Другие опять говорят, что Каин происходит от высшей силы, и Исава, Корея, содомлян и всех таковых же признают своими родственниками, и поэтому они были гонимы Творцом, но ни один из них не потерпел вреда, ибо Премудрость взяла от них назад к себе свою собственность. И это, учат они, хорошо знал предатель Иуда, и так как он только знал истину, то и совершил тайну предания, и чрез него, говорят они, разрешено все земное и небесное. Они также выдают вымышленную историю такого рода, называя Евангелием от Иуды. (2) Я также собрал их сочинения, в которых они внушают разрушить дела Истеры (ὑστερα); Истерой же называют Творца неба и земли; так же как Карпократ, говорят, что люди не могут спастись, если не пройдут через все роды дел… И совершенное знание, по их словам, состоит в том, чтобы предаваться безбоязненно таким делам, которые непозволительно и называть.

8б. Климент Александрийский. Строматы, II 9

(85)…Написано в Евангелии от евреев (τώ καθ' Εβραίος εύαγγελίον) [663]: тот, кто удивляется, будет царствовать, и тот, кто царствует, обретет покой.

8в. Ориген. Комментарий на Матфея, 10.17

Не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? (Мф 13:55)…Что же касается так называемых братьев Иисуса, то существует предание, дошедшее в Петровом Евангелии (Πέτρον εὐαγγελίον) и «Книге Иакова, сына Иосифа» (βίβλου Ιάκωβου υιός Ιωσήφ), что они родились от прежней жены его, которая была раньше Марии.

8г. Ориген. Комментарий на Иоанна, 2.6

Если же допускает кто Евангелие евреев, то здесь Сам Спаситель говорит: «Теперь взяла Меня Матерь Моя, Святой Дух [664], за один из волосов Моих и отнесла Меня на гору великую Фавор».

8д. Евсевий Кесарийский. Церковная история

I 9 (2) Тот же Иосиф в восемнадцатой книге своих «Древностей» рассказывает, что на 12-м году царствования Тиверия (он наследовал власть после Августа, правившего 57 лет) управление Иудеей было поручено Понтию Пилату. Управлял он ею целых 10 лет, почти до смерти Тиверия. (3) Этим явно изобличается подложность «Актов», составленных совсем недавно против Спасителя нашего; уже время, обозначенное в заглавии, изобличает лживость этой выдумки. Они относят спасительные страдания Спасителя, которым преступно подвергли Его иудеи, к 4-му консульству Тиверия, приходящемуся на 7-й год его царствования, но если верить Иосифу, то Пилат в то время еще не управлял Иудеей. Иосиф в названном сочинении прямо указывает, что Тиверий назначил Пилата правителем Иудеи в 12-й год своего царствования. (…)

III 3 (1) Послание Петра, именуемое Первым, признается подлинным, и на него ссылаются в своих писаниях древние святители. Так называемое Второе послание не числится, как мы слышали, среди книг Нового Завета, но многие считают его полезным и прилежно читают его вместе с другими писаниями. (2) «Деяния» (Πράξεων) же, «Евангелие» (Εὐαγγελίον), «Проповедь» (Κήρυγμα) и «Апокалипсис» (Ἀποκάλυψιν), называемые по его имени, вовсе, как мы знаем, не включены в сочинения кафолические, и ни древние, ни современные церковные писатели не пользуются их свидетельствами… (4) Но из сочинений, названных Петровыми, я признаю одно-единственное подлинным; оно признано и другими святителями. (5) Четырнадцать Павловых посланий известны и принадлежат, несомненно, ему. Следует, однако, знать, что некоторые исключают Послание к Евреям, ссылаясь на Римскую церковь, которая утверждает, что оно не Павлово. Так называемые «Павловы деяния» я не считаю среди книг бесспорных. (6) Сам апостол, заключая приветствиями Послание к Римлянам, упоминает среди прочих Ерма, которому, как говорят, принадлежит книга «Пастырь». Следует знать, что некоторые ее оспаривают, почему она и не помещена среди общепризнанных. Другие же расценивают ее как необходимейшую, особенно для людей, знакомящихся с началами веры. Поэтому ее, как мы знаем, читают всенародно в церквах, и мне известно, что некоторые из древних писателей ею пользовались. (7) О писаниях бесспорных и тех,

которые не всеми признаны, довольно.

25 (1) Тут, кстати, перечислим уже известные нам книги Нового Завета. На первое место поставим, конечно, святую четверицу Евангелий, за нею следуют Деяния апостолов; (2) потом Павловы послания, непосредственно за ними – Первое Иоанново и бесспорное Петрово, а потом, если угодно, Апокалипсис Иоанна, о котором в свое время поговорили. Это книги бесспорные. (3) Среди оспариваемых, но большинством принятых: Послания, именуемое одно Иаковлевым, другое Иудиным, и Второе Петрово, также Второе и Третье Иоанновы: может быть, они принадлежат евангелисту, а может быть, какому-то его тезке. (4) К подложным относятся: «Деяния Павла», книга под названием «Пастырь» [665], «Апокалипсис Петра», «Послание», признаваемое Варнавиным, так называемое «Учение апостолов» и, я бы сказал, пожалуй, Иоаннов Апокалипсис, который одни отвергают, другие относят к признанным книгам. (5) Некоторые помещают среди этих книг и Евангелие евреев (τό καθ' Εβραίος εύαγγελίον), которое больше всего любят евреи, уверовавшие во Христа. Все это книги отвергаемые, (6) и мы сочли необходимым составить их список, полагая, что мы должны знать, какие книги подлинны, не измышлены и приняты церковным преданием и какие, наоборот, из книг Нового Завета исключены, хотя известны большинству церковных писателей. Следует знать и эти книги, и те, которые у еретиков слывут под именем «Евангелий» апостолов: Петра, Фомы, Матфея и еще других, а также «Деяния» будто бы Андрея, Иоанна и прочих апостолов. Эти книги никогда не удостаивал упоминания ни один из церковных писателей.

39 (16)… О Матфее же он (Папий Иерапольский) сообщает следующее: «Матфей записал беседы Иисуса по-еврейски, переводил их кто как мог».

(17) Он же (Папий) пользуется Первым посланием Иоанна, а также Петра, и рассказывает о женщине, которую обвиняли перед Господом во многих грехах [666]. Рассказ этот есть в Евангелии от евреев.

IV 22 (1) Гегесипп [667] в пяти дошедших до нас книгах оставил полный отчет о своем образе мыслей. Он рассказывает, что во времена своего путешествия в Рим он общался с очень многими епископами и от всех слышал одинаковые поучения… (8) Пишет он много и о другом; мы часто упоминали его рассказы, приводя их к месту и своевременно. Он приводит выдержки из Евангелия евреев, из Сирийского евангелия (εύαγγελίον καί τοΰ Συριακοΰ) [668], кое-что переводит с еврейского, тем самым обнаруживая, что он из евреев, принявших нашу веру. Упоминает он

также кое-что из устного иудейского предания. (9) Не только он, но и Ириней, и все другие называли Премудростью Соломоновы притчи. Говоря о так называемых апокрифах, он сообщает, что некоторые из них были составлены современными ему еретиками.

VI 12 (1) Из трудов Серапиона [669] над Писанием что-нибудь, вероятно, у кого-либо сохраняется, но до нас дошли только «К Домициану» – он во время гонений отпал от Христовой веры и перешел в иудейское суеверие; «К Понтию и Карину» (оба клирика) и к другим лицам. (2) Составлена им и книга «О так называемом Евангелии Петра»; он написал ее, чтобы изобличить это лживое «Евангелие» ради тех членов Росской церкви, которые, ссылаясь на него, заблудились в учении, не согласном с Церковью. (3) Следует выписать из нее его краткие выражения об этом «Евангелии». Он пишет так: «Мы, братья, принимаем Петра и других апостолов, как Христа, но, люди опытные, мы отвергаем книги, которые ходят под их именем, зная, что учили нас всех не так. (4) Будучи у вас, я предполагал, что все вы держитесь правой веры, и, не прочитав "Евангелия", которое слывет у них Петровым, указал, что если это единственная причина вашего смущения, то читать его можно. Теперь же, узнав из рассказанного мне, что душа их ускользнула, как в нору, в ересь, тороплюсь к вам опять, братья, так что ждите вскорости. (5) Мы узнали, братья, какой ереси держался Маркион; он противоречил себе, сам не зная, что говорит. Вы узнаете об этом из того, что я вам написал. (6) Мы смогли достать это "Евангелие" от людей, признающих его, то есть от преемников тех, кто его ввел и кого мы зовем докетами (в этом учении очень много их мыслей), – мы смогли благодаря им достать его и нашли, что в нем много согласно с правым учением Спасителя, а кое-что и добавлено, что и привожу для вас». Вот слова Серапиона.

8e. Евсевий Кесарийский. Комментарий на Матфея, 25.14

… в Евангелии, написанном евреями, которое попало к нам в руки, угроза направлена не против того, кто спрятал талант, а против того, кто жил распутно, ибо он (господин) имел трех слуг: того, кто растратил состояние с блудницами и флейтистками, того, кто умножил полученное, и того, кто спрятал талант; и одного господин принял с радостью, другого только укорил, а третьего отправил в темницу.

8ж. Епифаний Кипрский. Панарион, I

29 (7) А сии упомянутые выше еретики, о которых ведем здесь речь, оставив имя Иисусово, ни иессеями себя не назвали [670], ни имени иудеев, которое имели, за собой не удержали, ни христианами себя не наименовали, но назвались назореями, именно от названия места – Назарет [671]. По всему же они иудеи, и не что иное… (9) Но они великие враги иудеев. Иудеи не только приобрели к ним ненависть, но и встав утром, и среди дня, и повечеру, трижды в день, когда совершают молитвы в своих синагогах, в негодовании на них предают их анафеме, говоря: да проклянет Бог назореев! Ибо особенно преследуют их за то, что, происходя от иудеев, проповедуют об Иисусе, что Он Христос; а это противно иудеям, не принявшим еще Христа. Имеют же они у себя самое полное Евангелие от Матфея на еврейском языке. Ибо оно у них достоверно сохраняется в одном виде, как написано вначале еврейскими письменами; не знаю же, еретики ли уничтожили в нем родословия от Авраама до Христа [672]. (…)

30 (1) Эвион, от которого произошли эвиониты [673]… (3) Они принимают Евангелие от Матфея и только им одним пользуются, как и последователи Керинфа [674] и Меринфа; но называют его Евангелием от евреев, так как по справедливости должно сказать, что в Новом Завете один Матфей по-еврейски и еврейскими письменами изложил и проповедовал Евангелие. Впрочем, иные говорили также, что и Евангелие от Иоанна, с греческого языка переложенное на еврейский, сохранилось в сокровищницах иудейских, то есть Тивериадских…

(13) В имеющемся у них Евангелии, именуемом Евангелием от Матфея, которое не во всем полно, в ином подложно, а в ином обсечено (его же называют еврейским), написано: «Явился некий человек по имени Иисус, лет тридцати от роду, который избрал нас. И пришедши в Капернаум, вошел в дом Симона, называемого Петром [675], и отверзши уста Свои, сказал: проходя мимо озера Тивериадского, избрал Я Иоанна и Иакова, сынов Зеведеевых, Симона, Андрея, Фаддея, Симона Зилота и Иуду Искариота, и призвал тебя, Матфей, сидящего при сборе податей, и ты последовал за Мною [676]. Посему хочу, чтобы вы были двенадцатью апостолами во свидетельство Израилю. И стал Иоанн крестить, и приходили к нему фарисеи и крестились, и весь Иерусалим. И носил Иоанн одежду из верблюжьего волоса и кожаный пояс на чреслах своих, и пища

его, сказано, дикий мед, у которого вкус манны, как у медовых лепешек» [677], – и слово истины они обратили в ложь, вместо акрид (ακρίδες) сделав медовые лепешки (έγκριδες) [678]. А начало их Евангелия читается так: «Было во дни Ирода, царя иудейского, пришел Иоанн, крестя крещением покаяния в реке Иордане. О нем говорили, что он из рода священника Аарона, сын Захарии и Елизаветы [679], и приходили к нему все». И сказав многое, Евангелие сие присовокупляет: «Когда крестился народ, пришел и Иисус и крестился у Иоанна. И когда выходил из воды, отверзлись небеса, и увидел [680] Духа Святого в виде голубя, сходящего на Него. И глас был с небес, глаголющий: Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; и еще: в сей день Я родил Тебя. И тотчас великий свет осиял то место; Иоанн, видя Иисуса, говорит ему: кто Ты, Господи? И снова голос с неба возвестил ему: Это Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И тогда, – сказано, – Иоанн, припав к Нему, сказал: прошу Тебя, Господи, крести Ты меня. Но Иисус удержал его, говоря: оставь теперь, ибо нам надлежит исполнить всякую правду».

(14)…Ибо Керинф и Гарпократ, пользуясь тем же, что и у них, Евангелием, родословием в начале Евангелия от Матфея хотят доказать, что Христос родился от семени Иосифа и Марии. Эти же (эвиониты) думают нечто иное. Вырвав родословие из Евангелия от Матфея, как говорили мы прежде, придают ему иное начало, а именно так: «Было, говорят, во дни Ирода, царя иудейского, при первосвященнике Каиафе, пришел некто именем Иоанн, крестя крещением покаяния в реке Иордане», и так далее. Посему они утверждают, что Иисус действительно есть человек, Христос же сделался в Нем, как находим и в других ересях. (…)

50 (1)… А мы нашли еще списки актов Пилата, в которых значится, что страдание [Господа] происходило в пятнадцатый день перед апрельскими календами [681]. На самом деле мы принимаем, как узнали с великой точностью, что Спаситель пострадал в тринадцатый день перед апрельскими календами [682]. А некоторые говорят, что в десятый день перед апрельскими календами; но и эти уклонились от правды.

8з. Иероним Блаженный. О знаменитых мужах

(1) Симон Петр… Он написал два Послания, называемые Соборными, из которых второе очень многими не признается принадлежащим ему по причине различия этого послания в слоге с первым. Но зато говорят, что ему принадлежит и Евангелие от Марка, который был его учеником и истолкователем. Книги же, из которых одна называется «Деяния его», другая «Евангелие», третья «Проповедь», четвертая «Апокалипсис», пятая «Завещание», отвергаются как апокрифические сочинения.

(2) Иаков, называемый братом Господним… Также и так называемое «Евангелие от евреев», переведенное мною недавно на греческий и латинский языки, которым и Ориген часто пользовался, после повествования о воскресении Спасителя говорит: «Господь же, когда отдал погребальные пелены рабу священника, пошел к Иакову, и явился ему [683]. Ибо Иаков поклялся, что не вкусит хлеба с того часа. в который пил чашу Господню [684], до тех пор, пока не увидит Его воскресшим из мертвых». И опять немного спустя повествуется; «Принесите, говорит Господь, стол и хлеб». И затем присовокупляется: «Взял хлеб и благословил, и преломил, и подал Иакову праведному. и сказал ему: «брат мой, вкуси хлеб твой, ибо воскрес Сын человеческий из мертвых» [685]. (…)

(3) Матфей, он же Левий, из мытаря апостол, первый в Иудее написал для уверовавших из обрезанных Евангелие Христово еврейскими буквами и словами. Кто потом перевел его на греческий язык, это не довольно известно. Само же Еврейское Евангелие и доселе находится в Кесарийской библиотеке, которую весьма тщательно собрал Памфил-мученик [686]. Я также имел случай списать это Евангелие у назореев, которые в сирийском городе Верее пользуются этой книгой. В нем достопримечательно то, что везде, где евангелист или от своего лица. или от лица Господа Спасителя приводит свидетельства из ветхозаветных книг, он следует не переводу Септуагинты, а еврейскому подлиннику, из каковых (свидетельств), например, следующие два: «из Египта воззвал Я Сына Моего» и «что Он Назореем наречется» [687](.)

(16) Игнатий, третий после апостола Павла епископ Антиохийской церкви, во время гонения, воздвигнутого Траяном [688], осужденный на растерзание зверями, в оковах отослан в Рим. Когда он, отправившись из

Антиохии морем на корабле, прибыл в Смирну, где епископом был Поликарп, ученик Иоанна, то написал одно послание к Ефесянам, другое к Магнезиянам, третье к Траллиянам, четвертое к Римлянам, а отправившись оттуда, написал послание к Филадельфийцам и Смирнянам, и особое послание к Поликарпу, поручая ему Антиохийскую церковь [689]. В сем последнем послании он из Евангелия, которое недавно переведено мною [690], приводит свидетельство о лице Иисуса Христа, говоря: «Я же и по воскресении видел Его во плоти и верую, что Он есть. И когда Он пришел к Петру и к бывшим с Петром, то сказал им: вот Я, осяжите Меня и удостоверьтесь, что Я не дух бесплотный. И тотчас прикоснулись к Нему и уверовали» [691]. (…)

8и. Иероним Блаженный. Комментарии на Матфея

12:13: *Тогда говорит человеку тому: протяни руку твою. И он протянул, и стала она здорова, как другая.* В Евангелии, которым пользуются эвиониты и назореи, и которое мы недавно перевели с еврейского на греческий, и которое многими почитается подлинным [Евангелием] от Матфея, человек с высохшей рукой назван каменщиком, который обратился с мольбой о помощи такими словами: «Я был каменщиком и зарабатывал на жизнь своими руками, я прошу Тебя, Иисусе, возврати мне здоровье, чтобы я не просил с позором милостыни».

27:51: *И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу.* В Евангелии, написанном еврейскими письменами, сказано, что не завеса храма разорвалась, но архитрав огромных размеров обрушился.

V. ИИСУС В РАВВИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

ТАЛМУД

Талмудом (от евр. lamed – «учение») в широком смысле называется свод еврейских правил и установлений, выработанных в послебиблейский период, состоящий из законодательной части – Мишны («Повторения [Торы]») и обстоятельного комментария к ней – Гемары. В узком смысле Талмуд – это и есть Гемара. Мишна состоит из 62 трактатов, объединенных в 6 разделов. Традиция называет редактором Мишны рабби Иуду ха-Наси, главу синедриона ок. 170-219 гг. н. э. Различные добавления к Мишне, начало которым было положено почти одновременно с ее записью, именуются Тосефтой.

Гемара дошла до нас в двух редакциях: более ранней, палестинской, записанной в III-IV вв. н. э., называемой Иерусалимским Талмудом (Талмудом Иерушалми), и относительно поздней, созданной в Месопотамии в III-V вв. н. э. и называемой Вавилонским Талмудом (Талмудом Бавли). По своему содержанию Вавилонский Талмуд гораздо богаче Иерусалимского (именно в нем находится большинство указаний на Иисуса и его последователей); вместе с тем Вавилонский Талмуд менее историчен и содержит много агадических примесей (агада – «рассказ»).

Об Иисусе Христе в Талмуде рассказывается довольно невнятно. Нельзя даже с полной уверенностью сказать, что во всех фрагментах, в которых традиционно видят указания на основателя христианства, речь действительно идет о нем. Во всяком случае, представленный Талмудом образ Иисуса составлен из разного рода иудейских преданий, высказываний раввинов и просто слухов. Объединяет все эти сведения стойкое чувство неприязни, отношение к Иисусу как к еретику и вероотступнику, «сведшему Израиль с пути». Весьма вероятно, что в этом образе отразились черты нескольких деятелей, оппозиционных официальному иудаизму.

Считается, что Иисус фигурирует в Талмуде под различными именами. Несколько раз упоминается Иешу(а) бен (бар) Пантира, то есть «Иисус, сын Пантиры», а также Иешу(а) ха-Ноцри (Иисус Назорей), или просто

Иешу(а). Примечательно, что полное еврейское имя Иисуса – Jesua' («Йахве – помощь») встречается только дважды (документ la), во всех остальных случаях дается сокращенная форма этого имени – Jesu. Это вообще является специфической особенностью раввинской традиции по отношению к основателю христианства; другие имена в Талмуде не сокращаются. Впоследствии возникло мнение, что в этом кроется какой-то тайный смысл. Если взять три буквы, из которых состоит сокращенное имя Иешу (Je-s-u; ישו), то эти буквы окажутся начальными буквами трех слов, составляющих традиционную формулу проклятия: «jimmah semo uezikr6» – «да изгладится имя его и память его» (см. документ 96). Однако вряд ли составители Талмуда были подвержены подобной каббалистике, развившейся в иудаизме много позднее. Скорее всего, сокращение имени Иешуа было сделано из-за уничижительного, пренебрежительного отношения к нему раввинов.

Обозначение «ха-Ноцри» возникло позже имени «бен Пантира» и, по всей видимости, заимствовано из христианских преданий, где Иисус именуется Назореем или Назарянином. Загадку представляет происхождение имени «сын Пантиры». Трудно сказать, отражало ли оно с самого начала еврейскую версию о внебрачном рождении Иисуса от некоего развратника (по Оригену, римского солдата, – документ 86) Пантиры (Пандиры, Пантеры) и возникло ли в противовес христианскому преданию о зачатии Иисуса от Духа Святого. Собственно в Талмуде версия о внебрачном рождении Иешу(а) еще отсутствует или выражена очень нечетко; она развилась уже в последующие времена. Примечательно, однако, что имя «Пантира» не еврейское, а римское. Пантерой (panthera) римляне называли черного леопарда. Этих хищников в большом количестве поставляли в Рим для гладиаторских боев. Из-за силы и красоты этих хищников слово panthera сделалось прозвищем (cognomen) некоторых римлян. Так, например, одного Пантеру упоминает Квинт Цицерон в письме брату Марку (т.н. «Наставлении по соисканию» 64 г. до н.э.; *Цицерон.* Письма, 12.8). Не исключено, что под талмудическим Пантерой-Пантирой кроется некое реальное лицо, которое уже в I-II вв. было связано раввинами с Иисусом. Если фигура Пантиры была бы плодом фантазии, то вряд ли бы мы встретились здесь с нееврейским именем. Чистый вымысел оперировал бы привычными распространенными именами и обозначениями, как это мы видим в апокрифических сказаниях. Так же, в конце концов, произошло и с Пантирой. Когда окончательно сложилась версия о внебрачном рождении Иешу(а), непривычное имя «Пантира» было адаптировано рассказчиками-евреями в качестве прозвища

лица, носящего распространенное еврейское имя (см. «Тольдот Иешу», документы 9а-б).

Не менее загадочен упоминающийся в Талмуде еретик Бен Стада или Бен Сотеда, в котором также видят основателя христианства. О Бен Стаде говорится, что его побили камнями или повесили в городе Лидде (документы 3д, 3е), что затрудняет отождествление его с Иисусом. Однако в Оксфордском и Мюнхенском кодексах вавилонских трактатов Шаббат, 104а и Сангедрин, 67а имеется позднейшее добавление: «Бен Стада есть Бен Пандира…» (документ 3в). На этом основании исследователи включают упоминания о Бен Стаде в число талмудических сообщений об Иисусе Христе. В том же добавлении говорится далее о матери Бен Стады, «Мириам, завивающей волосы женщинам», и ее супруге Паппосе бен Иуде. Выражение «завивальщица волос», по-еврейски magadella, созвучно прозвищу евангельской Марии Магдалины. Отсюда у исследователей появилась еще одна версия о Паппосе как бывшем супруге или любовнике Марии Магдалины. Между тем из вавилонского трактата Берахот, 5г и 61б следует, что Паппос бен Иуда был современником знаменитого рабби Акибы бен Иосифа и жил в конце I – начале II вв. н. э., то есть более чем на полвека позже Иисуса.

Далеко не все ясно еще с одним именем, которое многие комментаторы Талмуда расценивают как условное обозначение Иисуса Христа. Это Билеам, по русскому синодальному переводу Библии известный как Валаам. В раввинской литературе нередко фигурируют ветхозаветные противники и отступники Израиля: «беззаконный пророк» Валаам, сын Веоров *(Чис* 22:5 сл.), Доик Идумеянин, убивший израильских священников *(1 Цар* 21:7 сл.), Ахитофель, заговорщик при царе Давиде *(2 Цар* 15:12 сл.), и Гиезий, слуга пророка Елисея, обманувший своего господина *(4 Цар* 5:20-27). Все они служили для раввинов яркими иллюстрациями нечестия и греха. Особое внимание при этом уделялось Валааму. Со временем его стали представлять как главу языческих пророков, великого нечестивца, склонявшего людей к греху. Имя Валаама стало нарицательным обозначением всякого врага ортодоксального иудаизма. Появилась даже искусственная этимология имени Bile'am как составленного из слов bala' – «проглатывать, губить» и 'am – «народ». В Вавилонском Талмуде имеется ряд фрагментов, заставляющих думать, что под этим именем раввины с некоторого времени подразумевали основателя христианства и его последователей.

Талмудические сообщения об Иисусе следует разделить на более ранние, относящиеся ко времени раввинов-таннаев (ок. 40-220 гг. н. э.; евр.

«танна» – «учитель»), и на позднейшие рассказы раввинов-амораев (ок. 220-375 гг. н.э.; евр. «амора» – «оратор»). Большое влияние на развитие раввинской традиции оказало широчайшее распространение христианства в II-IV вв. и его победа в Римской империи. С этого времени сообщения о Иешу(а), Бен Стаде и Валааме отягощаются острой полемикой с новой религией, вышедшей из недр иудаизма. Если в ранних слоях Талмуда речь идет, по-видимому, все же о разных лицах, то в последующее время появляются попытки сблизить Иешу с Валаамом (документы 2б, 5в, 5г), а также отождествить его с еретиком Бен Стадой (документ 3в) и с впавшим в идолопоклонство учеником рабби Иегошуа бен Перахийи (документ 2е). Психология раввинов вполне объяснима: им казалось, если удастся как можно больше связать с Иешу(а) отрицательных моментов, они смогут лучше защититься от растущего влияния христианства.

Понятно поэтому, что историческую ценность представляют те сообщения Талмуда, которые лишены позднейших напластований. Это касается прежде всего таннаитских упоминаний о Иешу(а), содержащихся в Тосефте и Иерусалимском Талмуде (документы 1а, б), и их прямые параллели в Вавилонском Талмуде (документы 1в, 2а). Здесь нет еще собственного рассказа о Иешу(а), – на него только ссылаются как на главу некоего еретического учения, возникшего в Палестине. Но уже фигурирует его прозвище Бен (Бар) Пантира, приводится его высказывание, говорится о том, что его последователи лечили его именем болезни [692], то есть представляли своего учителя как божественную личность. Вполне вероятно, что, сообщая о Иешу(а) и его последователях, раввины пользовались данными, полученными от иудео-христиан, таких, например, как Иаков из Кефар-Секании, который общался с рабби Элеазаром бен Дамой и Элиезером бен Гирканосом. Эти, подобные Иакову, палестинские последователи Иисуса, составлявшие первоначальную христианскую общину, естественно, располагали собственными преданиями, немалая часть которых, надо думать, не вошла в греческие Евангелия и осталась нам не известной. В таком случае мы имеем дело с некими оригинальными сообщениями, только переработанными с точки зрения раввинов.

Все упоминания об Иисусе, содержащиеся в Талмуде, сгруппированы вокруг того или иного имени или обозначения Иисуса и отдельно – вокруг Мириам-«завивальщицы волос» и Паппоса бен Иуды. В отдельном разделе собраны фрагменты, в которых комментаторы находят косвенные указания на основателя христианства.

Выдержки из Мишны и Тосефты приводятся по изданию: *Талмуд*. Мишна и Тосефта. Критический перевод Н. Переферковича. Т. I-VI. СПб.,

1902. Прочие фрагменты даны в согласии с изданием лейпцигского Института иудаики № 37: *Strack H. L.* Jesus die hareticer und die Cristen nach den Altesten judischen Angaben. Leipzig, 1910 (с параллельными текстами на еврейском и арамейском языках). Перевод составителя сборника. Некоторые имена и термины поправлены в соответствии с арамейским оригиналом.

Сокращения: Вав. – Вавилонский Талмуд; Иер. – Иерусалимский Талмуд; Миш. – Мишна; Тос. – Тосефта. Названия трактатов даются без сокращений. Для Мишны и Тосефты указываются главы и параграфы, для Вавилонского и Иерусалимского Талмудов – страницы.

1. Иешу(а) бен Пантира [693]

1а. Тос. Хуллин.

(2.20) Мясо, найденное у язычника, дозволено в пользование, а найденное у минея [694] запрещено в пользование (мясо, вышедшее из дома авода-зары [695], есть мясо идоложертвенное), потому что сказали: шехита минея – для авода-зары, хлеб его – хлеб языческий, вино его – вино несех, плоды – тевел, его книги – книги чародейские, и его дети – мамзеры [696]. (2.21) Им не продают, и у них не покупают, их детей не учат ремеслу, их не приглашают лечить ни имущество [697], ни людей.

(2.22) Случай с р [698]. Элеазаром бен Дама [699]. Его ужалила змея, и пришел Иаков из Кефар-Самы [700], чтобы лечить его именем Иешуа бен Пантиры (Jesua' ben Pantira), но его не пустил р. Исмаил [701]. Он сказал ему: тебе это не дозволено, Бен Дама. Он ответил: я приведу тебе доказательство, что он может меня лечить; но он не успел привести доказательства, как умер. (2.23) Сказал р. Исмаил: блажен ты, Бен Дама, ибо ты ушел из мира благополучно и не разрушил ограды мудрецов [702], ибо кто разрушает ограду мудрецов, на того придет наказание, как сказано: «кто разрушает ограду, того ужалит змей» [703].

(2.24) Случай с р. Элиезером [704], который был схвачен по обвинению в минействе (miniut), и его возвели на подмостки (buna) [705]. Ему сказал игемон (igemon) [706]: такой старик, как ты, занимается такими вещами! Он ответил ему: я принимаю как должное решение Судьи. Игемон подумал, что он подразумевает его, между тем как он разумел Отца своего, Который на небесах. Он ответил ему: «Так как ты признал правильность моего суда над тобою, то и я тебе верю; возможно ли, чтобы такая седина заблуждалась такими вещами. Освобождение (dimus) [707]! Ты свободен!» А когда он ушел с подмостков, он мучился тем, что был схвачен по обвинению в минействе. Вошли его ученики, чтобы утешить его, но он не принял [утешений]. Вошел р. Акиба [708] и сказал ему: рабби, я скажу тебе кое-что; может быть, ты перестанешь убиваться. Он ответил: говори. Он сказал: может быть, кто из минеев сказал тебе что-нибудь минейское, и тебе это понравилось. Он ответил: клянусь Небом [709], ты мне напомнил!

Однажды я шел по улице (stratia) Сепфориса [710] и встретил Иакова из Кефар-Секании [711], и он сказал мне кое-что минейское [712] от имени Иешуа бар Пантиры (Jesua' ben Pantira), и это мне понравилось, так что я впал в минейство, ибо я преступил слова Торы: «Держи дальше от нее путь твой и не подходи близко к дверям дома ее» [713], «потому что многих повергла она ранеными» [714] и прочее. Ибо р. Элиезер говорил: человек да удаляется всегда от предосудительного и от подобного ему.

16. Иер. Шаббат, 14г (14.4) (= Иер. Авода-Зара, 40г

(2.2)). Его (р. Иегошуа бен Леви [715]) внук поперхнулся. Пришел человек, лечивший именем Иешу Пандиры (Jesu Pandira), и излечил его. Когда он (христианин) удалился, спросил его (р. Иегошуа): что он над тобой нашептывал? Он отвечал: некое слово [716]. Тогда он сказал ему: лучше было бы, если бы ты умер, чем так. И погибель ему от Господа за то, что он нашептывал!

1в. Вав. Авода-Зара, 276

[717]. Не следует иметь никакого дела с минеями и не следует у них лечиться ни в какое время жизни. Случилось с Бен Дама, племянником р. Исмаила, что его ужалила змея. Пришел Иаков из Кефар-Секании, чтобы лечить его, но ему запретил р. Исмаил. И сказал ему [Бен Дама]: р. Исмаил, брат мой [718], я приведу тебе доказательство из Торы, что он может меня лечить. Но не успел он сказать эти слова, как отлетела его душа, и он умер. Тогда сказал р. Исмаил: блажен ты, Бен Дама, ибо твоя душа покинула мир благополучно и ты не нарушил слова мудрецов, ибо сказано: «кто разрушает ограду, того ужалит змей».

2. Иешу(а) ха-Ноцри

2а. Вав. Авода-Зара, 16б-17а

[719]. Наши раввины учили: р. Элиезер был схвачен по обвинению в минействе, и его возвели на подмостки. Ему сказал игемон: такой старик, как ты, занимается такими вещами! Он ответил ему: я принимаю как должное решение Судьи. Игемон подумал, что он подразумевает его, между тем как он разумел Отца своего, Который на небесах. Он ответил ему: «Так как ты признал правильность моего суда над тобою, освобождение! Ты свободен!» А когда он вернулся домой, вошли его ученики, чтоб утешить его, но он не принял [утешений]. [Тогда] сказал ему р. Акиба: рабби, я скажу тебе кое-что; может быть, ты перестанешь убиваться. Он ответил: говори. Он сказал: может быть, кто из минеев сказал тебе что-нибудь, что тебе понравилось. Он ответил: Акиба, ты мне напомнил! Однажды я шел по верхней стратее Сепфориса и встретил одного из учеников Иешу ха-Ноцри, которого звали Иаков из Кефар-Секании. Он сказал мне: в вашей Торе написано: «Не вноси платы блудницы в дом [Господа Бога твоего]» [720]. А можно использовать эти деньги на отхожее место для первосвященника? Я не знал, что ответить ему. [Тогда] он сказал мне: вот чему учил меня Иешу ха-Ноцри: «из любодейных даров она собрала их, на любодейные дары они и будут обращены» [721]; из нечистого места пришло и в нечистое место вернется. Это слово понравилось мне, так что я впал в минейство, ибо я преступил слова Торы: «Держи дальше от нее путь твой и не подходи близко к дверям дома ее» [722], «потому что многих повергла она ранеными» [723] и прочее.

26. Вав. Берахот, 17а-б.

Наши раввины пришли домой к Рав Хисде [724] и рассказали: мы были у р. Самуэля бар Нахмани [725] и сказали ему так: «наши волы тучны; [да не будет ни расхищения, ни пропажи, ни воплей на улицах наших]» [726]. Рав [727] и р. Самуэль [728] говорили нам: р. Иоханан [729] и р. Элеазар [730] учили: «наши волы» в Торе и в заповедях; и повторяли: «наши волы» в Торе и в заповедях. «Ни расхищения» да не постигнет нас, как то, которое совершил Доик Идумеянин во времена Саула; «ни пропажи» да не постигнет нас, как та, которую совершил Ахитофель во времена Давида; «ни воплей» да не постигнет нас, как случилось с Гиезием во времена Елисея; «на улицах наших», где мы бы видели нашего сына или ученика, который ест обжигающее кушанье (hikdiah tabsilo) [731], подобно ха-Ноцри [732].

2в. Вав. Гиттин, 566-57а.

Онкелос бар Калоникос [733], сын сестры Тита [734] намеревался стать прозелитом. Он занимался магией, вызвал [тень] Тита и спросил его: кого почитают больше всех в том мире? Тот ответил: Израиль. – Нужно ли мне присоединиться к нему? Тот ответил: его заповеди многочисленны и нелегки для исполнения. Похитили его славу в этом мире те, кто стал во главе [этого мира], как сказано: «Враги его стали во главе» [735], ибо каждый, кто притесняет Израиль, становится главой [этого мира]. Тогда он (Онкелос) спросил: в чем состоит твое наказание? Он (Тит) ответил: за то, что я сделал, я страдаю [736]. Каждый день меня сжигают и пепел развевают по ветру, чтобы на другой день опять собрать его и сжечь. – После этого он (Он-келос) вызвал [тень] Валаама и спросил его: кого почитают больше всех в том мире? Тот ответил: Израиль. – Нужно ли мне присоединиться к нему? Тот ответил: не отворачивайся от благого и не гнушайся добра [737]. Он спросил его: в чем состоит твое наказание? Он (Валаам) ответил: я варюсь в своем семени. – После этого он (Онкелос) вызвал [тень] Иешу и спросил его: кого почитают больше всех в том мире? Тот ответил: Израиль. – Нужно ли мне присоединиться к нему? Он ответил: ищи добра, остерегайся зла; кто войдет в него, тот войдет в святой удел [738]. Он спросил его: в чем состоит твое наказание? Он (Иешу) ответил: я варюсь в кипящем кале (ba-so' a rothahath) [739]. – Как сказал учитель [740]: всякий, кто смеется над словом мудрецов, будет присужден к кипящему калу.

2г. Вав. Сангедрин, 43а.

В канун Пасхи [741] повесили Иешу (talauhu le-Jesu) [742]. И за сорок дней провозгласили, что его должны побить камнями за то, что он занимался колдовством и соблазнял Израиль: кто может сказать что-либо в его защиту, пусть придет и скажет. Но не нашли ничего в его защиту, и его повесили [743] в канун Пасхи [744]. Сказал Улла [745]: допустим, он был бы бунтовщиком, тогда можно искать [поводы для] защиты; но ведь он был совратителем (mesith), а Милосердный говорит: «не жалей его и не прикрывай его» [746]. Но иное дело с Иешу, который был близок к царскому двору (kerob le-malkuth) [747].

Наши раввины говорили: пять учеников было у Иешу: Матай [748], Наккай [749], Нецер [750], Буни [751], Тода [752]. Привели [на суд] Маттая, и он спросил [судью]: разве Маттай должен быть казнен? ведь написано: «когда (mathaj) приду и явлюсь перед лицо Божие!» [753] Он отвечал: конечно, Маттай должен быть казнен, ибо написано: «когда (mathaj) он умрет и погибнет имя его» [754]. – ривели Нак-кая, и спросил он [судью]: разве Наккай должен быть казнен? ведь написано: «не умерщвляй невинного (naki) и правого» [755]. Он ответил: конечно, Наккай должен быть казнен, ибо написано: «в потаенных местах убивают невинного (naki)» [756]. – Привели Нецера, и он спросил [судью]: разве Нецер должен быть казнен? ведь написано: «и ветвь (neser) произрастет от корня его» [757]. Он отвечал: конечно, Нецер должен быть казнен, ибо написано: «ты повержен вне гробницы своей как презренная ветвь (neser)» [758]. – Привели Буни, и он спросил [судью]: разве Буни должен быть казнен? ведь написано: «Израиль есть сын (beni) Мой, первенец Мой» [759]. Он отвечал: конечно, Буни должен быть казнен, ибо написано: «вот, Я убью сына (banin) твоего, первенца твоего» [760]. – Привели Тоду, и он спросил [судью]: разве Тода должен быть казнен? ведь написано: «Псалом хвалебный (toda)» [761]. Он отвечал: конечно, Тода должен быть казнен, ибо написано: «Кто принесет в жертву хвалу (toda), тот чтит Меня» [762].

2д. Вав. Сангедрин, 103а.

Рав Хисда говорит, что Рав Иеремия бар Абба [763] сказал: что это значит, что написано: «не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему» [764]? «Не приключится тебе зло», и обратится оно в сон и туман, «и язва не приблизится к жилищу твоему», ни к твоему сыну или ученику; [язва же эта] есть обжигающее кушанье Иешу ха-Ноцри.

2e. Вав. Сангедрин, 1076 (= Вав. Сота, 47a).

Наши раввины учили: пусть всегда левая рука твоя отталкивает, а правая приближает. Но не так, как Елисей, который оттолкнул Гиезия обеими руками, и не так, как р. Иегошуа бен Перахийа оттолкнул Иешу обеими руками. – О Гиезии [говорится] во 2-й книге Царств [765]. – А Иегошуа бен Перахийа (Jehosua' ben Perahija) [766], с ним что было? Когда царь Йаннай [767] убивал раввинов [768], Иегошуа бен Перахийа и Иешу ушли в Александрию Египетскую. Когда настало спокойствие, Симон бен Шетах [769] послал ему весть: «От меня, Иерусалима, тебе, Александрии Египетской, сестре моей: мой господин [пребывает] у тебя, а я остаюсь брошенной». Тогда он поднялся [770] и встретился с ним в гостинице. Ему устроили почетную встречу. Он сказал: как хороша эта гостиница (aksanja) [771]! Он (Иешу) сказал ему: рабби, у нее глаза слезятся [772]. Тот ответил ему: грешник, вот что тебя занимает! [Он] собрал 400 трубачей и объявил ему анафему [773]. Через некоторое время он (Иешу) пришел к нему и сказал: прими меня; но он не стал с ним разговаривать. Однажды, когда он (Иегошуа бен Перахийа) стал читать шема (sema') [774], встретился ему [Иешу]; он думал принять его, поманил его рукой. Но тот подумал, что он его отталкивает. Тогда он (Иешу) пошел, установил кирпич (Markulis) [775] и стал поклоняться ему. Он (Иегошуа бен Перахийа) сказал ему: вернись! Он ответил ему: так я принял от тебя [учение]: кто согрешил и соблазнил народ, тому нет возможности покаяться. – И учитель сказал [в заключение]: так Иешу совращал и свел Израиль с пути [776].

3. Бен Стада

3а. Тос. Шаббат. (11.15)

Вырезающий на собственном теле, по мнению р. Элиезера [777], подлежит наказанию, а по мнению мудрецов, от наказания свободен. Р. Элиезер сказал им: ведь Бен Стада только этим способом и передавал свое учение. Ему возразили: разве из-за одного безумного можно привлекать к наказанию здравых людей?

36. Иер. Шаббат, 13г (12.4).

Всякий, пишущий [в субботу] на теле своем, подлежит наказанию. Вырезающий знаки (rasam) [778] на теле своем подлежит наказанию, а по мнению мудрецов, от наказания свободен. Сказал им р. Элиезер: но ведь так Бен Стада вывез магию (kasphim) из Египта [779]. Ему возразили: случай с безумным нельзя приводить в доказательство.

Зв. Вав. Шаббат, 1046.

Вырезающий на теле… Р. Элиезер сказал мудрецам: не на теле ли своем Бен Стада вывез магию из Египта? Ему ответили: он был безумным, а случай с безумным нельзя приводить в доказательство.

Добавление (время амораев: III-IV вв.): Кто такой Бен Стада? Это сын Пандиры (Ben Pandira). Рав Хисда сказал: Стада – муж (ba'l), Пандира – любовник (bua'l). [Но ведь] муж – это Паппос бен Иуда, а мать – Стада. Его мать – Мириам [780], завивающая волосы женщинам (magadella nesajja). Поэтому говорят в Пумбедите (Pum Beditha) [781]: она изменила [782] мужу. [783]

3г. Тос. Сангедрин.

(10.11) Ни для кого из подлежащих смерти по определению Торы не устраивают засады, кроме совратителя (mesith) [784]. Как поступают в этом случае? Приводят к нему двух [молодых] ученых [и ставят их] во внешнее помещение, а он сидит во внутреннем помещении; и зажигают для него светильник, дабы видели его и слышали его голос. Так сделали с Бен Стада в Лиде [785]: назначили для него двух молодых ученых [786], и они [затем] привели его в суд, и его побили камнями. Начинают [разбор] его дела и кончают даже ночью [того же дня]; начинают и кончают в тот же день, как при оправдательном приговоре, так и при обвинительном; «склоняются» по словам одного [787] как на оправдание, так и на обвинение; все [даже ученики] приводят доводы как для оправдания, так и для обвинения; приведший довод в оправдание может отказаться и привести довод в обвинение; скопец и не имеющий детей могут заседать при разборе его дела, а р. Иосе прибавляет и беспощадного. (11.1) Остальных же приговариваемых судом к смерти приговаривают только по показанию двух свидетелей и после предостережения, когда они ему сказали, что он за это подлежит смерти по суду (р. Иосе бен Иуда [788] говорит: когда они ему сообщали, какого рода казни он подлежит). Предостерегали ли его все свидетели или часть их, он подлежит наказанию (а р. Иосе освобождает: для этого требуется, чтобы он получил предостережение от всех свидетелей, ибо сказано: «По словам двух свидетелей или трех свидетелей» [789]: требуется, чтобы оба свидетеля предостерегали вместе; но р. Иосе соглашается, что он подлежит наказанию, если первый предостерег его и ушел, а затем предостерег его второй и ушел). (11.2) Если его предостерегали, и он молчал или наклонил голову, хотя бы даже он сказал «я знаю» – он наказанию не подлежит; требуется, чтоб он сказал: «я знаю и иду на это» [790]. (11.3) Как это понимать? Его видели нарушающим субботу и сказали ему: знай, что сегодня суббота и что сказано: «кто осквернит ее, тот да будет предан смерти» [791]; хотя бы он сказал «я знаю», он смерти не подлежит; для этого требуется, чтоб он сказал: «я знаю и иду на это». (11.4) Его видели убивающим душу и сказали: знай, что это сын Завета [792], а сказано: «кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека» [793]; хотя бы он сказал: «я знаю», он смерти не подлежит; для этого требуется, чтоб он сказал: «я знаю и иду на это».

(11.5) Р. Иосе говорит: если он предостерег сам себя, то он смерти не подлежит, ибо сказано: «Если выступит против кого свидетель… обвиняя его в преступлении» [794], другие должны предостеречь его, а не он сам себя.

3д. Иер. Сангедрин, 25в-г (= Иер. Иебамот, 15г).

Совратитель – это частный человек, совращающий частного человека. Мудрец ли он? Нет, если он совращает, он не мудрец; и тот, кто совращен им, перестает быть мудрецом. Как поступить, чтобы изобличить его? Приводят к нему двух [молодых] ученых [и ставят их] во внешнее помещение, а он сидит во внутреннем помещении; и зажигают для него светильник, дабы видели его и слышали его голос. Так сделали с Бен Стадой в Лидде: назначили для него двух молодых ученых, и они [затем] привели его в суд, и его побили камнями.

3е. Вав. Сангедрин, 67а.

[795] Ни для кого из подлежащих смерти по определению Торы не устраивают засады кроме совратителя. Как поступают в этом случае? Зажигают для него светильник во внутреннем помещении [дома], дабы видеть его и слышать его голос, в то время как он не видит. [Тогда] один входит [к соблазнителю] и говорит ему: скажи мне теперь [еще раз], что ты говорил. И [соблазнитель] отвечает ему. И тогда говорит ему: всемогущ Господь Бог, который на небесах, оставишь ли своих кумиров? И если он оставляет, то хорошо; но если он отвечает: это есть мой долг и мое благо, то призывает свидетелей, слушавших снаружи, [и они] приводят его в суд и побивают камнями. Так поступили с Бен Стадой в Лидде, и его повесили накануне Пасхи.

Следующее далее добавление, сделанное вавилонскими амораями (III-IV вв. до н. э.), идентично добавлению к документу 3в *(Вав. Шаббат*, 1046).

4. Мириам и Паппос бен Иуда

4а. Тос. Сота.

(5.9) Р. Меир [796] говорил: подобно тому как существуют различные вкусы относительно пищи, так существуют различные вкусы относительно жен. У иного человека муха пролетит над чашею, и он выливает чашу, не дотрагиваясь; с таким плохо приходится жене, так как он чуть что решает развестись с нею; у иного муха упадет в чашу, и он оставляет ее, не дотрагиваясь; таков Паппос бен Иуда, который запирал жену свою; у иного муха упадет в чашу, он муху выбросит, а чашу выпьет; таковы все люди, которые дозволяют женам своим разговаривать с братьями (родственниками) и соседями; у иного муха упадет в миску, он вынимает ее, обсасывает и ест содержимое миски: таков нечестивец, ибо тот, кто видит, что жена его ходит с распущенными волосами или с распоротым по бокам платьем, или что она не стесняется рабов своих и соседей своих, или прядет на улице, или купается вместе с мужчинами, должен отпустить ее [797], как сказано: «потому что он находит в ней что-нибудь противное… и она выйдет из дома его, пойдет, и выйдет за другого мужа». Писание именует его другим потому, что он не пара первому, ибо тот удалил ее из дома своего, а этот принял ее в дом свой; поэтому если второй имеет такую же добродетель, то он отпустит ее, как сказано далее: «но и сей последний муж возненавидит ее и напишет ей разводное письмо»; если же нет, то она его похоронит, как сказано «или умрет сей последний муж ее»; он достоин смерти за то, что ввел ее в дом свой [798].

46. Вав. Гиттин, 90а-б.

Паппос бен Иуда – муж завивающей волосы женщинам. Когда он выходил из дома на улицу, то запирал за собою дверь, чтобы никто с ней не разговаривал. Это был наилучший способ, дабы [в дом] не проник враг и не похитил его достояние.

4в. Вав. Хагига, 46.

Когда Рав Иосиф [799] доходил до этого места: «но некоторые гибнут от беспорядка» [800], – он плакал. Он говорил: кто остался, кто ушел от нас безвременно? Да, это Рав Бебай бар Аббайа [801]. Он находился уже при ангеле смерти и сказал этому посланцу: иди, принеси мне Мириам, завивающую волосы женщинам (magadella nesajja). Тот пошел и принес [по ошибке] Мириам, ухаживающую за детьми. Сказал ему [Бебай]: ведь я просил Мириам, завивающую волосы женщинам. Он отвечал: если так, то я возвращу ее назад (на землю). Он сказал ему: раз ты ее уже доставил, пусть остается [в числе мертвых] [802].

В позднейшем добавлении к этому месту сказано: «Ангел смерти рассказал, что она прежде встречалась ему, потому что это была Мириам, завивающая волосы женщинам, которая была матерью Некоего [803], как и написано в трактате Шаббат (1046)» [804].

5. Валаам (Билеам)

5а. Миш. Сангедрин.

(10.1) Весь Израиль имеет удел в будущем мире, ибо сказано: «И народ твой весь будет праведный, навеки наследует землю, – отрасль насаждения Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему» [805].

А какие лица не имеют удела в будущем мире? Кто говорит, что нет воскресения мертвых [из Торы] [806] и что Тора не от Неба [807], и эпикуреец. Р. Акиба говорит: также кто читает внешние книги (sepharim ha-hikonim) [808] и кто, нашептывая на рану, говорит: «не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навел Я на Египет, ибо Я Господь, целитель твой» [809]. Абба Саул [810] говорит: также, кто произносит Имя (sem) буквами его [811].

(10.2) Три царя и четыре частных человека не имеют удела в будущем мире. Три царя: Иеровоам, Ахав и Манассия. (Р. Иуда [812] говорит: Манассия имеет удел в будущем мире, потому что о нем сказано: «И помолился Ему, и Бог преклонился к нему и услышал моление его и возвратил его в Иерусалим на царство его» [813]. Ему возразили: Он возвратил его на царство, а не к жизни будущего мира.) Четыре частных человека: Валаам, Доик, Ахитофель и Гиезий (Gehazi) [814].

5б. Миш. Абот, 5.19.

Кто обладает следующими тремя качествами, принадлежит к ученикам отца нашего Авраама, а кто обладает другими тремя качествами, принадлежит к ученикам нечестивого Валаама: добрый глаз, смиренный дух и невзыскательная душа отличают учеников отца нашего Авраама; злой глаз, высокий (=заносчивый) дух и требовательная душа отличают учеников нечестивого Валаама. В чем разница между учениками отца нашего Авраама и учениками нечестивого Валаама? – ученики Авраама вкушают [плоды] в этом мире и наследуют мир будущий, как сказано: «чтобы дать в наследство любящим меня есть, и сокровищницы их я наполню» [815]; ученики же нечестивого Валаама унаследуют геенну и сойдут в ров погибели, как сказано: «Ты, Боже, низведешь их в ров погибели; кровожадные и коварные не доживают до половины дней своих. А я на Тебя уповаю» [816].

5в. Вав. Сангедрин, 106а.

«Также Валаама, сына Веорова, прорицателя» [817]. Прорицателя? Он был пророком. Р. Иоханан [818] говорит: начало пророкам и конец прорицателям. Раз Папа [819] сказал: это есть [тот], о котором люди говорят: князь и повелитель восстал для них, бывший плотником [820].

5г. Вав. Сангедрин, 1066.

Один миней спросил р. Ханину [821]: известно ли тебе, сколько лет было Валааму в день его смерти? Он ответил: этого не написано, но сказано: «кровожадные и коварные не доживут и до половины дней своих» [822], [из чего видно], что ему было 33 или 34 года. Тот сказал: ты правильно исчислил, потому что я сам читал свиток (хронику?) Валаама, в которой написано: «33 года было Валааму хромому (Bile'am hagira) [823], когда его убил Пинхас Листа е (Phinhas Lista'e)» [824]… – Р. Иоханан сказал: Доик и Ахитофель умерли, не дожив до половины дней своих.

Барайта к этому фрагменту: «Кровожадные и коварные не доживут и до половины дней своих». Доику было всего 34 года, и Валааму всего 33.

6. Предположительные упоминания об Иисусе

ба. Миш. Иебамот, 4.13. Кто такой мамзер (mamzer)? – Тот, кто родился от всяких родственников по плоти [и от лиц], между которыми брак запрещен. Симон Теманит [825] говорит: кто родился от такого брака, за который полагается истребление со стороны Неба [826]. Р. Иегошуа [827] говорит: кто родился от такого брака, за который полагается казнь по приговору суда [828]. Симон бен Аззай [829] сказал: я нашел один свиток в Иерусалиме, в котором было написано: «Некий – мамзер от жены мужа (Pheloni mamzer maaseth isah)» [830]. [Следовательно], это подтверждает слова р. Иегошуа.

ббб. Тос. Сангедрин. (9.7) Р. Меир [831] говорил: что значит «ибо проклятие Бога повешено» [832]? Придумали притчу, чему это подобно: двум братьям, которые были похожи друг на друга: один царствовал над всем миром, а другой вышел разбойником. По истечении некоторого времени тот, который вышел разбойником, был пойман и распят на кресте, и всякий проходивший говорил: «кажется, что это царь распят». Поэтому сказано: «ибо проклятие Бога повешено» [833].

бв. Иер. Таанит, 656. Рабби Аббаху [834] говорит: если кто-то скажет «я есть Бог», он лжет; [если кто-то скажет:] «я Сын человеческий», он раскается в этом; [если кто-то скажет:] «я поднимусь выше Неба», не слушай его и не ходи под его руководством. [835]

бг. Вав. Халла, 41г. Распущенный, по словам р. Элиезера, это мамзер. Р. Иегошуа говорит: это сын осквернённой. Р. Акиба [836] говорит: мамзер, сын осквернённой (mamzer ben ha-nadae). Сидели эти знатоки Торы, и мимо них прошли два подростка, один с покрытой головой, другой с непокрытой. И вот о том, кто не покрыл голову, р. Элиезер сказал: это мамзер. Р. Иегошуа сказал: сын осквернённой. Р. Акиба сказал: мамзер, сын осквернённой. Тогда обратились к р. Акибе: да будет мужественно твое сердце, твои слова повторяют слова твоих коллег. Он ответил: я подтверждаю сказанное ими. Он отправился к матери этого подростка и увидел плоды, купленные на рынке. Он сказал ей: дочь моя, если [честно]

ответишь мне, о чем я спрошу, ты сможешь войти в жизнь будущую. Она сказала: поклянись мне! Р. Акиба поклялся своими устами и своим сердцем. И спросил ее: твой сын, как ты зачала его? Она отвечала: в день свадьбы, когда я пошла в спальню, у меня были месячные, и муж не вошел ко мне, тогда ко мне вошел его дружка, и от него я зачала этого сына. Так подтвердилось, что этот ребенок мамзер, сын осквернённой [837]. – Говорят еще: велик р. Акиба, он превзошел сих учителей (р. Элиезера и р. Иегошуа). И восклицают: восхвалим Господа, Бога Израилева, что явил [нам] р. Акибу бен Иосифа!

бд. Вав. Йома, 66б. Спросили р. Элиезера: как стоит Некий относительно будущего мира? Он ответил им: вы спрашиваете меня только о Некоем? Как относятся к спасению овцы от льва? Он ответил им: или вы спрашиваете меня только о пастухе? – Спросили р. Элиезера: как стоит незаконнорожденный по отношению к наследству? Он ответил им: как относятся к зятю? Как дом относится к известке? Он ответил им: так стоит он (Некий) по отношению к Слову, потому что никогда не говорил того, чего он не слышал от своего учителя.

Указатель фрагментов

Мишна **Иерусалимский** *Йома, 66б* 6д
Талмуд *Хагига, 4б* 4в
Иебамот, 4.13 6а *Шаббат, 13г 36 Сота, 47а* 2е
Сангедрин, 10.1 5а *«…» 14г 16 Гиттин, 56б-57а* 2в
Абот, 5.19 5в *Таанит, 656* 6в «.» 90а- б 46
Иебамот, 15 г 3д *Сангедрин, 43а* 2г
Сангедрин, 25в-г 3д «.» 67а 3е
Тосефта *Абода-Зара, 40г* 1б «.» 103а 2д
«.» 106а 5в
Шаббат, 11.15 3а Вавилонский *«…» 106б* 5г
Сота, 5.9 4а Талмуд *«…» 107б* 2е
Сангедрин, 9.7 6б *Берахот, 17 а-б* 2б *Абода-Зара,*
«…» 10.11 3г *Халла, 41г* 6г *16б-17а* 2а
Хуллин, 2.20-2.24 1а *Шаббат, 104б* 3в *«…» 27б* 1в

МИДРАШИ

7а. Мидраш Когелет, 1.8. [838] Сообщает р. Элиезер: однажды я гулял по улице Сепфориса и мне встретился один человек, которого звали Иаков из Кефар-Секании, он сказал мне от имени Некоего: В вашей Торе написано: «Не вноси платы блудницы [в дом Господа Бога твоего]». Что это значит? Я сказал ему: запрещение! Он сказал мне: когда жертва будет отменена, уничтожится и запрещение. Я спросил его: если так, то что с этим делать? Он ответил мне: можно использовать на публичные бани и отхожие места. Я ответил ему: ты уже сказал, но в настоящий момент Галаха запрещает. Когда он увидел, что я согласен с его словами, он сказал мне: так учил Некий: из нечистого места пришло и в нечистое место вернется, «из любодейных даров она собрала их, на любодейные дары они и будут обращены»; можно использовать на отхожие места. Таким образом я впал в минейство, ибо преступил слова Торы: «Держи дальше от нее путь твой и не подходи близко к дверям дома ее».

10.5. **[839]** Сын [840] р. Иегошуа бен Леви поперхнулся. Пришел один последователь Бар Пандиры и вылечил его. Тогда он (р. Иегошуа) спросил его: что он над тобой нашептывал? Он отвечал: некое слово. Тогда он сказал ему: лучше было бы, если бы ты умер, чем так. И погибель ему от Господа за то, что он нашептывал!

7б. Ялкут Шимони, § 766 на Чис 23:17. «Кто громко хвалит друга своего с раннего утра, того сочтут за злословящего» [841]. Как далеко слышен голос Валаама? Р. Иоханан [842] говорит: за 60 миль. Р. Иегошуа бен Леви говорит: 70 народов слышат голос Валаама. Р. Элеазар ха-Каппар [843] сказал: Бог силы дал ему этот голос, и он протянулся от одного края земли до другого; ибо Он (Бог) посмотрел и увидел, что народ и солнце, и луна, и звезды, и камень, и дерево поклоняются [Ему], и увидел человека, сына жены [844], который держал себя высокомерно и хотел вести за собою весь мир. Поэтому Он дал силу его голосу, так что весь народ земли мог его слышать. И Он (Бог) сказал так: будьте осторожны, ибо этот человек заблуждается, а «Бог не человек, чтоб Ему лгать» [845]. И если он говорит, что он Бог, то лжет. И он заблуждается, говоря, что уйдет и в конце времен вернется. Он так говорил, но не сделает этого. Ибо написано: «И произнес притчу свою и сказал: горе, кто уцелеет, когда наведет сие Бог!» [846]. А

Валаам говорил: если кто будет жить среди народа, повиновавшегося тому человеку, то как он придет к Богу?

7в. Песикта Раббати, 100б-101а. Р. Хийя бар Абба [847] сказал: если сын блудницы (bar zanjetha) [848] скажет: «есть два Бога» [849], ответь ему: «Я на море, Я на Синае»… Р. Хийя бар Абба сказал: если сын блудницы скажет: «есть два Бога», ответь ему: «Лицем к лицу говорил с вами Господь на горе из среды огня» [850].

7г. Пирке Абот, 5.19. Ученики Валаама попадают в ад и пребывают в глубине преисподней, как сказано: «Ты, Боже, низведешь их в ров погибели; кровожадные и коварные не доживут и до половины дней своих».

7д. Второй Таргум к кн. Есфирь 7:9. Когда Аман увидел, что вышло не по его слову, он поднял плач и зарыдал посреди дворцового двора. [Затем] он поднялся и воскликнул: слушайте меня, это дерево и все растения, которые росли со дня творения! сын Амадафа достиг теперь училища ('akcadr'a) [851] Бар Пандиры (talmide Bar Pandira).

РАННЕХРИСТИАНСКИЕ АВТОРЫ О ЕВРЕЙСКОЙ ВЕРСИИ

Отзвуки еврейских рассказов об Иисусе попали в труды раннехристианских писателей, полемизировавших с учением раввинов. Тут мы видим как бы изнанку приведенных выше талмудических фрагментов, получаем возможность сопоставить их с тем, что именно было известно об иудейской точке зрения христианам.

В конце II в. полемику с иудейской традицией вел Иустин Философ, автор небольшого сочинения «Разговор с Трифоном иудеем». Судя по всему, выведенный Иустином собеседник является гипотетическим лицом: все, что Трифон говорит об Иисусе, основывается на данных Евангелий. Оригинальных, независимых от христианского предания сведений у Трифона нет. Иустин приписывает своему воображаемому оппоненту то же, что в Евангелии Матфея (28:13-15) приписано всем иудеям: распространение слухов о похищении учениками тела Иисуса из гробницы; к этому добавлено лишь, что первосвященники послали вестников разглашать эти слухи «по всей вселенной», – аллюзия на стих Матфея: «и пронеслось слово сие между иудеями» (28:15).

Вряд ли еврейские лидеры когда-нибудь были заинтересованы в создании Иисусу вселенской известности. Замена в талмудической литературе имени Иешу ха-Ноцри обозначением «Некий» свидетельствует, напротив, о тенденции замалчивания, утаивания. Еврейская версия жизни Иисуса является, по существу, вынужденной реакцией на растущую христианскую проповедь: почти каждая деталь этой версии отвечает на соответствующий церковный догмат.

Труд одного из отцов Церкви Оригена (182-251 гг.), озаглавленный «Против Цельса», является, собственно, опровержением антихристианского сочинения II в. н. э. «Правдивое слово» (Ἀληθής Λόγος), приписываемого некоему Цельсу. Это был эллинистический автор, много путешествовавший по Передней Азии и побывавший в Иудее. Ревностный защитник традиционных культов Римской империи, Цельс решительно выступил против «невежественного суеверия», каким ему представлялось христианство, и подверг критике основные церковные догматы. Само сочинение Цельса не сохранилось и известно только по цитатам и перифразам Оригена; сделано несколько более или менее удачных попыток

реконструировать оригинал Цельса путем вычленения его из текста Оригена, но нельзя сказать, чтобы это можно было сделать в принципе. Ориген сохранил композицию «Правдивого слова», шаг за шагом опровергая аргументы Цельса, изобличая выдвигаемые против христиан обвинения «по возможности с буквальной точностью». Становится видно, что Цельс разделил свою книгу на несколько частей, критикуя христианское вероучение с разных точек зрения: сначала он спорит с христианами от имени ортодоксального иудея, а затем выступает как эллинистический философ и историк.

В данном случае нас интересует первая часть «Правдивого слова», в основу которой положены данные, полученные Цельсом во время его поездки по Иудее. Здесь мы встречаем знакомое уже по Талмуду имя Пантеры (Πανθήρα), который назван солдатом (στρατιώτης, – римским ополченцем?), внебрачным отцом Иисуса, а упоминание о занятиях Иисуса в Египте магией соответствует тому, что в Талмуде говорится о Бен Стаде, вывезшем из Египта магию «в знаках, вырезанных на теле». Тем самым в целом сбивчивые и путаные данные Талмуда получают некоторое подтверждение, а исследователи могут лучше представить себе основные слагаемые еврейской версии жизни Иисуса.

Имя Пантеры появляется и в «Панарионе», сочинении Епифания Кипрского (V в.), направленном против многочисленных христианских ересей, а также в трудах видного христианского теолога Иоанна Дамаскина (VIII в.). Из приведенных отрывков видно, каким образом это имя, поначалу носившее антихристианскую направленность, в конце концов было усвоено христианской традицией и привязано к родословной Иисуса.

Фрагменты из сочинения Иустина следуют переводу П. Преображенского (Москва, 1892), Оригена – переводу Л. Писарева (Казань, 1912), Епифания – изданию Московской духовной академии 1863 г. Отрывок из сочинения Иоанна Дамаскина дан в переводе составителя сборника.

8а. Иустин. Разговор с Трифоном иудеем

(17) Другие народы не столько, как вы, виноваты в этой несправедливости, которая оказывается в отношении к нам и ко Христу; ибо вы виновники их худого предубеждения против Праведника и против нас, Его последователей. Когда вы распяли Его, единого непорочного и праведного Человека, язвами Которого исцеляются все приходящие чрез Него к Отцу, и когда вы узнали, что Он воскрес из мертвых и вошел на небо, как предвозвещено в пророчествах, то вы не только не раскаялись в своих злодеяниях, но еще послали избранных людей из Иерусалима во всю землю возглашать, будто явилась безбожная ересь христианская, и распространять клеветы против нас, которые все незнающие нас обыкновенно повторяют. Таким образом, вы – причина несправедливости не только вашей собственной, но и всех других людей…

(107) Касательно Его воскресения в третий день после распятия написано в памятных записях, что люди из вашего рода, состязаясь с Ним, сказали Ему: «покажи нам знамение»; и Он отвечал им: «род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка» [852]. Эти слова Его тогда были прикровенны, так что слушавшие не могли из них понять, что Он после распятия в третий день воскреснет… (108) Эти происшествия знали все из вашего народа; и хотя Христос объявлял перед вами, что Он даст вам знамение Ионы, внушая этим, чтобы вы, по крайней мере после воскресения Его из мертвых, покаялись в своих дурных делах и, подобно ниневитянам, со слезами умоляли Бога, чтобы город ваш не был взят и разрушен, как он теперь разрушен [853]; несмотря на это, вы не только не покаялись, узнавши о воскресении Его, но, как я уже сказал, разослали по всей вселенной избранных мужей разглашать, что «появилась безбожная и беззаконная ересь чрез Иисуса какого-то Галилеянина, льстеца, Которого мы распяли, но ученики Его ночью похитили Его из гроба, где Он был положен по снятии с креста, и обманывают людей, говоря, что Он воскрес из мертвых и вознесся на небо». Вы еще клевещете, что Он научил тем безбожным, беззаконным и нечестивым делам, в которых вы пред всем родом человеческим обвиняете исповедующих Его Христом, Учителем и Сыном Божиим. Кроме того, вы и теперь, когда ваш город взят и ваша земля опустошена, не раскаиваетесь, но еще осмеливаетесь проклинать Его и верующих в Него. Но мы ни вас, ни принявших от вас такое мнение не

ненавидим, но молимся, чтобы вы хоть теперь раскаялись и получили милость от всеблагого и многомилостивого Отца всего – Бога.

86. Ориген. Против Цельса

I (28) Он [Цельс] прибегает к олицетворениям и, подражая некоторым образом мальчику, которого обучают риторическому искусству, выводит иудея, который говорит против Иисуса что-то уж слишком по-детски, совсем недостойное седин философа. Мы, пожалуй, и эти [речи] по мере возможности подвергнем исследованию и изобличим [Цельса] в том, что иудею, в уста которого вложены эти слова, он приписывает личину совершенно несоответствующую. Он представляет дело так, что иудей у него ведет разговор с Иисусом и выставляет против Него, как ему представляется, многочисленные обвинения. Прежде всего он обвиняет Его в том, что Он ложно выдал Себя за Сына Девы; поносит Его за то, что Он имеет своей родиной иудейскую деревню и родился от местной бедной женщины-поденщицы. Говорит, что Его мать была изгнана своим супругом [854], по ремеслу плотником, после того, как была уличена в нарушении супружеской верности. Затем он выставляет еще, что она после того как была уже изгнана мужем и начала порочно блуждать, родила незаконно Иисуса, и что Этот [Иисус] по причине бедности стал заниматься поденной работой в Египте и изучил некоторые волшебства, которыми славятся египтяне; что Он затем снова возвратился в свое отечество и, сильно возгордившись [своим] искусством волхования (ταῖς δυνάμεσι) [855], при помощи этого искусства объявил Себя Богом. Все эти [речи] я даже не в силах оставить без исследования, особенно, если они исходят из уст неверующих людей; углубляясь в сущность вещей, я со своей стороны склонен даже думать, что все это случилось затем, чтобы служить доказательством истинности пророчества, которое называет Иисуса Сыном Божиим.

(32) Но возвратимся опять к тому, что Цельс влагает в уста иудея, именно к утверждению, что мать Иисуса была изгнана своим мужем-плотником после того, как была изобличена в нарушении супружеской верности и родила от какого-то солдата по имени Пантера (από τίνος στρατιώτου Πάνθηρα τούνομα). Посмотрим, не в ослеплении ли они сочинили всю эту басню о Деве, впавшей в блуд с Пантерой, и плотнике, изгнавшем ее; не выдумали ли они все это затем только, чтобы опровергнуть необычайность зачатия от Духа Святого? Но ведь они могли и как-нибудь иначе представить в ложном освещении эту слишком необычайную историю и не утверждать, как бы против своей воли, то

положение, что Иисус был рожден все же не от обычных среди людей брачных уз. Впрочем, этим людям, не желающим соглашаться с фактом необычайного рождения Иисуса, было естественно выдумать какую-нибудь ложь. Но они со своей стороны поступили совсем не убедительно: после того, как они утвердили факт, что Дева зачала Иисуса не от Иосифа, их ложь стала ясна для тех, которые могут выслушать и изобличить все их вымыслы… (33)…Далее, если придавать значение трудам физиономистов вроде Зопира, Локса, Полемона [856] или еще какого-то, писавшего в том же самом духе и проповедовавшего, что ему известно кое-что удивительное, – если верить вместе с ними, что все тела приспособлены к нравственному состоянию души, то тогда душе, которая имела прийти в мир особенным образом и совершить великие деяния, как можно было приписать тело, происшедшее, по мнению Цельса, от блудника Пантеры и блудницы-девы? Ведь от таких нечистых связей надлежало родиться скорее какому-нибудь безумцу, губителю людей, учителю разнузданности, нечестия и громких пороков, а вовсе не Наставнику воздержания, справедливости и прочих добродетелей.

(69)…Далее Цельс говорит: «Тело Божие не могло быть зачато так, как ты был зачат, Иисус». При всем этом Цельс, однако, должен же был предполагать, что если Иисус родился так, как об этом повествует Писание, то тогда и Его тело должно быть более божественным, чем тела прочих людей, и что оно в некотором смысле может быть названо телом Божиим. Вот основание, почему он собственно отрицает все, что повествует Писание относительно Его зачатия от Духа Святого, и, наоборот, принимает за достоверное то мнение, что Иисус был якобы плодом греховного соединения какого-то Пантеры с девицей (ύπότινος Πάνθηρα φθείραντος την παρθένον έσπάρθαι). Вот почему он говорит, что «тело Божие не может быть зачато так, как ты был зачат». Впрочем, об этом мы говорили раньше – и в более подробных чертах.

II (9)… А что Он действительно есть сила Божия, Иисус доказал чрез свои чудеса, которые Цельс, однако, желает представить колдовством и которые иудеи, – не знаю только, на каком основании – приписывали тогда Веельзевулу, утверждая, что Иисус изгоняет бесов силою Веельзевула, князя бесовского [857]. Но наш Спаситель показал все то великое неразумие их, которое заключается в этих словах, через ссылку на тот факт, что царство зла еще не пришло к концу. Такое заключение может быть очевидным для всех, которые с рассудительностью приступают к чтению евангельского Писания, которое, однако, теперь не благовременно уяснять.

8в. Епифаний Кипрский. Панарион, 78

(7) Услышал я от кого-то, что некоторые дерзают говорить о Ней [Деве Марии], будто Она после рождения Спасителя жительствовала с мужем. И не удивляюсь. Ибо невежество не знающих в точности Божественного Писания и не близко знакомых с историей обращает их от одного к другому и желающего собственным умом выследить истину уклоняет в сторону. Прежде всего, когда Дева передана была Иосифу, к чему привела Ее необходимость положения, то передана была не для сожительства, если сказать правду, потому что он был вдов; но по закону назван Ее мужем. А предание иудейское прямо свидетельствует, что Дева передана была ему не для сопряжения брачного, но для того, чтобы Она сохранена была во свидетельство будущего, чтобы домостроительство пришествия во плоти было не сомнительно, но засвидетельствовано во истину совершения без участия семени мужа, силою Святого Духа. Ибо как мог такой старец иметь женой Деву, будучи столько лет вдов после первой жены? Этот Иосиф, брат Клеопы, был сыном Иакова, прозванного Пантерой (ἐπίκλην δέ Πάνθηρ καλουμένου). Оба они рождены от Пантеры по прозванию (από τοῦ Πάνθηρας) [858]. Иосиф же имел первую жену из колена Иудина, и она родила ему детей числом шесть, четверых мужеского и двух женского пола, как изъяснено в Евангелии от Марка и Иоанна [859]. Первородным он имел Иакова, прозванного Овлием, что значит святой. И он первый получил кафедру епископскую, так как ему первому вверил Господь престол его и назывался братом Господним, как и апостол [Павел] согласуется с этим, так говоря в одном месте: «Другого же из апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня» [860]. Братом же Господним называется по совместному воспитанию, не по естеству, а по благодати. Ибо Мария, присоединенная к Иосифу, только казалась женою мужа, но не имела с ним сожительства по телу. На этом основании близость родства сынов Иосифа со Спасителем достигает до названия братьев, или лучше – вменена в братство; так же как и сам Иосиф, не имея участия в рождении Спасителя по плоти, считается в положении отца Его по домостроительству, как говорит евангелист Лука о самом Спасителе: «и был, как думали, Сын Иосифов» [861]; так же и Сама Мария сказала: «Вот, отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя» [862]. Итак, кто назвал бы Иосифа отцом Господа, Который отнюдь не имел в нем для Себя виновника, и именно потому что

воплощение Его было без семени мужа? Но по смотрению Божию дела приняли такое положение.

(8) Иосиф рождает упомянутого Иакова будучи лет приблизительно около сорока, а, может быть, более или менее того. После него рождается сын, называемый Иосиею; затем после него Симеон; потом Иуда и две дочери: Мария и Саломия. И затем умерла жена его. И спустя много лет после этого он принимает Марию вдовый, будучи человеком в возрасте около восьмидесяти лет и даже более того. Вот когда принимает он Марию, как и в Евангелии сказано: «по обручении Матери Его Марии» [863], но не сказано: по вступлении Ее в брак. И еще в другом месте: «и не знал Ее» [864]. Удивляться нужно всем тем, которые ловят всякий дурной предлог к исследованию причин того, в чем нет нужды, и к изысканию о том, чего нельзя изыскивать, и от существенного обращаются к глупым вопросам, дабы отовсюду коснулась нас пагуба неверия и хулы вследствие бесчестия, наносимого святым.

8г. Иоанн Дамаскин. О православной вере, IV 14

Вот потомство Нафана, сына Давида: он родил Леви, который родил Мелхия и Пантеру. Пантер[а] родил Барпантеру (τόν Βαρπάνθηρα), названного так по имени отца. Этот Барпантер[а] родил Иоакима; Иоаким же родил святую Божию [Анну]. В потомстве Соломона, сына Давида, Матфан имел жену, родившую Иакова. По кончине Матфана Мелхий из рода Нафана, сына Леви, брат Пантеры, принял вдову Матфана, мать Иакова, и она родила ему Илия.

«ТОЛЬДОТ ИЕШУ»

Подобно тому как евангельская традиция выродилась в примитивные и плоские россказни типа «Евангелия детства» и «Евангелия Псевдо-Матфея», раввинская литература, рассматривающая Иисуса как колдуна и самозванца, также увенчалась довольно грубым и косным памфлетом, призванным максимально очернить облик основателя новой религии. Это поистине антиЕвангелие носит название «Тольдот Иешу».

Еврейское слово «Тольдот» (Toldoth) переводится буквально как «родословие, происхождение». У евреев был обычай называть книгу по первым словам текста. Ранние списки повести об Иешу начинаются словами: Toldoth Jesu – «Родословие (=происхождение) Иешу»,что, видимо, является пародией на начальные слова 1-го Евангелия «Родословие Иисуса Христа» (по-еврейски: Toldoth Jesua' ha-Masiah) [865]. Другое название этого произведения: Ma'ase Talui – «Деяния распятого», что также пародирует название новозаветной книги «Деяния апостолов» (по-еврейски: Ma'ase ha-selihim). Пародийный, полемический характер произведения чувствуется с первых же строк. Иешу здесь именуется не иначе как «злодеем», «безродным», а его последователи – «глупцами» и «отщепенцами народа». Всем им противостоят «мудрецы» – еврейские старейшины и законоучители, призванные охранить Израиль от быстро распространяющейся религии, которая, по мнению раввинов, несет только смуту и раздоры.

Одно время считалось, что «Тольдот Иешу» появился в VIII-XI вв. в Италии или Испании и представляет из себя реакцию на возросшие в те времена гонения на евреев. Судя по сообщениям Агобарда, епископа Лионского, написавшего ок. 830 г. сочинение «О иудейских суевериях» (De Judaicis superstitionibus), а также его современника Рабана Мавра, архиепископа Майнца, также полемизировавшего с евреями, им обоим была известна фабула «Тольдот Иешу». Знакомство с этим произведением обнаруживают каталонский автор XIII в. Раймонд Мартин, автор полемических трактатов «Узы евреев» и «Меч веры», а также его современник, испанский еврей Ибн Шапрут, полемизировавший с христианами в работе «Камень испытанный» (см. документ 106). Алжирский раввин Симеон Дуран, живший в XIV в., в сочинении «Лук и щит» упоминает о плотнике Пандире, которого считали отцом Иисуса. По-видимому, Дуран также опирался в данном случае на еврейские предания

об Иисусе. «Тольдот Иешу» распространялся в среде евреев на арамейском языке, а также на иврите и идиш. Наиболее полные из дошедших до нас рукописей, хранящиеся ныне в Лейпциге, Страсбурге и Вене, датируются XVI-XVII вв.

Но вот в конце прошлого века в Каирской генизе (книгохранилище) были обнаружены небольшие фрагменты этого произведения, написанные на арамейском языке и восходящие к V в. Следовательно, надо думать, «Тольдот Иешу» возник в Палестине или Месопотамии и почти непосредственно примыкает к эпохе создания Талмуда. Действительно, в «Тольдот» развиваются те талмудические эпизоды, которые раввины с некоторых пор традиционно стали связывать с Иисусом. Только эпизоды эти соединены между собой и обработаны таким образом, чтобы получилось цельное повествование. Эта, по выражению Давида Биале, «сатирическая народная сказка» не имеет персонального автора. «Тольдот Иешу» – продукт творчества нескольких поколений раввинов, последовательно вырабатывавших еврейскую версию жизни основателя христианства.

Помимо Талмуда еврейская версия использовала в качестве источника евангельские рассказы (в том числе апокрифические), которыми, правда, она распорядилась по-своему. Так, например, в рассказе о похищении тела Иешу из могилы чувствуется антихристианская обработка соответствующего места Евангелия от Иоанна. Рассказ об оживлении Иешу глиняной птицы восходит к «Евангелию детства». Многие речения Иешу взяты непосредственно из христианской проповеди, хотя и поданы в противоположном свете.

«Тольдот» начинается с рассказа о зачатии и рождении Иешу. Здесь появляется уже знакомый нам по Талмуду Пантера, тенью преследующий Иисуса на протяжении веков, – его внебрачный отец, по раввинской версии, или один из его предков, по признанию некоторых христианских писателей. Правда, «Тольдот» по-своему адаптирует это нееврейское имя. В Страсбургской рукописи отец Иешу называется Иосиф бар Пандира. Имя «Пандира» таким образом становится отчеством или прозвищем еврея, который получает личное имя «Иосиф». Видимо, так средневековые раввины пытались увязать евангельское «сын Иосифов» *(Лк* 3:23) с талмудической традицией, именующей Иешу(а) Бар (Бен) Пандирой. Собственно, весь рассказ о рождении Иешу является раввинским противовесом христианскому догмату о божественном зачатии Иисуса. Если в таннаитских слоях Талмуда мать Иешу вообще не упоминается, а в аморайский период мотив прелюбодеяния только зарождается, то в

«Тольдот» он звучит уже в полную силу. Здесь Пандира не любовник даже, – он вор, обманом и силой овладевающий Марйам в субботу, да еще во время ее месячных. По господствовавшему тогда представлению, характер и наклонности человека напрямую зависят от того, кто его родители и в каких условиях он был зачат. При зачатии Иешу был совершен тройной грех: нарушены супружеская верность, менструальное воздержание и осквернена суббота. Следовательно, по мнению авторов «Тольдот», плод такого тройного греха носит в себе пороки, которые и действуют с тройной силой.

Впрочем, в имени внебрачного отца Иешу у еврейских рассказчиков царит разнобой. Так, в Венской рукописи Иосифом Пандирой именуется супруг Мириам, а Иохананом, напротив, ее любовник. Как видно, устойчивым в еврейских сказаниях оставался лишь мотив прелюбодеяния, а в именах героев и деталях произошедшего допускались варианты. Примечательно, однако, что ни в одном из списков «Тольдот Иешу» Пандира не называется солдатом, как, согласно Оригену, писавшему в III в., его представляли иудейские противники христианства. Можно предположить, что вначале еврейская версия рассказывала о совращении Мириам римским солдатом, то есть Иешу отказывалось в полноценном еврейском происхождении, но впоследствии эта особенность забылась, и предание сосредоточилось на второстепенных деталях – на различных греховных проступках, сопутствующих зачатию Иешу [866].

Насколько можно судить, первые тридцать лет жизни Иешу (представление о тридцатилетнем возрасте его, несомненно, восходит к *Лк* 3:23) проходят в Тивериаде, в городе на юго-западном берегу Галилейского моря, бывшем одним из центров талмудической учености. Там находилась крупная раввинская школа, а в начале III в. туда из Йамнии был переведен синедрион. Евангельский Иисус также, по-видимому, бывал в этом городе *(Ин* 6:1). Вероятно, именно в среде Тивериадских рабби и оформился первоначальный рассказ о раскольнике и самозванце Иешу, «сведшем Израиль с пути».

Лейтмотив произведения – похищение Иешу из Святая святых Иерусалимского храма тайного имени Бога, пользуясь которым, он стал творить чудеса. Известно, что произношение (чтение) четырех еврейских букв יהוה, обозначающих личное имя Бога, было табуировано в иудаизме где-то в конце ветхозаветной эпохи. Таким образом проводилась в жизнь вторая заповедь: не произносить имени Господа Бога всуе *(Исх* 20:7). Согласно *Вав. Иома,* 396, *Менахот,* 1096 и *Тос. Сота,* 13.8, начиная с III в. до н. э. произношение четырех букв (тетраграмматона) было исключено

даже из богослужения. Если тетраграмматон и произносился, то это делал лишь первосвященник один раз в году, во время праздника Йом-Киппур, да и то так тихо и невнятно, что его не могли расслышать близстоящие служители *(Вав. Киддушин,* 31а). Всюду, где встречалось יהוה, стали говорить Adonaj – «Господь». Таким образом, личное имя Бога, которое было открыто Моисею на горе Хорив *(Исх* 3:6,16) и которым пользовались евреи ветхозаветной эпохи, вышло из употребления и постепенно забылось [867].

Собственно говоря, Иешу похищает из храма не столько тетраграмматон (по еврейски: sem ha-mephoras – «тайное», букв. «непроизносимое Имя»), сколько знание его правильного произношения. По представлениям средневековых евреев, знание такое давало человеку неограниченные возможности. Чудеса, творимые Иешу, тем самым объясняются как колдовство, которым он овладел нечестным путем. Вместе с тем читатели «Тольдот» должны были понимать, что Иешу обречен на гибель, поскольку, согласно Талмуду, «произносящий Имя Его буквами» лишен удела в будущей жизни *(Миш. Сангедрин,* 10.1; документ 5а).

Из повествования не очень ясна программа Иешу. Сообщается лишь, что он провозгласил себя Мессией, спасителем Израилевым, требовал поклонения себе и обещал всем уверовавшим в него «удел в будущем мире». Нет никакого намека на эсхатологическую окраску деятельности Иисуса Христа, ничего не говорится о конце света и втором пришествии. Хотя еврейская версия не отрицает, что Иешу творил необыкновенные вещи, однако считает их следствием того же колдовства. При этом чудеса, приписываемые Иешу, частью берутся из евангельских сказаний, частью черпаются из еврейской агадической литературы (Талмуд в этом случае молчит). Рассказ о том, как Иешу летал над землей и упал, осквернен Иудой, напоминает сообщения Мидрашей о ветхозаветном лжепророке Валааме, который взлетел в воздух, но был побежден Моисеем при помощи имени Бога. В то же время в христианских преданиях содержится похожая история о самарянском чародее Симоне Маге. Этот последний поднялся в небо, но упал с высоты по молитве апостола Петра. Мотив магической левитации часто присутствует в средневековых рассказах о разного рода колдунах и волшебниках. Здесь авторы «Тольдот Иешу» просто воспользовались ходячим сюжетом. Нет нужды искать в этом случае какое-либо историческое зерно.

События, о которых повествует «Тольдот», вообще плохо вписываются в определенные исторические рамки. Современниками Иешу-Иисуса делаются известные по Талмуду равви Симон бен Шетах (I в. до н. э.) и

Танхума бар Абба (III в. н. э.), мать императора Константина Великого Елена (IV в. н. э.) и даже вавилонский царь Набукаднецар (Навуходоносор?); в последнем случае, впрочем, предполагают, что это нарицательное имя, которым в «Тольдот Иешу» награжден римский император Тиберий. Однако, даже если это и так, произведение не становится от этого более историческим.

Совершенно так же, как в канонических Евангелиях, в «Тольдот» жизнь и деятельность Иешу (в данном случае противозаконная) проходит под аккомпанемент ветхозаветных высказываний и пророчеств. Это не случайное совпадение. Ведь в том и в другом случае авторами были евреи, испытывающие большой пиетет перед буквой Святого Писания и находящиеся в полной уверенности, что все происходящее уже предсказано в священных книгах. Исключение здесь представляет лишь Евангелие от Луки. Показательно также, что в позднейшей апокрифической христианской литературе, созданной, в основном, греками, ссылки на Ветхий Завет встречаются довольно редко.

Ниже публикуются две версии «Тольдот Иешу», сохранившиеся на средневековых манускриптах. Одна из них, более короткая, находится в библиотеке Страсбургского университа, другая, более пространная, – в Вене. Оригиналы обеих версий написаны на арамейском языке. Для перевода их на русский язык мы воспользовались изданием: *Krauss S.* Das Leben Jesu nach ludischen Quellen. Berlin, 1902, где опубликованы арамейские оригиналы и дан их перевод на немецкий язык.

9a. Страсбургская рукопись

(1) Родословие Иешу. Его мать Мириам, [дочь Анны] из Израиля. Она была обручена с человеком из царского рода, из дома Давида, по имени Иоханан [868]. Он был законоведом и боящимся Неба (Бога). И захаживал в их дом один молодец, Иосиф, сын Пандиры (Joseph bar Pandira) [869], который положил на нее глаз. И вот однажды ночью в одну из суббот он внезапно явился в ее дом и нашел ее. Она подумала, что это ее обручник Иоханан, потому что лицо его было скрыто; и устыдилась его. Он обнял ее, но она сказала ему: не трогай меня, ибо у меня месячные. Не… [обращая внимания на это [870]] и не слушая ее слов, он овладел ею. От этого она забеременела.

Когда в ту же ночь пришел к ней обрученный с ней р. Иоханан, она сказала ему: что же ты? не в твоем обычае, с тех пор как мы обручены, дважды в течение ночи входить ко мне. И отвечая, он сказал: этой ночью я первый раз вхожу к тебе. Она сказала: не я ли говорила тебе, что у меня месячные, но ты не послушал меня, утолил свою похоть и ушел прочь. Когда он услышал это и узнал такие вещи, он тут же заподозрил, [что это был] Иосиф бар Пандира. На следующий день он пошел к р. Симеону бен Шетаху и рассказал ему: знай, что прошлой ночью я встретился с обрученной мне; я знал, что у нее обычное женское… [871] прежде, чем я до нее дотронулся, она сказала: ты уже приходил этой ночью ко мне и спал со мной; у меня месячные, но ты утолил свою похоть и ушел прочь. Когда я услышал это, то немедленно направился к тебе. Р. Симеон бен Шетах спросил его: кто еще бывал у нее? Он ответил: беспутный Бен Пандира иногда приходил в наш дом. Он сказал ему: поскольку нет свидетелей в этом деле, я думаю, тебе следует молчать. [Я советую тебе], если случится, что ты войдешь к ней дважды, то возьми с собой свидетеля.

Через некоторое время прошел слух, что Мириам забеременела. И сказал ей Иоханан: я не знаю, от кого ты понесла; неужели я должен ежедневно терпеть этот позор? И он встал и ушел в Вавилон. Через некоторое [время после этого] родился ребенок [872], которому дали имя Иошуа (Jehoua' [873]), по брату его матери [874], но после его стали называть Иешу (Jesu) ввиду нечистоты его рождения [875].

(2) Его мать отдала его учителям, чтобы он изучал Галаху, постигал

Тору и Талмуд. Был же обычай у законоведов, чтобы всякий ученик и всякий отрок, проходя мимо, обнажал голову и опускал глаза к земле вследствие благоговения учеников перед своими учителями. Однажды шел тот безродный мимо мудрецов, которые собрались вместе читать Тору в синагоге, – они называются учителями синагоги (sar beth ha-kneseth), – и тот безродный шел мимо раввинов с гордо поднятой и покрытой головой, в то время как никто другой не посмел бы так вести себя перед учителями. После того как он миновал их, один из них сказал: это мамзер. Другой сказал: это мамзер, сын осквернённой (mamzer ben ha-nida). [876]

В другой раз читали раввины трактат Незикин, и тот явился учить законоположения. И тут сказали ему: ты не должен учиться; кто не почитает учителей Закона, тот да будет предан смерти! И он, отвечая, сказал мудрецам: кто учитель и кто ученик? Кто из двоих мудрее, Моисей или Иофор? Не правда ли, что Моисей – отец пророков и глава мудрецов? И все-таки сказано в Торе: «И встанет пророк в Израиле, как Моисей» [877]. При этом Иофор, хотя и был чужеземцем, подавал советы многомудрому Моисею, говоря: «поставь над ним (народом) тысяченачальников и стоначальников» [878]. Сказав ему так, Иофор превзошел Моисея [в славе] и будет самым большим в конце! Когда мудрецы услышали это, они сказали: он весьма дерзок, подвергнем его исследованию. Они отправились к его матери и спросили ее: кто отец этого ребенка? И она ответила им: я была обручена с Иохананом, но когда я забеременела, он убежал в Вавилон. Тогда они сказали: но мы видим, что он мамзер и сын осквернённой! И тут взял слово Симеон бен Шетах: настало время открыть вам, что обрученный с ней р. Иоханан приходил ко мне в то самое время и поведал, что случилось. Он рассказал все, что было… что узнал р. Симеон от р. Иоханана. Потом, когда она забеременела, не стерпев позора, он убежал в Вавилон и не возвратился. За то, что Мириам родила этого Иешу, она подлежит смертной казни, ибо она согрешила с Иосифом бар Пандирой; ведь он приходил к ней не иначе как с ее согласия… каждый день [879]. Когда она услышала слова р. Симеона, что заслуживает смерти, она испугалась и рассказала как было дело. И когда всем стало известно, что Иешу мамзер и сын осквернённой, он (Иешу) встал и ушел в Иерусалим.

(3) В то время власть над Израилем находилась в руках женщины по имени Елена (Heleni). В святилище (beth ha-makdis) находился камень основания (eben athjah), который заложил Бог и на который Иаков возливал елей [880]. На этом камне были написаны буквы, составляющие непроизносимое Имя (sem ha-mephoras), – а всякий, кто выучит его, сможет

творить все, что пожелает. Но мудрецы предупреждали, что путь этот опасен для израильтян, ибо сила этого Имени такова, что посредством его можно разрушить мир. Огромная медная собака сидела на цепи, привязанная к двум железным столбам у жаровни, и каждый, кто входил вовнутрь и изучал эти письмена, только он выходил, собака лаяла на него так, что он тут же забывал написанное. Иешу же, войдя, выучил его (Имя) и [одновременно] записал буквы на пергаменте, потом разрезал себе тело на бедре и спрятал пергамент в рану [881], не испытывая при этом боли, потому что заговорил кожу в этом месте. Когда он выходил назад, собака залаяла на него, и он забыл буквы, но когда пришел домой, он разрезал бедро, вынул свиток и [вновь] выучил буквы. Затем он пошел и собрал из молодых израильтян триста десять человек [882].

(4) Он сказал им: смотрите на того, о котором говорят, что он мамзер и сын осквернённой; теперь он может великое и станет повелителем Израиля! Вы слышали, что пророки пророчествовали о Мессии Божием; я и есть тот Мессия. Обо мне пророчествовал Исайя: «Вот, дева во чреве приимет и родит Сына, и назовут его Эммануил» [883]. И так же пророчествовал обо мне мой предок Давид, говоря: «Ты Сын Мой, ныне Я родил тебя» [884], что свидетельствует о том, что мать моя зачала [меня] без мужского семени, и поэтому меня назвали мамзером. И далее говорит он (Давид): «Зачем мятутся народы [и племена замышляют тщетное?]» [885] Я и есть Мессия, и что я буду сыном блудницы, об этом тоже сказано в Писании: «ибо они дети блуда» [886]. Сыны [Израилевы] сказали ему: если ты Мессия, яви нам знамение. Он сказал им: вы требуете от меня знамения, что я могу? С этими словами он взял одного парализованного, и стал тот совершенно здоровым; он произнес над ним буквы [тайного имени Бога], и тот сделался здоровым. И тотчас поднялся и сказал: это Мессия! И дал им другое знамение: привел одного прокаженного, произнес над ним буквы, и тот исцелился. Так он привлек к себе молодых людей, отщепенцев (ha-pharisim) народа.

Когда мудрецы увидели, что многие уверовали в него, они взяли его и явились к царице Елене, в руках которой находилась тогда страна Израильская. И сказали ей: этот человек волшебник и чародей, губящий мир. Иешу же поднялся и заявил так: издавна пророки пророчествовали обо мне: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его» [887], – и это я. Но они ответили ему из Писания: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых» [888]. Тут [царица] спросила их: есть ли в вашем учении то, о чем он говорит? Они ответили: есть в нашем

учении, но он не понимает его, ибо сказано: «но пророка, который дерзнет говорить Моим именем… такого пророка предайте смерти» [889]. Тот Мессия, на которого мы уповаем, явит другое знамение. О нем сказано: «и жезлом уст своих поразит землю, и духом уст своих убьет нечестивого» [890], – чего этот мамзер не в силах сделать. Иешу сказал: Господь мой, я есть [891], я оживляю мертвых: они восстали, выведенные мною из могил, – это он произносил над мертвыми буквы. И услышав это, царица весьма устрашилась и произнесла: это поистине великие знамения.

Тогда явились увлеченные им отщепенцы и, забрав его, ушли, после чего в Израиле началась большая смута.

(5) Иешу ушел в Верхнюю Галилею (la Galil ha- aliun). В это время мудрецы явились к царице и сказали ей: госпожа, этот чародей увлек за собой многих людей. Поэтому пошли всадников, чтобы они схватили его, ибо он собрал людей Верхней Галилеи и сказал им: я тот Сын Божий, о котором говорят ваши учителя. Всадники прибыли туда, но люди Верхней Галилеи не выдали его (Иешу), и между ними вскипела борьба. Иешу обратился к ним: не сражайтесь, но доверьтесь Всевышнему Отцу моему небесному (Abi sabsamim).

Люди Галилеи сделали птицу из глины, над которой он произнес буквы тайного Имени, и птица взлетела [892]. Тогда они простерлись перед ним ниц. Он сказал: принесите мне жернов! И когда они прикатили морской камень, он произнес буквы, бросил его на поверхность моря, потом сел на него, и он стал плавать как лодка по воде. И посланные [царицей] видели это и весьма дивились, а Иешу крикнул им: передайте вашей госпоже, что вы видите! Тут поднялся ветер на море и вынес его на сушу. Посыльные вернулись к царице и рассказали обо всем виденном. И царица испугалась, изумленная их рассказом, и собрав старейшин Израилевых, сказала им: вы говорили мне, что он чародей, но он на сей день великий чудотворец. Они ответили ей: не должно творить такие вещи! Прикажи посыльным, чтобы привели его, и тогда его позор станет очевиден. Тотчас же посыльные были посланы к тому сборищу и вернулись с ним к царице.

Тогда пришел к мудрецам Израилевым один человек по имени Иуда Искариот (Jehuda Iskanuta), который тоже выучил буквы, составляющие тайное Имя [Бога]; он написал их на маленьком пергаменте и вынес, спрятав в рану на бедре, как это сделал Иешу. Как только Иешу со своими приближенными прибыл к царице, она послала за мудрецами. Тут Иешу встал и сказал ей: обо мне гласит пророчество: «Псы окружили меня» [893],

но мне сказано: «Не бойся их; ибо Я с тобою» [894]. Как только мудрецы вошли, и Иуда Искариот с ними, он (Иешу) снова поднялся и, обращаясь к царице, сказал: на мне сбылись слова: «взойду на небо» [895] и еще: «но Бог избавит душу мою…» [896]. С этими словами он поднял руки, как орел крылья, и взлетел, и народ удивленно воскликнул: как он может летать между небом и землей!?

Мудрецы Израилевы сказали об Иуде Искариоте: также и этот овладел буквами и взлетит [с их помощью]! Тотчас тот таким же образом взлетел в воздух, и люди пришли в изумление: он летает подобно орлу! Но вся сила Искариота, чтобы летать в воздухе, чего никто не мог сделать, заключалась в непроизносимом Имени, которое держало на весу и не давало упасть. Как только Иуда увидел, что он оказался над Иешу, он помочился на него, отчего тот был осквернен и упал на землю, а за ним и Иуда. После этого происшествия его (Иешу) приближенные плакали о нем всю ночь, горюя от того, что совершил Иуда. В тот же час пришли и сказали Елене: вели его казнить!… [897] [Вначале] подумали, что он (Иешу) разбился. Его искали, и нашли его под гранатовым деревом. Когда он увидел [людей царицы], то не успел еще произнести тайное Имя, как был схвачен и оказался в оковах. Тогда он заявил посланным царицей: обо мне сказано: «скопище злых обступило меня» [898]. Они же отвечали на это: «прошли… воды бурные» [899]. А он сказал: «лица свои сделали они крепче камня» [900]. Когда до царицы дошли такие речи, она объявила мудрецам Израилевым: он в ваших руках!

(6) Взяв у царицы, они отвели его в синагогу в Тивериаде и привязали к колонне. И собрались все глупцы и соблазненные, верившие его словам, и разгорелась распря между ними. Когда он увидел, что сила покинула его, он сказал: дайте мне немного воды. И подали ему уксус в медном сосуде [901]. Он отпил и сказал чистым голосом: обо мне пророчествовал Давид, говоря: «и в жажде моей напоили меня уксусом» [902]. На его голову надели терновый венец [903]. И началось отпадение из-за него, и возникла борьба между ними, брата с братом, отца с сыном [904], но мудрецы усмирили эти раздоры. Тогда он сказал им: на мне сбылось пророчество: «Я предал спину мою бьющим…» [905]. Затем прочел из Писания: «приблизьтесь сюда вы, сыновья чародейки» [906], обо мне сказано: «но он изъязвлен был [за грехи наши]» [907], а также: «предан будет смерти Мессия, и не будет» [908].

И вот узнали отщепенцы [из народа], уловленные им, что его хотят побить камнями из-за ненависти к нему. Напуганные этим, они взяли его и, предводительствуемые им и тремястами десятью его учениками, ушли в

город Антиохию, где стали готовиться к Пасхе [909]. Пасха эта пришлась на субботний год. Тогда он (Иешу) в образе Сына [Божьего] явился в Иерусалим справлять праздник. Это было в пятницу, когда он въехал на осле и сказал своим ученикам: обо мне говорится: «Ликуй от радости, дщерь Сиона… [се Царь твой грядет к тебе]!» [910] В тот же час все возрыдали, и он вошел со своими тремястами десятью учениками в святилище (синагогу). Тогда один из них по имени Гайса (Gaisa) [911] пришел к старейшинам и сказал им: хотите ли [взять] злодея? Они спросили: где он? Он (Гайса) ответил: он в святой обители (синагоге), которую называют школой. Они сказали ему: покажи нам его! Тогда он сказал: мы, триста десять его учеников, поклялись десятью заповедями, что мы не скажем, кто он; но если вы придете утром и дадите нам приветствия, тогда я приду и кому поклонюсь, тот и есть злодей. Так они и сделали. Когда ученики Иешу собрались со всех мест на праздник, чтобы есть хлеб опресночный, тогда мудрецы вошли в дом учения (синагогу), где находились те, которые пришли из Антиохии. Между ними был и злодей. Тогда вошел с ними в собрание и Гайса, сделал поклон Иешу и преклонил перед ним колена. Тогда мудрецы узнали его и, подойдя к нему, схватили его (Иешу) [912].

(7) Они [913] спросили его [914]: как тебя зовут? Он ответил: Маттай. Они спросили: почему ты так зовешься? Он сказал: «когда (mathaj) приду и явлюсь перед лицо Божие!» [915] Они сказали: «когда (mathaj) он умрет и погибнет имя его» [916]. – И спросили другого [ученика]: как тебя зовут? Он ответил: Наккай. Они спросили: почему ты так зовешься? Он сказал: «тот, у кого руки неповинны (naki) и сердце чисто» [917]. Они сказали: «не останется он без наказания» [918]. – И спросили другого: как тебя зовут? Он ответил: Буни. Они спросили: почему ты так зовешься? Он сказал: «Израиль есть сын (beni) Мой, первенец Мой» [919]. Они сказали: «вот, Я убью сына (banin) твоего, первенца твоего» [920]. – И спросили другого: как тебя зовут? Он ответил: Нецер. Они спросили: почему ты так зовешься? Он сказал: «и ветвь (neser) произрастет от корня его» [921]. Они сказали: «ты повержен вне гробницы своей как презренная ветвь (neser)» [922]. И еще за то, что ты присвоил чужое имя [923]. Тотчас же схватили его, и все триста десять учеников не могли его спасти. – Затем привели Тоду, и он сказал: о нас пророчествовал Давид, говоря: «за Тебя умерщвляют нас всякий день» [924]. А о вас сказал Исайя: «ваши руки полны крови» [925]. И о вас говорил пророк Божий: «и пророков Твоих убили мечом» [926]. Отщепенцы же

стенали из-за того, что не могли вызволить [Иешу]. Ибо тогда же повели его [на казнь].

Это было в пятницу, за день до субботы, когда надлежало быть Пасхе [927]. То дерево, на котором его повесили [928], обломилось, потому что он произнес тайное Имя [929]. Глупцы, видевшие как обломилось под ним дерево, исполнились большим благоговением. Тогда повели его к капустному стволу (kerob) [930], потому что он был все еще жив. Ибо он знал, что по израильскому обычаю его должны повесить на дереве, и с помощью непроизносимого Имени он заговорил все деревья, чтобы они не принимали его. Но капуста – это не дерево, а трава, и над ней тайное Имя не звучало… [931] В Иерусалиме до сегодняшнего дня капуста достигает более ста футов [в высоту]. Таким образом его повесили в час Минхи (minhe) [932], но в тот же день сняли с дерева (?), ибо сказано: «тело его не должно ночевать на дереве» [933]. И погребли его… в воскресение (iom rason), а отщепенцы из народа рыдали, когда его погребали.

(8) Шел мимо них один молодой израильтянин. И крикнул им по-арамейски: что сидите, глупцы? Пойдите к могиле и посмотрите! Глупцы в страхе поспешили к могиле, но никого там не нашли. Тогда отправились эти отщепенцы к царице Елене и сказали ей: тот, которого предали и который был Мессией, совершившим множество чудес за свою жизнь, теперь же, после своей смерти, будучи похоронен, исчез из могилы и взошел на небо, как он и говорил: «Но Бог избавит душу мою от власти преисподней, когда примет меня» [934]. Так пророчествовал он. Тогда она позвала мудрецов и спросила: что теперь вы скажете? Они отвечали ей: мы покончили с ним, потому что имели твердое мнение о нем. Она сказала: тот, которого вы погубили, где теперь он? Они отвечали: мы его похоронили. Тогда она отправилась с ними к могиле, и не обнаружили его. Она спросила их: в этой могиле похоронили его, итак, где же он? Тут испугались мудрецы и не могли ничего ответить ей, потому что не знали, кто взял тело из могилы. А там был сад [935], залитый водой [936], потому что сад располагался низко; и когда закопали его (Иешу), хлынула вода и затопила могилу. И царица сказала: если вы не найдете мне Иешу, я велю никого из вас не жалеть. Они воскликнули: дай нам время и запасись терпением! После того как она дала им время, они с молитвой и плачем обратились ко всему Израилю, а отщепенцы [из народа] воспользовались случаем и воскликнули: вы убили Мессию Божьего (Masiah H.)! И весь Израиль пришел в великий страх, и мудрецы, и все люди Израиля повсеместно молились вследствие большого страха.

Но вот пришел к ним один старец, р. Танхума [937]и направился дальше в поле. Он пришел к служителю того сада и сказал ему: знаешь, что этого злодея не нашли, и остается уже мало времени, отпущенного царицей, и мы все пребываем в страхе и отчаянии. Ты слышал, что весь Израиль впал в великую скорбь от того, что злодей тот говорил, что он взойдет на небо? Садовник сказал: сегодня Израиль возрадуется и возвеселится, ибо я украл его [тело] у отщепенцев [938], так что они не дождутся своего времени. Тотчас же отправился он (р. Танхума) в Иерусалим с радостной вестью и собрал всех израильтян, и они все вместе пришли к садовнику, связали его [тело] за ноги веревкой и поволокли по улицам Иерусалима, так что увидела это царица и сказала: да, это тот, кто собирался взойти на небо! И все возрадовались, насмехаясь над отщепенцами и славя мудрецов.

(9) Его ученики убежали и рассеялись по царствам: трое из них удалились на гору Арарат, трое [ушли] в Армению, трое в Рим, а другие в иные страны, смешавшись с народами. Везде, куда они приходили, они говорили израильтянам: вы умертвили помазанника Божьего. И когда многие отщепенцы нашего народа были соблазнены ими, тогда произошли раздоры между ними и израильтянами… [939] Смута охватывала те области, и терялось спокойствие, где появлялись отщепенцы, говорившие израильтянам: вы погубили Мессию Божьего! Израильтяне же отвечали им: вы сыны погибели (benipharisi), потому что вы веруете в лжепророка! И на всех путях гнали их из общества Израиля, ибо они вносили раздоры и распрю, так что в Израиле не было покоя. Когда мудрецы Израилевы увидели это, то сказали: тридцать лет и доныне идет погибель от этого злодея, и мы лишены спокойствия этим соблазнителем и страдаем из-за наших грехов, ибо сказано: это назареи (ha-nosrim), которые не знают [940]; вместе с подлым народом, гневящим всех, который есть исмаилиты [941]. Мудрецы сказали: как долго еще отщепенцы будут субботу [не чтить]… и осквернять праздники и нарушать многое другое? И велели мудрецы собрать соблазненных израильтян, которым было по тридцать лет, и увещевали их, но они не обратились к Богу, ибо у них отнял разум Иешу, назвавшийся Мессией, который вел к погибели, а не к покою.

(10) Мудрецы пришли к одному человеку по имени Элияху [942], который был большим знатоком Писания, и сказали ему: мы решили, что если ты помолишься, то в будущий мир войдут все добрые израильтяне, и будет благо в Израиле, а все водимые отщепенцами погибнут. Элияху пошел по синедрионам от Тивериады до Антиохии, предостерегая всю страну Израильскую: верующие в Иешу будут прокляты вместе с ним! И

сказал ему один из них [943]: я – апостол Иешу (ha-ma'mm Jesu), и если я захочу, то совершу чудо, подобное тем, которые творил Иешу. Он взял одного прокаженного, возложил на него руку, и тот стал чист. Потом взял парализованного, произнес над ним тайное Имя, возложил руку, и тот встал здоровым. И тотчас же упал перед ним на колени и воскликнул: истинно, ты апостол Иешу, если можешь творить такие чудеса! А он сказал ему: поклоняйся Иешу и говори: я верую в Отца моего Небесного и его Сына, который отомстит иудеям по слову Давида: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, [доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих]» [944]. В тот же час возрыдали все.

Элияху сказал ему: Иешу говорил вам: кто хочет войти со мной в будущий мир, да удалится из сообщества Израиля и отвергнется от него, ибо Отец мой Небесный возьмет презренных, которые перестали служить ему (Израилю), как сказал пророк Исайя: «Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа моя» [945]. Еще Иешу сказал вам: кто следует за мной, тот может не чтить субботу, которую заповедал Бог (ה״ק״ב״ה), но должен соблюдать воскресение, которое посвящено Богу ('")״$״'). И Пасху, которую справляют израильтяне, вы отмечаете в другой [день], в который он (Иешу) восстал из могилы. И так же всякую неделю отмечаете воскресение, когда он взошел на небо. А Хануку [справляете] в календы [946]. Ни поста, ни обрезания не признаете; кто обрезан, тому велите обрезываться, а кто не обрезан, тому велите не обрезываться. Далее, из того, что создал Бог, от маленького комара до большого слона, проливаете их кровь на землю и едите их, потому что он (Иешу) сказал: как зеленый росток был я пред вами [947]. Если один из вас пройдет одну милю, то другой пройдет с ним две мили; если иудей стоит от вас по левую сторону, то даете тому, кто стоит по правую сторону; терпите злословие иудея и не можете ему возразить, как терпел Иешу; показываете смирение, чтобы добиться смирения пред вами; терпите, чтобы вас терпели; то горячее кушание, за которое был наказан Иешу, вы разбавляете смирением, говоря: о Господь, мы самые смиренные на земле. Из-за него вас отлучили от Израиля.

Элияху спросил их, кто из них лучше других знает Закон Израилев, и назареи назвали ему Павла (Pa ulus). После того как Павел прочел ему из Закона, он объявил ему отлучение от Израиля. И вновь началась смута.

(11) Через некоторое время в царстве Персидском (melekuth Phars) скитался один из назареев, терпя поношение, подобно тому как тот еретик насмехался над мудрецами. Он сказал им: Павел заблуждается в Писании,

когда говорит: не обрезывайтесь, ибо Иешу не обрезывался [948]. А Иешу говорил: я не преступил Закон Моисеев ни на йоту, но исполнял каждое его слово. И позор Павлу за то, что он сказал, будто он (Иешу) был не обрезан, но, говорю вам я, Несторий, обрезывайтесь, ибо и Иешу был обрезан. И еще сказал Несторий: еретик! ибо он (Павел) учил, что Иешу есть Бог (Jesu Eloh), но он был рожден [как все люди], и только Святой Дух покоился на нем, как на пророке. Несторий спорил с назареями, убеждая их жен и говоря им: я постановляю, чтобы никакой назарей не имел двух жен. Вскоре Несторий стал им ненавистен, ибо он сеял раздоры между ними, и одни из них молились ха-Ноцри из-за страха перед Несторием, а приверженцы Нестория не страшились ха-Ноцри.

Потом Несторий направился в Вавилон и в другой город, называемый Хацаца, и все разбегались пред ним и прятали своих жен, ибо Несторий был деспотичным человеком. И вот одна женщина обратилась к нему: что привело тебя к нам? Он сказал ей: я пришел, чтобы отведать с вами жертвенного хлеба и вина. А было в обычае Хацацы, чтобы женщина преподносила путнику большой ключ. И вот он передал одному человеку жертву и припал к земле. И когда он склонился к земле, женщина, которая держала ключ в руках, обронила [ключ] и убила его, после чего в их среде долгое время продолжались раздоры.

(12) Главой же синедриона был тогда Симеон Кифа (Sima un Kipha) – почему его называли Кифой? – потому что он встал на тот камень, о котором пророчествовал Иезекииль на реке Ховаре [949], и став на тот камень, он услышал небесный голос (Bath-Kol) [950], – Симеон Кифа подумал, что этот голос принадлежит ха-Ноцри и обладает бесконечной мудростью [951], – [и он говорил,] что такой великий человек в Израиле… [952] Бог вложил в сознание Симеона Кифы, чтобы он направился в Иерусалим… И собрались все епископы и пресвитеры минеев (ha-minim), и в праздничный день [953] пришел к ним Симеон Кифа и объявил об этой мудрости всем, что в Израиле нет… [954] И они добивались, чтобы обратить его в назарейскую веру, и принуждали его, говоря: если ты сам не примешь нашу религию, то мы тебя свяжем, а [ведь] никто из израильтян, кроме тебя, не может войти в Святая святых. Когда израильтяне услышали об этом, то они взмолились к ним: отпустите того, кто ходатайствует [за нас] по нашим грехам и долгам! И потому, что все в Израиле отговаривали его, он обратился к назареям и сказал им: при одном условии я приму вашу веру – если вы обратите хотя бы одного израильтянина и завлечете его в ваше общество. Пресвитеры минеев обиделись на это условие и заточили

его в башню. Тогда он поклялся, что не будет есть мяса и никаких других яств, кроме хлеба и воды. Он спускал им веревочную корзину, в которую они клали хлеб и воду, и он поднимал ее к себе в башню [и так питался,] пока не умер. Все [израильтяне] славили его верность Богу и то, что он не оступился и не осквернился, хотя назареи и уверяли его, что из-за скорби по Иешу они также не едят мяса и никакой другой пищи, кроме хлеба и воды. Они навещали его в башне, где он жил, но он так и не принял их пищи и не поклонился кресту.

После того в этой башне сочинял Керубот, Йоцрот и Зультот [955] поэт по имени Элиезер бен Калир [956]. Он послал эти песнопения старейшинам Израилевым и передал им, что он вложил в них свою душу, и наказал, чтобы они разучили их и молились сообразно с ними. И также послал [песнопения] в Вавилон, к р. Натану, эксиларху [957], и тот показал их учителям в синедрионе, и те сказали, что они хороши, и предписали всем израильтянам разучить песнопения и молиться сообразно с ними. И всякий, кто хотел упомянуть в песне имя р. Симеона, упоминал его, – да продлится память о нем до будущей жизни! Но Бог в своем милосердии… [958]

96. Венская рукопись

Повесть о нем и о его сыне.

(1) Во времена второго Храма, в дни Тиверия Кесаря и в дни Ирода (ii), царя Израильского, большого злодея, как говорится в «Иосиппоне» [959], в то время жил один человек, происходящий из дома Давидова, по имени Иосиф Пандира; у которого была жена по имени Мириам; и он был человеком богобоязненным и учеником р. Симеона бен Шетаха. По соседству с этим Иосифом жил один злодей по имени Иоханан, преступник и прелюбодей. Мириам еще не была замужем, когда злодей Иоханан положил на нее глаз и нацелился на нее. И старался он попасть к ней, но так, чтобы остаться незамеченным. И вот наступило время, когда отмечается праздник Пасхи; и в субботнюю ночь Иосиф удалился из дома, поскольку обладал высоким саном. Но что же тот злодей? Выждав время, он вошел в дом; все подумали, что это вернулся Иосиф, и злодей проник к Мириам под видом ее мужа; а в это время у нее были месячные. И сделал тот злодей все, что хотел, и переспал с ней. Но она закричала, думая, что это ее муж, и сказала: господин, господин, да будь премудр, у меня сейчас месячные и я нечиста, поэтому оставь меня, не делай ничего позорного и не гневи Господа! Но злодей тот переспал с ней, отчего она забеременела.

Он было удалился прочь, но тотчас вернулся, желая повторить грех. Мириам сказала ему: неужели ты не стыдишься Бога и святости Его? Тебе недостаточно, что ты один раз вошел ко мне, если входишь еще раз? Она поручилась бы, что говорит со своим мужем. Тогда злодей наконец покинул дом, испугавшись слов женщины и пряча свое лицо. И когда наутро Иосиф вернулся в свой дом, он нашел свою жену плачущей и сетующей и бьющей себя по лицу. Он спросил ее: что случилось с тобой и кто причинил тебе зло? Она отвечала ему: горе нам, горе матери, которая тебя родила, горе тебе за тот грех, который ты совершил! Ты знал, что у меня месячные, но все же дважды входил ко мне этой ночью, не страшась Бога, как простолюдин или нечестивец. Каким ты предстанешь в последний день, если ты поступил вопреки своему же обычаю и нарушил его; ведь никогда в течение ночи ты не входил ко мне! Ее муж Иосиф ответил ей и сказал: что ты говоришь? я не то что дважды, и один раз не входил к тебе; верно, тебе привиделось во сне и ты вообразила, что я был у тебя; замолчи же и не говори мне о таких вещах!

Однако потом, поразмыслив над этим злодеянием, Иосиф заподозрил,

что здесь замешан их сосед. Он очень опечалился и не знал, что делать. Затем, придя в сознание, он тотчас же направился к своему учителю р. Симеону бен Шетаху и рассказал ему обо всем, что узнал от своей жены, и добавил, что подозревает в этом деле злодея Иоханана. Учитель р. Симеон сказал ему: мой сын, я думаю, тебе нужен свидетель, и когда тот злодей еще раз войдет к твоей жене, пусть свидетель запишет тебе все, что он увидит в тот день. Иосиф так и сделал. Но сатана удержал злодея, и он больше не появлялся. Тогда сказал Иосиф: если я останусь здесь, то подвергнусь хуле и позору, ибо она может забеременеть, и станет известно, что пока она была со мной, она зачала и родила прежде времени. Тогда на меня падут насмешки и позор; по мне лучше смерть, нежели претерпеть все это. Что же Иосиф? Однажды он собрал учителей, близких его сердцу, и сказал им: я ухожу в Вавилон и останусь там навсегда. Учителя отвечали: наш сын, иди с миром! И он ушел в Вавилон.

(2) Через некоторое время в городе прошел слух, что Мариам, жена Иосифа, беременна, и когда прошел положенный срок, она родила сына, которого назвали Иегошуа (Jehosua') в честь его дяди, брата его матери; и на восьмой день обрезали его [960]. И Мириам думала, что это сын ее мужа Иосифа, доколе злодей Иоханан не объявил на весь мир: этот ребенок мой сын, и он зачат мной и Мириам вне брака, когда у нее были месячные. И весь народ заговорил о том, о чем она еще не ведала. Когда ребенок подрос, он пошел в школу изучать Закон. И был этот мамзер очень умен, потому что учился каждый день, когда другие его сверстники не учились. Поэтому говорили наши учителя, – да будет благословенна память о них! – этот мамзер очень умен, во-первых, потому что он мамзер, а во-вторых – сын осквернённой. Но Иосиф, муж Мириам, который ушел в Вавилон, через два месяца прибыл в Иерусалим; никогда не спрашивал он о нем, и ему ничего не говорили относительно его.

(3) Когда миновало тридцать лет, как-то раз р. Симеон бен Шетах шел по улице, и два законоучителя сопровождали его. А был обычай, чтобы молодые законники, которые изучали под их руководством Закон, при встрече кланялись своим учителям. И вот мамзер Иегошуа прошел мимо р. Симеона и сопровождавших его законоучителей, но не склонил своей головы перед ними, как какой-нибудь богохульник или нечестивец, и направился он в большую школу в Тивериаде. Когда мамзер прошел мимо, один из законоучителей заметил: это мамзер. Другой добавил: мамзер и сын осквернённой. Мамзер пошел своей дорогой, и как случилось в этот день, так же он поступал изо дня в день, пока все законоучители не стали говорить про него, что он мамзер.

И вот, когда собрались учителя в школе и стали читать своим ученикам трактат Незекин, этот мамзер также явился в школу, где юноши изучали законоположения. Тогда встал один из них и сказал ему: ты не должен учиться, ибо всякий, кто не чтит учителей Закона, подлежит смерти! Как ты посмел явиться в школу изучать законоположения, когда ты мамзер и сын осквернённой!? И, отвечая, этот злодей заявил: это вы злодеи и сыновья блудницы; ибо поистине, вы смотрите в книгу, но не понимаете, что правое, а что левое, кто учитель, а кто ученик, что добро, а что зло, кто благороден, а кто из черни. Если вы знаете, ответьте мне: кто мудрее, Моисей или Иофор? То, что говорил Моисей, то ложное свидетельство, ибо Моисей перенимал обычаи у Иофора и слушал его указания; поэтому говорю вам, что Иофор превзошел в мудрости Моисея, того Моисея, о котором вы говорите как о великом пророке, ибо сказано в Писании: «И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу» [961]. Когда законоучители услышали, что говорит мамзер, и узнали, чему он учит, они собрались и объявили ему проклятие и отлучение за то, что он говорил, и договорились между собой: мы должны исследовать, кто его отец и кто мать, из какого он рода, какой [принадлежит] школе, чтобы стало ясно все его дело.

(4) По этому поводу многие из народа говорили им: мы слышали о его матери, что к ней ходил один злодей и развратник Иоханан, а ее муж пустился в бегство, и мы не знаем, где он. Тогда пришли учители к его матери и спросили ее: кто ты и чья ты дочь? Она отвечала: я происхожу из рода царя Давида. Они спросили: как тебя зовут? Она ответила: мое имя Мириам. Кто твой муж? Она сказала: Иосиф бен Пандира. Где он? Она отвечала: тридцать лет назад он ушел от меня, и я ничего о нем не знаю. Они спросили: чей сын твой ребенок? Она сказала: его сын, потому что я забеременела, когда жила с ним третий месяц и никого больше не знала. Но учители сказали ей: мы же думаем про этого ребенка, что он мамзер и сын осквернённой.

Тут выступил р. Симеон бен Шетах и сказал: слушайте, братья, что я слышал и что знаю об этом деле. Знайте же, что тридцать лет назад ее муж Иосиф приходил ко мне – он учился у меня законоположениям – и поведал мне, что в одну из ночей, когда он отсутствовал в школе, в их дом проник злодей Иоханан и овладел его женой дважды или один раз, когда у нее были месячные. Но она не знала, что это Иоханан, и думала, что это ее муж Иосиф. Когда же Иосиф вернулся из школы, то застал свою жену плачущей и сетующей и бьющей себя по лицу. Она сказала ему: горе мне и горе тебе! Он воскликнул: Мириам, что случилось с тобой и кто причинил тебе зло?

Она, отвечая, сказала: как мне не плакать, не горевать и не бить себя по лицу, когда ты дважды входил ко мне этой ночью, когда я была нечиста, и совершил грех. Когда Иосиф услышал такие слова, он заподозрил злодея Иоханана, который давно уже положил на нее глаз, ибо она была стройна и красива. Теперь я понимаю, почему Иосиф захотел уйти в Вавилон; верно, он стремился избежать позора и поношения; так он и сделал, ушел и больше не возвращался.

Мириам сказала: учитель, так было дело, так оно и произошло, но я до сих пор пребывала в неведении относительно этого; Бог ведает истину, ибо Он видит мое дело и судит меня по праву; ведь я полагала, что в том грехе, который случился со мной, я невиновна, но теперь вижу, что я осквернена, мой муж умер, а мой сын – мамзер, горе мне! И сказал р. Симеон, подняв руки: воистину, ты невиновна! Прелюбодейство совершил Иоханан, и за это он предстанет на суд. Поэтому говорят наши учителя, – да будет благословенна память о них! – что собственное признание на суде весит столько же, сколько показание ста свидетелей. И согласились учители между собой, что мамзера Иегошуа следует удавить за то, что он в присутствии учителей Закона проявил упрямство пред Небом (Богом), а также решили отлучить его от Израиля и впредь именовать его не Иегошуа, а Иешу (Jesu), что значит «да изгладится имя его и память о нем» (jimmah semo uezikro); и действительно, с тех пор его называли только этим именем.

(5) Когда он узнал, что он на самом деле мамзер и сын осквернённой, что у его матери был любовник и что мудрецы приговорили его к смерти, он пришел в страх и поспешил уйти из Тивериады в Иерусалим; но Мириам осталась дома. И она послала в Вавилон, чтобы ее муж узнал правду об этом деле, а также передать ему, чтобы он вернулся из Вавилона.

В это время страной правила царица Елена, жена Константина (Helene maluka isath Kustantin) [962]. Что же тот мамзер? Он проник в святилище, где находился камень основания (eben ha-sathjah), потому что эту основу (sathjah) [963] заложил сам Бог (-"(); и это был тот камень, на котором Иаков приносил жертвы и на котором было буквами написано непроизносимое Имя; всякий, кто овладеет этой тайной, может творить все, что пожелает. И мамзер захотел овладеть тайной. Но мудрецы Израилевы предупреждали, чтобы молодые израильтяне опасались этого пути, и соблюдали осторожность в таком деле. Два медных льва сидели у двух колонн перед входом в святилище, и каждый, кто входил туда и изучал буквы или записывал их на пергаменте, только он выходил назад, как львы рычали на него, и он забывал написанное. Что же тот мамзер? Он произнес буквы над

своим бедром, разрезал его, не испытывая боли, и положил в бедро пергамент, на котором написал тайные буквы, и прежде чем выйти, заговорил это место. Когда он выходил, львы зарычали на него, и он тут же забыл написанное, но пергамент оставался на месте, и когда он удалился, разрезал себе бедро, вынул пергамент и вновь выучил буквы в спокойной обстановке. Он был единственным, кто так поступил, и после этого он мог творить все, что пожелает.

(6) Когда он почувствовал, что он обладает силой, он пошел и собрал триста десять молодых людей из знати Израиля и проповедовал им, говоря: да будет известно вам, что говорится в Писании: «Весь Израиль имеет удел в будущем мире» [964]. Слово «Израиль» означает, что один человек увидит в себе Бога (אל), и это я. Мое имя «Иешу» происходит от слова «быть», и я говорю, что мои возлюбленные будут [965] наследниками, ибо они уверовали в меня и последовали за мной. Знайте же и веруйте, что я есть Сын Божий (בנאלו״ק). Я знаю, что мудрецы Израилевы собрались, приговорили меня к смерти и объявили, что я мамзер и сын осквернённой, но я не обращаю внимания на их слова, ибо они не ведают, что я пришел в мир, будучи послан Отцом Небесным (Abi sabsamim), и все, что пророки предвещали о Мессии, сбылось на мне. Доказательством этому служит то, что Исайя сказал обо мне и моей матери: «Вот, дева во чреве приимет и родит Сына, и назовут его Эммануил» [966]; моя мать зачала от Бога, Который дал мне жизнь и родил меня. Не чудо ли то, что, прежде чем я пришел в мир, обо мне и моей матери пророчествовал пророк Исайя? и он сказал: «Ликуй и веселись, дщерь Сиона! Ибо вот, Я приду и поселюсь посреди тебя… И прибегнут к Господу многие народы в тот день, и будут Моим народом» [967]. Другое доказательство, что я происхожу от Бога и рожден Им, содержится в книге Псалмов, где мой предок Давид, – мир ему! – вдохновенный свыше, говорит: «возвещу определение: Господь сказал мне: ты Сын Мой; Я ныне родил тебя» [968]. Доказательством же того, что Бог зачал меня без полового сношения, но посредством Духа вошел в тело моей матери, служат слова: «вот, Я приду и поселюсь посреди тебя». Моя мать действительно зачала посредством Святого Духа, а сыны Израилевы назвали меня мамзером. Но знайте, что моя мать была обручена с Иосифом, который был большим законоведом, питавшим благочестивые чувства к своей жене, и когда он узнал тридцать лет назад, что она зачала сына, то ушел в Вавилон и больше не возвращался. Собиравшиеся однажды мудрецы Израилевы неверно судили обо мне, что для меня не удивительно, ибо им должно было собраться, как пророчествовал мой предок Давид, –

мир ему! – говоря: «Зачем мятутся народы и племена замышляют тщетное?» [969], а также: «и князья совещаются вместе против Господа и Мессии Его» [970]. В этом псалме Давид предсказал обо мне все от начала до конца, начиная от слов «Зачем мятутся народы и племена замышляют тщетное?», и далее: «Я помазал царя Моего над Сионом, святою горою Моею» [971]; но «Восстают цари земные, и князья совещаются вместе против Господа и Мессии Его». Здесь говорится, что я буду помазан и обо мне замыслят злое, но всех, кто замышляет против меня, постигнет немилость [Божия], и над ними исполнится то, что сказал мой предок Давид: «Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их как сосуд горшечника» [972]. Они говорят обо мне, что я мамзер, но я рожден Богом; они называют меня сыном осквернённой, но я Сын Божий. Моя мать не имела любовника в этом мире, но родила от самого Господа, поэтому ее зовут Мириам, – читайте не «Мириам», но «Мария» ([973](טדי״יהקב״ה. И это они мамзеры, как сказал пророк о них: «ибо они дети блуда» [974]. Если вы ныне последуете за мной и будете соблюдать мои заповеди, то войдете вместе со мной в рай и получите мой удел.

Юноши сказали ему: если ты таков, как ты говоришь, сотвори знамение или чудо! Мамзер спросил их: какое чудо вам сотворить? Они сказали ему: сделай так, чтобы встал парализованный и пошел хромой. Они пошли и привели ему одного парализованного; он произнес над ним тайное Имя, возложил на него руку, и тот стал ходить. Когда юноши увидели это знамение, они простерлись перед ним ниц и уверовали в него.

(7) Когда сыны Израилевы увидели, что некоторые язычники уверовали в него, они составили совещание и положили схватить его. И схватив [Иешу], они привели его к царице Елене, жене Константина, в чьи руки тогда перешла власть после Набукаднецара, царя Вавилонского, за семьдесят лет до разрушения Храма. И обратились они к царице Елене: госпожа царица, этот человек, называемый Иешу, есть мамзер и великий чародей, благодаря чему он совращает людей и соблазняет Израиль, говоря, что он Мессия. За это он заслуживает смерти. Поэтому мы схватили его и привели к тебе, чтобы ты судила и вынесла суровый приговор этому сыну погибели! Тут Иешу раскрыл уста и сказал: госпожа царица, эти люди преступники, и о них сказал мой предок Давид: «Неужели не вразумятся делающие беззаконие?» [975] И еще сказал он: «Они возводят на меня беззаконие и в гневе враждуют против меня» [976]. Ты должна знать, что их речь лжива и обманчива, и они только ищут силы, чтобы разрушить мир.

Но сила не у них, а у меня, и я восторжествую над ними, а они бессильны против меня. Ты должна знать, царица, что я Сын Божий, а не чародей, и ты найдешь в Писании, что пророчествовал обо мне Исайя: «Ибо он взошел пред ним как отпрыск и как росток из сухой земли» [977]. Исследуй это, и ты поймешь, что я этот отпрыск и этот росток; посему остерегайся их советов, так как мой предок Давид сказал: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых» [978].

Тогда, отвечая, мудрецы воскликнули: госпожа царица, да будешь ты жива! не верь его словам и суди не по плоти, а по духу. И когда он говорит из Писания: «блажен муж», знай, что в слове «муж» (ha-1ss) заключена такая же цифра, как и в слове «Иешу», и слово «Иешу» состоит из букв, которые означают: да изгладится имя его и память его (jimmah semo uezikro). Поистине тот, кто носит такое имя, погубит мир, и мы утверждаем, что это сей человек, о котором сказано в Писании: «Проклят человек» [979]. Он мамзер и сын осквернённой, а не Сын Божий, и заслуживает того, чтобы его предали смерти. Царица выслушала их слова и сказала: в вашем Законе написано: «по закону, которому они научат тебя, и по определению, какое они скажут тебе, поступи, не уклоняйся ни направо, ни налево» [980]; и в другом месте: «жезлом уст своих поразит землю, и духом уст своих убьет нечестивого» [981]. Далее говорится: «Во дни его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно» [982]. Тут выступил Иешу и сказал: я и есть он, – я убиваю и оживляю, и это те великие знамения, которые должно делать Мессии. Царица изумилась этому и поверила в то, что он Бог. И сказала мудрецам Израилевым, что презирает в своем сердце их веру. И пришло ей на ум, чтобы погубить всех иудеев, истребить и уничтожить их, – упаси Бог! – но она смущалась и стыдилась это сделать. И начались между ними большие раздоры: одни говорили это, другие то, но большинство из них не расходилось. Тогда Иешу сказал царице: оставайся в спокойствии, да будет тебе благословение Отца Небесного и мое благословение; я хочу отправиться в Верхнюю Галилею, ибо так велит мне Отец мой Небесный. И царица сказала: благословение твое со мной, иди и возвращайся.

(8) После этого Иешу ушел в Верхнюю Галилею. Когда иудеи узнали, что Иешу удалился, они пришли к ней и сказали: госпожа царица, этот человек небывалый чародей, и его чары таковы, что он может привлечь многих людей и отложиться от тебя. Тотчас же царица послала многих всадников и вестовых и велела привести его. Они пошли и нашли его в Верхней Галилее в окружении соблазненных им людей, которым он

говорил: я Сын Божий, и о том, что мне надлежало явиться в мир, говорил мой предок Давид: «Господь сказал мне: ныне Я родил тебя» [983]. И когда посланные увидели, скольких он соблазнил, они хотели схватить его и отвести к царице, но люди Верхней Галилеи воспротивились им, и между ними вспыхнула война. И сказал им Иешу: не сражайтесь с этими отщепенцами! О них сказано: «вознеслись против Господа» [984]. И царица узнает, что я исполняю волю Отца Небесного и делаю то, что Он велит мне. Если вы не верите, что я Сын Божий, принесите мне глиняную [985] птицу. Они принесли ее, он произнес над ней тайное Имя, и она ожила, взмахнула крыльями и взлетела в небо. «Если вы и теперь все еще не верите мне, что вы хотите, чтобы я совершил?» Тогда каждый из них сделал из глины в своем доме вола, осла, курицу, осла, корову и разных птиц, и принесли их ему, и он оживил их, произнеся [тайное] Имя. Когда все эти преступники и отщепенцы увидели, что он совершил, то упали на землю, простерлись пред ним ниц и уверовали в него. Затем Иешу велел этим преступникам и отщепенцам, чтобы они принесли большой мельничный жернов и бросили его в воду. Тут он произнес [тайное] Имя, и жернов стал плавать по воде будто бы ореховая скорлупа (kakaliphath aguz). Затем он сам вошел в течение, сел на жернов, как на коня, и поехал на нем по воде точно посуху. Все отщепенцы, видевшие это, пришли в изумление. А Иешу сказал им (посланным царицей): так же, как посуху, я пересеку все море и прибуду к вашей госпоже царице, чтобы она увидела это своими глазами. Тут налетел ветер, когда он ехал по морю, и вынес его на сушу. А посланные вернулись к царице и сказали ей: мы исполнили все, что ты велела, и своими глазами видели великие знамения и чудеса. И рассказали ей обо всем, что увидели.

(9) Когда Иешу пересек море верхом на мельничном жернове, который плавал будто ореховая скорлупа, царица встала и оказала ему большой почет. И велела явиться всем старейшинам и мудрецам Израилевым и сказала им: вы говорили мне, что Иешу чародей, но он творит великие знамения и чудеса, какие до сего дня никто не мог совершить; и я думаю о нем, что он не Иешу, а Сын Божий! Старейшины, отвечая, сказали ей: госпожа Царица, не думай так и не обращай внимания на эти дела, колдовские и чародейские, ибо обо всем этом мы предупреждали тебя и говорили тебе, что он мамзер и сын осквернённой и что он чародей, о котором написано в Законе: «Если восстанет среди тебя пророк или сновидец и представит тебе знамение или чудо… то не слушай слов пророка сего и сновидца сего; ибо [через сие] искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего» [986]. А что он Сын

Божий, как он утверждает, то знай, что его позор скоро станет очевиден.

Когда царица узнала, что за мудрецов Израилевых выступает весь народ, она тотчас же велела передать Иешу, что желает узнать истину в его деле, и послала вестников, приказав привести его с почетом. И он явился к ней, и с ним пришли все отщепенцы и уверовавшие в него. Но прежде чем Иешу пришел к царице, старейшины и мудрецы Израилевы собрались на совет и сказали: все, что он творит, он творит при помощи тайного Имени; нам нужно выбрать молодого человека, чтобы он пробрался к камню основания, на котором написано тайное Имя, и выучил бы его, и тогда он сможет делать то же, что и Иешу перед царицей Еленой. И выбрали одного молодого человека по имени Иуда Искариот, который был весьма умен и проницателен, и сказали: так и так. И велели ему пробраться к камню основания, на котором было написано тайное Имя, и записать его на пергаменте, а потом спрятать в своем теле и выйти оттуда. Он так и сделал, вынес его в своем теле и, выучив его, приобрел силу творить все, что пожелает.

И вот когда Иешу с молодыми людьми прибыл к царице, царица тотчас же поднялась с места, оказала ему большой почет и воскликнула: благо тебе, да пребудет с тобой Святой дух! Тотчас же явились и мудрецы Израилевы со старейшинами и с Иудой Искариотом. И когда Иешу увидел старейшин, он обратился к царице и сказал: это подобно тому, что мой предок Давид говорил о сем времени: «Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня» [987].

Ныне настало время и сбылись пророчества: вот входят сюда беззаконные люди! Но мне сказано пророком: «Не бойся их; ибо Я с тобою» [988]. Когда старейшины Израилевы подошли к царице, и Иуда Искариот с ними, встал Иешу напротив них, и они напротив его. И после многих речей и препирательств Иешу воскликнул: «Он (Господь) пошлет с небес и спасет меня!» [989] Ныне Он воззвал ко мне, и я взойду к Нему на небо. Сказав эти слова, Иешу взмахнул руками, как орел крыльями, и воспарил над землей. Все люди, видевшие это, пришли в изумление. И весь Израиль поразился этому.

Тогда мудрецы сказали Иуде Искариоту: да поддержит тебя Господь, повергни его, взлети и оскверни его своим семенем, чтобы иссякла вся сила его. Повинуясь их приказу, Иуда тотчас же [поднялся в воздух,] запачкал и забрызгал злодея своим семяизвержением, отчего тот осквернился и упал на землю. Но вместе с этим он сделал также и другое дело: ибо забрызганный семенем злодей забыл тайное Имя. И когда он осквернил

Иешу, то осквернился семенем и сам и следом за ним рухнул на землю [990]. И с тех пор, когда они (=христиане) спорят и ссорятся между собой, они говорят друг другу: «Да случится с тобою то, что Иуда сделал с Иешу!» И они плачут по этому случаю в течение ночи в день рождения Иешу.

Тотчас же Иешу почувствовал, что сила покинула его вследствие осквернения, совершенного Иудой, и что он забыл буквы, составляющие тайное Имя. Когда израильтяне увидели, что сила покинула его к спасению городов Израилевых, они собрались, прославили царицу и уверовали в слова мудрецов. Царица спросила Иешу: где твои дела, где те чудеса, о которых ты говорил? И отвечая, мамзер сказал: госпожа царица, знай, что пророчествовал о них пророк Исайя [991]: «Разделилось сердце их, за то они и будут наказаны: Он разрушит жертвенники их, сокрушит кумиры их. Теперь они говорят: нет у нас царя, ибо мы не убоялись Господа; а царь, – что он нам сделает?» Это пророчество Исайи, – мир ему! – относится к этому народу, сбившемуся с пути и верящему лжи; поэтому Господь мой дал мне откровение… [992] Я знаю, что должен претерпеть от рук человеческих страдания и смерть, но те, кто уверовал в меня, избегнут страшного суда, как сказал пророк Исайя: «Он понес на себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» [993]. И я говорю вам: «Не отомстит ли душа Моя такому народу, как этот?» [994]

Тут мудрецы обратились к царице: «Не слушай слов пророка сего… не соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит его глаз твой, не жалей его и не прикрывай его» [995]. Она спросила их: что вы хотите? Отдай его в наши руки, ибо ты своими глазами видела, как он был осквернен, упал и повергся ниц; теперь ты понимаешь, что он не тот, за кого себя выдает. Она, отвечая, сказала: верно, так. И в тот же час отдала его в их руки. Что сделали с ним мудрецы Израильские? Они надели ему на голову шерстяную шапку и завязали ее так, чтобы он не мог видеть, потом позвали благородных князей царицы и представили его глазам всего Израиля. И поставили вокруг него семьдесят человек, и дали им в руки посохи из гранатового дерева, маслины, смоковницы и других деревьев, и велели им бить его по лицу, спрашивая: скажи, кто ударил тебя? [996] Он отвечал, что его ударили Адам и Неффалим. Они спросили: чем ударили тебя? Он отвечал: смоковницей, – а это было гранатовое дерево. Тут благородные князья сказали: ложь то, что ты говоришь, и ложь то, что ты делаешь. После этого Иешу заковали в цепи, и он стал печалиться и тосковать, потому что был бессилен, а сила была теперь у мудрецов, и в их власти было умертвить его или оставить жить. Одни иудеи говорили им: мы

хотим, чтобы его забили камнями как Азазела; а другие говорили: мы не хотим, чтобы его прикончили в сей час, но чтобы он страдал и мучился целый месяц; наконец, третьи советовали: не нужно побивать его камнями, но пусть каждый израильтянин придет и ударит его по лицу. Стоящие же вокруг него сторожа и другие люди били его палками и нанесли множество ударов, а мудрецы били его сандалиями [997]. Тогда Иешу поднял глаза [998] и произнес: Отец мой Небесный, я «не умру, но буду жить» [999]; «кто бы дал мне крылья, как голубю? я улетел бы и упокоился бы» [1000]; «Господи! услышь молитву мою, и вопль мой да придет к Тебе. Не скрывай лица Своего от меня; в день скорби моей приклони ко мне ухо Твое; в день, [когда] воззову [к Тебе], скоро услышь меня; ибо исчезли, как дым, дни мои, и кости мои обожжены, как головня; сердце мое поражено и иссохло, как трава; от голоса стенания моего кости мои прильнули к плоти моей. Я уподобился пеликану в пустыне; я стал как филин на развалинах» [1001]; «Я ем пепел, как хлеб» [1002]; «Но Господь пребывает вовек; Он приготовил для суда престол Свой» [1003]. В другом псалме говорится обо мне: «избавь от меча душу мою и от псов одинокую мою» [1004], потому что этими псами «душа моя сильно потрясена» [1005]. «Кто восстанет за меня против злодеев? кто станет за меня против делающих беззаконие?» [1006]; о них свидетельствует пророк: «лица свои сделали они крепче камня» [1007].

Когда отщепенцы, увлеченные им, услышали его слова, эти горестные крики и причитания, они исполнились отчаянием и стали рвать себе усы и бороды. Узнав об этом, царица велела передать их иудеям. Она сказала: так как этот мир может погибнуть из-за того, кто утверждает, что он Сын Божий ("בנאלוק), и из-за его колдовства, соберите всех этих гнусных людей и отдайте их иудеям, ибо они приходили ко мне вместе с ним; посему отдаю их в ваши руки, – пусть он их спасет и вызволит; а если нет, значит, он подлый и отвратительный шарлатан и мамзер, как вы мне про него говорили. Тут печаль и стоны Израиля обратились в ликование, а скорбь – в праздник.

(10) Тотчас же они взяли его, отвели в Тивериаду и перед входом в синагогу связали и бросили его на землю. Каждый по своему усмотрению бил его сильными ударами. Тем временем все отщепенцы, которые уверовали в него, и их священники, и собранные им триста десять учеников взялись за оружие и грозились убить всех его врагов, так что день и ночь шла борьба и происходили многочисленные убийства. Само их присутствие совращало иудеев с верного пути.

Когда Иешу увидел, что сила покинула его и он не может спастись, то

обратился к старейшинам: не сказано ли в Законе: «если увидишь осла врага твоего упавшим… то не оставляй его» [1008]? Так дайте мне что-нибудь поесть и попить. Они взяли склянницу с уксусом и дали ему пить [1009]. И отведав горечь, он громко сказал своим ученикам: радуйтесь, ученики, и знайте, что на мне исполнилось пророчество: «и в жажде моей напоили меня уксусом» [1010]. После того как на его голову надели венец из терна и колючек [1011] и испачкали его калом [1012], он сказал: смотрите также, как на мне исполнились слова: «пресытил меня горечью, напоил меня полынью» [1013]. Отщепенцы же подняли крик, стали плакать и причитать и бросились в сражение за него, так что разразилась большая бойня, где отец убивал сына, и сын отца, но все же, когда израильтяне стали одерживать верх над сторонниками Иешу, он сказал: братья мои и ученики, не сражайтесь за меня, ибо Отец мой Небесный позаботится обо мне, и я исполню то, что сказал пророк: «Я предал хребет мой бьющим и ланиты мои поражающим; лица моего не закрывал от поруганий и оплевывания» [1014]. Но все-таки вам должно сокрушаться и ходить с печальными глазами, ибо все, что происходит, делается для того, чтобы я мучился и страдал за вас и тем самым очистил бы вас от грехов.

Он сказал израильтянам: обо мне говорится: «Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится…» и так до конца пророчества [1015]. И также спросил израильтян этот злодей, преступник и притеснитель: о ком гласит сие пророчество, если не обо мне? Но вы молчите, дети лжи, потому что запечатаны ваши уста и отвердели языки. О вашем упрямстве предупреждал меня дух Господень, но Господь обещал мне, что я буду благословен за смирение мое, и душа моя получит исцеление и выйдет на свободу, и тогда исполнятся стихи: «Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем» [1016]. И как вы берете драгоценную невесту, так примет меня Отец мой Небесный, а все, что вы хотите, вы не получите; служащие мне возрадуются, а вы устыдитесь. Служащие мне обретут блаженство, а вы возрыдаете в душевных муках, и воскорбят ваши сердца, и вы будете скитаться во мраке, проклинаемые и высмеиваемые, и рассеетесь в странах, от изгнания к изгнанию, и никто не поможет вашему народу. Все, что вы хотите, известно мне от Отца моего Небесного, еще прежде, чем я пришел в этот мир; и тогда я испытывал большой страх, но Отец мой Небесный сказал мне: «не страшись, Израиль; ибо вот, Я спасу тебя из далекой страны» [1017], «не бойся, Я помогаю тебе» [1018]. Затем сказал мне Отец мой Небесный: за все те мучения, которые они причинят тебе, спросится с них; поэтому все, что

вы со мной делаете, вы делаете как камни бесчувственные. Пророк Иеремия пророчествовал обо мне: «Не радуйся ради меня, неприятельница моя! хотя я упал, но встану» [1019]. Знайте же, что все, что происходит со мной, предсказано Небом.

Когда отщепенцы услышали это, они собрались и возрыдали так громко, что их плач был слышен повсюду. Но все иудеи были бесчувственны к ним, как камни. Тогда они схватились за мечи и посылали проклятия на иудеев, так что иудеи пришли в большой страх. А отщепенцы явились к тюрьме, сняли засовы и вывели пленника наружу. Тотчас же Иешу покинул страну и со своими тремястами десятью юношами ушел в город Антиохию.

(11) И что же этот мамзер? Он сказал своим ученикам: Отец мой Небесный призывает меня к Себе; я пойду, а вы оставайтесь и ждите здесь моего возвращения. Он прибег к этой хитрости, потому что понимал, что без знания букв Имени он не обретет того могущества, каким обладал до того, как был осквернен. Посему он задумал пойти в Египет и обучиться там магии, и из-за этого сказал так ученикам. И он направился в Египет и оставался там продолжительное время, усердно обучаясь колдовству. Затем он покинул Египет и поспешил в Антиохию к своим ученикам, опасаясь, как бы они не разуверились и не покинули его. Он сказал им: не печальтесь, ибо Бог открыл мне ваше будущее: знайте, что вас ожидает великое блаженство. И когда его посадили верхом на осла, он обратился к ним: стойте и слушайте, потому что так повелел Отец мой Небесный, и так пророк – мир ему! – сказал обо мне и вас: «Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и молодом осле» [1020]. И в тот же час все поклонились ему и простерлись перед ним ниц.

(12) Тогда замыслил Иешу вернуть свое былое могущество и заново выучить буквы, [составляющие тайное] Имя. Он задумал пойти в Иерусалим в те дни, когда израильтяне справляют праздник. А на Пасху много израильтян сходилось в святилище. Иешу позвал своих учеников и велел им, чтобы все надели одежду одинакового цвета, – цвета удачи Иешу, – и когда это было исполнено, они всей толпой явились в Иерусалим, когда там начался праздник. Но он заклинал их хранить в тайне то, что он находится в Иерусалиме. Для этого он обманул их, говоря, что мог бы явить великие чудеса, но иудеи ищут погубить его, потому что он говорил с Отцом на небе. Так всей толпой они пришли в Иерусалим.

(13) Но среди них был один человек по имени Папа бен Ре-цицта (Рара

ben Resistha), который считал, что все дела его поддельны, обманчивы и лживы. Он не пошел вместе с Иешу и всей толпой в святилище праздновать Пасху, но направился этот Папа к мудрецам и открыл им все замыслы и намерения (Иешу), и сказал им так: что дадите вы мне, если я приведу вас в то место, где скрывается Иешу? Они сказали ему: мы сделаем тебя великим среди нас. Он сказал им: сейчас он в святилище, но с меня взяли клятву, что я не открою его и не совершу против него зла. Они сказали Папе: зачем же ты пришел к нам? Он сказал: сейчас он среди отщепенцев, которые явились из Антиохии; идите следом за мной в святилище, но сделайте вид, что вы не связаны со мной; между тем хорошенько следите, какому человеку я поклонюсь; тот человек, которому я поклонюсь, и есть Иешу. Они так и сделали, как говорил Папа.

Иешу же намеревался похитить непроизносимое Имя так, как он сделал это в первый раз. Как поступили мудрецы? Собравшись, они пришли в святилище как обычные люди, пришедшие на праздник, незамеченные и молчаливые. Так поступили они. Но их глаза неотрывно следили за толпой отщепенцев, одетых в одинаковые одежды. И когда увидели, что Папа подошел и поклонился Иешу, тотчас же бросились, схватили его за руки и воскликнули: мамзер, [сын] осквернённой, соблазнитель (mesith) и совратитель (madih),

притеснитель, обманщик людей, утверждающий, что Господь помазал тебя Мессией, избавителем Израиля, – где те знамения и чудеса, которые ты творил?! Тотчас же они взяли испуганного Иешу и, пока он безмолвствовал и не успел открыть рта, посадили его в темницу. А ученики Иешу грозились, что будут воевать с Израилем, доколе не спасут его, но не посмели ничего сделать, ибо вокруг было много иудеев и пришедших [на праздник] паломников. Когда Иешу понял, что не вырвется из рук израильтян, он сказал своим ученикам: не говорил ли я вам, что это должно было произойти; для чего вам бороться с ними? Они же отвечали: «Но за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, [обреченных] на заклание» [1021], а о них сказал пророк: «ваши руки полны крови» [1022], и в Писании сказано Отцом нашим Небесным: «пророков ваших поядал меч ваш» [1023]. И ученики подняли большой плач.

Но Иешу знал, что ему грозит смерть от повешения, и поскольку он не успел овладеть письменами, составляющими тайное Имя, то начал заклинать все деревья в мире, как плодоносные, так и неплодоносные, чтобы они не смогли принять его. Так же ученики его думали, что он освободится от рук старейшин посредством своего волшебства, и ничего не

предпринимали. А это было накануне субботы, – в этот день люди соблюдают пост и ходят печальные, – ив этот день мудрецы решили повесить его, да исполнится то, что заповедано: «истреби зло из среды себя» [1024]. Они взяли его, связали ему руки и ноги и повесили его на дереве, но дерево тотчас же обломилось, потому что было им заговорено. Тогда его повели к другому дереву. Иешу промолвил: я знаю, что иудеи ничего не смогут сделать, чтобы убить меня. Ученики его наблюдали за ним издали и тоже надеялись, как уже говорилось, что все деревья будут ломаться под ним, и ему ничего не смогут сделать, – так глубоко заблуждались они, веря, что он спасется благодаря чуду.

И вот его вели мимо одного старика, который жил в доме, стоящем у огорода, а в том огороде был капустный ствол (kerob) [1025], – то есть не дерево, – но в высоту больше, чем пальма. И этот старик, увидев ведомого на смерть, вспомнил предсказание одной древней книги о том, что разгорится борьба в Израиле из-за одного мамзера, и этот мамзер будет приговорен к смерти через повешение, но дерево обломится под ним, когда он произнесет тайное Имя, потому что чародейство этого «Некоего» (כ״ל״ו״נ׳) будет иметь большую силу. Тогда сказал этот старик и другие старики: нужно повесить его на этом стволе! И тот ствол принял его, потому что не был деревом. Так он оставался висеть до вечера, и многие юноши и женщины бросали в него палки и грязь, метали стрелы и камни. Но вечером по велению мудрецов его сняли, – да исполнится так, как сказано: «тело его не должно ночевать на дереве» [1026], – и похоронили его.

(14) После этого пришли отщепенцы, – то были некоторые из них, – и, похитив тело Иешу, спрятали его в другом месте и стали говорить, что он вознесся на небо после того, как его убили иудеи. И вот шел мимо один иудей, Иуда садовник (Jehuda ha-Ganun) [1027], и услышал он слова отщепенцев и их речи. Что сделал этот Иуда? Он дождался ночи, выкопал могилу в своем саду, украл Иешу из их могилы и положил его в своем саду. Затем, когда пришли отщепенцы, они обнаружили, что их могила пуста, потому что Иуда садовник унес тело. Тогда отщепенцы воскликнули: воистину, он Сын Божий и Мессия, и Отец Небесный взял его к Себе на небо! Он взыщет за эту кровь и отомстит Израилю!

Тогда же они явились к царице и сказали: госпожа царица, вот, тот, кого погубили иудеи, – Сын Божий; он доказал это многими чудесами как при жизни, так и теперь, когда его предали смерти. Иудеи думают, что они убили его и похоронили, но его нет в могиле, потому что Отец Небесный взял его к Себе на небо, и на нем исполнилось пророчество, заключенное в

стихе: «Но Бог избавит душу мою от власти преисподней, когда примет меня» [1028]. Яви же свою милость, госпожа царица, вели разведать и исследовать это дело и взыщи с иудеев; не ты ли властна над их жизнью и смертью? Либо их нужно убить, либо они должны уплатить выкуп [за кровь невинного]. Тотчас же послала царица за мудрецами и спросила их: тот человек, о котором вы говорили мне, что он лжепророк, где он и что вы с ним сделали? Они отвечали: мы повесили его, так как он заслужил смерть по Закону. Она сказала им: после того как вы повесили его, что с ним стало? Они сказали ей: мы его похоронили. Пойдите, сказала она, к могиле и найдите его, если он есть там, ибо его единомышленники говорят, что он взошел на небо и его нет в могиле той. Царица послала вместе с иудеями своих доверенных людей, чтобы они посмотрели и доложили, есть ли он в могиле или нет его там. Они пришли к могиле и никого там не обнаружили. Тогда они все вернулись к царице и сказали: мы никого там не нашли. Она спросила их: в какую могилу вы его положили? может быть, это не та могила? Но они молчали и не могли ничего ответить. Тогда поверила царица в то, что говорили ей отщепенцы, а также во все то, что творил Иешу. И сказала мудрецам: итак, если вы его не найдете и не покажете мне, где вы его похоронили, я велю никого из иудеев не оставлять в живых в целом мире, – упаси Бог! – ибо вы сыны погибели, которые подняли руку на Сына вашего Господа, и я велю перебить вас всех до одного человека. Мудрецы воскликнули: дай нам времени пять дней, и мы найдем его!

(15) После этого Израиль наполнился стонами и плачем, и все от мала до велика постились и молились, сокрушаясь, а отщепенцы ликовали. Мудрецы переходили от места к месту в страхе, потому что шел уже пятый день, а его (Иешу) все еще не могли найти. В этот день пришел из одного города р. Танхума и, войдя в сад, стал плакать и молиться. Тут его глаз упал на Иуду садовника, который ухаживал за этим садом, и он увидел, что тот поет и танцует. Р. Танхума сказал ему: преступный, или ты не иудей? что ты радуешься, когда весь Израиль плачет? Иуда садовник спросил: а какое бедствие постигло Израиль? И поведал ему р. Танхума обо всем, что случилось. Тогда и садовник рассказал ему, как он обманул отщепенцев и что сделал с телом (Иешу). И он сказал: не надо печалиться, ибо он в моей власти; возрадуйся же…

И поспешил р. Танхума, и рассказал о том, что узнал, старейшинам и мудрецам Израилевым, и сказал им: вы получили хорошую весть; «Утешайте, утешайте народ Мой» [1029]; над отщепенцами же сбудется то, о чем говорится в стихе: «Замышляете замыслы, но они рушатся; говорите

слово, но оно не состоится: ибо с нами Бог!» [1030] Р. Танхума собрал всех израильтян и объявил им: знайте, что злодей, мамзер и сын осквернённой нашелся, ибо Иуда садовник положил его в безымянную могилу! И все узнали о том, что рассказал ему Иуда садовник, что он (Иешу) находится в его саду. Тогда возликовали все израильтяне, ударили в барабаны, заиграли в трубы, направились в сад Иуды садовника и крикнули ему: дай нам злодея, мамзера и сына осквернённой! Он сказал им: не дам, но могу продать его вам. Они спросили: сколько ты хочешь за него? Он сказал: я хочу тридцать сребренников [1031]. И дали ему сколько он просил. Потом пришли к месту захоронения [Иешу], выкопали его наружу, связали за ноги веревкой и поволокли его прямо в саване (=покрывале) по улицам Иерусалима; и так волочили его по улицам до царицы Елены. И сказали ей старейшины Израилевы: вот мамзер и сын осквернённой, о котором отщепенцы говорят, что он вознесся ввысь! И поведали ей историю Иуды садовника. Тогда умолкла царица, насмехаясь [1032] над мамзером и отщепенцами, восхваляя Господа и мудрецов, и они пришли в большое ликование. Узнав об этом, ученики Иешу разбежались в одну сторону и в другую сторону [1033].

В заключительных главах (16-21) рассказывается о борьбе израильтян с последователями Иешу. Содержание их в целом совпадает с содержанием глав 9-12 Страсбургской рукописи.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЕВРЕЙСКИЕ И САМАРЯНСКИЕ АВТОРЫ

10а. Ал-Киркисани

Известный караимский [1034] писатель Йакуб ал-Киркисани около 937 г. написал на арабском языке «Книгу огней и сторожевых башен», в которой кратко упомянул о Иешуа-Иисусе. Сообщение это целиком следует талмудической традиции и не привносит в нее почти ничего нового. Исключением является лишь то, что ал-Киркисани связывает Иешуа с загадочными «пещерными людьми», иудейской сектой, существовавшей в I в. до н. э. Не известно, правда, откуда ал-Киркисани взял эти сведения (в Талмуде таких данных нет) и насколько они достоверны. Но само по себе это сообщение весьма интересно.

В исследовательской литературе «пещерные люди» *(ал-магарййа)* ал-Киркисани отождествляются с ессеями-кумранитами, которые, как известно, хранили свои свитки в пещерах. У мусульманского теолога аш-Шахрастани (1071-1153 гг.) среди иудейских сектантов упоминаются *люди-мукариба* («средние, посредственные»), у которых Иса ал-Масих (Иисус Мессия) перенял свое учение. Вероятно, *мукариба* это искаженное *магарййа*, и речь идет о тех же «пещерных людях» [1035], то есть о ессеях-кумранитах. Стоит напомнить, что в Новом Завете ессеи не упоминаются ни разу. Однако делаются предположения, что они могут фигурировать в нем под каким-нибудь условным обозначением. Так, например, некоторые ученые полагают, что ессеи подразумеваются под словом «звери», когда рассказывается о сорокадневном пребывании Иисуса в пустыне. В Евангелии от Марка 1:13 говорится, что Иисус был в пустыне «со зверями» (τών θηρίων) [1036]. Любопытно, что в кумранских Комментариях на Аввакума кумраниты называют себя «животными», «зверями» (behemot) (1QpHab 12:4). По замечанию христианского писателя Исидора Гиспальского (ок. 570-636 гг.), «ессены (ессеи) говорят, что сам Христос был тем, кто научил их всякому воздержанию». Другой христианский автор, Филастрий (ок. 330390 гг.), указывал, что хотя ессеи не признают Христа своим Господом и Сыном Божиим, но но считают его пророком и

праведным человеком (Книга о ересях, 9) [1037].

Конечно, образ жизни Иисуса, каким он предстает нам в Евангелиях, коренным образом отличается от аскетичного быта ессеев. Иисус не постился, не воздерживался от вина и не вел изолированную от общества жизнь. К тому же некоторые евангельские выражения можно расценить не иначе как скрытую полемику с ессеями. Однако это не исключает того, что на начальном этапе своей деятельности Иисус мог быть связан с ессейской общиной и даже проходить там аскетическую практику. Его предшественник Иоанн Креститель, по мнению исследователей, почти наверняка был в прошлом ессеем.

Цитата из сочинения ал-Киркисани приводится по кн.: *Амусин И. Д.* Рукописи Мертвого моря. М., 1961. С. 46.

Книга огней и сторожевых башен

Около этого времени [1038] там появилось учение секты, называемой пещерной *(ал-магарййа)*. Такое наименование эта секта получила потому, что ее религиозные книги были обнаружены в пещере *(магар)* [1039]. Вскоре там появился Иешуа, который, по словам раввинов, был сыном Пандеры; он известен как Иса ибн Марйам (Иисус, сын Марии). Он жил в дни Иешуи, сына Перахийи [1040], о котором говорят, что он был дядей Исы со стороны матери. Это произошло в царствование Августа Кесаря, правителя Рима, то есть в период Второго храма.

106. Ибн Шапрут

Шемтоб бен Исаак Ибн Шапрут родился в Турделе (Испания) в середине XIV в. Получив медицинское образование и занимаясь врачебной практикой, он стал известен все же как талмудист и полемический писатель. Обеспокоенный переходом некоторых испанских евреев в христианство, он написал ок. 1380-1385 гг. антихристианское сочинение «Камень испытанный» (Eben Bohan). Одновременно он взялся за перевод отдельных фрагментов Евангелий на еврейский язык, желая предоставить своим единоверцам тот материал, используя который, можно вести полемику с христианским вероучением. Так, сохранился его перевод части Евангелия от Матфея, снабженный весьма едкими замечаниями.

В «Камне испытанном» Ибн Шапрут пересказывает вкратце два еврейских сочинения о Иешу. Первое из них, называемое «Историей Иешу ха-Ноцри», – несомненно, один из вариантов «Тольдот Иешу». Зато второе сочинение, называемое «Историей Иешу бар Пандиры», по-видимому, до нас не дошло. Но то, что приводит из него Ибн Шапрут, позволяет дать ему определенную характеристику. Несмотря на нарочитую историчность (в тексте фигурируют знаменитые раввины, император Тиберий и даже Пилат), произведение это принадлежит еврейскому народному фольклору и вряд ли появилось раньше «Тольдот Иешу». В нем звучат те же мотивы, описываются столь же сказочные вещи. И в первом, и во втором «писании» Иешу предстает в обычном для раввинской традиции образе чародея-заклинателя, с которым борются вожди Израиля.

Перевод отрывка из сочинения Ибн Шапрута следует указанному ранее изданию С. Крауса, с. 146-149.

Камень испытанный, 180

Знайте, что у них (иудеев) есть много писаний, где описываются [чудеса и знамения Иешу]. Так, одно писание называется «История Иешу ха-Ноцри», и там сказано, что он жил во времена царицы Елены. Другое писание называется «История Иешу бар Пандиры», – оно написано на арамейском языке, – и там сказано, что он жил во времена Тиверия Кесаря.

В первом писании говорится, что Иешу разрезал себе бедро, не испытывая при этом боли, и положил туда тайное Имя, записанное на коже, потом удалился, вынул кожу с письменами и стал творить знамения и чудеса. Он обратился к молодым израильтянам: хотите увидеть знамение от меня? приведите мне парализованного, и я сделаю так, что он будет ходить. Тотчас же привели ему парализованного, еще никогда не стоявшего на ногах. Он произнес над ним тайное Имя, возложил на него руку, и тот стал совершенно здоров. Затем он сказал: я есть сын Божий, оживляющий мертвых. Когда они увидели, как он оживил одного умершего, то наполнились страхом. Они пришли к мудрецам и сказали: этот [человек] великий чудотворец! И возникла распря между иудеями, но потом, очнувшись, они устыдились произошедшего. Между тем люди Галилеи сделали птицу из глины, он произнес над ней тайное Имя, и она взлетела в воздух. Тогда они упали перед ним на свои лица и простерлись ниц. Затем он сказал им: принесите мне большой жернов. И когда они доставили его, он бросил его в море, сел на него сверху и велел ему плыть по воде, точно ореховая скорлупа. И пока он сидел на нем, налетел ветер и понес его по поверхности моря, и весь народ, видя это, изумлялся. Затем он заявил царице: я вознесусь ввысь к Отцу моему Небесному. Взмахнув руками, он поднялся в воздух между землей и небом. Видя это, царица пришла в страх, и весь народ весьма дивился этому чуду. Поскольку он (Иешу) знал, что ему грозит повешение, то заговорил все деревья в мире, чтобы они не могли принять его тела; когда его повесили на дереве, оно сломалось, и так ломались все деревья под ним и не принимали его.

Во втором писании говорится: Пилат гегемон (Pila'tis hegemona), р. Иегошуа бен Перахийа, Маринус (Marinus), старейший из иудеев, р. Иуда Ганиба (r. Jehuda Ganiba') [1041] и р. Иоханан бен Мутана привели Иешу бен Пандира в Тиверию (le-Tabarija) к Тиберию Кесарю. И тот спросил их: в чем его дело? Он (Иешу) сказал ему: я Сын Божий, я раню и лечу; стоит мне повелеть, и мертвый оживает, и никогда не рожавшая женщина

становится беременной без участия человека. Он (Тиберий) сказался хочу тебя испытать: у меня есть дочь, которая еще не знает мужчины; сделай так, чтобы она забеременела. Приведи ее, – молвил он (Иешу). И когда ее привели, он пошептал над ней, и она стала беременной.

Когда над Иешу был объявлен [приговор] и его повели на распятие, – а это было в четвертом часу дня, – то он, произнеся заклинание, взлетел [в воздух] и сел на гору Кармель [1042]. Р. Иуда

Ганиба сказал р. Иегошуа бен Перахийа: я пойду и поймаю его. Тот ответил: иди и повторяй имя Божие, то есть непроизносимое Имя. Он направился и нашел его (Иешу). Когда он его хотел схватить, Иешу произнес заклинание, перенесся в пещеру Илии [1043] и запер ее изнутри. Иуда Ганиба подошел и приказал пещере: откройся мне, ибо я посланец Бога! И она открылась. Тогда Иешу хотел улететь, как птица, но р. Иуда поймал его за край одежды и доставил к р. Иегошуа и его товарищам. (…)

10в. Абу-л-Фатх

Самарянский летописец Абу-л-Фатх (XIV в.) оставил сочинение, посвященное истории своего народа, начиная с библейских времен, когда на территории Палестины образовался самарянский этнос, и вплоть до современных ему событий. Самаряне, хотя и придерживались близких к иудаизму религиозных воззрений, тем не менее являлись давними упорными противниками иудеев.

Отрывок из хроники Абу-л-Фатха, посвященный «пророку Иасу» (Иисусу Христу), представляет собой любопытное смешение раввинской, христианской и мусульманской традиций. В рассказе об Иасу чувствуется влияние новозаветных Евангелий, трудов Иосифа Флавия и коранических преданий. В распоряжении Абу-л-Фатха находились также и иные вполне оригинальные источники, не сохранившиеся до наших дней. Так, говорится о некоей «еврейской летописи», повествующей о «распятии Иасу с двумя (разбойниками?)». Этой «летописью» вполне могли быть апокрифические книги иудео-христиан.

Отрывок из «Самарянской хроники» дается в переводе А. С. Жамкочана (М., 1995) с небольшими уточнениями.

Самаринская хроника

(107)…После первосвященника Натаниэля [1044] стал Иехикам [1045] и пребывал на первосвященстве тридцать два года. В дни его родился Иасу, сын Марйам. От Хербуна [1046] дяди по отцу Иусефа-плотника. [Получается] всех дней от Фануты [1047] до того, как родился Иасу, тысяча триста лет, и было рождение его в Бейт-Лахме [1048], и стал [он] утверждать, что он пророк в ан-Насара [1049], и были у него последователи и сторонники, и он послал их по странам. Из них Бутрос [1050], его он послал в Румию [1051], и послал Андрауса [1052] и Матта [1053] к черным [1054], а Тумаса [1055] в землю Бабил [1056], а Филфоса [1057] в ал-Карван [1058] и Ифрикию, а Иакубоса [1059] в Илию [1060], а Симона [1061] в землю ал-Барбар [1062]. И вознамерился Ирудес [1063] убить Иасу, и тот бежал от него [1064]. И преставился первосвященник Иехикам к милости Бога Всевышнего, и стал после него первосвященник Иунатан [1065] на первосвященстве, и пребывал двадцать семь лет. В дни Иунатана был наказан Иасу, убил его предводитель [1066] в дни Тебериуса-царя [1067], и был распят он и двенадцать человек с ним в ал-Кудсе [1068], и поместили всех в склеп. И я нашел (108) в старой еврейской летописи, что с ним были распяты двое, и взял голову Иуханнеса ал-Мамадани [1069], убитого рукой Ирудеса из Себастии, ученик Иасу. И причина его именования ал-Мамадани та, что иудеи принимали у него обряд омовения *(аммаду)*, каждого, кто хотел стать иудеем, и от ненависти их к Иасу запретили ему принять омовение в ней (?), и взял его упомянутый Иуханнес и произвел его омовение в Урдунн Риха [1070]. И если иудеи совершали омовение в ней, считали, что тот, кто совершает омовение, очищается от всякой скверны и всех грехов.

VI. ИИСУС В МУСУЛЬМАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

1. КОРАН

Священная книга мусульман, появившаяся в VII веке в Аравии в виде божественного Откровения, ниспосланного через пророка Мухаммеда, упоминает об Иисусе как об одном из израильских пророков. В Коране Иисус именуется 'Исой (от сирийского *Иешу*, по аналогии с Моисеем – Мусой), реже ал-Масихом, то есть Мессией, причем последнее слово употребляется не как титул, но как личное имя: «…имя которого *ал-Масих 'Иса ибн Марйам»* говорится в 3:45.

Хотя в Коране не содержится связного повествования об 'Исе, из коротких «напоминаний» о нем, разбросанных по всей книге, можно все же сложить достаточно ясное представление, как ислам относится к основателю христианства. В Коране решительно осуждается превознесение 'Исы как сына Аллаха, второго Бога, утверждается, что он только раб Аллаха, его слово *(ал-калам)*, посланник и пророк, как Муса и Мухаммед (4:171-172; 5:17). Человеческая природа 'Исы подчеркивается и обозначением «сын Марии» *(ибн Марйам). С* другой стороны осуждается и раввинская традиция, по которой все чудеса, совершенные Иисусом, были результатом колдовства (5:110). Таким образом, Ислам занимает по отношению к основателю христианства как бы среднюю умеренную позицию. Отказываясь видеть в Иисусе Бога, он в то же время усваивает многое из евангельских сказаний.

Коранические «напоминания» об ‘Исе в основе своей восходят к новозаветному Евангелию от Луки, точнее, к его двум первым главам, где повествуется о чудесном зачатии, рождении и детстве Иисуса, а также о рождении и детстве Иоанна, сына Захарии. В Коране рассказывается о Марйам, матери 'Исы, о чудесном зачатии (без мужского семени!) и рождении ею младенца, объявленного посланником Аллаха. Собственно деятельность Иисуса-’Исы в Коране отражена довольно схематично, причем в этой части особенно заметно влияние христианских апокрифов II-IV вв. «Первоевангелия Иакова», «Евангелия детства» и подобных им, которые дошли до арабов в сирийских и коптских переводах. ‘Иса

выступает, главным образом, как чудотворец, говорящий с людьми в колыбели (3:46; 5:110; 19:29), оживляющий глиняных птиц (3:49; 5:110) и низводящий «трапезу с неба» (5:112). Бегло говорится о исцелении им слепых и оживлении мертвых (5:110). Суть миссии ‘Исы Коран видит в утверждении среди сынов Израиля единобожия (5:72; 43:63), для чего ему вручена Аллахом особая книга – Евангелие *(ал-Инджйл)* (3:48; 5:46). Как наследник Мусы-Моисея, 'Иса призван также произвести некоторые реформы в области религиозного законодательства (3:50).

Весьма характерен в Коране двойственный подход к христианскому преданию о смерти и воскресении Иисуса. С одной стороны, говорится, что ‘Иса не умер как все обычные люди, но был живым вознесен на небо (4:157). Даже «печать пророков» – Мухаммед – не удостоился в Исламе такой чести! Однако, с другой стороны, полностью отвергнута евангельская весть о воскресении Иисуса из мертвых, что составляет смысл и стержень христианства. В том месте, где говорится о преследовании иудеями Исы, следует специальная ремарка: «а они не убили его и не распяли, но это только представилось им… Они не убивали его, – наверное, нет, – Аллах вознес его к Себе» (4:157-8). Следуя Корану, вознесшийся на небо ‘Иса был там «упокоен» (3:55; 5:117). Вместе с тем сообщается, что он будет воскрешен вместе со всеми усопшими в «последний день» (19:33).

Особенностью коранического Мессии является также то, что он представляется как непосредственный предшественник и предтеча Мухаммеда. «Я – посланник Аллаха к вам, – заявляет ‘Иса сынам Израиля, – благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому Ахмад (т. е. Мухаммед)!» (61:6). «Разве, – говорится в одной арабской хронике IX века, – предсказание Мусы пришествия ‘Исы не есть предсказание ‘Исы пришествия Мухаммеда? Разве призыв тебя к Корану не есть твой призыв людей Торы к Евангелию? Мы не запрещаем тебе веру Мессии, но приказываем тебе ее». Таким образом, все пророчества Иисуса о своем втором пришествии были переопределены в мусульманстве как пророчества о Мухаммеде, миссия которого стала продолжением и завершением Деятельности библейских пророков («посланников Аллаха»), включая Иисуса Христа.

Отрывки из Корана приводятся по изданию: *Коран.* Перевод с арабского академика И. Ю. Крачковского. М., 1964. Римская цифра указывает на соответствующую главу *(суру)* Корана, арабская цифра – на стих *(айат)*. Нумерация стихов Корана следуют порядку, общепринятому в мусульманском мире. В переводе И. Ю. Крачковского эти номера стоят в круглых скобках.

‹…› **II** ‹…› (87) Мы даровали Мусе Писание *(ал-китаб)*, и вслед за ним Мы отправили посланников; и Мы даровали ‘Исе, сыну Марйам, ясные знамения и подкрепили его духом святым *(рух ал-кудус)*. Неужели не каждый раз, как к вам приходит посланник с тем, чего ваши души не желают, вы превозноситесь? Одних вы объявляете лжецами, других вы убиваете. ‹… ›

(136) Скажите: «Мы уверовали в Аллаха и в то, что ниспослано нам, и что

ниспослано Ибрахиму, Исма'илу, Исхаку, Йакубу и коленам *(асбат)*, и что было даровано Мусе и ‘Исе, и что было даровано пророкам от Господа их. Мы не различаем между кем-то из них, и Ему мы предаемся». [1071] ‹… ›

(253) Вот – посланники! Одним Мы дали преимущество перед другими. Из них были такие, с которыми говорил Аллах и вознес некоторых из них степенями. И Мы даровали ‘Исе, сыну Марйам, ясные знамения и подкрепили его Духом святым. И если бы Аллах захотел, то не сражались бы те, кто был после них, после того, как пришли к ним ясные знамения. Но они разошлись, и среди них были такие, что уверовали, и такие, что не верили. А если бы Аллах пожелал, то они не сражались бы, но Аллах делает то, что пожелает. ‹… ›

III ‹… › (33) Поистине, Аллах избрал Адама и Нуха и род Ибрахима и род ' Имрана [1072] пред мирами, (34) как потомство одних от других. Поистине, Аллах – слышащий, знающий! (35) Вот сказала жена 'Имрана [1073]: «Господи! Я обетовала Тебе то, что у меня в утробе, освобожденным [для Тебя]. Прими же от меня, – ведь Ты слышащий, знающий». (36) И когда она сложила ее [1074], то сказала: «Господи! Вот, я сложила ее – женского пола». – Аллах лучше знал, что она сложила, – ведь мужской пол не то, что женский. – «И я назвала ее Марйам, и вот – я отдаю Тебе ее и ее потомство под защиту от сатаны, побиваемого камнями» [1075].

(37) И Господь принял ее хорошим приемом, и возрастил ее хорошим ростом, и поручил ее Закарийи. Всякий раз, когда Закарийа входил к ней в *ал-михраб* ***[1076]***, он находил у нее пропитание. Он сказал: «О Марйам! Откуда тебе это?» Она сказала: «Это от Аллаха». Поистине, Аллах питает, кого пожелает, без счета! (38) Там воззвал Закарийа к своему Господу и сказал: «Господи! Дай мне от Тебя потомство благое. Ведь Ты – слышащий воззвание». (39) И возгласили ему ангелы, когда он стоя молился в михрабе: «Аллах радует тебя вестью О Йахйе, подтверждающем

истинность слова от Аллаха, господине *(са'ида)*, воздержном и пророке из праведников!» (40) Он сказал: «Господи! Как будет у меня мальчик, когда до меня дошла уже старость, а жена моя – бесплодна?» Он сказал: «Так! Аллах творит, что пожелает». (41) Он сказал: «Господи! Сделай мне знамение *(айат)»*. Он сказал: «Знамение твое, что ты не будешь говорить с людьми три дня [1077], иначе как знаками [1078]. И поминай твоего Господа много, и восхваляй его по вечерам и утрам».

(42) И вот сказали ангелы: «О Марйам! Поистине, Аллах избрал тебя, и очистил, и избрал тебя пред женщинами миров [1079]. (43) О Марйам! Благоговей пред твоим Господом, и пади ниц, и поклоняйся с поклоняющимися *(ар-раки'ун)»*. (44) Это – из рассказов о сокровенном *(ал-гаиб)*, который Мы тебе [1080] открываем. Ты не был при них [1081], когда они бросали свои письменные трости: который из них будет заботиться о Марйам. И ты не был при них в то время, как они препирались. (45) Вот сказали ангелы: «О Марйам! Вот, Аллах радует тебя вестью *(калима)* от Него, имя которого Мессия 'Иса, сын Марйам *(ал-Масих 'Иса ибн Марйам)*, славный в ближнем и последнем мире и из приближенных *(мин ал-мукаррабйн)*. (46) И будет говорить он с людьми в колыбели *(фи ан-махд)* [1082] и взрослым, и будет из праведников». (47) Сказала она: «Господи! Откуда будет у меня ребенок, когда меня не касался человек?» Он сказал: «Так! Аллах творит, что желает. Когда он решит какое-нибудь дело, то только скажет ему: "Будь!" – и оно бывает».

(48) И научит Он его Писанию и мудрости, и Торе *(ат-Таурат)*, и Евангелию *(ал-Инджйл)*, (49) и сделает посланником к сынам Исра'ила». – «Я пришел к вам [1083] со знамением *(би-айат)* от вашего Господа. Я сотворю вам по образу птицы и подую в нее, и это станет птицей по изволению Аллаха [1084]. Я исцелю слепого, прокаженного и оживлю мертвых с дозволения Аллаха. Я сообщу вам, что вы едите и что сохраняете в ваших домах. Поистине, в этом знамение для вас, если вы верующие! (50) И в подтверждение истинности того, что ниспослано до меня в Торе, и чтобы разрешить вам часть того, что было вам запрещено. И пришел я со знамениями от вашего Господа. Побойтесь же Аллаха и повинуйтесь мне. (51) Ведь Аллах – мой Господь и ваш Господь. Поклоняйтесь же Ему: это – путь прямой!»

(52) И когда 'Иса почувствовал в них неверие *(ал-куфра)*, то сказал: «Кто мои помощники Аллаху?» Сказали апостолы *(ал-хавррйун):* «Мы – помощники *(ансар)* Аллаха. Мы уверовали в Аллаха, засвидетельствуй же, что мы – предавшиеся *(муслимун)*. (53) Господи наш! Мы уверовали в то,

что Ты ниспослал, и последовали за посланником. Запиши же нас вместе с исповедующими *(аш-шасхидин)!»* [1085] (54) И хитрили они [1086], и хитрил Аллах, а Аллах – лучший из хитрецов. (55) Вот сказал Аллах: «О 'Иса! Я упокою *(мутаваффйка)* тебя, и вознесу *(рафи' ука)* тебя ко Мне, и очищу тебя от тех, которые не веровали, и сделаю тех, которые последовали за тобой, выше тех, которые не веровали, до дня воскресения. Потом ко Мне будет ваше возвращение, и Я рассужу между вами [1087] относительно того, в чем вы разногласили. (56) Тех же, которые не веровали, Я накажу сильным наказанием в ближайшей жизни и в последней, и нет им помощников!» (57) А те, которые уверовали, творили благое, – Он полностью даст им их награду: ведь Аллах не любит обидчиков! (58) Это Мы читаем тебе из знамений и мудрого напоминания.

(59) Поистине, ‘Иса пред Аллахом подобен Адаму: Он создал его из праха, потом сказал ему: «Будь!» – и он стал. (60) Истина *(ал-хакк)* - от твоего Господа. Не будь же сомневающимся! (61) Кто же будет препираться с тобой об этом, после того как пришло к тебе знамение, то скажи: «Приходите, призовем наших сынов и ваших сынов, наших женщин и ваших женщин, и нас самих и вас самих, а потом воззовем и направим проклятие Аллаха на лжецов!» (63) Поистине, это – рассказ истинный, и нет никакого божества, кроме Аллаха, и, поистине, Аллах, Он – великий, мудрый! ‹…›

(79) Не годится человеку, чтобы ему Аллах даровал Писание и мудрость, и пророчество, а потом он сказал бы людям: «Будьте рабами мне, вместо Аллаха, но будьте раввинами *(раббанййун)* за то, что вы учите писанию, и за то, что вы изучаете» [1088]. ‹… ›

(84) Скажи: «Мы уверовали в Аллаха и в то, что ниспослано нам, и что ниспослано Ибрахиму, и Исма' илу, и Исхаку, и Иа' кубу, и коленам, и в то, что

было даровано Мусе, и ‘Исе, и пророкам от Господа их. Мы не различаем между кем-либо из них, и Ему мы предаемся». ‹… ›

IV ‹… › (153) Просят тебя обладатели Писания *(ахл ал-китаб)* [1089], чтобы ты низвел им Писание с неба. Просили они уже Мусу о большем, чем это, и сказали: «Покажи нам Аллаха открыто!» И их поразила молния за их несправедливость. Потом они взяли себе тельца после того, как пришли к ним ясные знамения, и Мы простили это и дали Мусе явную власть [1090]. (154) И воздвигли Мы над ними гору [1091] при завете с ними и

сказали им: «Входите в дверь, преклоняйтесь ниц!» И сказали им: «Не нарушайте субботы!» И взяли Мы с них суровый завет. (155) И за то, что они нарушили их завет, и не веровали в знамения Аллаха, и избивали пророков без права, и говорили: «Сердца наши не обрезаны» [1092]. (Нет! Аллах наложил печать на них за их неверие, и веруют они, только мало), (156) и за их неверие, и за то, что они изрекли на Марйам великую ложь [1093], (157) и за их слова: «Мы ведь убили Мессию ‘Ису, сына Марйам, посланника Аллаха *(расул Алла)*» (а они не убивали его и не распяли, но это только представилось им [1094]; и, поистине, те, которые разногласят об этом, – в сомнении о нем; нет у них об этом никакого знания, кроме следования за предположением. Они не убивали его, – наверное, (158) нет, Аллах вознес его к Себе: ведь Аллах велик, мудр! (159) И поистине, из людей Писания нет никого, кто бы не уверовал в него до его смерти, а в день воскресения он будет свидетелем против них!) ‹…›

(163) Мы ведь открыли тебе [1095] так же, как открыли Нуху и пророкам после него, и Мы открыли Ибрахиму, и Исма'илу, и Исхаку, и Йакубу и коленам, и ‘Исе, и Аййубу, и Йунусу, и Харуну, и Сулайману, и дали Мы Да' уду [1096] Псалтырь *(аз-Забур)*. ‹…›

(171) О обладатели Писания [1097]! Не излишествуйте в вашей религии и не говорите против Аллаха ничего, кроме истины. Ведь Мессия ‘Иса, сын Марйам, – только посланник Аллаха и Его слово, которое Он бросил Марйам, и дух Его. Веруйте же в Аллаха и Его посланников и не говорите – три [1098]! Удержитесь, это – лучшее для вас. Поистине, Аллах – только единый Бог. Достохвальнее Он того, чтобы у него был ребенок. Ему – то, что в небесах, и то, что на земле. Довольно Аллаха как поручителя! (172) Никогда не возгордится Мессия над тем, чтобы быть рабом Аллаху, ни ангелы приближенные! А кто возгордится над служением Ему и вознесется, – тех соберет Он к Себе всех. (173) Те же, которые уверовали и творили благое, – им полностью воздаст Он их награды и увеличит им от Своей щедрости. А тех, которые возносились и возгордились, Он накажет мучительным наказанием. И не найдут они себе, помимо Аллаха, покровителя и помощника. ‹… ›

V ‹…› (17) Не веруют те, которые говорят, что Аллах – это Мессия, сын Марйам. Скажи: «Кто же властен чем-нибудь у Аллаха, если Он захочет погубить Мессию, сына Марйам, и его мать, и тех, кто на земле, всех?» ‹… ›

(46) И отправили Мы по следам их [1099] ‘Ису, сына Марйам, с

подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и даровали Мы ему Евангелие *(ал-Инджйл)*, в котором – руководство и свет, и с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и руководством и увещанием для богобоязненных. (47) И пусть судят обладатели Евангелия по тому, что низвел в нем Аллах. А кто судит не по тому, что низвел Аллах, те – распутники. ‹… ›

(72) Не веровали те, которые говорили: «Ведь Аллах – Мессия, сын Марйам». А Мессия сказал: «О сыны Исра'ила *(бану Исрайл)* [1100]*!* Поклоняйтесь Аллаху, Господу моему и Господу вашему!» Ведь кто придает Аллаху сотоварищей, тому Аллах запретил рай. Убежищем для него – огонь, и нет для неправедных помощников! (73) Не веровали те, которые говорили: «Ведь Аллах – третий из трех [1101]», – тогда как нет никакого божества, кроме единого Аллаха. А если они не удержатся от того, что говорят, то коснется тех из них, которые не веровали, мучительное наказание. (74) Неужели они не обратятся к Аллаху и не попросят у Него прощения? Ведь Аллах – прощающий, милостивый! (75) Мессия, сын Марйам, – только посланник; прошли уже до него посланники, а мать его – праведница. Оба они ели пищу [1102]. Посмотри, как разъясняем Мы им знамения; потом посмотри, до чего же они отвращены! (76) Скажи: «Неужели вы поклоняетесь помимо Аллаха тому, что не владеет для вас ни вредом, ни пользой, а Аллах – слышащий, знающий?» (77) Скажи: «О обладатели Писания! Не излишествуйте в вашей религии без истины и не следуйте за страстями людей, которые заблудились раньше, и сбили многих, и сбились с ровной дороги». (78) Прокляты те из сынов Исра' ила, которые не веровали языком Да' уда и ‘Исы, сына Марйам! Это – за то, что они ослушались и были преступны. (79) Они не удерживались от порицаемого, которое совершили. Скверно то, что они делали! ‹… ›

(110) Вот скажет Аллах: «О 'Иса, сын Марйам! Вспомни милость Мою к тебе, как Я подкрепил тебя духом святым. Ты говорил с людьми в колыбели и взрослым. И вот учил Я тебя Писанию, мудрости, Торе, Евангелию, и вот ты делал из глины подобие птиц с Моего дозволения и дул на них, и становились они птицами с Моего дозволения. Ты исцелял слепого и прокаженного с Моего дозволения, и ты изводил мертвых с Моего дозволения. И вот Я удержал сынов Исра' ила от тебя, когда ты пришел к ним с ясными знамениями. И сказали те, которые не веровали из них: "Это – только очевидное колдовство!" (111) И вот внушил Я апостолам: "Уверуйте в Меня и в Моего посланника!" Они сказали: "Мы уверовали, свидетельствуй, что мы предались!"»

(112) Вот сказали апостолы: «О 'Иса, сын Марйам! Может ли твой Господь низвести нам трапезу с неба?» Он сказал: «Бойтесь Аллаха, если вы верующие!» (113) Они сказали: «Мы хотим поесть с нее, и успокоятся наши сердца, и будем мы знать, что ты сказал нам правду, и мы будем о ней свидетелями». (114) Сказал 'Иса, сын Марйам: «Аллах, Господи наш! Низведи нам трапезу с неба [1103]! Это будет нам праздником для первого из нас и для последнего, и знамением от Тебя. И даруй нам удел, Ты – лучший из дарующих уделы!» (115) Сказал Аллах: «Я ниспошлю вам, но кто еще из вас будет потом неверующим, того Я накажу наказанием, которым не наказываю никого из миров!» [1104]

(116) И вот сказал Аллах: «О 'Иса, сын Марйам! Разве ты сказал людям: "Примите меня и мою мать двумя богами кроме Аллаха?" [1105] Он сказал: «Хвала Тебе! Как можно мне говорить, что мне не по праву? Если я говорил, Ты это знаешь. Ты знаешь то, что у меня в душе, а я не знаю того, что у Тебя в душе: ведь Ты – ведающий скрытое. (117) Я не говорил им ничего, кроме того, о чем Ты мне приказал: "Поклоняйтесь Аллаху, Господу моему и Господу вашему!" Я был свидетелем о них, пока пребывал среди них, а когда Ты меня упокоил, Ты был наблюдателями за ними, и Ты – свидетель всякой вещи. (118) Если Ты их накажешь, то ведь они – Твои рабы, а если Ты простишь им, то ведь Ты -

великий, мудрый!» ‹…›

VI ‹…› (84) И даровали Мы ему [1106] Исхака и Йа'куба; всех Мы вели прямым путем; и Нуха вели Мы раньше, а из его потомства – Да' уда, Сулаймана, и Аййуба, и Йусуфа, и Мусу, и Харуна. Так воздаем Мы делающим добро! (85) И Закарию, и Йахйу, и ‘Ису, и Илйаса, – они все из праведных. (86) И Исма' ила, и ал-Йаса, и Йунуса, и Лута [1107] – и всех Мы превознесли над мирами. (87) И из отцов их, и потомков их, и братьев их, – Мы избрали их и вели их на прямой путь. (88) Это – путь Аллаха, которым Он ведет, кого желает, из Своих рабов. А если бы они придали Ему сотоварищей [1108], то тщетным для них оказалось бы то, что они делали! (89) Это – те, кому Мы даровали книгу, и мудрость, и пророчество; если не уверуют в них эти [1109], то Мы поручили это людям [1110], которые в это будут веровать. (90) Это – те, которых вел Аллах, и их прямому пути следуй! Скажи: «Я не прошу у вас за это платы. Это – только напоминание для миров». ‹… ›

IX ‹…› (30) И сказали иудеи: «Узайр [1111] – сын Аллаха». И сказали христиане: «Мессия – сын Аллаха». Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше. Пусть поразит их Аллах! До чего они

отвращены! (31) Они взяли своих книжников и монахов за господ себе, помимо Аллаха, и Мессию, сына Марйам. А им было повелено поклоняться только единому Аллаху, помимо которого нет божества. Хвала Ему, превыше Он того, что они Ему предают в соучастники! (32) Они хотят затушить свет Аллаха своими устами, но Аллах не допустит иного, как только завершить Свой свет, хотя бы и ненавидели это многобожники. ‹… ›

XIX (2) Воспоминание о милости Господа твоего рабу Его Закарийи [1112]. (3) Вот воззвал он к Господу своему зовом тайным. (4) Сказал он: «Господи! У меня ослабели мои кости, и голова запылала сединой, а я не был в воззваниях к Тебе, Господи, несчастным. (5) И я боюсь близких после меня, а жена моя бесплодна; дай же мне от Тебя наследника! (6) Он наследует мне и наследует роду Йа'куба, и сделай его, Господи, угодным». – (7) [Алах сказал]: «О Закарийа, Мы радуем тебя вестью про мальчика, имя которому Йахйа! Мы не делали ему раньше одноименного [1113]». (8) Он сказал: «Господи, как будет у меня мальчик: и жена моя бесплодная, и дошел я в старости до предела?» (9) Сказал Он: «Так сказал твой Господь: "Это для Меня – легко. Я ведь сотворил тебя раньше, а был ты ничем"». (10) Он сказал: «Господи! Дай мне знамение (аййа)!» Сказал Он: «Знамение для тебя в том, что ты не будешь говорить с людьми три ночи, будучи здоровым».

(11) И вошел он к своему народу из алтаря *(ал-михраб)* [1114] и внушил им: «Возносите хвалу утром и вечером». (12) «О Йахйа [1115], держись Писания сильно!» И даровали Мы ему мудрость, когда он был мальчиком, (13) и милосердие от Нас, и чистоту. И был он богобоязненным (14) и благим к своим родителям, и не был тираном, ослушником. (15) Мир ему в тот день, когда он родился, и в день, когда умрет, и в день, когда будет воскрешен живым!

(16) И вспомни в Писании Марйам. Вот она удалилась от своей семьи в место восточное *(шаркийа)* [1116] (17) и устроила себе пред ним завесу. Мы отправили к ней Нашего духа *(мин рухй)*, и принял он пред ней обличие совершенного человека [1117]. (18) Она сказала: «Я ищу защиты от тебя у Милосердного, если ты богобоязнен». (19) Он сказал: «Я только посланник Господа твоего, чтобы даровать тебе мальчика чистого». (20) Она сказала: «Как может быть у меня мальчик? Меня не касался мужчина, и не была я распутницей». (21) Он сказал: «Так сказал твой Господь: "Это для Меня легко. И сделаем Мы его знамением для людей и Нашим милосердием". Дело это решено».

(22) И понесла она его и удалилась с ним в далекое место. (23) И

привели ее муки к стволу пальмы. Сказала она: «О если бы я умерла раньше этого и была забытою, забвенною!» (24) И воззвал Он [1118] к ней из-под нее: «Не печалься: Господь твой сделал под тобой ручей. (25) И потряси над собой ствол пальмы, она уронит к тебе [плоды] свежие, спелые. (26) Ешь и пей, и прохлади глаза! [1119] А если увидишь кого из людей, то скажи: "Я дала Милостивому [1120] обет поста и не буду говорить сегодня с человеком"».

(27) Она пришла к своему народу, неся его [1121]. Они сказали: «О Марйам, ты совершила дело неслыханное *(фарийа)* [1122] (28) О сестра Харуна [1123], не был твой отец дурным человеком, и мать твоя не была распутницей». (29) А она указала на него. Они сказали: «Как мы можем говорить с тем, кто ребенок в колыбели?» (30) Он ('Иса) сказал: «Поистине, я – раб Аллаха, Он дал мне Писание и сделал меня пророком *(набй)*. (31) И сделал меня благословенным *(мубарак)*, где бы *я* ни был, и заповедал мне молитву и милостыню, пока я живу, (32) и благость к моей родительнице, и не сделал меня тираном, несчастным. (33) И мир мне в тот день, как я родился, и в день, что умру, и в день, когда буду воскрешен живым!» (34) Это – Иса, сын Марйам, по слову истины *(кавл ал-хакк)* [1124] в котором они [1125] сомневаются. (35) Не подобает Аллаху брать Себе детей, хвала Ему! Когда Он решит какое-нибудь дело, то лишь скажет ему: «Будь!» – и оно бывает. (36) И поистине, Аллах – мой Господь и ваш Господь: поклоняйтесь же Ему, это – прямой путь! [1126] ‹… ›

(88) И говорят они [1127]: «Взял Себе Милосердный сына». (89) Вы совершили вещь гнусную. (90) Небеса готовы распасться от этого, и земля разверзнуться, и горы пасть прахом (91) оттого, что они приписали Милосердному сына. (92) Не подобает Милосердному брать Себе сына. (93) Всякий, кто в небесах и на земле [1128], приходит к Милосердному только как раб; (94) Он перечислил их и сосчитал счетом. (95) И все они придут к Нему в день воскресения *(иум ал-кийама)* поодиночке. ‹… ›

XXI ‹…› (89)… И Закарию… [1129] Вот он воззвал к своему Господу: «Господи, не оставляй меня одиноким, Ты ведь лучший из наследующих!» (90) И Мы ответили ему и даровали ему Йахйу, и сделали пригодной для него его жену; поистине, они устремлялись к благим делам и призывали Нас с надеждой и трепетом, и были они пред Нами смиренными! (91) И ту, которая сохранила свою скромность… И Мы вдунули в нее от Нашего духа и сделали ее и ее сына знамением для миров. ‹…›

XXIII ‹… › (52) И сделали Мы сына Марйам и мать его знамением и дали им убежище у холма с покойным пребыванием и источником. ‹… ›

XXXIII ‹…› (7) Вот взяли мы с пророков завет – и с тебя, и с Нуха, и Ибрахима, и Мусы, и 'Исы, сына Марйам, и взяли с них суровый завет, (8) чтобы Он мог спросить верных про их верность, а для неверных приготовил мучительное наказание. ‹… ›

XLII ‹…› (13) Он [1130] узаконил для вас в религии то, что завещал Нуху, что открыли Мы тебе и что завещали Ибрахиму, и Мусе, и 'Исе: «Держите прямо веру и не разделяйтесь в ней!» Велико для многобожников то, к чему ты [1131] призываешь! Аллах избирает к Себе, кого пожелает, и ведет к Себе, кто обращается. (14) Они [1132] разделились только после того, как пришло к ним ведение, по злобе между собой. А если бы не слово, которое определило от твоего Господа на определенный срок, то было бы решено между ними. И поистине, те, которые наследовали книгу после них, – они в сомнении и колебании об этом. ‹…›

XLIII ‹… › (57) А когда был приведен сын Марйам в пример *(матал)*, - вот твой народ [1133] от этого отворачивается, (58) я говорят они: «Боги наши лучше или он?» Они приводят его тебе только для спора. Они ведь – народ препирающийся! (59) Он только раб, которому Мы даровали милость и сделали его примером для сынов Исраила. (60) А если бы Мы пожелали, Мы создали бы из вас ангелов на земле, которые бы заместили [1134]. (61) И он, поистине, – признак часа. [1135] [1136]Не сомневайся в этом и следуй за Мной! Это – прямой путь. (62) И пусть не отклонит вас сатана, ведь он для вас явный враг.

(63) А когда 'Иса пришел к ним с ясными знамениями, он сказал: «Я пришел к вам с мудростью, и я разъясню вам кое-что из того, в чем вы разногласите. Бойтесь же Бога и повинуйтесь мне! (64) Поистине, Аллах – Он мой Господь и ваш Господь! Поклоняйтесь же мне! Это – прямой путь». (65) И разногласили партии среди них! И горе тем, которые были несправедливы, от наказания мучительного дня! (66) Увидят ли они что-нибудь, кроме часа, что придет к ним внезапно, а они не почувствуют? (67) Друзья в тот день – друг другу враги, кроме богобоязненных. ‹… ›

(81) Скажи: «Если [1137] у Милосердного есть ребенок, то я – первый из поклоняющихся». (82) Хвала Господу небес и земли, владыке трона, превыше Он того, что они Ему приписывают! (83) Оставь их погружаться и забавляться, пока они не встретят свой день, который им обещан. [1138] ‹… ›

LVII ‹…› (27) Потом мы отправили по следам их [1139] Наших посланников, и отправили ‘Ису, сына Марйам, и даровали ему Евангелие, и вложили в сердца тех, которые последовали за ним, кротость и милосердие, а монашество они изобрели [1140]; Мы им его не предписывали, если не для

снискания благоволения Аллаха. Но они не соблюли этого должным соблюдением. И Мы даровали тем из них, которые уверовали, их награду, а многие из них распутны. ‹… ›

LXI ‹…› (6) И вот сказал 'Иса, сын Марйам: «О сыны Исра ила! Я – посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому Ахмад [1141]». Когда же он пришел с ясными знамениями, то они сказали: «Это – явное колдовство!» [1142] ‹… ›

(14) О вы, которые уверовали! Будьте помощниками Аллаха, как сказал ‘Иса, сын Марйам, апостолам: «Кто мои помощники у Аллаха?» И сказали апостолы: «Мы помощники Аллаха!» И уверовала часть, из сынов Исраила, и не уверовала другая часть. И Мы подкрепили тех, которые уверовали, против их врагов, и они оказались победителями. ‹… ›

LXVI ‹…› (12) И Марйам, дочь 'Имрана, которая сберегла свои члены [1143], и Мы вдунули в нее от Нашего духа. И она сочла истиной слова ее Господа и Его писания и была из числа благочестивых. ‹… ›

2. СУННА

То, что ‘Иса избежал смерти и удостоился чести взойти живым на небеса, сделало его фигуру в глазах мусульман совершенно особенной. Под влиянием христианской эсхатологии в исламе появилось представление о возвращении ‘Исы перед концом света: Аллах пошлет его на землю для выполнения особой миссии. В Коране этот мотив практически не выражен, но в полную силу звучит уже в хадисах (рассказах, преданиях), вошедших в Сунну Пророка. ‘Иса спустится на плечах ангелов возле восточного минарета в Дамаске; благоухание его тела распространится по всей земле, и всякий неверный умрет, едва почувствует этот чудесный запах. На земле останется только одна религия – ислам. Сошедший с небес ‘Иса будет действовать самостоятельно, либо в паре с ал-Махди, последним мусульманским правителем, преемником или даже воплощением Мухаммеда, провозвестником близкого конца света. ‘Иса соберет мусульман, убьет ад-Даджжаля (Антихриста), уничтожит кресты во всех церквях, восстановит чистоту веры, совершит паломничество *(хаджж)* в Мекку и Медину, к могиле Мухаммеда. В течение 40 лет правления ‘Исы люди избавятся от всяких болезней, будут пользоваться изобилием земных плодов, мир и спокойствие воцарятся и среди животных. В некоторых преданиях рассказывается также, что ‘Иса женится, будет иметь детей, наконец, скончается и будет погребен, чтобы восстать вместе с другими усопшими в день воскресения мертвых.

В хадисах появляется описание внешности 'Исы. Мухаммед описывает своего предшественника как человека прекрасного телосложения, с длинными вьющимися волосами и с красноватым цветом лица. Этот портрет, без сомнения, возник под влиянием христианской иконографии. Т. н. «византийский тип», установившийся с VI в., представлял Иисуса Христа бородатым мужчиной средних лет с длинными, ниспадающими на плечи волосами. Мухаммед мог видеть изображения Христа во времена своей юности, когда он дважды бывал в Сирии с торговыми караванами. По одной ранней мусульманской легенде, в доисламской Мекке, в «священном доме» Ка' бе имелось изображение ‘Исы и его матери Марйам. Когда Мухаммед вошел с войском в Мекку в 630 г., он приказал уничтожить всех стоявших в Ка'бе идолов, а также все росписи, за исключением лишь изображения ‘Исы и Марйам. Оно было устранено уже после смерти пророка.

*** * ***

Сунна Пророка основывается на шести общепризнанных (канонических) сборников мусульманских преданий, составленных во второй половине IX – начале X вв. Эти сборники, охватывающие практически все стороны жизни мусульманина, разбиты на разделы (по определенным темам) и главы. Весь материал передается в виде из хадисов -«рассказов» об изречениях и поступках пророка Мухаммеда, состоящих из двух частей: информационной – *матна* («текста»), и *иснада* («опоры») – перечисления людей разных поколений, передавших друг другу текст матна. Хадисы считаются в исламе вторым после Корана источником права.

Приводя отрывки из суннитских источников, мы опустили длинные иснады, оставив лишь имя непосредственного рассказчика. Большинство нижеследующих хадисов впервые публикуется в переводе, на русский язык.

2a. Ал-Бухари. Ал-Джами' ас-Сахих

Сборник хадисов под названием «ас-Сахих» («Истинный»), составленный Абу 'Абдаллахом Мухаммадом б. Исмаилом ал-Бухари (810-870) занимает первое место среди собраний суннитской традиции и нередко почитается как вторая книга после Корана.

Мессия ‘Иса упоминается во многих хадисах, но наиболее компактно рассказы о нем сосредоточены в разделе «Пророки» (Китаб ал-анбийа).

‹…› 59.11.18. Абу Хурайра [1144] сообщил, что Пророк сказал: «Шайтан (Сатана) стучит своими пальцами по бокам всех потомков Адама, когда они рождаются [1145], за исключением одного лишь ‘Исы, сына Марйам; Шайтан хотел ударить его, но не успел, им попал рукой только по плаценте». ‹… ›

60.24.1. (IV 607) Са'ид ибн ал-Мусаййаб сообщил со слов Абу Хурайры, что Посланник Аллаха [*] [1146] сказал: «В ночь путешествия *(лайлат ал-исра')* [1147] я видел Мусу (Моисея), который был худощавым человеком с длинными волосами и напоминал одного из людей племени Шану' а. И я видел 'Ису, который был среднего роста с красноватым лицом, как будто он только что вышел из бани. А я похожу на пророка Ибрахима (Авраама) более, чем кто-либо из его потомков. Тогда мне принесли два кубка: один с молоком, а другой с вином. Джабраил [1148] сказал: "Выпей то, что ты любишь". Я взял молоко и выпил его. Джабраил сказал: "Ты взял то, что естественно [1149], а если бы ты взял вино, твои последователи сбились бы [с пути]"».

60.24.2. (IV 608) Ибн 'Аббас [1150] сообщил, что Пророк [*] сказал: «Нельзя говорить, что я лучше чем Иунус ибн Матта [1151]». Так он открыл имя его отца: Матта. Пророк [*] вспомнил ночь своего путешествия и сказал: «Пророк Муса – смуглолицый высокий человек будто бы из людей племени Шану' а. ‘Иса – человек среднего роста с вьющимися волосами». Он также упомянул [ангела] Малика, стража огня (=ада), и ад-Даджжаля [1152]. ‹… ›

(IV 641) Ибн ал-Мусаййаб передал со слов Абу Хурайры, что Посланник Аллаха [*] сказал:: «Нет ни одного новорожденного среди потомков Адама, которого не коснулся бы Шайтан. Из-за этого-то прикосновения Шайтана каждый младенец громко кричит во время родов, кроме Марйам и ее ребенка».

(IV 642) 'Али [1153] сообщил, что он слышал, как Пророк [*] сказал: «Марйам, дочь Имрана была лучшей среди женщин [ее времени], а Хадиджа [1154] – лучшая среди женщин [нашего времени]».

60.48.4. (IV 649) Нафи' передал со слов 'Абдаллаха [ибн 'Аббаса], который сообщил, что Посланник Аллаха [*] описал Мессию ад-Даджжаля, сказав перед людьми: «Аллах не одноглазый, а Мессия ад-Даджжаль слеп на правый глаз, и [этот? другой?] его глаз походит на выпуклую виноградину. Вчера, когда я спал, я видел себя около Ка'бы [1155], и я увидел смуглолицего человека, такого, что более смуглолицего не встретить среди людей. Вьющиеся волосы его ниспадали на плечи и были прекраснее всех волос, которые можно встретить; и по ним струилась вода. Его руки покоились на плечах двух людей [1156] в то время, как он совершал обход *(таваф)* [1157] Ка'бы. Я спросил: "Кто это?", и мне ответили: "Это ‘Иса, сын Марйам". Позади него я увидел другого человека с весьма курчавыми волосами, слепого на правый глаз, похожего на Ибн Катана. Он держал руку на плече человека, совершая обход Ка'бы. Я спросил: "Кто это?", и мне ответили: "Это Мессия ад-Даджжаль"».

60.48.5. (IV 650) Салим [1158] передал со слов своего отца ['Абдаллаха], который сказал: нет, клянусь Аллахом, Пророк не говорил, что лицо ‘Исы было красным [1159], но сказал: «Когда я спал, [видел себя во сне] обходящим Ка'бу. Тут я увидел смуглолицего и длинноволосого человека, идущего между двумя людьми, и вода стекала с его головы. Я спросил: "Кто это?", и мне ответили: "Это сын Марйам". Тогда я посмотрел, и позади него увидел краснолицего, тучного человека с курчавыми волосами и слепого на правый глаз, который походил на выпуклую виноградину. Я спросил: "Кто это?", и мне ответили: "Это ад-Даджжаль". Тот, кто походит на него из людей, это Ибн Катан». Аз-Зухри [1160] пояснил: «Он (=Ибн Катан) был человек из племени Хуза' а, который умер во времена Джахилии [1161]».

60.48.6. (IV 651) Абу Хурайра сообщил, что он слышал, как Посланник Аллаха [*] сказал: «Из всех людей я самый близкий к сыну Марйам. Все пророки – братья по отцу, и не было никакого пророка между мной и им (=‘Исой)».

60.48.7. (IV 652) Абу Хурайра сообщил, что Посланник Аллаха [*] сказал: «И в этом мире, и в будущем из всех людей я самый близкий к 'Исе, сыну Марйам. Пророки – братья по отцу; их матери разные, но их религия одна». ‹… ›

60.48.9. (IV 654) Рассказал 'Умар [1162]: я слышал высказывание

Пророка [*]: «Не преувеличивайте в похвале меня, как христиане восхваляют сына Марйам, поскольку я – только раб. Так зовите меня рабом Аллаха и Его Посланником». ‹… ›

60.48.11. (IV 656) Ибн 'Аббас сообщил, что Посланник Аллаха [*] сказал: «Вы будете воскрешены [и собраны] босыми, нагими и необрезанными». Потом Пророк прочел божественный стих: *как Мы создали первое творение, так Мы его повторим по обещанию от Нас. Поистине, Мы действуем! (Коран* 21:104)». Он добавил: «Первым будет одет Ибрахим (Авраам). Тогда некоторые из моих спутников станут справа и слева [от него]. Я воскликну: «О мои спутники!», и он ответит: «Они стали отступниками, так только ты оставил их». Тогда я буду говорить [в их защиту], а благочестивый раб 'Иса, сын Марйам, скажет: *я был свидетелем о них, пока пребывал среди них, а когда Ты меня упокоил, Ты был наблюдателями за ними, и Ты - свидетеле всякой вещи. Если Ты их накажешь, то ведь они - Твои рабы, а если Ты простишь им, то ведь Ты - великий, мудрый! (Коран* 5:117-118). Ваккас (=передатчик) пояснил: «Это те, которые отступились от Ислама в халифат Абу Бакра, и те, которые боролись с ним».

60.49.1. (IV 657) Са'ид ибн ал-Мусаййаб передал со слов Абу Хурайры, что Посланник Аллаха [*] сказал: «Клянусь Тем, у Кого в руке моя душа, несомненно сын Марйам скоро явится к вам и будет судить людей справедливо. Он сломает крест, убьет свиней и отменит *джизйю* [1163]. Денег станет так много, что никто не будет в них нуждаться, и служение Аллаху станет лучше, чем весь мир, в все, что находится в нем». Абу Хурайра добавил: «Если желаете, вы можете прочесть [такой айат]: *и поистине, из людей писания* (=евреев и христиан) *нет никого, кто бы уверовал в него* (=в ‘Ису) *до его смерти, а в день воскресения он будет свидетелем против них! (Коран* 4:159)».

60.49.2. (IV 658) Абу Хурайра сообщил, что Посланник Аллаха [*] сказал: «Что сделаете вы, когда сын Марйам явится к вам и будет судить людей в соответствии с законом Корана, а не законом Евангелия?» ‹… ›

2 б. Абу Да'уд ас-Сиджистани. Книга преданий (Китаб ассунан)

Сборник хадисов Абу Да уда Сулаймана б. ал-Ашаса ас-Сиджистани (ум. 888) занимает третье место в суннитской традиции, после сборников ал-Бухари и Муслима. Нижеследующие рассказы об 'Исе ибн Марйам взяты из раздела «Китаб ал-малахим» («Книга [грядущих] бедствий»).

‹… › 4310. Абу Хурайра сообщил, что Пророк [*] сказал: «Не будет никакого пророка между мной и им, то есть 'Исой [*]. Он спустится [на землю]. Когда вы увидите его, узнайте его: [он] человек среднего роста, красивой наружности, носящий два светло-желтых (золотистых) платья, и [вы] увидите, что капли, падающие вниз с его головы, не будут влажны. Он будет бороться с людьми за чистоту ислама. Он сломает крест, убьет свинью и отменит *джизйю*. Аллах уничтожит все религии кроме ислама. Он ('Иса) убьет ад-Даджжаля и будет жить на земле в течение сорока лет, а затем он умрет, и мусульмане будут молиться о нем».

2в. Ахмад ибн Ханбал. Ал-Муснад

Хотя собрание хадисов под названием «ал-Муснад», приписываемое Ахмаду б. Ханбалу (ок. 750-855), основателю мазхаба (школы) ханбалитов, официально не причисляется к собраниям, составляющим Сунну, с давних пор оно пользуется огромной популярностью в мусульманском мире. В отличие от сборника ал-Бухари хадисы здесь располагаются не по темам, а по именам людей, которые передали слова Мухаммеда.

‹…› I 375. Ибн Мас'уд сообщил, что Пророк [*] сказал: «В ночь *ал-исра'* [1164] я встретил моего отца Ибрахима, Мусу и ‘Ису, и говорил с ними о [последнем] часе. Сначала был спрошен Ибрахим, потом Муса, и оба сказали: "Я не имею никакого знания об этом". Что же до ‘Исы, то он сказал: "Никто не знает о [будущих] временах кроме Аллаха; но мой Господь сказал мне то, что появится ад-Даджжаль, и когда он увидит меня, начнет таять подобно свинцу. Аллах уничтожит его, когда он увидит меня. Мусульмане будут бороться против неверных *(кафирун)*, и даже деревья и камни воскликнут: "О мусульманин, позади меня скрывается кафир: приди и убей его!" Аллах уничтожит неверных, и люди возвратятся в свои страны. Тогда Иаджудж и Маджудж появятся на всех путях, поглотят еду и. питье и все, что найдут. Люди обратятся ко мне с жалобами, я взмолюсь к Аллаху, и Он уничтожив их так, что земля наполнится их зловонием (=зловонием мертвых тел). Аллах пошлет дождь, который смоет их тела в море! Мой Господь сказал мне, что тогда, когда это случится, [последний] час будет очень близко, подобно беременной женщине, чье время определено, но ее семейство не знает точно, когда она разрешится"». ‹… ›

II 406. Абу Хурайра сообщил, что Пророк [*] сказал: «Пророки подобны братьям; они имеют разных матерей, но дело их жизни одно. Я самый близкий из всех людей ‘Исе, сыну Марйам, потому что не будет никакого другого Пророка между мною им. Он придет вновь, и когда вы увидите его, вы его узнаете. Он человек среднего роста, красноватого цвета [лица]. На нем будут два платья, и его волосы будут выглядеть влажными. Он сломает крест, убьет свиней, отменит *джизйю* и призовет людей к исламу. В течение его времени Аллах завершит всякую религию и секту, отличную от ислама, и уничтожит ад-Даджжаля. Тогда мир и безопасность воцарятся на земле, так, что львы будут пастись вместе с верблюдами, тигры с рогатым скотом, и волки с овцами, а дети будут играть со змеями

безо всякого вреда [для себя]. ‘Иса останется в течение сорока лет, затем умрет, и мусульмане будут молиться о нем». ‹…›

II 482. Абу Хурайра сообщил, что Пророк [*] сказал: Сын Марйам снизойдет как правитель. Он сломает крест и убьет свиней. Мир воцарится повсюду, и люди будут использовать свои мечи как серпы. Каждое хищное животное станет безопасным! небо ниспошлет дожди в изобилии, и земля принесет большим плоды. Ребенок будет играть с лисой без вреда для себя; воли будет ходить с овцами и лев – с рогатым скотом, без того, чтобы причинить им вред». ‹… ›

III 345. Джабир [ибн Самура] сообщил, что Пророк [*] сказал: «Поистине, перед [последним] часом появится множество лгунов: один из них в Иемене: ' Анси в Сан' е, другой в Химйаре и третий – ад-Даджжаль. Это будет великая смута». ‹… ›

III 367. Джабир ибн ' Абдаллах сообщил, что Пророк [*] сказал: «Ад-Даджжаль появится в конце времени, когда ослабнет религия. У него будет сорок дней, за которые он обойдет всю землю. Один день будет подобен году, другой подобен месяцу, третий подобен неделе, остальные [дни] будут как обычные дни. Он будет восседать на осле, у которого расстояние между ушами сорок локтей. Придя, он скажет людям: "Я ваш Господь", [хотя] он будет одноглазым, а Господь ваш не одноглазый. На его челе будет написано слово *кафир*, и каждый верующий, грамотный или неграмотный, сможет это прочесть. Он пройдет повсюду кроме Мекки и Медины, которые Аллах запретил ему; [ибо] ангелы сторожат их ворота. С ним будет гора хлеба, отчего люди подвергнуться искушению, и многие последуют за ним. С ним будут также две реки, и я знаю то, что находится в них. Он назовет одну раем, а другую адом. Кто войдет в то, что кажется ему раем, тот найдет, что это ад, а кто войдет в то, что кажется ему адом, найдет, что это рай. Аллах пошлет с ним шайтанов, которые будут говорить с людьми. Он сотворит великие чудеса: прикажет небу, и людям будет казаться, будто идет дождь. Также покажется, что он убьет кого-то, а затем вернет его к жизни. После этого у него больше не будет силы [повторить это]. [Но] люди скажут: "Кто способен сотворить что-либо подобное этому, кроме Господа?" Мусульмане убегут на гору ад-Духан в Сирии, и ад-Даджжаль придет и осадит их. Осада усилится, и они будут переносить большие страдания. Тогда снизойдет ‘Иса, сын Марйам, и воззовет к людям на рассвете: "О люди, что удержало вас от того, чтобы бороться с этим злым лгуном?" Они ответят: "Он – джинн". Тогда они спустятся и придут к ‘Исе, сыну Марйам. Наступит время молитвы, и мусульмане обратятся к ‘Исе, чтобы он предстоял на молитве, но он скажет: "Пусть ваш имам предстоит

на молитве". Тогда их имам будет предстоять на утренней молитве *(салат ас-субх)*, после которой они выступят против ад-Даджжаля. Когда обманщик увидит ‘Ису, он раствориться подобно соли в воде. ‘Иса придет и убьет его, и не позволит никому, кто следовал за ним, остаться в живых». ‹… ›

3. АЛ-МАССУДИ

Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусайн ал-Массуди (ум. ок. 956 г.), выходец из знатного хиджазского семейства, родился в Багдаде, много странствовал по разным странам и остаток жизни провел в ал-фустате (Каире). Результатом его путешествий стал обширный труд «Золотые луга и россыпи самоцветов» (араб. *«Китаб мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джавахир»)*, содержащий не только разнообразный географический материал, но и пространные исторические экскурсы. Однако, стремясь создать больше занимательное чтение, нежа ли научное описание, ал-Массуди включил в свою книгу подчас совершенно фантастические рассказы.

Описывая жизнь пророка Иахйи (Иоанна Крестителя) и ‘Исы ибн Марйам (Иисуса, сына Марии), ал-Массуди в общем и целом следует коранической традиции. Вместе с тем в его рассказе появляются сведения, почерпнутые непосредственно у христиан. Правда изложены они в несколько искаженном виде. В одном месте ал-Массуди прямо цитирует Евангелия, но и здесь заметен тенденциозный отбор материала. В рассказе ал-Массуди о Иахйе и Исе мы видим попытку уложить евангельскую проповедь в рамки мусульманского вероучения.

Отрывок из сочинения ал-Массуди в переводе составителя сборника следует изданию: *Magoudi*. Les prairies d or. Trad. C. Barbier de Meynard et P. De Courteille. T. 1. Paris, 1861. P. 120-122.

Золотые луга и россыпи самоцветов, V

Между эпохой Сулаймана и временем Мессии жили пророки и благочестивые служители Аллаха, такие как Ирмийа, Даниаль, 'Узайр, которого не все согласны считать пророком, Аййуб, Ишайа, Хизкииль, Илйас, ал-Иас', Иунус, Зу-л-Кифла, ал-Хидр, который, согласно Ибн Исхаку, есть не кто иной, как Ирмийа, или, согласно другим, благочестивый служитель Аллаха, и, наконец, Закарийа [1165]. Последний был сыном Адака, потомка Дауда из колена Иахуда, супруг Ишбы, дочери ' Имрана, сестры Марйам, дочери ' Имрана, которая была матерью Мессии *(Умм ал-Масйх)*. Этот Имран, сын Марана, сына Иа кима, также происходил из рода Да уда. Мать Ишбы и Марйам называлась Ханна. Ишба родил Закарийи сына по имени Иахйа, который, таким образом, приходился двоюродным братом [1166] Мессии по материнской линии. Закарийа был плотником [1167]. Иудеи распространили слух, что он состоит в преступной связи с Марйам, и решили его убить. Предупрежденный об этом, Закарийа бежал и спрятался в дупле дерева, но по указанию, которое дал Иблис, противник Аллаха, он (иудеи) срубили то дерево и разрубили своими ударами тело Закарийи.

Ишба, дочь ' Имрана, сестра Марйам, матери Мессии, взяла Иахйю, сына Закарийи, и, чтобы избежать гнева царя, убежала вместе со своим ребенком в Египет [1168]. Когда Иахйа стал взрослым, Аллах послал его к сынам Исраила, и он преподавал им божественный закон и призывал к покорности Аллаху, но они также убили его. После этого сыны Исраила испытали небесный гнев, когда царь Востока по имени Хардуш [1169], мстя за кровь Иахйи, сына Закарийи, истребил большое число виновных, и они искупили свое преступление многими страданиями.

Что касается Марйам, дочери 'Имрана, то, когда ей было семнадцать лет, Аллах послал к ней [ангела] Джабраила, который вдохнул в нее, и она зачала Мессию, ‘Ису ибн Марйам. ‘Иса родился в городе, называемом Байт-Лахм, в нескольких милях от Байт ал-Куддуса [1170], в среду, 24 декабря *(фи йум ала-рабайа ла-рабба)*. История его служения Аллаху и рассказы о его спутниках содержатся в Коране. Христиане утверждают, что ‘Иса ан-Насари [1171], то есть Мессия, следовал религии своих предков и что он начал учить, когда ему было двадцать девять или тридцать лет; [он] толковал ат-Таурат и другие древние книги и преподавал в синагоге ал-

Мидрас [1172]. Однажды, открыв книгу Ишайа, он прочел такие слова: «Ты Мой Сын и Моя сущность, Я избрал Тебя для Меня» [1173]. И, закрыв книгу, он обратился к служителям храма и собравшимся в нем: «Ныне исполнились слова Аллаха в Сыне Человеческом». Другие же сообщают, что Мессия проживал в городе Назарете *(Насарат)*, который находится в области ал-Лаждун [1174], входящей в провинцию Урдунн [1175], и что поэтому христиане называются насараяне *(ан-насаранййа)*.

Я посетил этот город и видел в нем большую христианскую Церковь, в которой находится много каменных гробов. Там возливают густое масло, похожее на сироп; христиане освящают им крест на своих собраниях.

Мессия проходил близ Тивериадского озера *(Табарййа)* и встретил нескольких рыбаков, среди которых были сыновья Забды [1176], и другие двенадцать. Он обратился к ним со словами Аллаха и сказал им: «Следуйте за мною, и вы будете ловцами человеков» [1177]. Трое из этих рыбаков, сыновья Забды, и другие двенадцать последовали за ним. Матта, Ийуханна, Маркуш и Лук [1178] были четырьмя апостолами, которые написали Евангелие *(ал-Инджйл)* и рассказали об истории Мессии, – о его рождении, о крещении, которое он принял от Йахйи, сына Закарийи, то есть Йахйи ал-Мамади [1179], в Тивериадском озере (оно находится в области Урдунн, и вода из него истекает в другое зловонное озеро [1180]). В этой книге также описаны необычайные чудеса, совершенные Мессией, и его преследование иудеями, и, наконец, его вознесение [на небо] в возрасте тридцати трех лет [1181]. Сверх того Евангелие сообщает много подробностей о Мессии, Марйам и Йусуфе [1182] плотнике; но мы не должны веровать в то, что ни Аллах, ни наш пророк Мухаммед не сообщили нам [в Коране].

VII. ПСЕВДОИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Стечением времени, по мере роста христианства, интерес к личности Иисуса Христа увеличивался. Уже вскоре после своего создания канонические Евангелия перестали удовлетворять возрастающий спрос верующих на подробности биографии Иисуса. Вокруг основателя христианства образовался определенный вакуум информации, который поспешили заполнить разного рода религиозные и литературные сочинения, претендующие на достоверность. Как правило, им пытались придать статус современных Иисусу документов и свидетельств. Прежде всего к такого рода псевдоисторическим сочинениям относятся апокрифические Евангелия, представленные в четвертом разделе настоящего сборника. Но были подделки и меньшего масштаба: будто бы открытые или найденные «письма», «записки», «акты», «воспоминания очевидцев». Поток подобной литературы не иссякает и по сей день.

В этом разделе представлены наиболее известные подделки, долгое время принимаемые за истинные документы времени Иисуса и успевшие стать составной частью христианской истории. В какой-то мере это исторические документы, поскольку они появились в определенную историческую эпоху и отражают ее настроения, ход развития религиозной мысли. Это так называемая «переписка» Августа Цезаря с Иродом Великим, письма эдесского царя начала I в. Абгара Черного, другие «изыскания» в эпистолярном жанре («послание» Пилата в Рим, «послание Лентула»), а также несколько вариантов приговора Пилата, вынесенного Иисусу Христу. Каждое такое сочинение предваряет краткая справка об истории и обстоятельствах его возникновения.

1. «ПИСЬМА» АВГУСТА, ЛОНГИНА И ИРОДА ВЕЛИКОГО

Переписка между правителями Рима и Иудеи по поводу прибытия к новорожденному Иисусу восточных магов (волхвов) с дарами встречается в трудах средневековых христианских писателей, главным образом, сирийских: Агапия Манбиджского (в арабском переводе), Михаила Сирийца и Абу-л-Фараджа (Бар Эбрея). Прохристианский характер цитируемых посланий достаточно очевиден. В тексте писем отчетливо проступают евангельские фразы и выражения, хотя сам материал почерпнут из апокрифических сказаний. Подобные же рассказы мы встречаем в арабской и армянской версиях «Евангелия детства» (раздел IV, документ 6), в славянской версии «Иудейской войны» (раздел II, документ 5), а также в апокрифическом «Сказании Афродитиана» (документ 2 этого раздела).

В христианской литературе рассказ о поклонении волхвов всегда занимал видное место. Прибытие восточных мудрецов к новорожденному Иисусу символизировало признание языческим миром новой религии. Надо заметить, что лежащий в основе всех этих преданий рассказ Евангелия от Матфея (2:1-16) возник не на традиционно иудейской, а на эллинистической почве. Еврейские законоучители относились к магам-халдеям довольно настороженно, – в Вавилонском Талмуде маги называются богохульниками, а тому, кто повторяет их слова, обещается смерть *(Шаббат*, 75а, *Сангедрин*, 39а). Зато среди эллинистического населения, а также среди эллинизированных евреев диаспоры восточные мудрецы, звездочеты и предсказатели пользовались большим авторитетом и были популярными персонажами как светской, так и религиозной литературы. Главе восточных магов Зороастру (Заратуштре) приписывалось множестве сбывшихся пророчеств. Вполне закономерно, что сирийские христиан не «нашли» у Зороастра пророчества и об Иисусе Христе [1183]. Пророческим даром был награжден также легендарный месопотамский царь Нимрод, сын Хуша, о котором в Библии говорится, что он был «силен на земле… сильный зверолов (=охотник) пред Господом» *(Быт* 10:8-9) (отсюда представления о нем как о великане). Если в агадической литературе Нимрод выступает как ярый идолопоклонник, противник Авраама и его потомков, то восточные христиане делали акцент

на могуществе и мудрости древнего царя, оставившего будто бы пророческие книги, в которых предсказывается рождение Христа.

Таковы основные мотивы, получившие в христианских преданиях «документальное» оформление в виде переписки между императором Августом и Иродом Великим по поводу прибытия магов с Востока. Появляющийся здесь некий ученый Лонгин, известивший Августа о рождении божественного младенца, – вымышленное лицо, пришедшее из апокрифической литературы. В «Евангелии от Никодима», 10 фигурирует воин Лонгин, участвовавший в распятии Христа (раздел IV, документ 1).

1 а. Агапий Манбиджский. Всемирная история, II

(л. 2б) В тридцать втором году Ирода *(ла Хурудас)* [1184] и триста девятом году [эры] Двурогого *(ла Зу-л-Карнайн)* [1185], в среду, 25 числа месяца Кануна первого [1186], а согласно греческому счету – в 12-й день, в полнолуние родился Господь наш Мессия *(сиддйна ал-Масйх)*, - да будет Он славен! Со времени сотворения Адама минуло 5506 лет [1187].

Перед этим годом от римлян прибыл к иудеям [легатом] Квириний *(ал-Курйнйн)*, чтобы произвести перепись населения в подвластных областях. Каждый [при этом] должен был отправиться в свой город. И вот тогда Иосиф, супруг Марии, поднялся и отправился записаться… [1188] После рождения Господа нашего Мессии – да будет Он славен! – прибыли маги *(ал-маджус) с* Востока с дарами, чтобы преподнести их Господу нашему Мессии, – да будет Он славен! Ученый римлянин Лонгин *(Лунгйнус хакйм ар-Рум)* сообщил об этом событии (л. 3а) в третьей части своей книги, в которой [описал] войну римлян с Антиохом [1189] за Сирию, которая есть аш-Шам, и он сообщил Кесарю (ла *Кайсар):* «Персы с Востока *(фарс ал-Машрик)* прибыли в твои владения и принесли дары Младенцу в Палестине. Однако кроме того, что этот [Младенец] есть Сын [Божий], мы не можем ничего больше сообщить». Он написал о случившемся Августу и послал ему письмо. И Август написал Лонгину и ответил в письме: «Я узнал из твоего письма о Младенце, живущем в Палестине среди иудеев, которому маги, прибывшие с Востока, привезли дары, и что никто не знает еще, что Он есть Сын. Я обещаю тебе, что буду действовать согласно закону; Ирод, правитель Иудеи, как мы знаем, [обязан] своим положением…» [1190]

И Август написал Ироду, правителю Иудеи, письмо следующего содержания: «От императора Августа *(малик ал-малук)* - Ироду, сыну Антипатра, правителю Иудеи, привет! Мудрейший Лонгин сообщил мне, что в твоей стране есть Младенец, Которому персы доставили богатые дары. Узнай подробнее о заботе магов, прибывших к Нему, – по какой причине они прибыли, кто их послал и какие именно дары они доставили Ему? Ничего не таи от меня, заклинаю тебя Всевышним Богом, чтобы я все знал» [1191].

(л. 3б) Тогда Ирод призвал к себе магов и сказал им: «Какое дело

привело вас сюда?» Маги отвечали: «Великан *(азйма)* [Нимрод], оставивший нам свои книги, пророчествовал в них: Младенец родится в Палестине в некотором столетии; Он будет велик, и все покорятся Ему, и в качестве знака того вы увидите новую звезду, и вы отправитесь вслед за ее сиянием, взяв с собой мирру, золото и ладан *(мирра ва, захаба ва ланаба)*, и когда найдете Младенца, поднесите Ему все это, поклонитесь Ему и возвратитесь. Если вы не сделаете этого, вас постигнут великие беды». И это пророчество сохранялось в памяти поколений, пока, наконец, не явилась эта звезда. И вот мы, исследовав знамение Всевышнего Бога, данное нам, повиновались, принесли дары Для Новорожденного и пришли поклониться Ему».

Ирод сказал им: «Я нахожу ваш поступок прекрасным. Пойдите, разыщите Младенца, и когда найдете Его, то известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему». Маги пошли, идя за звездой, которая, придя в одно место, остановилась и не двигалась. Тогда маги вошли в пещеру, где находились Младенец с матерью возрадовались великой радостью и, открыв привезенные сокровища, преподнесли их в дар и поклонились Ему. Затем они отправились в обратный путь и не вернулись к Ироду. [1192]

(л. 4а) Ирод же, увидев, что маги не вернулись к нему, весьма разгневался и послал перебить всех младенцев в округе Вифлеема от двух лет и выше, потому что Мессии исполнилось в то время два года. Но, благодаря промыслу Бога, Иосиф и Мария до этого взяли Младенца и покинули Вифлеем. Марии, матери Его, было тринадцать лет, а всего она прожила пятьдесят лет, и жила после вознесения *(са уд)* Господа нашего Мессии шесть лет. Это происходило в сорок четвертом году Августа Кесаря [1193].

Ирод послал Кесарю, правителю римскому, письмо, в котором написал ему: «Кесарю, правителю римскому, от Ирода, его служителя *(абди)*, привет *(ас-салам)!* Царь царей *(малик ал-малук)* предписал мне сообщить ему о Младенце, Который недавно родился в Иудее и Которому маги принесли богатые дары. Знай же, что во времена древнего великана [Нимрода] им был дан завет, который гласил: в конце некоторого времени в стране Иудейской родится Младенец, который будет судьей всей земли, и знамением этому станет появление в небе звезды, которая будет ярче всех звезд, и она укажет на Него. Тогда они пошли вслед звезде, куда она указывала, взяв мирру, золото и ладан, чтобы поклониться Младенцу и преподнести (л. 4б) Ему дары. Мне казалось, что они не найдут Его и возвратятся в великой скорби. Но они не колеблясь шли вслед за этой

звездой, которую видели всегда [перед собой]. И они исполнили то, что наказал им великан: принесли Ему золото, мирру и ладан. Я послал вместе с ними своих верных [людей], чтобы они сообщили мне о месте Младенца и чтобы, когда возвратятся ко мне маги, я бы отправил бы их тебе, царь царей Кесарь. Но они дали моим посыльным серебро, а сами бежали. Тогда я послал истребить в округе Вифлеема всех младенцев от двух лет и выше, и с ними, думаю я, погиб и этот Младенец. Вот что я сообщаю моему повелителю. Привет!»

Август Кесарь получил письмо Ирода и, прочитав его рассказ, размышлял… [1194]

1б. Абу-л-Фарадж (Бар Эбрей). Хронография

(45) В сорок третьем году Августа, который был тридцать третьим годом Ирода и триста девятым годом греков [1195], двадцать пятого числа месяца Кануна первого, перед рассветом третьего [дня недели] Господь Иисус Христос, Сын Божий родился по плоти от Девы Марии из рода Давида…

(46) Через тридцать лет после этого, в четвертый день недели, в шестой день Кануна последнего [1196] Христос принял крещение от Иоанна в Иордане. Когда нашему Господу было по плоти два года, Иосиф и Мария направились из Назарета в Иерусалим и остановились в Вифлееме, туда прибыли маги с почтением поклониться Ему. И в ночь они (Иосиф и Мария) бежали в Египет, когда Ему было только два года, и после того, как Ирод скончался, они возвратились. Когда Дева Мария родила Его, ей было тринадцать или четырнадцать лет, а умерла она в пятьдесят один или шестьдесят три года.

Лонгин, римский мудрец, написал Кесарю относительно прибытия магов, говоря: «Прибыли персы с Востока, вошли в твое царство и принесли дары Младенцу, Который родился в Иудее и есть Сын [Божий], о Котором еще не знают». И Август послал в ответ [письмо, говоря]: «Ирод, наш сатрап, которого мы поставили над ними, должен разузнать о Нем все». И на второй год после рождения Господа, как о том сказано в различных писаниях (историях?), где мы находим, что в триста девятом году греков, который начался со второго дня недели, – были переписаны все до одного ребенка [1197]. Ирод велел перебить всех младенцев Вифлеема и его округи, чтобы убить среди них Господа; он (Ирод) страдал болезнью два года и умер в возрасте семидесяти лет.

2. «СКАЗАНИЕ АФРОДИТИАНА»

Евангельский рассказ о поклонении волхвов послужил основой многочисленных апокрифических произведений, одним из которых является т. н. «Сказание Афродитиана Персиянина». Древнейшие из сохранившихся греческих списков этого сочинения датируются X в., но возникло оно в более раннюю эпоху. По мнению немецкого филолога Е. Братке, исследовавшего этот апокриф, он был написан на греческом языке в конце IV в. в Малой Азии или Сирии и направлен против насаждавшегося римским императором Юлианом (361-363 гг.) культа Зевса-Гелиоса и Великой Матери, а также против различных синкретических культов, широко распространившихся в III-IV вв. [1198] В это же время христианская Церковь активно использовала образы античных богов для прославления своей религии. Описываемый в первой части «Сказания» разговор языческих божеств (точнее, их статуй или изображений), в ходе которого предсказывается рождение Христа, служит именно этой цели. «Сказание Афродитиана» было рассчитано на жителей восточно-римских провинций, еще соблюдавших языческие культы.

В начале V в. «Сказание» попало в несохранившуюся историю Филиппа Сидета (ум. ок. 430 г.), сподвижника Иоанна Златоуста, а впоследствии вошло в состав обширного греческого апокрифа – «Повести о событиях в Персиде» (Εξήγισις τών πραχθέντων έν Περσίδι), известного также под названием «Религиозный спор при дворе Сасанидов» (V в.). В этом сочинении излагается «прение о вере», происходившее якобы при дворе персидского царя Аррената между христианами, язычниками и иудеями под председательством верховного жреца Афродитиана (Αφροδιτιανός). Один из рассказов Афродитиана и составляет, собственно, данное произведение. В греческих списках X-XVII вв. он встречается как в составе «Повести…», так и отдельно; в последнем случае – под различными названиями, одно из которых звучит так: «Повесть (сказание) Афродитиана Персиянина о Рождестве Христове от Филиппа Пресвитера Сиггела (Сидета), записавшего сие при великом Иоанне Златоусте».

Хотя религиозные диспуты при персидских царях из династии Сасанидов (228-652 гг.) действительно происходили, упомянутые царь Арренат и верховный жрец Афродитиан [1199] – вымышленные лица. Введенный в рассказ персидский царь Кир, правда, вполне историчен, но правил задолго до Рождества Христова и был указан автором «Сказания»

взамен неизвестного ему персидского (точнее, парфянского) царя той эпохи. Еще Е. Братке отмечал, что «Сказание Афродитиана» написано на туманном, двусмысленном языке, который обычно употреблялся в предсказаниях оракулов [1200]. Поэтому некоторые места его крайне невнятны и плохо переводимы.

Огромную популярность снискал этот апокриф у славянских народов. Известны его переводы на сербский, болгарский, румынский и молдавский языки. Примерно в XI-XII вв. «Сказание Афродитиана» появляется в Киевской Руси. Многочисленные древнерусские списки его делятся на две группы: одни следуют более раннему переводу, сделанному в домонгольское время, другие – более позднему, появившемуся в XIV-XV вв. [1201] При этом поздние списки носят искажения и добавления древнерусских переводчиков. На основе «Сказания Афродитиана» позже появились другие апокрифические произведения, некоторые из которых, как, например, «Слово на Рождество Христово о пришествии волхвов», вошли в церковный обиход и читались на богослужениях [1202].

Однако в XVI в. «Сказание Афродитиана» было объявлено «отрешенным» и изъято из церковного употребления. Максим Грек (ок. 1475-1556 гг.) написал специальное обличительное **«Слово против лживаго писания Афродитияна Персянина зломудренаго»,** в котором сформулировал основные претензии к этому произведению. Максим отметил, во-первых, что **«Афродитианово имя же и санъ невЪдома суть отнюдь соборнЪй церкви и ни в которых церковных повЪстех слышится»;** во-вторых, обвинил автора «Сказания» в почитании языческих божеств («бесовских истуканов»); в-третьих, нашел многочисленные противоречия с каноническим» Евангелиями **(«аще сия сице, уво Христос не от Девы, но от Блудницы Иры** (=Геры)» и т. п.); и, наконец, указал на анахронизмы в тексте **(«при КирЪ глаголя рождена бывша Христа в Вифлиоме, Ему же по 490 и 90 лЪтех** *(Дан* 9:24-27) **царствия Кирова поклонишася волсви»** и пр.). Не понравилось Максиму и замечание автора «Сказания», что при встрече с волхвами маленький Иисус «смеялся и прыгал».

«НигдЪже во в богодохновеных писании таково что носится о нравЪ Господа и Спаса нашего, еже бо играти и смЪятися», - назидает Максим. Средневековая Церковь не допускала уподобления Иисуса обычным людям и пресекала любые попытки приписать ему простые человеческие чувства. Ни на одной иконе Господь Христос не изображался улыбающимся и смеющимся. Максим Грек подчеркивает, что Спаситель с

младенчества своего **«преполонъ былъ божественыя премудрости и разума, и свЂта, и крЂпости, и благочестиа, и страха Божиа»** [1203]**.**

Перевод «Сказания Афродитиана» на современный русский язык приводится по указанному изданию Щеголева (1899) с небольшими исправлениями. В комментариях даются также варианты древнеславянских переводов: сербского XIII в. («Дьяковицкие листки») – далее: Серб., – и древнерусского Новгородского XIV в. («Список Саввы») – далее: Новг., опубликованных в кн.: *Бобров А. Г.* Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси. Исследования и тексты. СПб., 1994. С. 97-104, 133-137.

В Персиде впервые узнали о Христе; ничто не остается скрытым от тамошних законников [1204], которые прилежно занимаются всем. Ведь, как вырезано на золотых досках (άρκΛαρία), лежащих в царском храме, так и скажу, что имя Христа впервые услышали тамошние жрецы. Есть кумирница Геры (Ήρα), которая находится за царским домом. Эту кумирницу устроил царь Кир (Κῦρος) [1205], как знаток всякого благочестия [1206], и в ней поместил золотые и серебряные статуи богов и украсил их камнями драгоценными.

Но чтобы не говорить об убранстве, продолжим свою речь. В те дни, как значится в досках (πτυχή), когда царь вошел в кумирницу, чтобы получить разгадку сна, жрец Пруп (Προύπιπος) сказал ему: «Порадуюсь вместе с тобою, владыка, ибо Гера во чреве зачала». Царь же, засмеявшись, говорит ему: «Может ли мертвая родить?» Он же сказал ему: «Истинно, и умершая ожила, и жизнь рождает». Царь же спросил: «Что это значит, скажи мне?» Жрец сказал: «Поистине, вовремя застал ты то, что здесь происходит. Всю эту ночь пребывали в ликовании статуи мужские и женские, говоря друг другу: сегодня порадуемся вместе с Герой! И говорят мне: пророк, иди, радуйся вместе с Герой тому, что она возлюблена. Я же сказал: как может быть возлюблена та, которая не существует? Они же говорят: ожила она и потому называется не Гера, а Урания (Ουρανία): великое Солнце возлюбило ее. Женские изображения говорили мужским, умаляя сделанное: возлюбленная – Источник (Πηγή), а не Гера, ведь она (Источник) за плотника помолвлена [1207]. И отвечали мужские [изображения]: и вправду называется она Источником: Μυρία [1208] имя ей, которая в своем чреве, как в море, носит корабль, имеющий тысячу вьюков [1209]. А если она и есть Источник, пусть так: Источник воды вечно рождает Источник духа. Но одну только рыбу имеет этот Источник, рыбу,

уловляемую Божиею удою, питающую своею плотию весь мир [1210], как будто в море находится он. Верно сказали вы: за плотника помолвлена она. Ведь она имеет плотника, но не от совокупления с мужем тот Плотник, которого она рождает. Ведь этот Плотник, сын старейшины плотников, создал премудрым искусством триипостасный (τρισύστατος) небесный покров, составил, укрепив словом, это покрывало трех небес» [1211].

Итак, пребывали изображения в споре о Гере и Источнике и единогласно сказали: «Когда кончится день, мы все, мужчины и женщины, узнаем истину. Поэтому, господин, побудь здесь остаток дня и тогда узнаешь конец дела». Царь остался здесь и увидел, что статуи, имевшие в руках гусли (κινύρα), сами собой начали ударять в них, а музы [1212] песни петь. И все, сколько их там ни было, четвероногие, птицы, золотые и серебряные, начали петь каждый на свой голос. Так как царь задрожал, исполнился страхом и хотел уйти, ибо не мог терпеть самопроизвольной суматохи, то жрец сказал ему: «Останься, царь! Близок уже конец дела [1213], которое Бог богов соблаговолит нам открыть».

После этих слов раскрылась крыша, и сошла вниз блестящая звезда и стала над кумиром-Источником. И был слышен голос, сказавший: «Госпожа Источник! Великое Солнце, совершившее непорочное зачатие, послало меня возвестить тебе и вместе с тем служить при рождении, о мать первого из всех чинов [небесных], невеста триименитого единства. Дитя, зачатое без семени, зовется Начало и Конец [1214], начало спасения, конец погибели».

Лишь только раздался этот голос, все кумиры пали ниц [1215], а стоял только один кумир – Источник, на котором очутился царский венец, а над ним звезда, составленная из драгоценных камней анфракса (карбункула) и смарагда. И над венцом остановилась звезда.

Увидев это, царь тотчас приказал привести всех, сколько их было в царской земле, мудрецов, могущих разрешить знамения. По звуку труб глашатаев (κῦρυξ) сошлись все во дворец, и когда увидели звезду над Источником, венец из звезд – драгоценных камней, и статуи, лежавшие на полу, то сказали: «Царь! Род божеский и человеческий склонился, принося образ небесного и земного Царя. Источник же есть Кария (Καριάς [1216]), дочь земли Вифлеемской, венец – знак царя, звезда – небесное знамение. Из Иудеи поднимется то царство, которое уничтожит всякую память об иудеях [1217], а то, что боги повержены ниц, означает, что пришел конец их значению. Явится владеющий старейшими почестями, потрясет молодых почестями. Итак, теперь, царь, отправь послов в Иерусалим: ведь там

найдешь Сына Вседержителя, которого нянчат женские руки».

А звезда оставалась над Источником, нареченным Уранией, до тех пор, пока не пошли маги. Тогда звезда отправилась вместе с ними.

Когда пришел поздний вечер, в этом самом храме явился Дионис с сатирами [1218] и сказал кумирам: «Источник не есть один из нас, но над нами предвозвещает. Рождает свыше нас некоего Человека, являющегося зачатием Божией воли. Жрец Пруп! Чего ты сидишь? Достигло до нас то описанное дело, и мы имеем быть уличенными во лжи от лица, облеченного властью… [1219] и не даем предсказаний. У нас отняли честь, бесславными и лишенными почетных даров стали мы. Один только из нас есть, взявший себе почесть».

Они же сказали: «Не бойся! Не требуют персы больше дани от земли и воздуха. Ведь учредивший их находится здесь, собираясь принести дань пославшему Его, преобразуя старый образ, сводя изображение с изображением и непохожее делая похожим. Небо радуется с землею, а земля похвалами превозносится, принимая небесное прославление. То, чего не случилось вверху, произошло внизу. Несчастный род увидел того, кого не знал блаженствующий чин; тем пламя грозит, а на тех роса падает. Карий преуспеяние, Источник в Вифлееме родился! [1220] Расцвела Иудея, а сейчас сохнет. Язычникам и другим народам пришло спасение, и увеличивается успокоение несчастных. Женщины, достойным образом ликуя, говорят: «Госпожа Источник, сделавшийся матерью небесного светоча, облако, орошающее от зноя мир, вспомни о нас, твоих рабынях, любимая госпожа (φίλη δέσποινα)!»

А царь, нимало не промедлив, отправил под путеводительством звезды с дарами находившихся в его царстве магов [1221]. Когда маги вернулись, они рассказали оказавшимся тогда людям, и рассказ этот был записан на золотых листах так:

«Когда мы прибыли в Иерусалим, то знамение звезды, сопровождавшей нас, всех встревожило [1222]. «Что означает, – говорят, – приход персидских мудрецов и появление звезды?» И спрашивали нас старейшины иудейские: «Что будет и ради чего вы пришли?» И мы сказали им: «Родился тот, кого вы называете Мессией». Они смутились и не смели нам воспротивиться.

«Скажите нам, что вы узнали?» – спросили старейшины. И мы сказали им: «Неверием больны вы и не верите ни с клятвою, ни без клятвы, а следуете своему неразумному желанию. Ведь родился Христос, Сын

Вышнего, который разрушит закон ваш и собрания. Поэтому, став мишенью своего прежнего безумия, вы без удовольствия слушаете об этом имени, которое внезапно явилось перед вами». Они же, посовещавшись между собой, предложили нам принять дары и молчать об этом деле в этой стране, чтобы не случилось восстания против них. А мы сказали: «Мы принесли Ему дары для того, чтобы возвестить о тех великих событиях, которые происходят в вашей стране при Его рождении, и вы говорите, чтобы мы, взяв дары, скрыли объявленное нам небесным Богом и преступили повеление нашего царя. Разве вы забыли, какие пытки приняли от ассирийцев?» Они же, испугавшись и много извинявшись, отпустили нас. Царь же иудейский прислал за нами и говорил с нами и расспросил нас. Мы отвечали ему то же, и он весь смутился. И мы пошли, не послушавшись его.

Пришли мы туда, куда были посланы, и увидели родившую и Рожденного, а звезда указывала на Господнего Младенца. Сказали мы матери: «Как зовешься, преславная матерь?» Она говорит: «Мария (Μαριάμ) мне имя». И спросили мы ее: «Откуда ты?» Она отвечала: «Из Вифлеемской земли». И мы ей: «Не имела ли мужа?» Она говорит: «Я только была помолвлена, но когда были совершены предбрачные обряды и когда меня стало мучить раздумье, в субботу на рассвете при первом блеске солнца явился ангел, благовествовавший мне некое внезапное рождение [1223]. Смущенная, я вскричала: "Никоим образом не будет этого, ибо мужа не знаю". И он уверил меня, что по воле Божией будет это рождение».

Мы сказали ей: «О матерь матерям! Все боги персидские ублажили тебя, велико твое прославление [1224], ибо ты стала выше всех славных [женщин] [1225] и царственнее всех цариц!»

Отрок же сидел на земле, по второму без малого году [1226], по ее словам, с лицом, отчасти похожим на лицо матери. Сама же она была такова ростом, что должна была смотреть сверху вниз; тело имела нежное, лицо круглое, а волосы на голове цвета пшеницы [1227]. И мы, имея с собой юношу-живописца, их изображения отнесли в свою страну, и они были положены в том храме, в котором было пророчество. Надпись же следующая: «В храме всевышнему Богу (Διί) Солнцу великому царю Иисусу посвятила персидская держава». И, взяв Отрока и подержав его на своих руках, мы дали ему золото, ладан и смирну, сказав: «Тебе – твое воздаем, небесный Иисус! Никоим другим образом не было бы упорядочено беспорядочное [1228], если бы ты не пришел. Никак иначе не смешалось бы высшее с нижним, если бы ты не спустился. Не тогда

поспеет служба, когда кто раба пошлет, а только тогда, когда сам совершит эту службу, и не тогда успеет царь, когда посылает на войну полководцев, а тогда, когда сам отправится туда. Приличествовало твоей мудрой уловке противников так перехитрить» [1229].

Отрок же смеялся и прыгал (εγέλα καί έσκίρτα), радуясь нашей ласке и нашим речам. Мы поклонились матери его, и она почтила нас, и мы, славя ее, пришли в то место, где остановились. И когда был вечер, явился нам некий страшный и поразительный (φοβερός καί έκπλαγείς) ангел [1230] и сказал: «Скорее уходите, чтобы не подпасть некоей напасти». Мы же со страхом спросили: «Кто же, Божий стратег (θεοστράτηγε), умышляет против нашего посольства?» Он отвечал: «Ирод. Но, встав, отправляйтесь с миром, спасаемые». Мы поспешили и, сев на сильных коней, поехали оттуда со всей бдительностью.

И возвестили все, что видели в Иерусалиме» [1231].

3. «ПЕРЕПИСКА» АБГАРА ЧЕРНОГО

Два письма, написанные якобы в последний год деятельности Иисуса Христа, одно – послание к нему эдесского правителя Абгара, другое – ответ Иисуса, получили известность благодаря «Церковной истории» Евсевия Кесарийского (ок. 263-340 гг. н. э.), где эти письма приводятся дословно и сопровождаются рассказом об обстоятельствах их написания. Евсевий объясняет, что получил эти документы из архива города Эдессы (совр. Урфа в северном Ираке) и собственноручно перевел их с сирийского языка на греческий.

На ту же Эдесскую библиотеку ссылается и Моисей Хоренский (ок. 410-490 гг. н. э.) в своей «Истории Армении»: «ибо мы сами воочию видели этот архив, а кроме того тебе в этом может непосредственно быть порукой книга Евсевия Кесарийского "Церковная история", которую блаженный учитель наш Маштоц велел перевести на армянский язык» (III 10). Рассказ Моисея о переписке Иисуса и Абгара почти полностью идентичен тексту Евсевия. Но у Моисея Хоренского появляются еще пять документов, представляющих переписку Абгара с другими царственными особами, в которых речь также идет об Иисусе Христе.

Архив эдесских царей Абгаров действительно существовал, о чем свидетельствует т. н. «Эдесская хроника», краткая летопись эдесских правителей и епископов, составленная в VI веке [1232]. В ее основе лежат более ранние летописи, существовавшие при эдесском дворе. Однако в «Эдесской хронике» о переписке Иисуса и Абгара ничего не говорится. Евсевий и Моисей Хоренский черпали сведения из другого источника – богатой литературы эдесских христиан. С конца II века в Эдессе существовала многочисленная христианская община. Около 202 г. н. э. христианство было принято эдесским правителем Абгаром IX Великим в качестве государственной религии. Тогда-то и возник цикл сказаний о создании эдесской Церкви, призванный утвердить ее апостольское происхождение. Ядром этого цикла была легенда о переписке Иисуса с Абгаром V Ухама, правителем Эдессы начала I века, и об обращении последнего в христианство посредством одного из апостолов.

Сохранилась сирийская рукопись V-VI вв., находящаяся в Российской национальной библиотеке и опубликованная в 1876 г. в Лондоне под названием «Учение Аддая апостола», в которой содержится та же легенда, но уже в более пространном изложении, со множеством дополнительных

эпизодов [1233]. Хотя рукопись эта представляет собой список с предыдущих редакций, она отражает относительно позднее состояние легенды. Евсевий и Моисей Хоренский, несомненно, пользовались более ранними ее версиями. Сравнительный анализ позволяет выявить некоторые этапы формирования цикла сказаний эдесских христиан. Первоначально возникла легенда об обмене письмами между Абгаром V и Иисусом Христом. Затем, как добавление, появился рассказ об обращении Абгара V в христианство одним из апостолов Христа. С таким добавлением легенда попала в «Церковную историю» Евсевия Кесарийского. В сирийской рукописи апостол именуется Аддеем (каковой неизвестен по Новому Завету), у Евсевия это – евангельский Фаддей. Далее, в конце V в. Моисей Хоренский зафиксировал следующий этап развития легенды, когда в нее была включена переписка Абгара V с императором Тиберием и с некоторыми другими царями и правителями. Этот же этап отражен и во «Всемирной истории» Агапия Манбиджского. Наконец, сирийская рукопись «Учение Аддая апостола» представляет легенду об Абгаре в ее окончательном, наиболее полном варианте. Помимо переписки Абгара в повествование включается рассказ об обращении в христианство вымышленной «римлянки Протоники, супруги цесаря Клавдия», излагаются пространные проповеди Аддая, описываются его смерть и учреждение эдесской Церкви.

Сказание об Абгаре пользовалось широкой популярностью в Византийской империи. В 1032 г. из Эдессы в Константинополь были торжественно доставлены т. н. «Послания Абгара», представляющие компиляцию текста Евсевия и других рукописей. Копии писем Иисуса и Абгара, обычно на греческом языке, служили христианам в качестве амулетов и талисманов, использовались в магических заклинаниях; несколько таких списков, выполненных на папирусах, камнях и черепках, сохранилось до наших дней. Переводилась эта легенда и на славянские языки: болгарский, сербский и русский. На Руси ее знали уже в XIII в., – этим временем датируется древнейшая из сохранившихся рукописей, представляющая собой сокращение византийской «Повести о нерукотворном образе» (X в.).

Вернемся к первоначальному ядру эдесского цикла, к рассказу об обмене письмами между Абгаром и Иисусом. Лежат ли в основе этого какие-то реальные события? В I веке христианства в Эдессе еще не существовало. Отсутствуют надежные сведения вообще о каких-либо связях Абгара V с Иудеей. Непосредственный повод к появлению преданий о переписке (переговорах) Иисуса с эллинистическими правителями дал

евангелист Иоанн, упомянувший о прибытии к Иисусу эллинов-прозелитов (12:20). На это место прямо ссылается Моисей Хоренский (II, 31). Исторической же основой легенды об обращении Абгара служила, видимо, история адиабенской правительницы Елены, ок. 50 г. н. э. вместе с сыном Изатом II принявшей иудаизм и даже погребенной в Иерусалиме *(Иосиф Флавий.* Древности, XX 2.6). Моисей Хоренский рассматривал Елену как супругу Абгара Черного (История Армении, II 35).

Фрагменты из сочинения Евсевия следуют переводу Московской Патриархии (1982), из сочинения Моисея Хоренского – переводу Н. О. Эмина (1893), с небольшими изменениями в терминах и географических названиях. Отрывок из «Всемирной истории» Агапия Манбиджского переведен составителем сборника по изданию А. А. Васильева (1912).

3а. Евсевий Кесарийский. Церковная история, I 13

(1) История Фаддея такова. Божественность Владыки и Спасителя нашего Иисуса Христа, прославляемая среди всех людей за свою чудотворную силу, привлекла тьмы [людей] даже из чужих, очень далеких от Иудеи стран, которые надеялись на исцеление болезней и различных страданий. (2) Поэтому и царь Абгар, славно управлявший народами по ту сторону Евфрата, но мучимый болезнью, излечить которую было не в силах человеческих [1234], узнав об имени Иисуса и Его чудесах – о них согласно свидетельствовали все, – решил умолять Его, послав гонца с письмом и просьбой об избавлении от болезни. (3) Он же (Иисус) не внял тогда его просьбе, но удостоил особого письма, в котором обещал прислать одного из Своих учеников излечить его болезнь и вместе спасти его и всех его близких. (4) Обещание это было вскоре выполнено. После воскресения Христа из мертвых и вознесения Фома, один из двенадцати, по внушению Божию отправляет Фаддея, принадлежавшего к числу семидесяти учеников Христовых [1235], в Эдессу благовествовать учение Христово. Он выполнил все, что обещал Спаситель наш. (5) Имеется письменное тому свидетельство, взятое из архивов Эдессы, которая была тогда столицей. Среди прочих государственных документов, сообщающих о событиях древних и современных Абгару, сохраняется с того времени и доныне следующий рассказ. Нет, кажется, ничего интереснее этих писем, полученных мной из архива и переведенных слово в слово с сирийского.

Копия письма, написанного топархом Иисусу и отправленного в Иерусалим со скороходом (ταχυδρόμου) Ананией

(6) «Абгар, топарх [1236] Эдессы (Ἄβγαρος τοπάρχης Εδέσσης), шлет привет Иисусу, Спасителю благому (Σωτήρι άγαθφ), явившемуся в пределах Иерусалимских. Дошел до меня слух о Тебе и об исцелениях Твоих, что Ты творишь без лекарств и трав. Ты, рассказывают, возвращаешь слепым зрение, хромым хождение, очищаешь прокаженных, изгоняешь нечистых

духов и демонов [1237]. Ты излечиваешь страдающих долгими болезнями и воскрешаешь мертвых. (7) Слушал я все это о Тебе и усвоил умом одно из двух: или Ты Бог и, сойдя с неба, творишь такие чудеса, или Ты Сын Божий, творящий чудеса. (8) Поэтому я и написал Тебе и прошу Тебя: потрудись, приезжай ко мне и болезнь мою исцели. Слышал я еще, что иудеи ропщут против Тебя и против Тебя злоумышляют [1238]. Город мой очень маленький, но почтенный, и его нам двоим хватит».

(9) Вот что и как написал Абгар, когда божественный свет лишь немного озарил его. Но нужно выслушать и письмо Иисуса, посланное к нему через того же письмоносца. Оно не многословно, но исполнено силы. Вот его текст:

Ответ Иисуса топарху через скорохода Ананию

(10) «Блажен ты, Абгар, если уверовал в Меня, не видев Меня. Написано обо Мне: видевшие Меня не уверуют в Меня, чтобы неувидевшие уверовали и ожили [1239]. А что ты приглашаешь Меня к себе, то надлежит Мне исполнить здесь все, ради чего Я послан [1240]; а когда исполню, то вознесусь к Пославшему Меня, когда же вознесусь, то пошлю к тебе одного из учеников Моих, чтобы он исцелил болезнь твою и даровал жизнь тебе и тем, кто с тобой».

(11) К этим письмам присоединено было следующее, написанное тоже по-сирийски:

После вознесения Иисуса Иуда, прозванный Фомой (Ιούδας ὁ καί Θωμάς) [1241], послал [к Абгару] апостола Фаддея, одного из семидесяти [1242]. Придя, он остановился у Товия, сына Товия. О нем прослышали и сообщили [Абгару], что тут апостол Иисуса, как тебе было обещано. (12) И начал Фаддей силой Божией врачевать всякую болезнь и всякую немощь, так что все изумлялись. Когда же [Абгар] услышал о великих и чудесных делах его, пришло ему на ум, что это как раз тот, о котором Иисус написал: «Когда же вознесусь, то пошлю к тебе одного из учеников Моих, чтобы он исцелил болезнь твою». (13) Позвал он Товию, у которого он (Фаддей) остановился, и [Товия] сказал: «Топарх [Абгар] позвал меня и велел привести тебя к нему, чтобы ты исцелил его». И Фаддей сказал: «Иду, я ведь к нему и послан в силе». (14) На другой день на рассвете Товия, взяв

Фаддея, отправился к Абгару. Когда он вошел, то Абгару, перед которым стояли первые люди страны, явилось великое знамение на лице апостола Фаддея. Видя это, Абгар поклонился Фаддею до земли. Все стоявшие вокруг изумились, потому что не видели знамения, которое явилось одному Абгару. (15) Он спросил Фаддея: «Поистине, ты ученик Иисуса, Сына Божия, который сказал мне: "Пошлю тебе одного из учеников Моих, который вылечит тебя и дарует тебе жизнь"»? И Фаддей сказал: «Так как ты крепко уверовал в Пославшего Меня, то я и послан к тебе. И если будешь верить в Него, как веришь, то исполнятся желания сердца твоего». (16) И Абгар сказал ему: «Я так уверовал в Него, что взял бы войско и перебил бы иудеев, которые Его распяли [1243], если бы не помешала мне римская держава». И Фаддей сказал: «Господь мой исполнил волю Отца Своего и, исполнив, вознесся к Отцу». (17) Говорит ему Абгар: «И я уверовал в Него и в Отца Его». И говорит Фаддей: «Поэтому во имя Его возлагаю на тебя руку мою». И как только он сделал это, тотчас [Абгар] исцелился от болезни и страданий своих. (18) Изумился Абгар: что слышал он об Иисусе, то на деле совершилось на нем через Его ученика Фаддея, который исцелил его без лекарств и трав, и не только его, но и Абду, сына Абду [1244], болевшего подагрой. Тот тоже, подойдя к Фаддею, упал ему в ноги и был исцелен молитвой и прикосновением руки. Фаддей исцелил много их сограждан, творил великие чудеса и проповедовал слово Божие. (19) Потом Абгар сказал: «Ты, Фаддей, делаешь все это силой Божией, и мы сами изумлены. И потому прошу тебя, расскажи мне о пришествии Иисуса, как оно произошло, о могуществе Его и о том, какой силой творил Он все, о чем я слышал». (20) И Фаддей сказал: «Сейчас я ничего не скажу, так как я послан проповедовать слово во всеуслышание. Но завтра созови мне всех твоих граждан, и я буду им проповедовать и поселю в них слово жизни: расскажу о пришествии Иисуса, как оно совершилось, о посланничестве Его и о том, для чего Он был послан Отцом, о могуществе Его и делах Его, о тайнах, которые Он поведал миру, о силе, которой Он творил это, о новизне Его учения, о Его умалении и уничижении, о том, как Он Сам Себя смирил и умер, как умалил Свое Божество, как был распят, сошел во ад, сокрушил ограду, от века несокрушимую, воскресил мертвых, как сошел один, а явился к Отцу Своему с великим множеством людей». (21) Абгар приказал своим гражданам собраться ранним утром и слушать проповедь Фаддея, а затем распорядился выдать ему золота чеканной монетой и в слитках, но тот не взял, сказав: «Если мы оставили свое, то возьмем ли чужое?» (22) Происходило все это в 340 году [1245].

Вот что кстати и не без пользы приведено здесь в дословном переводе с сирийского.

36. Моисей Хоренский. История Армении, II

(26) На двадцатом году царствования Аршавира, царя персидского [1246], вступил на престол Абгар, сын Аршама. Этот Абгар назывался Авагайром [1247], по причине великой своей кротости и мудрости, затем и [высокого] роста. Греки и сирийцы, которые не могли правильно произносить его имя, называли его Абгаросом. На втором году его царствования Армения со всеми своими странами стала данницей Рима. Вышло повеление от императора Августа – как говорится в Евангелии от Луки – сделать перепись по всей вселенной. Присланные также и в Армению римские эмиссары привезли с собой изображения императора Августа и поставили их во всех храмах. – В это время родился Спаситель наш Иисус Христос, Сын Божий. (…)

(30) В это время назначен был от императора правителем Финикии и Палестины, Сирии и Месопотамии Марин, сын Сторгия [1248], к которому Абгар отправил двух из главных своих приближенных – Мар Ихаба, бдеашха Алдзийского, и Шамшаграма, родоначальника рода Апахуни [1249], и преданного ему Анана [1250]. Они прибыли в город Беткубин [1251] для объяснения Марину причины поездки Абгара на восток, показали ему также договорную грамоту, заключенную между Арташесом и его братьями [1252], прося его содействия. Они застали его в Елевтерополе; он принял их дружески и с почестями, дав [такой] ответ: «За это не опасайся императора, поспеши только внести всю дань сполна».

На обратном пути посланные отправились в Иерусалим видеть Спасителя нашего, Христа, [привлеченные] молвою о чудесах, Им совершаемых, о чем, как очевидцы, поведали Абгару. Абгар, удивленный этим, действительно уверовал, что Он есть истинный Сын Божий, и говорил: «Это не человеческая сила, но Божия; ибо из людей никто не в силах воскрешать мертвых, кроме Бога». – И так как все тело Абгара поражено было жестокою болезнью, постигшей его в персидской земле семь лет перед тем, и он не ожидал от людей никакого исцеления, потому отправил к Спасителю письмо, умоляя Его прийти и исцелить его недуги. Оно гласит так:

Письмо Абгара к Спасителю Иисусу Христу

(31) «Абгар, сын Аршама, князь страны [1253], Иисусу Спасителю и благодетелю, явившемуся в Иерусалимской стране, привет.

Я слышал о Тебе и об исцелениях, совершаемых Тобою без лекарств и кореньев; ибо, как говорят, Ты заставляешь слепых видеть, хромых ходить; Ты очищаешь прокаженных, изгоняешь нечистых духов, исцеляешь одержимых хроническими болезнями; Ты и мертвых воскрешаешь. Услыхав все это о Тебе, я положил в уме своем одно из двух: или Ты Бог, сошедший с неба для совершения всего этого, или же Сын Божий, творящий все это. Вот почему пишу к Тебе и прошу потрудиться прибыть ко мне для исцеления недугов, коими я страдаю. Слышал я также, что евреи ропщут на Тебя и хотят предать Тебя мучениям. У меня есть небольшой, но красивый город: его достаточно для нас обоих».

С этим письмом посланные встретили Иисуса в Иерусалиме, чему свидетельствует и евангельское слово: «из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса. Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу» [1254].- Но Сам Спаситель в то время не принял приглашения, сделанного Ему Абгаром, но удостоил письма следующего содержания:

Ответ на письмо Абгара, написанный апостолом Фомой по приказанию Спасителя

[1255] (32) «Блажен тот, кто верует в Меня, не видевши Меня; ибо написано обо Мне: видящие Меня не будут в Меня веровать, но не видящие Меня будут веровать и будут жить. Ты мне пишешь, чтобы Я пришел к тебе; Мне надлежит совершить здесь все то, для чего Я послан; и когда совершу все это, вознесусь к Тому, Кто послал Меня. И когда вознесусь – пришлю одного из Моих учеников, который исцелит твои недуги и даст жизнь тебе и всем, находящимся с тобою» [1256].

Анан, гонец Абгара, принес ему это письмо вместе с изображением лика Спасителя, существующим до сих пор в городе Эдессе [1257].

(33) После вознесения Спасителя нашего апостол Фома, один из двенадцати, отправил Фаддея, одного из семидесяти учеников, в город Эдессу исцелить Абгара и благовествовать по слову Господа. Фаддей приходит в дом Товия, еврейского вельможи, который, говорят, был из рода Багратуни. Товий убежал от Аршама, не желая вместе с другими своими сродниками отречься от иудейства, остался верен своему закону до уверования своего во Христа. – И разнеслась молва о Фаддее по всему городу. Абгар, услыхав о том, сказал: «Это тот, о котором писал Иисус», и тотчас призвал его. И случилось, когда взошел Фаддей, Абгар увидел на его лице чудесное знамение. Тогда [царь], встав со своего престола, пал ниц и поклонился ему. Все вельможи, окружавшие его, изумились, ибо не поняли знамения. Абгар говорит ему: «Не ты ли в самом деле ученик благословенного Иисуса, которого Он обещал прислать сюда, и не можешь ли ты исцелить мои недуги?» Отвечал Фаддей: «Если уверуешь во Христа Иисуса, Сына Божия, то исполнятся твоего сердца просьбы». Говорит ему Абгар: «Я уже верую в Него и в Отца Его; и потому я готов был со своим войском идти на истребление евреев, которые распяли Его, если бы не воспрепятствовало тому римское правительство».

С этого слова начал Фаддей благовествовать и ему, и городу его; и положив на него руку, исцелил его и подагрика Абдию [1258], начальника города, уважаемого во всем царском доме. Исцелил также всех больных и недужных, находившихся в городе, – и все уверовали. – Абгар и весь город приняли крещение. Заперли двери храмов идолов и закрыли тростником изображения кумиров, находившихся на столпе и на жертвеннике. Никого не принуждали к принятию веры, но с каждым днем число верующих умножалось.

Апостол Фаддей окрестил некоего Аггея, занимавшегося приготовлением шелковых шапок [1259]; рукоположив, оставил его за себя при царе в Эдессе, а сам, взяв от Абгара грамоту, в силу которой все должны были внять Евангелию Иисуса Христа, приходит к племяннику его Синатруку [1260], начальнику над страною и войском.

Абгару угодно было написать письмо Тиберию следующего содержания:

Письмо Абгара к Тиберию

«Абгар, царь армянский [1261], государю своему Тиберию, римскому императору, радости желает.

Хотя знаю, что ничто не скрывается от твоего величества, но как искренний твой друг хочу через письмо уведомить тебя подробно. Евреи, живущие в палестинских областях, собравшись, распяли Христа, не причастного никакому преступлению, несмотря на величайшие к ним благодеяния, знамения и чудеса, ни на то, что Он воскрешал даже мертвых. И знай, что это сила не просто человеческая, но Божеская. Ибо в то время, когда распяли его, солнце покрылось мраком и земля, всколебавшись, потряслась [1262]; Сам же после трех дней воскрес из мертвых и явился многим [1263]. И теперь во всех местах имя Его посредством Его учеников совершает великие чудеса. Оно на мне самом явственно явило это. За сим, величество твое знает, что надлежит приказать относительно народа еврейского, совершившего такое [преступление], и что написать по всей вселенной, предписывая поклонение Христу как истинному Богу. Будь здоров!»

Ответ Тиберия на письмо Абгара

«Тиберий, римский император, Абгару, царю армянскому, радости желает. Твое дружеское письмо прочли перед нами; прими за него нашу благодарность. Мне еще прежде приходилось слышать от многих о знамениях Иисуса, и Пилат подтверждает их [1264], присовокупляя, что после воскресения Его из мертвых многие удостоверились, что Он Бог. Поэтому я и сам хотел делать то, что и ты задумал. Но так как по римскому обычаю бог поставляется не по велению одного только государя, но после внимательного исследования сената – то я предложил это дело сенату, который отверг его за то, что предварительно оно не было им рассмотрено [1265]. Но мы повелели – кому угодно, тот может принять Иисуса в число богов [в частном порядке], грозя смертью тому, кто осмелится злословить христиан. Что же касается еврейского народа, дерзнувшего распять Иисуса, который, как слышу, был достоин не креста и смерти, а почести и поклонения, то, как только удосужусь от войны против восставших испанцев, – рассмотрю [дело] и воздам евреям должное».

Абгар вторично пишет письмо Тиберию

«Абгар, царь армянский, государю своему Тиберию, императору римскому, радости желает. Достойное твоего величества написанное письмо я получил и порадовался мудрому твоему намерению. Скажу не во гнев тебе, что действие сената достойно смеха в высшей степени; ибо у него божественность дается по исследованию людей. И потому отныне Бог, если не будет угоден человеку, не может быть Богом; ибо человеку предоставлено оправдать божество. Благоволите, государь, послать в Иерусалим кого-нибудь другого на место Пилата, который с позором должен быть лишен власти, которой ты его наделил; ибо он исполнил волю евреев и распял Христа напрасно, без твоего повеления. – Желаю тебе здравствовать».

Написав это письмо, Абгар копии с него, равно как и с других писем, оставил в своем архиве. Послал он также в Вавилон к юному ассирийскому царю Нерсеху [1266].

Письмо Абгара к Нерсеху

«Абгар, царь армянский, сыну своему Нерсеху радости желает. Я получил приветливое твое письмо и освободил от оков Пероза [1267], простив ему его вину. Если желаешь, можешь назначить его правителем Ниневии. Касательно же того, что пишешь отправить к тебе врача, который совершает знамения и проповедует другого бога, превосходящего огонь и воду [1268], дабы ты мог видеть его и слышать – знай, что он был врач не по человеческому искусству, но ученик Сына Божия, творца огня и воды: он по жребию был послан в страны армянские. Один из главных его товарищей, Симон [1269], отправлен в Персию: ищи и услышишь его и ты, и отец твой Арташес; он исцелит все недуги и укажет путь жизни».

Абгар написал также персидскому царю Арташесу следующее:

Письмо Абгара к Арташесу

«Абгар, царь армянский, Арташесу, брату своему, царю персидскому, радости желает. Знаю, что ты уже слышал об Иисусе Христе, Сыне Божием, которого распяли евреи, который воскрес из мертвых, послал учеников своих по всей вселенной для наставления всех. Один из главных его учеников по имени Симон находится в земле твоего величества. Ищи его, и он исцелит все ваши недуги и укажет путь жизни. И поверишь слову его и ты, и братья твои, и все, добровольно повинующиеся тебе. Приятно было бы мне видеть вас, сродников по плоти, также друзьями и сродниками по духу».

Абгар, не получив еще ответа на эти письма, умирает после тридцатилетнего царствования.

3в. Агапий Манбиджский. Всемирная история, II

(л. 7б) В семнадцатом году Тиберия Кесаря [1270], в 341 году [эры] Двурогого [1271], незадолго до распятия Господа нашего Мессии, – да будет Он славен! – Абгар Черный *(Абджар ас-Суд)*, царь Эдессы, отправил по делам посланцев в некоторые города. На обратном пути посланные прибыли в Иерусалим и своими глазами увидели злодеяния иудеев против Господа нашего Мессии, преследование Его и приготовление к распятию. Они сохранили в памяти все дела Господа нашего Мессии, и все чудеса, и исцеления неизлечимых больных, совершенные Им.

Прибыв в Эдессу, они поведали своему правителю обо всех увиденных ими делах Господа нашего Мессии, которыми Он прославился, о несправедливости иудеев по отношению к Нему, и о том, каким образом они действовали против Него. Когда Абгар услышал об этом, он исполнился восхищением от таких божественных дел и пожелал самолично явиться приветствовать Его; но он не мог преодолеть пределов своего царства из-за страха перед врагами. Поэтому он послал живописца Ханана, вручив ему письмо, в котором говорилось:

«Абгар Черный – Иисусу целителю *(ал-мутатаббйб)* [1272], явившемуся в Иерусалиме. Я слышал о Тебе, о науке врачевства, которой ты великолепно владеешь, об исцелениях больных и расслабленных (л. 8а) без лекарств и трав. Мое изумление велико, и радость моя безгранична. И я сказал сам себе: одно из двух: либо ты Бог, либо Сын Божий *(Ибн Аллах)*, если творишь такие дела. Я прошу Тебя соблаговолить пожаловать ко мне и исцелить мой недуг. До меня дошло также, что иудеи собираются предать Тебя кресту. Мой город невелик, но спокоен и безопасен, и если Ты согласишься на то, о чем я прошу, то сделай [это]».

Господь наш Мессия, – да будет Он славен! – прочел это письмо и написал ему в ответ: «Блажен ты, если ты уверовал в Меня, не видев Меня. Ибо написано, что те, которые видят Меня, не верят в Меня. Что касается твоей просьбы, чтобы Я пожаловал к тебе, то Мне надлежит совершить то, для чего Я послан; и когда совершу это и вознесусь [на небо], Я пошлю к тебе одного из учеников Моих исцелить твой недуг и ввести тебя и тех, кто с тобой, в жизнь вечную».

Ханан, который был живописцем, после того, как получил этот ответ

Господа нашего Мессии, – да будет Он славен! – написал на квадратной доске портрет Господа нашего Мессии, – да будет Он славен! – прекрасными красками; и возвратился с этой картиной (л. 8б) в Эдессу, где поднес ее своему правителю Абгару Черному. Абгар с великим благоговением принял это сокровище как небывалый дар.

Когда Господь наш Мессия отошел к Своему Отцу, Он послал апостола Фому *(Тума),* одного из семидесяти [учеников], в Эдессу. Когда тот прибыл и Абгар Черный увидел его, он упал наземь оттого, что в лицо его ударил яркий божественный свет. И апостол Фома сказал ему: «Поскольку ты уверовал в Того, Кто послал меня, ты получишь все, в чем имеешь нужду и чего ни попросишь».

И Абгар Черный сказал ему: «Я уже уверовал в Него, и если бы не было между мною и римлянами договоров, в которых я обязался перед ними и которые не мог нарушить, то я сам выступил бы со своими людьми и воевал бы с иудеями, которые распяли Его, и погубил бы их».

Тогда [Фома] приблизился и исцелил его болезнь, и сотворил еще много чудес, так что даже Муса, царь Ассирии *(Муса малик Асур)* [1273], пожелал его видеть, когда услышал о нем.

Потом Абгар написал Тиберию Кесарю, императору римскому, письмо, в котором говорилось:

«Абгар, правитель Эдессы *(Абджар сахиб ар-Руха),* - Тиберию Кесарю, правителю римскому. Знай, о государь, что иудеи, которые в твоей власти, распяли Мессию, хотя Он вовсе того не заслуживал и не давал к тому никакого повода, (л. 9а) И когда они распяли Его, солнце померкло и земля сотряслась, и множество мертвых воскресло и поднялось [из гробов], чего никогда раньше не бывало». [1274]

Тиберий Кесарь написал ему, в ответ на его письмо, следующее: «Тиберий, правитель римский *(Тйбарйус сахиб ар-Рум),* - Абгару, правителю Эдессы. Мне известно о том, что сделали иудеи с Человеком, о котором ты мне сообщил. Поэтому я намерен их наказать, но пока я занят войной с жителями Испании, которые возмутились и восстали против меня, и как только покончу с ними, выступлю против этих, потому как я считаю, они заслуживают примерного наказания. Что касается Пилата, который был судьею их, то я уже устранил его с большим унижением и позором за то, что он уступил им и действовал вопреки моей твердой воле, и послал другого на его место».

Получив это письмо, Абгар возрадовался и был весьма доволен. Спустя некоторое время к его радости по приказу Кесаря погибли

начальники иудеев.

После смерти Фомы, последовавшей 14 мая, [апостолы] поставили на его место Аддая, изготовителя шелка. (…)

4. «ПОСЛАНИЯ» ПИЛАТА В РИМ

Евангельский образ Пилата, равнодушного и слабовольного римского правителя, распявшего Иисуса в угоду толпе иудеев, с течением времени претерпел эволюцию. Уверенность судьи в невиновности Иисуса, подчеркнутая евангелистами *(Мф* 27:25; *Мк* 15:10; *Ин* 19:6), дала повод к переосмыслению роли Пилата и изменению оценок его поведения. В истории христианства все чаще стал встречаться взгляд на Пилата как на искреннего, хотя и безуспешного защитника Иисуса, как на еще одного свидетеля его божественности. Дополнительный толчок к реабилитации римского наместника дал евангельский эпизод с вмешательством в ход суда над Иисусом жены Пилата, выступившей на стороне подсудимого *(Мф* 27:19). Греческая и эфиопская церкви, как уже говорилось, причислили жену Пилата к лику святых. Помимо популярных в первые века христианства «Актов Пилата» (раздел IV, документ 1), появилось немало сочинений, написанных от лица судьи Иисуса, где во всем случившемся обвинялись иудеи. В одной из средневековых эфиопских рукописей, называемой «Исповедью Пилата» и относящейся к коптскому наследию, в уста римлянина вкладывается такое признание, произнесенное у гроба Христа: «Я верую, что Ты воскрес и Мне явился, и верую также, что Ты, Господи, не будешь судить меня, ибо я действовал, осуждая Тебя, из боязни евреев. Верую в Твои слова и в дела, которые Ты совершил, когда находился среди людей».

Еще в конце II века имело хождение поддельное донесение Пилата императору Тиберию – т. н. Αναφορά ΠιΛάτου (греч. άναφορά – «возношение, донесение»). Это донесение имеет в виду Тертуллиан, добавляя к событиям Страстной недели, что «все эти сведения о Христе Пилат, уже христианин в душе, сообщил тогдашнему цезарю Тиберию» (Апология, 21,24). «Пилат сообщил императору Тиберию, – уточняет Евсевий Кесарийский, – что по всей Палестине идет молва о воскресении Спасителя нашего, Иисуса, что ему известны и другие Его чудеса и что в Него, воскресшего из мертвых, многие уже уверовали как в Бога» (Церковная история, II 2.1). Так же, как и «Акты Пилата», и другие сочинения, связанные с его именем, «Возношение Пилата» было по сути апологией, вышедшей из-под пера христиан.

Вероятно, более ранняя редакция Αναφορά вошла в заключительную часть «Евангелия от Никодима» под обозначением: «письмо Пилата

Клавдию Кесарю». Греческий оригинал «письма» утерян, и мы имеем только латинский и древнеславянский переводы. В процессе обработки этого сочинения имя адресата – императора Тиберия – по непонятным пока причинам было заменено на имя Клавдия, несмотря на то, что, согласно источникам, последний вступил на престол через несколько лет после смещения Пилата. Тон и содержание «письма» соответствуют сообщению Евсевия: в нем перечисляются чудеса, совершенные Иисусом, говорится о его воскресении на третий день и о большом числе уверовавших в него. Поэтому данную редакцию «письма Пилата» можно датировать III-IV вв.

Вместе с тем имеется и греческая версия послания Пилата в Рим, опубликованная К. Тишендорфом по двум средневековым спискам. В одном списке адресат Пилата называется просто Августом, в другом – Тиверием Кесарем. Здесь мы видим довольно переработанный и расширенный вариант Αναφορά, который появился позже «послания Пилата Клавдию Кесарю» и который обычно называют «Возношением Пилата». Однако как краткая, так и расширенная редакция Αναφορά целиком зависят от Евангелий в фактическом материале и лишь внешне следуют стилю корреспонденции того времени. К тому же у авторов этих подделок имелся непосредственно новозаветный образец подобного донесения – это письмо иерусалимского тысяченачальника Клавдия Лисия по делу апостола Павла (*Деян* 23:26-30). Именно отсюда заимствованы некоторые обороты речи и общий характер изложения. В расширенном варианте Αναφορά цитируются целые фрагменты канонических Евангелий. Помимо подробного перечисления всех чудес, сотворенных Иисусом, особенно много и детально говорится о его смерти и воскресении, причем здесь фигурирует возникшая в III-IV вв. легенда о сошествии Христа в ад.

Попав на Русь и будучи переведенным на древнерусский язык, «Возношение» было объединено с другой греческой рукописью, называемой «Преданием Пилата» (Παράδοσις ΠιΛάτου), где речь идет о суде над Пилатом в Риме и о его казни по приказу Тиверия Кесаря. В некоторых славянских списках и «Возношение», и «Предание Пилата» включаются в апокрифический сборник «Страсти Христовы».

«Письмо Пилата Клавдию Кесарю» приводится в латинской и славянской версиях по изданию: *Vaillant A.* L'Evangle de Nicodeme. Texte slave et texte latin. Paris, 1968; перевод составителя сборника. Текст «Возношения Пилата» дан в переводе с греческого оригинала, изданного К. Тишендорфом: Anaphora Pilati. B. Graece // Evangelia apocrypha. Lipsiae, 1853. P. 413-425. Славянская редакция «Возношения», сохранившаяся в рукописи XVI-XVII вв. из Соловецкого монастыря, опубликована в кн.:

Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890. С. 191-197.

4a. «Письмо Пилата Клавдию Кесарю» («Евангелие от Никодима», 27)

(Латинский текст)

Et post haec ipse Pilatus scripsit epistolam ad urbem Romam Claudio imperatori, dicens: Pontius Pilatus Claudio regi suo salutem. Nuper accidit quod et ipse probavi, Judaeos per invidiam se seosque posteros crudeli damnatione punisse. Denique cum promissum haberent patres eorum quod illis deus eorum mittiret sanctum suum, qui eorum merito rex diceretur, et hune se promiserit per virginem missurum ad terras; et me praeside in Judaea hue missiset, et vidassent eum Hebraei caecos illuminasse, leprosos mundasse, daemones ab hominibus fugasse, mortuos auscitase, imperasse ventis, ambulasse siccis pedibus super undas maris, et multa alia signa et miracula fecisse; et cum multi de populo Judaeorum filium Dei, ilium esse crederent, invidiam contra eum passi sunt [1275] principes sacerdotum et scribae et Pharisai Judaeorum, et tenentes eum mihi tradiderunt, et alia pro aliis mihi de eo mentientes dixerunt istum magum [1276] esse et contra legem eorum agere.

Ego sutem verbis eorum credidi ita esse, et fragellatum tradidi ilium arbitrio eorum. Illi autem crucifixerunt eum, et mortuum sepelientes custodes posuerunt. Multibus praetorii mei monumentum ejus custodientibus et signantibus monumentum, die tertio resurrexit de monumento. In tantum autem exarsit iniquitas [1277] Judaeorum, ut darent pecunias, militibus meis disentes: Dicite quia discipuli ejus corpus ejus per noctem furati sunt. Milites autem cum accepissent pecunias tacere veritatem non potuerunt quod factum est, set de sepulcro ilium resurrexisse testati sunt, et a Judaeis pecuniam accepise dixerunt.

Ideo suggero regi ne quis aliter mentietur et existimes credendum memdaciis Judaeorum. Direxi potestati tuae omnia quae gesta sunt de Jesu in praetorio meo.

(Славянский текст)

И по томъ самъ Пилатъ посла книгы в градъ Римьскыи къ Клавдию [цароу, сице рекъ: Понитьски Пилатъ, рабъ твои, къ Клавдию цару] своему [1278]**. Истиньно бо бысть и ту саму искусихъ наслЪдья притраншюю вещь. Жидове же завидьствомъ повелЪша мучити и. То[го цъ]ща [1279], егда овЪщанье имЪяху отци имъ да бы имъ Богъ ихъ послалъ от невесъ Святаго Своего, иже ихъ дЪля цесарь наречет ся [1280], [и] сего овЪща родити ся от Девица послана на земьлю. Мне же князю Июдеиску тогда посла, и видЪша Евреи слЪпы[я] просвЪщающа, оуродие[ыа] очищающа, непрязни от всЪхъ изгоняща, мрътвыя воскрЪшающа, запрещающа вЪтромъ. Ходяще сухама ногама по волнамъ морю, и многа другая знаменья и чюдеса творяща и [егда] мнози ис полка Июдеиска Сынъ Божии Его суща вЪровахку, завидою против[оу] Ему терпяще преднии законьници и книгчия и Фарисеи Июдеи, емше Его, мнЪ предаша князю, и другъ друга [в]яще ихъ мнЪ [о Немъ] лжуще рЪша волхва Его суща и противу закону ихъ творяща.**

Аз же словесемъ ихъ вЪровахъ тако суще, и бивъ и предахъ имъ во власть имъ. И они на крьстЪ пропяша Его, и мрътва погребьше стража приставиша. Слоугамъ же свЪтникомъ его гробъ Его хранящимъ и знаменавшимъ гробъ, третий дьнь воскрьсе от гроба. И толми восполЪ ся Безумье Июдеиско [яко] даша мьздоу [1281] слугамъ моимъ ркуще: Рчете яко оученици его тЪло Его нощью оукрадоша. Слугы же приемше мьзду [1282] молчати правды не можаху еже створено есть, развЪ от гроба Его воскрЪшенье послушьствоваша, и от Июдеи мьзду [1283] приимьше повЪдаху.

ТЪм же възвЪщаю ти, цЪсарю, да не лжю мниши и другое, яко да не вЪруеши лжемъ Июдеискамъ. Иъ послахъ къ владычьству твоему вся яже сбыша ся о ИсоусЪ во дворци моемъ.

Кончанье и сбытье яко есть Христъ Сынъ Божии, емуже слава и вЪкы вЪком. Амин. [1284]

(Перевод)

И потом послал Пилат свитки во град Римский, кесарю Клавдию, написав ему: «Понтий Пилат – Клавдию, кесарю своему, привет! [1285]

Воистину было, и я сам это испытал. Иудеи через ненависть свою себя и потомков своих жестоким осуждением покарали. Они же завет имели от отцов своих, что пошлет им Бог с небес Святого Своего, Который по достоинству Царем их наречется. И было завещано, что от Девы родится Он на земле. Я же был правителем, когда Бог иудеев послал Его им. И видели евреи, как [Он] слепых делал зрячими, прокаженных – чистыми, врачевал расслабленных, изгонял из людей бесов, мертвых воскрешал, приказывал ветрам, ходил ногами по морским волнам, как по сухой земле, и многие другие знамения и чудеса творил. И когда многие из иудеев уверовали, что Он – Сын Божий, то старейшины и книжники, фарисеи иудейские, завидуя Ему, не стерпели и, взяв Его, мне, правителю, предали. И, клевеща на Него, сказали, что Он волшебник [1286] и поступает против их закона.

Я же словам их поверил и, бив Его, предал во власть им, а они распяли Его на кресте. И погребли Его мертвым, и стражей приставили гробницу Его охранять. И хотя запечатана была гробница Его, на третий день [Он] воскрес из гроба. Однако иудеи так воспылали безумием, что дали служителям моим [1287] мзду, сказав: «Говорите, что ученики Его тело ночью украли». Служители же, приняв серебро, не могли скрыть правду о том, что совершилось, но свидетельствовали о воскресении Его из гроба.

Потому об этом написал я тебе, Кесарь, чтобы не распространилась какая-либо ложь и чтобы ты не подумал, что следует верить лживым иудеям. Сообщил я величеству твоему все, что произошло с Иисусом во дворце моем».

4б. «Возношение Пилата»

Возношение (Αναφορά) Понтия Пилата, правителя Иудеи, Тиверию Кесарю, в Рим. [1288]

Вседержавному, божественному, страшному (φοβερφ) Августу – Понтий Пилат, предводитель восточных областей (ό την άνατολικήν διέπων άρχήν).

(1) Сообщаю тебе со всем благоговением посредством этого моего письма, будучи охвачен великим страхом и трепетом, вседержавный царь, о случившемся в настоящее время, каким образом происходило дело, ибо я облечен властью над этими областями по твоему, о господин, повелению. Есть в восточной земле город, называемый Иерусалим, служащий единым святилищем иудейского народа, в котором собирается весь народ иудейский. И предали мне некоего Человека [1289], называемого Иисусом (άνθρωπόν τίνα Λεγόμενον Ἰησοῦν), через Которого впали они во многие соблазны. Но не могли ни в каком слове обличить Его. [Говорили же], что пришла к ним ересь (αϊρεσις) через Него, ибо не чтит субботы и не соблюдает праздника. Он же многие исцеления совершал и творил благие дела: слепым возвращал зрение, прокаженных очищал, мертвых воскрешал, расслабленных исцелял, не силою каких-либо орудий, но единственно голосом, и давал силу костным суставам (ώστέων άρμονίαν) ходить и двигаться, повелевая только словом одним. Но наиболее удивительное из Его дел, которое неслыханно даже у богов наших, это воскрешение из мертвых Лазаря четверодневного (τετραήμερον). Словом только призвав умершего, у которого тело уже было охвачено тлением и смрадом, повелел ему идти вон; и как жених из чертога брачного, так и тот вышел из гробницы, исполненный великим благоуханием. [1290]

(2) И были бесноватые, имевшие жилище в местах пустынных, питавшиеся частями своих тел и земными гадами (έρπετοῖς) и жившие со зверями дикими. Жители окрестных городов закрывали от них свои дома, рассуждая благоразумно, что их мучит великое множество нечистых духов. И Он (Иисус) находившихся в них бесов послал в стадо свиное на погибель и в море утопил. [1291]

(3) И был некий, имевший иссохшую руку и почти полтела иссохшего; Он и того словом исцелил и сделал его здоровым. [1292]

(4) И была женщина кровоточивая с давних пор самым течением

телесным, которая издержала на врачей все имение и ни одним не была вылечена, и уже отчаявшаяся и еле живая от кровотечения, потерявшая всякую надежду на исцеление. От идущего мимо Иисуса женщина эта приняла силу, коснувшись сзади края одежд Его; и тотчас течение крови у ней остановилось [1293]. И совершенно освободившись от всякой напасти и вернувшись к жизни, она отошла в город свой Панеаду [1294].

(5) И о Нем-то говорили иудеи, что Он не чтит субботы, когда Бог почтил Его большим [чем суббота] [1295], и не разумели чудес, творимых Им.

(6) И Сего-то предали мне Ирод, Архелай [1296] и Филипп, Анна и Каиафа со всеми людьми их, о Сем спрашивали меня и подняли великий ропот [в народе]. И я повелел Его распять, прежде предав бичеванию, хотя никакой вины не нашел в Нем; они же Его оклеветали.

(7) И когда Он был распят, настала тьма по всей вселенной, и солнце совсем померкло, и только видели темный круг [его]. И хотя был полдень, были видны звезды на небе, но имевшие иной блеск. Тогда во всем мире свет исчез от шестого часа до вечера. И луна была как в крови всю ночь не переставая. Созвездие Ориона оплакивало беззаконие иудеев, совершившееся над ним (Иисусом). Тогда же и многое другое приключилось: весь мир вздрогнул от невидимого землетрясения, и многие твари земные угодили в преисподнюю, так же и посвящения иудеев в храм, и храмовая завеса их разорвалась сверху донизу. И были великие громы и шумы сверху, от которых земля колебалась и тряслась. Явились в странах мертвецы воскресшие, которых сами иудеи видели и говорили, что видели Авраама, Исаака и Иакова, и двенадцать патриархов [1297], умерших до этого за тысячу пятьсот лет, и иных многих, и даже Ной самый восстал. И я [видел], как явившиеся во плоти оплакивали перед всеми людьми сотворенное ими беззаконие, ибо закон отцов их был попран. Началось же землетрясение от шестого часа, в который были вбиты гвозди в руки и ноги Иисуса, и Он был пригвожден на кресте до вечера.

(8) И в субботнюю ночь великий шум возник на небе, и стало небо яснее и светлее самого яркого дня. В третьем часу ночи взошло солнце, чего никогда еще не бывало, и осветило все кругом, и все небо озарилось, как молния, и началась внезапная буря.

(9) Тогда некие высокие мужи в красных одеждах и в славе неисповедимой явились в бесчисленном множестве, вопия: воскрес распятый Христос! И слышали их громовой голос: слава в вышних Богу, и на земле мир! [1298] изыдите из ада все порабощенные в преисподней! От

голоса их горы поколебались, и камни расселись, и появились в земле пропасти глубже самой большой глубины. И многие умершие воскресли из мертвых во плоти, и явились многим [1299], и воспевали великим голосом: воскрес из мертвых Христос и всех умерших воскресением своим оживил, и врата ада разрушил! Он же сказал ученикам Господним, что предварит их в Галилее [1300].

(10) Всю ночь, о благочестивый владыка, свет не мерк, и из иудеев многие умерли, погибнув в пропастях земных, потому что Он явился им бесплотным. Иные же из иудеев узнали, что это был Иисус [1301]. Он собрал их всех в Иерусалиме, и тогда все собравшиеся поклонились Иисусу с благоговением.

(11) Посему я, одержимый великим страхом и трепетом, так как видел все это в час тот, написал твоему величеству (τφ σφ κρατεί) обо всех Его делах и свершениях [1302].

5. «ПОСЛАНИЕ ЛЕНТУЛА»

Документ этот был впервые опубликован по-латыни в 1474 г. в собрании документов из библиотеки Ансельма Кентерберийского (XII в.). Его сопровождало пояснение: «Во время Октавиана Цезаря Публий Лентул, наместник части Иудеи, царства Ирода, направил послание римскому сенату, которое приводит Евтропий в своей Римской истории» [1303]. В сочинении Евтропия, историка IV в., такого письма нет. Более того, среди римских наместников Иудеи не было никакого Лентула [1304]. Это обстоятельство уже в те времена вызывало серьезные сомнения в подлинности «послания». Ныне считается общепризнанным, что документ этот представляет собой христианскую подделку, изготовленную в XIII или даже XIV веке. При этом ссылка на Евтропия обусловлена широкой популярностью его исторического труда у средневековых читателей.

Автор «послания» передает свои личные впечатления от Иисуса Христа, которого он встречал в Иерусалиме. Тут необходимо отметить, что к моменту смерти Цезаря Августа в 14 г. н. э. (Октавианом его стали называть только историки Нового времени) Иисус был еще очень юн и еще не начинал общественной деятельности (ср. *Лк* 3:1). Следует также обратить внимание, что описание внешности Иисуса в «послании Лентула» совпадает с образом Христа, представленным в «Церковной истории» византийского монаха Никифора Каллиста (1256-1335 гг.). К этому времени в христианской иконографии утвердился т. н. византийский (восточный) портрет Христа, – бородатого, длинноволосого мужчины средних лет, – вытеснивший ранние аллегорические изображения Иисуса в образе рыбы, агнца и юноши-Доброго пастыря. «Я опишу, – говорит Никифор, – внешность нашего Господа, как она передана нам от древности. Он был высок и весьма прекрасен. Рост Его составлял полных семь пядей (σπιθαμή); волосы Его были светло-коричневого цвета, не слишком густые и слегка завивающиеся в мягкие локоны. Брови Его были темны и выгнуты, и глаза Его как бы изливали из себя нежный золотой свет. Они были весьма прекрасны. Нос у Него был выдающийся; борода приятная, но не очень длинная. Волосы головы Он, напротив, носил весьма длинные, потому что ножницы никогда не касались их, как не касалась их и рука человеческая, кроме руки Его Матери, когда Она играла ими в Его детстве. Он немного был согбен, но тело Его было хорошо сложено. Цвет Его кожи походил на цвет созревшей пшеницы, а Его лицо, подобно лицу Его Матери, было

скорее овальное, чем круглое, с небольшим оттенком румянца; но чрез него просиявали достоинство, разумность души, кротость и никогда ненарушимое спокойствие духа. Вообще Он очень походил на Свою Божественную и непорочную Матерь». Портреты Иисуса такого типа появляются уже в Равеннской церкви Аполлинария Нового (VI в.), затем широко распространяются в Восточной православной церкви и в свою очередь начинают влиять на западную церковную живопись. Эта-то традиция и послужила источником описания внешности Иисуса в «послании Лентула».

Латинский оригинал приводится по указанному изданию Ж. Фабрициуса (p. 301-302); наиболее удачный, на наш взгляд, перевод дает А. П. Лопухин (1895).

Lentulus Hierosolumitanorum praeses S. R. Q. Romano S.

Hoc tempore vir apparuit, adhuc vivit, vir praeditus potentia magna, nomen ejus Jesus Christus: hommes eum Prophetiam potentem dicunt, discipuli ejus filium Dei vocant. Mortuos vivificat, aegros ab omnis generis aegritudinibus morbis fanat. Vir est abtae staturae propostionate, conspectus vultus ejus cum severitate, plenus efficacia, ut spectatores amare eum possint, rursus timere. Pili capites ejus vinei colors uscue ad fundamentum aurem, sine radiatione, erecti, a fundamento aurium usque ad humeros consorty ac lucidi, ab humeris deorsum pendentes, bifido vertice dispositi in morem Nazareorum. Frons plana pura, facies ejus fine macula, quam rubor quidam temperatus ornat. Aspectus ejus ingenuus gratus. Nasus os ejus nullo modo reprehensibilia. Barba ejus multa, colore pilorum capitis bifurcata: oculi ejus coerulei extreme lucidi. In reprehendendo objurgando formidabilis, in tocendo exhortando, blandae lingvae amabilis. Gratia miranda vultus, cum gravitate. Vel semel eum ridentem nemo vidit, sed flentem imo. Protracta statura corporis, manus ejus rectae erectae, brachia ejus delectabilia. In locuento ponderans gravis, pareus logvela. Pulcherrimus vultu inter hominis satos.

Лентул, наместник Иерусалимский, отцам сенаторам и римскому народу [1305].

У нас явился и до сих пор жив человек, обладающий великими способностями, по имени Иисус Христос: люди почитают Его Пророком, а ученики называют Сыном Божиим. Он воскрешает мертвых и исцеляет больных. Он человек высокого роста и благородной наружности; вид Его важен и выразителен, так что смотря на Него, нельзя не любить и вместе с тем не бояться Его. Волосы у Него волнистые и кудреватые, немного

потемнее и сильно блестящие там, где они спадают на плечи. Они разделяются на две стороны по обычаю назореев. Чело у Него гладкое и чудесно спокойное; на лице Его нет ни морщин, ни каких-либо пятен, а румянец делает Его щеки прекрасными. Нос и рот его совершенны. Он имеет густую коричневатую бороду в цвет Его волос, не длинную, но разделенную надвое. Глаза у Него яркие и как бы имеют различный цвет в различное время. Он страшен в Своих угрозах, спокоен в Своих увещаниях, Человек любящий и любимый, бодрый, но постоянно серьезный. Никогда никто не видел Его смеющимся, но часто видели плачущим. Руки и другие члены тела Его совершенны. Речь Его ровна и важна, Он смирен и кроток, прекраснейший из сынов человеческих.

6. «ПИСЬМА» ПИЛАТА И ИРОДА-ТЕТРАРХА

Следующие два псевдодокумента были опубликованы в прошлом веке в собрании новозаветных апокрифов Британского Музея. Это «послание» Ирода-тетрарха Пилату и ответное «письмо» последнего, приуроченные, видимо, к моменту суда над Иисусом Христом и последующим событиям. Сама мысль о возможности такой переписки почерпнута из Евангелия от Луки, где говорится об участии Ирода в деле Иисуса и о его перемирии с Пилатом (23:12). Тетрарх жалуется римлянину на несчастья, постигшие его семью, как расплату за зло, причиненное Иоанну Крестителю и Иисусу, а римский правитель подробно рассказывает о своей встрече с воскресшим Христом и о том, как он пытался вымолить у него прощение.

Исследователи отмечают, что изложенные в послании Ирода мысли напоминают рассуждения западнохристианского автора Лактанция (ок. 290- 324 гг.) о превратностях судьбы в книге «Божественные установления» (Divinae institutionee). По сути же дела мы видим религиозно-наивное сочинение верующего христианина, бесконечно далекого от исторической реальности описываемой эпохи и подлинного характера такого искушенного политика, каким был Ирод Антипа, получивший в Евангелиях прозвище «лисицы» *(Лк* 13:32). Еще более тенденциозным выглядит ответное «послание Пилата», причем здесь особенно заметно влияние «Евангелия от Никодима». Именно отсюда взяты имена жены Пилата и сотника у креста Иисуса, а также заимствована легенда о нисхождении Христа в ад (шеол). Хотя Ж. Вариот вслед за М. Врите датирует эту подделку VI или VII веками, судя по ряду признаков, она была изготовлена гораздо позже, к концу Средневековья.

Письма приводятся согласно изданию: *Variat A. J.* Les Evangiles apocryphes. Historie litteraire forme primitive transformation. Paris, 1878. P. 111-112. Перевод с французского составителя сборника.

Ирод – Пилату, правителю Иерусалимскому, привет.

Я пребываю в большой тревоге и решил написать тебе, дабы ты знал, какие несчастья постигли мое семейство. Началось с того, что моя дочь Иродиада [1306], которая мне очень дорога, ныряла в пруду, в глубине которого было холоднее, чем на поверхности, и вот холод сковал ее тело, и

голова отделилась от туловища и осталась на поверхности, а остальное ушло в глубину. Увы мне! я похоронил ее голову в моем доме, пребывая в безмерной печали. Тут до меня дошла молва о чудотворце по имени Иисус [1307]; я захотел пойти к Нему, увидеть Его и узнать, кто отнял ее у меня. И Он открыл мне сокровенное, увы мне! что это была расплата за мою жестокость и беззаконие, совершенное против Иоанна Крестителя, и за все мои насмешки над Мессией [1308], Который распространял по земле добро для всех детей Своих. Вот почему Господь совершил Свою месть, ибо Этот Человек был таковым по Своим делам. Но, поскольку ты превосходный судья в глазах Богочеловека, я надеюсь, что ты попросишь Его за меня. И мой сын Азбониус [1309] скончался в одночасье в [страшной] агонии. И это повергло меня еще в большее уныние и в еще большие мучения. Ибо я поражен водянкой и неизбывной печалью, которая преследует меня с того дня, как я казнил Иоанна Крестителя. Все это, мой друг, послано мне по приговору Божшо. И моя жена лишилась зрения вследствие печали по смерти дочери; таков был довлеющий над нею рок. «Не мир принес я злым», – сказал Господь [1310]. Ибо настало время великой скорби и лишений, и, как было написано в нашем законе, пришло возмездие.

Эти знамения возвещали евреям о времени, когда они получат Новый Завет. Ибо Младенец принес свет немеркнущий, который они не увидели, и отвергли Слово Господа и Его Сына. По этой причине я надеюсь на твою справедливость, на твою и твоей супруги, которая, как мне известно, молится за Иисуса днем и ночью [1311]; и тогда царство Милосердного придет к нам, избранному народу, и мы избежим превратностей судьбы. Но место там для нас мало, о Пилат, и наш удел, который мы имеем, – наша жизнь; позаботься же о достойном погребении моем и моей семьи, ибо наши похороны смягчат беды, которые, как говорит Писание, обрушатся в пришествие Иисуса Мессии. Будь благополучен ты и твоя жена Прокла [1312]! Я посылаю тебе локоны с головы моей дочери и мой белый шарф для того, чтобы ты хранил память обо мне после моей смерти, ибо дни мои сочтены и, увы! приговор моей болезни уже вступает в силу; и я опасаюсь приговора над тобою. Ибо для нас обоих явился сам Бог, как было предсказано, этот свет немеркнущий; и суд грядущий есть суд вечный.

Пилат – Ироду, тетрарху, привет.

Я получил и рассмотрел твое письмо об Иисусе, кому сочувствует моя жена, и я свидетельствую сам, что я омыл свои руки и не виновен в крови Сего, Который восстал из гробницы после трех дней. И я сделал все что мог, как ты меня и просил, прежде чем предать Его распятию. Но теперь,

после мучительной смерти, несмотря на то, что солдаты сторожили Его гробницу, Он восстал из могилы и, как мне верно сообщают, объявился в Галилее в прежней телесной форме Своему окружению и Своим ученикам, внимающим Его учению, в котором не изменилось ничего, откровенно проповедуя воскресение [мертвых] и вечное царство. И вот небо и земля исполнились радостью, и моя жена Прокла уверовала в Него, так как она прежде видела послание, которое ты отправил мне, и прочла, какие злые помыслы питает народ израильский против Иисуса. Затем, когда моя жена Прокла узнала, что Иисус воскрес и объявился в Галилее, она отправилась туда вместе с центурионом Лонгином [1313] и двенадцатью солдатами, сторожившими гробницу и видевшими великое зрелище воскресения Мессии. И она последовала за Его учениками. В то время, как она взирала на Него с изумлением, Он остановил на ней Свой взгляд и сказал: «Кто ты? Веруешь ли ты в Меня?» И когда Прокла ответила, что верит в завет, заключенный Богом с патриархами, Он сказал: «В будущем веке все воскреснут из мертвых, как и Я. Так же, как теперь ты видишь Меня живым после распятия, так же и они выйдут из гробов. Теперь слушай Меня и веруй в Бога, Моего Отца, Который со Мной. Ибо я разорвал узы смерти [1314], разрушил врата Шеола [1315] и явился затем к вам». И когда моя жена Прокла и воины услышали эти слова, они вернулись ко мне и рассказали с плачем о том, что Ему надлежало претерпеть козни врагов и пострадать ради нашей жизни. Тогда я облачился в траурные одежды и, взяв пятьдесят солдат и мою жену, направился с ними в Галилею. И прибыв туда, я свидетельствовал, что Ирод во всех вещах был согласен со мной, и вместе со мной пытался удержать ополчившихся на Него (Иисуса), и что судили и бичевали саму Истину, Господина Истины. И когда мы прибыли к Нему, о Ирод, то услышали и увидели чудесные знамения в небе и грохот на земле, и земля тряслась и источала сладкий аромат; ничего подобного не видывали в иерусалимском храме. Тогда я остановился, и мне предстал сам Господь наш, говорящий со Своими учениками.

Но я попросил сопровождавших меня передать Ему, что ты прежде написал мне письмо, в котором признал Его Творцом и Создателем всего сущего. И мы, когда умрем, восстанем благодаря Ему и выйдем из могил. И я обратился к Нему с такими словами: «Я грешен, Господь, в том, что участвовал в суде над Тобой, и Ты был осужден. Увы мне! я знал, что Ты Бог, Сын Божий, и не от человеков, но от Бога. И Ирод с детьми Израиля присоединяется ко мне. Вот исповедь моя, о Боже Израилев!» И моя жена в великой скорби добавила: «Господь сил и света, Бог Израилев, не мне

ходатайствовать по делу Понтия Пилата, не мне просить за сынов Израилевых и сынов священников, но прошу Тебя пощадить моего супруга в Твоей славе». И Господь, приблизившись к нам, ко мне, моей жене и солдатам, показал Свои раны, полученные Им при распятии. И Он сказал: «Святые патриархи желали видеть то, что вы видите. Теперь настало время Господа, Сына Человеческого, Сына Всевышнего, когда умершие воскреснут в нетлении и обретут славу на веки вечные».

7. «ПРИГОВОР ПИЛАТА»

7а.

Еще одна подделка, связанная с именем Пилата, также возникла в эпоху позднего Средневековья. Это так называемый «приговор» римского наместника, вынесенный Иисусу Христу. Впервые его приводит христианский писатель Андрихомий (кон. XVI – нач. XVII вв.), сообщая при этом, что взял его из неких «древних Анналов». В 1593 г. эта часть сочинения Андрихомия была опубликована. «Древние Анналы», на которые ссылался писатель, оказались средневековой летописью [1316], а сам «приговор Пилата» представляет собой семинарскую штудию, с помощью которой пытались связать евангельский рассказ о суде над Иисусом с классическим римским судопроизводством. Документ этот интересен тем, что показывает, каким в Средние века виделось основание для судебного осуждения римлянами Иисуса Христа.

Латинский текст приводится по кн.: *Маккавейский Н. К.* Археология страданий Господа Иисуса Христа. Киев, 1891. С. 163. Перевод А. П. Лопухина (1895).

Jesus Nazarenum, subversorem gentis, contemptorem Caesaris et falsum Messiam, ut majorum suae gentis testimonio probatum est, ducite ad communie supplicii locum et eum ludibrio regiae Majestatis in medio duorum latronum cruci affigite. I lictor! expedi cruces!

Иисуса Назарянина, возмутителя народа, оскорбителя Цезаря и ложного Мессию, как доказано свидетельством большинства его собственного народа, отвести на обычное место казни и в посмеяние его мнимого царского величества среди двух разбойников пригвоздить к кресту. Иди, ликтор, готовь кресты!

7б.

Громкие успехи археологии, всеобщая страсть к античным древностям, охватившая Европу в начале XIX века, имели свою «накипь». В это время появляются многочисленные исторические фабрикации, в том числе и на евангельскую тему. Отсутствие каких-либо действительных археологических открытий в этой части компенсировалось различными псевдонаходками. К таким псевдонаходкам относятся еще два варианта «приговора Пилата». В одном из кельнских журналов за 1849 г. сообщалось, что при раскопках итальянского города Аквилеи в 1820 г. была обнаружен текст «приговора», вынесенного Иисусу Христу, который «гравирован на еврейском языке на каменной плите, на обратной стороне которой находятся следующие слова: такая же плита была послана в каждое колено». С этой-то плиты был сделан дословный перевод на французский язык, а сам оригинал помещен в капеллу города Казерты [1317]. Далее утверждалось, что в той же Аквилее нашли еще мраморный ящик и в нем другой документ, озаглавленный: «Смертный приговор Пилата от слова до слова». Этот последний содержит более пространную вариацию первого текста.

Ученые с самого начала подозрительно отнеслись к обеим «находкам». Выражение «такая же плита была послана в каждое колено» напомнило свидетельство Иустина о том, что после казни Иисуса иудеи «разослали по всей вселенной избранных мужей разглашать, что появилась безбожная и беззаконная ересь чрез Иисуса какого-то Галилеянина, льстеца, Которого мы распяли» (Разговор с Трифоном иудеем, 108). Были сделаны предположения, что и эту надпись составили евреи, может, даже итальянские [1318]. Но это столь же невероятно, как и то, что текст «приговора» принадлежит Пилату. Все пункты «приговора» целиком основываются на евангельском материале и мало согласуются с талмудической традицией. Это произведение человека, опирающегося на Евангелия и труды учителей Церкви, и вряд ли у опубликованного французского текста действительно имелся еврейский прототип.

Русский перевод более краткого варианта «приговора» приводится по указанной книге Н. К. Маккавейского, с. 160.

Приговор, объявленный Понтием Пилатом, наместником Нижней Галилеи [1319], гласящий, что Иисус из Назарета должен умереть крестной

смертью.

В 17-й год правления императора Тиберия и в 25-й день месяца марта в священном городе Иерусалиме, когда Анна и Каиафа были священниками и жрецами Бога, Понтий Пилат, наместник Нижней Галилеи, восседая на судейском седалище претора, присуждает Иисусу из Назарета умереть на кресте между двумя злодеями, так как великие и достоверные свидетельства народа показали: 1) Иисус соблазнитель. 2) Он бунтовщик. 3) Он враг закона. 4) Он называет себя ложно Сыном Божиим. 5) Он ложно выдает себя за царя израильского. 6) Он вступил в храм в сопровождении толпы, которая несла пальмы в руках. Приказывает первому центуриону, Квинту Корнелию [1320], вести Его на место казни. Запрещает всем, бедным и богатым, препятствовать исполнению смертной казни Иисуса. Свидетели, подписавшие смертный приговор Иисуса, суть: 1) Даниил Рабани, 2) Иоанн Зоровавель, 3) Рафаил Рабани, 4) Капет книжник. Иисус будет выведен из города Иерусалима чрез ворота Struenea.

АВТОРЫ, ОТРЫВКИ ИЗ СОЧИНЕНИЙ КОТОРЫХ ВОШЛИ В СБОРНИК

Абу-л-Фарадж ибн Харун (Григорий Вар Эбрей) (Abu l-Faraj) (12261286), крещеный еврей, глава восточных монофизитов-иаковитов, корифей средневековой сирийской литературы, писавший на сирийском и арабском языках. – *417*

Абу-л-Фатх (Abu l-Fath), самарянский историк XIV в., оставивший т. н. «Самарянскую хронику» («Китаб ат-Тарик»), доведенную до 1355 г. – *381*

Августин Блаженный, Аврелий (Augustinus) (354-430), один из отцов Церкви, епископ Гиппонский (в Сев. Африке), латиноязычный христианский писатель и теолог, автор сочинений «О христианской доктрине», «О граде Божием», «Исповедь» и др. – *176*

Агапий Манбиджский (Agapius; араб. Махбуб ал-Манбиджи), епископ сирийского города Манбиджа на Евфрате в середине Хв., христианский писатель-историк, автор «Всемирной истории» (араб. Китаб ал-'Унван), охватывающей события от сотворения мира до VIII в. Это сочинение сохранилось благодаря его переводу на арабский язык. – *122, 126, 415, 440*

Африкан, Секст Юлий (Africanus), христианский грекоязычный писатель нач. III в., пресвитер в Александрии, составивший хронологический обзор событий греко-римской истории, доведенный до 221 г. н. э. От этого сочинения сохранились лишь фрагменты в передаче позднейших авторов. – *39*

ал-Байдави, Абдаллах ибн Умар Насир ад-Дин (al-Baidawi) (1260-1316), кади (судья) в персидском Ширазе, мусульманский теолог, комментатор Корана. – *400*

Бар-Эбрей – см. Абу-л-Фарадж

Георгий Амартол (Georgius Hamartolus) (греч. амартолос –

«грешник»), византийский монах второй половины IX в., оставивший историческую хронику, доведенную до VIII в. Хроника Амартола была весьма популярна на Руси; сохранились ее славянские переводы. – *76, 118*

Дуран, Симон бен Цемах (1361-1444), еврейский врач, ученый и философ. В 1391 г., спасаясь от преследований монахов-доминиканцев, бежал из Испании в Алжир, где в 1408 г. стал раввином и судьей еврейской общины. Автор нескольких сочинений, защищавших основы иудаизма. – 337

Евагрий Схоластик (ок. 535-593), сириец по происхождению, жил в Антиохии. Автор «Церковной истории», написанной как продолжение соответствующих трудов Евсевия Кесарийского, Созомена, Феодорита Киррского и Сократа. – *435*

Евсевий Кесарийский (Памфил) (Eusebius Pamphilus) (ок. 263-340), грекоязычный христианский писатель, историк, епископ Кесарии Палестинской с 311 г., автор «Церковной истории», охватывающей историю христианства от его возникновения до начала IV в., а также других сочинений, пользующихся большим авторитетом в христианской Церкви. – *29, 36, 68, 110, 114, 121, 165, 172, 196, 292, 295, 429, 443*

Епифаний Кипрский (Саламинский) (Epiphanius) (307-403), епископ Саламинский (на острове Кипр), грекоязычный христианский писатель, автор «Панариона», сочинения, направленного против еретиков.- *295, 334*

Ибн Шапрут, Шемтоб бен Исаак, испанский еврейский врач, философ и талмудист второй половины XIV в., автор полемического сочинения «Пробный камень» (Eben Bochan), направленного против крещеных евреев. Перевел также некоторые части Евангелий на еврейский язык, снабдив перевод едкими примечаниями. – 379

Иероним Блаженный (Hieronymus) (ок. 347-420), один из отцов Церкви, латиноязычный христианский писатель, совершивший перевод Библии на латинский язык (т. н. Вульгата), автор нескольких исторических сочинений, комментариев к Святому Писанию. – *29, 116, 298, 300*

Иоанн Дамаскин (Ioannes Damascenus) (ок. 675 – до 753), один из отцов Церкви, видный христианский писатель и богослов, происходивший из Дамаска. Автор сочинений: «Источник знания», «Против манихеев»,

«Против несторианской ереси» и др. – 336

Иосиф Флавий (Iosephus Flavius) (37 – ок. 100), иудейский историк, выходец из жреческой семьи, участник антиримского восстания 66-74 гг. Его произведения, написанные на греческом языке, – «Иудейская война», «Иудейские древности» и др. пользовались исключительным авторитетом у раннехристианских писателей. – *9, 37, 41-146, 163*

Ипполит Римский (Hippolytus) (ум. 236), епископ Рима, латиноязычный церковный писатель и богослов. Большая часть его сочинений посвящена полемике с еретическими течениями в христианстве («Малый лабиринт», «Библидарион», «Философумены»). – *82*

Ириней Лионский (Irenaeus Lugdunensis) (135-202), один из учителей Церкви, родом из Смирны (Малая Азия), епископ Лиона с 177 г., латиноязычный церковный писатель из многочисленных сочинений которого сохранились лишь 5 книг «Против ересей». – *226, 290*

Иустин Мученик (Философ) (Iustinus Philosophus et Martyr) (103-168), латиноязычный церковный писатель, раннехристианский апологет, погибший во время гонений на христиан. – 165, 172

Кассий Дион Кокцеян (Cassius Dionis Cocceianus) (165-235), римский грекоязычный историк, автор обширного труда «Римская история», от которого сохранилось несколько книг, охватывающих период с 68 г. до н. э. по 47 г. н. э. – *25*

ал-Киркисани, Йакоб (al-Qirqisani), еврейский караимский писатель X в., автор «Книги огней и сторожевых башен», в которой рассказывается об иудейских сектах. – *377*

Кедрин, Георгий (Cedrenus), византийский хронист конца XI в., составивший компилятивный обзор всемирных событий вплоть до 1057 г. – *118*

Климент Александрийский, Тит Флавий (Clemens Alexandrinus) (ок. 150-215), один из учителей Церкви, раннехристианский греко-язычный писатель, автор сочинений «Строматы» («Ковры»), «Увещевание язычникам», «Педагог». – *291*

ал-Макин, Джурджис Ибн ал-'Амуд, копский христианский летописец XIII в., оставивший «Всеобщую историю», в которой часто цитировал Агапия Манбиджского. – *130*

Макробий Амвросий Феодосии (Macrobius), римский писатель и поэт-сатирик», автор «Сатурналий», чиновник при императоре Гонории (393-423). – *126*

Максим Грек (ок. 1475-1556), христианский писатель и публицист, поселившийся в Московском княжестве при Василии III. – *420*

Малала, Иоанн (Malalas) (491-578), византийский историк, сириец по происхождению. В сохранившейся рукописи его «Хроника» начинается с легендарной истории египтян и доходит до 563 г. Это сочинение было очень популярно на Руси; остались его славянские переводы.

ал-Масуди, Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусайн (ум. 956), арабский писатель, автор историко-географического сочинения «Золотые луга и россыпи самоцветов» (араб. «Китаб мурудж аз-захаб ва маадин ал-джавахир»). – *409*

Михаил Глика (Michaelis Glycae), византийский писатель конца XII в., автор «Хронографии», в которой изложение событий доводится до 1118 г. – *118*

Михаил Сириец (Michaelis) (1126-1199), патриарх Антиохийский с 1166 г., христианский летописец, оставивший «Хронику» (на сирийском языке), охватывающую события от сотворения мира до современной Михаилу эпохи. – *38, 121*

Моисей Хоренский (ок. 410-490), армянский христианский историк, автор «Истории Армении». – *433*

Никифор Каллист (Nicephorus Callistus) (1256-1335), византийский монах,

написавший «Церковную историю» по образцу произведения Евсевия Кесарийского. – *451*

Ориген (Origenus) (185-254), крупный христианский теолог, философ, грекоязычный писатель, автор комментариев к Библии, а также

апологетического труда «Против Цельса». – *25, 36,113, 114, 291, 331*

Орозий Павел (Orosius Paulus), римский христианский историк 1-й половины V в., ученик Августина Блаженного. Написал «Историю против язычников» (в семи книгах), в которых широко цитировал многих античных авторов. – *163*

Персий (Persius) (34-62), римский поэт-сатирик. – *33*

Плиний Младший, Гай Цецилий Секунд (Plinius Minor) (61-ок. 114), римский писатель и государственный деятель. Из его сочинений до нас дошли сборник писем в 10 книгах и «Панегирик» императору Траяну. – *154*

Псевдо-Анастасий, неизвестный автор полемических «Речей против иудеев», долгое время приписываемых писателю Восточной церкви Анастасию Синайскому (ок. 640-700). – *117*

Псевдо-Гегесипп (Hegesippus, Egesippus), условный автор древнейшего перевода сочинения Иосифа Флавия «Иудейская война» на латинский язык (кон. III в.). Современные исследователи видят под ним некоего крещеного еврея Исаака. – *115*

Светоний Транквилл, Гай (Suetonius Trancuillus) (ок. 70-140), римский историк и писатель, автор сочинения «Жизнь двенадцати Цезарей». – *91,160*

Свида, Суда (Suida, Suda), название византийского этимологического и толкового словаря, составленного в X в. и содержащего разнообразный материал из античных и эллинистических источников. – *19, 34*

Симон Дуран – см. Дуран, Симон бен Цемах

Синкелл, Георгий (Syncellus), византийский историк конца VIII – начала IX вв. Его хроника начинается с сотворения мира и заканчивается временем императора Диоклетиана (284 г.). – *39*

Созомен Саламинский, Гермий (Sozomenus), церковный греко-язычный автор середины V в., оставивший «Церковную историю», написанную по образцу труда Евсевия Кесарийского. – *117, 247*

Талл (Thallus), греческий историк II или I в. до н. э., от сочинений которого сохранилось лишь несколько отрывков в передаче позднейших авторов. Пользовался авторитетом у христианских писателей. – *39*

Тацит, Гай (Публий ?) Корнелий (Tacitus) (ок. 57-117), крупнейший римский историк, автор сочинений «Анналы», «История» и др. – *91, 149*

Тертуллиан, Квинт Септимий Флоренс (Tertullianus) (ок. 165-230), один из учителей Церкви, латиноязычный писатель, раннехристианский апологет. – *34, 160, 172, 438, 443*

Филастрий (Filastrius) (ок. 330-397), христианский грекоязычный писатель, автор «Книги о ересях». – *375*

Филон Александрийский (Philo) (21 до н. э.- 41 н. э.), крупный иудейский теолог, философ, писавший на греческом языке. – *27*

Филопон, Иоанн (Philoponus) (ок. 580-640), грамматист, философ и христианский богослов в Александрии Египетской, писавший труды по различным отраслям знаний. Некоторые из его сочинений (о двойном естестве Христа, о невозможности воскресения из мертвых) впоследствии были уничтожены церковью как еретические. – *37*

Флегон из Тралл, Публий Элий (Flego), греческий писатель начала II в., вольноотпущенник императора Адриана, автор нескольких исторических сочинений («Выдержки из Олимпиад», «Жизнь Адриана» и др.), не сохранившихся до наших дней и известных лишь в отрывках, цитируемых позднейшими писателями. – *36-40, 126, 166*

Цицерон, Марк Туллий (Cicero) (106-43 до н. э.), знаменитый римский оратор и политический деятель, автор многочисленных речей, философских и иных произведений. Сохранился также сборник его писем. – *160, 302*

аш-Шахрастани, Мухаммед (al-Shahrastani) (1071-1153), мусульманский теолог, давший подробное описание различных религиозных течений в иудаизме, христианстве и исламе. – *377*

ИСТОЧНИКИ

Раздел I

Персий. Сатиры. Пер. с лат. // Римская сатира. Сост. М. Л. Гаспаров. М., 1989.

Филон Александрийский. О добродетелях. О посольстве к Гаю. Пер. с греч. Кн. 1. Иерусалим, 1994.

Cassius Dionis Cocceianis. Historiarum Romanorum quae supersunt. Ed. U. F. Boissevain. Vol. II. Berolini (Berlin), 1898.

Macrobius. Saturnalia. Ed. lacobus Willis. T. 1. Leipzig, 1970.

Philonis ludaei (Alexandrinis). Liber de virtutibus sive de legatione ad Gaium imperatorem. Lipsiae (Leipzig), 1781.

Phlegon von Tralles. - *Jacobi F.* Die Fragmente der Griechischen Historiker. II, «B», № 257. Berlin, 1929.

Раздел II

Иосиф Флавий. Иудейская война. Пер. с нем. Я. Л. Чертка. СПб., 1900. Иосиф Флавий. Иудейские древности. Пер. с греч. Г. Г. Генкеля. Т. 2. СПб., 1990.

Мещерский Н. А. История «Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. АН СССР, М.; Л., 1958.

Agapius. - Kitab al-'Unvan. Histoire universelle ecrite par Agapius (Mahboub) de Menbigj. Ed. A. Vasiliev. Part. II (1) // Patrologia Orientalis. V. 4. Paris, 1912.

Agapius Episcopus Mabbugensis. Historia Universalis. Ed. L. Cheiko // Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptores Arabici. Series III. T. V. Lipsiae (Leipzig), 1912.

Flavius Josephus. Opera. Ed. B. Niese. Vol. 1-8. Berolini (Berlin), 1887-1894. *The Ecclesiastical History of Eusebius in Syriac.* Ed. W. Wright, N. McLean. Cambridge, 1898.

Раздел III

Плиний Младший. Письма. Пер. с лат. Изд. М. Е. Сергеенко и А. И. Доватур. М., 1982.

Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати Цезарей. Пер. с лат. М. Л. Гаспарова. М., 1964.

Тацит, Корнелий. Сочинения в двух томах. Т. 1. Анналы. Малые произведения. Пер. с лат. Изд. А. С. Бобовича, Я. М. Боровского, М. Е. Сергеенко. Л., 1969.

Элий Спартиан. Жизнеописание Адриана. Пер. с лат. // ВДИ. 1957. № 1.

Cornelius Tacitus. Opera in usum scholarum ad optimas editiones. T. 1. Halae Saxonum, 1793.

Plinius der Jungere. Briefe. Lateinisch und Deutsch. Von H. Kasten. Berlin, 1982. *Suetonius Tranquillus.* Quae supersunt omnia. V. 1. De vita XII Caesarum libri VIII. Ed. B. G. Teubneri. Lipsiae (Leipzig), 1908.

Раздел IV

Апокрифы ранних христиан. Издание общества ведической культуры, СПб.,

Гейман В. В. (Вега). Апокрифические сказания о Христе. I. Книга Никодима, СПб., 1912; П. Книга Девы Марии. СПб., 1912; IV. Книга младенчества. СПб., 1914.

Лавров П. А. Апокрифические тексты. СПб., 1899.

Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // СОРЯС. 1890. Т. 52. № 4. С. 164-190.

Свенцицкая И. С., Трофимова М. К. Апокрифы древних христиан. Исследование, тексты, комментарии. М., 1989.

Acta Apostolorum Apocrypha. Ed. By R. A. Lipsius, M. Bonnet. P. I-II. Darmstadt, 1959.

Amann E. Le Protoevangelie de Jacques et ses remaniemant latines. Paris, 1910. *Bell H. L,* Sceat T. S. Fragments of Unknown Gospel. London, 1935. *Grenfell B. P., Hunt A. S.* Fragment of an Uncanonical Gospel from Oxyrynchos. Oxford, 1908.

Harnack A. Bruchsstucke des Evangeliens und Apocalups des Petrus. Leipzig (Leipzig), 1893.

Michel C. Evangiles apocryphes. Vol. 1-2. Paris, 1911.
Tezutz M. Bodmer Papyros V. Nativite de Marie. Cologne; Geneve, 1958.
Thilo J. C. Codex Apocryphis Novi Testamenti. Leipzig, 1832.
Tischendorf C. Evangelia Apocrypha. Lipsiae (Leipzig), 1853.
Vaillant A. L'Evangle de Nicodeme. Texte slave et texte latin. Paris, 1968.

Раздел V

Абу-л-Фатх. – Жамкочан А. С. «Самаринская хроника» Абу-л-Фатха. М., 1995.

Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. Пер. С. Г. Фруга. М., 1993.

Талмуд. Мишна и Тосефта. Критич. пер. Н. Переферковича. Т. 1-6. СПб., 1902.

Chronique Samaritaine. Ed. A. Neubauer. Paris, 1861.*Talmud und Midrasch… – Strack H.L.* Jesus die hareticer und die Cristen nach den Altesten judischen Angaben. Leipzig, 1910.

«Toledot Jesu». - *Krauss S.* Das Leben Jesu nach ludischen Quellen. Berlin, 1902.

Раздел VI

Коран. Пер. с араб. И. Ю. Крачковского. М., 1964.

Al-Baidawi - Chrestomathia Baidawiana: The commentarium of el-Baidawi on sura III. London: Luzac, 1894.

Magoudi. Les prairies d or. Trad. C.Barbier de Meynard et P. De Courteille. T. 1. Paris, 1861. P. 120-122.

Раздел VII

«Возношение Пилата». – *Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. // СОРЯС. 1890. Т. 52. № 4. С. 191-197.

Моисей Хоренский. История Армении. Пер. с арм. Н. О. Эмина. М., 1893.

Мовсес Хоренаци (Моисей Хоренский). История Армении. Пер. с арм. Г. Саркисяна. Ереван, 1990.

«Приговор Пилата». – *Маккавейский Н. К.* Археология истории страданий Господа Иисуса Христа. Киев, 1891. С. 160, 163.

«Сказание Афродитиана». – *Бобров А. Г.* Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси. Исследования и тексты. СПб., 1994.

«Сказание Афродитиана». – *Щеголев П. Е.* Очерки истории отреченной литературы: Сказание Афродитиана // ИОРЯС. 1899. Т. 4, кн. 1. С. 149-199; Т. 4, кн. 3. С. 1304-1344.

«Учение Аддая». – *Мещерская Е. Н.* Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М., 1997. С. 77-111.

Abu-l-Faraj (Bar Hebraeus). The Chronography. Ed. W. Budge. Vol. 1-2. Amsterdam, 1976.

«Anaphora Pilati». – *Tischendorf C.* Evangelia Apocrypha. Lipsiae (Leipzig), 1853, f. 413-425.

«Doctrina Addaei». – *Phillips G.* Doctrina Addaei, the Apostle. London, 1876.

«Epistolae Lentulus». – *Fabricius J.A.* Codex Apocryphus Novi Testamenti. T. 1. 1703. P. 301-302.

«Lettere d Herode a Pilate». – *Variat A.J.* Les Evangiles apocryphes. Historie litteraire forme primitive transformation. Paris, 1878. P. 111-112.

Патристика

Августин Блаженный. О граде Божием. Пер. с лат. Т. 1-3. Киев, 1906; М., 1994.

Георгий Амартол. Хронограф // Ученые записки Отд. рус. яз. Ими. АН. 1861. Т. 11.

Георгий Амартол - Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1.

Евагрий. Церковная история. Пер. с греч. СПб., 1853.

Евсевий Памфил (Кесарийский). Сочинения. Пер. с греч. Т. 1-2. СПб., 1848-

Евсевий Памфил (Кесарийский), Церковная история. Пер. с греч. // Богословские труды. М., 1982, Сб. 23-26.

Епифаний Кипрский. Творения. Пер. с греч. Ч. 1- 5. М., 1863-1865.

Иероним Блаженный. Творения. Пер. с лат. Кн. 8. Ч. 5. Киев, 1879.

Ириней Лионский. Сочинения. Пер. с лат. П. Преображенского. СПб., 1900.

Иустин Мученик (Философ). Сочинения. Пер. с лат. П. Преображенского. М., 1892.

Ориген. Против Цельса. Пер. с греч. Л. Писарева. Т. 1-4. Казань, 1912.

Тертуллиан. Апология. Пер. с лат. // Богословские труды. М., 1984, Сб. 25.

Тертуллиан. Избранные сочинения. Пер. с лат. Сост. А. А. Столяров. М., 1994.

Augustinus. Opera omnia // Patrologiae cursus completus. Series Latina. Ed. J.-P. Migne. Paris, 1841-1862. Vol. 32-47. (Далее: PL).

Cedrenus. Compendium historiarum // Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Ed. J.-P. Migne. Paris, 1857-1864. Vol. 121. (Далее: PG).

Constantinus Porphyrogenitus. Excerpta // Corpus scriptorum historiae byzantinae. T. I. Ed. B. G. Niebuhrii. Bonnae, 1829-1840. (Далее: CSB).

Ekhehardus Uraugiensis. Cronica. Ed. D. G. Waitz // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. T. VI. Hannoverae, 1844. P. 1-267.

Epiphanius. Adversus haeresis // PG, vol. 41.

Eusebius Pamphilus. Opera omnia // PG, vol. 19-24.

Euthimius Zigabenus. Panoplia Dogmatica // PG, vol. 130.

Freculphus Lexoviensis. Chronicon // PL, vol. 106, 915-1258.

Georgius Monachus (Hamartolus). Chronicon // PG, vol. 110.

Gotifredus Viterbiensis. Panteon // Monumenta Germaniae Historica.

Scriptorum. T. XXII. Hannoverae, 1872. P. 107-307.

Haymonis. Historiae sacrae Epitome // PL, vol. 118, 817-874. *Hieronymus.* Opera omnia // PL, vol. 22-27.

Hieronimus. Eusebius Werke siebenter band die Chronik des Hieronimus. Von. R. Helm. Berlin, 1956.

Irenaeus Lugdunensis. Adversus haeresis libri quinque // PG, vol. 7, 433-1225. *Isidorus Pelusiota.* Epistolae // PG, vol. 78, 178-1674. *lustinus Philosophus et Martyr.* Opera omnia // PG, vol. 5, 227-803. *Joannes Damascenus.* Opera omnia // PG, vol. 94.

Joannes Saresberiensis. Policraticus sive de nudis curialium // PL, vol. 199, 379822.

Lactancius. Opera omnia // PL, vol. 6. *Malalas.* Chronographia // PG, vol. 97, 65-718. *Michaells Glycae.* Annalium // PG, vol. 158, 27-646.

Michel le Syrien. Chronicle / Ed. J. B. Chabot. Vol. I: French translation. Paris, 1899; Vol. IV: Syriac text. Paris, 1910.

Nicephorus Callistus Xanthopulus. Ecclesiasticae historiae libri I-VII // PG, vol. 145, 557-1331.

Origenes. Opera omnia // PG, vol. 11-17.

Origenes Werke. Bd. 1-2. Gegen Celsus. Von. Dr. P. Koetschau. Leipzig, 1899. *Orosius.* Historiarum adversus paganos libri VII // Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorjim. T. V. Ed. B. G. Teubneri. Lipsiae (Leipzig), 1889. *Petrus Comestor.* Historia scholastica // PL, vol. 198, 1045-1722. *Pseudo-Anastasius Sinaita.* Disputatio adversus Judaeos // PG, vol. 89, 1203-1282. *Sozomenus.* Ecclesiastica historia // PG, vol. 67, 843-1630. *Suidas* // PG, vol. 117, 1193-1424. *Syncellus.* Chronicon // CSB, vol. 1. *Tertullianus.* Opera omnia // PL, vol. 1-2.

ИССЛЕДОВАНИЯ

(цитируемая и справочная литература) Работы общего характера

Донини А. У истоков христианства. Пер. с итал. М., 1989. *Древс А.* Внеевангельские свидетельства об Иисусе. Пер. с нем. // Атеист. 1930. № 54.

Древс А. Миф о Христе. Пер. с нем. Т. 1. М., 1924.

Древс А. Отрицание историчности Иисуса в прошлом и настоящем. Пер. с нем. М., 1930.

Крывелев И.А. Что знает история об Иисусе Христе? М., 1969. *Кубланов М. М.* Иисус Христос. Бог, человек, миф? М., 1964. *МакдауэллДж.* Неоспоримые свидетельства. 2-е изд. Пер. с англ. М., 1993. *Мень А.* Сын Человеческий // Приложения. Миф или действительность? Брюссель, 1994.

Мережковский Д. С. Иисус Неизвестный. Т. 1-2. Белград, 1932; М., 1996. *Моррис Л.* Теология Нового Завета. Пер. с англ. СПб., 1995. *Никольский Н.М.* Иисус и ранние христианские общины. М., 1918. *РановичА.В.* Первоисточники по истории раннего христианства. 3-е изд. М., 1990.

Ренан Э. Жизнь Иисуса. М., 1991.

Ренан Э. Христианская церковь. М., 1991.

Свенцицкая И. С. Пророки, спасители, мессии // Наука и религия. 1969. № 2.

Свенцицкая И. С. Раннее христианство. Страницы истории. М., 1989. *Флоровский Г. В.* Жил ли Христос? Исторические свидетельства о Христе. М., 1991.

Флуссер Д. Иисус. Пер. с англ. М., 1992.

Хвольсон Д. А. Возражение против ложного мнения, будто Иисус Христос в действительности не жил. СПб., 1911.

Betz O. Jesus, der Messias Israels. Tubingen, 1987.

Betz O. Was wissen wir von Jesus? Der Messias im Licht von Qumran. Zurich,

Bultmann R. Jesus Christ and Mythology. N. Y., 1958.

Cougel M. Jesus de Nazareth, mythe ou realite? Paris, 1925.

Cougel M. Jesus and the Origins of Christianity. Engl. transl. N. Y., I960.

Jeremias J. Jerusalem zur Zeit Lesu. Gottingen, 1969.

Klausner J. Jesus of Nazareth. London, 1925.

Klausner J. From Jesus to Paul. N. Y., 1944.

Metfold J. C. J. Dictionary of Chistian lore and legend. N. Y., 1983. *Schweitzer F.* Geschichte der Leben Jesu Forschung. Ttibingen, 1913. *Weis J.* Jesus von Nazareth. Mythus oder Geschichte? Ttibingen, 1910.

Раздел I

Ельницкий Л. А. Кесарийская надпись Понтия Пилата и ее историческое значение // ВДИ. 1965. № 3. С. 142-146.

Лопухин А. П. Библейская история в свете новейших исследований и открытий. Новый Завет. СПб., 1895.

Рапов О.М. Когда же родился и был распят Иисус Христос? // ИЛИ. Вып. 24. М., 1994.

Резников А. И. Комета Галлея // ИАИ. Вып. 18. М., 1986. *Субботина Н. М.* История кометы Галлея. СПб., 1910. *Царевский А. С.* Волхвы с Востока и вифлеемская звезда. Киев, 1891. *Dictionare d'Archeologie chretiene.* V. 2. Paris, 1909.

Frova A. L'iscrizione di Ponzio Pilato a Caesarea // Istituto Lombarde-Accademia die Scienze e Lettere, Rindiconti, Classe di Lettre, 95 (1961). P. 419-434.

Lifshitz B. Inscriptions Latines de Cesaree (Caesarea Palestinae) // Latomus. T. 22, Fascicule 4, 1963. P. 781-782.

Mommsen T. Romisches Staats recht. II. Leipzig, 1887.

Prosopographia Imperil Romani. Ed. P. de Rohden et H. Dessau. T. I-III. Berolini (Berlin), 1898.

The New encyclopedia of arhaealogical excavations on the Holy Land. T. 1-4. Jerusalem, 1993.

Stentzel A. Das Alter Jesus und der Stern der Wiesen // Das Weltall. 1907. Helf 8. S. 113-118.

Раздел II

Амусин И. Д. Об одной забытой публикации тартуского профессора Александра Васильева // Ученые записки Тартуского гос. университета. Серия VII, вып. 365. Тарту, 1975.

Амусин И. Д. Тексты Кумрана. Вып. I. М., 1971.

Васильев А. А. Агапий Манбиджский, христианский арабский историк X века // Византийский временник. Т. 11; вып. 3-4. С. 574-588. СПб., 1904.
Елизарова М.М. Община терапевтов. М., 1972.

Розен В. Р. Заметки о летописи Агапия Манбиджского // Журнал Министерства Народного просвещения. СПб., 1884, янв., 2, 231. С. 47-75.

Тантлевский И. Р. История и идеология Кумранской общины. СПб., 1994.

Dubarle A.M. Jesus d'apres Flavius Josephe // Bible et Terre Sainte. 1973. № 154.

EislerR. Τησοῦς βασιΛεύς ού βασιΛεύσας. Vol. 1-2. Heidelberg, 1928-1930.

Martin Ch. Testimonium Flavianum. Vers unes Salution definitive // Revue Belge de Philologie et d'histoire. XX. 1941.

Pines Sh. An Arab Version of the Testimonium Flavianum and its Implications. Jerusalem, 1971.

Schreckenberg H. Die Flavius-Josephus-Tradition in Antike und Mittelalter. Leiden, 1972.

Williamson G. A. The World of Josephus. London, 1964.

Раздел III

Виппер Р.Ю. Рим и раннее христианство. М., 1954.

Каждая А. П. Историческое зерно предания об Иисусе Христе // Наука и религия. 1966. № 2.

Кубланов М.М. Четыре «интерполяции» // Наука и жизнь. 1990. № 1. С. 124129.

Тройский И. М. Chrestiani и Chrestus // Античность и современность. М., 1972. С. 34-40.

Раздел IV

Жебелев С. А. Евангелия канонические и апокрифические. Пг., 1919. *Николаев Ю. (Данзас Ю.Н.).* В поисках за божеством. Очерки истории гностицизма. СПб., 1913.

Свенцицкая И. С. Запрещенные Евангелия. М., 1965. *Тихонравов Н.С.* Апокрифические сказания. СПб., 1894.

Bauer W. Das Leben Jesu im Zeitalter der Neutestamentlichen Apokryphen. Darmstadt, 1967,

Chaplesworth J. H. The New Testament apocrypha and pseudepigrapha: a quide to publications, with excursuses on apocalypses. London, 1987. *Danielou J.* Les Evangiles de l'Enfance. Paris, 1967.

Decroix V. Apocryphes du Noueau Testament // Bible et Terre Sainte. 1973. № 154.

Hennecke E. Neutestamentliche Apocryphen in Verbindung. Leipzig, 1908. *Paul F.* L'Evangile de l'Enfance selon Matthieu. Paris, 1968.

Variot A. J. Les Evangiles apocryphes. Historie litteraire forme primitive transformation. Paris, 1878.

Раздел V

Амусин И. Д. Рукописи Мертвого моря. М., 1961. *Еврейская энциклопедия.* Т. 1-16. СПб., 1908.

Муретов Д. Ренан и его «Жизнь Иисуса» // Странник. СПб., февр. 1907 – дек. 1908. С. 409-419, прим. 99.

Никольский Н. М. Талмудическая традиция об Иисусе // Труды Белорусского гос. университета. 1925. № 7.

Пруссак М. Иешу галилейской ветви // Атеист. 1929. № 41.

Сантала Р. Мессия в Новом Завете в свете раввинистических писаний. СПб., 1996.

Barnicol E. Das Leben Jesu. Halle, 1958.

Encyclopedia Judaica. T. 1-10. Berlin, 1930.

Encyclopedia Judaica. V. 1-17. Jerusalem, 1972-1983.

Strack H., Billerbeck P. Kommentar zum Neuem Testament aus Talmud und Midrasch // Das Evangelium nach Matthaus. Mimchen, 1965.

Раздел VI

Бойко К. А. Арабская историческая литература в Египте VII-ГХвв. М., 1988. *Пиотровский* М.Б. Коранические сказания. М., 1991. *Рыбинский В.* Самаряне. Киев, 1913.

Раздел VII

Маккавейский Н.К. Археология истории страданий Господа Иисуса Христа. Киев, 1891.

Мещерская Е. Н. Легенда об Авгаре – раннесирийский литературный памятник. М., 1984.

Пигулевская Н. В. Эдесская хроника // Палестинский сборник. № 4(67). М.; Л., 1959.

Райт В. Краткий очерк истории сирийской литературы. Пер. с англ. СПб., 1902.

Bratke E. Das sogenannte Religionsgeshpflch am Hofe der Sasaniden. Leipzig, 1899. S. 189-207.

«СЕ ЧЕЛОВЕК»: ИИСУС ХРИСТОС КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Иисус Христос неразрывно связан с мессианской идеей. Он есть ее производное, ее порождение, ее наиболее яркое и полное воплощение, и он же в известном смысле жертва этой идеи, испытавшая на себе все ее прелести, все противоречия и весь ее драматизм. Трудно найти в мировой истории другую такую фигуру, которая бы по совокупности всех качеств, по силе вызываемых эмоций могла бы быть поставлена рядом с Иисусом Христом. Известно немало религиозных деятелей, притязавших на тот же титул, на те же функции и на то же к себе отношение даже после своей смерти («ухода из мира»), но ни один из них еще не достигал у своих последователей такой полноты выражения в качестве Господа Бога. Ни один не становился столь универсальным символом. Об Исиде, Заратуштре и пророке Мани в свое время рассказывались вещи не менее замечательные, и последователи их находились повсюду, и целые государства обращалось в лоно их веры, но где теперь исекеи и манихеи? Канули в небытие. А Иисус Христос по-прежнему актуален.

В чем тут секрет? В чем уникальность, притягательность этой фигуры? Над раскрытием этой тайны билось и бьется немало умов. Может быть, все дело в некоторых особенных деталях, на первый взгляд частностях, мелочах? Евангельская история завершается пронзительно-завораживающими картинами Страстной недели, арестом, судом и распятием Иисуса, и по силе воздействия на человека эти немногие страницы не знают себе равных. Это отчаяние в ночной тиши Гефсиманского сада, эта неумолимо приближающаяся смертная казнь, как падающий нож гильотины, она пронзает наши сердца; мы стоим вместе с Иисусом перед бесчувственными судьями, поносимые злобной толпой, следуем вслед за ним на Голгофу, страдаем, умираем и воскресаем вместе с ним. «Драма Страстей Господних, – писал знаменитый мистик прошлого века Эдуард Щюре, – содействовала могучим образом распространению христианства. Она исторгала слезы у всех, кто имел сердца… Все отдельные сцены этой драмы, рассказанные в Евангелиях, отличаются необыкновенной красотой». «Смерть Иисуса – прообраз всех мученических смертей», – отмечает нынешний израильский исследователь Давид Флуссер. К этому можно добавить, что рассказ о восстании Иисуса

из гроба – надежда всех смертных.

Для верующих Иисус Христос – сверхъестественная эсхатологическая фигура, справедливый судия и царственный правитель, появляющийся в «конце дней», при крушении нынешнего «греховного мира». И в то же время он Сын Божий, второе лицо Святой Троицы, собственно говоря, полное и всеобъемлющее олицетворение Бога, мистическим образом присутствующее в повседневной жизни, с которым верующий может говорить, общаться, прибегать к его защите, получать наставления, страшиться его гнева.

Но Иисус Христос не только достояние христиан, своих духовных последователей. И не только достояние других религиозных конфессий, включивших Христа в свое вероучение. Он – достояние мировой истории. Начиная с IV в., с момента принятия христианства в качестве государственной религии Римской империи, редко какая историческая хроника, написанная на Западе и Ближнем Востоке, обходила молчанием евангельские события, – рождение, проповедь и распятие Иисуса Христа. Время Иисуса стало рассматриваться как поворотное событие человеческой истории. Само летосчисление стало вестись от момента его рождения; постепенно все европейские страны приняли «христианскую эру». Нынешнее обозначение «до нашей эры» означает в сущности «до Рождества Христова».

Проблема исторического Иисуса – это прежде всего проблема источников наших знаний о нем. В зависимости от положения дел в этой сфере меняется взгляд на основателя христианства как на историческую фигуру. Еще недавно так называемая «мифологическая школа» рассматривала Иисуса Христа как религиозный вымысел именно на том основании, что имеющиеся источники находятся далеко не в удовлетворительном состоянии. Жесткая атака «мифологистов» подвигла исследователей и всю библейскую критику в целом к более тщательному изучению новозаветных текстов. За последнее столетие немало сделано для того, чтобы определить время и обстоятельства возникновения Евангелий, а также проследить за развитием христианских преданий об Иисусе Христе. Эта работа продолжается и все еще далека от завершения.

Ситуация с историческим Иисусом поистине уникальна и не имеет аналогов в мировой истории. Ведь те тексты, которыми мы пользуемся в качестве основных источников – четыре новозаветных Евангелия, – написаны на греческом языке, распространенном в эллинистическом мире, тогда как реальный Иисус и его первые последователи жили и действовали в ином языковом и культурном пространстве, только частично входящем в

орбиту эллинистической цивилизации. При этом необходимо учесть, что произошел не просто перевод с одного языка на другой. Грекоязычная аудитория усвоила предания, возникшие на другой исторической и культурной основе. Даже определив, что мостом здесь послужили евреи диаспоры, через которых христианство пришло к грекам, и эти евреи уже объединяли в себе обе культурные традиции, все равно нельзя не отдавать себе отчета, что мы имеем дело с переработанным и адаптированным в новых условиях материалом. Можно предложить такое сравнение: что мы бы знали и как бы судили об иранском пророке Зороастре (Заратуштре), располагая только античными легендами, сообщениями греко-римских писателей и не имея такого оригинального текста, как «Авеста» и вообще какого-либо персидского источника?

Между тем примерно так обстоит дело с Иисусом Христом. До наших дней не сохранилось ни одного христианского документа на родном языке его основателя, хотя, вероятно, в свое время они существовали. Раннехристианские писатели упоминают о Евангелиях, написанных «по-еврейски» (то есть по-арамейски), которыми пользовались иудео-христиане, палестинские последователи Иисуса. Не совсем ясно, правда, насколько эти арамейские сочинения сопоставимы с имеющимися греческими Евангелиями, какие из них возникли раньше и кто на кого повлиял. Христианство очень скоро после своего возникновения вышло в эллинистический мир, и вполне возможно, что христианское предание было записано на греческом языке раньше, чем на родном языке Иисуса. То есть перевод с арамейского на греческий произошел еще в рамках устной традиции, до того, как появились какие-либо записи. И тут возникает главный вопрос: какова была эта первоначальная устная традиция? О чем она говорила?

Исследователи имеют все основания полагать, что общехристианская традиция, сложившаяся на эллинистической почве, не совсем тождественна традиции, существовавшей у иудео-христиан. Христианство вывел на мировую арену апостол Павел и его последователи-павлинисты, к которым иудео-христиане относились враждебно, называя их исказителями учения Иисуса. В свою очередь Церковь рассматривала последних как еретическую секту. Иудео-христиане понемногу исчезли как самостоятельная религиозная группа, а павлинизм лег в основу мирового христианства. Выходит, оттого, насколько яснее мы будем представлять себе первоначальную устную традицию, настолько ближе мы подойдем к реальному историческому Иисусу. И, надо заметить, исследователи здесь еще в начале пути.

«Мифологическая школа» отрицала историческое существование Иисуса, заявляя также, что ни один нехристианский автор I – начала II века не упомянул о такой личности. Утверждалось, что о Христе нигде не говорится вне Нового Завета, то есть в нехристианских произведениях, вплоть до середины II века, до того момента, когда окончательно сложились канонические Евангелия, и христианская Церковь распространилась по всему Средиземноморью. «Свидетельства» же античных писателей, – фрагменты из сочинений Иосифа Флавия, Тацита и Плиния Младшего, в которых упоминается о Христе и которые часто цитировались христианскими апологетами, – отрицались как подложные, вставленные в текст христианскими переписчиками задним числом.

Нынешние исследователи в своем большинстве оценивают эти «свидетельства» более осторожно и взвешенно. И именно потому, что внебиблейских упоминаний о Христе, относящихся к I – началу II века, очень мало (это буквально крупицы), каждое из них заслуживает самого тщательного изучения. Еще учители и отцы Церкви придавали исключительно важное значение любым указаниям на Иисуса в нехристианской литературе, рассматривая их как действенные инструменты для проповеди христианства среди язычников. Целый ряд таких документов сохранился до наших дней только в передаче христианских авторов, тогда как оригиналы были утрачены. Конечно, в определенной степени это снижает достоверность «свидетельств», – возникает подозрение, что они подверглись христианской правке либо были вообще сочинены христианами, – но значение их остается по-прежнему высоко, особенно при скудости информации вообще.

Все сказанное в полной мере относится к знаменитому «свидетельству Флавия» – короткому рассказу еврейского историка второй половины I века Иосифа Флавия о проповеднике Иисусе. Сочинение Иосифа, написанное на греческом языке, дошло до нас благодаря христианским переписчикам. Долгое время никто не подвергал сомнению подлинность сообщения Флавия об Иисусе. И только по мере развития библейской критики исследователи стали говорить о христианской интерполяции, внесенной в первоначальный текст Иосифа. Подозрения усиливал прохристианский характер рассказа об Иисусе; казалось невероятным, чтобы такой ортодоксальный иудей, как Иосиф Флавий, мог бы назвать Иисуса Христом (Мессией). Отсюда следовал вывод, что на самом деле Иосиф ничего не писал об Иисусе, поскольку не знал такого. Такой же христианской вставкой объявлялся и отрывок «Анналов» римского историка конца I – начала II века Корнелия Тацита, где говорится о Христе, казненном при

иудейском прокураторе Понтии Пилате.

«Мифологическая школа» выдвинула тезис о «молчании века», то есть о полном отсутствии каких-либо упоминаний об Иисусе Христе в нехристианской литературе в течение первого века существования христианства. «Молчание» это служило доказательством мифичности Иисуса. На этой почве не замедлили родиться самые разнообразные версии: Христос – это солнечное божество (Ш. Дюпюи), отголосок античных и восточных мифов (А. Древс), лунный бог (Э. Церен), древнееврейский бог (А. Каждан, Р. Виппер), перевоплощенный Учитель праведности кумранитов (А. Дюпон-Соммер) и др.

В этих версиях есть доля правды. Нельзя отрицать, что образ Иисуса Христа впитал в себя многое из древневосточной и античной мифологии. И все-таки Иисус из Назарета существовал как реальная историческая личность. Правда, объективных доказательств этого крайне мало, и все они не свободны от критики. Даже решительным образом потеснивший позиции «мифологистов» «вариант Агапия», – введенная недавно в научный оборот арабская редакция «свидетельства Флавия», избавленная от прохристианских вставок и поэтому рассматриваемая как подлинная, – и та далеко не бесспорна. Также и сообщения Тацита и Плиния Младшего о Христе, будучи скорее всего подлинными, дают слишком скудную информацию, чтобы на их основании говорить о полной несостоятельности «мифологической школы». Заслуга «мифологистов» состоит в том, что они значительно расширили взгляд исследователей на личность основателя христианства, заставили воспринимать Иисуса в контексте эпохи, в русле развития религиозной мысли, что в целом безусловно полезно.

Хотя объективных данных в пользу историчности Иисуса, повторимся, пока явно недостаточно, у каждого исследователя, разделяющего взгляд на Христа как на реально существовавшую личность, есть свои субъективные впечатления. Конечно, все субъективное не может служить доказательством, но определенное отношение к проблеме все же формирует. Внутреннее ощущение помогает исследователю вести поиск объективных данных, задает направление поиска. Вчитаемся повнимательнее в канонические Евангелия. За специфический жанр их часто называют легендарными биографиями. Имеется в виду то, что рассказ о жизни героя облечен в специфическую религиозноназидательную оболочку. Можно ли под этой оболочкой разглядеть реальную личность? Обратим внимание на речь Иисуса, и не на содержание ее, а на манеру произношения. «Истинно, истинно говорю вам…» *(Ин* 1:51; 3:3, 5, 11 и др.); «Симон! Симон! се сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу»

(Лк22:31); «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом…» *(Лк* 10:42). Это характерное повторение слов, встречающихся в разных Евангелиях, принадлежащих разным традициям, – в этой манере чувствуется особенность речи конкретного живого человека, усвоенная его слушателями и передаваемая затем в проповедях. Такое нельзя придумать. То есть придумать такое в принципе можно, но не понятно, зачем это было нужно. Какая здесь теологическая нагрузка? Ученики часто подражают учителю в манере произношения, а евангелисты могли воспринять эту характерную манеру из уст тех, кто непосредственно слышал Иисуса.

Исследователи давно вывели правило: там, где евангельский рассказ не служит теологическим целям и даже более того, снижает образ могущественного божества, там скорее всего содержится подлинная информация, там и следует искать черты реальной личности. Так, уставший Иисус засыпает на корме лодки *(Мк* 4:38), оглядывается в толпе, не зная, кто к нему прикоснулся *(Мк* 5:30-32; *Лк* 8:45-46; ср. *Лк* 22:63) «ужасается и тоскует» в предчувствии смерти *(Мк* 14:33), издает на кресте вопль отчаяния *(Мф* 27:46; *Мк* 15:34). Сообщения о сложных взаимоотношениях Иисуса со своими родными, подозревавшими его в сумасшествии *(Мк* 3:21), неверие в него братьев *(Ин* 7:5) также не способствуют имиджу всесильного владыки мироздания. Все это – обстоятельства и моменты жизни исторического Иисуса. Это такие вещи, которые сугубо религиозный миф попытался бы избежать, но было невозможно игнорировать преемникам реально действовавшего пророка по причине их широкой известности.

Рассмотрим основные слагаемые традиционной биографии Иисуса Христа применительно к исторической эпохе, в которую он жил и действовал. Современные историки располагают обширным и разнообразным материалом, позволяющим представлять вплоть до мельчайших подробностей политическую, социальную и религиозную жизнь Палестины начала I века. Насколько удачно вписываются сюда евангельские рассказы?

1

Сказания о рождении и детстве Иисуса в первоисточниках выглядят совершенно легендарными и, помимо того, страдают явной несогласованностью. Собственно, рассказы такие имеются только в Евангелиях от Матфея и Луки; Марк же и Иоанн начинают писания с момента крещения уже взрослого Иисуса и непосредственно переходят к его проповеднической деятельности. Для нас важнее всего, что о детстве Иисуса не говорит Евангелие от Марка, которое является наиболее ранним из Евангелий и которое послужило одним из источников Матфея и Луки. Случайно ли это?

Есть основания полагать, что именно у Марка в наибольшей степени сохранилась структура первоначального сказания об Иисусе, того сказания, которое вышло из Палестины, из среды непосредственных учеников Христа. В IV в. кипрский епископ Епифаний, автор книги о ересях, писал, что он видел еврейское Евангелие от Матфея, то есть сказание о жизни Иисуса, написанное на арамейском языке, которым пользовались палестинские христиане (оно не сохранилось до наших дней), и нашел, что в этом сочинении отсутствует родословие Иисуса Христа, имеющееся в греческом Евангелии от Матфея, и что оно начинается, так же как и Евангелие от Марка, с момента крещения Иисуса и выхода его на проповедь. «Не знаю, – добавил Епифаний, – еретики ли уничтожили в нем родословие от Авраама до Христа» (Панарион, I 29.9).

Замечание церковного автора весьма показательно. Иудео-христианам не было никакого смысла устранять из своего Евангелия такое важное доказательство (в глазах евреев) мессианского достоинства Иисуса, как его происхождение из рода царя Давида. Если бы иудео-христиане располагали такой родословной, они бы так или иначе сохранили бы ее в своих писаниях. Остается думать, что такой родословной у них не было, как не было сказания о чудесном рождении Иисуса и его детских годах. Примечательно, что Епифаний не говорит о том, что еврейское Евангелие от Матфея совершенно не имело ничего общего с греческим одноименным Евангелием; он замечает лишь, что оно «не во всем полно, в ином подложно, а в ином усечено» (I 30.13). Следовательно, Евангелие это по конструкции и общему характеру совпадало с известным Евангелием от Матфея и, вероятно, даже являлось его прообразом. Еще Евсевий Кесарийский (ок. 263-340 гг.), ссылаясь на Папия Гиерапольского (нач. II

в.), писал, что Евангелие от имени апостола Матфея появилось первоначально на еврейском (точнее, арамейском) языке (Церковная история, III 39.16). Это же утверждали Ириней Лионский, Ориген и Иероним Блаженный.

Нет, не выбрасывали палестинские «еретики» две первых главы из своего Евангелия. Скорее всего, их там никогда и не было. Большинство современных исследователей приходит к выводу, что на иудейской почве не могло появиться сказание о чудесном зачатии Марией от Духа Святого. Для евреев это выглядело бы нелепостью; ведь в древнееврейской и арамейской традиции «дух» *(руах)* - существо женского рода! [1321] Не случайно, видимо, обмолвился в свое время Ориген (185-245 гг.): «Если же допускает кто Евангелие евреев [1322], то здесь Сам Спаситель говорит: «Теперь взяла Меня Матерь Моя, Святой Дух, за один из волосов Моих и отнесла Меня на гору великую Фавор» (Комментарий на Иоанна, 2:6). Почему иудео-христианский Иисус называет Святой Дух своей матерью и как в связи с этим воспринимать его настоящую мать, Марию? Очевидно, палестинские христиане рассказывали о символическом «новом рождении» Иисуса, «рождении свыше» (ср. *Ин* 3:3-5), произошедшем либо в момент его крещения, либо в иное время, когда на него снизошел Святой Дух *(Руах ха-Кодеш),* представляемый как новая, Небесная Матерь (в отличие от прежней земной). Вероятно, нечто подобное говорилось иудео-христианами и о том, как Иисус стал Сыном Божиим.

В эпизоде крещения Иисуса, представленном синоптиками [1323], имеется маленькая, на первый взгляд неприметная деталь, способная, однако, значительно приблизить нас к первоначальному преданию. В Евангелии от Матфея голос с неба обращается к Иоанну Крестителю и всем присутствующим при крещении Иисуса: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение!» (3:17). Однако у Марка и Луки эта же фраза звучит немного иначе: «Ты есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение!» *(Лк* 1:11; *Лк* 3:22) [1324]Цитируя иудео-христианское Евангелие, Епифаний также приводит здесь местоимение «Ты» (Σύ), а не «Сей» (Οὑτος). В чем тут дело и какая фраза более точна? Варианты Марка и Луки вместе с иудео-христианской цитатой имеют приоритет. Тем более что вся эта фраза есть не что иное, как аллюзия на псалом 2:7: «Господь сказал Мне: Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя». Этот ветхозаветный стих прямо прилагается к Иисусу в новозаветном Послании к евреям (1:5; 5:5). Несомненно, он имеется в виду и в евангельской сцене крещения, и, вероятно, первоначально вся фраза

звучала так, как ее приводит Епифаний из иудео-христианского Евангелия: «И когда Иисус выходил из воды (после крещения Иоанном. – *Б. Д.)*, отверзлись небеса, и увидел (Иисус, а не Иоанн и не окружающие. – *Б. Д.)* Духа Святого в виде голубя, сходящего на Него. И глас был с небес, глаголющий: Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; в сей день Я родил Тебя» (I 30.13). Голос с неба обращался непосредственно к Иисусу, извещая его, что он избран для особой миссии и с сего дня будет называться Сыном Божиим, рожденным Богом в духе [1325].

Итак, в тех христианских преданиях, которые возникли среди палестинских последователей Иисуса, речи о его рождении и детских годах либо не велось вовсе, либо им не уделялось сколько-нибудь заметного места. В глазах иудео-христиан Иисус родился и жил как обычный человек, имел вполне реального земного отца, а Сыном Божиим сделался в момент крещения, – сделался, понятно, символически [1326]. Поэтому для них ранние годы Иисуса были не особенно важны; главное начиналось со времени его крещения. Этот принцип, точнее, эта структура передалась Евангелию от Марка.

Сказания о божественном зачатии, рождении и детстве Иисуса появились уже на эллинистической почве. Сюда же надо отнести и евреев диаспоры, успевших проникнуться эллинистическими представлениями. У греков в большом количестве ходили истории о происхождении великих царей и героев от богов и небожителей. Вполне закономерно, что такая история, вернее, даже две таких истории появились и у Иисуса Христа. Одну из них можно назвать версией еврейской диаспоры, вторую – греко-еврейской версией. Первая изложена в Евангелии от Матфея, вторая – в Евангелии от Луки.

Каноническое Евангелие от Матфея, бесспорно, писал еврей, – о том свидетельствует и характер, и весь тон писания, а также имеющиеся в нем семитизмы и обилие цитат из Ветхого Завета. Не найдя в своем источнике, Евангелии от Марка (либо, скорее, в том Протоевангелии, которое впоследствии превратилось в Евангелие от Марка), рассказа о ранних годах Спасителя, Матфей восполнил недостачу, воспользовавшись, очевидно, популярным в его общине (предположительно, Антиохийской) сказанием о поклонении новорожденному Иисусу «волхвов *с* востока», о ревности и коварстве царя Ирода, избиении младенцев Вифлеема и бегстве семьи Иисуса в Египет. Спасение младенца царского рода (и будущего царя) от жестокого и ревностного к своей власти правителя – один из излюбленных сюжетов фольклора и эпоса многих народов. Подобным образом

составлены легенды о рождении и детстве Ромула и Рема, иранских царей Кира и Кей-Хосрова, а также Кришны. Нет ничего удивительного в том, что христианские сказители применили этот сюжет и к Иисусу Христу.

Вообще же рассказ о бегстве и возвращении Святого семейства из Египта является типологической параллелью ветхозаветной истории Иосифа Прекрасного, оказавшегося в Египте, переселения к нему затем его братьев и отца Иакова и исхода евреев из Египта под предводительством Моисея. Отсюда и приведенная Матфеем цитата из книги пророка Осии: «Из Египта воззвал Я Сына Моего» (2:15). Осия же понимал под сыном Божиим Израиль на заре его истории: «Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего» (11:1).

Что касается прибытия• к новорожденному Иисусу «волхвов с востока», то это перекликается с ветхозаветными пророчествами о том, что языческие народы и цари придут в Сион (Иерусалим) на поклонение Богу Израилеву. Поклонение это было перенесено потом и на Мессию. Любопытно, что сами по себе волхвы (маги, астрологи) в среде ортодоксальных евреев связывались с колдунами и колдовством, запрещенным Торой *(Вт* 18:10-12), а занятие астрологией расценивалось как богохульство *(В. Шаб* 75а). Евреи же диаспоры, усвоившие эллинистическое мировоззрение, относились к астрологии вполне лояльно и даже видели в восточных магах-халдеях великих мудрецов и прорицателей.

Только в диаспоре, куда вести из Палестины поступали зачастую в виде слухов, мог возникнуть рассказ о поголовном истреблении царем Иродом младенцев Вифлеема. В самой Иудее такой рассказ не мог бы ходить без того, чтобы не встретить недоверие и обвинение в преувеличении. Царствование Ирода Великого действительно отметилось всевозможными жестокостями, но такого из ряда вон выходящего случая не было. Не знали о нем и еврейские историки, в частности, Иосиф Флавий, подробно описавший правление Ирода. Возможно, в рассказе Матфея об избиении младенцев каким-то образом отразились громкие и драматические суды Ирода над своими сыновьями Александром, Аристобулом и Антипатром, обвиненными в измене, – один за другим они были казнены незадолго до кончины самого царя. В этой связи примечательно сообщение римского поэта Макробия (нач. V в.), как бы смешавшего историю с евангельскими рассказами: «Ирод, царь Иудеи, велел перебить в Сирии мальчиков в возрасте до двух лет, и между убитыми оказались его сыновья» (Сатурналии, II 4.11).

Вторая версия рождения и детства Иисуса является отчасти греческой

не только потому, что евангелист Лука был греком и, видимо, не знал еврейского языка (так, например, он не переводит имя «Иисус» (1:31), как это делает Матфей (1:21); она эллинистическая по своему характеру. Посланный Богом ангел с извещением о предстоящем зачатии и рождении Иисуса приходит к Марии, тогда как у Матфея ангел является во сне Иосифу и в дальнейшем действует только через него, а Мария остается на заднем плане, как и положено быть женщине по восточным представлениям. В рассказе же Луки мать Иисуса находится в центре всех событий. Она произносит благодарственную молитву Господу (1:46-55); она единственная, кто понимает значение прихода к новорожденному младенцу пастухов (2:15-16); к ней, а не к главе семейства обращается в Храме праведник Симеон (2:34-35), и она же укоряет двенадцатилетнего Иисуса за его поведение в Иерусалиме (2:48). Более того, в рождественской истории Луки активно действует и другая женщина, родственница Марии Елизавета (1:40-45). Все это нетипично для еврейских сочинений той поры, где роль женщин очень и очень невелика.

Однако при всем этом нельзя не заметить, что рассказ Луки также базируется на Ветхом Завете, оперирует ветхозаветными образами. Именно поэтому мы называем версию эту греко-еврейской. Описание рождения Иоанна Крестителя (1 гл.) напоминает рассказ Книги Судей о рождении назорея Самсона (13 гл.), молитва Марии навеяна песней Анны из 1-й книги Царств (2:1-10), а эпизод с отроком Иисусом в Храме написан под влиянием рассказа об отроке Самуиле *(1 Цар* гл. 2-3). Передаваемое Лукой пророчество Захарии (1:67-79) выражает типичные еврейские мессианские чаяния, – такой произраильский гимн не мог быть сочинен греками. Приводит Лука и родословную Иисуса, хотя и отличную от родословной Матфея, но восходящую к тому же царю Давиду и патриарху Аврааму. Несомненно, эти сведения Лука получил от христиан-евреев, для которых принадлежность Иисуса к роду Давида имела решающее значение. По всей вероятности, еврейской была и основа рождественского рассказа Луки, которую он развил в свойственном ему духе и даже добавил кое-что из римских исторических хроник. Последнее касается упоминания о переписи наместника Сирии Квириния (2:2). Еще Эрнест Ренан характеризовал Евангелие от Луки как «документ второго разбора», в котором чувствуется компиляция.

Сделаны многочисленные попытки согласовать две различные версии рождения и детства Иисуса, изложенные Матфеем и Лукой. В целом выработалась следующая схема. Благовещение происходит в Назарете (Лука), рождение Иисуса – в Вифлееме (Матфей, Лука), там же к

новорожденному приходят пастухи (Лука) и волхвы (Матфей), оттуда Иосиф и Мария отправляются в Иерусалим для совершения обрядов над младенцем-первенцем (Лука), затем происходит бегство в Египет (Матфей), возвращение в Назарет (Матфей, Лука) и, наконец, посещение 12-летним Иисусом Иерусалимского Храма (Лука).

Такая схема страдает неувязками. По Матфею, Святое семейство бежит из Вифлеема в Египет, спасаясь от Ирода, а у Луки сказано, что оно «по прошествии восьми дней» появляется в Иерусалиме (2:22), то есть едва ли не на глазах у кровожадного царя. Далее, у Луки ясно говорится, что Святое семейство из Иерусалима возвращается прямо в Назарет (2:39), а по Матфею оно переселяется туда из Египта и, можно понять, что появляется в Галилее впервые (2:22-23). Совершенно ясно, что Матфей ничего не знает и ни о переписи Квириния, ни об обрядах, совершенных в Храме, а Лука со своей стороны не слышал о преследовании младенца-Иисуса царем Иродом и вовсе не предполагает продолжительного путешествия в Египет. Нельзя сказать, чтобы эти две версии начала жизни Иисуса, возникшие в разных христианских общинах независимо друг от друга, можно было бы согласовать в принципе.

Но и эти более-менее подробные легенды вскоре перестали удовлетворять верующих, живо интересовавшихся детскими годами Спасителя. Начиная со II века появилось несколько апокрифических Евангелий, где обстоятельно описывается не только рождение и детство Христа, но и жизнь его матери Девы Марии. Таковы т. н. «Первоевангелие Иакова», «Евангелие детства», «Евангелие Псевдо-Матфея» и др. Эти сказания, составленные большей частью греками, довольно слабо знакомыми с историей Палестины и иудейскими обычаями, никак нельзя признать источниками, несмотря на всю их популярность в раннехристианских общинах. Зависимые во всем от канонических Евангелий, они являются в сущности их ухудшенными и огрубленными вариантами, хотя и пытаются расширить евангельскую историю и восполнить ее пробелы. Иисус утрачивает в них даже те еврейские корни, которые еще сохраняются в Евангелии от Луки. Совершенно теряется связь Иисуса с ветхозаветными пророчествами, та связь, которую неукоснительно проводили все евангелисты. Происходят разительные перемены и в образе юного Иисуса. Вместо прилежного отрока, возраставшего, как сказано у Луки, в повиновении у родителей и набиравшегося мудрости (2:51, 52), на страницах апокрифов объявляется малолетний волшебник и чародей, едва ли не с первого своего дня поражающий окружающих всевозможными чудесами, порою довольно

грубыми и жестокими.

Свой взгляд на рождение и детство основателя христианства выработался в раввинской литературе. В «Тольдот Иешу» («Родословной Иисуса»), еврейском сочинении, созданном на протяжении V-XII вв., рассказывается, что Иешу (Иисус) родился от внебрачной связи Мариам (Марии) с распутником по прозвищу Пандира, и что жених Мариам по имени Иоханан (Иоанн), узнав о ее беременности, убежал, спасаясь от позора, в Вавилон, – аллюзия на слова Матфея, что Иосиф, узнав о беременности Марии, «хотел тайно отпустить ее» (1:19). Подросший Иешу-Иисус пошел в раввинскую школу, где проявлял своеволие и заносчивость по отношению к учителям (ср. с рассказом Луки об удивлении, которое вызывал 12-летний Иисус у иерусалимских учителей Закона – 2:47), за что был изгнан и проклят израильскими мудрецами.

Раввинская версия жизни Иисуса складывалась тогда, когда христианство уже было широко распространено и превратилось в могущественную силу. Обеспокоенные успехами новой религии и опасаясь за сохранность своих рядов, лидеры иудаизма прибегли к контрмерам, которые позволили бы защититься от растущего влияния христианства. Такой контрмерой представлялось создание своей истории жизни и смерти Иисуса, призванной разоблачить его как обманщика и самозванца. Но тут оказалось, что для создания такой «истории» в собственно раввинских анналах явно не хватает материала. Первые два -три века раввины не очень замечали вышедшую из недр иудаизма религию, пренебрежительно причисляли христиан к общей категории минеев-еретиков и почти не интересовались личностью и биографией основателя христианства. В Мишне речи об Иисусе вовсе нет, а в Тосефте [1327] имеются два смутных упоминания о некоем Иешуа бен (или бар) Пантире (или Пандире), главе еретической школы, действовавшей в Галилее незадолго до или немного позже разрушения Второго Храма (70 г. н. э.).

8 IV-V вв. соотношение сил изменилось, и раввины вынуждены были заняться детальным жизнеописанием Иисуса. При этом фрагменты Тосефты легли в основу раввинской версии, а сама она была сложена двумя параллельными способами. Во-первых, раввины обратились к талмудическим писаниям, выискивая в них рассказы о различных еретиках и отступниках иудаизма и связывая этих лиц с Иисусом. Но этого было недостаточно, чтобы получилось цельное назидательное повествование. Одновременно раввины черпали сведения об Иисусе из самой христианской проповеди, видоизменяя ее в заданном ключе. Отсюда признание галилейского происхождения Иешу-Иисуса, представление о его

матери как о еврейке, происходящей из древнего священнического рода, а также рассказ о зачатии ею первенца-сына в добрачный период. Рисуя главу враждебной им религии как колдуна и злодея, авторы «Тольдот Иешу» тем не менее подчеркивали его необыкновенную прилежность в учебе и недюжинный ум, так что юный Иешу-Иисус на голову превосходил своих сверстников в знании Торы (хотя и употребил это знание во зло Израилю). Во всем этом видится влияние первых глав Евангелия от Луки, а также апокрифических христианских писаний вроде «Первоевангелия Иакова», «Евангелия детства» и «Книги Иосифа-плотника».

Словом, раввинская версия рождения и детства – это не что иное, как вывернутые наизнанку те же Евангелия, зависимость от которых в фактическом материале у «Тольдот Иешу» очевидна и бесспорна. Впрочем, это не означает, что в глубинах еврейских сказаний об Иисусе нет неких исторических зерен, отдельных элементов, пришедших из I в. н. э. независимо от Нового Завета.

2

Итак, первые христианские предания об Иисусе, судя по всему, начинались с рассказа о его крещении проповедником Иоанном. Все четыре евангелиста согласны, что деятельность Иоанна Крестителя непосредственно предшествовала и как бы предваряла проповедь Иисуса Христа. Проповедник Иоанн, по всей видимости, лицо историческое; о нем сообщает Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» (XVIII 5.2). Правда, этот Иоанн не очень похож на евангельского Предтечу: он не предвещает близкого конца света и ничего не говорит о грядущем Мессии. Но два момента совпадают. И Иосиф Флавий, и евангелисты сообщают, во-первых, что Иоанн практиковал очистительное омовение (в русской традиции: крещение); во-вторых, был убит по приказу тетрарха Ирода Антипы, преемника Ирода Великого. На этом основании большинство исследователей вслед за отцами Церкви отождествляет проповедника из «Иудейских древностей» с евангельским пустынным аскетом, крестившим Иисуса и положившим тем самым начало его общественной деятельности.

Лука предпосылает рассказу об Иоанне хронологическую вставку, напоминающую отрывок из тогдашних исторических трудов: «В пятнадцатый же год правления Тиберия Кесаря (т. е. в 28/29 г. н. э. – *Б. Д.)*, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был тетрархом Галилеи, Филипп, брат его, тетрархом Итуреи и Трахонитской области, а Лисаний тетрархом Авилинеи, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глас Божий Иоанну, сыну Захарии, в пустыне…» (3:1-2).

Даже то, что в число упомянутых тетрархов, действительно управлявших в это время разными областями Палестины, затесался давно уже покойный Лисаний, как это ни парадоксально, служит косвенным доказательством историчности этого сообщения. Если бы хронология Луки была надуманной либо опиралась на чистую легенду, то, скорее всего, мы бы видели случайный набор исторических лиц и имен, между которыми встречались бы и вымышленные условные имена. Именно так обстоит дело в «Тольдот Иешу»: не зная, к какой конкретной эпохе отнести своего героя, авторы делали его современником то рабби Симона бен Шетаха (I в. до н. э.), то рабби Танхумы (III в. н. э.), то христианской царицы Елены (IV в. н. э.). А основатель Ислама Мухаммед вообще считал Иисуса (Ису) едва ли не племянником Моисея (Мусы) *(Коран* 3:30 сл.; 19:29).

В списке Луки все лица вполне реальны и принадлежат, за

исключением Лисания, одному времени. С Лисанием же, по всей видимости, вышло вот что. Такой правитель в Авилинее действительно был, но скончался еще в 36 г. до н. э., после чего владения его были аннексированы в пользу египетской царицы Клеопатры, а вслед за ее гибелью включены в римскую провинцию Сирию в качестве особой территории, которая, не имея отдельного правителя, по традиции продолжала называться областью, или тетрархией Лисания *(Иосиф Флавий.* Древности, XVIII 6.10; XIX 5.1; XX 7.1). Лука, найдя это обозначение в каком-то историческом источнике, воспринял его так, будто бы Лисаний все еще правил в своей вотчине.

Однако то, что другие синоптики не датируют проповедь Иоанна и крещение Иисуса, отделываясь неопределенными указаниями: «в те дни», *(Мф 3:1; Мк 1:9),* «тогда» *(Мф 3:13),* вызывает подозрение, что Лука искусственно привязал эти события к 15-му году императора Тиберия и для пущей убедительности приложил список реально действовавших в то время правителей. Подозрение усиливается, если учесть произведенную Лукой ранее путаницу с переписью Квириния (2:1-2), которая, следуя ему, совпала с рождением Иисуса и которая произошла в действительности в 6 г. н. э., на десять лет позже того, как скончался царь Ирод Великий, при котором, согласно синоптикам, родился Иисус *(Мф* 2:1; *Лк* 1:5). Вообще Тиверий Кесарь фигурирует только в Евангелии от Луки; ни Матфей, ни Марк, ни Иоанн об этом императоре не упоминают. Так на чем же основываться историкам, чтобы датировать деятельность Иисуса?

Конкретное историческое лицо, появляющееся во всех Евангелиях и способное дать представление о хронологических рамках описываемых событий, – это наместник Иудеи Понтий Пилат. О нем пишет Иосиф Флавий, его упоминает Тацит, сохранились монеты, отчеканенные этим правителем, а не так давно, в 1961 г. археологи нашли посвятительную надпись с его именем. Следуя Иосифу Флавию, Пилат был пятым по счету римским наместником Иудеи и Самарии и правил при императоре Тиберии примерно с 26 по 36 гг. н. э. Единодушное указание евангелистов на Пилата как на судью Иисуса почти не оставляет сомнений, что это сообщение отражает раннюю христианскую традицию, идущую из Палестины.

Наконец, по крайней мере два тетрарха из списка Луки – именно Ирод (Антипа) и Филипп, а также Иродиада – упоминаются синоптиками в связи с казнью Иоанна Крестителя *(Мф* 14:1-10; *Мк* 6:14-26; *Лк* 3:19), что, по-видимому, также соответствует первоначальной христианской проповеди. Эти лица появляются и в книгах Иосифа Флавия, причем в том же качестве, в котором они выступают и в Евангелиях.

Все это в совокупности побуждает отнестись к хронологии Луки и хронологическим выкладкам других евангелистов с известной степенью доверия. Деятельность Иисуса Христа довольно убедительно привязывается к определенному историческому времени. Она происходила в конце 20-х или в начале 30-х годов новой эры, протекая частью в Галилее, частью в Иудее и, наконец, в самом Иерусалиме.

Это было время необычайного брожения умов, особенно напряженных мессианских и эсхатологических ожиданий. В своих книгах Иосиф Флавий описывает нескольких религиозных деятелей Палестины, так или иначе связанных с мессианским движением. Среди них пророк Февда, выступивший ок. 44 г. н. э., один египетский еврей, притязавший на статус Спасителя Израилева ок. 58 г., а также некий самарянский повстанец 36 г., принимаемый, вероятно, за нового или воскресшего Моисея (Древности, XVIII 4.1; XX 5.1; 8.6; ср. *Деян* 5:36; 21:38). В эту же когорту входят кумранский «Учитель праведности», упоминаемый в Новом Завете самарянин Симон Маг *(Деян* 8:9) и, наконец, Бар-Кохба, признанный Мессией многими раввинами и несколько лет (132-135 гг.) правивший в Иудее.

Будучи современником и очевидцем, лично сталкивавшимся с такими вождями, Иосиф Флавий охарактеризовал их как «обманщиков и прельстителей, которые под видом божественного вдохновения стремились к перевороту и мятежам, туманили народ безумными представлениями, манили его за собою в пустыни, чтобы там показать ему чудесные знамения его освобождения» (Война, II 13.4). Мнение Флавия – это, конечно же, мнение традиционалиста, высказанное к тому же после глубокого разочарования в мессианской идее. Большинство иудеев так не думало. О размахе мессианского движения свидетельствуют следующие цифры. У Февды было около 400 активных сторонников *(Деян* 5:36), у египетского лжепророка – 4 или 30 тысяч *(Деян* 21:38; *Иосиф Флавий.* Война, II 13.5), а у самарянского пророка – столько, что Пилату пришлось высылать против них отряды пехоты и конницы. На этом фоне 12 апостолов Иисуса плюс 70 или даже 500 учеников *(Лк* 10:1; *1 Кор* 15:6) выглядят достаточно скромно. За активными участниками мессианского движения стояла масса мирного палестинского населения, которая также верила в скорый конец света и пришествие долгожданного Спасителя. Эти веяния достигали и Европы. «На Востоке, – писал Светоний, – распространено было давнее и твердое убеждение, что судьбой назначено в эту пору выходцам из Иудеи завладеть миром» (Веспасиан, 4.5).

Со временем в христианстве как-то стерлось и было затушевано

еврейское происхождение Христа. В Средние века едва ли кто в Церкви представлял его иудеем, неразрывно связанным со своей национальной, культурной и исторической средой, в которой он возрос, жил и действовал. Еще в прошлом столетии некоторые западные богословы всерьез полагали, что Христос говорил по-латыни. Еще больше было таких, кто считал его родным языком греческий. Тщательные лингвистические исследования новозаветных текстов развеяли этот миф. В канонических греческих Евангелиях, особенно в самом раннем из них, сохраняются отзвуки подлинной речи Иисуса и его апостолов. «Талифа куми», – произносит Иисус над телом больной девочки *(Мк* 5:41); «еффафа», – говорит он, отверзая очи слепому *(Мк* 7:34); «авва», – обращается к Богу в молитве *(Мк* 14:36), а также пользуется словами и терминами: «бар» *(Мф* 16:17; *Ин* 1:42), «рака» *(Мф5:22)*, «корван» (Лк 7:11). Окружающие называют его: «равви», «раввуни» *(Мф* 26:25,49; *Мк* 11:21; *Ин* 1:38, 49 и др.). Все это не греческие слова, а семитизмы, проникшие в Евангелия из первоначальных христианских сказаний и часто даже снабженные переводами и пояснениями для читателей-греков.

В Евангелии от Иоанна сообщается, что Пилат велел поставить на кресте распятого Иисуса надпись: «Иисус Назорей, Царь Иудейский», исполненную по-еврейски, по-гречески и по-римски (19:19-20). Латинская надпись соответствовала государственному языку Империи, греческая ориентировалась на распространенный язык восточных провинций, а еврейская предназначалась для массы местного населения. Евангелисты так же, как другие античные авторы, называют последний язык еврейским, потому что на нем говорили тогдашние евреи, живущие в Палестине. Но мы не должны попасть тут в ловушку. Язык этот не тот, на котором изъяснялись ветхозаветные евреи и на котором была написана еврейская Библия (Танах). То был, как теперь принято говорить, древнееврейский язык, или древний иврит, а этот – новый, на который евреи постепенно перешли со времен вавилонского плена, именно – восточно-арамейский язык, называемый иногда также халдейским или сиро-халдейским. На нем была написана большая часть ветхозаветных апокрифов и псевдоэпиграфических сочинений, на нем же велась деловая переписка внутри страны. Надпись на этом языке и составила триаду вместе с греческой и латинской на кресте распятого Иисуса.

Лингвисты доказали, что евангельские семитизмы есть не что иное, как греческая транскрипция арамейских слов и выражений. Это видно хотя бы по такой характерной особенности, как окончание слов на «а». Греческое слово «Мессия» произошло от арамейского *мешиха*, тогда как

еврейское слово с тем же значением звучит как *машиах*. Равным образом обстоит дело со словами «пасха» – арамейское *песаха* - еврейское *песах*, «Голгофа» – *Гулгалта* - *Гулголет*, «фарисеи» – *фериша* - *феришим* и т. д. Евангельские слова «сатана» и «рака» буквально воспроизводят арамейские термины, которые на еврейском языке звучат как *сатан* («враг») и *рик* («пустой, глупый»). А слово «талифа» *(талита* - «девица») по-еврейски будет либо *кетанна*, либо *наара* («девочка», «девица»). Исследователи пошли дальше. То, как в Евангелиях передаются семитизмы, позволяет определить не только то, что это арамейская речь, но и то, что это особый диалект арамейского языка, бывший в употреблении жителей Галилеи, северопалестинской области, где Иисус родился и вырос. В миру его обычно называли: «Иисус Галилеянин», «Иисус из Назарета» или «пророк из Назарета Галилейского» *(Мк* 1:9; *Мф* 21:11; 26:71) [1328]. В Иерусалиме галилеян легко узнавали по говору *(Мф* 26:73; *Мк* 14:70).

Конечно, после того как Иудея попала в орбиту эллинистического мира, в нее проник и греческий язык, но он оставался в ней языком иноземным, на котором разговаривали лишь греки-переселенцы, заезжие торговцы, паломники из диаспоры и члены просвещенной иудейской верхушки. Иерусалимский хилиарх грек Клавдий Лисий был удивлен, когда апостол Павел заговорил с ним по-гречески *(Деян* 21:37). Этот военачальник привык к тому, что большинство иерусалимлян не знало греческого языка.

Хотя родным языком Иисуса был арамейский (ныне мертвый), можно допустить, что он встречался с греками, видел греческие письмена и в каких-то пределах был знаком с греческим языком. Во время своих странствий он заходил в греческий район Десятиградия *(Мф* 4:25; *Мк* 5:20; 7:31). Население галилейской Тивериады, города, в котором Иисус несомненно бывал, также состояло в основном из греков-переселенцев. В Евангелии от Иоанна рассказывается даже о свидании Иисуса с эллинами-прозелитами, пришедшими в Иерусалим на Пасху (12:20), хотя в данном случае это могли быть и т. н. эллинисты – евреи диаспоры *(Деян* 6:1). Эпизод с денарием Кесаря заставляет думать, что Иисус различал и латинские надписи *(Мф* 22:20; *Мк* 12:16; *Лк* 20:24) [1329]. Другое дело, причастность к греческому миру. Эрнест Ренан, как известно, не нашел в евангельском герое никаких признаков знакомства с эллинистической культурой, чем страшно обидел христианских богословов. Такое заключение Ренана кажется слишком поспешным и с точки зрения историков. Совершенно исключать влияние на Иисуса эллинистической

культуры нельзя. Ведь его испытал даже автор столь любимой им Книги Даниила!

3

Вернемся к вопросу о родном языке Иисуса. Вопрос этот не только возвращает христианство к его истокам, на ту национально-культурную почву, на которой действовал его основатель. Этот вопрос касается кардинальной проблемы: основ мировоззрения Иисуса. Из этого вопроса вытекает другой, не менее важный: знал ли Иисус еврейское Святое Писание (Танах) в подлиннике или же был знаком только с его арамейской версией?

Если Иисус вполне мог слышать греческую и латинскую речь, то древнееврейский язык в его время уже вышел из народного употребления. Те люди, среди которых вырос Иисус, среди которых он жил и действовал, говорили и читали на арамейском. Хотя арамейский язык не совсем чужд древнего иврита, это все же другой язык. Чтобы понять священные книги в их оригинале, людям, владеющим только арамейским языком, нужны были переводчики и толкователи. По мере перехода на арамейскую речь все больше евреев не понимало оригинального текста своего Святого Писания. Постепенно начался перевод Танаха на новый разговорный язык. Сначала по-арамейски читали и толковали Писание устно, а затем появились специальные книги, так называемые таргумы – переводы библейский текстов на арамейский язык. Древний иврит продолжал сохранять свои позиции в храмовом богослужении (так же как у нас церковно-славянский), в раввинских школах, но уже в многочисленных синагогах, на субботних собраниях и чтениях Танаха иврит был почти вытеснен арамейским.

Несмотря на то, что многие богословы и библеисты уверенно заявляют, что Иисус читал по-еврейски, реальных подтверждений этому нет. В Евангелиях мы видим, что Иисус цитирует Танах по-арамейски. Известная фраза, произнесенная им перед смертью на кресте: «Или! Или! ламма савахфани?» («Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» – *Мф* 27:46; *Мк* 15:34), является цитатой из Псалтиря (21/22:2), но в арамейском переводе [1330]. По-древнееврейски последние слова звучат как: *ламме азабтани.* Заметим, что Иисус произнес этот стих по-арамейски отнюдь не для аудитории, чтобы донести до нее смысл псалма, но произнес его для себя, вернее, обратился с ним к Богу в одиноком отчаянии, в последнюю минуту своей жизни. Поэтому нет сомнений, что точно так же по-арамейски он обычно и молился, и читал Писание. Арамейский язык был языком его интимных отношений с Богом, и этот же язык, а не иврит,

был языком его Библии.

В то время овладеть ивритом можно было только в раввинских учебных заведениях, где преподавался священный язык [1331]. Но в Евангелиях нет указаний, что Иисус проходил такую учебу. Напротив, в Евангелии от Иоанна говорится, что Иисус не учился Писанию. Это любопытное место выглядит так: «Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил. И дивились иудеи, говоря: как Он знает Писание, не учившись?» (7:14-15). Четвертый евангелист, известный своими особыми теологическими построениями, хочет сказать, что Иисус владел Словом Божиим от начала мира как Логос-Слово (1:1-14), и потому ему незачем было ходить в раввинскую школу. Для нас же в данном случае важна сама по себе обмолвка Иоанна, вложенная им в уста иудеев, что у Иисуса не было специального раввинского образования. Остается, правда, вопросом, на каком языке, по мнению Иоанна, Иисус читал в храме Писание? Представлял ли вообще грекоязычный евангелист, что в раввинских школах обучали прежде всего древнему священному языку, позволяющему знать Писание в оригинале?

В Евангелии от Луки рассказывается, как Иисус, будучи в Назаретской синагоге, читал и комментировал книгу пророка Исайи (4:17-21). Но это так же не свидетельствует о знании им иврита. Книга эта вполне могла быть таргумом, одним из арамейских переводов текста Исайи, распространенных во времена Иисуса. Понять по цитате Луки то, на каком языке произнес или мог произнести ее Иисус невозможно, поскольку эта цитата в Евангелии приводится вообще по другому источнику – по Септуагинте, специальному греческому переводу Ветхого Завета, которым пользовались грекоязычные евреи диаспоры, а затем и христиане. Полезно сопоставить данный эпизод Луки с параллельными местами Матфея и Марка. Они не приводят слов Иисуса, но говорят лишь о том, что он «учил» в Назаретской синагоге *(Мф* 13:54; *Мк* 6:1). Поэтому можно предположить, что Иисус не столько читал Писание, сколько воспроизводил по памяти арамейскую (таргумную) традицию, усвоенную им с детства.

Что представляет из себя арамейская версия Святого Писания, как она соотносится с буквой и смыслом оригинала, мы можем судить по сохранившимся до наших дней таргумам. До недавнего времени самым ранним из них считался Таргум Онкелоса (нач. II в. н. э.), но Кумранские находки показали, что таргумы были в широком ходу еще во II в. до н. э. Следовательно, устная арамейская традиция зародилась еще раньше. Это не просто перевод, и даже скорее не перевод, а тенденциозное

переложение, целенаправленное истолкование Танаха применительно к новой эпохе, когда в иудаизме возникли и развились новые идеи, сложились новые представления. Переводчики-таргумисты не только тенденциозно переводили священный текст, но и вплетали, вкрапливали в него свое истолкование в виде отдельных слов и целых предложений.

Прежде всего это касается учения о приходе особенного царя, последнего израильского и мирового правителя – Мессии. В Ветхом Завете термин «мессия», т. е. «помазанник» *(маишах)* был техническим и прилагался к израильским правителям, «помазанным на царство», иногда к первосвященникам и один раз даже к персидскому владыке Киру *(Ис* 45:1). В послебиблейскую же эпоху этот термин постепенно стал восприниматься как особый титул грядущего Спасителя Израилева. Мессианская идея возникла и развилась в кризисный период еврейской истории, когда у «избранного народа», веками угнетаемого чужеземными завоевателями, исчезла надежда на возвращение счастливого царства Давидова обычным, естественным путем. Обещания ветхозаветных пророков, казалось, могли исполниться только сверхъестественным образом, посредством чрезвычайного божественного героя-избавителя. Другими словами, мессианское учение явилось следствием глубокой национально-идеологической травмы еврейского народа.

Религиозное сознание требовало, чтобы всякое новое учение было освещено авторитетом Торы Моисеевой и общепризнанных пророческих книг. Указания на Спасителя-Мессию стали «находить» в Святом Писании повсюду. Вот как, например, в Таргуме Псевдо-Ионафана переведено Божие благословение Иакову-Израилю *(Быт* 35:11): «И Господь сказал ему: Я Повелитель: расселяйся и размножайся, святой народ, и множество пророков и священников произойдут из твоих сыновей, и два царя произойдут из тебя». Под первым из этих царей разумелся Давид, под вторым – его потомок, эсхатологический Мессия. Откровенно мессианским стало в таргуме благословение Иакова своему сыну Иуде *(Быт* 49:10): «Не прекратятся цари из племени Иуды, ни законники, проповедующие Закон от семени его, покуда не явится самый юный из его сынов, Царь-Мессия, и не воссоединятся чрез него все народы». В еврейском подлиннике говорится лишь о том, что «не отойдет скипетр от Иуды и законодатель из среды потомков его, доколе [Иуда, племя Иуды] не придет в Шило». Это непонятное слово «Шило» (שילה), означающее, вероятно, просто какую-то местность, в Септуагинте было переведено как «то, что назначено ему (т. е. племени Иуды)», впоследствии скорректировано: «Тот, Кому назначено» с намеком на Мессию, а в арамейской традиции прямо уже стало «Царем-

Мессией».

В Таргуме Исайи по-новому зазвучало пророчество Исайи об «отрасли от корня Иессева, ветви от корня его» (11:1): «И придет Царь из сынов Иессеевых, и возрастет Мессия из числа сынов его сына». В другой стих о «рожденном младенце» (9:6, – под ним понимался будущий иудейский царь Езекия, сын Ахаза) переводчик также вставил титул «Мессия»: «Родился у нас Младенец, дарован нам Сын: и Он возложил на себя Закон, чтобы блюсти его, и имя Его призвано из вечности, и Он будет дивным наставником, Великим Богом Вечным, умащенным благовониями Мессией, в чьи дни снизойдет на нас мир».

По подсчетам исследователей, 72 или более фрагментов Ветхого Завета объясняются в таргумах как имеющие отношение к Мессии. К этому надо добавить устный мидраш-«толкование», не попавшее в таргумы, но звучавшее в синагогах при чтении Танаха. Слушали воспринимали Святое Писание посредством этих синагогальных толкователей, которые, собственно, и определяли, как следует понимать тот или иной отрывок. Судя по таргумам, можно не сомневаться, что устный мидраш также был преисполнен мессианской интерпретацией. Мессианская идея настолько подчинила себе священные тексты, что еврейские учители пришли к выводу, записанному затем в Талмуде: «Все пророки пророчествовали только о дне Мессии» *(В. Бер* 34b), «Мир был создан не для кого иного, как только для Мессии» *(В. Санг* 98b). Стоит ли после этого удивляться уверенности Иисуса, что Моисей писал о нем *(Ин* 5:46), о нем говорил Исайя *(Лк* 4:21) и другие пророки, и что все Писание свидетельствует о нем *(Лк* 24:27; *Ин* 5:39)? Раввины кропотливейшим образом разработали мессианское учение, внедрили надежду на Мессию в народ, приготовили все для того, чтобы появился такой герой; и вот, когда спрос стал удовлетворяться и из Галилеи неспешно пришел и въехал на ослике он самый, они возмущенно замахали руками, отвернулись и не признали свое детище.

Особое отношение было у Иисуса к Книге Даниила (сер. II в. до н. э.). Этот один из первых апокалипсисов [1332], вызвавший множество подражаний, лег в фундамент еврейской и христианской эсхатологии. Благодаря Книге Даниила и появилось учение о конце света, о невыразимых муках, которые будут предшествовать Царству Божьему, или Царству Мессии. Иисус ссылался на Даниила и пересказывал его пророчества, когда говорил о «последних временах», «мерзости запустения» и явлении на небе Сына человеческого *(Мф* 24:15; *Мк* 13:14)

[1333]. Из этой книги, из арамейской ее части Иисус и заимствовал мессианское обозначение «Сын человеческий» (по-арамейски: *Бар энош* или *Бар наша),* которое применил к себе и пользовался им охотно и часто [1334].

Книга Даниила в том виде, в каком она дошла до нас, написана частью на древнееврейском, частью на арамейском языке (2:4-7:28). По какой-то причине, – может быть, из-за ее арамейской части, – ее долго не включали в состав Танаха. Во времена Иисуса Книга Даниила была еще не канонической, хотя пользовалась огромной популярностью. Иосиф Флавий имел о ней самое высокое мнение (Древности, X 11.7). Судя по всему, Иисус также не сомневался в ее подлинности. Но раввины и позже, после разрушения Второго Храма, включив ее все-таки в канон, тем не менее не поставили в ряду пророческих книг, но отнесли в последний, третий раздел Танаха – *Кетубим* («Писания», «Повести»). Во времена Иисуса этот раздел находился еще в стадии формирования, почему в его речениях (так же, как у Филона Александрийского и Иосифа Флавия) не найти упоминаний о третьей части Святого Писания; он ссылается только на Пятикнижие Моисеево (Тору, Закон) и на книги пророков *(Небиим)* [1335]. В дополнение к этим разделам Святого Писания постепенно накапливалась последующая религиозная литература. В предисловии к Книге Бен-Сираха (II в. до н. э.) говорится: «Закон, пророки и прочее». Такая несформированность канона, отсутствие четких критериев в определении священных книг и, конечно же, совершенно некритическое восприятие позволяло почти каждой религиозной группе, каждому самостоятельному проповеднику составлять свой собственный кодекс, благо вокруг вращалось множество всякого рода писаний, выдаваемых за древние книги.

Когда Иисус говорил, что «Сын человеческий идет, как писано о Нем» *(Мф* 26:24; *Мк* 14:21), он имел в виду и таргумную традицию, и Книгу Даниила, и, весьма вероятно, т. н. Книгу Еноха, появившуюся во второй половине II в. до н. э. на разговорном арамейском языке [1336]. В этом сочинении грядущий Мессия- Сын человеческий называется также Праведным и Избранным Божиим, который «изгонит царей с их престолов и из их царств», «сядет на престоле славы и произведет выбор между делами людей и местами без числа», а также «будет судить Азазела (пособника сатаны. – *Б. Д.)* и все его сообщество» *(1 Ен* 45:3; 46:5; 55:4). Очевидно, под впечатлением этих пророчеств Иисус и произносит в Евангелии от Матфея знаменитую речь об «отделении овец от козлов» пришедшим в славе (т. е. воссевшим на «престол славы») Сыном

человеческим (25:31-46; ср. 16:27), с которым отождествлял себя самого. При этом обозначение праведников как «овец», а грешников как «козлов» вполне соответствует аллегориям Книги Еноха, где овцы обозначают праведных евреев, а их противники представлены как слоны, верблюды, волки, свиньи, коршуны, вороны и пр. Хотя в Евангелиях нет прямых ссылок на Книгу Еноха, она упоминается в Послании Иуды (1:14-15) и, вне сомнений, почиталась в ранней Церкви подлинной и боговдохновенной.

Поведение грядущего Мессии было детально расписано или даже регламентировано многочисленными апокрифическими сочинениями, очень популярными во времена Иисуса. В «Заветах 12 патриархов» (II-I вв. до н. э.) от лица Иуды говорится: «Восстанет человек от семени моего, как солнце правды, ходя вместе с людьми в кротости и правде; и никакого греха не обретется в нем. И отверзнутся над ним небеса, чтобы излить дух благословения Отца святого, и он сам изольет дух благости на вас. И будете ему сынами во истине, и будете ходить в повелениях его первых и последних. Это отрасль (ὁ βλαστός) Бога всевышнего (см. *Ис* 11:1; *Иер* 23:5; *Зах* 3:8. – *Б. Д.),* и это источник, всем подающий жизнь» (24:1-4). «Сам он чист от греха, – пояснялось в Псалмах Соломона (ок. 40 г. до н. э.), – чтобы владычествовать над народом великим; обличит начальников и истребит грешников силою слова. И не изнеможет он во дни свои у Бога своего, ибо Бог соделал его сильным в духе святом и мудрым в совете разума с силою и правдою… Слова его очищены огнем (ср. *Лк* 3:16; *1 Кор* 3:13. – *Б. Д.)* более, чем самое лучшее многоценное золото. В синагогах он будет судить колена народа освященного; слова его как слова святых в среде людей освященных» (17:36-37, 42-43).

Мы не будем здесь углубляться в довольно сложную тему двух ожидаемых евреями Спасителей – т. н. жреческого Мессии (Мессии Ааронова) и светского Мессии (Мессии Давидова). Само раздвоение личности Спасителя было обусловлено различными представлениями о нем, бытовавшими в том или ином социальном слое еврейского общества. Жреческие круги, а также отдельные сектантские группы (например, ессеи-кумраниты) желали, чтобы грядущий Мессия Израилев был левитом, потомком Аарона, принадлежащим к роду священников. Функции такого Мессии были схожи с функциями Моисея. Другая часть евреев видела в ожидаемом Спасителе могущественного царя-судью, как бы второго Давида, считавшегося идеальным правителем еврейской истории. Уже в «Заветах 12 патриархов» о Спасителе говорится, с одной стороны, как о потомке Иуды и Давида-царя *(Зав. Рув* 6:12; *Иуд* 24:1; *Неф 8:2), с* другой, указывается на его происхождения «от семени» Левия и Аарона *(Зав. Дан*

5:10; *Гад* 8:1); наконец, он называется также потомком Иосифа Прекрасного *(Зав. Иос* 21:2). То учение, где образ Мессии окончательно разделился на две самостоятельные фигуры, идущие друг за другом (один страдающий, а другой побеждающий Мессия), оформилось позднее. Отчасти оно было заимствовано христианством и преобразовано в учение о двух пришествиях Христа. Строго говоря, Иисус, не принадлежа к священническому роду [1337], мог претендовать только на статус светского Мессии, «Сына Давидова», то есть «Царя Израилева (=Иудейского)». Кстати, ни из одного речения Иисуса нельзя извлечь того, что он был знаком с учением о Мессии Аароновом и как-то на это реагировал. По общему же тону его высказываний, передаваемых евангелистами, можно заключить, что взгляды жреческого сословия вообще не были ему близки.

Продолжим разговор о мировоззрении основателя христианства. Иисус вполне усвоил основные положения межзаветной [1338] апокрифической литературы, в частности, ее ангелологию и демонологию, и связанное с этим представление о происхождении зла. Вплоть до IV в. до н. э. в иудаизме ангелы были безымянными и безликими духами Бога и не воспринимались как отдельные от Него лица. Патриарх Лот и праведник Маной, общаясь с ангелами, считали, что разговаривают с самим Богом *(Быт* 19:18; *Суд* 13:18-22). Кажется, первый документальный случай присвоения ангелу личного имени – это второканоническая Книга Товита (ок. 300 г. до н. э.), где появляется ангел с именем Рафаил (12:15). В Книге Даниила встречаются архангелы Гавриил и Михаил, различающиеся по своим функциям.

Одновременно обретают собственную личину злые духи или бесы. Постепенно персонифицируется и главный противник Бога, вождь злых духов Сатана, или Велиар. Эти имена образовались подобно титулу «Мессия» из ветхозаветных служебных терминов: древнееврейское слово *сатан* («противник», «обвинитель») обозначало всякого врага (Чис 22:22; *1 Цар* 29:4), а словом *велиал* определялся всякий нечестивец и идолослужитель *(Вт* 13:13; *Суд* 19:22; *1 Цар* 2:12 и др.). В Книге Еноха впервые оформилась популярнейшая затем легенда о падших ангелах во главе с Семьязой (Сатаной), которые, будучи низринуты Богом с небес, принесли на безгрешную до того землю зло, привили людям нечестие и пороки. Эту легенду, по-видимому, имел в виду Иисус, говоря: «Я видел Сатану, спадшего с неба как молния» *(Лк* 10:18) [1339].

В послебиблейскую эпоху с Сатаной был связан хитрый змей известного библейского рассказа об изгнании Адама и Евы из рая *(Быт* 3:1

сл.). В апокрифической Книге Премудрости Соломона (II в. до н. э.) разъясняется: «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его (диавола)» (2:23-24). Таким образом, «древний завистник» и его полчища сделались первоисточниками всякого зла, под которым понималась также и смерть. В «Заветах 12 патриархов» действию «начальника заблуждения» Велиара приписаны даже «злые» чувства и помыслы людей *(Зав. Рув* 4:11; *Зав. Сим* 5:7).

Подход древних евреев был иным. Бог воспринимался источником как всего хорошего, так и дурного [1340]. «Я Господь, и нет иного, – читаем у второ-Исаии. – Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия» (45:7). Однако со временем в иудаизме возобладало мнение, что благостный и милосердный Бог не может быть ответственным за существующее в мире зло. Порождением зла должен быть не Творец мироздания, а кто-то иной, пусть и сотворенный Им, но восставший против Бога и вышедший из повиновения. Легенда о падших ангелах во главе с Сатаной, как замечают религиоведы, стала гениальным разрешением этой психологической коллизии.

В глазах Иисуса Сатана имел необъятную власть на земле, был «князем (=владыкой) мира сего» *(Ин* 14:30; 16:11), «отцом лжи» *(Ин* 8:44), вселялся в одержимых *(Мф* 12:26; ср. *Ин* 22:3), а также был причиной других болезней *(Лк* 13:16). Поэтому целительство Иисуса заключалось в экзорцизме – изгнании из больного злых духов. В конечном счете Сатана должен быть изгнан отовсюду, после чего мир освободится от всякого зла, болезней и смерти. Предполагалось, что тотальное изгнание «князя мира сего» увенчает деятельность Иисуса *(Ин* 12:31). Тогда, при «кончине века», вошедшая с грехопадением Адама и Евы в мир смерть будет побеждена, и все умершие вернутся к жизни.

Скорое воскресение мертвых – постоянный мотив евангельских речений Христа. Представления Иисуса об этом событии в точности соответствовали господствовавшему в то время поверью. Хотя предания о чудесном оживлении отдельных умерших существовали у евреев давно *(3 Цар* 17:17-24; *4 Цар* 4:18-37; 8:1-16), вера во всеобщее воскресение (вставание) мертвых возникла уже в послебиблейскую эпоху. Правда, некоторые ветхозаветные пророки пользовались этим образом, имея в виду национальное возрождение Израиля. Известные пассажи Исайи: «оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела!» (26:19) и Иезекииля, описавшего, как кости мертвых облекаются плотью и оживают (37:1-10), – всего лишь метафора, относимая к еврейскому народу, терпящему национальное

унижение. Иезекииль сам говорит, что «кости сии – весь дом Израилев» (37:11). Однако по мере разложения родоплеменного общества, появления и развития индивидуальной морали подобные общенациональные символы вдохновляли людей все меньше. Верующие искали в пророчествах Исайи и Иезекииля надежду на личное избавление от смерти и тлена. Воскресение стало пониматься в буквальном смысле как возвращение к жизни умерших людей [1341]. Впервые эта мысль откровенно выражена в Книге Даниила: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (12:2). Иисус почти дословно воспроизводит это речение в Евангелии от Иоанна 5:29. Со времен Маккавеев (сер. II в. до н. э.) вера в воскресение мертвых была уже достаточно распространена среди иудеев и прочно укоренилась в межзаветной апокрифической литературе [1342]. Апостол Павел, приведенный на допрос к царю Агриппе II, говорил о воскресении мертвых как о чем-то само собой разумеющемся *(Деян* 26:18). Грандиозное событие это ожидалось при «кончине» существующего мира, «века сего», и наступлении «дня Господнего». Бог воскресит людей, чтобы судить их по их делам, причем праведники унаследуют Царство Божие, станут нетленными *(1 Кор* 15:35 сл.), а грешники отправятся в геенну огненную, муку вечную. Иисус провозглашал, что это время уже наступает *(Ин* 5:28), отчего, как сообщают евангелисты, посылал оживлять мертвых своих учеников *(Мф* 10:8) и самолично воскресил некоторых умерших. Современные богословы, правда, предпочитают в этом случае говорить не о воскресении, а о воскрешении, имея в виду, что человечество окончательно будет восстановлено только при конце света, между тем как воскрешенные Иисусом люди в свое время снова умерли.

Пожалуй, единственными в Иудее стойкими противниками веры в воскресение мертвых были саддукеи, составлявшие правящую храмовую группировку. Саддукеи вступали в полемику не только с Иисусом, но и с фарисеями, активнейшими пропагандистами воскресения и конца света, с которыми вместе заседали в синедрионе. Обычно саддукеи старались высмеять веру в воскресение и выявить нелепость этой, по одному выражению, «надежды червей». В Талмуде приводятся ехидные выпады противников воскресения, очень похожие на те каверзные вопросы, которые саддукеи задавали, по Евангелиям, Иисусу. Так, ссылаясь на предписание Торы «кто прикоснется к мертвому телу какого-либо человека, нечист будет семь дней» *(Чис* 19:11), александрийские евреи спрашивали рабби Иегошуа бен Ханину (кон. I – нач. II вв.): будут ли воскресшие люди

нуждаться в очищении водою в третий и седьмой день? *(И. Нид* 70b). Рабби Иегошуа не нашелся, что ответить на это, но Иисус в таких случаях вел себя гораздо увереннее. На вопрос саддукеев, чьей женой будет по воскресении та, которая имела поочередно семь мужей, он ответил, что «в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают как ангелы Божий на небесах» *(Мф* 22:30; *Мк* 12:25; *Лк* 20:35-36), давая понять, что в будущем мире все браки будут отменены, а воскресшие люди уподобятся бесполым небожителям.

Опираясь в своем мировоззрении почти исключительно на Тору (Пятикнижие Моисеево), саддукеи подчеркивали, что в ней нет указаний на воскресение мертвых *(В. Санг* 90а-Ь), и критиковали фарисеев за извращение Святого Писания в угоду их мессианским и эсхатологическим идеям. По тем же основаниям саддукеи отвергали учение о душе и загробном воздаянии. Как видно по Евангелиям, Иисус также обрушивался на фарисеев, обвиняя их в том, что они следуют послебиблейской традиции – «преданиям старцев», «заповедям человеческим» *(Мф* 15:6; *Мк* 7:3,7) [1343], то есть тому, что раввины называли второй, или устной, Торой (утверждая при этом, что она была дарована Богом тому же Моисею наряду с первой, т. е. настоящей Торой). Однако «заповеди человеческие» Иисус понимал очень своеобразно. Сюда не входило учение о Мессии, конце света и воскресении мертвых, вполне усвоенное им самим. По-видимому, Иисус протестовал лишь против сложных фарисейских ритуалов, в частности, против мелочной очистительной практики *(Мф* 23:13-33; *Мк* 7:8: *Лк* 11:39-44), а также против их показной набожности («лицемерия»), приводящей к искажению и даже к нарушению Закона (как, например, насчет заповеди заботиться о престарелых родителях – *Мф* 15:3-6). Однако по кардинальным вопросам веры основатель христианства должен был солидаризироваться с фарисеями против саддукеев, как это было впоследствии с апостолом Павлом *(Деян* 23:6-9). Не случайно, следуя Матфею, Иисус говорил народу: «Все, что они (книжники и фарисеи) велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят и не делают» (23:3).

Итак, основными источниками мировоззрения Иисуса были:

1) таргумы – арамейские переводы Ветхого Завета;

2) ветхозаветные апокрифы и псевдоэпиграфы;

3) послебиблейские устные сказания, легенды и притчи, ходившие среди палестинского населения.

Подчеркивая отсутствие у Иисуса специального раввинского образования, мы вовсе не пытаемся умалить его умственные способности,

как это может кому-то показаться. Можно быть вполне развитой личностью, не проходя университетов. «Многознание уму не научает», – говаривал еще Гераклит Эфесский. Более того, судя по Евангелиям, очень часто отсутствие специального образования оказывалось скорее достоинством галилейского пророка, нежели его недостатком.

Возьмем хотя бы притчи Иисуса, которые, на наш взгляд, составляют душу синоптической традиции. В то время как, например, притчи Книги Еноха утомительно однотипны, назойливо-дидактичны и лишены живых образов, притчи Иисуса исполнены поэзии и природного очарования. В современных переводах Евангелий их обычно представляют в виде стихов или рифмованной прозы, имея в виду, что они именно так звучали вначале по-арамейски. Но даже в переводах притчи эти оставляют глубокое впечатление. Автор их был превосходным рассказчиком, прекрасно знавшим быт окружающих его людей, их заботы и чаяния. Пусть притчи эти подчас наивны (как, например, представления о царском пире: *Мф* 22:1-14; ср. *Прч* 9:1-2), но не скучны, не однообразны, потому что родились в гуще жизни, а не в умозрительной схоластике раввинских учителей. С простыми людьми Иисус говорил на простом, понятном им языке, чем выгодно отличался от иерусалимских книжных мудрецов. Кроме того, в его словах отражались внутренняя сила и убежденность, чего также не доставало столичным учителям *(Мф* 7:28; *Мк* 1:22; *Лк* 4:32). Конечно, их должна была раздражать необыкновенная популярность галилеянина, его способность быстро находить понимание и сочувствие простого народа. Думается, не столь уж неправ был Пилат, определивший, что иерусалимские старейшины предали Иисуса на смерть из зависти *(Мф* 27:18; *Мк* 15:10).

4

Хотя в Евангелиях представлен богатый набор эпитетов и прозвищ Иисуса, от Сына Божия и Господа до Сына человеческого и Царя Иудейского, некоторые его обозначения до сих пор не совсем ясны и представляют загадку для историков. Прежде всего это относится к прозвищу «Назорей» (Ναζωραῖος), встречаемому во всех четырех Евангелиях и Деяниях апостолов. Несомненно, что прозвище это фигурировало уже в первых сказаниях о Христе и, похоже, употреблялось еще при его жизни. Позже его заимствовали авторы Талмуда, часто именующие Иисуса: *Иешу(а) ха-Ноцри.* Следуя Луке, иудеи называли учение Иисуса «назорейской ересью» *(Деян* 24:5). Хотя в раввинских сочинениях это название не встречается, оно нашло отражение в Коране, где христиане выступают под обозначением *ан-насара.*

Почему Иисус назывался Назореем, и что означает это прозвище? Заметим, что Марк и Лука наряду с этим эпитетом употребляют очень похожее прозвище Иисуса: «Назарянин» (Ναζαρηνός) *(Мк* 1:24; 14:67; 16:6; *Лк* 4:34). В последнем случае как будто бы видится указание на родной город Иисуса – Назарет [1344]. То есть «Иисус Назарянин» означает «Иисус из Назарета», так же как «Искариот» означает «человек из Кериота». Но одно ли и то же «Назарянин» и «Назорей»? Немало библеистов полагает, что это были взаимозаменяемые обозначения Иисуса, причем не связанные с палестинской топонимикой. В источниках, впрочем, ясности тут нет. Евангелист Матфей определенно связывает прозвище «Назорей» с Назаретом, когда рассказывает о приходе Святого семейства в этот галилейский город, и тут же добавляет: «да сбудется реченное через пророков, что Он (Иисус) Назореем наречется» (2:23). Тут мы сталкиваемся с дополнительной трудностью. Дело уже не столько в том, насколько правильно Матфей связал прозвище «Назорей» с названием галилейского города, а в том, что ни в одной книге Ветхого Завета нет такого пророчества, которое можно было понять или хотя бы истолковать так, что грядущий Мессия будет называться Назореем. Откуда Матфей взял такое пророчество? Что на самом деле стоит за прозвищем Иисуса «Назорей»?

На этот счет существует несколько версий. Предполагают, что Иисус назывался Назореем, потому что принадлежал к назореям, особой категории верующих, посвятивших себя служению Богу и давших обеты воздержания, в частности, от вина *(Чис* 6:2-21). Древнееврейское слово

назир означает «воздержание». Величайшим назореем считался у евреев ветхозаветный богатырь Самсон, не стригший волос, не употреблявший вина и сикера. При рождении Самсона ангел возвестил его матери, что «от самого чрева младенец сей будет назорей (в Септуагинте: ναζίρ) Божий» *(Суд* 13:5). Может быть, Матфей находился под влиянием этого места, говоря о Назорее Иисусе? Назорей пользовались большим почетом, и их было немало во времена Иисуса *(Иосиф Флавий.* Древности, XIX 6.1). В Мишне назорейству посвящен даже особый трактат: «Назир». Не исключено, что назореем являлся Иоанн Креститель, о котором рассказывается, что он вел суровую аскетическую жизнь *(Мф* 3:4; *Мк* 1:6; *Лк* 1:15). Но был ли Иисус назореем в строгом смысле этого слова? Судя по Евангелиям, нет. Согласно Мишне, назорейство имело силу только в Палестине, на «чистой» земле *(М. Наз* 3.6). Иисус же во время своих странствий бывал в районе Тира и Сидона, в тетрархии Филиппа и в греческом Десятиградии, то есть на «нечистой» территории, чего настоящий назорей позволить себе не смел. Далее, за исключением сорокадневного пребывания в пустыне *(Мф* 4:1 и пар.) ничто не свидетельствует о том, чтобы основатель христианства соблюдал какие-то обеты и придерживался аскетической практики. Напротив, мы видим, что он не ограничивал себя в еде и вине, почему в народе его называли «ядца и винопийца» *(Мф* 12:19; *Лк* 7:34, – так по церковно-славянскому переводу; в греческом подлиннике грубее: φάγος καί οίνοπότης; ср. *Ирм* 23:20). Его учеников также обвиняли в том, что они не постятся по примеру фарисеев и последователей Иоанна Крестителя *(Мк* 2:18).

Но, может быть, Иисус некогда был назореем и, хотя затем отошел от назорейства, продолжал носить это почетное прозвище? Ведь он все-таки провел сорок дней в пустыне на заре своей деятельности! Некоторые биографы Иисуса считают, что он, будучи первенцем в семье, с самого рождения по примеру Самсона был посвящен родителями Богу в качестве назорея, на что вроде бы указывает стих *Лк* 2:23. Поэтому-де Иисус не был женат и не обзавелся семьей. Есть также мнение, что назореем был его брат Иаков Праведный, игравший видную роль в ранней Церкви.

Наконец, следуя третьему предположению, которого ныне придерживается большинство ученых, прозвище Иисуса «Назорей» не связано с традиционными назореями, но восходит к древнееврейскому слову *нецер* («отрасль, побег»), употребленному пророком Исайей в «мессианском стихе» 11:1: «И произойдет отрасль *(нецер)* от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его…» [1345]. Оно прямо относится к Иисусу в Послании Павла к Римлянам (15:12) и, вероятно, имеется также в

виду в Откровении Иоанна Богослова (5:5). Таргумная традиция, как мы видели, истолковывала слово *нецер* в пророчестве Исайи как грядущего Царя Мессию. В свитках Мертвого моря под «святым побегом» *(нецер кадиш)* понимается кумранский Мессия – «Учитель праведности» (1QH 6:6,8,10 и др.). Может быть, и Матфей, говоря о «реченном через пророков», имел в виду именно это место Исайи? В таком случае выражение «…что Он Назореем наречется» является переосмыслением стиха *Ис* 11:1 и расшифровывается так: Мессия будет той отраслью от корня (рода) Давида-царя, о которой пророчествовал Исайя.

От того же слова *нецер,* полагают, происходит название иудейской секты насореев (ναϲαραῖοι), описываемой Епифанием Кипрским в «Панарионе» (XX 3.2). Эту секту, члены которой, согласно Епифанию, не совершали жертвоприношений в Храме, некоторые исследователи склонны отождествлять с ессеями-кумранитами, жившими изолированной общиной, оппозиционной иерусалимскому жречеству. Любопытно, что о связи Иисуса с ессеями говорят в своих сочинениях христианские писатели Филастрий (ок. 330-390 гг.) и Исидор Гиспальский (ок. 570-636 гг.). Подобные указания встречаются и в нехристианских источниках.

Несмотря на то, что эти сообщения принадлежат позднейшей эпохе, они чрезвычайно интересны. Тем более что в Новом Завете говорится и о саддукеях, и о фарисеях, но ни слова о третьей влиятельной иудейской партии – ессеях. Чем объяснить такое умолчание? Иисус в прошлом был ессеем? Появились предположения, что ессеи фигурируют в канонических писаниях под каким-нибудь условным обозначением. Так, в Евангелии от Марка 1:13 о сорокадневном пребывании Иисуса в пустыне говорится, что он был там «со зверями» (μετά τών θηρίων). Примечательно, что «зверями, животными» называли себя ессеи-кумраниты (1QpHab 12:4). Но, сколь ни любопытны такие изыскания, связь Иисуса с ессеями остается пока всего лишь гипотезой. Во всяком случае вся его публичная деятельность, вся его проповедь «при стечении народа» как бы противостоит изолированному и замкнутому поведению ессеев. Отдельные евангельские речения, например, *Мφ* 5:15, *Мк 4:21*, *Лк* 8:16, можно расценить не иначе как выпады против ессейства.

5

Распространено мнение, что Иисус был схвачен и предан смерти безвинно, что суд над ним был лишь видимостью и служил прикрытием беззаконной расправы. Считается, что Иисус пал жертвой зависти и коварства иудейских старейшин при внезапном ожесточении толпы и попустительстве римского наместника Пилата. Уже в апостольское время было найдено соответствующее пророчество: «как овца веден Он был на заклание и как агнец пред стригущим его безгласен» *(Деян* 8:32; *Ис* 53:7). Многие нынешние богословы доказывают, что Иисуса осудили даже вопреки собственно еврейским законам. Так ли это?

Вспомним обвинения, выдвинутые против Иисуса, так, как они звучат в Евангелиях:

1) несоблюдение священной субботы *(Мф* 12:10; *Лк* 6:7; *Ин* 5:16; 9:16);

2) «изгнание бесов силою Веельзевула», т. е. Сатаны *(Мф* 12:23; *Лк* 11:15);

3) покушение на незыблемость Иерусалимского Храма *(Мф* 26:61; *Мк* 14:58; ср. *Деян* 6:14);

4) богохульство: прощение людям грехов, что может делать только Бог *(Мк* 2:7; *Мф* 9:3;*Лк* 5:21);

5) святотатство: самоназвание «Сын Божий» *(Мф* 26:63-65) или «Сын Благословенного» *(Мк* 14:61-63), что равнозначно понятию «Мессия Израилев»; в передаче Иоанна: «Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (5:18), «будучи человеком, делал Себя Богом» (10:33);

6) запрет платить налоги государству – «давать подать Кесарю» *(Лк* 23:2). Рассмотрим эти обвинения с двух сторон: действительно ли Иисус совершал то, в чем его обвиняли, и имели ли его судьи правовое основание выносить ему смертный приговор?

О том, насколько ревностно соблюдали евреи библейскую заповедь хранить субботний покой *(Лев* 23:3), свидетельствует Ветхий Завет. Заповедь эта соблюдалась нередко даже во время войны пред лицом вооруженного неприятеля *(1 Мак* 2:32-33). Во времена Иисуса почитание субботы было доведено до крайности. Фарисеи в мелочных подробностях регламентировали поведение в субботу, и многие из этих правил перекочевали затем в Талмуд (трактаты Шаббат и Эрубин). Запрещалась, например, в этот день всякая врачебная практика. Исключение представляли лишь операции с теми пациентами, которым без

немедленного врачебного вмешательства грозила смерть. Иисус же в большинстве случаев исцелял хронических больных (слепых, хромых, парализованных), и делал это также в субботу, отчего выглядел явным нарушителем раввинских предписаний. Предусматривалась ли высшая мера наказания за нарушение заповеди о субботнем покое? Да. Как известно из Торы, человека, собиравшего в субботу дрова, Моисей велел забить камнями до смерти *(Чис* 15:32-36). Поведение Моисея служило прецедентом для раввинского законодательства. В Мишне говорится, что осквернитель субботы подлежит побитию камнями *(Санг* 7.4). Другое дело, что, противясь фарисейским правилам, Иисус в данном случае был не одинок. Он выражал настроение умеренной части еврейского общества. И среди раввинов, кстати, находились такие, которые выступали против мелочного регламента и всякого субботнего ханжества. В Талмуде записано изречение, подобное тому, что говорил Иисус: «Вам дана суббота, а не вы субботе» *(Иом* 85а; ср. *Мф* 12:8).

Что касается обвинения в связях с бесами и Веельзевулом, то это легко можно было подверстать под колдовство, запрещенное Торой и также наказываемое смертью *(Лев* 20:27; *Вт* 18:10-11). Средневековые авторы «Тольдот Иешу» представляют основателя христианства именно таким фольклорным чародеем-заклинателем, оживляющим глиняные статуэтки, летающим по воздуху (ср. с хождением по водам в Евангелиях), заговаривающим дерево, на котором его собираются повесить. Впрочем, судя по Евангелиям, Иисусу удалось отразить обвинение в использовании «бесовской силы» еще в бытность свою в Галилее; оно было снято и на иерусалимском процессе уже не фигурировало.

Несколько иначе обстоит дело с вмененным Иисусу покушением на Храм. Его образные слова: «Я разрушу (или: вы разрушьте) Храм сей рукотворный, и через три дня воздвигну другой» *(Мк* 14:58; *Мф* 26:61; *Ин* 2:19) были истолкованы обвинителями как призыв к разрушению Иерусалимского святилища. Тора недвусмысленно предписывала: «Субботы Мои храните и святилище Мое чтите. Я – Господь» *(Час* 19:30). Заметим, однако, что Иисус не отличался особым почтением к традиционным местам богослужений, как еврейским, так и нееврейским. 4-й евангелист вкладывает в его уста изречение, сказанное в Самарии ввиду священной горы Гаризим: «наступает время, когда и не на горе

сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу…» (4:21). Подобные выпады должны были чрезвычайно раздражить традиционалистов [1346]. Отказываясь видеть в Иерусалимском Храме вечную и незыблемую святыню, Иисус тем самым наносил удар по иудаизму как таковому. Когда

в середине II века до н. э. египетские евреи выстроили собственный храм в Леонтополе, это было расценено в Иудее как раскол и измена религии предков. Конечно, обвинители Иисуса перехлестнули, приписав ему намерение разрушить Иерусалимский Храм, но в их глазах любое непочтительное отношение к Храму было равнозначным такому намерению.

Предусматривалась ли смертная казнь за подобные намерения? В еврейских преданиях рассказывалось, как посягавшие на целостность и имущество Иерусалимского Храма (обычно это были иноземные цари и завоеватели) терпели наказание от Бога Израилева *(2 Мак* 3 гл.; *3 Мак).* По мнению верующих, каждый, кто покушался на Храм, заслуживал смерти. Имелись на этот счет и конкретные постановления. В конце прошлого столетия археологи обнаружили в Иерусалиме камень, составлявший часть храмовой ограды, на котором под страхом смертной казни запрещалось нарушать внутрихрамовый распорядок. Вероятно, нечто подобное было постановлено и относительно Храма в целом. Не исключено, что это же самое относилось к угрозам и оскорблениям в адрес святилища. Так что, когда евангелисты рассказывают о поисках судьями Иисуса свидетелей, которые дали бы показания в этой части, надо думать, что судьи имели перед глазами соответствующую статью или норму закона, под которую хотели подвести слова подсудимого. Замечание же Марка, что этих свидетельств оказалось недостаточно для вынесения Иисусу смертного приговора (14:59), можно понимать так, что судьям не удалось применить статью закона в полной мере. Изречения Иисуса не тянули на призыв или намерение разрушить Храм.

Обратимся к следующим двум обвинениям. Они взаимосвязаны, поскольку оба касаются иудейского вероисповедания и впрямую затрагивают религиозную этику. Перед Пилатом иудеи утверждали, что у них есть закон, по которому Иисус «должен умереть, потому что сделал себя Сыном Божиим» *(Ин* 19:7). Это утверждение всегда приводило в негодование апологетов христианства: нет такого закона! В Ветхом Завете не сказано, что назвавшего себя Сыном Божиим следует казнить! Тем самым получалось, что иудеи солгали и обманули Пилата. Однако не будем торопиться со столь категоричными выводами. Вопрос стоит гораздо шире. Вспомним, что среди иерусалимлян Иисус фигурировал прежде всего как «пророк из Назарета Галилейского». А стих 18:20 Второзакония гласит: «но пророка, который дерзнет говорить Моим (Бога) именем то, чего Я не повелел ему говорить… такого пророка предайте смерти». Заметим попутно, что в Мишне лжепророки относятся к категории преступников,

подлежащих удушению *(Санг* 11.1). Расплывчатое определение *л*жепророка во Второзаконии позволяло иудейским властям сделать сферу применения этой статьи почти неограниченной. Под эту статью могли попасть все, кто так или иначе не вписался в раввинские представления о пророках.

Разумеется, норма *Вт* 18:20 распространялась и на претендентов на статус Мессии-Сына Божьего. Решающим доказательством своего мессианского достоинства Иисус, как и большинство рядовых жителей Палестины, считал творимые им чудеса. В подтверждение того, что он «Тот, Который должен прийти», Иисус указывал на совершаемые им исцеления и воскрешения *(Мф* 11:3-5). Но для столичных раввинов и старейшин, помнивших наставления Моисея *(Вт* 13:1 сл.), чудеса тут еще не были самым главным. Вернее, они смотрели не только на это. Хотя Иисус старался неукоснительно следовать ветхозаветным пророчествам о Мессии (вплоть до мелочей, как, например, в случае с ослицей: *Мф* 21:1-5; *Ин* 12:14-15), были вещи, которые выходили за пределы его возможностей. Сомнение в мессианском достоинстве Иисуса вызывало у раввинов его галилейское происхождение. Иудейские учители были уверены, что из полуязыческой Галилеи никак не может прийти Спаситель Израилев *(Ин* 7:41, 52), потому что галилеяне подобны самарянам *(Ин* 8:48), отъявленным смутьянам и разбойникам. Уже одно то, что родина Иисуса была известна, в глазах раввинов говорило не в пользу того, что он Мессия: «Мы знаем, откуда он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда он» *(Ин* 7:27). Подобное же можно прочесть и в Талмуде: «Три вещи появляются неожиданно: Мессия, то, что находишь, и скорпион» *(В. Санг* 97) [1347]. В другом месте 4-го Евангелия иудеи говорят об Иисусе: «Сего же не знаем, откуда Он» *(Ин* 9:29), но в данном случае это относится не к географии, а к теологии. Иудеи хотели сказать, что не знают, кем Иисус послан. Для них он был не более как самозванцем, а все его чудеса воспринимались как колдовство, дела Веельзевула.

В сущности Иисус из Назарета оставался сельским проповедником, понятым и принятым в низших слоях населения, среди людей, не искушенных в теологии и проблемах мессианизма. В городах он, как правило, терпел неудачи. Так было в Хоразине, так было в Вифсаиде, в Десятиградии и, наконец, в Иерусалиме. Даже славный Капернаум, поначалу восторженно встретивший назаретского пророка, ставший для него своеобразной Мединой и любовно названный в Евангелии от Матфея «Своим (т. е. его, Иисуса. – *Б. Д.)* городом» (9:1), и тот скоро охладел и разочаровался в Иисусе, за что заслужил его проклятие: «И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься!» *(Мф* 11:23). В христианских

преданиях сохранились воспоминания о торжественном вступлении Иисуса в Иерусалим, когда, казалось, его встречает с ликованием весь народ, но это было призрачное чувство. Вероятно даже, Иисуса приветствовали вовсе не иерусалимляне, а паломники, вместе с ним пришедшие в Иерусалим праздновать Пасху, в том числе его земляки галилеяне. Следуя 4-му Евангелию, иерусалимляне давно уже готовили камни для Иисуса. Галилейский пророк вел себя в столице достаточно независимо и вызывающе, а то, что вдобавок он вступил в конфликт с ведущими партиями саддукеев и фарисеев, окончательно решило его участь. Спустя двадцать лет апостол Павел в аналогичном положении проявил чрезвычайную гибкость и изобретательность, привлек на свою сторону фарисеев, внес раскол между ними и саддукеями, и этим спас свою жизнь. Сельский проповедник Иисус гнушался подобных маневров, да и был неспособен на них.

Впрочем, среди недоверчивых и подозрительных иерусалимлян Иисус вел себя по возможности осторожно. Можно поверить евангелисту Иоанну, который рассказывает о неопределенности иерусалимлян в отношении Иисуса: «долго ли Тебе держать нас в недоумении? если ты Христос, скажи нам прямо» (10:24). В столице Иудеи Иисус не торопился объявлять о своей чрезвычайной роли. До самого ареста и даже во время процесса у судей не было свидетелей, которые ясно и недвусмысленно показали бы, что Иисус называл себя Мессией. Термин «Сын Божий» можно было толковать слишком широко, например, в смысле «чада», «дитя Божьего», что означает любого из верующих. В дебатах на эту тему Иисус привлек однажды 81-й псалом, где о верующих говорится: «Я сказал: вы боги, и сыны Всевышнего – все вы» (81:6; *Ин* 10:34). Не случайно первосвященник, допрашивавший Иисуса, вынужден был в качестве решающей улики принять его собственное признание. Вопрос первосвященника и ответ Иисуса претерпели в традиции различные переделки, но, кажется, ближе всего к реальности они представлены в Евангелии от Марка: «Ты ли Христос, Сын Благословенного?» Иисус сказал: «Это Я (Εγώ είμι), и вы узрите Сына человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (14:61-62). Иисус не только подтвердил, что он Мессия, но и сопроводил это соответствующим образом из Книги Даниила (7:13-14). Услышав такой ответ, первосвященник расценил его как богохульство (14:64), после чего члены синедриона единодушно вынесли Иисусу смертный приговор. Означал он, впрочем, не то, что Иисус признается виновным в том, что назвал себя Мессией, а в том, что присвоил себе этот титул, не имея на то достаточных

в глазах раввинов оснований. Заявление подсудимого было расценено как покушение на священную мессианскую идею. Поведение судей свидетельствует о том, что такое покушение влекло за собой самое суровое наказание вплоть до смертной казни. И то, что этот фарисейский по сути приговор выразил первосвященник-саддукей и его поддержали другие саддукеи, не кажется чем-то невероятным. Евангельская традиция отразила таким образом объединение иерусалимских партий против галилейского пророка. Вполне возможно, что в спешке и горячке, с которыми проходил суд, саддукеи, горя желанием непременно осудить Иисуса, воспользовались аргументами фарисеев и тем самым выступили невольными защитниками в общем-то чуждой им мессианской идеи.

Впрочем, у саддукеев и светских начальников были свои причины устранить галилейского пророка. О них сказал тот же первосвященник Каиафа: «Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» *(Ин* 11:50). Хотя эти слова истолкованы в Евангелии по-своему (11:51-52), они вполне понятны. Иудейские власти опасались, что проповедь Иисуса вызовет в народе волнение, что в свою очередь повлечет самые суровые меры со стороны хозяев Империи, заинтересованных в спокойствии и порядке в подвластной им провинции. Тогда не поздоровится всем евреям – и простонародью, и старейшинам: «… и придут римляне и овладеют и местом нашим и народом» (11:48). Мысль Каиафы расшифровывается просто: даже если нет прямых улик, надо найти повод уничтожить галилеянина, пока мы все не стали заложниками его амбиций.

Некоторые современные исследователи (как правило, еврейские) отрицают, что Иисуса судил официальный иерусалимский синедрион, состоявший из 71 члена. По их мнению, приговор Иисусу в спешном порядке вынесла саддукейская храмовая верхушка, пусть и во главе с первосвященником, председателем синедриона. Вряд ли, считают эти исследователи, в суде над Иисусом участвовали фарисеи, которые, будучи национал-патриотами, не одобрили бы выдачу еврея римлянам. Толпа же, собравшаяся у Пилата и требовавшая казни галилеянина, состоял а-де из саддукейских пособников и приспешников. Что же касается большинства евреев, то они могли только посочувствовать своему соотечественнику, жестоко казненному римскими оккупантами. Национальные психологические комплексы, лежащие в основе этих рассуждений, слишком очевидны. Но даже если мы примем эту точку зрения, мало что изменится по существу. Судил ли Иисуса верховный синедрион либо узкая храмовая группировка, большой разницы нет. Важно, что это была

реальная иудейская власть, и важно то, что она действовала вполне открыто и не учинила тайную расправу, а добилась публичной казни со всеми положенными церемониями.

Итак, мы видим, что практически по любому из перечисленных обвинений Иисус мог быть приговорен к смерти. И он не мог об этом не знать. В Евангелиях приводятся его неоднократные напоминания ученикам, что в Иерусалиме его ожидают арест и даже казнь. Некоторые ученые рассматривают эти пророчества как приписанные основателю христианства впоследствии, но, на наш взгляд, они не столь уж невероятны (кроме деталей: «предан буду на распятие», «… и в третий день воскресну»). Иисусу нетрудно было предвидеть реакцию столичных властей на его проповедь. И все же он пошел на то, чтобы возник повод применить к нему норму Второзакония 18:20 и, может быть, несколько других «смертных» статей. Невинным агнцем Иисус, конечно, не был. Другое дело, что с нашей сегодняшней точки зрения человек не может привлекаться к уголовной ответственности по идеологическим и религиозным мотивам. И уж никак не может быть приговорен к смерти. Да, осуждение Иисуса на смерть явилось следствием идеологической и религиозной нетерпимости, но таковы были реалии того времени. Богословы говорят о «сакрализации нравов» в тогдашнем иудейском обществе. Хотя определение это не кажется особенно удачным, с большими оговорками и уточнениями с ним можно согласиться. Таким образом, получается, Иисус своими высказываниями и своим поведением нарушил эту сакральность, оскорбил религиозные чувства евреев. Реакция последовала незамедлительно.

То, как в Евангелиях объясняется передача подсудимого в руки римлян, вполне согласуется с историческими данными. Еще в 57 г. до н. э. проконсул Авл Габиний ограничил сферу действия иерусалимского синедриона; в дальнейшем у него были изъяты многие функции, в том числе ведение обычных уголовных дел. Исключение представляли религиозные преступления. По ним синедрион мог выносить смертные приговоры, но они подлежали рассмотрению и утверждению римским наместником. Приведение приговоров в исполнение также было делом римлян. «Нам не позволено предавать смерти никого», – говорили иудеи Пилату, требуя казни Иисуса *(Ин* 18:31). Таким образом, в деле Иисуса синедрион был судом первой инстанции, а римский наместник – высшей. Характерно, что пред лицом имперской власти обвинители выделили и использовали одну из сторон мессианского учения, – именно то, что Мессия Израилев должен был стать светским правителем, Царем Иудейским. У Луки политическая окраска обвинения выражена наиболее

четко: старейшины доносят Пилату, что подсудимый называл себя Христом Царем (23:2). Иисус представлялся мятежником, покушающимся на реальную власть, ту власть, которая принадлежала римскому императору (Кесарю). В доказательство обвинители заявили о том, что Иисус запрещал давать подать Кесарю *(Лк* 23:2) [1348]. «Если отпустишь Его, ты не друг Кесарю, – кричали иудеи Пилату. – Всякий, делающий себя царем, противник Кесарю» *(Ин* 19:12).

Евангельскую сцену суда Пилата можно считать вполне достоверной, несмотря на то, что содержание процесса приверженцы Иисуса могли знать только очень опосредствованно. Не исключено, что представление о происходившем с Иисусом в претории сложилось на основании целого ряда аналогичных случаев, когда к римскому суду привлекались те или иные деятели ранней Церкви. Собственно картина суда Пилата окончательно нарисовалась только в последнем Евангелии; синоптики говорят лишь, что подсудимый большей частью отмалчивался, а судья этому весьма дивился. Некоторые детали, внесенные сюда Матфеем, – отзыв Пилата об Иисусе как о Праведнике (27:24), вмешательство в ход дела жены наместника (27:19), торжественное умывание Пилатом рук [1349] (27:24), – не принадлежат первоначальному преданию и появились позднее в результате полемики между христианами и иудаистами.

К раннему преданию, видимо, относится воспоминание о нерешительности Пилата в деле Иисуса. Об этом рассказывают все евангелисты. Римлянин нашел вину галилейского пророка меньшей, чем вину убийцы Вараввы и даже будто бы собирался отпустить Иисуса по случаю праздника Пасхи, но в конце концов уступил решительному требованию иерусалимских старейшин и возбужденной ими толпы привести в исполнение смертный приговор. Такое поведение Пилата не очень вяжется с тем, что повествует о нем Иосиф Флавий. Обычно Пилат сурово пресекал мессианские движения и за чрезмерную жестокость, проявленную позже в Самарии, вынужден был даже оставить пост наместника (Древности, XVIII 4.1-2). Но не будем отрицать евангельскую версию. Мы уже видели, что в некоторых обвинениях, выдвинутых против Иисуса, иерусалимляне явно перегнули палку. Возможно, это открылось Пилату, который почувствовал в деле Иисуса больше эмоций, нежели конкретных улик.

Весьма показателен способ казни Иисуса. Хотя в Талмуде не предусмотрено распятия преступников [1350], в Иудее оно применялось еще со времен персидского владычества *(1 Езд* 6:11), а у римлян было особенно

распространенным. Трудно представить, чтобы столь страшная и позорная казнь («мучительный ужас» (crucis terror), по выражению Цицерона [1351]), которой подвергались рабы и которая постигла основателя христианства, была вымышлена задним числом его почитателями. Все теологические рассуждения и объяснения на этот счет – это объяснения постфактум. Подобные же рассуждения могли появиться при любой другой казни, и более благородной. Но то, что в предании о смерти Иисуса тем не менее фигурирует распятие, свидетельствует в пользу того, что именно оно и имело место [1352]. Непоследовательность евангельского рассказа видится только в том, как и где погребли тело Иисуса. По римским и еврейским обычаям казненных преступников запрещалось хоронить обычным образом. Тела их закапывали в общей яме в специально отведенном для того месте *(М. Санг* 6.5). Об Иисусе же сообщается, что он избежал подобной участи и был погребен как обычный умерший со всеми подобающими церемониями. Если бы рассказ об этом не сопровождался никакими особыми пояснениями, он вызывал бы полнейшее недоверие. Однако то, что в этом месте на сцену выводится влиятельный в Иерусалиме человек – Иосиф Аримафейский, – до некоторой степени проясняет ситуацию. Тело Иисуса не угодило в общую яму только благодаря ходатайству Иосифа перед Пилатом о выдаче ему тела казненного. Такое стало возможным, вероятно, потому, что мертвый пророк уже не заботил вчерашних обвинителей, после распятия переставших отслеживать происходящее с ним.

Описанное евангелистами погребение Иисуса в целом совпадает с тем, что мы знаем о еврейском погребальном обряде той поры по раввинской литературе. Обычно похороны совершались близкими людьми умершего. Тело покойного обмывали, обрезали волосы на голове и облачали в погребальный саван *(В. Санг* 48b). Саван Иисуса у синоптиков называется *синдон* (по синодальному переводу: «плащаница»), а у Иоанна – *отонион* (уменьшительное от όθόνη – «ткань, полотно»). Термины эти означают примерно одно и то же. Иоанн подчеркивает, что погребение Иисуса происходило по еврейскому обряду (19:40) и что помимо отониона голова покойного была повязана специальным платком, называемым *сударион* (20:7). Такой платок действительно фигурирует в раввинских источниках. Кроме того, в состоятельных еврейских семьях тело покойного прежде савана обвивалось погребальными пеленами или бинтами. 4-й евангелист упоминает эти бинты несколько ранее применительно к покойному Лазарю из Вифании, называя их κειρία («повязки») (11:44). Хотя в описании

погребения Иисуса эти бинты отсутствуют, вероятно, они также имели место [1353]. На пелены и саван наносился слой клейкой ароматной массы – *башмим (М. Шаб* 23.5), по Иоанну – «состав из смирны и алоя» (19:39). Приготовленное таким образом к погребению тело покойного помещали в гробницу или склеп. В окрестностях Иерусалима сохранилось множество древних гробниц, как построенных из камня, так и высеченных в скалах. Иные из них имеют внушительные размеры и были созданы как родовые усыпальницы. «Бейт олам», – называли их евреи, что значит: «дом вечности». В одном из таких склепов, видимо, и был погребен Иисус. Впрочем, у евангелистов в этом пункте существует разночтение. Синоптики сообщают, что Иосиф Аримафейский похоронил Иисуса в новой гробнице, которую высек в скале и которая предназначалась для самого Иосифа *(Мф* 27:60; *Мк* 15:46), а Иоанн пишет о саде поблизости от места распятия, в котором имелась пустующая до того гробница (19:41). Показать точное место захоронения Иисуса было трудно христианам уже II-III веков. Нынешний храм Гроба Господня в Иерусалиме основан на месте, определенном лишь в 326 г. при императоре Константине Великом. Церковное предание, связывая эти события с паломничеством матери Константина Елены, говорит, что, прибыв в Иерусалим, она учинила настоящее следствие, чтобы найти место распятия и погребения Христа. Наконец были обнаружены крест Иисуса и его гробница, но не в результате тщательных поисков, а благодаря чудесным знамениям («с божественной помощью», – пишет Евсевий Кесарийский (Жизнь Константина, III 26).

Но вернемся к еврейскому погребальному обряду. Примерно через год после похорон, когда мягкие ткани тела покойного сгнивали и оставались только кости, гробница открывалась, кости вынимались, натирались вином и маслом и укладывались в оссуарий, погребальный сосуд, изготовленный из глины или кедрового дерева. Этот оссуарий запечатывался и вновь предавался гробнице в процессе второго, уже окончательного погребения *(М. Санг 6.6).* На стенках оссуария часто писалось имя покойного. Совсем недавно, в 1990 г., на раскопках так называемого «Дома правления» в Иерусалиме археологи нашли оссуарий с арамейской надписью: «Иосиф, сын Каиафы». Возможно, это был сын знаменитого первосвященника, судившего Иисуса, или даже он сам; ведь, по Иосифу Флавию, личное имя Каиафы было: Иосиф (Древности, XVIII 2.2). Любопытно, что внутри черепа, извлеченного из оссуария, обнаружена монета, которую вложили в рот умершего по греческому обычаю (плата Харону за перевозку в царство мертвых). По всей видимости, родственники главного блюстителя иудейской веры на всякий случай хотели угодить и языческим божествам.

6

История Иисуса тем и уникальна, что она не заканчивается его смертью и погребением. Христианство и возникло прежде всего как вера в воскресшего Христа. Восстание Иисуса из мертвых служило лучшим доказательством его мессианского достоинства.

Казалось бы, именно в этом важнейшем месте мы вправе ожидать от источников самое раннее, бережно хранимое предание, вокруг которого затем сгруппировался остальной биографический материал. Но, увы, этого-то как раз и нет. Рассказы о воскресении Христа представлены в Евангелиях большей частью в относительно позднем, переработанном виде. Вновь, как и при рождении Иисуса, в источниках обнаруживается целая серия неясностей и неувязок. Вопросы возникают еще с момента погребения Иисуса. Были ли совершены над его телом все положенные в таком случае обряды? 4-й евангелист определенно говорит «да» и даже называет объем благовоний, которыми был умащен покойный – «литр около ста» (19:39). Таким образом, следуя Иоанну, тело Иисуса было полностью готово к погребению. Напротив, синоптики говорят о том, что обряды не были завершены и что их прервала наступившая суббота, в которую всем евреям полагалось соблюдать покой *(Лк* 23:56). В частности, погребальное облачение Иисуса не было умащено, почему по прошествии субботы галилейские женщины и отправились к гробнице: в их задачу входило завершить положенный обряд. Для этой цели они и несли ароматы *(Мк* 16:1; *Лк* 24:1). Поэтому, кстати, некоторые исследователи говорят о гробнице Иосифа Аримафейского как о временном погребении Иисуса. Во всяком случае, мы можем говорить о неоконченном погребении.

Зато евангелист Иоанн, считающий погребение законченным, никак не мотивирует появление в воскресение утром у гробницы Марии Магдалины. Зачем она туда пришла? У Матфея, правда, также ничего не говорится о принесенных женщинами ароматах, но о его версии чуть ниже. Можно подумать, Магдалину влекла к гробнице тоска по любимому раввуни и желание быть рядом с его останками. Именно так представлял себе дело автор апокрифического Евангелия от Петра, писавший, что галилейские жены явились к гробнице «рыдать и стенать» (12.52). Но это относительно позднее представление, возникшее к тому же в нееврейской среде, где плохо знали иудейские погребальные правила. Несомненно, что у Марка и отчасти у Луки мы видим раннюю традицию. Здесь приход к гробнице

жен-мироносиц входит в состав ритуала.

Почему же автор Евангелия от Матфея, который был евреем, упустил такую важную деталь? Но упустил ли или устранил намеренно? Еще раньше, при распятии Иисуса, Матфей внес свои коррективы в предание, чтобы подогнать его под ветхозаветные пророчества. Вместо «вина со смирною» *(Мк* 15:23), которое давали распятым, чтобы опьянить их и этим заглушить их боль *(Б. Санг* 43а; *Бамид-бар-рабба*, 10), у Матфея появляется «уксус, смешанный с желчью» (27:36) с намеком на псалом 68:22. К упоминанию о разодранной завесе в храме Матфей прибавляет описание природных катаклизмов, сопровождавших смерть Иисуса (27:51-53; ср. *Мк* 15:38), приписывает сотнику и всем присутствовавшим на распятии чувство страха (27:54; ср. *Мк* 15:39) и в то же время опускает некоторые детали, например, указание на час распятия Иисуса (ср. *Мк* 15:25).

Также обработал и дополнил Матфей и предание о воскресении Иисуса. Ядром его версии служит рассказ о том, как иудейские старейшины, боясь пропажи тела Иисуса и различных спекуляций со стороны его учеников, добились, чтобы у гробницы распятого была выставлена охрана (27:62-66). Стража эта упоминается только Матфеем [1354], – и есть все основания считать, что рассказ о ней возник как христианская контрверсия в ответ на слухи, распущенные их противниками, что ученики Иисуса похитили его тело из гробницы. Матфей был очень обеспокоен этими слухами («и пронеслось слово сие между иудеями до сего [дня]» – 28:15), которые, вероятно, сами по себе возникли как ответная реакция иудаистов на растущую христианскую проповедь. То есть и сами слухи, и версия Матфея – явления относительно поздние. Пока чудесная весть о исходе Иисуса из гроба вращалась в кругу первых галилейских христиан, ей верили без всяких особых доказательств. Первоначальное предание не предусматривало охраны гробницы. Но когда христианская проповедь расширилась и стала раздражать иудеев, возник слух о похищении тела Иисуса учениками. В ответ на это христиане были вынуждены скорректировать свое предание, вставив в него рассказ о страже у гроба.

Конструкция этого рассказа искусственна и неуклюжа. Описав, как на глазах у потрясенных стражников ангел, сошедший с небес, отвалил камень, закрывающий вход в гробницу, Матфей продолжает: «…некоторые из стражи, войдя в город, объявили первосвященникам о всем бывшем. И сии, собравшись со старейшинами и сделавши совещание, довольно денег дали воинам…» (28:1112). Возникает вопрос: если речь идет о римских

воинах, то почему они не идут прямо к своему непосредственному начальнику Пилату, а доверительно общаются с иудейскими храмовниками и терпеливо дожидаются их решения? Эту несообразность позже заметил и исправил автор апокрифического Евангелия от Петра, который в своем рассказе отправил стражников вместе с их командиром-центурионом прямиком в преторий римского наместника (11.45). Хотя автор этого апокрифа, будучи, как говорилось, греком, не знал еврейский погребальный обряд, он все же имел понятие об армейской субординации. Но вернемся к Евангелию от Матфея: «…довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его (Иисуса. – *Б. Д.),* придя ночью, украли Его, когда мы спали; и если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его и вас от неприятности избавим. Они, взяв деньги, поступили, как научены были» (28:1215). По Матфею получается, что подкупленные стражники успешно оправдались перед Пилатом с помощью отговорки, что они уснули на посту. Евангелист, похоже, совершенно забыл о суровости дисциплины в римских войсках. За подобный проступок полагалась ни много ни мало как смертная казнь, и можно не сомневаться, что такой требовательный, судя по «Иудейским древностям», военачальник, как Пилат не дал бы здесь никакого спуску. Тем более, что он не поверил бы ни одному слову стражников, если бы они объяснялись так, как представляет Матфей. Еще Тертуллиан (II-III вв.) обратил внимание на внутреннее противоречие в словах стражников: если тело Иисуса похитили, когда они спали, то как они могут утверждать, что похитителями были именно ученики? Очевидно, что в рассказе Матфея концы не сходятся с концами.

Выше мы уже говорили о том, что у иудеев запрещалось хоронить казненного преступника как обычного умершего. То, что тело Иисуса оказалось в отдельной частной гробнице, могло случиться только при условии, что иудейские старейшины, которые истово добивались и неотступно следили за казнью Иисуса, после его смерти успокоились, удалились и утратили контроль за происходящим. Так что весь эпизод со стражей в Евангелии от Матфея – позднейшая неудачная выдумка. Старейшинам не нужно было охранять гробницу; они бы не допустили, чтобы тело Иисуса вообще там оказалось.

Таким образом, воскресная глава Матфея – это обработка первоначального предания, произошедшая в обстановке острой полемики с иудаистами. Поэтому-то и было опущено упоминание об ароматах, которые несли к гробнице галилейские женщины. В соответствии с новой версией, к гробнице Иисуса с самого начала было приковано всеобщее внимание, и все следили за ее целостностью. Оттого и галилейские женщины, по

Матфею, пришли не закончить погребальный обряд, а «посмотреть гроб» (28:1).

Что же касается Луки, то, по всей видимости, он вовсе не был отягощен полемикой с неверующими и лишь собирал сообщения о чудесных явлениях воскресшего Иисуса тем или иным людям. Значительное место в его воскресном повествовании уделено явлению Христа двум второстепенным, до этого совершенно незаметным членам раннехристианской общины. Одним из этих людей был Клеопа (сокращенное от Клеопатрос), возможно, грек по национальности. Рассказ такой занимает половину всей 24-й главы! Понятно, почему Луке так пришелся по душе этот эпизод. Он сам был христианином второго призыва и не принадлежал к апостольской верхушке. Он видел в Клеопе как бы себя самого [1355].

Такое изложение воскресных событий нетипично для христианской проповеди. Обычно рассказывалось о явлении воскресшего Христа сначала Петру, затем двенадцати апостолам вкупе, а затем уже всем остальным (1 *Кор* 15:5-8). Лука отчасти сохранил эту «иерархию явлений» (24:1-12, 36-53), но значительно потеснил ее особым, нигде больше не упоминаемым рассказом о явлении Христа двоим ученикам по дороге в Эммаус. Впечатление такое, что Лука вставил этот эпизод в канву более раннего предания, причем вставка съела часть этого предания. В частности, пропал рассказ о явлении воскресшего Иисуса апостолу Петру; осталась лишь глухая обмолвка об этом в стихе 24:34.

До какой степени Лука был некритичен в подборе воскресного материала показывает его глубокая убежденность в том, что мертвых можно вернуть к жизни. Эту убежденность, помимо прочего, поддерживала общая путаница в понятиях «мертвый» – «живой». В Деяниях апостолов (20:7-12) Лука рассказывает об одном таком случае оживления, произошедшем буквально на его глазах. Апостол Павел привел в чувство упавшего из окна юношу Евтиха, который, по-видимому, просто потерял сознание («ибо душа его в нем» – 20:10). И все-таки автор считает, что юноша был «поднят мертвым» (20:9).

Итак, Матфей и Лука, каждый со своей стороны, обрабатывали первоначальное предание в его такой важнейшей и принципиальной части, как воскресение Христа. Другими словами, в 1-м и 3-м Евангелиях мы видим этот рассказ переделанным и искаженным. Но, может быть, первоначальное предание содержится в самом раннем Евангелии от Марка? Ведь оно и считается самым ранним именно в сравнении с Евангелиями от Матфея и Луки, где та же самая традиция нагружена последующими

наслоениями. Но у Марка этих наслоений нет, они не ощущаются.

Не ощущаются вплоть до последней главы. Тут мы подходим к самому интересному, таинственному и интригующему. Рассказ о воскресении Иисуса в Евангелии от Марка был, но не сохранился. Точнее, он не сохранился в своем полном виде. Исследователи давно установили, что подлинный текст Марка продолжается до стиха 16:8, где говорится о бегстве от гробницы объятых ужасом галилейских женщин после того, как они нашли ее пустой и говорили с неким юношей (ангелом?), объявившим, что Иисус воскрес. Дальнейшие стихи до конца главы и всего Евангелия (16:9-20) не принадлежат перу этого евангелиста. Доказательство тому – их отсутствие в древнейших манускриптах [1356]. Стихи эти – позднейшая вставка, составленная как компиляция соседних Евангелий. Упоминание о явлении Иисуса Марии Магдалине (16:9-11) возникло под влиянием Евангелия от Иоанна (20:1-18) [1357], причем замечание о семи бесах, изгнанных из Магдалины, заимствовано у Луки (8:2), сообщение о явлении Иисуса «двум, когда они шли в селение» (16:12) – сокращение известного рассказа Луки (24:13-33), и так далее. В современных критических изданиях Нового Завета этот текст берется в скобки как интерполяция.

Несомненно, у самого Марка имелся свой эпилог (ведь он не мог оборвать рассказ на полуслове!), но по каким-то причинам этот эпилог исчез и был заменен имеющейся компиляцией. Предполагают, что эпилог Марка был просто утерян, а позднейшая вставка появилась как попытка его восстановления, пусть и неудачная. Но и Матфей, и Лука, очевидно, знали этот эпилог, – ведь до этого они почти слово в слово следовали Марку (точнее, традиции, изложенной Марком), – однако того и другого этот эпилог не устроил, почему они и занялись его обработкой. Напрашивается мысль, что первоначальный эпилог Марка был устранен сознательно. Что же там содержалось такого незамечательного и невыдающегося, что в конце концов перестало устраивать Церковь? О явлениях воскресшего говорилось невнятно? Скороговоркой? Не приводилось конкретных фактов? Догадки и предположения тут могут быть самые разные.

Оговоримся, однако, что, реконструируя ранние христианские рассказы, мы вовсе не ставим знак равенства между ним и исторической реальностью. По крайней мере, не делаем этого без соответствующей проверки. В любом историческом источнике, а в религиозном особенно, с самого начала содержится известный круг мифологем, присущих данному времени. Другое дело, что сравнительный анализ канонических и апокрифических сказаний об Иисусе показывает, что христианское

предание развивалось в сторону все большей мистификации. В ранних сказаниях гораздо меньше элементов чудесного, сверхъестественного, меньше теологической нагрузки, сказания эти менее искусственны, менее «приглажены», в них больше натурального, исторического, палестинского. Поэтому-то так важно докопаться до первоначального рассказа, установить его хотя бы основные черты.

Рассмотрим еще раз последние главы Матфея и Луки. Если опустить в них уже упомянутые рассказы о стражниках *(Мф* 28:11-15) и о явлении Иисуса ученикам, идущим в Эммаус *(Лк* 24:13-35), мы получим в целом идентичное повествование, в котором евангелисты, хотя и с некоторыми отклонениями каждый в свою сторону, в целом следуют единой традиции. Начало 16-й главы Марка также принадлежит этой традиции. Мы видим, что она состоит из нескольких последовательно сменяющих друг друга эпизодов:

1) приход к гробнице Иисуса галилейских женщин *(Мф* 28:1; *Мк* 16:1-4; *Лк* 24:1-3);

2) явление им ангела или ангелов с известием о воскресении Иисуса *(Мк* 16:5-6; *Лк* 24:4-7); Матфей в соответствии со своей особой версией пишет здесь о трепете стерегущих гробницу и вставляет сообщение о еще одном землетрясении *(Мф* 28:2-6)

3) особое указание ангела, что воскресший ожидает учеников в Галилее *(Мф* 28:7; *Мк* 16:7); Лукой это передано как то, что Иисус говорил о своем будущем воскресении, будучи еще в Галилее (24:7), но в данном случае Лука, возможно, либо неправильно понял свой источник, либо сознательно его переделал.

4) возвращение женщин. Этот эпизод передается по-разному. Марк говорит, что женщины «никому ничего не сказали, потому что боялись» (16:8); Лука сообщает, что женщины рассказали обо всем апостолам, но те им не поверили (24:10-11); Матфей же описывает внезапное явление возвращающимся женщинам самого Иисуса, который еще раз напоминает о грядущей встрече в Галилее (28:8-10).

Хотя сообщение Марка больше походит на первоначальный рассказ, все же нужно допустить, что апостолы каким-то образом узнали о возвещении ангела. Возможно, об этом говорилось далее, в утраченном эпилоге Евангелия от Марка. То, что апостолы исполняют повеление ангела и идут в Галилею навстречу Иисусу и наконец находят его на некоей горе, рассказывает только Матфей (28:16-20) [1358]. Что писал в данном случае Марк, нам теперь неизвестно. Лука решительно отвергает эту «галилейскую версию» и повествует о явлениях Иисуса в Иерусалиме,

откуда же вскоре он и вознесся на небо *(Лк* 24:36-53; *Деян* 1:4-11). Однако то, что встреча воскресшего Иисуса с апостолами на их родине предсказывается еще в стихе 14:28 Евангелия от Марка, а также описывается в 4-м несиноптическом Евангелии, лишний раз убеждает, что речь о Галилее возникла тут не случайно и имела свое продолжение.

Можно предположить, что все рассказы о явлениях воскресшего Иисуса в Иерусалиме, в Эммаусе и вообще в Иудее не принадлежат первоначальному сказанию. Сначала, видимо, рассказывалось о том, что некоторые близкие к покойному женщины, придя к гробнице, обнаружили ее пустой, после чего в страхе возвратились и некоторое время, хранили молчание. Наконец, их открытие стало каким-то образом известно апостолам, после чего не замедлила разнестись весть о том, что Иисус чудесным образом ожил и скоро должен показаться своему ближайшему окружению. Сюда же, для подкрепления этой вести, было вставлено указание, полученное будто бы из уст ангела. Прошло еще какое-то время, пока возвратившиеся в Галилею апостолы не увидели своего учителя в одном из мест их прежнего времяпрепровождения. При этом, как замечает Матфей, «иные усомнились» (28:17). Это можно расценить так, что явление Иисуса не было достаточно реальным, несомненным.

Понятно, что в таком виде воскресная история Иисуса страдала невыразительностью, была бедна фактами и не могла привлечь в ряды христиан новых членов. Близким Иисусу людям, остро переживающим внезапную разлуку с ним, для веры было достаточно даже робких слухов и полунамеков, но для неофитов требовалось нечто повесомее. Поэтому появились рассказы о явлениях Иисуса еще в Иерусалиме непосредственно после выхода из гробницы, о встрече с воскресшим Марии Магдалины, Петра и остальных апостолов. К моменту написания Павлом Первого послания к Коринфянам (58 г. н. э.) эта история была уже настолько укреплена, что можно было с уверенностью говорить о явлении воскресшего Христа пятистам и более свидетелям (1 *Кор* 15:6). В христианских апокрифах II-V вв. в число очевидцев воскресения включаются Иосиф Аримафейский, некоторые галилейские старейшины *(Ев. Ник* 14-15), а также Понтий Пилат и его жена Прокла *(«Анафора Пилата», «Письмо Пилата Ироду»).* По мере развития христианства добавлялись все новые и новые «свидетельства» явлений воскресшего Христа. Если же обратиться к истокам предания, восстановить его первоначальный вид, мы, вероятно, увидим обратную картину. Очевидцев явлений воскресшего Иисуса было крайне мало, и все они принадлежали его ближайшему окружению. Апостолы встретили своего ожившего

учителя в Галилее после того, как вернулись туда из Иерусалима, причем далеко не всех из них убедила такая теле-портация восставшего из мертвых. Весьма показательно речение, вложенное евангелистом Иоанном в уста Иисуса: «блаженны невидевшие и уверовавшие» (20:29). Эти слова свидетельствуют о том, что Церковь стремилась компенсировать недостаток видения (т. е. очевидцев) силой своей проповеди.

Остановимся, однако, на том количестве свидетелей воскресения Христа, которое Павел приводит в Первом послании к Коринфянам. Это послание признается исследователями подлинным, принадлежащим перу самого апостола. Павел не только называет цифру в 500 человек, но и утверждает, что многие из них еще живы, как бы приглашая сомневающихся расспросить их лично. Невероятно, чтобы такое приглашение служило прикрытием сознательной лжи! Это было бы верхом самоуверенности даже при том, что жители Коринфа находились слишком далеко от Палестины. Следует думать, что Павел говорил вполне искренно, верил в то, что говорил. Столь большое количество свидетелей воскресения Иисуса было сообщено ему палестинскими христианами, когда он вступил в их ряды примерно в 36-40 гг. н. э. Получается, цифра эта фигурировала уже через пять-десять лет после «воскресных событий», а то и раньше. Как за такой короткий срок в свидетели воскресения могли записаться 500 и более человек при том, что даже не все апостолы, как говорит Матфей, были уверены в реальности явления воскресшего Христа?! Похоже, мы сталкиваемся здесь с психофизиологическим феноменом, имевшим массовый характер. Опыт подсказывает, что одними галлюцинациями дело тут не объяснить. В основе массовых видений должно лежать какое-то действительное событие, пусть и преображенное в сознании верующих. Не исключено, что спустя некоторое время после иерусалимской драмы в Галилее действительно объявился некто, принимаемый за воскресшего Иисуса. Хотя эта история продолжалась недолго (по Луке: 40 дней – *Деян* 1:3), она наделала много шума. Стоит вспомнить, что самого Иисуса некогда принимали за воскресшего Иоанна Крестителя и даже за ожившего ветхозаветного патриарха Илию или пророка Иеремию *(Мф* 16:14 и пар.). Распространению подобных слухов, бесспорно, способствовала всеобщая вера в воскресение мертвых. А вера в чудеса, как известно, порождает свидетельства их существования.

Стоит обратить внимание на то, что в целом ряде явлений воскресшего Иисуса, описанных в Евангелиях, его узнавали не сразу, не тотчас же, а после некоторого внутреннего усилия, часто даже по отвлеченным косвенным признакам. Двое учеников, идущие в Эммаус, провели с

Иисусом несколько часов пути, но узнали его лишь на вечерней трапезе «в преломлении хлеба» *(Лк* 24:31,35) Мария Магдалина у гробницы вначале также не узнала Иисуса и приняла его за садовника *(Ин* 20:14-15). Этот же феномен повторился в явлении Иисуса ученикам «при море Тивериадском»: апостолы догадываются, что перед ними Господь, только после того как по команде незнакомца закинули сети и извлекли богатый улов *(Ин* 21:4-7). Хотя все эти рассказы принадлежат позднейшему времени, они могут повторять мотивы более ранних рассказов и в конечном счете восходить к общему первоисточнику. Здесь видны ощущения действительных очевидцев. Вряд ли можно объяснить какими-то теологическими соображениями то странное обстоятельство, что воскресший учитель не узнается с первого взгляда даже близкими к нему людьми.

Рассуждения же некоторых богословов, что Иисус по воскресении обладал «прославленным телом», «свечением» и пр. *(1 Кор* 15:43), что сбивало-де учеников с толку в данном случае беспочвенны: и Магдалина, и апостолы принимали незнакомца все же не за огненного ангела, а за обычного человека. Лик Иисуса «просиял» только в эпизоде Преображения *(Мф* 17:2 и пар.), но у воскресшего Иисуса никакого «свечения» евангелистами не подмечено. Напрашивается вывод: являвшийся был il naturam неузнаваем, то есть это был не Иисус, а «узнавание» его вернее, отождествление с Иисусом происходило в результате различных умозаключений или же внутреннего «озарения», «прозрения». Психологи, изучающие подобные феномены, могут подробно описать их механизм.

21-я глава Евангелия от Иоанна, повторимся, интересна тем, что в ней, так же как и в Евангелии от Матфея, рассказывается о явлении воскресшего Иисуса в Галилее («при море Тивериадском») после того, как апостолы вернулись на родину. Может быть, Иоанн в данном случае следует первоначальному сказанию? Посмотрим на его воскресный рассказ в целом. В начале 20-й главы 4-й евангелист буквально повторяет уже знакомые по синоптикам обороты: «В первый же [день] недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно (у Матфея: «на рассвете», у Марка: «при восходе солнца»)» (20:1), «… и видит двух ангелов, в белом [одеянии] сидящих (у Марка: «юноша в белой одежде», у Луки: «два мужа в одеждах блистающих»)» (20:12). Нет сомнений, что Иоанн был знаком с синоптической традицией и, вероятно, непосредственно читал синоптиков. Но, подобно Матфею и Луке, Иоанн очень скоро отклоняется от первоначального сказания, изложенного Марком, и повествует о тех же явлениях воскресшего Иисуса в Иерусалиме

сначала Марии Магдалине, а затем всем апостолам. Впечатление такое, что Иоанн не столько следует традиции, сколько обыгрывает и развивает рассказы Матфея и Луки. В словах Марии Магдалины: «унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его» (20:13) чувствуется влияние Матфея, который написал о слухах среди иудеев, что тело Иисуса было похищено из гробницы. Подобно Матфею, Иоанн опустил упоминание об ароматах, доставленных женщинами к гробнице Иисуса, но сделал это менее удачно. Версию Матфея о страже у гробницы он не принял, но и никакого мотива воскресной прогулке Магдалины не сообщил. Далее, приход воскресшего Иисуса в дом, где собрались ученики (20:19 сл.), напоминает соответствующий рассказ Евангелия от Луки (24:36 сл.). Наконец, сообщение о неверии Фомы (20:24) конкретизирует замечание Матфея, что при встрече с ожившим учителем некоторые ученики усомнились (28:17).

И если, как мы выяснили, версии Матфея и Луки вторичны по отношению к Евангелию от Марка (до стиха 16:9), то рассказ Иоанна оказывается даже третичным. И о явлении воскресшего Иисуса в Галилее Иоанн сообщил только благодаря указаниям тех же синоптиков. Вообще-то 21-я глава Евангелия от Иоанна не принадлежит перу самого евангелиста, но была дописана позже, чтобы воздать честь апостолу Петру. Сначала Евангелие от Иоанна заканчивалось стихом 20:30: «Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес (=знамений), о которых не написано в книге этой». Те, кто дописал 21-ю главу, повторили это же общепринятое в ареталогиях [1359] той поры заключение: «Многое и другое сотворил Иисус: но если бы писать о том подробно, то думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (21:25) [1360].

Последняя глава Евангелия от Иоанна, посвященная наставлениям Христа апостолу Петру и устанавливающая преемство в руководстве раннехристианской общиной, возвращает нас к «иерархии явлений» воскресшего Иисуса. Эта иерархия была впервые зафиксирована в Первом послании Павла к Коринфянам (15:5-7) и затем детализирована евангелистами. По сути дела она – зеркальное отражение внутриобщинной иерархии, сложившейся в апостольские времена. То есть сказания о воскресении Иисуса из мертвых, помимо прочего, были подчинены организационным мероприятиям внутри Церкви. На пост главы христиан выдвигался апостол Петр; ему воскресший являлся отдельным образом и дал особые поручения. Затем следовала руководящая группа апостолов и пресвитеров – тех, кто непосредственно общался с Иисусом и, главное, был очевидцем его воскресения из мертвых. В эту группу мог попасть только

тот, кто был обеспечен соответствующей легендой (ср. *Деян* 1:22). Поэтому-то Павел из Тарса, претендуя на звание» апостола, хотя он вступил в ряды христиан и выдвинулся позже• воскресения и вознесения Иисуса, заявлял об особом явлении ему Христа: «И после всех явился и мне, как [некоему] извергу» *(1 Кор* 15:8; см. *Деян* 9:3). Вокруг каждого апостола составлялся свой круг приверженцев (ср. *1 Кор* 1:12). Позднее некоторые апостолы и пресвитеры стали основателями отдельных общин или же были признаны в качестве таковых. Понятно, что члены этих общин стремились поддержать, укрепить, а где нужно и создать легенду своих основателей. Поэтому список очевидцев воскресения Иисуса непрерывно расширялся, а сам рассказ о воскресении обрастал все новыми и новыми подробностями.

7

Обычно современные авторы завершают биографию Иисуса Христа рассказом о его вознесении на небеса. В Церкви вознесение Иисуса воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Даже ислам признал, что Мессия Иса был взят Богом на небо, чего не случилось, например, с Мухаммедом. Однако исследователям нужно учитывать, что вознесение Иисуса в Евангелиях представлено только Лукой (24:51)! Он же, будучи автором Деяний апостолов, упомянул о вознесении и в этом сочинении (1:9,11; 2:33). Но Лука, как мы уже убедились, источник поздний и весьма относительный. Ни Матфей, ни Иоанн ни о каком вознесении не говорят, и, вероятно, о нем также не было речи в первоначальном эпилоге Марка. Когда составлялся новый, нынешний эпилог Марка, там появился стих: «И так Господь, после беседования с ними (с учениками. – *Б. Д.)*, вознесся на небо и воссел одесную Бога» (16:19). Но это не что иное, как компиляция сообщения Луки с одновременной аллюзией на стихи Марка 12:36 и 14:62, где Иисус говорит о том, что он воссядет одесную Бога. Таким образом основатель христианства экстраполировал на себя знаменитое пророчество Книги Даниила о Сыне человеческом (7:13).

Спрашивается, однако: говорилось ли о вознесении Иисуса на небо в первоначальном предании, и если говорилось, то как? Здесь мы опять сталкиваемся с неясностью. С одной стороны, рассказ о вознесении Иисуса на небо логически завершает его евангельскую биографию. Ведь с самого начала Иисус отождествлялся с Данииловым Сыном человеческим, «шедшим с облаками небесными» и «подведенном к Ветхому днями», то есть к Богу! В Евангелии от Иоанна Иисус предсказывает, что будет «вознесен от земли» (12:32), а также говорит, что идет, восходит к Отцу (16:16-17; 17:13; 20:17), что также можно понять как путь на небо. Но, с другой стороны, Матфей, рассказывая о встрече воскресшего Иисуса с учениками в Галилее и, похоже, следуя в этом месте первоначальному сказанию, все же не упоминает о вознесении. Его Евангелие заканчивается тем, что воскресший обещает ученикам, что пребудет с ними «во все дни до скончания века» (28:20). Пребудет где? На земле? На небе?

О вознесении Иисуса говорится в Посланиях апостолов, по времени несколько предшествовавших Евангелиям. Так, Петр пишет, что Христос «восшед на небо, пребывает одесную Бога» *(1 Пет* 3:22), Павел замечает, что Христос восседает на небесах *(Еф* 1:20), «превыше всех небес» *(Еф*

4:10). В Послании к Евреям также говорится, что Иисус «воссел одесную величия на высоте», «пред лице Божие» (1:3; 8:1; 9:24; 10:12). Но сколь ранней является эта традиция? Возникла ли она еще в Палестине в иудео-христианской среде или же мы имеем чисто эллинистическую версию?

У греков и римлян восхождение усопших на небо было хорошо известной мифологемой. Взятым на небо считался первый римский царь Ромул, почитаемый как бог Квирин. Его восхождение к богам по преданию, сопровождалось солнечным затмением, грозой и ураганом *(Плутарх.* Ромул, 27; ср. *Мф* 27:45,51, 28:2). В императорскую эпоху вознесение усопшего стало необходимым условием для его обожествления. В марте 44 г. до н. э. в небе появилась комета в которой многие видели душу недавно убитого Юлия Цезаря *(Светоний.* Цезарь, 88). После смерти Августа сенатор Нумерий Аттик клятвенно заверял римлян, что видел, как образ покойного воспарил к небесам, после чего Август был причислен к сонму богов *(Светоний.* Август, 100, 4). Подобные же свидетельства принимались на официальном уровне в отношении умерших императоров Клавдия и Веспасиана, которые также получили посмертно титул «Божественные». Но императоры только брали пример с многочисленных героев и святых. Некоторые из них, как, например, философ Эмпедокл, заблаговременно старались окружить свою кончину ореолом таинственности, чтобы возникли разговоры об их вознесении на небо. Толпа охотно подхватывала и разносила подобные слухи. Так, в Греции много толковали о вознесении знаменитом чудотворца Аполлония Тианского, а позже – Перегрина-Протея.

Примечательно, однако, что вознесение на небо у греков и римлян никак не связывалось и не предусматривало воскресения и мертвых. Возносилось не тело покойного, а его душа, образ *(эйдолон).* Еще Пиндар писал, что

Всякое тело должно подчиниться смерти всесильной,
Но остается на веки образ живой.
Он лишь один – от богов.

«Не посылайте же на небо тела честных людей вопреки законам природы, – назидал Плутарх, – но веруйте, что души добродетельных людей, вполне по законам природы и божественной справедливости, из людей делаются героями, из героев – демонами, наконец из демонов… становятся богами… заслуженно достигнув прекраснейшего

блаженнейшего конца» (Ромул, 29).

Впрочем, евреи имели здесь собственную традицию. О вознесении пророка Илии на небо живым говорится в 4-й книге Царств (2:11). Позднее вознесенными к Богу стали считать патриарха Еноха *(«Книга Еноха», Таргум Пс-Инф на Быт* 5:24), а также пророков Моисея и Исайю *(«Вознесение Моисея», «Вознесение Исайи»).* Агадические сказания причислили к числу переселившихся на небо Баруха, Ездру, раба Авраама Элиезера, строителя храма Хирама и многих других «мужей Божиих». Вопреки мнению Плутарха и всех, кто не мыслил для грешной плоти небесного блаженства, в перечисленных случаях вознесение праведников на небо происходило в конце их жизненного пути, но не после смерти и не со смертью, а вместо смерти. Могилы и гробницы у вознесенных отсутствовали, потому что они как бы и не умирали *(Ев. Ник* 16). По-видимому, о таком вознесении «до третьего неба» некоего «человека во Христе» говорит апостол Павел во Втором послания к Коринфянам, хотя добавляет, что не знает точно, произошло это в теле или вне тела (12:2-4). Именно так, минуя смерть, представляет вознесение Иисуса Коран: «А они (иудеи) не убивали его и не распяли, но это только представилось им… Аллах вознес его к Себе» (4:156). Следуя ветхозаветной традиции, мусульмане уподобили Иисуса-Ису тому же Еноху и Илии.

Конечно, и у евреев имелись свои представления о душе *(не-феш, руах)* и ее посмертном существовании. В 15/16-м псалме читаем: «…даже и плоть моя упокоится в уповании, ибо Ты (Бог) не оставишь души *(нефеш)* моей в аде *(шеол'е)* и не дашь святому Твоему увидеть тление» (9-10). Слово «тление» (ПП4) здесь вряд ли можно отнести к душе; скорее всего, это говорится о теле, о плоти, «успокоенной в уповании» [1361]. Псалмопевец выражает надежду, что душа его избегнет преисподней, а тело – тления. Можно подумать, что он надеется вообще миновать смерти и уподобиться тем же Еноху и Илии, живыми взятыми на небо. Однако в другом 48/49-м псалме звучат мысли в духе Пиндара: «…не будет того вовек, чтобы остался [кто] жить навсегда и не увидел могилы (תחת4ה – т. е. тления). Каждый видит, что и мудрые умирают» (9-11). Но далее снова говорится: «Но Бог избавит душу *(нефеш)* мою от власти преисподней *(шеол'* а), когда примет меня» (16). Из этих слов следует, что хотя тела смертны, души (во всяком случае, души праведников) продолжают жить, не попадают вместе с телом в шеол, но «принимаются Богом». Где? Напрашивается догадка: именно на небесах. Так же можно интерпретировать *Пс* 55/56:14, 114/116:8, *Прч* 15:24, *Ек* 12:7. Похожим образом звучит один из кумранских гимнов, в котором автор (Учитель

праведности?) обращается к Богу: «благодарю Тебя за то, что Ты избавил душу мою от ямы (=шеола?) и от Аввадона шеола Ты поднял меня (=душу?) на вечную высоту. И я расхаживал по беспредельной равнине (неба), и я узнал что есть надежда для того, кого Ты сотворил из праха для вечного света» *(1QH* 3:19-20). Иосиф Флавий прямо говорит о близости еврейских и греческих загробных представлений, когда рассказывает о ессеях: «Они веруют, что, хотя тело тленно и материя невечна, душа же всегда остается бессмертной… как только телесные узы спадают, она, как освобожденная от долгого рабства, радостно уносится в вышину» (Война, II 8.11). Позднее такое учение исповедывали израильские хасиды.

Сам Иисус мог придерживаться как взглядов ессеев, так и веры в вознесение на небо живых праведников, а также иметь по этому вопросу собственное мнение. Что, к примеру, он имел в виду, говоре своим судьям, что они узрят его на небе грядущим на облака небесных *(Мф* 26:64)? Произойдет ли это после его смерти (ведь уже неизбежен был смертный приговор!) или же он верил, что каким-то чудесным образом спасется от смерти и поднимется к облакам подобно Еноху и Илии? Нам думается, что он верил во второе. Только в таком случае становится неподдельным и глубоким все его отчаяние, когда, будучи распятым и чувствуя неотвратимость смерти, он возопил, цитируя уже упоминаемый нами псалом! «Боже! Боже! для чего Ты меня оставил?» Точнее по-древнееврейски и арамейски: «почему Ты меня оставил?» Конечно, ессейское «радостное вознесение в небеса» освобождаемой души тут ни при чем. Передавая предсмертный возглас Иисуса, да еще в его арамейском звучании, евангелисты Марк и Матфей убедительны как никогда. Нет сомнений, что в этом месте традиция донесла подлинные слова распятого. Мы проникаемся его внутренним состояние в эти его последние мгновения, всем ужасом, охватившим его пред лицом смерти, которая пришла, чтобы доказать ему, что он такой же, как все. В ином случае это безусловно глубокое отчаяние умирающего, хорошо запомнившееся всем присутствующим, становится только минутной слабостью, не более того. Не случайно великий стилист Лука попытался затушевать слишком явную агонию умирающего Иисуса. В его Евангелии распятый обменивается репликами с разбойниками, прощает своих мучителей, а перед смертью цитирует другой, вполне нейтральный псалом: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (23:46; *Пс* 30:6). Евангелиста Иоанна не устроила и эта умелая обработка. Его Иисус-Логос, испуская дух на кресте, торжественно возглашает: «Свершилось!», то есть, – поясняет Иоанн, – свершилось все, что было предсказано о Нем в Писания (19:28,30). Даже беглое сравнение

этих мест показывает, в какую сторону развивалось христианское предание и что, вероятно, было в нем вначале.

Вернемся к сообщению Луки о вознесении воскресшего Иисуса. Можно предположить, что рассказ об этом возник еще в палестинской среде, где бытовали разные взгляды на вознесение праведников, но окончательно сложился уже в эллинизированном христианстве. За отсутствием соответствующих иудео-христианских источников очень трудно определить, как именно первые последователи Иисуса соотносили его телесное воскресение из мертвых с последующим восхождением на небеса. В дохристианской литературе нет такого примера, чтобы о ком-либо рассказывалось, что он взошел на небо и после смерти, и в теле, то есть целиком. Вознесение Иисуса как бы объединяет в себе телесное вознесение ветхозаветных патриархов с посмертным вознесением душ праведников согласно эллинистическим воззрениям.

Следуя Луке, восхождение Христа на небо состоялось в окрестностях Иерусалима близ селения Вифании *(Лк* 24:50-51), на Елеонской горе *(Деян* 1:12). Само указание на это место должно быть признано позднейшим. Матфей, как мы видели, писал о последней встрече Иисуса с апостолами в Галилее. В своем Евангелии Лука еще не сопровождает рассказ о воскресении никакими особыми происшествиями и чудесами, но в Деяниях апостолов он говорит уже о двух ангелах («мужах в белой одежде»), явившихся ученикам после восхождения Иисуса на небо и разъяснивших суть произошедшего (1:10-11). Впечатление такое, что Лука просто продублировал традиционное сообщение о явлении одного или двух ангелов женам-мироносицам, когда те увидели пустую гробницу. То, что Лука ввел в рассказ о вознесении Иисуса ангелов, – если это не его собственное новшество, – свидетельствует об обработке первоначального предания, произошедшей в еврейской диаспоре. К мало-азийской диаспоре принадлежали апостол Павел (по крайней мере, вначале), автор новозаветного Послания к Евреям, приписываемого Павлу, а также автор Первого послания Петра, то есть те новозаветные авторы, которые говорили, что Христос воссел на небесах. Из этой среды, может быть даже непосредственно из уст Павла, почерпнул рассказ о вознесении Иисуса евангелист Лука.

В массовом сознании той эпохи, когда речь заходила о путешествии на небеса, участие ангелов было делом вполне естественным. В Книге Еноха рассказывается, что патриарх взошел на небо не сам по себе, а в сопровождении «мужей весьма великих» *(2 Ен* 1:4), – небесных проводников и путеводителей. Сам Лука немного ранее, передавая притчу о

богаче и Лазаре, пишет, что по смерти Лазарь был отнесен ангелами на «ложе Авраамово» (16:22). Это райское «ложе» также мыслилось на небесах.

Из всего этого следует вывод: появление ангелов в рассказе Луки о вознесении Иисуса обусловлено не столько стремлением установить подробности этого происшествия, сколько традиционными представлениями о вознесении праведников. Лука получил сообщение о восхождении Иисуса на небо в столь общем виде (вероятно даже, это был просто условный штамп: Иисус воссел на небесах «одесную Бога» – *Деян* 2:33-34), что ему пришлось буквально на ходу домысливать и конструировать свой рассказ. Первоначальное краткое сообщение в Евангелии он уточняет и детализирует в Деяниях апостолов, используя устные и литературные клише той эпохи.

Парадоксально, но рассказ о вознесении Иисуса на небеса по, тому времени был более традиционен, чем вера в его воскресение из мертвых. Конечно, ожидание выхода усопших из гробов было уже широко распространено. Но вера такая, как мы говорили, встречала и немалое сопротивление. Если бы апостол Павел проповедовал в Афинах только вознесение Христа (то есть души умершего), вряд ли бы он встретил такие насмешки, какие получил после сообщения о его выходе из могилы *(Деян* 17:32). Именно то, что вера в воскресение мертвых еще не вошла прочно в традицию, еще во многом являлась новшеством, вызывала усмешки скептиков, привело к тому, что мы видим в Евангелиях, с одной стороны, подробные рассказы о восстании Иисуса из мертвых, а с другой – сухие традиционные фразы одного евангелиста Луки о восхождении Иисуса на небеса. Характерно, что и в дальнейшем христианская литература гораздо больше уделяла внимания обстоятельствам чудесного восстания Христа из мертвых, между тем как рассказ о его вознесении по-прежнему оставался в том же сухом и сжатом виде, в каком его изложил Лука. Потребность в детализации этого традиционного сообщения не возникала.

****

В нашем довольно беглом обзоре и отчасти исследовании мы коснулись только основных, наиболее важных моментов жизни и деятельности Иисуса Христа. Конечно, многое осталось в стороне, – может

быть, даже целые сферы жизни Иисуса. Евангелия и вообще вся раннехристианская литература дают историкам почти неисчерпаемый материал для исследования. И каждый отдельный эпизод или штрих здесь по-своему важен и интересен.

Нам же прежде всего хотелось показать, что биография Иисуса из Назарета вполне поддается нормальному историческому исследованию, такому же, какое можно провести в отношении любого лица, оставившего свой след в истории. Ничего совершенно таинственного и необъяснимого здесь нет. Есть пока еще необъясненное. Белых пятен хватает и в биографиях Цезаря и Александра Великого. И о том, и о другом в свое время складывались невероятные легенды, и тот, и другой были причислены к сонму богов. Жизнеописания того и другого дошли до нас большей частью в переработанном виде, причем античные хронисты и историки напутали здесь не меньше евангелистов. И все-таки на этом основании никто не скажет, что история Александра и Цезаря не может быть надлежащим образом изучена и реконструирована.

Однако, в отличие от Христа, Александр и Цезарь – это фигуры, так сказать, архивные, «недействующие», целиком принадлежащие истории. Иисус же не принадлежит только истории, точнее, не принадлежит ей настолько, чтобы историки не встречали сопротивления в своей работе со стороны тех, кто считает Иисуса своим достоянием и своей прерогативой. Но, в конечном счете, все в этом мире рано или поздно станет достоянием истории. А история – это то, что было в прошлом. С точки зрения будущего. Поэтому будущее рассудит.

Б. Деревенский

СОКРАЩЕНИЯ

Книги Ветхого Завета

Быт - Бытие
Вт - Второзаконие
1 Езд - Первая книга Ездры
3 Езд - Третья книга Ездры (Апокалипсис Ездры)
Ис - Книга пророка Исайи
Исх - Исход
Лев - Левит
1 Мак - Первая книга Маккавейская
2 Мак - Вторая книга Маккавейская
3 *Мак* - Третья книга Маккавейская
Пс - Псалтирь
Суд - Книга Судей израилевых
1 Цар - Первая книга Царств
Чис - Числа

Ветхозаветные апокрифы и псевдоэпиграфы

2 Бар - Вторая книга Баруха (сирийский Апокалипсис Баруха)
1 Ен - Первая книга Еноха (эфиопская Книга Еноха)
Зав. Рув – Завет Рувима
Зав. Сим - Завет Симеона

Книги Нового Завета

Деян - Деяния апостолов
Еф - Послание апостола Павла к Ефесянам

Ин - Евангелие от Иоанна
1 Кор - Первое послание Павла к Коринфянам
Лк - Евангелие от Луки
Мк - Евангелие от Марка
Мф - Евангелие от Матфея
1 Пет - Первое соборное послание Петра

Новозаветные апокрифы

Ев. Ник - Евангелие Никодима

Разделы и трактаты Талмуда

Бер - Берахот
В. - Вавилонский Талмуд
И. - Иерусалимский Талмуд
Кет - Кетубот
М. - Мишна
Наз - Назир
Нид - Нидда
Санг - Сангедрин
Сук - Суккот
Т. - Тосефта

Шаб – Шаббат

Шев - Шевуот

Биография

Википедия 15.02.2010

Родился 30 июня 1962 года в Южном Казахстане в семье инженера-электрика. По отцовской линии выходец из уральских казаков (станица Новочеркасск). Прадед – Деревенсков Иван Петрович (р. 1881) – воевал в Первую мировую есаулом казачьих войск, был смертельно ранен на фронте и скончался в госпитале в 1916 г. Дед – Деревенсков Иван Иванович (1902-1987) служил в Красной Армии, в 1926-1928 гг. воевал в Средней Азии с отрядами басмачей и после демобилизации поселился в Южном Казахстане. Фамилия «Деревенский» (вместо «Деревенсков») – канцелярская неточность, допущенная при выдаче паспорта Георгию Ивановичу Деревенскову (1928-2009), отцу писателя. Все его родственники продолжают носить фамилию «Деревенсков».

Окончил среднюю школу в городе Кентау в 1979 году. В 1981-1986 гг. учился в КазПИ им. Абая (Алма-Ата) по специальностям «история» и «советское право». После окончания учебы работал штатным корреспондентом в газетах «Кентауская правда», «Панорама Шымкента», а также ведущим новостей на телестудии «Икар» (Кентау). К этому же времени относятся первые литературные опыты.

Писательский дебют состоялся в 1991 г. в Шымкенте, где вышла его брошюра «Загробный мир: Предания. Свидетельства. Факты». В то же время увлекается историей Древнего мира. В 1996 г. в «Лениздате» были изданы его романы «Ирод и Клеопатра» и «Фатале монструм», посвященные знаменитой египетской царице Клеопатре VII. В приложении к романам опубликовано его историческое эссе «Женщины в судьбе Марка Антония». В подражание (или в противовес) «Знаменитым грекам» и «Знаменитым римлянам» Плутарха в стиле древнегреческого автора написал сборник биографий «Знаменитые женщины древности» (1995-6 гг.). С 1995 года живет в Санкт-Петербурге и Гатчине.

Тогда же начинает заниматься евангельской историей, пишет повесть «Пилат» (1996 г.) в двух частях и несколько рассказов. Однако главным своим делом Б. Г. Деревенский считал издание сборника исторических

документов, посвященных Иисусу Христу. После кропотливой работы по сбору и переводу материалов (частью нигде ранее не публиковавшихся) сборник «Иисус Христос в документах истории» выше в свет в 1998 г. в санкт-петербургском издательстве «Алетейя». С беспристрастностью независимого исследователя Б. Г. Деревенский опубликовал и снабдил подробными комментариями самые разнообразные документы: свидетельства еврейских, греческих и римских писателей I-II вв., выдержки из трудов раннехристианских авторов, рассказы апокрифических Евангелий (см.: Апокриф), сообщения Талмуда и Мидрашей. Отдельный раздел посвящен мусульманской литературе, повествующей о пророке ‘Исе ибн Марйам (см.: Иисус в исламе). Нашли свое место в сборнике и многочисленные фабрикации на евангельскую тематику (см.: Псевдо-Белецкий).

В беседах и интервью Б. Г. Деревенский заявлял, что сборник этот должен стать настольной книгой библеистов и всех, интересующихся историей христианства. Действительно, сборник был с интересом встречен широкой читательской аудиторией. Эту книгу стали цитировать как историки христианства, так и богословы. Но книга вызвала также активный протест тех, кто был недоволен, что апологетические цитаты соседствуют с враждебными христианству выдержками из талмудических источников, также оказывающимися историческими документами. В сборнике впервые в России был опубликован перевод еврейского анти-Евангелия «Толедот Йешу» в трех вариантах (см. также: Иисус бен Пантира). Пятое, дополненное и переработанное издание сборника (2007 г.) учитывает практически все критические замечания и предложения, прозвучавшие в научной литературе.

«Учение об Антихристе в древности и средневековье» (2000 г.) – другая работа Б. Г. Деревенского, на которую также обратили внимание историки и богословы. Кажется естественным, что от образа Христа писатель-религиовед обратился к образу его адского двойника – Антихриста. Таков путь размышлений о добре и зле, о любви и ненависти, о проблемах мессианизма и христианства. В 2007 г. в санкт-петербургском издательстве «Амфора» вышел переработанный вариант этого труда – «Книга об Антихристе».

К этому времени издательству «Амфора» стало известно тяготение Б. Г. Деревенского к исламу и его уважительное отношение к мусульманской

традиции. В 2009 году в этом издательстве выходит в свет еще один сборник документов: «Мусульманский Иисус. Евангельская традиция в исламе». В обстановке обострения отношений между Западной и Восточной цивилизациями, когда ислам стал представляться на Западе как враждебная, агрессивная религия, Б. Г. Деревенский попытался показать, насколько ислам близок к христианству на самом деле («близок как никакая другая религия»), сколь многое мусульмане восприняли из евангельских сказаний и насколько прониклись учением о Мессии-Христе.

notes

[1] Нерон Клавдий Друз Старший (38-9 гг. до н. э.), пасынок Цезаря Августа, брат императора Тиберия, отец Германика Цезаря и императора Клавдия. Квестор 18 г., консул 9 г. до н.э. С 15 г. по 9 г. до н.э. воевал в Германии, сначала в качестве легата при брате Тиберии, с 13 г. как главнокомандующий римской армией

[2] 44 г. до н. э.

[3] 26 г. до н. э.

[4] 12 г. до н. э.

[5] Corpus inscriptionum latinarum. T. XIV. 1887. № 3613. P. 397.

[6] Публий Сульпиций Квириний, консул 12 г. до н. э., отправился затем в Азию и покорил народ гомонадов, обитавших в горах Тавра, за что получил в Риме триумф *(Тацит.* Анналы, III 48; *Страбон.* География, XII 6.5). Упоминаемый в надписи «царь», вероятно, Аминта, тетрарх Галатии и Ликаонии в 37-25 гг. до н. э., убитый в походе на гомонадов.

[7] Есть возражения против отождествления этого легата именно с Квиринием. На основании источников вообще очень трудно составить список наместников Сирии за период от 25 г. до н. э. до 6 г. н. э. В этом списке остаются большие пробелы; те же наместники, которые известны, следуют примерно так: Авл Теренций Варрон (ок. 25-23 гг. до н. э.); Марк Випсаний Агриппа (23-13 гг. до н. э.); Гай Сентий Сатурнин (8-6 гг. до н. э.); Публий Квинтилий Вар (64 гг. до н. э.); Луций Волузий Сатурнин (4-6 гг. н. э.?); Публий Сульпиций Квириний (610 гг. н. э.; вторично?).

[8] Т. е. Квиринием.

[9] Жена Палатина Секунда, погребенная рядом с ним.

[10] *Ренан Э.* Жизнь Иисуса. Введение. М., 1991. С. 44-46.

[11] Греч. Σεβαστός является переводом латинского Augustus (Август). Уже Э. Ренан пришел к выводу, что под этими Себастосами (Августами) следует понимать императора Тиберия Цезаря Августа (14-37 гг. н. э.) и его мать Ливию Друзиллу, с 14 г. н. э. носившую имя Юлии Августы. «Несомненно, – писал Ренан, – что в данном случае нельзя спускаться к эпохе Марка Аврелия и Вера, к той эпохе, где можно бы найти подобную формулу, но когда всякое воспоминание о четвертовластнике Лисании уже исчезло. С другой стороны… выражение τών κυρίων Σεβαστών (государей Августов) нельзя относить к более раннему времени, чем царствование Тиберия, потому что до восшествия этого последнего на престол в

императорском семействе никогда не было двух лиц, одновременно носивших имя Августа. Ливия не носила этого имени при жизни своего мужа; уже после его смерти она приняла в одно и то же время имя Юлии и титул Августы. Надпись эта, следовательно, сделана была в промежуток между 14 годом, когда умер Август, и 29 годом, временем смерти Ливии» (Memoires de l'Academie des Inscriptions. 1867, part. II, p. 68-69). Таким образом был открыт второй Лисаний, живший во времена Тиберия и соответствующий хронологии евангелиста Луки.

Необходимо заметить, что на надписи из Авилы слово Σεβαστών сильно повреждено и читается с трудом. Все же основное возражение Ренану заключается не в этом. Допустим, надпись действительно сделана в промежуток между 14 и 29 гг. н. э. Но ведь сделал ее не тетрарх Лисаний, а его вольноотпущенник Нимфей! С 36 г. до н. э., момента гибели Лисания, сына Птолемея, до 14 г. н. э. минуло 50 лет, срок большой, но все же не больше средней продолжительности человеческой жизни. Почему бы этому Нимфею не быть вольноотпущенником все того же «первого» и единственного Лисания, правившего в 40-36 гг. до н. э.? В юности, при Лисании, Нимфей получил вольную, а в старости, при Тиберии и Ливии, сделал надпись.

[12] Плохая сохранность надписи не дает достаточных оснований утверждать, как делают Ф. Сольси, Э. Ренан, А. Лопухин и др., что речь идет о династии правителей Авилинеи: Лисании I, Зенодоре и Лисании II.

[13] *Clark D. H, Parkinson J. H., Stephenson F. R.* An Astronomical Re-Appraical of the Star of Bethlehem // Quartely Journal of the Royal Astronomical Society. 1977. Vol. 18. P. 443-449.

[14] *Stentzel A.* Das Alter Jesus und der Stern der Wiesen // Das Weltall. 1907. Helf 8. S. 113-118; *Резников А. И.* Комета Галлея // ИАИ. Вып. 18. М., 1986; *Рапов О. М.* Когда же родился и был распят Иисус Христос? // ИАИ. Вып. 24. М., 1994. С. 274-288.

[15] *Субботина Н.М.* История кометы Галлея. СПб., 1910. С. 122.

[16] Вероятно, эту фразу Август произнес по-гречески, поскольку здесь видится игра слов: ὗς – «свинья» и υἱός – «сын». Очевидно, Августу было известно, что иудеи не едят свинины *(Лев* 11:7; *Вт* 14:8), поэтому-де свиньи у них чувствуют себя безопаснее, чем люди.

[17] В каталоге П. Родена и Х. Дессау указаны 28 римлян, носивших nomen Pontius. – *Prosopographia Imperii Romani.* Berolini (Berlin), 1898. T. III. P. 82-85.

[18] Кесария Палестинская, город на средиземноморском побережье Иудеи, построенный Иродом Великим и названный в честь императора

(кесаря) Августа; впоследствии – резиденция римских наместников Иудеи и Самарии.

[19] См. раздел IV, документы 1, 2; раздел VII, документы 4а, 46.

[20] Эти слова как будто бы указывают на Флегона, историка начала II в. н. э., написавшего хронику по Олимпиадам. См. документы 7а-е.

[21] В квадратных скобках предполагаемый несохранившийся текст, в круглых – сделанные авторами надписи сокращения латинских слов.

[22] *Frova A.* L'iscrizione di Ponzio Pilato a Caesarea // Istituto Lombardo-Accademia die Scienze e Lettere, Rindiconti, Classe di Lettre, 95 (1961), p. 419-434, photo. 1-3.

[23] *Lifshitz B.* Inscriptions Latines de Cesaree (Caesarea Palestinae) // Latomus. T. 22, Fascicule 4, 1963. P. 781-782.

[24] В 31 г. н. э. был устранен префект претория Элий Сеян, который, как считают, был покровителем Пилата.

[25] См. раздел III, документ 1.

[26] *Ельницкий Л. А.* Кесарийская надпись Понтия Пилата и ее историческое значение //Вестник древней истории. 1965. № 3. С. 143.

[27] *Mommsen T.* Romisches Staats recht. II. Leipzig, 1887. S. 236.

[28] *Ельницкий Л. А.* Указ. соч. С. 144.

[29] *Mommsen T.* Op. cit. S. 60S, 968, 1043, 1057, 1113.

[30] Римляне гадали на яйцах, кладя их в огонь. Если яйцо трескалось, это считалось дурным признаком.

[31] См. раздел IV, документ 1.

[32] См. раздел VII, документ 3.

[33] *Prosopographia Imperil Romani*, t. III.

[34] До 138 г. н. э.

[35] 4-й год 202 Олимпиады соответствует 33/32 г. н. э. Эта дата признается рядом исследователей как очень вероятное время распятия Иисуса.

[36] Лат.: hora sexta. Ср.: *Мф* 27:45; *Мк* 15:33; *Лк* 23:44.

[37] 15-й год Тиберия Цезаря – 28/29 г. н. э. Иоанн не говорит о трех годах общественной деятельности Иисуса, но это можно заключить исходя из упомянутых им трех Пасхах, прошедших за время проповеди Христа (2:13; 5:1; 6:4), и четвертой, в канун которой он был распят (11:55).

[38] Евсевий в своей «Церковной истории» (III 8.6) более точно следует Иосифу Флавию (Война, VI 5.3), относящему это событие ко времени осады Иерусалима Титом (68-70 гг. н. э.). Но Иероним прибегает к подтасовке, стремясь привязать описанное Флавием знамение ко времени Распятия Иисуса.

[39] В цитате Малалы есть некоторые странности. Во-первых, в ней солнечное затмение датируется не по Олимпиадам, как у Флегона, а по годам правления Тиберия; непонятно также, во-вторых, какими источниками пользовался Малала, называя Флегона Афинским, тогда как обычно его родиной называется город Траллы в Малой Азии.

[40] Ср.: *Мф* 27:51-53.

[41] Так же, как церковные авторы III-V вв., Синкелл опирается на сообщения Юлия Африкана, который первым из апологетов ввел в оборот свидетельство Флегона.

[42] Не совсем ясно, какой историк здесь имеется в виду. Известный греческий историк конца II в. до н. э. Талл (Θάλλος, Thallus), на которого часто ссылались церковные авторы, написал три книги, в которых изложил историю, начиная от падения Иллиона до 167 Олимпиады (112 г. до н. э.) *(Тертуллиан.* Апология, XIX 5-6; *Евсевий Кесарийский.* Хроника (в армянской версии), 125.22). Другой Талл, живший в I в. н. э., был не историком, а поэтом- эпиграммистом. Иные античные писатели, носившие такое имя, нам не известны.

Есть, правда, попытки отождествить историка Талла, о котором говорит Синкелл, с вольноотпущенником императора Тиберия, неким Таллом или Фаллом, самарянином по происхождению, упоминаемым Иосифом Флавием (Древности, XVIII 6.4). Следуя Флавию, этот Фалл ок. 37 г. н. э. ссудил Агриппе I крупную сумму денег, но о его занятиях историей нет даже намека. К тому же в оригинале «Древностей» имя этого самарянина передается как Ἄλλος, что еще более затрудняет его отождествление с Таллом Синкелла.

[43] Имеется в виду знаменитое предсказание Книги Даниила (сер. II в. до н. э.) о семидесяти седминах (семилетиях), по прошествии которых «будет покрыто преступление, заглажены беззакония, приведена правда вечная, запечатаны видение и пророк и помазан Святой святых» (9:24-27). Это пророчество в христианстве традиционно относится к Иисусу Христу.

[44] До недавнего времени взгляд на «свидетельство Флавия» как на христианскую подделку почти безраздельно господствовал в советской исторической науке. Его разделяли представители т. н. «мифологической школы» А. Б. Ранович, Р. Ю. Виппер, С. И. Ковалев, Я. А. Ленцман, И. А. Крывелев и др.

[45] *Ренан Э.* Жизнь Иисуса. Введение. М., 1991. С. 26.

[46] Ирод Великий родился в 73 г. до н. э.; в начале 4 г. до н. э. ему шел 69-й год.

[47] Антипатр – старший сын Ирода от незнатной женщины Дориды, с

помощью интриг добившийся казни своих высокородных братьев Александра и Аристобула, рожденных хасмонеянкой Мариамной, но запутавшийся в собственных кознях и посаженный Иродом в темницу. Поскольку в деле Антипатра оказалась замешанной Акма, служанка императрицы Ливии Друзиллы, и против той были добыты улики, Ирод вверил суд над Антипатром и Акмой императору Августу. Об этом рассказывается в предыдущих главах книги

[48] По «Древностям» XVII 6.2, сын Сарифея.

[49] По «Древностям» XVII 6.2, сын Маргалофа.

[50] *Вт* 4:16-19. Изображение орла было установлено Иродом в храме в знак римского владычества.

[51] Иуда и Матфий, принадлежали, вероятно, к партии фарисеев, поскольку те верили в бессмертие души и загробное воздаяние.

[52] Обычное у грекоязычных писателей той эпохи обозначение Мертвого моря, которое изобилует асфальтом, находящимся на его дне и всплывающим кусками на поверхность при сильной буре.

[53] Царская ставка находилась в Иерихоне; здесь Ирод построил дворец, в котором провел последние дни.

[54] Фраза, вероятно приписанная Ироду задним числом. День его смерти (2-го шевата) впоследствии отмечался фарисеями как полупраздник.

[55] Исследователи полагают, что рассказ Иосифа Флавия о намерении Ирода истребить лучших представителей иудейского народа возник под влиянием массовых расправ и казней, особенно усилившихся в последние годы его правления. Воспоминания о зверствах Ирода, очевидно, отразились и в Евангелии от Матфея, где повествуется об избиении младенцев Вифлеема.

[56] См. прим. {47}.

[57] Гирканион – укрепленная крепость в Иудее.

[58] По этому последнему завещанию Ирод раздробил свое царство на уделы. Архелай, сын самарянки Малтаки, был назначен царем только над Иудеей и Самарией; его брат Антипа, известный впоследствии как Ирод, получил в управление Галилею и Перею; кроме того, Филипп, сын Ирода и иерусалимлянки Клеопатры, был назначен тетрархом Гавланитиды, Трахонитиды, Батанеи и Панеи на севере Палестины. Все эти наследники Ирода упоминаются в Евангелиях *(Мф* 2:22; *Лк* 3:1 и др.)

[59] Антигон, сын Аристобула II, последний царь Иудеи в 40-37 гг. до н. э. из династии Хасмонеев, был свергнут Иродом при поддержке римлян.

[60] Ирод был провозглашен царем в Риме в 40 г. до н. э., вступил в

Иерусалим в 37 г. до н. э. и скончался 2-го шевата (в январе-феврале) 4 г. до н. э.

[61] Казначей Ирода.

[62] Диадема – головная повязка, атрибут эллинистических царей.

[63] Крепость, построенная Иродом к юго-востоку от Иерусалима и в 25 км к югу от Иерихона. В «Древностях» XVII 8.3 Иосиф Флавий говорит, что процессия прошла до Иродиона 8 стадий. То и другое сообщение неверны, поскольку от Иерихона до Иродиона насчитывалось в действительности около 130 стадий.

[64] Иоазар, сын Боета, брат третьей жены Ирода Мариамны из Александрии, назначенный Иродом первосвященником незадолго до своей смерти (Древности, XVII 6.4).

[65] Малтаки-самарянки.

[66] Грек Николай Дамасский был видным чиновником еще при Ироде, не раз возглавляя иудейские посольства в Рим. Он оставил ряд исторических сочинений, большая часть которых утрачена и известна лишь по фрагментам, в частности, по цитатам Иосифа Флавия.

[67] Некоторые исследователи видят намек на эту поездку Архелая в притче Иисуса о минах: «Некоторый человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться… Но граждане ненавидели его и отправили вслед за ним посольство, сказав: не хотим, чтобы он царствовал над нами» *(Лк* 19:12,14). – *Лопухин А. П.* Указ. соч. С. 73. – Богословы протестуют против подобных параллелей, считая их некорректными по форме и неверными по существу; в евангельской притче о минах имеется в виду духовный царь, или Мессия. Однако нужно заметить, что слова о человеке высокого рода, отправляющемся за царством, имеются только в Евангелии от Луки. Эта же притча в передаче Матфея (25:14 сл.) лишена таких деталей и не вызывает никаких ассоциаций с Архелаем. Надо думать, в данном случае Матфей ближе к оригиналу.

[68] См. раздел I, прим. {18}.

[69] Публий Квинтилий Вар, римский наместник Сирии 6-4 гг. до н. э.; Сабин заведовал финансовой частью в качестве квестора этой провинции.

[70] Антиохия-на-Оронте – резиденция римских наместников Сирии.

[71] Видимо, Флавий допускает здесь неточность. По его собственному сообщению (Война, I 28.4; Древности, XVII 1.3), у Архелая и Антипы была одна мать – самарянка Малтака. В поездке в Рим она сопровождала Архелая.

[72] В свите Ирода было два Птолемея; первый из них, будучи

казначеем и хранителем царского перстня, поддерживал Архелая; другой, брат Николая Дамасского, стоял на стороне Антипы.

[73] Гай Цезарь (20 г. до н.э. – 4 г. н. э.), сын Випсания Агриппы и Юлии Старшей, дочери Цезаря Августа. Не имея собственных сыновей, Август усыновил внука и провозгласил его своим наследником. Вскоре, исполняя поручение Августа на Востоке, Гай Цезарь заболел и скончался.

[74] Семидесятница, или, по-еврейски, Шевуот – «Седмицы», справлялись 6 числа месяца сивана (май-июнь), после жатвы первого урожая пшеницы или ячменя, начатки которых приносились в жертву Господу.

[75] Точно не установлено, где находился этот ипподром.

[76] Чужеземные наемники (галлы, германцы и др.), служившие Ироду и получившие от него для поселения город Себастию (Самарию), откуда их наименование.

[77] Точнее, племянник. См. I 33.7.

[78] – административный центр Галилеи в течение I в. до н. э. и в начале I в. н. э., до того, как Ирод Антипа перенес свою резиденцию в построенную им Тивериаду.

[79] Иуда, сын Езекии, известен в Новом Завете как Иуда Галилеянин, «явившийся во время переписи» *(Деян* 5:37). Его отца, Езекию, возглавлявшего повстанческий отряд в Галилее, Ирод казнил в 47 г. до н. э. (Древности, XIV 9.2).

[80] Город по другую сторону Иордана, впоследствии переименованный Иродом Антипой в Ливию. В параллельном месте «Древностей» XVII 10.6 назван другой город – Амафа.

[81] В «Древностях» XVII 10.7 – Афронг.

[82] Арета IV (Харет), царь Набатеи (Каменистой Аравии) 9 г. до н. э. – 40 г. н. э. Вначале не признавался Римом, но в 7 г. до н. э. был утвержден Цезарем Августом. Его дочь вышла замуж за тетрарха Ирода Антипу, который развелся с ней ради Иродиады (Древности, XVIII 5.1). В Посланиях апостола Павла *(2 Кор* 11:32) Арета называется также и владетелем Дамаска, города, из которого Павел бежал, спасаясь от преследований *(Деян* 9:2-25).

[83] Вариант: Галла.

[84] Себастии (Самарии).

[85] Казначею Ирода.

[86] Образование еврейской диаспоры в Риме относится ко времени Помпея, привезшего после разгрома Иерусалима множество иудейских пленников. Крупная еврейская община жила по ту сторону Тибра. В 19 г. н.

э., уже при Тиберии, более 4000 евреев было выселено из Италии за распространение иудейской религии *(Тацит.* Анналы, II 85; *Светоний.* Тиберий, 36).

[87] Таким образом, иудейское посольство желало возвращения порядка домаккавейской эпохи, когда страна находилась под властью Персии, а затем Птолемеев и Селевкидов и пользовалась определенным самоуправлением: иудейский народ представляли первосвященник и синедрион, отвечавшие за внесение дани в казну державы.

[88] Греч. έθνάρχος – «правитель народа (этноса)». В Селевкидском государстве такой титул носили зависимые от центральной власти областеначальники. Звание этнарха имели вначале и иудейские правители из Династии Хасмонеев, начиная с Симона (142-134 гг. до н. э.), до того, как Аристобул I принял царский титул в 104 г. до н. э. После захвата Иерусалима Помпеем Великим (63 г. до н. э.) Иудея лишилась самостоятельности, пока Юлий Цезарь в 47 г. до н. э. не возвел первосвященника Гиркана II в этнархи. В 41-40 гг. до н. э. этнархом Иудеи был старший брат Ирода Фасаил, погибший в войне с парфянами. После этого титул этнарха не встречается вплоть до 4 г. до н. э., когда Цезарь Август вновь упразднил в Иудее царство и превратил ее в этнархию.

[89] Зенон Котила, правитель Заиорданья в конце II в. до н. э. По «Древностям» XVII 11.4, Филиппу достался «удел Зенодора».

[90] Римское название этого города-порта – Путеолы. Впоследствии сюда прибыл также апостол Павел, направляясь в Рим *(Деян* 28:13).

[91] Архелай выехал из Рима в обратный путь, вероятно, в 3 г. до н. э. В Евангелии от Матфея говорится, что семья Иисуса возвратилась из Египта, когда было получено известие, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода (2:22). Это могло произойти, по-видимому, после 3 г. до н. э., так как вскоре после смерти отца Архелай отправился в Рим и оставался там достаточно продолжительный срок. Семья Иисуса не могла появиться в Палестине в 4 г. до н. э., вскоре после смерти Ирода, еще и потому, что в это время там кипело антиримское восстание.

Евангелие от Матфея сообщает, что по возвращении из Египта семья Иисуса не решилась поселиться в Иудее и отправилась в Галилею (2:22), очевидно, в страхе перед преемником Ирода, по жестокости не уступавшего своему отцу. Иосиф Флавий дает Архелаю такую же характеристику.

[92] 5 г. н. э. По «Древностям» XVII 13.2, на десятом году – 6 г. н. э.

[93] Поскольку созревают раз в году.

[94] Не совсем ясно, о каком Юбе идет речь. В Африке (Ливии),

точнее, в Мавретании, в это время правил Юба II, но он умер гораздо позже, в 25 г. н. э., и не был женат на Глафире.

[95] В параллельном месте «Древностей» XVII 13.1 Иосиф Флавий при этом замечает: «Иудеям строго возбраняется жениться на вдовах своих братьев», имея, очевидно, в виду Вт 21:14.

[96] Евангелия ничего не говорят о низложении Архелая и обращении Иудеи в римскую провинцию. Формально в этом не было особой нужды, поскольку семья Иисуса все это время проживала в Галилее, на территории, подвластной Ироду Антипе, и политические изменения в Иудее имели для галилеян только косвенное значение. Лука сообщает о путешествии 12-летнего Иисуса с родителями на Пасху в Иерусалим (2:42). Нельзя сказать точно, могло ли это быть еще при Архелае или уже во времена господства в Иудее римлян. Если Иисус родился до 4 г. до н. э., при жизни Ирода, то в год низложения Архелая ему было не менее 10 лет.

[97] Копоний был наместником Иудеи и Самарии в 6-9 гг. н. э.

[98] Продолжается дискуссия о происхождении термина «ессеи» (ἐσσαίοι, ἐσσηνοί, ἰεσσαιοί, ὁσσαιοί). В свое время Филон Александрийский считал, что «они получили наименование, хотя это и не в строгом соответствии с греческим языком, от своего благочестия (ὁσιότητος)» (О том, что каждый добродетельный свободен, 75). Епифаний Кипрский объяснял это слово как производное от имени Иессея, отца Давида- царя (Панарион, XXVI 1.4; 4.9). Впоследствии предлагалась самая разнообразная этимология: в основе термина «ессеи» видели арамейское *хасайа* (חסיא) – «благочестивые», сирийское *ассиа* (אסיא) – «врач» и др. *(ЕЭ* 1908, Т. VII, с. 523, 524). Θεραπευταί («врачеватели») Филона также рассматриваются как греческий перевод арамейского ase – «врач». См.: *Елизарова М.М.* Община терапевтов. М., 1972. С. 33.

[99] Примерно то же самое сообщает о ессеях современник Иосифа Флавия – Плиний Старший: «К западу (от Мертвого моря), но в достаточном удалении от берега, чтобы избежать вредных испарений моря, проживают ессены – племя уединенное и наиболее удивительное изо всех во всем мире: у них нет ни одной женщины, они отвергают плотскую любовь, не знают денег и живут среди пальм. Изо дня в день число их увеличивается благодаря появлению массы утомленных жизнью пришельцев, которых волны фортуны влекут к обычаям ессенов» (Естественная история, V 17).

[100] Еще раньше Филон Александрийский писал, что у ессеев «никто не имеет вообще ничего собственного: ни жилища, ни раба, ни земельного участка, ни скота, ни другого имущества и источников богатства. Помещая

все собранное в общее место, они сообща пользуются имуществом всех… У них общая не только трапеза, но и одежда. Для зимы имеются теплые одежды, для лета – легкие, так что каждый может поступать так, как ему покажется лучше. Ибо все, что кто-нибудь из них имеет, считается достоянием всех, общее же достояние считается достоянием каждого отдельного человека» (Филон у Евсевия, 11.3-12). Обобществление имущества характерно и для ранней христианской общины *(Деян* 4:32-37).

[101] Ср. *Отк* 7:13.

[102] Кумранитами руководил выборный «совет общины», во главе каждого десятка стоял *мевакер* - «управляющий» (1QpH 12:4); в раннехристианской общине руководство осуществляли 12 апостолов, назначенных самим Христом, которые впоследствии иногда принимали в свой круг новых членов *(Деян* 1:21-26), но общих выборов в этот «совет» не производилось. Павел говорил, что он «апостол, [избранный] не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцем» *(Тал* 1:1).

[103] Ср. *Мф* 10:9-11; *Мк* 6:8-10; *Лк* 9:3-4.

[104] Это не следует понимать так, будто бы ессеи были солнцепоклонниками. Полагают, что речь идет о древней иудейской литургической молитве «ха-меир лаарец». См.: Еврейская энциклопедия. 1908. Т. VII. С. 528.

[105] 11:00 по современному счислению.

[106] Ср. *Мф* 5:33-37.

[107] Есть предположения, что здесь подразумевается пророк Моисей, даровавший евреям Закон (Тору). Примечательно, что в кумранских рукописях фигурирует «Законодатель» (הטחוקק – CD 6:7; 4 QPB 1:2) как эпитет сакрального основателя общины – «Учителя праведности», «второго Моисея». См.: *Тантлевс*

[108] Ср. *2 Мак* 7:1-41.

[109] Из этих строк можно заключить, что ессеи, так же, как и саддукеи, не верили в воскресение мертвых, во всяком случае, в телесное воскресение. Однако из кумранской литературы явствует, что члены этой секты ожидали воскресения. Так, в «Гимнах» (1QH 4:21-22) говорится: «А те, кто Тебе по душе, встанут пред Тобой навеки, и ходящие по пути Твоего сердца предназначены для вечности». Исследователи интерпретируют эти слова как речь о воскресении (вставании) мертвых *(Тантлевский И. Р.* Указ. соч. С. 283). Это затрудняет отождествление ессеев с кумранитами.

[110] При раскопках Кумранского некрополя обнаружилось, что все погребенные, за исключением одного, положены головою на юг.

Исследователи предположили, что это объясняется желанием, чтобы при воскресении мертвых кумраниты увидели рай, находящийся, по их мнению, на севере. *(Тантлевский И. Р.* Указ. соч. С. 41.)

[111] Описание этой ессейской группы вполне сопоставимо с данными т. н. «Дамасского документа» (CD), вывезенного в конце прошлого века из Каирской генизы и принадлежащего родственной кумранитам секте (фрагменты этого «документа» обнаружены в Кумране). «Дамасская» группа признавала брак, личное имущество, допускала в хозяйстве рабов.

[112] Греч. φαρισαιοί происходит от евр. *перушим* (פרושים*) – «отделившиеся», в смысле, отделившиеся от остальной массы населения. Будучи последователями хасидеев и книжников-соферим, уже к I в. до н. э. фарисеи стали наиболее влиятельной религиозной группой в Иудее; Иосиф Флавий насчитывает 4000 фарисеев во времена Ирода Великого. Фарисеи распадались на несколько школ (Гиллеля, Шаммая и др.); в начале I в. н. э. лидером фарисеев был Гамалиил, учитель апостола Павла.

[113] Название «саддукеи», по-видимому, образовано от имени первосвященника времен Соломона – Садока (Саддука); это была аристократическая группировка, соперничающая с фарисеями за влияние в стране. Из саддукеев выходили иудейские первосвященники, и из них же состояла значительная часть синедриона. Основное отличие саддукеев от фарисеев состояло в том, что первые были приверженцами «буквы Закона» и опирались, в основном, на Тору (Пятикнижие Моисеево), а вторые прибавляли к Святому Писанию множество производных установлений и правил («предания старцев»). В политическом отношении саддукеи были достаточно умеренной группой, искавшей союза с римскими властями, а фарисеи отличались национально-патриотическими устремлениями.

[114] Ок. 10 г. н. э.

[115] 14 г. н. э.

[116] И ее первого мужа Тиберия Клавдия Нерона. Тиберий был усыновлен Августом в 4 г. н. э. После того как Тиберий принял верховную власть, он стал именоваться Тиберий Цезарь Август.

[117] Иосиф Флавий называет иудейских наместников либо ἡγεμών – «правитель, начальник», либо ἐπίτροπος – «наместник, управляющий». В период 6-40 гг. н. э. иудейские наместники, подчиненные наместникам Сирии, носили звание префектов, так же как наместники другой императорской провинции – Египта (раздел I, документ 5г), и только с 44 г. н. э. в Иудею стали отправляться прокураторы. В Евангелии от Матфея Пилат называется так же, как у Флавия, «гегемоном» (27:2, 11, 14, 15). В Деяниях апостолов так же титулуются и последующие наместники Иудеи

(23:24, 26; 26:30, 32).

[118] В 26 г. н.э. В «Древностях» XVIII 6.4 Иосиф пишет: «В течение тех двадцати двух лет, что он был императором, Тиберий послал в Иудею всего двух наместников: Грата и его преемника Пилата».

[119] Имеется в виду signum – знамя когорты, состоящее из шеста, украшенного сверху какой-либо фигурой (со времен Гая Мария большей частью – орла), под которой находилось несколько круглых металлических пластин с изображениями полководцев и императоров.

В некоторых средневековых хрониках внесение Пилатом знамен в Иерусалим помещалось по времени после распятия Иисуса и связывалось с его пророчеством о «мерзости запустения», которая, согласно Даниилу, должна наступить в «последние дни» *(Мф* 24:15; *Мк* 13:14). «Знамение же запоущению рече быти образы нЬции, – читаем в славянском переводе хроники Георгия Амартола, – немяще закону в се въносими… То же и Пилатъ по Христове распятии образы Кесаревы таи в церковъ нощью постави» (лл. 135а, 140г).

[120] Остатки этого стадиона найдены при раскопках в Кесарии Палестинской.

[121] Буквально: «сильной богобоязненностью (набожностью)».

[122] *Мф* 27:6; *Мк* 7:11.

[123] Ок. 75 км. По «Древностям» XVIII 3.2 – 200 стадий. Остатки этого акведука сохранились в Иерусалиме по сей день. Вода подавалась в город, вероятно, с высот Итам в 40 км юго- западнее Иерусалима, где в прежние времена находились «пруды Соломона».

[124] По версии А. П. Лопухина, в связи со строительством этого водопровода произошло и падение Силоамской башни *(Лк* 13:4). «Когда работы по устройству водопровода были доведены почти до купели Силоамской, – предполагает Лопухин, – находившаяся там башня упала и убила восемнадцать человек, каковое бедствие раввины приписали гневу Божию за употребление храмовых сокровищ на гражданское дело. Водопровод, предпринятый Пилатом, после этого не встречал никаких препятствий для своего окончания» (Указ. соч. С. 102). На самом деле водопровод Пилата был проложен в 350 м западнее источника Силоам и вряд ли повлиял на обвал Силоамской башни.

[125] Агриппа I Великий (10 г. до н. э.- 44 г. н. э.), сын Аристобула и Береники, внук Ирода Великого. Воспитывался в Риме, где подружился с будущими императорами Гаем (Калигулой) и Клавдием, от которых получил власть в Иудее, где был царем в 41-44 гг. н. э. См. также прим. {198}.

[126] Тиберий скончался 16 марта 37 г. н. э. на 78-м году жизни *(Тацит*. Анналы, VI 50).

[127] Тетрарх Филипп умер в 34 г. н. э. (Древности, XVIII 4.6), и некоторое время его владения входили в состав римской провинции Сирия.

[128] Иродиада (7 г. до н. э.- ок. 40 г. н. э.) была дочерью Аристобула, сына Ирода Великого, и приходилась сестрой Агриппе. Она была выдана замуж за своего дядю Ирода Младшего (Боефа), которому родила дочь Саломею. Впоследствии ее отнял у Ирода его сводный брат Ирод Антипа (Древности, XVIII 5.1). В Евангелиях ее первым мужем называется брат Ирода Антипы, Филипп *(Мф* 14:3; *Мк* 6:17) (?), которого иногда предлагают отличать от тетрарха Филиппа *(Лк* 3:1).

[129] Вариант: «в Галлию».

[130] Ок. 40 г. н. э.

[131] См. раздел I, документ 1.

[132] В Евангелии от Луки: ἡ απογραφή (2:2).

[133] Ср. *Мк* 7:3: «Ибо фарисеи и все Иудеи держатся предания старцев». Под «преданием старцев» подразумевались раввинские установления по-библейского периода.

[134] Буквально: «выйти, подняться». В Новом Завете слова, произведенные от глагола αναβαίνω («восходить, подниматься»), ни разу не употребляются в таком значении.

[135] Т. е. Торы (Пятикнижия Моисеева).

[136] И. Р. Тантлевский видит в слове τοῦ δικαίου («к справедливости») обозначение «Учителя праведности» кумранитов как «Праведника» (ὁ δίκαιος). Этот своеобразный предшественник Иисуса Христа, действовавший во второй половине II века до н. э., также объявил себя Мессией и также был распят. Его второе пришествие ожидалось кумранитами в «конце дней». См.: *Тантлевский И.Р.* Указ. соч. С. 279.

[137] Речь идет о т. н. сикариях («кинжальщиках»). Ипполит Римский сообщает об одной изессейских группировок, члены которой «когда услышат, что кто-нибудь спорит о Боге и его законах, то, если он необрезанный, подстерегают его в каком-нибудь месте и угрожают убить, если он не будет обрезан. Того, кто не соглашается повиноваться, не щадят и убивают. Отсюда они получили имя зелотов (ζελωτοί), некоторые же называют их сикариями (σικαριοί)» (Опровержение всех ересей, IX 26.2). Сикарии упоминаются и в *Деян* 21:38. Зелотом был апостол Симон *(Лк* 6:15; *Деян* 1:13).

[138] Гессий Флор, наместник Иудеи в 64-66 гг. н. э., при котором началось антиримское восстание.

[139] Т. е. в 6-7 гг. н. э. Битва при Акции произошла 2 сентября 31 г. до н. э. Во многих восточных провинциях эта дата послужила началом нового летосчисления.

[140] Это известный по Евангелиям Анна *(Лк* 3:2; *Ин* 18:13-24), допрашивавший схваченного Иисуса. Он был первосвященником в 6-15 гг. н. э., но сохранил свое влияние и впоследствии, когда первосвященниками становились его сыновья и члены его клана, например Иосиф Каиафа. В народе семейство Анана пользовалось дурной репутацией. В агадических сказаниях сохранилась такая тирада: «Проклятье дому Боефа, проклятье на их копья! Проклятье на дом Ханана (Анана), проклятье на его ехидное шипение! Проклятье на дом Канферы, проклятье на их красивые перья! Проклятье на дом Исмаила бен Фаби, проклятье на кулаки их! Сами они первосвященники, сыновья их заведуют деньгами, зятья их начальники, и слуги их избивают народ дубинами!» (Цит. по кн.: *Лопухин А. П.* Указ. соч. С. 131). В этот перечень первосвященников попал, очевидно, и Каиафа, о котором известно, что он был зятем Анны (Анана) *(Ин* 18:13).

[141] Это Антипа, сын Ирода I и самарянки Малтаки, получивший по завещанию отца в управление Галилею и Перею (Древности, XVII 8.1; Война, I 33.7). С этого момента Иосиф Флавий именует его Иродом.

[142] В Евангелиях – Кесария Филиппова *(Мф* 16:13; *Мк* 8:27).

[143] Эту Вифсаиду не следует смешивать с другой Вифсаидой, расположенной на западном берегу Геннисаретского озера, которая была местом рождения апостолов Андрея, Петра и Филиппа *(Мф* 11:27; *Мк* 6:45; *Лк* 9:10; *Ин* 11:44).

[144] По закону Моисееву подобное оскверняло храм и всех пребывавших в нем на семь дней *(Вт* 19:16; 31:19).

[145] О Копоний см. прим. {96}. Марк Амбивий был наместником Иудеи и Самарии в 9-12 гг. н. э.

[146] Анний Руф – наместник Иудеи и Самарии в 12-15 гг. н. э.

[147] Буквально: «властитель».

[148] Император Цезарь Август умер 19 августа 14 г. н. э. Иосиф называет его вторым римским императором, считая первым Юлия Цезаря. Годы правления Августа Иосиф исчисляет с 43 г. до н. э., когда он стал триумвиром вместе с Марком Антонием и Эмилием Лепидом. В 36 г. до н.э., после устранения Лепида, Антоний и Цезарь Август поделили власть между собою, а в 30 г. до н. э. Август сделался единоличным правителем Римской державы.

[149] См. прим. {116}.

[150] Валерий Грат – наместник Иудеи и Самарии в 15-26 гг. н. э.

[151] Известный по Новому Завету как зять Анны *(Ин* 18:13), возглавлявший суд над Иисусом *(Мф* 26:57-65; *Мк* 14:53-66; *Лк* 22:54; *Ин* 18:24-28) и над апостолами Петром и Иоанном *(Деян* 4:6). Его настоящее имя было Иосиф, а Каиафа – прозвище, имеющее в арамейском языке тот же корень, что и прозвище Симона-Петра: Кифа («Камень») *(Ин* 1:42).

[152] Отсюда само озеро иногда называлось Тивериадским *(Ин* 21:1).

[153] *Вт* 19:16; 31:19.

[154] *Вт* 4:16-19.

[155] В Мегилат-Таанит («Постном свитке»), прибавлении к талмудическому трактату Таанит, где перечисляются праздничные и юбилейные дни, против 3-го хеслева (ноябрь- декабрь) написано: «день, когда были удалены значки с храмового двора». Возможно, имеется в виду именно это событие.

[156] Латинский перевод: «[63] Fuit autem iisdem temporibus Jesus vir sapiens, *si tamen virum eum appellare fas est.* Erat enim mirabilium operum effector, doctorque hominium eorum qui libenter quae vera sunt audiunt. Et multos quidem Judaeorum, multos etiam ex gentibus sibi adjunxit. Christus hic erat. [64] Hunc, accusatione primorum gentis nostrae virorum, cum Pilatus agendum in crucem decrevisset, non deseruerunt qui ab initio eum dilexerant. Apparuit enim tertia die vivus secundum quod divinitus inspirati prophetae, vel haec, vel alia invicem miracula esse praedixerant. Sed et in hodiernum diem Christianorum nomen perseverat et genus».

Слова «si tamen virum eum appellare fas est» («если Его вообще можно назвать человеком») отсутствовали в латинском варианте testimonium'a в рукописях, написанных ранее VIII века.

Вопрос о принадлежности этих строк Иосифу Флавию и их аутентичности оригиналу «Иудейских древностей» рассматривается в предисловии к этому разделу, а также в предисловии к документам 2-4 этого раздела.

[157] Исида – древнеегипетская богиня плодородия, супруга Осириса, культ которой в эллинистическую эпоху широко распространился по Средиземноморью и проник в Рим, где Исиде поклонялись даже некоторые императоры. Популярности Исиды способствовала вера в нее как в свою личную спасительницу, а также таинственные ритуалы-мистерии, символизирующие схождение Осириса в загробный мир и возрождение к жизни с помощью Исиды. Времена расцвета культа Исиды сменялись периодами гонений на ее приверженцев, и наоборот. Несколько указов против культа Исиды издали Август и Тиберий.

[158] Анубис – древнеегипетский бог, служитель загробного царства;

изображался с головой шакала. Ему отводилась видная роль в мистериях Осириса и Исиды.

[159] Буквально: «служила» (в смысле ритуального служения, как храмовая гиеродула). Священная проституция практиковалась во многих восточных культах. Геродот так описывает храм Бел-Мардука в Вавилоне: «В этом храме стоит большое, роскошно убранное ложе и рядом с ним золотой стол. Никакого изображения божества там, однако, нет. Да и ни один человек не проводит здесь ночь, за исключением одной женщины, которую, по словам халдеев, жрецов этого бога, бог выбирает себе из всех местных женщин. Эти жрецы утверждают (я, впрочем, этому не верю), что сам бог иногда посещает храм и проводит ночь на этом ложе. То же самое, по рассказам египтян, будто бы происходит и в египетских Фивах. И там в храме Зевса (=Аммона) Фиванского также спит какая-то женщина. Обе эти женщины, как говорят, не вступают в общение со смертными мужчинами. Точно так же, впрочем, и прорицательница – жрица бога в Патарах Ликийских [спит в храме], когда является бог и изрекает оракул. При появлении бога жрицу запирают с ним по ночам в храме» (История, I 181-182). Так же, нужно полагать, было и в случае с Паулиной: ее «служение» в храме предполагало, в частности, что она получит божественное откровение и, возможно, станет прорицательницей.

[160] Соседство рассказов об Иисусе и Паулине привело некоторых ученых к тому, что они начали усматривать в последнем рассказе скрытый выпад автора «Иудейских древностей» против христианского догмата о зачатии Иисуса от Духа Святого.

[161] Тацит датирует эти события 19 г. н.э.: «Обсуждался [в сенате] и вопрос о запрещении египетских и иудейских священнодействий, и сенат принял постановление вывезти на остров Сардинию четыре тысячи зараженных этим суеверием вольноотпущенников, пригодных по возрасту для искоренения там разбойничьих шаек, полагая, что если из-за тяжелого климата они перемрут, то это не составит большой потери; остальным предписывалось покинуть Италию, если до определенного срока они не откажутся от своих нечестивых обрядов» (Анналы, II 85). По сообщению Светония, Тиберий «запретил чужеземные священнодействия, и в особенности египетские и иудейские обряды; тех, кто был предан этим суевериям, он заставил сжечь свои священные одежды со всей утварью. Молодых иудеев он под видом военной службы разослал в провинции с тяжелым климатом; остальных соплеменников их или единоверцев он выслал из Рима под страхом вечного рабства за ослушание» (Тиберий, 36). Ср. раздел III, документ 3а.

[162] Ср. с выражением σοφός άνήρ («мудрый человек») в рассказе об Иисусе.

[163] На горе Гаризим существовал самарянский храм, выступавший конкурентом иерусалимскому и потому разрушенный в 128 г. до н. э. войсками иудейского правителя Гиркана I при завоевании Самарии *(Иосиф Флавий.* Иудейские древности, XI 8.6; XIII 3.4; 9.1). Об этом храме говорится и в Евангелии от Иоанна 4:20.

[164] По религиозным представлениям самарян, грядущий Мессия («второй Моисей») должен был восстановить храм на горе Гаризим и дать народу вторую («истинную») Тору *(Рыбинский В.* Самаряне. Киев, 1913). Безымянного у Иосифа Флавия самарянского пророка, действовавшего во время Пилата, можно сопоставить с самарянским лжемессией Досифеем, о котором сообщают Ориген, Евсевий Кесарийский, Епифаний Кипрский, Филастрий и другие раннехристианские авторы. Правда, нынешние историки расходятся во мнении относительно времени жизни этого Досифея; не исключено также, что речь идет не об одном, а о нескольких самарянских пророках, носивших такое имя. По сообщению патриарха Фотия (IX в.), ссылающегося на Евлогия Александрийского (IV в.), Досифей был современником Симона Мага *(Деян* 8:9), а согласно «Псевдо-Клементинам» (IV в.), Досифей учился у Иоанна Крестителя и предшествовал Симону Магу (Гомилии, II 24). Ориген пишет, что «Досифей пожелал убедить самарян, что он есть тот Христос, о котором пророчествовал Моисей *(Вт* 18:15), и, по-видимому, успел склонить некоторых к своему учению» (Против Цельса, 157).

[165] Знаменитый полководец Луций Вителлий, консул 34, 43 и 47 гг., был наместником Сирии в 35-39 гг. Его сын, носивший одинаковое с ним имя, стал впоследствии римским императором.

[166] Пилат лишился должности в конце 36 г.

[167] См. прим. {126}.

[168] Имеется в виду Гиркан I Хасмоней (134-104 гг. до н. э.).

[169] То есть на Пасху, на Седмицы и в Кущи.

[170] См. прим. {127}.

[171] См. прим. {82}.

[172] Это был Ирод Младший, называемый также Боефом, – сын Ирода I и Мариамны, дочери Симона. По какой-то причине отец не оставил ему удела.

[173] См. прим. {128}.

[174] Буквально: «к великому (= знатному) чтецу (= толкователю) (Закона)».

[175] Как и свидетельство Флавия об Иисусе, его рассказ о проповеднике Иоанне так же часто цитировался христианскими авторами, не сомневавшимися в том, что речь у Иосифа идет о евангельском Иоанне Крестителе *(Ориген.* Против Цельса, I 47; *Евсевий Кесарийский.* Церковная история, 111.1-6; *Кедрин.* Обозрение истории. С. 196; *Георгий Амартол.* Сокращенная хроника, III 116 (240) и др.).

Хотя некоторые ученые расценивают это место как христианскую интерполяцию, серьезных оснований тому нет. Общий стиль этого отрывка и отдельные выражения его вполне в духе Иосифа Флавия. Похожим образом он представляет несколько ранее Онию Праведного (Древности, XIV 2.1) и самого Иисуса. Вопрос лишь в том, можно ли с полной уверенностью отождествить проповедника Иоанна с евангельским Иоанном Крестителем. Указание на ритуальное омовение (βάπτνσμα), совершаемое проповедником, почти не оставляет сомнений, что это Иоанн Креститель (Ἰώαννης ὁ Βαπτιστής). Даже то, что Иосиф ничего не говорит об эсхатологическом характере проповеди Иоанна («покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!» *Мф* 3:2; *Мк* 1:15), не может считаться тут решительным препятствием. Иосиф получил сведения об Иоанне из вторых рук и мог не знать об этой особенности проповеди Иоанна, не придать ей значения, либо сознательно умолчать о ней, чтобы не тревожить своих греко-римских читателей. Не мешает отождествлению и то обстоятельство, что, согласно Евангелиям, Иоанн был казнен Иродом по наущению его жены Иродиады, разгневанной на Крестителя за то, что он осуждал их противозаконный брак *(Мф* 14:2-12; *Мк* 6:14-29), тогда как Иосиф считает причиной казни Иоанна подозрительность Ирода. Рассказ Иосифа таков, что не исключает и евангельской версии. Ненависть Иродиады могла быть дополнительной причиной расправы с неугодным проповедником.

Есть, впрочем, хронологическая неувязка. Согласно Иосифу Флавию, свадьба Ирода-тетрарха с Иродиадой состоялась незадолго до войны с Аретой IV. Война эта началась в наместничество в Сирии Вителлия, т. е. в 36 г. н. э. Между тем Евангелие от Луки (3:1) датирует выход Иоанна Крестителя на проповедь 15-м годом Тиверия Кесаря (29 г. н. э.), и, судя по евангельским рассказам, деятельность Иоанна продолжалась год-полтора. Крестившийся у него Иисус еще не начал свою проповедь, как Иоанн уже был взят под стражу. Следовательно, казнь Крестителя произошла в 30-31 гг., что на пять-шесть лет предшествует браку Ирода и Иродиады. Выходит, нужно либо найти хронологические неточности в последовательном изложении Иосифа Флавия, либо пересмотреть датировку Луки, либо

признать, что брак Ирода-тетрарха и Иродиады наступил много позже казни Иоанна и не имеет к его участи никакого отношения, либо, наконец, установить, что Флавиев Иоанн не есть Иоанн Креститель.

[176] Птолемаида, или Акко, город на финикийском побережье, южнее Тира *(Деян* 27:7).

[177] *Великой равниной* называлась Саронская низменность вдоль средиземноморского побережья Иудеи.

[178] Гай Цезарь (Калигула), сын Германика Цезаря, внук Тиберия, был императором в 37- 41 гг.

[179] Война, II 9.5.

[180] Точнее, дочери царевича Александра и Александры, дочери Гиркана II.

[181] Агриппа II Младший (27-96 гг. н. э.), будущий правитель Трахонитиды и номинальный царь Иудеи 54-96 гг., державший сторону римлян в антиримском восстании иудеев 66-74 гг. По признанию самого Иосифа Флавия, он был весьма высокого мнения о его сочинениях (Жизнь, 364; см. также *Евсевий Кесарийский.* Церковная история, X 10.11). В Деяниях апостолов рассказывается, как Агриппа Младший вместе со своей сестрой Береникой (Вереникой) допрашивал Павла (25:22-26:32).

[182] Эта знаменитая Береника (28-79 гг. н. э.) выходила замуж последовательно за Марка, сына александрийского алабарха Александра, за своего дядю Ирода Халкидского и, наконец, за понтийского царя Полемона II. После смерти последнего мужа она переехала к брату Агриппе Младшему, во время римско-иудейской войны стала любовницей императора Тита и последовала за ним в Рим.

[183] См. прим. {128}.

[184] Далее (7.2), впрочем, Иосиф Флавий сообщает, что Иродиада разделила судьбу своего мужа, отправившись вместе с ним в ссылку.

[185] В 6-9 гг. н. э. под именем Тиграна V.

[186] В 60-62 гг. н. э. (Тигран VI).

[187] Друз Юлий Цезарь (Младший) (13 г. до н. э.- 23 г. н. э.), сын императора Тиберия и его первой жены Випсании, дочери Випсания Агриппы, сподвижника Цезаря Августа.

[188] Нерон Клавдий Друз (Старший) (38-9 гг. до н. э.), младший брат императора Тиберия, сын Ливии Друзиллы и сенатора Тиберия Клавдия Нерона. Его женой была Антония Младшая (39 г. до н. э.- 38 г. н. э.), дочь Марка Антония и Октавии. У них родились сыновья Германии Цезарь и будущий император Клавдий.

[189] Собственно, Кипра была двоюродной сестрой Иродиады, а

Агриппа – ее родным братом. См. ранее, XVIII 5.4.

[190] *Агораномы* - чиновники в греческих городах, наподобие римских эдилов, ведавшие рынками и торговыми пошлинами.

[191] Публий Помпоний Флакк, консул 17 г. н. э., наместник Сирии 32-35 гг. н. э. Ему был подчинен правивший в то время в Иудее Понтий Пилат.

[192] Не совсем ясная должность; по-видимому, предводитель еврейской диаспоры в Александрии.

[193] Это был Тиберий Гемелл, сын Друза Младшего. По приходе к власти Калигула, видя в нем соперника, умертвил его.

[194] Т. е. к Калигуле, сыну Германика Цезаря.

[195] См. раздел I, прим. {42}. Эту фразу можно перевести и так: «В это время жил некий самарянин, другой (άλλος) вольноотпущенник Цезаря».

[196] Эпидий (?) Марулл, наместник Иудеи и Самарии (?) в 37-41 гг. н. э.

[197] 38 г. н. э.

[198] В 37 г. Калигула дал Агриппе I владения покойного тетрарха Филиппа – Итурею и Трахонитиду, в 39 г. добавил тетрархию низложенного Ирода Антипы. Но лишь с приходом к власти императора Клавдия Агриппа сделался царем всей страны (41-44 гг.). Он проводил обширное строительство; в частности, Иерусалим был обнесен новой стеной (Древности, XIX 7.2). В Деяниях апостолов Агриппа I фигурирует под именем «царя Ирода» (12:1), – именем, каким он в действительности никогда не назывался. По его распоряжению был убит апостол Иаков Зеведеев (Старший) и посажен в темницу апостол Петр (12:2-4). По сообщению Иосифа Флавия, Агриппа скончался в возрасте 54-х лет от страшных болей в желудке (Древности, XIX 8.2). Лука рассказывает, что «Ангел Господень поразил его (Ирода) за то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями, умер» *(Деян* 12:23). Современные исследователи делают предположения, что Агриппа был отравлен своими придворными.

[199] После смерти Агриппы I Иудея была вновь обращена в римскую провинцию.

[200] *Деян* 5:36: «Ибо незадолго перед сим явился Февда, выдавая себя за кого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли». Сравнение с сообщением Флавия показывает, что автор Деяний апостолов допустил хронологическую неточность: выступление Февды произошло не при первосвященнике Каиафе (18-36 гг.), а несколько позже, в наместничество Куспия Фада (44-46 гг.).

[201] Очевидно, предполагалось повторение чуда, произошедшего при переходе через Иордан израильтян под водительством Иисуса Навина *(Нав* 3:8-17).

[202] Подобный пассаж имеется и в «Иудейской войне»: «В одно время с ними (сикариями) появилась другая клика злодеев, которые, будучи хотя чище на руки, отличались зато более гнусными замыслами, чем сикарии, и не менее последних способствовали несчастью города. Это были обманщики и прельстители, которые под видом божественного откровения стремились к перевороту и мятежам, туманили народ безумными представлениями, манили его за собою в пустыни, чтобы там показать ему чудеса его освобождения» (II 13.4). Эти пассажи показывают, что Иосиф был противником стихийных мессианских движений, а в пророках- мессиях видел обманщиков и прельстителей, более опасных, нежели убийцы-сикарии. Тем более странным должно казаться выражение testimonium'a (Древности, XVIII 3.3) об Иисусе: «То был Христос (Мессия)».

[203] Марк Антоний Феликс – наместник объединенной провинции Иудея-Самария- Галилея-Перея в 52-60 гг. н. э. Известен также по Деяниям апостолов как римский правитель, допрашивавший апостола Павла (23:24-24:27).

[204] В «Иудейской войне», написанной ранее «Древностей», образ лжепророка-египтянина лишен мистических черт: он не обещает чудес, но собирается насильно вторгнуться в Иерусалим, овладеть городом и властвовать над народом с помощью вооруженных драбантов (II 13.5). По-видимому, этот же лжепророк упоминается в Деяниях апостолов, когда иерусалимский тысяченачальник спрашивает арестованного апостола Павла: «Так не ты ли тот Египтянин, который перед сими днями произвел возмущение и вывел в пустыню четыре тысячи человек из сикариев?» (21:38). Совпадает и обозначение этого предводителя как «египтянина» (ὁ Αἰγυπτος), – вероятно, он был египетским евреем, – и время его выступления – ок. 58 г. н. э. Несогласованность только в одном: в Деяниях говорится, что лжепророк повел людей в пустыню, а в «Древностях» – на Елеонскую гору, с намерением вторгнуться оттуда в Иерусалим.

[205] Порций Фест был иудейским наместником в 60-62 гг. н. э.

[206] Т. е. Нерон, правивший в 54-68 гг. н. э.

[207] Луций Альбин – иудейский наместник в 62-64 гг. н. э.

[208] Т. е. Агриппа II. См. прим. {125}.

[209] Иосиф Кавий, первосвященник в 61-62 гг. н. э.

[210] См. прим. {140}.

[211] Сыновья Анана Старшего периодически занимали должность первосвященника: Элеазар в 16-17 гг. н. э., Ионафан в 36-37 гг., Феофил в 37-38 гг., Матфий в 40-42 гг. и, наконец, Анан Младший был первосвященником несколько месяцев 62 г.

[212] В «Иудейской войне» Иосиф Флавий отзывался об Анане Младшем как о «в высшей степени справедливом человеке», который «горячо любил свободу и был поклонником народного правления» (IV 5.2). Во время антиримской войны 66-74 гг. Анан занял умеренную позицию, выступил против непримиримых зелотов и был убит ими в вооруженном столкновении (IV 5.5).

[213] Из-за того, что слова «…Иисуса, называемого Христом» очень похожи на дважды встречаемую в Евангелии от Матфея фразу «Иисус, называемый Христос (Ἰησοῦς ὁ λεγόμενος Χριστός)» (1:16; 27:17), возникло подозрение, что в этом месте «Иудейских древностей» мы вновь имеем дело с христианской интерполяцией, которая, однако, возникла раньше знаменитого «свидетельства» (XVIII 3.3), поскольку на это место ссылается Ориген (документ 26). Среди сторонников интерполяции различаются два мнения: одни ученые считают, что весь эпизод с Иаковом сочинен христианами; другие расценивают рассказ об Иакове в целом подлинным и считают христианской вставкой только слова об Иисусе.

[214] Евсевий Кесарийский, опираясь на христианские предания, несколько иначе описывает гибель Иакова Праведного. После того как Иаков обратил в христианство большое количество иудеев из всех 12-ти колен Израилевых, а также язычников, книжники и фарисеи воспылали на него гневом и сбросили Иакова с «крыла храма», с того самого, откуда, согласно Евангелиям *(Мф* 4:5-7; *Лк* 4:9-12), дьявол искушал сброситься Иисуса. «На его (Иакова) могиле, подле храма, – пишет Евсевий, – и доселе стоит памятник» (Церковная история, II 23.11-18).

[215] Ш. Пинес: «Причина этого (замеченного Оригеном неверия Иосифа в Христа) может быть объяснена полным отсутствием у него интереса к Иисусу. Беглое упоминание в "Древностях" XX, 200 (9.1) об Иосифе, брате Иисуса, называемого Христом, возможно, и привело Оригена к такому мнению». См.: *Pines Sh.* An Arab Version of the Testimonium Flavianum and its Implications. Jerusalem, 1971, n. 213.

[216] См. прим. {156}.

[217] У Фрекульфа: credebatur Christus. Такая же фраза (et credebatur esse Christus) встречается и в цитате, передаваемой Готфридом из Витербо (кон. XI – нач. XII вв.) в его «Пантеоне», 21.4, несмотря на то, что во всем остальном он точно следует латинскому традиционному варианту.

[218] *Schreckenberg H.* Die Flavius-Josephus-Tradition in Antike und Mittelalter. Leiden, 1972. S. 56.

[219] *Иосиф Флавий.* Древности, XVIII 5.2.

[220] *Иосиф Флавий.* Древности, XX 9.1.

[221] Ориген комментирует *Мф* 10:3.

[222] *Гал* 1:19.

[223] Слова «называемого Крестителем» отсутствуют в тексте Иосифа Флавия.

[224] См. прим. {175}.

[225] Эти слова стоят в ранних списках сочинения Иеронима. В более поздних списках они уже исправлены на традиционную латинскую формулировку: Christus hic erat.

[226] Имеется в виду римско-иудейская война 66-74 гг. н. э. и разрушение Иерусалима.

[227] *Евсевий Кесарийский.* Церковная история, I 11.4-5 (документ 2в).

[228] *Истрин В.М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1. С. 225, 226.

[229] О версии Ш. Пинеса см. далее, документ 4.

[230] Эта цитата следует непосредственно за цитатой из сочинения Флегона (раздел I, документ 7е).

[231] Это же имя встречается и у Агапия Манбиджского (см. далее, документ 4а). До конца не ясно, кто это такой. По мнению Ш. Пинеса, Урсинус – это сирийская транслитерация латинского имени Орозий. В таком случае, получается, что Агапий и Михаил ссылаются на западнохристианского писателя Орозия (V в.), автора «Истории против язычников», в пятой книге которой действительно описываются природные катаклизмы, произошедшие во время распятия Иисуса. Однако Орозий не цитирует письмо Пилата Тиверию (оно пришло из апокрифической литературы); к тому же у Агапия сочинение «философа Урсинуса» называется «О жизни и походах царей» (?).

[232] *Розен В. Р.* Заметки о летописи Агапия Манбиджского // Журнал Министерства Народного просвещения. 1884, янв., 2, 231. С. 47-75; *Васильев А. А.* Агапий Манбиджский, христианский арабский историк X века // Византийский временник. Т. 11; вып. 3-1. СПб., 1904. С. 574-588.

[233] *Pines Sh.* Op. cit. P. 69. Цит. по кн.: *Амусин И. Д.* Об одной забытой публикации тартуского профессора Александра Васильева // Ученые записки Тартуского гос. университета. Вып. 365, серия VII. 1975. С. 298.

[234] В одном месте Ш. Пинес предполагает даже, что в подлиннике

testimonium'a не было упоминания о явлении Иисуса после распятия живым (Op. cit. P. 32, n. 127)

[235] И это не единственная ошибка Агапия в отношении Иосифа Флавия (см. далее, прим. {247}). Очевидно, Агапий не читал непосредственно сочинений Иосифа, но компилировал часто неточные сообщения предшествовавших ему сирийских авторов.

[236] На титульном листе Флорентийской рукописи «Китаб ал-Унван» значится некий Сайд ибн Абу-л-Бадр Йуханна Ибн ал-Масих, «списавший книгу для себя».

[237] Под именем Ифлатуна у арабов значится Платон, но в данном случае, конечно же, имеется в виду не он. Здесь, вероятно, разумеется грекоязычный историк Флегон из Тралл, рассказ которого о землетрясении в Вифинии часто приводили христианские писатели (см. раздел I, документ 7а-ж). Ш. Пинес предполагает ошибку арабского переписчика, заменившего редкое имя «Флегон» на общеупотребительное «Ифлатун» (Op. cit., n. 8).

[238] В арабской рукописи буквы этого имени плохо читаются. Варианты чтения: «Урсиус», «Урсибус». См. выше, прим. {231}.

[239] А. Васильев переводит *китабха 'ала шарр ал-йахуд* как «сочинение о войнах иудеев» (ecrits sur les guerres des Juifs). Ш. Пинес оспаривает как этот перевод, так и самый арабский текст. «Если допустить, – пишет он, – что это название *(шарр ал-йахуд)* стояло в тексте testimonium'a, приводимого Агапием, то выходит, оно извлечено из сочинения Иосифа "Иудейская война". Однако такое допущение, по нашему мнению, неприемлемо… К тому же надо учесть, что историческое сочинение Иосифа "Иудейская война", кажется, не было известно Агапию под таким названием. Он ссылается на него как на "книгу, в которой он [Иосиф] написал о разрушении Иерусалима – *'ала караб Урсалйм"»*. Далее Ш. Пинес предлагает: «1. В цитате Агапия, которая приводится здесь и несомненно взята из "Древностей" Иосифа, первые два слова названия сочинения надо читать как *тадбйр ал-йахуд* - "установления иудеев" (governance of the Jews). 2. Искажение *тадбйр* - *шарр* (в названии *шарр тадбйр* в цитируемом Агапием testimonium'e) допущено переписчиком рукописи. 3. Согласно версии testimonium'a у Михаила Сирийца, которая, как нам кажется, имеет некоторую связь с версией Агапия, упомянутая цитата взята из сочинения Иосифа, озаглавленного как *дубара де-йудайё* («Установления иудеев»). В этом названии видится тот же корень, что и в арабском *тадбйр*. Последнее слово звучит в сирийской передаче как *дубара*. Итак, два слова, читаемые в рукописи Агапия как *шарр ал-йахуд*,

вероятно, необходимо исправить на *тадбйр ал-йахуд»* (Op. cit. P. 45- 46, n. 15). Все эти доводы Ш. Пинеса, к которым он прибегает снова и снова, стараясь во что бы то ни стало «выправить» арабскую рукопись Агапия, не кажутся достаточно убедительными. Арабские слова *шарр* и *тадбйр* слишком разные по звучанию и написанию, чтобы их можно было легко спутать при переписке текста. Значит, арабское *китабха 'ала шарр ал-йахуд* отражает подобное же сирийское название, стоявшее в оригинале «Всемирной истории».

[240] Таким образом передано сирийское имя Ishū‘. Это лучшее доказательство того, что арабский текст «Всемирной истории» является переводом с сирийского. Традиционное арабское (кораническое) имя Иисуса:.

[241] Т. е. Анны и Каиафы. *Лк* 3:2.

[242] У Иосифа Флавия: Исмаил, сын Фаби. По мнению Ш. Пинеса, ошибочное написание «Йахйа» вместо «Фаби» произошло уже в сирийском переводе «Церковной истории» Евсевия (Op. cit., n. 46)

[243] У Иосифа Флавия: Симон, сын Камифа.

[244] Первосвященники действительно перечисляются Иосифом Флавием в «Древностях», XVIII 2.2, но об Иисусе здесь речи нет. Источником всего абзаца служит Евсевий Кесарийский (Церковная история, I 6.10; 7.13; 10.2-6). Такой же абзац есть и у Михаила Сирийца (Хроника, I 142-145).

[245] Осада Иерусалима в 69-70 гг. н. э.

[246] Ш. Пинес переводит это слово как «традиции, обычаи» и заключает, что это обозначение в сочетании с предыдущим («об установлениях иудеев») является дубликатом греческого названия сочинения Флавия «Иудейские древности» (Op. cit. P. 47, 49, 50).

[247] Агапий ошибается в последовательности событий. Следуя «Иудейской войне», Иосиф сначала сам сдался римлянам, а уж затем с их дозволения обращался с увещеваниями к осажденным иерусалимлянам.

[248] Это сообщение в целом восходит к Евсевию Кесарийскому, который говорит: «В это время он (Иосиф) стал самым знаменитым человеком не только у своих соотечественников- иудеев, но и у римлян; его даже почтили в Риме статуей, а его работы были удостоены казнохранилища. Он в целых двадцати книгах изложил все иудейские древности, а в семи – историю современной ему войны с римлянами» (Церковная история, III 9.2-3; см. также III 10.11). Сирийский перевод «Церковной истории» гласит: «Он (Иосиф) написал всю древнюю историю иудеев в двадцати книгах и историю войны с римлянами, которая

происходила в его дни, в семи».

[249] См. раздел IV, документ 1; раздел VII, документ 3.

[250] В рукописи на полях заметка: Иосифъ. В Архивском хронографе та же заметка и заглавие: Како отпусти Ирод влъсви пръскыя звЪздочетця.

[251] Вар.: въспять.

[252] Вар.: о том.

[253] Вар.: о том.

[254] Далее в рукописи следует текст «Хроники» Иоанна Малалы X 6.1-7.7.

[255] Вар.: пожат.

[256] Вар.: четыремъ дЪтем.

[257] Вар.: вершие польские.

[258] Далее в рукописи следует текст *Мф* 4:12, 13, 17; *Мк* 6:21-29.

[259] Далее в рукописи следует текст «Хроники» Малалы, X 11.13-15.

[260] Вар.: таино.

[261] Вар.: симею.

[262] Вар.: единоумно.

[263] Перед этим в рукописи стоит заголовок: Иосифъ о ХристЪ пишет.

[264] В рукописи далее следует добавление: Аще Иосифъ июдЪискыи чюдодЪицю его нарече, и Божественная дЪла творяще его и выше человЪкъ, но мы, правовЪрнии и родъ христианьскии, извЪсто увЪдавше от святых пророкъ, и Божественных апостолъ, и преподобных стореи писатель, нарицаемъ и истиннаго Господа нашего Исус Христа, яко же велиции и богосогласнии евангелисти глаголють, самовидцы въистину бывши истинному слову. И далее цитата *Лк* 23:1-15.

[265] Перед этим в рукописи стоит заголовок: Иосифъ.

[266] Далее в рукописи следует цитата из *Лк* 22:1-15 и «Хроники» Малалы X 12.1-13.9.

[267] На полях рукописи: Пилат же прЪдасть имъ.

[268] Перед этим в рукописи заглавие: Иосифъ.

[269] Далее в рукописи тексты «Хроники» Георгия Амартола 221.18-224.18, «Хроники» Малалы X 5.15-16 и снова «Хроники» Амартола 224.24-225.10.

[270] Вар.: Благородни.

[271] Вар.: развращение.

[272] Вар.: яти.

[273] Вар.: увити.

[274] Вар.: дозадЪяше.

[275] В смысле: царственного Младенца.

[276] *Час* 24:17 по церковно-славянскому переводу.

[277] *Дан* 9:24.

[278] Т. е. Леви.

[279] *Мф* 2:5.

[280] У Иосифа Флавия Лисаний в числе наследников Ирода не значится. Славянский переводчик помнил о Лисании-четверовластнике из *Лк* 3:1, где тот упоминается вместе с Иродом Антипой и Филиппом, и решил дополнить текст Флавия, сотворив тем самым Ироду еще одного сына. См. также раздел I, документ 2.

[281] *Мф* 3:5; *Мк* 1:5.

[282] *1 Тим* 1:9.

[283] Славянский интерполятор относит начало деятельности Иоанна к правлению Архелая (4 г. до н. э. – 6 г. н. э.), не смущаясь тем, что, согласно Евангелиям, Иоанн был старше Иисуса всего на шесть месяцев, и при Архелае они оба были еще младенцами.

[284] По Евангелиям, спрашивающие Иоанна иудеи сами приходили к нему *(Мф* 3:7; Лк 3:7; *Ин* 1:19).

[285] Ср. *Ин* 1:20.

[286] Описывая Иоанна, славянский переводчик подражает рассказу Иосифа Флавия об отшельнике Банусе: «Его домом была пустыня, его единственной одеждой – листья и древесная кора, его единственной пищей то, что вырастало само собой, его единственным напитком была вода в источнике, и его ежедневным подвигом было купание в холодной воде» (Жизнь, II 11).

[287] По «Иудейской войне» II 7.3 Симон-ессей состоял при Архелае снотолкователем.

[288] Рассказ о сне Филиппа, вставленный славянским переводчиком, навеян рассказом Иосифа Флавия о сне Архелая (Война, II 7.3).

[289] Следующая далее вставка продолжает рассказ об Иоанне, вставленный в гл. 7.

[290] *Мф* 22:24; *Мк* 12:19.

[291] По версии славянского переводчика, Ирод Антипа сожительствовал не только с женой Филиппа, но и с его детьми, то есть с дочерями. Иосиф Флавий сообщает только об одной падчерице Ирода Антипы – Саломее, дочери Иродиады и Ирода Младшего (Древности, XVIII 5.4).

[292] *Лк* 1:15.

[293] *Мф* 3:4; *Мк* 1:6. Вопрос о пище Иоанна интересен. Возможно,

«тростное корение» и «щепъки древяные» у славянского переводчика восходят к «листьям и древесной коре», служившим одеждой отшельнику Банусу. Н. А. Мещерский переводит старославянское слово «щепъки» как «молодые древесные побеги» (Указ. соч. С. 492). В Хронографе 1512 г. под этим словом стоит глосса: «сирЪчь вершие дубное». По представлениям некоторых христианских писателей, Иоанн Предтеча не мог есть акриды (саранчу), ибо это нечистое животное. Так, например, Феофилакт Болгарский (XI в.) передавал евангельское слово ακρίδες как άκρόδρουα – верхние побеги дуба. В Евангелии эвионитов вместо άκρίδες значится έγκρίδας – «лепешки, печенье».

[294] В оригинале Флавия Ирод Антипа был лишен власти и сослан императором Гаем (Калигулой) в 40 г. н. э. Славянский переводчик поменял имя императора и перенес этот отрывок на новое место, чтобы создать видимость скорого наказания Ирода Антипы.

[295] *Иосиф Флавий.* Древности, XVIII 3.3.

[296] Т. е. Моисей. Ср. *Мф* 16:14; *Мк* 8:28.

[297] В *Мф* 27:19 говорится лишь о том, что жена Пилата накануне видела во сне Иисуса и «много пострадала за Него».

[298] Вид этой вставки в «отдельных» редакциях (Волоколамском и др.) значительно отличается от Виленского и Архивского списков. В них опущены вкрапления из Евангелий и «Хроники» Иоанна Малалы, устранены явно христианские сентенции. Однако эти позднейшие списки зависят от Виленского и Архивского и представляют собой обработку славянского протографа с целью придать ему правдоподобный вид *(Мещерский Н.А.* Указ. соч. С. 495).

[299] В оригинале Флавия вода доставлялась не из Иордана. Славянский переводчик вставил название этой реки как наиболее известного водного источника и просто перевел стадии в версты.

[300] По Н. А. Мещерскому, выражение от чистых законъ, соответствует греческому τών πατρίων έθών – «отеческих обычаев».

[301] Слово «слуга» по отношению к апостолам является позднейшим переосмыслением евангельского текста *Лк* 1:2 церковнославянского перевода: «самовидцы и слуги бывший словесе» (греч. αϋτοπταί καί ϋπηρεταί γενόμενοι του λόγου).

[302] *Деян* 5:38.

[303] *Свенцицкая И. С.* Предисловие к 3-му изданию книги *Рановича А. Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1990. С. 11, 12.

[304] Впрочем, есть предположения, что Тацит воспользовался вторым упоминанием Иосифа Флавия об «Иисусе, именуемом Христом»

(Древности, XX 9.1), при условии, конечно, что это упоминание Флавия подлинное. См.: *Schreckenberg H.* Op. cit. S. 69.

[305] *Флоровский Г. В.* Указ. соч. С. 25; *Мережковский Д. С.* Указ. соч. С. 15.

[306] По замечанию А. П. Каждана, «Тацит, весьма точный в административной терминологии, не назвал бы префекта Иудеи Пилата прокуратором, да к тому же не указав провинции, в которой тот функционировал» *(Каждан А. П.* Историческое зерно предания об Иисусе Христе // Наука и религия. 1966. № 2. С. 11). Так, например, Луцилий Капитон, действовавший в провинции Азии в 25 г. н. э., назван у Тацита: procurator rerum Caesaris in Asia (Анналы, IV, 15).

[307] О. Бетц находит здесь связь с надписью на кресте Иисуса, которую приказал установить Пилат: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». См.: *Betz O.* Was wissen wir von Jesus? Der Messias im Licht von Qumran. Zurich, 1995, f. 11.

[308] Первоначально здесь стояло: Chrestianos (рукопись *Caurent. Med.* 68,2). Впоследствии переписчики Тацита исправили это слово на Christianos, чтобы оно соответствовало следующему далее Christus. Форма Chrestianos зафиксирована и в некоторых латинских надписях II-III вв. как результат интерференции латинской и греческой языковых систем *(Тройский И. М.* Chrestiani и Chrestus // Античность и современность. М., 1972. С. 34-40; *Флоровский Г. В.* Указ. соч. С. 24). В свое время Тертуллиан жаловался, что язычники искажают название христиан (К язычникам, I 3).

[309] Меры противопожарной безопасности. В предыдущих главах описываются пожар 64 г. и его последствия.

[310] *Селлистернии* - род жертвоприношений богиням (то же, что лектистернии для богов), состоявший в том, что перед изображениями богинь ставили стол со всевозможными яствами.

[311] *Мережковский Д. С.* Указ. соч. С. 13, 14; *Мень А.* Приложение к кн. «Сын Человеческий». Брюссель, 1980. С. 340.

[312] В оригинале: nomen – «имени».

[313] В ряде сект совершались человеческие жертвоприношения, а также вкушение человеческого мяса и крови, что беспокоило римские власти. Христиане также обвинялись в подобных преступлениях, поводом чему служила церковная евхаристия (причащение «плотью» и «кровью» Христа).

[314] Под гетериями или коллегиями (hetaerii, collegii) понимались профессиональные и религиозные союзы свободных граждан, имеющие, как правило, свой устав, членство и взносы. Римские императоры не раз

запрещали их, рассматривая их как оппозиционную им силу. «Под именем коллегий собирались многочисленные шайки, готовые на любые преступления», – читаем у Светония (Август, 32).

[315] См. прим. {305}.

[316] *Тройский И.М.* Указ. соч. С. 40: «Имя это (Chrestus), являющееся переводом еврейского слова со значением помазанник, могло быть в принципе применимо к любому еврейскому претенденту на роль Мессии». *Klausner J.* From Jesus to Paul. N. Y., 1944. P. 21: «Речь у Светония идет либо о Иисусе из Назарета, либо о некоем христианском апостоле, либо об учителе греческой мудрости».

[317] В Рим Павла доставили ок. 60 г. н. э., уже при императоре Нероне.

[318] В приведенном отрывке как минимум в трех из пяти случаев речь идет о религиозной политике Клавдия, заключавшейся в поддержке традиционных греко-римских культов и уничтожении самобытных (часто, правда, варварских) ритуалов иных народов, попавших в орбиту Римской империи, а также в преследовании новых и нетрадиционных верований.

[319] Ср. *Тацит.* Анналы, 15.

[320] Ни в одном сочинении Иосифа Флавия нет такого упоминания.

[321] Полагают, что это сочинение Флегона называлось «Жизнь Адриана». См.: *F.Jacobi.* Op. cit. S. 133.

[322] Очевидно, имеется в виду иерусалимский первосвященник.

[323] По мнению некоторых исследователей, под этими словами Адриана надо разуметь попытки некоторых христианских групп передать в более доступных для чужестранцев терминах свое учение и ритуальную практику. Сам иудейский прозелитизм приобрел в Египте той эпохи весьма необычные формы. См.: *Донини А.* У истоков христианства / Пер. с итал. М., 1989. С. 121, 122.

[324] *Мень А.* Сын Человеческий. Прим. {45} к гл. 2.

[325] *Ренан Э.* Жизнь Иисуса. Введение. М., 1991. С. 47; Он *же.* Христианская церковь. М., 1991. С. 271.

[326] Каталог новозаветных апокрифов и псевдоэпиграфов, составленный Дж. Чаплесвортом, насчитывает 104 сочинения, из которых 20 называются Евангелиями. См.: *Chaplesworth J. H.* The New Testament apocrypha and pseudepigrapha: a guide to publications, with excursuses on apocalypses. London, 1987.

[327] Ср. *Евсевий Кесарийский.* Церковная история, II 2.1: «Пилат сообщил императору Тиберию, что по всей Палестине идет молва о воскресении Спасителя нашего, Иисуса, что ему известны и другие Его

чудеса и что в Него, воскресшего из мертвых, многие уже уверовали как в Бога».

[328] *Tischendorf C.* Gesta Pilati; Descensus Christi ad inferos; Epistola Pilati // Evangelia Apocrypha. Lipsiae, 1853. P. 203-425. Некоторые исследователи не согласны с таким делением и доказывают единство «Евангелия от Никодима» в целом *(Vaillant A.* L'Evangle de Nicodeme. Texte slave et texte latin. Paris, 1968. P. 8).

[329] *Порфирьев И. А.* Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890. С. 413.

[330] 424/425 г. н. э.

[331] Правитель Западной Римской империи Валентиниан III (425-455 гг. н. э.).

[332] Греческая православная церковь отмечает память о ней 27 октября по с. ст. См.: *Маккавейский Н.К.* Археология страданий Господа Иисуса Христа. Киев, 1891, прим. 1 на с. 146; *Гейман В. В. (Вега).* Книга Никодима, прим. 5.

[333] Различные списки дают различные прологи (у К. Тишендорфа, 1853 – три версии). Этот пролог соответствует славянской версии, имеющей параллель в некоторых латинских списках. Сложносоставное предложение славянского перевода: «Во имя СятЪи Троици начать дЪяния [Спаса и] Господа нашего Исуса Христа, яже обрЪте Феодосиосъ великыи цЪсарь въ ЕроусалимЪ въ свЪтьница при ПонтьстЪ ПилатЪ въ извЪстныхъ книгахъ» было ошибочно передано в некоторых изданиях как то, что император Феодосии обрел книги в Иерусалиме при наместнике Понтии Пилате *(Апокрифы ранних христиан.* Издание об-ва ведической культуры, СПб., 1994. С. 47). Конечно, автор предисловия отличал время Феодосия от времени Пилата.

[334] Правитель Восточной Римской империи Феодосий II (408-450 гг.)

[335] 32/33 г. н. э. Ср.: *Иероним Блаженный.* Изложение хроники Евсевия, 33 (раздел I, документ 76).

[336] 18-й год Ирода Антипы (12 г. н. э.) не совпадает с 18-м годом Тиберия Цезаря. Возможно, здесь описка. Надо читать: 38-й год Ирода.

[337] Гай Фуфий (не Руфин! – *Б. Д.)* Гемин и Луций Рубеллий Гемин были консулами в 782 году от основания Рима, т. е. в 29 г. н. э. Ср. замечание Августина: «Христос умер в консульство двух Геминов, в восьмой день до апрельских календ» (О граде Божием, 18.54).

[338] г. н. э. Ср.: *Иероним Блаженный.* Изложение хроники Евсевия, 33

(раздел I, документ 7а).

[339] Так в латинском и славянском вариантах. Вероятно, это описка. Надо читать, как и в Евангелии от Луки, «при первосвященниках Анне и Каиафе» (3:1).

[340] В Новом Завете из этих лиц упоминаются лишь Анна, Каиафа, Гамалиил и Александр. Остальные шесть имен приводятся только в этом апокрифе. В разных рукописях имена эти передаются по-разному. Так, Суммий значится в латинских списках как Symeon, Somne, в славянских – Симонъ; Датам – Dothaim, Тадимъ, Фаддей; Гамалиил – Галиолъ; Сир – Ἰάειρος, Syrus, Cyrus, lairus, Суръ, Сергш. Скорее всего, это вымышленные персонажи.

[341] *Мф* 13:55; *Лк* 4:22.

[342] *Мф* 12:24; *Мк* 2:22; *Лк* 11:15.

[343] В Евангелиях вместо «дети» – «народ»: *Мф* 21:8-9; *Мк* 11:8-9; *Ин* 12:13.

[344] В Новгородской рукописи вместо этих слов стоит: Еи, велии Господь.

[345] Греч.: Ημείς άνδρες Έλληνές έσμεν καί ίερόδουλοι – «мы мужи эллинские и храмовые служители»; лат.: Nos viri gentiles sumus et servi templorum; слав.: Мы мужи погани есмы и цр[ъква]мъ раби (вар.: ц[Ъса]ревы [слоуги]).

[346] В Соловецкой рукописи это место звучит так: Онъ, же не хотяще, едва съ нуждою повели и пойде. Вшедшу же Ему въ притворъ абие видЪвше Его бози. И падоша и поклонишася Ему до земля.

[347] Лат.: matrona ipsius Pilati nomine Procula; слав.: подружье самого Пилата, именемъ Прокла. В греко-славянской «короткой версии» имя жены Пилата отсутствует.

[348] *Мф* 27:19.

[349] *Лк* 7:5. В греко-славянской «короткой версии» вместо этих слов стоит: καί μάλλον ίουδαϊζεν συν ύμίν – «жена моя почитает Бога и ныне иудействует с вами». Случаи, когда знатные женщины иных стран самостоятельно принимали иудаизм, в то время были не столь уж редки. Иосиф Флавий упоминает о Елене Адиабенской и римлянке Фульвии, склонявшихся к иудейской вере; сторонницей этой религии была и императрица Поппея, жена Нерона.

[350] *Мф* 27:13-14; *Мк* 15:4.

[351] Ср. *Ин.* 19:11.

[352] В Евангелиях такого обвинения нет. Может быть, это просто аллюзия на стих *Ин* 8:41. Однако то, что автор апокрифа далее уделяет вопросу о прелюбодеянии немало места, наводит на предположение, что

ему была известна иудейская версия о внебрачном рождении Иисуса (см. раздел V, документ 9а-б). Во всяком случае, впечатление такое, будто он участвует в дебатах на эту тему.

[353] *Мф* 2:1-15.

[354] В этих двенадцати свидетелях обручения Марии с Иосифом не нужно непременно видеть новую группу учеников Иисуса, созданных по типу двенадцати новозаветных апостолов. Скорее всего автор апокрифа имеет их в виду только как свидетелей обручения. В разных списках имена эти пишутся по-разному. Так же, как в случае с шестью старейшинами иудейскими (гл. 1), это вымышленные персонажи, имена которых большей частью взяты из Святого Писания.

[355] Это анахронизм. В Торе запрещена ложная клятва *(Лев* 19:12); запрещение же клясться вообще появляется только в Новом Завете *(Мф* 5:34-37; *Иак* 5:12).

[356] *Ин* 10:32.

[357] *Лк* 23:4, 14; *Ин* 18:38; 19:4.

[358] *Ин* 18:30-31.

[359] *Мф* 27:27; *Мк* 15:16; *Ин* 18:28, 33; 19:9.

[360] В Соловецкой рукописи добавление: и прииметъ животъ, вЪчный.

[361] Весь эпизод: *Ин* 18:33-38.

[362] Евангельский вопрос Пилата скорее всего чисто риторический, не требующий ответа *(Лопухин А. П.* Указ. соч. С. 499, прим 1; *Мень А.* Сын Человеческий, гл. 18). Здесь мы видим иной взгляд на обстановку суда и попытку ответить за Иисуса.

[363] *Мф* 26:61; *Мк* 14:58.

[364] *Ин* 2:20.

[365] *Мф* 27:24-25

[366] *Ин* 10:33, 36.

[367] В этом месте в латинском и славянском списках ощущается пропуск.

[368] *Вт* 25:3; *2 Кор* 11:24. В Новгородской рукописи: пять десять и единого мене – «пятьдесят без одного»; так же в некоторых латинских манускриптах.

[369] В Соловецкой рукописи вставка: иже и сия написа.

[370] В Деяниях апостолов это слова Гамалиила (5:38).

[371] Греч.: Ἰαννής καί Ἰαμβρής; лат.: Iamnes et Mambres; слав.: Омнъстъ, и Мадреясъ, вариант: Иании и Амври. *Исх* 7:11; *2 Тим* 3:8.

[372] Ср. *Ин* 9:28.

[373] В Новогородской рукописи (в переводе): «…лежал на постели день и ночь, в болезни, с самого рождения».

[374] *Ин* 5:5-16.

[375] Слова «крича… помилуй меня!» отсутствуют в славянской версии.

[376] *Ин* 9:1; *Мк* 10:46-52.

[377] *Мф* 9:2-7.

[378] *Мф* 8:2-4.

[379] В греко-славянской «короткой версии» имя Вероники отсутствует. В Евангелиях эта женщина также не называется по имени: *Мф* 9:20-22; *Мк* 5:25-34; *Лк* 8:43-48. Древнерусские переводчики дают варианты имени: ВЪрончия, Бораньция, БЪронция. Сообщая предание о кровоточивой, происходящей из Кесарии Филипповой (иначе: Панеады), которая исцелилась от прикосновения к Иисусу, Евсевий Кесарийский еще не знает ее имени (Церковная история, VIII 18). По-видимому, впервые она получила имя в данном апокрифе. Позже Иоанн Малала также именует ее Вероникой (Хроника, X, с. 308). В западноевропейских средневековых сказаниях имя Вероники носит другая женщина, одна из тех, которые, согласно Луке (23:28), провожали Иисуса по пути на Голгофу. К этой-то, другой Веронике относится легенда о покрывале (плате), который она подала Иисусу, чтобы он отер со лба пот, после чего на покрывале запечатлелся его «нерукотворный образ».

[380] В греческом и славянском вариантах: «ибо мятеж будет в совете».

[381] *Мф* 27:15-22; *Мк* 15:6-13.

[382] *Ин* 19:12.

[383] *Мф* 2:1-16.

[384] *Мф* 27:24-25.

[385] Греч.: Δυσμάς καί Γέστας; лат.: Dismas et Gestas; слав.: Дежманъ, (Дижмань) и Геста. В канонических Евангелиях распятые вместе с Иисусом разбойники не называются по именам. Здесь мы видим один из ранних вариантов их наименования; в «Евангелии детства» эти два разбойника называются Тит и Думахий, в творениях Беды Достопочтенного – Матха и Иока, в житии Иисуса, написанном иезуитом Иеронимом Ксаверием на персидском языке – Люстин и Виссимий.

[386] В греческом тексте этого имени нет. Некий мудрец Лонгин фигурирует в вымышленном письме Августа Ироду Великому (см. раздел VII, документ 1а).

[387] Слова «именем Геста» отсутствуют в греческой версии, но

имеются в латинской и славянской.

[388] В Соловецкой рукописи добавление: имъемъ оубо оумъ нашь.

[389] Вся глава – компиляция различных стихов *Мф* 27:27-44; *Мф* 15:16-32; *Лк* 23:32-43; *Ин* 19:34.

[390] В греческом варианте эта цитата из *Лк* 23:46 расширена: είπεν Πατήρ, βαδδάχ έφκίδ ρουέλ, δι έρμηνεύτεται Εις χείρας σου παρατίθυμι το πνεῦμα Μου, где βαδδάχ έφκίδ ρουέλ – арамеизм, восходящий к др.-еврейскому ר1ה' אבקיל בירך – «В Твою руку предаю дух мой» *(Пс* 30:6). У Луки этот арамеизм отсутствует, но несомненно был в источнике, которым он пользовался. В «Евангелие от Никодима» он попал из ранних христианских преданий, в которых еще слышалась арамейская речь Иисуса. Возможно, также правы те исследователи, которые считают, что первую часть «Евангелия от Никодима» написал крещеный еврей.

Любопытно, что в Новгородской рукописи в этом месте стоит другой арамеизм: Вилиалха оусьядона, еже есть сказая ся: Господи, в руцЪ твои предаю доухъ мои. Этот арамеизм воспроизводит некий греческий источник, также восходящий к раннехристианским преданиям.

[391] *Мф* 27:45-51; *Мк* 15:33-39; *Лк* 23:44-48.

[392] *Мф* 27:57-60; *Лк* 23:50-53.

[393] *1 Цар* 17:4-50.

[394] *Вт* 32:35; *Рим* 12:19.

[395] См. также гл. 3. В Соловецкой рукописи: приимъ воду и оумывся предъ всЬми, прямо солнцю глаголя.

[396] В Новгородской рукописи: чресъ ключь. Мотив, навеянный *Мф* 27:66.

[397] О том, что у гробницы Иисуса была выставлена стража, автор апокрифа не упомянул, но это разумелось им из *Мф* 27:62-66.

[398] *Мф* 28:2-6.

[399] Обычная формула клятвы у иудеев: *Суд* 8:19; *1 Цар* 14:39 и др.

[400] *Мф* 28:12-15.

[401] В Новгородской рукописи: законьникъ.

[402] В Новгородской рукописи: моустръ.

[403] В Соловецкой рукописи: Исаия левитянинъ.

[404] В Соловецкой рукописи добавление: и се два оуноша свЪтомъ страшнымъ обЪяни, сташа предо народомъ глаголюще: мужне галилеистии, что стоите зряще на небо, тако же пакы приидетъ судити всей вселенней. Ср. *Деян* 1:10-11.

[405] Автор апокрифа полагает, что стража у гробницы Иисуса была римской. В Евангелии от Матфея, видимо, говорится об иудейской

храмовой страже (κουστωδία – 27:65). Любопытно, что на Руси греческое слово «кустодия» («стража, охрана») одно время воспринималось как женское имя. В «Сказании Зосимы митрополита об отреченных книгах» читаем: «…И что нарекаютъ кустодию Пилатову девочьку ключницу; то ересь, все то не было. Кустодиа есть воинь полкъ. Рекше рать. А сотникъ, оу нихъ былъ Логинъ. Тои уверовали въ Христа». См.: *Тихонравов Н. С.* Сочинения. Т. 1. Древнерусская литература. М., 1898. С. 33.

[406] *4 Цар* 2:11-17.

[407] В Новгородской рукописи: и створимь казьнь нл Немь.

[408] Мотив, навеянный *Мф* 21:1-11.

[409] *Мф* 24:27.

[410] *Мф* 23:39; *Лк* 19:12.

[411] В Соловецкой рукописи эта глава начинается так: Сии же словеса слышахъ азъ Никодимъ, и старейшины, и священники, и левиты…

[412] *Лк* 2:22-32.

[413] Из этих слов следует, что автору апокрифа было известно апокрифическое «Житие Моисея», в котором говорится, что когда настало время смерти Моисея, Бог поцеловал его в уста и через этот поцелуй вынул из него душу.

[414] Эта глава представляет собой переход от первой части апокрифа, т. н. «Актов Пилата», ко второй, к сказанию о сошествии Иисуса в ад. В Соловецкой рукописи далее следует пространный рассказ о послании Пилата Тиверию Кесарю, прибытии самого Пилата в Рим и его допросе Тиверием. Рассказ этот заканчивается осуждением и казнью Пилата через отсечение головы. См. раздел VII, документы 4а-б.

[415] *Мф* 27:52-53.

[416] Некоторые исследователи (Х. Гольтцман, Ван-Эйсинг, Ж. Даньелу), напротив, склоняются к иудео-христианским корням этого апокрифа и не находят прямого влияния докетов. И. С. Свенцицкая, переведшая это «Евангелие» на русский язык, указывает, что реальность тела Христа «подчеркивается хотя бы тем, что, когда его сняли с креста и положили на землю, земля содрогнулась; характерно также, что и к умершему Иисусу автор продолжает применять слово "Господь"». Спиритуализацию же образа Иисуса исследователь приписывает позднейшей переработке первоначального текста этого «Евангелия» *(Свенцицкая И. С., Трофимова М.К.* Апокрифы древних христиан. М., 1989. С. 85-90). Все же мнение об иудео- христианских корнях апокрифа кажется необоснованным. Некоторые черты резко отличают «Евангелие от Петра» от иудео-христианских сочинений: в нем отсутствуют пророчества о конце

света и втором пришествии, приведена только одна цитата из Ветхого Завета, почти не звучит идея, что Иисус есть предсказанный Мессия.

[417] Называя «Евангелие от Петра» иудео-христианским, И. С. Свенцицкая датирует его появление концом I века и считает, что в его основе лежит некая древняя христианская традиция, связанная с апостолом Петром и только частично отраженная в канонических писаниях *(Свенцицкая И. С., Трофимова М. К.* Указ. соч. С. 90-93). За этим стоит предположение, что в апокрифе могут находиться какие-то оригинальные сведения, идущие от ранних палестинских христиан.

[418] Перед этим, вероятно, речь шла о том, что Пилат умыл руки в знак своей невиновности в расправе над Иисусом; *Мф* 27:24. Это был древний еврейский ритуал очищения от вины, по которому после омытия рук произносилось заклинание: «Руки наши не пролили крови сей, и глаза наши не видели; очисти народ Твой, Израиль, который Ты, Господи, освободил, и не вмени народу Твоему, Израилю, невинной крови» *(Вт* 21:7-8). Та несообразность, что этот еврейский обычай исполняет римский наместник, была допущена еще евангелистом Матфеем.

[419] Об участии тетрарха Ирода Антипы в суде над Иисусом говорит только Лука *(Лк* 23:7- 12; *Деян* 4:27), сообщая при этом лишь то, что Ирод, уничижив Иисуса, отослал его обратно к Пилату. В апокрифе, как видно, приговор Иисусу выносит именно Ирод, а Пилат совершенно устраняется от суда и даже ходатайствует перед тетрархом о выдаче тела казненного (2.4). Стремление к оправданию Пилата прослеживается также в «Евангелии от Никодима» и других апокрифических сочинениях той эпохи.

[420] Имеется в виду Иосиф Аримафейский, «член совета», негласный ученик Иисуса *(Мф* 27:57; *Ин* 19:38), называемый поэтому автором апокрифа «другом Господа». Вероятно, тот доступ, который, судя по каноническим Евангелиям, получил Иосиф к Пилату, чтобы испросить тело Иисуса, и послужил причиной того, что он обозначен в апокрифе также как друг Пилата. Стоит обратить внимание на то, что в апокрифе Иосиф обращается с просьбой о теле еще до распятия и смерти Иисуса.

[421] Это обращение, вложенное в уста Ирода, вероятно, имеет своим источником сообщение Луки, что во время суда над Иисусом Ирод и Пилат сделались друзьями, хотя до этого были во вражде друг с другом (23:12).

[422] *Вт* 21:22-23. Высказывается предположение, что эта фраза, как и весь отрывок до слов «и передал Его толпе» должны находиться в другом месте апокрифа, после рассказа о распятии Иисуса. Не исключено, что в распоряжении средневекового переписчика имелись разрозненные фрагменты текста, которые он скомпоновал по своему разумению. См.:

Свенцицкая И. С., Трофимова М. К. Указ. соч. С. 98, прим. 6.

[423] В оригинале: πορφύρα, так же, как у *Мк* 15:17, 20 и *Ин* 19:2, 5.

[424] Ср. *Мф* 27:27-30; *Мк* 15:16-19.

[425] Ср. *Лк* 23:32-43.

[426] Голени распятым перебивали не для того, чтобы увеличить их мучения, но для того, чтобы ускорить их смерть (ср. *Ин* 19:31). Автор апокрифа, писавший в то время, когда крестная казнь уже не применялась, не знал этой особенности.

[427] «Им», значит, иудеям. Отсюда следует, что как автор апокрифа, так и его аудитория, были греками.

[428] *Мф* 27:34.

[429] В Евангелиях от Матфея 27:46 и Марка 15:34 Иисус воскликнул по-арамейски: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Вариант этой фразы, приводимый в апокрифе, можно было бы счесть неожиданным, если бы тому не имелись прецеденты. У тех же евангелистов в другом месте слово «сила» (δύναμις) является синонимом слову «Бог» *(Мф* 26:64; *Мк* 14:62).

[430] Слово «вознесся» здесь нужно понимать как «отошел, умер».

[431] Начиная с 5.15 следуют перифразы отдельных стихов *Мф* 27:45-60; *Мк* 15:33-46; *Лк* 23:44-54. Упоминание о гвоздях, вытащенных из рук Иисуса, восходит к *Ин* 20:25.

[432] Расширение и перетолкование Луки: «И весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь» (23:48).

[433] Осмысление евангельского стиха «Тогда все ученики, оставив Его, бежали» (Мф 26:56; *Мк* 14:50). Однако в Евангелиях апостол Петр не прячется, но следует за арестованным Иисусом и проникает даже во двор первосвященника *(Мф* 26:69-75; *Мк* 14:66-72; *Лк* 22:54-62; *Ин* 18:15-18); не ясно, правда, был ли этот эпизод в несохранившейся части апокрифа.

[434] По Евангелиям, скорее, «разрушить храм» *(Мф* 27:40; *Мк* 15:29).

[435] У Марка 15:39 римский центурион (κεντυρίων; в русском синодальном переводе – «сотник») не сторожит гробницу, а наблюдает за распятием Иисуса. Петроний – очевидно, вымышленное имя.

[436] *Мф* 27:62-66.

[437] Т. е. воскресение, «первый день по субботе» *(Мф* 28:1; *Мк* 16:9). Надо заметить, что термин «день Господень» имеет разные, порою противоположные значения. В Ветхом Завете он означает, как правило, день страшного Божьего суда *(Иоил* 1:15; *Мал* 4:5 и др.). Характерно замечание пророка Амоса: «Горе желающим дня Господня!., он тьма, и нет

в нем сияния» (5:18,20). Такое восприятие передалось и Новому Завету *(2 Пет* 3:10; *1 Тим* 5:2). Однако уже Исайя называет «святым днем Господним» субботу (58:13). Здесь этот термин также означает день недели, тот день, в который воскрес Иисус.

[438] В римских войсках обычно караульную службу несли наряды по четыре человека в каждом *(Деян* 12:4). Следуя 4-му Евангелию 19:23, воины перед распятием Иисуса разделили его одежду на четыре части; можно предположить, что и за казнью наблюдал караул из четырех солдат.

[439] Ср. *Мф* 27:24.

[440] Как и в других местах, под «иудеями» здесь разумеется не весь народ, а его социальная верхушка: книжники и старейшины. См.: *Свенцицкая И. С., Трофимова М. К.* Указ. соч. С. 100, прим. 21.

[441] Попытка согласовать данные канонических Евангелий, в которых, с одной стороны, говорится о том, что Мария Магдалина приходила к гробнице единственной из женщин, бывших с Иисусом *(Ин* 20:1 сл.), и, с другой стороны, о том, что ее сопровождали одна *(Мф* 28:1) или несколько женщин *(Мк* 16:1; *Лк* 24:1).

[442] Здесь автор апокрифа демонстрирует незнание погребального обряда, принятого у иудеев. Он полагает, что евангельские женщины приходили ко гробу Иисуса затем, чтобы оплакать покойного и принести ему дары.

[443] *Мф* 28:1,5-8; *Мк* 16:2-8; *Лк* 24:2-12.

[444] По логике евангельских событий, учеников Иисуса к этому моменту должно было насчитываться одиннадцать; Матфей был избран на место Иуды уже после вознесения Иисуса *(Деян* 1:20-26). Правда, и в Новом Завете говорится о двенадцати учениках применительно к этому промежутку времени *(Ин* 20:22; *1 Кор* 15:5).

[445] Далее, вероятно, следовал рассказ, подобный сообщению 4-го Евангелия о явлении Иисуса на море Тивериадском (21:1сл.). Однако, хотя в каноническом тексте вместе с Петром в этом эпизоде участвуют другие апостолы, ни Андрей, ни Левий (Матфей) среди них не упоминаются.

[446] Не ясно, какой праздник имеется в виду. В «Евангелии от Петра» этот день недели – воскресение (см. прим. 114). Возможно, здесь это просто условное обозначение.

[447] Ср. *Быт* 7:4; *Исх* 34:28; *3 Цар* 19:8; *Мф* 4:2.

[448] Вероятно, речь идет о головной повязке в виде диадемы, атрибута эллинистических царей.

[449] В славянском переводе (Соловецкая рукопись XVI в.) после этих слов добавлено: «и родит, и распространится семя твое по всей земле».

См.: *Порфиръев И. Я.* Указ. соч. С. 136.

[450] В Соловецкой рукописи добавление: «и познал Анну, жену свою».

[451] Слав.: петаля жрътъвника. Это пластина на кидаре, головном уборе первосвященника *(Исх* 28:36-37; *Лев* 8:9). Автор апокрифа не объясняет, каким образом эта пластина должна была показать милость Бога

[452] В оригинале слово «дитя, ребенок» женского рода, отчего ему сопутствует местоимение «она».

[453] Ср. *Лк* 1:48.

[454] Начало апокрифа (гл. 1-6) написано по образцу ветхозаветной истории рождения Самуила, сына Елкана и Анны *(1 Цар* 1:1-2:21). Совпадают имена рожениц: другие лица, участвующие в эпизоде, также носят ветхозаветные имена: Рувим, Иудифь. Песнь Анны Господу (гл. 6) напоминает песнь Марии *(Лк* 1:46 – 55); они обе навеяны песней ветхозаветной Анны. Обращают на себя внимание некоторые расхождения апокрифа с 1-й книгой Царств. Там наказание за бездетность несет только женщина, а в апокрифе наказывается и ее муж. В историии Самуила его рождение возвещает первосвященник, а в апокрифе вестником является ангел в соответствии с *Лк* 1:26 сл. См.: *Свенцицкая И.С.… Трофимова М.К.* Указ. соч. С. 108.

[455] *«Осквернила»* месячными истечениями. В канонических Евангелиях возраст Марии, как и возраст Иосифа, не указывается. Но известно, что восточные женщины выходили замуж очень рано. В Талмуде о 12-летних невестах говорится как об уже перезрелых *(Миш. Иебамот*, 6.4).

[456] *Додекакодон* - ритуальное одеяние первосвященника, «верхняя риза» в *Исх* 28:31-35.

[457] В апокрифе Иосиф Обручник – «вдовец», старец, которому вручается Мария для своего рода опеки. «Образ Иосифа-старца, – отмечает И. С. Свенцицкая, – создание апокрифической литературы, стремившейся заполнить лакуны первоначальных евангельских повествований, в которых Иосиф после рождения Иисуса и возвращения из Египта (по Евангелию от Матфея) не фигурирует вовсе («родители» Иисуса упомянуты только еще один раз у Луки в рассказе о посещении ими вместе с мальчиком Иисусом Иерусалимского храма. – 2:42-43). Старость Иосифа позволяла объяснить отсутствие упоминаний о нем в период деятельности Иисуса… Старость Иосифа также давала возможность ввести взрослых сыновей от первого брака *(Мф* 13:55; *Мк* 6:3) и тем самым утвердить девственность Марии». См.: *Свенцицкая И.С., Трофимова М.К.* Указ. соч. С. 109, 110.

Впрочем, о старости Иосифа говорят не только апокрифы, но и церковные авторитеты. Епифаний Кипрский сообщает, что Иосиф принял Марию будучи в возрасте восьмидесяти лет и даже более того (Панарион, 78.8; см. раздел V, документ 8в).

[458] В иудейских текстах голубь иногда выступает как символ Израиля *(Моррис Л.* Теология Нового Завета, СПб., 1995. С. 224). Ср. *Мф* 3:16; *Мк* 1:10; *Лк* 3:22. Рассказ же о волшебном посохе Иосифа несомненно возник под влиянием ветхозаветной легенды о чудесном жезле Аарона (Ясх 7:20; 8:5 и др.).

[459] *Чис* 16:1 сл.

[460] Это принципиальное для христологии замечание. В Евангелиях указана только родословная Иосифа Обручника, ведущего свой род от царя Давида, но не говорится о происхождении матери Иисуса. Производя Марию также из рода Давида, автор апокрифа снимает проблему обоснованности наименования Иисуса Сыном (потомком) Давидовым, в то время как он не принадлежит к роду Иосифа.

[461] *Амиант* - асбест, вероятно, красноватого цвета. Здесь перечисляется пряжа различных цветов. Ср. *Исх* 35:26.

[462] *Лк* 1:28-38.

[463] Ср. *Лк* 1:39-56. «…пряталась от сынов Израилевых» из-за страха быть обвиненной в прелюбодеянии. За это полагалась смерть.

[464] *Мф* 1:19-24.

[465] Прототипом этого книжника несомненно является евангельский первосвященник Анна *(Лк* 3:2; *Ин* 18:13).

[466] *Чис* 5:11-31.

[467] *Лк* 2:1-5.

[468] Исследователи отмечают, что рассказ о путешествии семейства Иосифа в Вифлеем по стилю выпадает из общего текста. «Создается впечатление, – пишет И. С. Свенцицкая, – что эти фразы взяты из какого-то другого произведения, хотя, возможно, это было сделано уже самим автором оригинала истории о рождении Марии» *(Свенцицкая И. С., Трофимова М.К.* Указ. соч. С. 111). *«Два народа»,* из которых один плачет, а другой веселится, это противопоставление иудеев и христиан из язычников. Ср. *Мф* 21:43: «Отнимется у вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его».

[469] В V папирусе Бодмера, в первоначальном тексте, этот эпизод звучит более кратко: «И он нашел женщину, спускавшуюся с холма, и взял ее с собой, и сказала повивальная бабка: А кто такая, кто рожает в пещере? Он ответил: Мария, обрученная мне; но она зачала от Святого Духа, после

того, как выросла в храме. И повивальная бабка пошла с ним». В дальнейшем этот рассказ был расширен.

[470] Имя это, вероятно, взято из *Мк* 15:40; 16:1, где среди галилейских женщин, сопровождавших Иисуса, упоминается некая Саломея (Саломия). Она присутствует при распятии и в числе других отправляется к гробнице Иисуса. По церковной традиции, это мать сынов Зеведеевых, апостолов Иакова Старшего и Иоанна.

[471] Это замечание отражает принятый церковью догмат о вечном девстве Марии

[472] Рассказ о неверии Саломеи, очевидно, навеян рассказом евангелиста Иоанна о неверии Фомы (20:24-25)

[473] В папирусном варианте вместо этой молитвы сказано кратко: «И она взмолилась Господу».

[474] *Мф* 2:1-12. В синодальном переводе слово μάγοι звучит как «волхвы».

[475] В этой главе хорошо видны операции, произведенные автором апокрифа с текстом Евангелия от Матфея. Так, в апокрифе обычно употребляется титул «Царь Израилев», но во фрагментах, прямо заимствованных из Евангелия, сохраняется Матфеево «Царь Иудейский».

[476] Автор апокрифа предлагает свою версию спасения Иисуса, отличную от *Мф* 2:13-15. Вместо бегства в Египет Мария прячет младенца в яслях. Ясли фигурируют в *Лк* 2:7,12,16.

[477] Дальнейший рассказ уже не имеет отношения к Марии и взят из преданий об Иоанне Крестителе.

[478] Достаточно странный пассаж, если учесть, что подобный титул относится в христианстве только к Мессии, т. е. к Иисусу Христу. Быть может, в предании, которым пользовался автор апокрифа, говорилось, что Ирод по ошибке считал родившимся Мессией Иоанна, сына Захарии и Елизаветы.

[479] Буквально: «мученик Божий»; в славянском переводе: мученикъ есмь.

[480] Ср. *Лк* 1:21.

[481] На этот рассказ, вне сомнений, повлияла евангельская реплика, брошенная Иисусом книжникам и фарисеям: «Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником» *(Мф* 23:35; *Лк* 11:51). Впоследствии возникло мнение, что этот Захария есть не кто иной, как отец Иоанна Крестителя. Между тем, в действительности, в Евангелиях, скорее всего, имеется в виду Захария, сын Иодая, побитый

камнями во дворе храма при царе Иоасе (835-796 гг. до н. э.) *(2 Пар* 24:21), которого евангелист Матфей спутал с пророком Захарией, сыном Варахииным *(Зах* 1:1).

[482] Лк 2:25.

[483] «Богоотметныа и ненавнд1мыа книги… Евангел1е от Варнавы, Евангел1е от Фомы. Еретицы списали (т. е. перевели)». См.: *Тихонравов Н. С.* Сочинения. Т. 1. Древнерусская литература. М., 1898. С. 32, 33.

[484] *Ренан Э.* Христианская церковь. М., 1991. С. 275.

[485] В славянском варианте: «Он играл с мальчиками еврейскими, как [играют] дети».

[486] *Двенадцать* - священное число в иудаизме и христианстве.

[487] Ср. *Мф* 12:2; *Мк* 2:24;*Лк* 3:14; *Ин* 5:16; 9:16.

[488] Анна-книжник фигурирует и в «Первоевангелии Иакова», 5. Возможно, автор «Евангелия детства» был знаком с «Первоевангелием».

[489] Ср. *Мф* 21:19; Мк 11:13.

[490] В славянском варианте: «да не дойдешь до своего дома».

[491] Ср. *Рим* 12:14: «Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте».

[492] Фраза не вполне ясная. Предложено такое толкование: Иисус принадлежит Иосифу как человеку, которого он пришел спасти, как и других людей. См.: *Свенцицкая И. С., Трофимова М. К.* Указ. соч. С. 148, прим. 8.

[493] Имя это заимствовано из Евангелия от Луки, где рассказывается о мытаре Закхее (19:2-9)

[494] Ср. *Отк* 1:8, 10.

[495] *Бета* - вторая буква греческого алфавита.

[496] Здесь отражено учение о предвечном существовании Христа, основы которого заложены в Новом Завете: *Ин* 8:58; *Кол* 1:15 – 17; *Евр* 1:6.

[497] Крыши домов на Востоке, как правило, плоские и служат как бы верхним открытым этажом.

[498] Этот рассказ о воскрешении мальчика Зенона напоминает новозаветный рассказ о воскрешении апостолом Павлом юноши Евтиха, упавшего из окна *(Деян* 20:9-12).

[499] Стоящее в оригинале слова γωνία – «в углу» некоторые исследователи исправляют на γειτωνία – «по соседству».

[500] *Лк* 2:51.

[501] Ср. *Мф* 13:23; *Лк* 16:7.

[502] *Мф* 13:55. В славянском варианте: И отець Его дЪлаше бальвание за врати некоему етеру богату Тектону именем.

[503] Ириней Лионский, передавая этот рассказ (см. документ 8а), кажется, знает лишь одного учителя, которому Иисус заявил: «Ты сначала скажи мне, что такое альфа, и я скажу тебе, что такое бета». Однако на этом основании нельзя утверждать, что во времена Иринея «Евангелие детства» представляло более короткую версию и было расширено в дальнейшем.

[504] Эти эпизоды с учителями Иисуса (гл. 6, 7, 14, 15), вероятно, навеяны сообщением евангелиста Луки об удивлении, которое вызвал двенадцатилетний Иисус у иерусалимских учителей (2:46-47).

[505] *Мф* 9:23; *Мк* 5:38.

[506] *Лк* 7:11-15.

[507] Ср. *Лк* 7:16.

[508] *Мф* 9:6; *Мк* 2:11; *Лк* 5:24.

[509] Заключительная глава апокрифа почти дословно воспроизводит рассказ евангелиста Луки 2:42-52. Исследователи полагают, что это было сделано автором намеренно, чтобы показать, что повествование о детстве Иисуса непосредственно примыкает к каноническим текстам. См.: *Свенцицкая И. С., Трофимова М.К.* Указ. соч. С. 138.

[510] Сходного мнения держался еще Э. Ренан: «Ни одна книга не имела такого влияния, как эта, на историю христианских праздников и на христианское искусство». См.: *Ренан Э.* Христианская церковь. М., 1991. С. 273.

[511] Первая публикация состоялась все же только в прошлом веке: *Thilo J. C.* Codex Apocryphis Novi Testamenti. Leipzig, 1832. Vol. 1. P. 319-336.

[512] *Hieronymi* opera omnia // Patrologiae cursus completus. Ed. J.-P. Minge. T. 22. Paris, 1845; Epistolae VII, XIV (p. 338, 347).

[513] «Первоевангелие Иакова», 1.

[514] Вариант: «он приносил двойные жертвы за трудящихся в вере и страхе Божием, и простые за помогающим им».

[515] Ср. *Тов* 1:7.

[516] «Первоевангелие Иакова», 4.

[517] Ср. *Мк* 16:5.

[518] По другой рукописи: «Я останусь здесь с моими овцами до тех пор, пока Бог даст мне свет этого мира».

[519] *Быт* 18:3-4.

[520] Т. н. *Золотые ворота* находились в восточной стене храмового двора; у арабов они были известны как *Баб ад-Дахирие;* ныне проход в них замурован.

[521] «Первоевангелие Иакова», 5-7.

[522] «Первоевангелие Иакова», 8.
[523] Ср. *Мф* 14:36: *Мк* 6:56.
[524] «Первоевангелие Иакова», 8-9.
[525] В других рукописях: Isachar (Иссахар).
[526] Т. е. золотые позвонки *(Исх* 28:33-35).
[527] См. прим. {458}.
[528] Имена заимствованы из Ветхого Завета.
[529] «Первоевангелие Иакова», 11.
[530] Лат.: quoniam in itero tuo habataculum Domino praeparasti.
[531] Ср. *Лк* 1:30-33.
[532] «Первоевангелие Иакова», 13.
[533] У Матфея по-другому: «Иосиф же, муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее» (1:18), то есть развестись с ней без огласки.
[534] «Первоевангелие Иакова», 14.
[535] *Мф* 1:20-21.
[536] «Первоевангелие Иакова», 15-16.
[537] Лат.: vivit Dominus Adonai, Dominus exercituum!
[538] «Первоевангелие Иакова», 17-20.
[539] *Лк* 2:1-5. В апокрифе опущено упоминание о переписи Квириния. Кроме того, судя по рассказу, Иосиф и Мария отправились в Вифлеем из Иерусалима.
[540] *Быт* 12:3; 18:18; 22:18; 28:14; *Деян* 3:25.
[541] *Лк* 2:13-14.
[542] Лат.: Zelomi et Salome. Первая женщина соответствует повивальной бабке в «Первоевангелии Иакова», 19; вторая фигурирует там под тем же именем.
[543] *Лк* 2:8-11.
[544] *Ис* 1:3.
[545] In medio duorum animalium innotesseris. В Масоре и Септуагинте этих слов нет. Здесь мы видим искаженную цитату из Вульгаты: «In medio annorum vivifica illud» *(Hab* 3:2).
[546] *Лк* 7:16.
[547] Вся глава – пересказ и обыгрывание *Лк* 2:22-38.
[548] «Первоевангелие Иакова», 21
[549] Ср. *Мф* 2:1-12.
[550] «Первоевангелие Иакова», 22.
[551] Ср. *Мф* 2:13-16.
[552] Возможно, речь идет о других детях Иосифа и Марии,

традиционно считаемых в христианстве детьми Иосифа от первого брака. В «Первоевангелии Иакова», 17 они упоминаются на пути в Вифлеем.

[553] Цитата по Вульгате *Пс* 148:7. В русском синодальном переводе: «Хвалите Господа от земли, великие рыбы и все бездны».

[554] Цитата по Вульгате *Ис* 65:25.

[555] По рассказу христианского историка V в. Созомена, когда святое семейство прибыло в египетский город Гермополь, то персиковое дерево, стоявшее близ городских ворот, наклонило свои ветви до земли и поклонилось Христу (Церковная история, V 21).

[556] На некоторых еврейских античных монетах встречается изображение пальмы как символа Иудеи. Ветви пальмового дерева издавна служили знамением победы, и их несли перед победителем во время его торжественного возвращения с поля битвы.

[557] Варианты: Sotrina, Sihenen. Среди египетских городов той эпохи такого не значилось. Напомним, что Созомен называл местом пребывания Святого семейства в Египте город Гермополь (Церковная история, V 21).

[558] Наличие в провинции культового центра, называемого Капитолием (по образцу Римского Капитолия), характерно только для римских колоний, начиная с эпохи ранней Империи.

[559] *Ис* 19:1.

[560] Исследователи склонны видеть в этом имени намек на богиню Афродиту, отождествляемую в эллинистическую эпоху с египетской Исидой. См.: *Michel C.* Op. cit. P. 135.

[561] В издании Ш. Мишеля дальнейшие главы объединены как вторая часть «Евангелия Псевдо-Матфея», повествующая о детских годах Иисуса.

[562] *Мф* 2:19-20.

[563] «Евангелие детства», 2.

[564] «Евангелие детства», 3.

[565] «Евангелие детства», 4-5.

[566] «Евангелие детства», 6.

[567] Здесь в вульгарной форме изложены мысли апостола Павла *(Рим* 2:12-21). Павел облек свои мысли в форму обращения к иудейскому законоучителю, что заставляет полагать, что автор апокрифа находился под влиянием именно этого места Святого Писания.

[568] Вероятно, имеется в виду христианская идиома о «рождении свыше» *(Ин* 3:3 сл.). В этом месте 4-го Евангелия Иисус также проповедует учителю Израилеву.

[569] *Ин* 8:56, 58.

[570] *1 Кор* 14:7

[571] В данном случае имеются в виду буквы еврейского алфавита.

[572] В оригинале непереводимый набор слов: multos, gradatos, subacutos, mediates, obductos, productos, erectos, stratos, curvistratos. Исследователи видят здесь одно из средневековых каббалистических упражнений, – вернее, спекуляцию каббалистическими терминами. Автор текста сам не понимает значения этих слов. См.: *Michel C.* Op. cit. P. 138, 139; *Гейман В. В. (Вега).* Указ. соч. Т. II, прим. 49 на с. 125.

[573] *Мф* 7:29; *Мк* 1:22.

[574] *Мф* 11:5.

[575] «Евангелие детства», 9.

[576] «Евангелие детства», 11.

[577] «Евангелие детства», 12.

[578] *Нав* 3:14-17.

[579] Здесь воспроизводится чудо пророка Илии, который таким образом перешел Иордан вместе с Елисеем *(4 Цар* 2:6-8).

[580] «Евангелие детства», 13.

[581] «Евангелие детства», 14.

[582] *Мф* 26:38; *Мк* 14:36.

[583] «Евангелие детства», 15.

[584] Цитата по Вульгате *Пс* 64:10.

[585] В главе этой ощущается влияние евангельского рассказа о воскрешении Лазаря, лицо которого «обвязано было платком» *(Ин* 11:44), а также других исцелений, совершенных Иисусом.

[586] «Евангелие детства», 16.

[587] Здесь автор апокрифа называет Клеопой отца Марии Богородицы, которого вначале именовал Иоакимом. Мария Клеопова фигурирует в Евангелии от Иоанна 19:25 как сестра Марии, матери Иисуса. Вероятно, эту Марию Клеопову можно отождествить с Марией Иаков левой или Иосиевой *(Мк* 10:40, 47; 16:1; *Лк* 24:10), то есть матерью Иакова и Иосии *(Мф* 27:56, 61), присутствовавшей в числе других галилейских женщин при распятии и погребении Иисуса. Библеисты полагают, что Клеоповой она называется в 4-м Евангелии по своему мужу, Клеопе, так же как у Марка и Луки она называется по именам своих сыновей.

[588] Ср. *Ин* 7:5: «Ибо и братья Его не веровали в Него».

[589] *Thilo J. C.* Codex Apocryphis Novi Testamenti. Leipzig, 1832. Vol. 1. P. 63-131; *Tischendorf C.* Evangelium infantiae. Ex arabice latine // Evangelia Apocrypha. Lipsiae (Leipzig), 1853. P. 181-209.

[590] *Николаев Ю.* В поисках за божеством. Очерки истории гностицизма. СПб., 1913. С. 452. Несториане – последователи

христианского ересиарха Нестория, бывшего в 428-431 гг. константинопольским патриархом, затем осужденного Вселенским собором. Терпя гонения, несториане переселились в Персию, где при поддержке Сасанидских царей в 499 г. была учреждена самостоятельная Несторианская церковь.

[591] *Ренан Э.* Христианская церковь. С. 276.

[592] *Tischendorf C.* Op. cit. P. LI.

[593] На полях замечание: «Некоторые говорят, что имя его было Каиафа». По каноническим Евангелиям, первосвященник Каиафа осудил Иисуса на смерть. Надо думать, все-таки здесь имеется в виду не Иосиф Каиафа. Возможно, под этим «первосвященником Иосифом» скрывается евангельский Иосиф Аримафейский. Определение «знаменитый член совета» (Мк 15:43) могло при нескольких переводах с одного языка на другой превратиться в «первосвященник».

[594] То есть Селевкидской эры, 309-й год которой соответствует 3 г. до н. э.

[595] *Лк* 2:1-5.

[596] *Коран* 19:16-17.

[597] Пещера и повивальная бабка фигурируют еще в «Первоевангелии Иакова», 18.

[598] *Лк* 2:8-16.

[599] *Лк* 2:30.

[600] *Лк* 2:21.

[601] *Лк* 7:36-50. У Луки эта грешница не называется по имени, но автор апокрифа, видимо, отождествляет ее с Марией Магдалиной либо с Марией из Вифании *(Ин* 12:3).

[602] *Лк* 2:22-24. «Назовется сыном Божиим» – это, очевидно, арабский перевод евангельского άγιον τώ Κυριώ κΛηθήσεται – «назовется святым Господа» *(Лк* 2:23). В синодальном переводе неточно: «посвящен Господу».

[603] Переработка *Лк* 2:25-31.

[604] *Зороастр (Заратуштра, Зардушт)* - полулегендарный основатель зороастризма (Средняя Азия, VII в. до н. э.), наиболее ранние сведения о котором содержатся в «Авесте». На рубеже нашей эры его имя стало популярным в античном обществе; в Зороастре видели родоначальника восточных магов и прорицателей. Очутившись в Сасанидской Персии, где зороастризм был государственной религией, несториане (см. прим. {590}) постепенно усвоили зороастрийские предания, связав их со своей верой. Несторианский митрополит XIII в.

Мар-Соломон представлял Зороастра провозвестником Христа: «Предсказание Зардушта о нашем Господе. Когда он сидел у колодца в Хорине, говорил своим ученикам, царям Гушнаспу, Сасану и Махимаду: слушайте, дети мои возлюбленные, открою вам тайну Великого Царя, Который в конце времен придет в мир. Дева зачнет и родит Сына. И возрастет в великолепии цветов своих и в богатстве плодов своих, как росток, который поднимается из сухой земли. И люди той страны будут бороться с Ним, чтобы уничтожить Его, но это им не удастся. Тогда Его схватят и пригвоздят к деревянному кресту… Гушнасп спросил: откуда у Него, о Котором ты говоришь, сила? Он больше тебя, или ты больше Его? Зардушт сказал: Он будет из моего рода. Я есть Он, и Он есть я. Он во мне, и я в Нем».

Очень похожую историю рассказывает Абу-л-Фарадж (Бар-Эбрей) (1226-1286): «В то время жил Зардушт, учитель секты магов, который был родом из Азербайджана или из Ассирии. Говорят, он был учеником пророка Илии. Он говорил персам о пришествии Господа Мессии и наказывал им принести Ему дары. Он возвещал им: в последние времена Дева во чреве приимет, и когда родит Младенца, явится звезда, которая вспыхнет днем, и в середине ее будет видна Дева. Вы же, дети мои, прежде всех народов узнаете о рождении Его. И как увидите ту звезду, идите за ней, куда она вас поведет, и принесите Младенцу свои дары. Ибо Младенец тот – Слово, которое создало небо». См.: *Anecdota Oxoniensia*. Semitic series. 1886, I, 2.

[605] Ср. «Евангелие Псевдо-Матфея», 22-24.

[606] *Мф* 2:15.

[607] Иосиф здесь не имеет в виду Иисуса; он говорит «за нами», а не «с нами». Это просто уловка человека, которого приняли не за того. Иисус в этой сцене вообще не задействован.

[608] Бесноватые в стране Гергесинской тоже обитали в гробницах *(Мф* 8:28; *Мк* 5:2; *Лк* 8:27).

[609] Распространенный в древности сюжет этот использовал еще Геродот в сказании о египетском царе Амасисе и его жене Лаодике.

[610] Рассказы о превращениях людей в животных издавна пользовались популярностью на Западе и на Востоке. Апулей (нач. II в.) положил этот сюжет в основу своего знаменитого романа «Золотой осел», а Лукиан (170 г.) использовал его в сатире «Лукий, или Осел».

[611]… *с плачем* - от предстоящей разлуки.

[612] *Мф* 16:22.

[613] Этот фрагмент явно коптского происхождения. В христианском Египте, находившемся в составе Византии, было развито почитание святых

мест, связанных с пребыванием Святого семейства. Даже в исламскую эпоху близ Каира еще показывали путникам смоковницу, которая, по легенде, спасла Деву Марию и ее Сына от разбойников. Слова о том, что Мария вымыла в источнике одежду Иисуса, надо понимать так, что после этого источник этот сделался целебным и мог служить паломникам. Следующая фраза освящает бальзам, составляющий доходную статью египетского экспорта.

[614] Это анахронизм. Династия фараонов сошла с исторической сцены еще в ветхозаветную эпоху.

[615] Под «полным Евангелием», вероятно, нужно разуметь здесь не только канонические Евангелия, но и разные апокрифические сочинения, посвященные как детству, так и зрелым годам Иисуса.

[616] *Мф* 2:19-23.

[617] Ср. *Мк* 7:36; 8:26, 30.

[618] По Луке – один из учеников Иисуса (24:18). Автор апокрифа связывает его с Марией Клеоповой *(Ин* 19:25).

[619] *Ек* 10:8.

[620] *Мф* 10:3; *Мк* 3:18; *Лк* 6:14; *Деян* 1:13.

[621] В некоторых изданиях 34-я глава объединена с 33-й.

[622] *Мф* 8:29; *Мк* 1:24; *Лк* 4:34; 8:28.

[623] *Ин* 19:34.

[624] «Евангелие детства», 2; «Евангелие Псевдо-Матфея», 27; *Коран* 3:49.

[625] *Спитам* - 0,5 греческого локтя, т. е. 23 см.

[626] *Ин* 10:11.

[627] *Ин* 6:39.

[628] Ср. *Мих* 5:8: «И будет остаток Иакова между народами, среди многих племен, как лев среди зверей лесных, как скимен среди стада овец».

[629] Февраль-март.

[630] На эту сцену, вероятно, повлияло указание евангелиста Иоанна, что люди хотели прийти и нечаянно сделать Иисуса царем (6:15).

[631] *Мф* 10:4; *Мк* 3:18.

[632] «Евангелие детства», 16; «Евангелие Псевдо-Матфея», 41.

[633] «Чудесное дыхание Исы» – излюбленный поэтический образ восточной средневековой литературы.

[634] «Евангелие детства», 9; «Евангелие Псевдо-Матфея», 32.

[635] «Евангелие детства», 11; «Евангелие Псевдо-Матфея», 33.

[636] «Евангелие детства», 2; «Евангелие Псевдо-Матфея», 27.

[637] «Евангелие детства», 4; «Евангелие Псевдо-Матфея», 29.

[638] «Евангелие детства», 6; «Евангелие Псевдо-Матфея», 30.

[639] Здесь имеются в виду буквы еврейского алфавита.

[640] «Евангелие детства», 14; «Евангелие Псевдо-Матфея», 38.

[641] *Лк* 2:42, 43, 46.

[642] *Мф* 22:41-44; *Мк* 10:35-36; *Лк* 20:41-43.

[643] В переводе В. В. Геймана этот каламбур затушеван общей фразой: «разъяснил то и прочие науки».

[644] *Лк* 2:48-50.

[645] *Лк* 2:51-52.

[646] *Лк* 3:23.

[647] *Мф* 3:16-17; *Мк* 1:9-11; *Лк* 3:21-22.

[648] Ср. *Лк* 13:2-3: «Иисус сказал им на это: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете».

[649] Стоит обратить внимание, что это же имя фигурирует и в славянской версии «Иудейской войны» Иосифа Флавия (см. раздел II, документ 4), где так называется иудейский священник, подавший царю Ироду совет перебить младенцев. Но, вероятно, это чисто случайное совпадение. Имя Леви (Левий) было довольно распространенным; его носил и апостол Матфей (Мф 2:14; *Лк* 5:27).

[650] Ср. *Мф* 15:2; *Мф* 7:5.

[651] Ср. *Мф* 23:25.

[652] Ср. *Ин* 4:14: «Но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную».

[653] *Ин* 5:39.

[654] *Ин* 5:45.

[655] *Ин* 9:29.

[656] *Ин* 10:31, 39.

[657] *Мф* 8:2-4; *Мк* 1:40-44; *Лк* 5:12-14. В канонических текстах отсутствуют слова «и ел с ними».

[658] Начало этого эпизода соответствует евангельскому вопросу фарисеев о «подати кесарю»: *Мф* 22:15-22; *Мк* 12:13-17; *Лк* 20:20-26.

[659] Ср. *Лк* 6:46.

[660] *Ис* 29:13-14; *Мф* 15:7-9: *Мк* 6:6-7.

[661] Последние слова в этом фрагменте сильно повреждены. Х. Белль восстанавливает текст так: Иисус задает ученикам вопрос: когда хозяин спрятал семя в тайное место так, что оно стало невидимо, как могло его богатство стать неизмеримым? Когда ученики были в недоумении от этого вопроса, Иисус подошел к берегу Иордана, набрал воды в руку, разбрызгал

ее по земле (или окропил ею какое-то дерево), и тотчас земля (дерево) дала множество плодов. См.: *Свенцицкая И. С., Трофимова М.К.* Указ. соч. С. 40, прим. 13.

[662] Т. е. сверх цитат из Святого Писания, используемых еретиками для защиты своих взглядов. Об этом Ириней говорит ранее.

[663] О том, что представляло из себя *«Евангелие от евреев»*, в науке нет единого мнения. Чаще говорится, что оно либо тождественно «Евангелиям» назореев и эвионитов, либо все эти три книги восходят к общему иудео-христианскому источнику. Полагают, что этим источником был арамейский прототип Евангелия от Матфея, если таковой существовал в действительности, как о том свидетельствуют раннехристианские писатели.

[664] «В арамейском тексте, – отмечает в этой связи И. С. Свенцицкая, – "дух" мыслился как мать, а не как отец, ибо по-арамейски ruah (дух) женского рода. Это выражало представление о новом – от духа – рождении. У Иисуса, таким образом, была мать во плоти и мать в духе, и именно соединение с матерью-духом сделало Иисуса Мессией…Мать-дух, вероятно, уже не фигурировала в устной проповеди христиан, говоривших по-гречески (в греческом языке "дух" среднего рода)…Дух Святой не мог представляться жителям Палестины отцом Иисуса. Сама мысль о зачатии Марией от Духа Святого могла возникнуть только в среде, где не говорили по-арамейски». См.: *Свенцицкая И.О.* Раннее христианство: страницы истории. М., 1989. С. 227-228.

[665] «Пастырь Герма (Ерма)», упомянутый выше апокриф II века.

[666] *Ин* 8:2-11?

[667] Гегесипп – христианский грекоязычный писатель II века, автор несохранившегося сочинения «Достопамятности», к которому часто обращается Евсевий.

[668] О таком Евангелии никто, кроме Евсевия, не упоминает. Исходя из контекста, можно предположить, что этой книгой пользовались иудео-христиане, находившиеся в Сирии. Возможно, это был один из местных вариантов арамейского Евангелия от Матфея.

[669] Серапион – епископ Антиохии Сирийской. Его письмо подчиненной ему Росской общине в Келесирии датируется ок. 200 г.

[670] Так же, как и Евсевий Кесарийский, Епифаний считает, что под терапевтами и ессеями (иессеями), описанными Филоном Александрийским, надо понимать первых христиан. См. раздел II, прим. {100}.

[671] Епифаний различает иудейскую секту назореев, берущую начало

в Ветхом Завете *(Чис* 6:1-21), и назореев – иудео-христиан, о которых говорит в данном случае. По словам Луки, иудеи называли всех последователей Христа «представителями назорейской ереси» *(Деян* 24:5); такое же название получили христиане и в Коране *(ан-насара).* Однако в раввинской литературе христиане так не называются и вообще не имеют какого-то отдельного обозначения, но зачисляются вместе с другими сектантами в категорию *миним* - «еретики» (см. раздел V).

[672] Это замечание заставляет полагать, что в первоначальном арамейском Евангелии от Матфея родословия Иисуса, ведущегося от Авраама и царя Давида (1:1-17), не было вовсе. Епифаний видел арамейский прототип Евангелия от Матфея без этого родословия и подумал, что его уничтожили еретики. Однако это противоречит его же словам, что Евангелие это «сохраняется в одном виде, как написано»; к тому же вряд ли назореи, будучи христианами среди иудеев, стали бы уничтожать столь важные доказательства мессианского достоинства Иисуса. Возможно, в арамейском прототипе Евангелия от Матфея вообще отсутствовали две первые главы, и он начинался, как и Евангелие от Марка, с крещения Иисуса. По мнению исследователей, в писаниях, почитаемых иудео-христианами, не могло идти речи о чудесном рождении Иисуса. См.: *Свенцицкая И. С, Трофимова М.К.* Указ. соч. С. 53.

[673] Эвиониты – от арам. *эвйон* - «нищие», иудео-христианская секта в Палестине, близкая назореям и ессеям. По словам Иринея Лионского, эвиониты не принимали веру в соединение Бога и человека и учили о Христе как о человеке (Против ересей, 5.1).

[674] *Керинф* - один из первых христиан-гностиков (кон. I – нач. II вв.), учивший о двойной природе Иисуса Христа: в смертного Иисуса-человека вселилось небесное бессмертное существо – Христос, которое перед крестной казнью покинуло Иисуса и вознеслось в небеса.

[675] *Мф* 8:14; *Мк* 1:29; *Лк* 4:38.

[676] *Мф* 4:18-22; 9:9; *Мк* 1:16-20; 2:13-14; *Лк* 5:1-11, 27, 28.

[677] *Мф* 3:1-6; *Мк* 1:4-6.

[678] В данном случае эвиониты следовали Септуагинте, где в *Исх* 16:31 манна описывается как «кориандровое семя, белая, вкусом же как медовая лепешка (έγκριδες)». Есть мнение, что эвиониты заменили «акриды» на «лепешки», потому что выступали против мясной пищи (Ж. Даньелу).

[679] *Лк* 1:5.

[680] Как и в канонических Евангелиях *(Мф* 3:16; *Мк* 1:10), в Евангелии эвионитов не ясно, кто именно увидел нисходящего Духа. Есть основания считать, что евангелисты имели в виду то, что Духа увидел сам Иисус; это было знамением лично для него, что он признан Сыном Божиим и призван на служение. В более раннем Евангелии от Марка голос с небес обращается непосредственно к Иисусу: «Ты» (Σύ), а не говорит окружающим: «Сей» (Οὑτος), как у Матфея. Весь стих этот – аллюзия на *Пс* 2:7: «Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя». Последние слова были особенно важны для эвионитов, учивших, что человек Иисус стал Сыном Божиим только в момент крещения. Возможно, эти слова находились вначале и в Евангелии от Марка, но впоследствии были устранены по теологическим соображениям. Дискуссию по этому вопросу см.: *Свенцицкая И. С., Трофимова М. К.* Указ. соч. С. 55-56; *Флуссер Д.* Иисус. М., 1992. С. 25.

[681] 18 марта.

[682] 20 марта.

[683] В *1 Кор* 1:15 говорится, что воскресший Иисус явился Иакову после Кифы (Петра) и двенадцати апостолов.

[684] Очевидно, имеется в виду Тайная вечеря. *Мк* 14:23; «И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все». Ср. также *Мк* 14:25: «Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божием».

[685] Особое внимание, которое в «Евангелии от евреев» воскресший Иисус уделяет Иакову (а не Петру или Иоанну, как в канонических Евангелиях), объясняется особой ролью, который был наделен «брат Господень» в преданиях палестинских иудео-христиан. Они видели в нем непосредственного преемника Христа, основателя своей общины.

[686] Епископ Кесарии Палестинской, предшественник Евсевия, который погиб во время гонений, и именем которго Евсевий назвался из почтения к нему.

[687] *Мф* 2:15, 23.

[688] Римский император 98-117.

[689] Эти сочинения не сохранились.

[690] Т. е. «Евангелия от евреев»; см. выше, гл. 2, 3.

[691] Ср. *Лк* 24:39; *Ин* 20:20.

[692] Ср. *Мк* 9:38; *Лк* 9:49; 10:17.

[693] Этимология нееврейского имени Pantira давно занимала исследователей. С. Краус возводил это имя к греческому слову πόρνος («блудник, развратник»). В середине прошлого века была выдвинута

версия, что имя Пантера (Пантира) возникло в результате лингвистической ошибки как неправильная передача греческого слова «парфенос» – «дева». В Евангелиях так называется мать Иисуса *(Мф* 1:23; *Лк* 1:27) на основе греческого перевода пророчества Исайи 7:14 о «деве (ἡπαρθένος), принявшей и зачавшей младенца». Выходит, «Иешу бен Пантира» есть искаженное «Иисус, сын Девы». Но версия такая не выдерживает критики. Допустим, раввины исказили христианское название. Но то же имя «Пантера», а не слово «парфенос», значится и в трудах раннехристианских авторов (см. далее, документы 8б-г), писавших по-гречески (!) и хорошо знавших евангельскую традицию. Ориген различает Πάνθηρα и παρθένος. Епифаний Кипрский и Николай Дамаскин также не высказывают никаких сомнений в том, что «Пантера» – это мужское имя.

[694] Раввинский термин «миней» (от слова «мин» – «род, сорт») служил обозначением еретика и вероотступника; им мог быть и саддукей, и ессей, и представитель иной оппозиционной раввинам секты. Нередко термином «минеи» обозначаются христиане. Попытки представить слово min как аббревиатуру Ma aminei Jesua' ha-Nosri *(Сантала Р.* Мессия в Новом Завете в свете раввинистических писаний. СПб., 1996. С. 26) выглядят неубедительно.

[695] Вариант: «из дома минея». Авода-зара, в данном случае, – язычник, идолослужитель.

[696] О мамзерах см. далее, документы 6а, 6г.

[697] Т. е. рабов и скот.

[698] Сокращенное «рабби» – «учитель, наставник».

[699] Палестинский таннай нач. II в. н. э., племянник упоминаемого далее рабби Исмаила бен Элиши. Однажды он спросил дядю, заниматься ли ему «греческой мудростью», когда окончит изучение Торы. Исмаил ответил: «Изучай Тору день и ночь, а греческую мудрость – когда ни день, ни ночь».

[700] Букв.: «из села Самы» (вариант: Секании), – судя по следующему отрывку (2.24), этот населенный пункт находился в Галилее. В названии многих селений Палестины присутствует слово «Кефар», в том числе и у евангельского Капернаума (Кефар-Нахума – «селении Наума»).

[701] Исмаил бен Элиша, палестинский таннай кон. I – нач. II в. н. э., происходивший из Верхней Галилеи. В юности был увезен пленником в Рим, затем вернулся, учился в Тивериаде, стал членом Йамнинского синедриона (kerem be-Jabne).

[702] «Ограда Торы (Закона)», «ограда мудрецов» – термины, обозначающие учение раввинов.

[703] *Ек* 10:8.

[704] Элиезер бен Гирканос, выдающийся палестинский таннай конца I – начала II в. н. э., называемый иногда Великим. В Мишне насчитывается более 300 его изречений (галах). Он был женат на Имме Шалом, сестре Гамалиила II, главы (наси) Йамнинского синедриона в 80-118 гг. В результате разногласий с другими раввинами по талмудическим вопросам Элиезер был отлучен от Йамнинской академии и окончил жизнь в Лидде, где у него имелась собственная школа.

[705] Арамейская калька с греческого βή μα – «суд, место суда». По Г. Штраку – в римский (?!) трибунал.

[706] Калька с греческого ήγμών – «глава, начальник»; в данном случае имеется в виду судья по религиозным вопросам.

[707] Калька с латинского dimissus.

[708] Акиба бен Иосиф (ок. 60- 135 г. н. э.), ученик р. Элиезера в Лидде, один из авторитетнейших палестинских таннаев, называемый позднее отцом талмудического иудаизма. Во время второго антиримского восстания в Иудее (132-135 гг.) провозгласил Бар-Кохбу Мессией. Схвачен римлянами и после долгого заточения казнен.

[709] Т. е. Богом.

[710] Один из крупных галилейских городов к западу от Геннисаретского (Галилейского) моря.

[711] Вариант названия Кефар-Самы.

[712] По *Вав. Аводе-Заре,* 17а, он сообщил ему толкование стиха *Вт* 23:19. См. далее, документ 2а.

[713] *Пр* 5:8.

[714] *Пр* 7:26.

[715] Иегошуа бен Леви, палестинский аморай первой половины III в. н. э., глава школы в Лидде.

[716] Или: «имя Некоего». См. далее, прим. {803}.

[717] Вариант *Тос. Хуллин,* 2.22-23 (документ 1а).

[718] Правильнее: «дядя».

[719] Вариант *Тос. Хуллин,* 2.24 (документ 1а).

[720] *Вт* 23:18.

[721] *Мих* 1:7.

[722] *Пр* 5:8.

[723] *Пр* 7:26.

[724] Вавилонский аморай, ум. в 309 г. н. э., носивший громкий титул «хасид Вавилона». «Рав» – арамейская форма титула «рабби», ставшая как бы почетным именем вавилонских амораев.

[725] Современник Рав Хисды, законоучитель в Тивериаде, дважды побывавший в Вавилонии.

[726] *Пс* 143:14.

[727] Т. е. Рав Абба Арика, обыкновенно называемый просто Рав (Rab), – вавилонский аморай, основавший школу в городе Суре на Евфрате; ум. ок. 248 г. н. э.

[728] Мар Самуил, вавилонский аморай III в. н. э., преподававший в Наардее.

[729] Иоханан бен Наппаха («Кузнец»), палестинский аморай III в. н. э.

[730] Элеазар бен Педат, палестинский аморай III в. н. э., преподававший в Тивериаде

[731] Это образное обозначение ереси, лжеучения *(Никольский Н. М.* Талмудическая традиция об Иисусе // Труды Белорусского гос. ун-та. 1925. № 7. С. 143). Выражение hikdiah tabsilo («горячее, обжигающее кушанье») встречается также в *Миш. Гиттин,* 9.10, но там оно означает лишь обыкновенное блюдо.

[732] В Мюнхенском кодексе: «Иешу ха-Ноцри».

[733] Или Бар Каллиникос (сын Климента?). Еврейское предание рассказывает, что он был язычником, но в начале II в. н. э. принял иудаизм и перевел Тору на арамейский язык – т. н. «Таргум Онкелоса» *(Вав. Мегилла,* 3а). Некоторые ученые отождествляют его с известным переводчиком Ветхого Завета на греческий язык Аквилой, который, согласно Епифанию Кипрскому, доводился племянником императору Адриану и ок. 129 г. н. э. перешел в иудаизм *(ЕЭ,* 1908. Т. 1. С. 606).

[734] Имеется в виду римский император Тит (79-81 гг. н. э.), завоеватель Иерусалима.

[735] *Пл. Иер* 1:5.

[736] Т. е. за сожжение Иерусалимского храма в 70 г. н. э. Мучительный конец предсказывали Титу, а также его отцу Веспасиану и еврейские апокалиптики *(3 Езд* 12:33).

[737] Ср. *Вт* 23:7.

[738] Ср. *Зах* 2:12.

[739] На это место имеется ссылка в *Тосафот Эрубин,* 216: «Во всяком случае верно то, что он варится в кипящем кале, как сказано в *Гиттин,* 57а о Иешу ха-Ноцри». Позднейшие еврейские легенды считали кипящий кал одним из адовых наказаний. См. также далее, документ 96, § 10.

[740] Это не слова Иешу, а ремарка автора фрагмента, ссылающегося на высказывание Рав Аха бар Уллы (ср. *Вав. Эрубин,* 216).

[741] Во Флорентийском кодексе: «В канун субботы, в канун Пасхи».

[742] В Мюнхенском кодексе: «Иешу ха-Ноцри»

[743] Надо заметить, что сама по себе казнь посредством повешения или распятия Талмудом не предусматривается. Вешали для всеобщего обозрения уже трупы казненных, т. е. побитых камнями: «Слова р. Элиезера: все побитые камнями вешаются. А мудрецы говорят: вешаются лишь богохульник и служащий аводе-заре (=идолослужитель). Мужчину вешают лицом к народу, а женщину лицом к дереву (=виселице)» *(Миш. Сангедрин,* 6.4; *Вав. Сангедрин,* 46а).

[744] Н. М. Никольский так комментирует этот фрагмент: «Традиция хочет показать, что в процессе Иисуса все права обвиняемого на защиту были соблюдены даже в большей степени, чем это предписывалось действующим тогда правом, ибо глашатай вызывал свидетелей в пользу приговоренного в течение целых 40 дней, тогда как по Мишне *(Сангедрин,* 6.1) глашатай производит вызов лишь по пути осужденного к месту казни; с другой стороны, она тем самым подчеркивает, что Иисус действительно заслужил свою судьбу, так как даже в течение 40 дней не нашлось ни одного свидетеля в его пользу» (Указ. соч. С. 144). Сомнительно, однако, чтобы вавилонские таннаи III-IV вв., сделавшие эту запись, были озабочены проблемой оправдания иудеев в деле Иисуса; проблема эта возникла в еврейских кругах только в Средневековье, когда в Европе начались массовые гонения на евреев. Оправдательный подтекст, приписываемый данному фрагменту, кажется надуманным еще и потому, что дальнейшие слова Улла бар Исмаила, сказанные по поводу казненного Иешу (Иисуса?), как будто бы отменяют рассуждения Н. М. Никольского.

[745] Улла бар Исмаил, палестинский и вавилонский аморай III-IV вв., не имевший титула «рабби».

[746] *Вт* 13:8.

[747] Достаточно загадочное утверждение, если принять во внимание, что это говорится об Иисусе Христе. По мнению Г. Штрака, поводом для такого утверждения послужило то обстоятельство, что Пилат противился казни Иисуса, а также то, что Иисус проповедовал Царство Божие (Op. cit. P. 18).

[748] Матфей?

[749] Есть предположения (Г. Штрак, А. Мень и др.), что это сокращенное Накдимон, то есть Никодим *(Ин* 3:1).

[750] Букв. «отросток, ветвь». См. прим. {757}.

[751] В Вавилонском Талмуде *(Таанит,* 196-20а) Буни или Бунай фигурирует в качестве состоятельного иерусалимлянина, по молитве которого пошел дождь.

[752] По предположению Г. Штрака (Op. cit. P. 43), Тода – переделанное Таддай, т. е. Фаддей *(Мф* 10:3; *Мк* 3:16). Эти попытки отождествить пять перечисленных учеников с евангельскими апостолами выглядят достаточно неубедительно. Скорее всего, имена, указанные в этом фрагменте, чисто условные, служащие последующим операциям с ветхозаветными словами и выражениями.

[753] *Пс* 41:3.

[754] *Пс* 40:6.

[755] *Исх* 23:7.

[756] *Пс* 9:29.

[757] *Ис* 11:1. Это место причисляется в христианстве к ветхозаветным пророчествам о Христе, как «ветви корня Иессева», т. е. потомке царя Давида. По распространенной версии, прозвище Иисуса «Назорей» (ха-Ноцри) произошло именно от этой «ветви» (neser) Исайи.

[758] *Ис* 14:19.

[759] *Исх* 4:22.

[760] *Исх* 4:23.

[761] *Пс* 99:1.

[762] *Пс* 49:23.

[763] Аморай сер. IV в. н. э., ученик Рава (Абба Арики), переехавший из Вавилонии в Палестину. За скептическое отношение к талмудической учености был изгнан из Тивериадской академии.

[764] *Пс* 90:10.

[765] *4 Цар* 5:20-27.

[766] Лидер фарисеев и председатель (наси) Иерусалимского синедриона в конце II в. до н. э.

[767] Александр I Йаннай из рода Хасмонеев, царь Иудеи 103-76 гг. до н. э.

[768] Иосиф Флавий рассказывает о многочисленных восстаниях против Александра Йанная и об истреблении им более 6 тысяч человек *(Древности,* XIII 13.5; 14.2). В кумранских свитках также читаем: «Яростный молодой лев (Йаннай)… вешает людей живыми [на дереве]…» (4QpHah 1:7). Фарисеи, по-видимому, возглавляли оппозицию царю.

[769] Преемник Иегошуа во главе Иерусалимского синедриона *(Вав. Берахот*, 48а), фактический правитель государства при царице Александре Саломее (76-67 гг. до н. э.).

[770] Т. е. на призыв Симона бен Шетаха Иегошуа решил вернуться в Иерусалим.

[771] Калька с греческого ξενία – «гостиница».

[772] Игра слов, основанная на двойном значении слова ξενία – «гостиница» и «трактирщица».

[773] В ритуале анафемы (херема) участвуют трубачи, трубящие в бараний рог (шофар).

[774] Основная молитва иудейской литургии *(Вт* 6:4-9; 11:13-21; *Чис* 15:37-41).

[775] Имеется в виду изображение Гермеса (Меркурия). Ср. *Миш. Авода-Зара,* 4.1.

[776] Нет нужды полностью отождествлять этого Иешу, проклятого рабби Иегошуа, с Иисусом Христом. Описываемые события происходили за столетие до евангельских времен, в эпоху последних Хасмонеев, когда действовали фарисеи Иегошуа бен Перахийа и Симон бен Шетах. Вероятно, в древнем предании речь шла об одном из учеников рабби Иегошуа, впавшем в язычество, и только впоследствии вавилонские таннаи произвольно связали его с Иисусом Назарянином, исходя, видимо, из совпадения имен. В барайте к трактату *Хагига,* 77г в Иерусалимском Талмуде почти то же самое говорится об ученике рабби Иуде бен Табае, коллеге Симона бен Шетаха, и этот эпизод признается более историчным *(Strack H.* Op. cit. P. 38, 39.). Рассказывается, что рабби Иуда уехал в Александрию, но иерусалимляне упросили его вернуться назад, и садясь на корабль, рабби спросил своих учеников, был ли какой-нибудь недостаток у Деборы, хозяйки дома, где они останавливались; один из учеников, не названный по имени, заметил, что у нее были грустные глаза, и тогда рабби гневно воскликнул: «ты дважды согрешил: во-первых, что заподозрил меня (будто я спрашиваю о женщине), во-вторых, тем, что говорил о ней, когда я спрашивал о ее делах!»; после чего этот ученик был изгнан. В своей работе Н. М. Никольский показал, каким образом ходячий анекдот о строгом равви и его ученике, проклятом им за распущенность, меняя имена своих персонажей, в конце концов был связан с «соблазнителем Израиля» Иешу-Иисусом (Указ. соч. С. 145).

[777] См. прим. {704}.

[778] Имеются в виду магические формулы и заклинания.

[779] В талмудических текстах Бен Стада предстает как маг-чародей, научившийся магии в Египте. Из Египта вышло несколько еврейских деятелей, притязавших на мессианский титул, например, «пророк-египтянин» у Иосифа Флавия (Древности, XX 8.6) и в *Деян* 21:38.

[780] Т. е. имя матери – Мириам (Мария), а Стада – ее прозвище. Отсюда и наименование «Бен Стада» – «сын Стады», данное по прозвищу матери. Нечто подобное мы встречаем в Коране, где Иисус именуется Исой

ибн Марйам – Иисусом, сыном Марии.

[781] Город в Вавилонии, где находилась раввинская академия.

[782] В оригинале: stath-da, что обыгрывает прозвище «Стада».

[783] В комментариях (Тосафот) к этому месту, составленных Рашем, внуком Иакова бен Меира (ум. 1171 г.), делается такое заявление: «Бен Стада – это не Иешу ха-Ноцри, потому что Бен Стада, означенный здесь *(Вав. Шаббат*, 1046), жил во время Паппоса бен Иуды, который упомянут также в *Вав. Берахот*, 616, современника р. Акибы; Иешу же жил во время Иегошуа бен Перахийи, (нач. I в. до н. э.), как сказано в *Вав. Сота*, 47а, а р. Иегошуа жил гораздо раньше Акибы. Что касается Мириам, завивающей волосы женщинам, то таковая упоминается в *Вав. Хагига*, 46; однако там явствует, что она жила во время Рав Бебаят (IV в. н. э.), и, следовательно, это была другая Мириам-завивальщица волос (= не жена Паппоса бен Иуды); или же Рав Бебай хотел, чтобы ангел смерти принес эту красавицу из другого времени» (см. документ 4в).

[784] Термин mesith тождествен новозаветному πλάνος – «соблазнитель, обманщик» *(1 Ин* 1:7; *2 Кор* 6:8; *1 Тим* 4:1).

[785] Город в Иудее, по дороге из Иерусалима в Иоппию, один из центров раввинской учености.

[786] По мнению Г. Штрака – тайных свидетелей. На процессе Иисуса были двое лжесвидетелей *(Мф* 26:60; *Мк* 56,57).

[787] Т. е. большинством одного голоса.

[788] Палестинский таннай второй половины II в. н. э.

[789] *Вт* 17:6.

[790] Букв.: «с этой целью делаю».

[791] *Исх* 31:14.

[792] Т. е. еврей.

[793] *Быт* 9:6.

[794] *Вт* 19:16.

[795] Вариант предыдущего фрагмента.

[796] Меир (ок. 110-165 гг. н. э.), ученик р. Акибы, знаменитый палестинский таннай.

[797] Т. е. развестись с нею.

[798] Достаточно ужесточенное толкование раввинами стихов *Вт* 24:1-3.

[799] Иосиф бар Хия (262-322 гг. н. *э.)*, вавилонский аморай, глава академии в Пумбедите.

[800] *Пр* 13:24.

[801] Вавилонский аморай, председатель судебной коллегии в

Пумбедите; ум. 338/9 г. н. э.

[802] Г. Штрак считает, что этот фрагмент представляет собой воспоминание о жене Паппоса бен Иуды, которую тот прятал от взоров посторонних. Обозначение «завивающая волосы» (magadella) наводит также на мысль, что здесь каким-то образом отразились рассказы о Марии Магдалине (Op. cit. P. 36). См.: *Вав. Шаббат*, 1046 (документ 3в).

[803] Словом «некий» (pheloni) в раввинской литературе с некоторого времени обозначается Иисус Христос. Это подтверждается *Когелет-раббой*, 1.8 (см. далее, документ 7а), где имя Иешу ха-Ноцри, стоявшее в более ранних версиях фрагмента, заменено обозначением «некто, некий». Не ясно, правда, везде ли, где встречается термин pheloni, нужно непременно видеть Иисуса.

[804] А также в приписке к *Вав. Сангедрин*, 67а; см. выше, документ 3в. С другой стороны, как говорилось выше, Раш предполагал двух завиваьщиц волос, носивших имя Мириам: одну – жену Паппоса бен Иуды, другую – современницу Рав Бебая. См. прим. {783}.

[805] *Ис* 60:21.

[806] Т. е. на основании Торы; слова «из Торы» – позднейшая вставка в текст.

[807] Т. е. от Бога.

[808] Т. е. апокрифы, не признанную синагогой литературу.

[809] *Исх* 15:26.

[810] Палестинский таннай кон. II в. н. э. В данном случае «абба» – почетный титул, ниже титула «рабби».

[811] См. аннотацию к документу 9 этого раздела.

[812] Иуда бен Илаи, ученик р. Акибы, палестинский таннай сер. II в.н. э.

[813] *2 Пар* 33:13.

[814] По мнению Г. Штрака, под Валаамом (Билеамом) здесь подразумевается Иисус Христос, под Доиком – апостол Петр, под Ахитофелем – апостол Иаков Праведный, под Гиезием – либо Иоанн Богослов, либо апостол Павел (Op. cit. P. 26). Но именно в этом месте такая идентификация малооправдана. Все четыре «частных лица», как и три ранее перечисленных царя, принадлежат ветхозаветной эпохе (ср. *Вав. Берахот*, 17а-б). Однако, с другой стороны, в *Тос. Хагига*, 2.3 называются четыре человека, которые попадут в рай; и это вовсе не ветхозаветные герои, а раввины I-II вв. н. э.: Бен-Аззай, Бен-Зома, Ахер и Акиба. Если судить по аналогии, то четыре грешника должны соответствовать по времени четырем праведникам, и версия Г. Штрака имеет свои основания.

Но в этом случае трудно объяснить, почему праведники называются прямо, без обиняков, а грешникам приданы символические имена, точнее, на них надеты маски ветхозаветных героев.

[815] *Пр* 8:21; точный перевод с древнееврейского. В русском синодальном переводе это место звучит так: «чтобы доставить любящим меня существенное благо, и сокровищницы их я наполню».

[816] *Пс* 54:24.

[817] *Нов* 13:22.

[818] См. прим. {728}.

[819] Вавилонский аморай; ум. 376 г. н. э.

[820] Намек на профессию Иосифа, супруга Марии, матери Иисуса?

[821] Ханина бар Хама (ум. 225 г. н. э.), ученик Рава (Аббы Арики), палестинский аморай, преподававший в Сепфорисе.

[822] См. прим. {816}.

[823] В *Вав. Сангедрин,* 105а Валаам изображается хромым на одну ногу и кривым на один глаз. В трактате *Миш. Абот,* 5.19 о его последователях говорится: «завистливый глаз, гордый дух и ненасытные вожделения». Представлению о хромоте Валаама, считает Г. Штрак, способствовало выражение книги Чисел «…падает, но открыты глаза его» (24:4). Несколько ранее Валаам называется «мужем с открытым оком (sethum ha'ajin)» *(Чис* 24:3).

[824] Фрагмент этот традиционно включается во все антологии, посвященные Иисусу Христу, хотя связь его с основателем христианства остается спорной. Никакой отдельной «истории» или «хроники» Валаама ближе неизвестно; на этом основании выдвинуто предположение, что миней, встретившийся Ханине, имел в виду новозаветные Евангелия. У Луки говорится, что в начале служения Иисусу было тридцать лет (3:23), к этому прибавили три года служения, вытекающие из Евангелия Иоанна, где говорится о трех прошедших праздниках Пасхи (2:23; 5:1; 6:4) и о четвертой (11:55; 13:1), накануне которой Иисус был распят, из чего получилось, что на момент распятия Иисусу было 33 года.

Невозможно, чтобы миней, встретившийся р. Ханине, был христианином, последователем Иисуса, поскольку он именует Иисуса Валаамом и соглашается с цитатой Ханины о «кровожадных и коварных». Есть мнение, что здесь под минеем разумеется саддукей, знакомый с христианской традицией, и его вопрос является насмешкой *(Encyclopedia Judaica.* Ierusalim, 1972-1981. Vol. 10. P. 16).

Относительно же Пинхаса, убившего Валаама, то под ним следовало бы понимать ветхозаветного Финееса, сына Елеазара, воевавшего с

мадианитянами, когда погиб пророк Валаам *(Чис* 31:6-8), если бы не странное прозвище этого Пинхаса – Listae (от греческого λῃστής – «разбойник»). Г. Штрак склонен видеть в этом слове сокращенное имя Pilistae, т. е. Пилат *(Struck H., Billerbeck P.* Kommentar zum Neuem Testament aus Talmud und Midrasch. Das Evangelium nach Matthaus. Munchen, 1965. P. 1025-1026). Таким образом, Пинхас Листа е это не кто иной, как Понтий Пилат, приказавший распять Иисуса (Валаама). С другой стороны, Пилат мог называться также разбойником, как ненавистный иудеям римский наместник.

Другие исследователи полагают, что в основе слова Lista е лежит сирийское *лоста* – «светлейший, сиятельный», что указывает на благородное происхождение Пинхаса *(Муретов Д.* Ренан и его «Жизнь Иисуса» // Странник. СПб., февр. 1907 – дек. 1908. С. 415, прим. 99).

Вообще же в этом фрагменте ветхозаветное ядро так чудно смешано с неким иным материалом, что предположения и догадки могут быть самые разнообразные.

[825] Симон бен Тарфон из Темана, палестинский таннай конца I – начала II вв. н. э.

[826] Т. е. Бога.

[827] Иегошуа бен Ханина (Ханания), знаменитый палестинский таннай конца I – начала II вв. н. э., учил в Йамнии и Лидде.

[828] Следовательно, мамзер – это внебрачный ребенок. За прелюбодеяние с чужой, замужней женщиной полагалась казнь через удушение *(Вав. Сангедрин,* 496).

[829] Палестинский таннай пер. пол. II в. н. э., не имевший титула «рабби».

[830] Выражение «мамзер от жены мужа» как будто бы указывает на иудейскую версию о внебрачном рождении Иисуса, хотя толкование такое остается спорным.

[831] См. прим. {796}.

[832] *Вт* 21:23. В русском синодальном переводе: «ибо проклят перед Богом [всякий] повешенный [на дереве]»; в русском переводе Мосад арав Кук (1978): «ибо поругание Бога повешенный».

[833] Этот фрагмент приведен в сборнике Г. Штрака (Op. cit. P. 18) в качестве косвенного указания на Иисуса Христа; исследователь находит здесь отзвук мессианского титула Иисуса «Царь Иудейский», а также переработку евангельского рассказа о его распятии посреди разбойников. Само по себе предположение такое любопытно, хотя связь этого фрагмента с Евангелиями довольно условная.

[834] Аббаху Кесарийский (Кисрин), известный палестинский аморай кон. III – нач. IV вв., признававшийся римлянами в качестве главы еврейского народа. На вопрос христиан: «когда же придет ваш Мессия?» он ответил: «когда вы все будете погружены во мраке» *(Иер. Сангедрин*, 99а).

[835] В этом фрагменте большинство исследователей видит инвективу против проповеди Иисуса и христианского вероучения.

[836] Упоминаемые ранее рабби Элиезер бен Гирканос, Иегошуа бен Ханина и Акиба бен Иосиф.

[837] Средневековая раввинская традиция (в частности «Тольдот Иешу») прочно связала это сообщение с Иисусом и его матерью, хотя ничего кроме внешних ассоциаций с женой Паппоса бен Иуды здесь нет. Публикуя этот фрагмент, мы показываем исходный материал, на основе которого развивались позднейшие рассказы.

[838] Вариант *Тос. Хуллин,* 2.24 (документ 1а).

[839] Вариант *Иер. Шаббат*, 14г (документ 16).

[840] Точнее, внук.

[841] *Пр* 27:14.

[842] См. прим. {729}.

[843] Элеазар бен Элеазар ха-Каппар, палестинский таннай начала III в. н. э., глава школы в Кесарии Палестинской.

[844] В оригинале: 'adam ben isah, возможно, образованное под влиянием коранического «Иса, сын Марйам».

[845] *Чис* 23:19.

[846] *Чис* 24:23.

[847] Вавилонский аморай, ум. ок. 280 г.

[848] Намек на Иисуса как на внебрачного сына Мириам *(Вав. Шаббат*, 104б)?

[849] Буквально: «две Силы». Речь идет, по-видимому, о христианской концепции Бога Отца и Бога Сына.

[850] *Вт* 5:4.

[851] Калька греч. έχέδρα – экседра, зал для учений. Слово это звучит иронически как обозначение виселицы (прим. Г. Штрака. Op. cit. P. 44).

[852] *Мф* 12:38-39; 16:1, 4.

[853] После второй римско-иудейской войны 132-135 гг. н. э. разрушенный Иерусалим был перестроен, заселен римскими гражданами и переименован в Элию Капитолию.

[854] Ср. *Тос. Сота*, 5.9 (документ 4а).

[855] Буквально: «своими силами».

[856] Зопир – современник Сократа *(Цицерон.* Тускуланские беседы,

4.27); о Локсе ближе неизвестно; Полемон жил, вероятно, во II в. н. э. и оставил сочинение «Физиогномика».

[857] *Мф* 12:24; *Мк* 3:22.

[858] Отсюда Н. М. Никольский сделал вывод, что Пантерой звали в действительности не любовника Марии, а отца Иисуса (Указ. соч. С. 153). Со II в. до н. э. в обеспеченных иудейских слоях было принято носить два имени: еврейское и греческое (например, Манассия-Менелай, Йаннай-Александр, Алфей-Клеопа). Н. М. Никольский считает, что Пантера – это второе имя отца Иисуса, первое еврейское имя которого забылось (в то же время евангельское имя Иосиф, по мнению Н. М. Никольского, не подлинное). Очень сомнительная версия эта, впрочем, имеет свою традицию. Средневековые христианские авторы числили Пантеру в ряду предков Марии Богородицы. Так, монах Епифаний (ум. ок. 800 г.) называет Пантеру дедом Иакова, отца Марии, и, следовательно, прапрадедом Иисуса.

[859] *Мк* 6:3; *Ин* 6:42; 7:3-5.

[860] *Гал* 1:19.

[861] *Лк* 3:23.

[862] *Лк* 2:48.

[863] *Мф* 1:18

[864] *Мф* 1:25.

[865] Матфей, в свою очередь, следовал ветхозаветным образцам: *Быт* 5:1; 10:1, 32; 11:10, 27; 25:12, 19 и др.

[866] Впрочем, С. Краус, говоря о том, что еврейские источники не знают солдата Пантеры, замечает, что под пером раввинов и не могла родиться история прелюбодеяния какого-то солдата (тем более римского!) с молодой еврейкой из священнического рода. См.: *Krauss S.* Das Leben Jesu nach ludischen Quellen. Berlin, 1902. S. 276, n. 13.

[867] Относительно обоснованности произношения יהוה как Jehowah или Jahweh см.: *ЕЭ*, 1908. Т. 16. С. 8-9.

[868] В Лейпцигской рукописи «Тольдот Иешу» говорится об Иоханане из Вифлеема, а Мириам называется дочерью его престарелой соседки.

[869] В Лейпцигской рукописи: «Иосиф Пандира, злодей из рода Иуды».

[870] Предположительное чтение. В этом месте рукопись повреждена.

[871] В рукописи повреждено несколько слов.

[872] Лейпцигская рукопись уточняет, что Мириам родила Иешу в годы первосвященства Эльханана (Анана-Анны?).

[873] В Талмуде, напомним, – Jesua'.

[874] *Вав. Сангедрин*, 1076; *Вав. Сота*, 47а (документ 2е).

[875] В Лейпцигской рукописи говорится, что он получил такое имя, когда был изгнан из сообщества Израиля.

[876] *Вав. Халла*, 41г (документ 6г).

[877] Очевидно, имеется в виду *Вт* 18:15: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой».

[878] *Исх* 18:21.

[879] В этом месте рукопись повреждена.

[880] *Быт* 28:18-22; 31:45; 35:14. Легенда о том, что в Иерусалимском храме находится такой камень, имеет очень древнее происхождение. По мнению С. Крауса она бытовала уже во времена Маккавеев (Op. cit. P. 279).

[881] По распространенному в Средние века поверью, колдуны зашивали договоры с дьяволом себе под кожу, и пока договор там находился, колдун был неуязвим. Цезарий Гейстербахский сообщает, у магов и еретиков Безансона дьявольские бумаги были зашиты под мышками (Диалог о чудесах, V 19).

[882] В Евангелии от Луки говорится о 70 или 72 учениках Иисуса (10:1, 17)

[883] *Ис* 7:14; *Мф* 1:23; *Лк* 1:31.

[884] *Ис* 2:7; *Евр* 1:5; 5:5.

[885] *Пс 2:1;Деян* 4:25.

[886] *Ос* 2:4.

[887] *Ис* 11:1.

[888] *Пс* 1:1.

[889] *Вт* 18:20

[890] *Ис* 11:4.

[891] Вариант: «я – Мессия».

[892] «Евангелие детства», 2; «Евангелие Псевдо-Матфея», 27; арабское «Евангелие детства», 36; *Коран* 3:43; 5:110.

[893] *Пс* 21:17.

[894] *Иер* 1:8.

[895] *Ис* 14:13.

[896] *Пс* 48:16.

[897] В тексте повреждено несколько слов.

[898] *Пс* 21:17.

[899] *Пс* 123:5.

[900] *Иер* 5:3.

[901] *Мф* 27:34; *Мк* 15:36; *Лк* 23:36; *Ин* 19:29.

[902] *Пс* 68:22.

[903] *Мф* 27:29; *Мк* 15:16.
[904] *Мф* 10:35-37; *Лк* 12:51-53.
[905] *Ис* 50:6.
[906] *Ис* 57:3.
[907] *Ис* 53:5.
[908] *Дан* 9:26.
[909] Здесь «Тольдот Иешу», несомненно, отражает новозаветное предание о создании Церкви в Антиохии Сирийской. «Между тем рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, – говорится в Деяниях апостолов, – прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме иудеев… Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии впервые стали называться христианами» (11:19,26). В Лейпцигской рукописи «Тольдот Иешу» не говорится о бегстве в Антиохию; там рассказывается, что когда Иешу вырвался из тюрьмы, он очистился в Иордане и вновь стал совершать чудеса.
[910] *Зах* 9:9; *Мф* 21:5; *Ин* 12:15.
[911] С. Краус находит в имени этого ученика отзвук арамейского слова Gath («подвал, погреб»), которое входило в название местечка близ Иерусалима Гефсимании – Gath semanim («погреб для выжимания [оливкового масла]») (Op. cit. P. 266). По Евангелиям, Иисус был арестован в Гефсиманском саду *(Мф* 26:36; *Мк* 14:32; *Ин* 18:1).
[912] Следуя Лейпцигской рукописи, аресту Иешу способствовал Иуда Искариот. Рассказывается, что когда Иешу со своими учениками прибыл в Иерусалим на Пасху, Иуда подошел к нему в храме и поклонился ему, тем самым опознав его в толпе учеников. Получив от Иуды такой знак, мудрецы тут же схватили Иешу.
[913] *Вав. Шаббат*, 43а (документ 2г).
[914] Одного из учеников Иешу (прим. С. Крауса). В других рукописях «Тольдот Иешу» в этом месте говорится: «Тогда они (мудрецы) стали спрашивать его (Иешу) о его именах, и он отвечал: Маттай… И так он давал себе много имен». См.: *Муретов М.Д.* Указ. соч. С. 413, прим. 99.
[915] *Пс* 41:3.
[916] *Пс* 40:6.
[917] *Пс* 23:4.
[918] *Иск* 34:7.
[919] *Исх* 4:22.
[920] *Исх* 4:23.
[921] *Ис* 11:1.

[922] *Ис* 14:19.

[923] Автор намекает на прозвище Иешу: ха-Ноцри.

[924] *Пс* 43:23.

[925] *Ис* 1:15.

[926] 3 *Цар* 19:10.

[927] *Мф* 27:62; *Мк* 15:42; *Ин* 19:31; *Вав. Сангедрин,* 43а (документ 2г).

[928] Как уже говорилось (см. прим. {743}), в Талмуде говорится, что вешали для всеобщего обозрения уже трупы казненных. Способ повешения описан в *Миш. Сангедрин,* 6.4: «Как вешают его? В землю втыкают столб, из которого выходит дерево (как ветвь); ему складывают (скрещивают) руки одна на другую и вешают». Комментаторы делают отсюда вывод, что тела повешенных висели на связанных в запястьях руках.

[929] Тут есть противоречие. Как мы уже видели в случае с полетом и увидим далее, знание непроизносимого имени Бога вовсе не спасает от смерти (прим. С. Крауса).

[930] Буквально: «к капустной кочерыжке». См. *Вав. Кетубот,* 41а.

[931] В этом месте текст поврежден.

[932] Полуденная молитва.

[933] *Вт* 21:23.

[934] *Ис* 48:16.

[935] *Ин* 19:41

[936] Предположительное чтение.

[937] Танхума бар Абба, палестинский аморай второй половины IV века, автор нескольких агадических рассказов, вошедших в т. н. «Мидраш Танхума». Известно, что он часто вступал в религиозные диспуты с христианами. Впрочем, ему принадлежит следующее изречение: «Когда не-еврей приветствует тебя, отвечай ему благословением» *(Иер. Берахот,* 12в).

[938] Прообразом этого садовника, бесспорно, является мнимый садовник из Евангелия от Иоанна, к которому обратилась Мария Магдалина с просьбой вернуть тело Иисуса (20:15); только ошибочное предположение Марии Магдалины, что тело унес садовник, представлено автором «Тольдот Иешу» как реальность.

[939] Одно слово в рукописи повреждено.

[940] Т. е. которые почитают лжебога (прим. С. Крауса).

[941] Мусульмане.

[942] Элиаким, палестинский аморай III в. н. э. В *Шемот-Раба,* XI 2.9 приводится его изречение, что еврей предпочтет умереть на кресте, чем отказаться от своей веры.

[943] С. Краус предполагает, что речь идет о Симоне Маге *(Деян* 8:9-13).

[944] *Пс* 109:1.

[945] *Ис* 1:14.

[946] Т. е. на Новый год (прим. С. Крауса).

[947] *Ис* 53:2.

[948] Ср. *1 Кор* 7:18-19.

[949] *Иез* 10:1.

[950] Термин Бат-Кол (букв. «дочь голоса») понимался в смысле эха, отзвука божественного голоса. Он появился в раввинской литературе, когда возникла потребность в какой-то замене бывшему в ветхозаветное время непосредственному общению с Богом.

[951] Основой для этого рассказа послужило талмудическое сообщение о рабби Симоне бен Иохаи (II в. н. э.), который скрывался от римлян в пещере, пока не услышал Бат-Кол, говорящий: «Ты свободен!» После этого Симон покинул пещеру, выкупался в теплом источнике близ Тивериады и очистился от болезни *(Иер. Шаббат*, 1сл.).

[952] В этом месте текст поврежден.

[953] 6-й или 7-й день недели.

[954] Текст поврежден.

[955] Разновидности синагогальных песнопений.

[956] Известный синагогальный поэт VIII-IX вв.

[957] Вавилонская диаспора возглавлялась династией эксилархов. Здесь имеется в виду 22-й эксиларх Натан, сын Рав-Гуны II, правивший на рубеже II-III вв. *(Вов. Йома*, 78а).

[958] Конец рукописи поврежден.

[959] Еврейское сочинение X в., приписанное Иосифу бен Гориону, участнику первого антиримского восстания 66-74 гг. н. э., но на деле являющееся переводом на арамейский язык некоторых частей «Иудейской войны» Иосифа Флавия. См. раздел II, предисловие к документам 1а-б.

[960] Ср. *Лк* 2:21.

[961] *Вт* 34:10.

[962] Ревностная христианка Елена I (ум. 327 г.) была женой императора Констанция I и матерью императора Константина I (306-337 гг.). В 326 г. она совершила паломничество в Иерусалим, где, по рассказам христианских писателей, обнаружила крест, на котором был распят Иисус Христос.

[963] Игра слов, не имеющая смысла (прим. С. Крауса).

[964] Это сказано не в Святом Писании, а в Талмуде. См.: *Миш.*

Сангедрин, 10.1 (документ 5а).

[965] Евр. si («быть») обозначает также число 310.

[966] *Ис* 7:14; *Мф* 1:23; *Лк* 1:31.

[967] *Зах* 2:1-11.

[968] *Пс* 2:7.

[969] *Пс* 2:1.

[970] *Пс* 2:2.

[971] *Пс* 2:6

[972] *Пс* 2:9.

[973] Игра слов, не имеющая смысла (прим. С. Крауса).

[974] *Ос* 2:4.

[975] *Ос* 2:4.

[976] *Пс* 54:4.

[977] *Ис* 53:2.

[978] *Пс* 1:1. В Страсбургской рукописи, 4 эту цитату используют «мудрецы Израилевы» против Иешу.

[979] *Иер* 11:3; 17:5.

[980] Вт 17:11.

[981] *Ис* 11:4.

[982] *Иер* 23:6.

[983] *Пс* 2:7; *Евр* 1:5; 5:5.

[984] *Иер* 50:29.

[985] Вариант: «мраморную».

[986] *Вт* 13:1, 3.

[987] *Пс* 21:17.

[988] *Иер* 1:8.

[989] *Пс* 56:4.

[990] Рассказ об осквернении Иешу семяизвержением, по всей видимости, восходит к *Вав. Гиттин*, 56б-57а (документ 2в), где говорится, что Валаам варится в своем семени, а Иешу – в кипящем кале.

[991] Точнее, Осия: 10:2-3.

[992] В этом месте текст поврежден.

[993] *Ис* 53:12.

[994] *Иер* 5:9.

[995] *Вт* 13:3, 8.

[996] *Мф* 26:67-68; *Мк* 14:65; *Лк* 22:64.

[997] Эта обувь часто упоминается в Талмуде и Мидрашах (прим. С. Крауса).

[998] Выше говорилось, что глаза его были закрыты шапкой.

[999] *Пс* 117:17.
[1000] *Пс* 54:7.
[1001] *Пс* 101:2-7.
[1002] *Пс* 101:10.
[1003] *Пс* 9:8.
[1004] *Пс* 21:21.
[1005] *Пс* 6:4.
[1006] *Пс* 93:16.
[1007] Иер 5:3.
[1008] *Исх* 23:5.
[1009] *Мф* 27:34; Мк 15:36; *Лк* 23:36; *Ин* 19:29.
[1010] *Пс* 68:22.
[1011] *Мф* 27:29; *Мк* 15:16.
[1012] *Вав. Гиттин,* 57а (документ 2в), прим. {739}.
[1013] *Пл. Иер* 3:15.
[1014] *Ис* 50:6; ср. *Мф* 26:67 и пар.
[1015] *Ис* 52:13.
[1016] *Ис* 61:10.
[1017] *Иер* 30:10.
[1018] *Ис* 41:13.
[1019] Это слова не Иеремии, а Михея 7:8.
[1020] *Зах* 9:9; *Мф* 21:5; *Ин* 12:15.
[1021] *Пс* 43:23; *Рим* 8:36.
[1022] *Ис* 1:15.
[1023] *Иер* 2:30.
[1024] *Вт* 13:5.
[1025] См. прим. {930}.
[1026] Вот 21:23.
[1027] По-видимому, Иуда садовник отличается здесь от Иуды Искариота.
[1028] *Пс* 48:16.
[1029] *Ис* 40:1.
[1030] *Ис* 8:10.
[1031] Аллюзия на *Мф* 26:15.
[1032] В тексте пропущено несколько слов, вероятно: «и обратилась к ним, насмехаясь…» (прим. С. Крауса).
[1033] Смысл этих слов непонятен (прим. С. Крауса).
[1034] Караимы (самоназвание: «Сыны Писания» (bene migra) – еврейская секта, признававшая только Святое Писание (Ветхий Завет) и

отрицавшая Талмуд и позднейшие раввинские установления. Образовалась в VIII в. в Передней Азии, затем распространилась в Египте, Испании, Польше, Литве, а также в Крыму.

[1035] *Тантлевский И. Р.* Указ. соч. С. 277.

[1036] В 1 Послании коринфянам мы вновь встречаемся с этими «зверями». В 15:32 Павел говорит, что «боролся со зверями (ἐθηριομάχησα) в Ефесе». Х. Шепс комментирует это место так, что апостол имеет в виду свое столкновение с ессеями.

[1037] Впрочем, говоря о Христе, ессеи могли иметь в виду вовсе не Иисуса, а ожидаемого ими Помазанника, Мессию *(Амусин И. Д.* Рукописи… С. 209).

[1038] Сообщение о «пещерной» секте следует за рассказом о фарисеях и саддукеях.

[1039] Рукописи из Кумранских пещер извлекались и в старину, в частности, еще при Оригене (III в.) *(Амусин И. Д.* Рукописи… С. 45).

[1040] *Вав. Сангедрин*, 1076; *Вав. Сома*, 47а (документ 2е).

[1041] Ganiba' – вариант прозвища ha-Ganun («Садовник»), которое носит в «Тольдот» похититель тела Иешу.

[1042] Этот перелет описывается и в некоторых текстах «Тольдот Иешу» (прим. С. Крауса). Кармель – священная в древности гора на средиземноморском побережье Иудеи, между Акко (Птолемаидой) и Кесарией.

[1043] В тексте «в пещеру курицы», но это явная описка (прим. С. Крауса).

[1044] Имя этого первосвященника напоминает известного по Иосифу Флавию (Древности, XV 2.3, 7; 3.1, 3) Ананила (евр. Хананэля), бывшего первосвященником при царе Ироде Великом ок. 36-30 гг. до н. э.

[1045] Вероятно, речь идет о Каиафе; хотя он не был непосредственным преемником Ананила и не находился на первосвященстве 32 года, все же занимал этот пост относительно долго – 18 лет (18-36 гг. н. э.).

[1046] В *Есф* 1:10; 7:9 упоминается Харбона, один из евнухов царя Артаксеркса.

[1047] Традиционное самарянское обозначение времени, «когда Бог отвернулся от самарян».

[1048] В Вифлееме.

[1049] В Назарете? Среди назареев (христиан)?

[1050] Петр.

[1051] В Рим.

[1052] Андрея.
[1053] Матфея.
[1054] В Эфиопию.
[1055] Фому.
[1056] В Вавилонию.
[1057] Филиппа.
[1058] В Киринею (Киренаику).
[1059] Иакова. В других рукописях «Самарянской хроники» здесь значится Булос (Павел?).
[1060] В Иерусалим.
[1061] Вариант: Шимуна.
[1062] В Берберию, – арабское обозначение северо-восточной части Африки.
[1063] Ирод.
[1064] Ср. *Мф* 2:13-15; *Лк* 13:31.
[1065] По Иосифу Флавию (Древности, XVIII 4.3; 5.3; XIX 6.4), Каиафу сменил Ионафан, сын Анана, бывший первосвященником в 36-37 гг. н. э.
[1066] Имеется в виду Пилат.
[1067] Тиберия Цезаря (Тиверия Кесаря).
[1068] Араб. «Священный [город]», другое название Илии (Иерусалима).
[1069] Иоанна Крестителя. Здесь мы видим внезапный переход Абу-л-Фатха к новозаветному преданию о казни Крестителя.
[1070] В Иордане [около] Иерихона.
[1071] Имеются в виду библейские патриархи и пророки: *Ибрахим* - Авраам, *Исма'ил* - Измаил, *Исхак* - Исаак, *Ма'куб* - Иаков, *Муса* - Моисей, *Иса* - Иисус.
[1072] *Нух* - библейский Ной, *'Имран* - Амрам, отец Моисея.
[1073] В Коране произошло смешение ветхозаветной пророчицы Марйам, дочери Амрама, сестры Моисея и Аарона *(Исх* 15:20), и Девы Марии, матери Иисуса (см. также ст. 19:29). Мусульманские теологи и комментаторы Корана вынуждены были выходить из этого положения, находя двух 'Имранов, – одного ветхозаветного, другого – отца Марйам, матери 'Исы. Делаются также попытки представить выражение «жена 'Имрана» *(умрату 'Имран)* как «женщина из рода 'Имрана», т. е. представительница священнического рода 'Имрана-Амрама и его сына Харуна-Аарона.
[1074] То есть: «родила дочь».

[1075] Речь идет о рождении Марйам, матери 'Исы, посвящении ее Господу и ее пребывании «в михрабе» (закрытом помещении), что отражает христианские апокрифические сказания о рождении Девы Марии и ее посвящении в Иерусалимский храм. Ср.: «Первоевангелие Иакова», 4-8; «Евангелие Псевдо-Матфея», 2-6.

[1076] *Михраб* - в мусульманской мечети ниша в стене, обращенная в сторону Мекки и обозначающая направление *(кибла)*, в котором обращены лица молящихся. Здесь же михраб, вероятно, означает алтарь, находящийся в восточной части христианского храма. Ср.: 9:12, 16.

[1077] Вариант: «три ночи».

[1078] *Лк* 1:20, 22.

[1079] Ср.: *Лк* 1:48.

[1080] Т. е. Мухаммеду.

[1081] Среди иудейских священников, попечителей Майрам.

[1082] Арабское «Евангелие детства», 1.

[1083] Слова ‘Исы. В этом месте переход от рассказа о Марйам к рассказу об ‘Исе.

[1084] «Евангелие детства», 2; «Евангелие Псевдо-Матфея», 27; арабское «Евангелие детства», 36.

[1085] В мусульманских преданиях говорится о том, что апостолы нередко противоречили 'Исе. Арабский историк IX в. Ибн 'Абд ал-Хакам передает хадис (рассказ) о том, как Мухаммед обратился к своим сподвижникам-ансарам: «Я хочу послать некоторых из вас к царям неарабов. Не противоречьте мне, как противоречили израильтяне ‘Исе ибн Марйам. Так произошло, потому что Аллах Всеблагий и Всевышний дал ‘Исе откровение, чтобы он послал гонцов к царям земным. Тот послал апостолов. Что касается близких [ему апостолов], то они приняли [поручение], а более далекие отвергли, сказав: не одобрит эти речи тот, к кому ты меня послал. ‘Иса воскликнул: о Аллах! я приказал апостолам то, что Ты приказал мне; но они противоречат мне! И Аллах дал ему откровение: воистину, Я дам тебе защиту! И каждый из них (апостолов) стал говорить на языке тех, к кому он был направлен» (Завоевание Египта, 45).

[1086] Обычно комментаторы относят эти слова к евреям, составившим заговор с целью убийства ‘Исы-Иисуса. В «Тафсире» (Комменатарии) Джалал ад-Дина ал-Махали и Джалал ад- Дина ас-Суйути (XVI в.) говорится: «Хитрость Аллаха в том, что Он подставил похожего на 'Ису тому, кто намеревался убить его, и убили двойника. А ‘Иса был вознесен на небо».

[1087] Между христианами и мусульманами.

[1088] В этом стихе большинство комментаторов видит намек на Иисуса Христа.

[1089] Под «людьми Писания» Коран понимает иудеев и христиан, имеющих священные книги.

[1090] Эти сообщения восходят к *Исх* 32:1-35; 33:18-23.

[1091] Синай.

[1092] Ср.: *Рим* 2:29.

[1093] Следуя Корану, иудеи обвиняли Марйам в прелюбодеянии. См. далее, 19:27-28. Ср. также «Первоевангелие Иакова», 12; раздел IV, прим. {463}.

[1094] Некоторые исследователи полагают, что в этих словах отразилась версия замены Иисуса на кресте другим человеком, бытовавшая среди неортодоксальных христиан Аравии. Средневековые комментаторы Корана ат-Табари и Мукатил называют человека, заменившего Иисуса, – Иудой. См.: *Пиотровский М. Б.* Коранические сказания. М., 1992. С. 123.

[1095] Обращение к Мухаммеду.

[1096] *Аййуб* - библейский Иов, *Йунус* - пророк Иона, *Харун* - Аарон, *Сулайман* - царь Соломон, *Да'уд* - царь Давид. См. также прим. {1072}.

[1097] Обращение к христианам.

[1098] Святая Троица. Правда, как следует из стиха 5:116, Мухаммед полагал, что христианская Троица состоит из Бога (Аллаха), Мессии ‘Исы и Марйам, матери ‘Исы.

[1099] Т. е. ветхозаветных пророков.

[1100] Сыны Израиля – израильтяне.

[1101] Один из Святой Троицы.

[1102] Вероятно, здесь мы видим реакцию на учение христиан-докетов о том, что земное существование Иисуса Христа было кажущимся, мнимым.

[1103] Ср. *Ин* 6:32-35. В отличие от Нового Завета, где «хлеб с небес» понимается как аллегория, Коран считает, что ‘Иса действительно низводил «трапезу с неба»

[1104] В хадисе (рассказе), исходящем от ' Абдаллаха ибн ' Аббаса, двоюродного брата Мухаммеда, и передаваемом египетскими факихами, говорится, что апостолы обратились к ‘Исе с просьбой показать им человека, который своими глазами видел Ноев ковчег и рассказал бы им о нем. ‘Иса повел апостолов на гору, где была могила Хама, сына Ноя. Разрыв ее, апостолы извлекли юношу, который подробно рассказал им о Ноевом ковчеге и его обитателях. См.: *Бойко К. А.* Арабская историческая

литература в Египте VII-IX вв. М., 1988. С. 107, 108.

[1105] Здесь и в других пассажах отражено неверное представление о составе христианской Троицы. Возможно, мнение о том, что Дева Мария претендует у христиан на статус божества, сложилось у Мухаммеда под впечатлением заметно растущего в христианстве той эпохи культа Богородицы.

[1106] Ибрахиму – патриарху Аврааму.

[1107] Вдобавок к уже упомянутым пророкам (прим. {1071}, {1072}, {1096}) здесь фигурируют *Йусуф* - библейский Иосиф Прекрасный, *Илйас* - Илия, *ал-Йас* - Елисей, *Лут* - Лот.

[1108] Т. е. почитали бы наряду с Аллахом других богов.

[1109] Иудеи и христиане.

[1110] Мусульманам.

[1111] Большинство комментаторов отождествляет Узайра с библейским Ездрой (Эзрой) *(1 Езд* 7:1 сл.). Однако, помимо Корана, нигде не говорится, что Ездра провозглашался Божиим Сыном, либо наделялся мессианскими чертами. Возможно, поводом к такому заявлению Корана послужило одно из несохранившихся апокалипсических сочинений, приписанных Ездре. В свое время апокалипсисы с именем Ездры пользовались широкой популярностью у иудеев и христиан.

[1112] Вновь, как и в 3-й суре, рассказывается о зачатии и рождении Йахйи, сына Закарийи (Иоанна Крестителя), а затем о рождении 'Исы (Иисуса). В случае с Йахйей Господь дал знамение единственно фактом его рождения. Собственно деятельность Крестителя в Коране никак не отражена. Не говорится также и о его личной связи с ‘Исой-Иисусом.

[1113] Плохо понятый *Лк* 1:61 (прим. И. Ю. Крачковского).

[1114] Ср.: 3:33.

[1115] Между стихами 12 и 13 ощущается какой-то пропуск. Может быть, Мухаммед произносил стихи о рождении и детских годах Йахйи, но они остались незаписанными, либо выпали при составлении Корана.

[1116] В восточную часть храма, т. е. в михраб-алтарь. Ср. 3:32, прим 5. О посвящении юной Марии в Иерусалимский храм рассказывается в апокрифических «Первоевангелии Иакова», 7-8 и «Евангелии Псевдо-Матфея», 4-6.

[1117] В Евангелии от Луки 1:26 – архангел Гавриил.

[1118] Аллах. По мнению И. Ю. Крачковского – Гавриил *(Джабрайл).* Некоторые комментаторы видят здесь младенца 'Ису, который, похоже, был еще в материнской утробе.

[1119] Пальма, насыщающая плодами Марию, фигурирует в Евангелии

Псевдо-Матфея, 20 в рассказе о бегстве в Египет. Мусульманской традиция, опираясь на это сообщение Корана, считает, что Иисус родился под пальмой. Любопытно, что во время мусульманского владычества в Палестине, в вифлеемской Церкви Рождества (см. раздел IV, прим. {469}) в качестве священной реликвии демонстрировалась пальма. Об этом сообщает в 1355 г. арабский путешественник из Марокко Ибн Ватутта: «Посетил я также Бейт-Лахм (Вифлеем), место рождения ‘Исы, – спасение да будет над ним! При нем есть остатки ствола известной пальмы. Над этим местом большая постройка (т. е. Церковь Рождества – *Б. Д.)*. Христиане чрезвычайно почитают это место и угощают тех, кто останавливается здесь».

[1120] Т. е. Аллаху.

[1121] Ребенка.

[1122] Родив, будучи не замужем.

[1123] Харун, библейский первосвященник Аарон, брат Моисея и Марйам. В Коране, как уже говорилось, смешаны ветхозаветная Марйам и Дева Мария. См. прим. {1073}. Впрочем, делаются попытки преодолеть эту кораническую ошибку. Сначала Мухаммад Али, а затем другие комментаторы стали истолковывать слова «сестра Харуна» в смысле «соплеменница Харуна» и представлять их как метафору, говорящую о родстве двух великих пророков – Мусы и ‘Исы. См.: The Holy Qur an. By Maulvi Muhammad AH. Lahore, 1920. P. 614, n. 1542; Der Koran. Kommentar und Konkordanz von Rudi Paret. 2 Auff. Stuttgard, 1977. S. 64-65.

[1124] Вариант: «Слово истины» (прим. И. Ю. Крачковского).

[1125] Иудеи или христиане.

[1126] Ст. 35-37 – поздняя вставка: отрицание христианского догмата о Боге Сыне (прим. И. Ю. Крачковского).

[1127] Христиане? Евреи?

[1128] Т. е. ангелы и люди.

[1129] Пропуски в кораническом рассказе.

[1130] Аллах.

[1131] Мухаммед.

[1132] Иудеи и христиане, либо различные христианские течения.

[1133] Иудеи.

[1134] Заместили 'Ису или любого, кого можно было бы принять за Бога.

[1135] Последний час *(ашрат ас-са'а - Коран* 6:31; 16:77; 33:63; 43:66; 47:18 и др.). Этот эсхатологический термин идентичен таким понятиям как «последний день» *(йум ал-ахр* -2:8), «день воскресения» *(йум ал-кийама* -

2:85), «Судный день» *(йум ад-дин* - 1:4). Их христианские эквиваленты: «последние дни (=времена)», «конец дней», «кончина мира» и др. Мусульманские богословы различают понятия: *са'а ал-сугра* («малый час») – смерть каждого отдельного человека и его переход в иной мир, и *са'а ал-кубра* («большой час») – конец мира и суд Аллаха над человечеством.

[1136] То есть «дня возмездия» или «дня воскресения [из мертвых]» *(йум ал-кийама),* «мучительного, судного дня». Комментаторы понимают этот айат так, что ‘Иса снова появится перед концом света. См.: *Пиотровский М.Б.* Указ. соч. С. 119.

[1137] Комментаторы толкуют слово «если» как отрицание. Смысл: «если нет у Бога сына, то я…»

[1138] Стихи 81-83 являются инвективой против христиан.

[1139] Пророков.

[1140] Здесь мы видим осуждение аскетического образа жизни христианских подвижников.

[1141] Т. е. Мухаммед. Комментаторы видят в этих словах специфическое толкование евангельского обещания Иисуса: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» *(Ин* 14:16, а также 14:12, 15:26). Хотя в Евангелии под «Утешителем» разумеется Святой Дух, некоторые восточнохристиаские группы, которые не признавали Троицу и с которыми имел контакты Мухаммед, объясняли это обещание Иисуса так, что после него должен явиться еще один пророк. «Это представление о приходе еще одного посланца Бога, – замечает М. Б. Пиотровский, – было воспринято Мухаммедом и приложено к самому себе». Указ. соч. С. 183, прим. 4.

[1142] Обвинение в колдовстве получали Муса (Моисей) (10:77) и сам Мухаммед (34:42; 43:29; 46:6).

[1143] Т. е. свою девственность.

[1144] Абу Хурайра Абд Шамс или Абд Нухм или 'Абд ар-Рахман (ум. в Медине ок. 676- 78) – сподвижник Мухаммеда, которому приписывается передача 5374 хадисов. Впоследствии о нем ходили легенды, сочинялись анекдоты. Известна арабо-персидская поговорка: «как сума Абу Хурайры». Так говорили о пестром собрании чего-либо, в память о сумке, набитой хадисами на самые разные темы, которую якобы носил Абу Хурайра.

[1145] Смысл: каждый человек с детства является потенциальной добычей дьявола.

[1146] В современных мусульманских изданиях источников после упоминания пророка Мухаммеда следует славословие («да будет над ним мир!» или «да благословит его Аллах и да приветствует!»), отсутствующее

в оригинале. Мы обозначаем его значком [*].

[1147] «Ночь путешествия и вознесения» *(лайлат ал-исра ва-л-ми'радж)* - ночь с 26 на 27 раджаба, когда, по мусульманскому преданию, в 621 г. Мухаммед перенесся из Мекки в Иерусалим, а затем поднялся на небо и встретился с самим Аллахом. В Коране упоминается только «перенос ночью» *(исра лайла)* из Мекки в Иерусалим (17:1), что некоторые комментаторы понимают как воображаемое путешествие или сновидение. С течением времени памятная ночь эта была объявлена в исламе праздником, а само путешествие Мухаммеда обросло множеством легенд. Особенно популярной стала тема встречи «последнего пророка» со своими предшественниками, в первую очередь с Ибрахимом (Авраамом), Мусой (Моисеем) и ‘Исой (Иисусом), в чем заметно влияние евангельского эпизода, когда Иисус встречается на горе с Моисеем и Илией *(Мф* 17:1-5 и пар.).

[1148] Архангел Гавриил. *Коран* 2:97; 66:4.

[1149] Т. е. выбрал истинную религию, ислам, – поясняют комментаторы.

[1150] Абу-л-' Аббас ' Абдаллах б. ' Аббас (619-686), двоюродный брат пророка, вначале вместе с отцом воевавший против Мухаммеда, а затем принявший ислам. Стал известен как толкователь Корана, рассказчик множества хадисов.

[1151] Иунус – библейский пророк Иона, часто появляющийся в Коране (4:163; 6:56; 10:98; 21:87; 37:139-148; 68:48), но без упоминания имени его отца.

[1152] Буквально: «лжец, обманщик», полнее: *ал-Масйх ад-Даджжаль* («лже-Мессия») – мусульманское обозначение Антихриста, образ которого проник в ислам из христианских сказаний. В Коране ад-Даджжаль не упоминается. Рассказы о пришествии эсхатологического врага сложились позднее и вошли в суннитские сборники, – главным образом в раздел: «смуты и знамения последнего часа»

[1153] 'Али б. Аби Талиб (603-661) – четвертый халиф в 656-661 гг., двоюродный брат Мухаммеда и муж его дочери Фатимы, основатель рода Алидов, из которого происходят шиитские имамы.

[1154] Хадиджа, дочь Хувайлида (ок. 555-620) – курайшитка, ставшая после смерти двух первых мужей одной из богатейших и влиятельный женщин Мекки. В 595 г. в возрасте 40 лет вышла замуж за 25-летнего Мухаммеда, обеспечив ему политическую карьеру. Почитается в исламе как первая мусульманка, поддержавшая мужа в его пророческой деятельности. Вплоть до ее смерти Мухаммед не брал других жен.

[1155] *Ка'ба* (буквально: «куб», *Коран* 5:95; также: «дом», «священные дом» – 2:217; 5:97; 106:3) – главное святилище ислама, находящееся в центре «запретной мечети» *(ал-Масджид ал-Харам)* в Мекке, объект паломничества мусульман всего мира.

[1156] Ангелов?

[1157] *Таваф (Коран* 2:158) – ритуальное хождение вокруг Ка'бы, входящее в программу *хаджа* (паломничества) в Мекку. Ислам заимствовал этот обряд из доисламской практики.

[1158] Салим б. Абдаллах (ум. 728/29) – известный табий.

[1159] См. выше, хадис 60.24.1, где речь идет о ночном путешествии Мухаммеда.

[1160] Мухаммад б. Муслм Ибн Шихаб аз-Зухри (673-742) – крупнейший ученый в области хадиса, истории и богословия, придворный халифов Умаййадов.

[1161] *Джахилийа* («невежество») – у мусульман обозначение доисламской эпохи, точнее, – времени между пророчествованиями ‘Исы и Мухаммеда.

[1162] Абу Хафс ' Умар б. ал-Хаттаб ал-Фарук (ок. 582-644), ближайший сподвижник Мухаммеда, примкнувший в нему еще в мекканский период, второй халиф в 634-644 гг.

[1163] *Джизйа* - ежегодная подушная подать, взимаемая в Халифате с не мусульман.

[1164] См. прим. {1147}.

[1165] Кроме упоминаемых в Коране (см. прим. {1072}, {1096}) библейских пророков здесь фигурируют *Йирмййа* - Иеремия, *Данйал* - Даниил, *Ишайа* - Исайя, *Хизкийл* - Иезекииль.

[1166] Буквально: «сыном тети».

[1167] В Евангелии от Луки Захария является священником-левитом (1:5).

[1168] О бегстве Елизаветы с новорожденным Иоанном от преследований Ирода см.: «Первоевангелие Иакова», 22.

[1169] Ирод?

[1170] *Байт ал-Куддус* - «Священный дом»; так мусульмане называют Иерусалим.

[1171] *'Йса ан-Насарй* - Иисус Назарей.

[1172] Т. е. Мидраш (евр. «Толкование»)

[1173] Ср. *Мф* 12:18; *Ис* 42:1.

[1174] *Ал-Ладжун* - арабское название Галилеи.

[1175] *Урдунн* (Иордан) – арабская провинция в Палестине.

[1176] Т. е. Зеведея.

[1177] *Мф* 4:19; *Мк* 1:17; *Лк* 5:10.

[1178] Матфей, Иоанн, Марк и Лука.

[1179] *Ал-Мамадй* - «Освящающий, Креститель».

[1180] Мертвое море?

[1181] Ал-Массуди сознательно не упоминает о распятии Иисуса и его воскресении из мертвых, поскольку это не признавалось в мусульманстве.

[1182] Т. е. об Иосифе Обручнике.

[1183] Арабское «Евангелие детства», 7.

[1184] 5 г. до н. э.

[1185] 3 г. до н. э. Под прозвищем «Двурогий» на Востоке известен Александр Великий. Впрочем, здесь имеется в виду Селевкидская эра, начавшаяся в 311 г. до н. э.

[1186] Сирийский месяц, соответствующий декабрю-январю.

[1187] У Георгия Синкелла в «Хронике»: 5500 лет.

[1188] *Лк* 2:1-7.

[1189] Война Рима с Антиохом III (Сирийская война) велась в 192-188 гг. до н. э.

[1190] Далее в рукописи несколько слов неразборчиво.

[1191] *Михаил Сириец.* Хроника, I 138-139; *Абу-л-Фарадж (Бар Эбрей).* Хронография, 47-48.

[1192] *Мф* 2:8-11.

[1193] *Михаил Сириец.* Хроника, I 139.

[1194] В рукописи неразборчиво несколько слов.

[1195] Т. е. Селевкидской эры. См. прим. {1185}.

[1196] Январь-февраль.

[1197] Ср. славянский перевод «Иудейской войны», I 20.4 (раздел II, документ 5).

[1198] *Bratke E.* Das sogenannte Religionsgeshpach am Hofe der Sasaniden. Leipzig, 1899. S. 189- 207.

[1199] См. раздел IV, прим. {560}.

[1200] *Bratke E.* Ibid.

[1201] *Щеголев П.Е.* Очерки истории отреченной литературы: Сказание Афродитиана // ИОРЯС. 1899. Т. 4, кн. 1. С. 149-199; Т. 4, кн. 3. С. 1304-1344.

[1202] *Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // СОРЯС. 1890. Т. 52. № 4. С. 149-155.

[1203] Цит. по кн.: *Бобров А. Г.* Апокрифическое «Сказание

Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси. Исследования и тексты. СПб., 1994. С. 139-142.

[1204] Серб. и Новг.: «книгчий».

[1205] Серб. и Новг.: «Кюръ».

[1206] *Ис* 44:28.

[1207] *Мф* 1:18; 13:55.

[1208] От μυρίος – «бесчисленный».

[1209] Новг.: «мнозЪ плънь».

[1210] Под «рыбой» здесь подразумевается Иисус Христос. В раннехристианской живописи он часто изображался в виде рыбы.

[1211] Сложное для перевода место. По Е. Братке, здесь речь идет о трех стихиях: воде, воздухе и суше.

[1212] Серб. и Новг.: «пЬснивиця».

[1213] αποκάλυψης – «откровение».

[1214] *Отк* 1:8; 22:13.

[1215] Ср. Арабское «Евангелие детства», 10.

[1216] Варианты Κυρίας («Госпожа») и Μαρίας («Мария») вторичны. Серб.: «Коринь»; Новг.: «Кариин».

[1217] Новг.: «жидовьску память отвержеть».

[1218] Новг.: «сь хоругвию».

[1219] Неясное место. Серб.: «И еже льжуще чтЪяхомь, ими же владахомь»; Новг.: «Еже лжюще мечтахомъ – мечтахомъ и еже владохомъ – владохомъ».

[1220] Неясное место.

[1221] Серб.: «вльсви»; Новг.: «вълхвы».

[1222] *Мф* 2:3. Серб.: «Онии же, яко видЪше нась, ужасны бивше»; Новг.: «подвиже вся знамение пришествия нашего».

[1223] Серб.: «рождьство нЬкое»; Новг.: «предивно рожество нЬкое».

[1224] Серб. и Новг.: «хвала твоя велика».

[1225] Ср. *Лк* 1:42.

[1226] Представление о двухлетнем возрасте Иисуса к моменту прибытия магов возникло, несомненно, под влиянием стихов *Мф* 2:7,16.

[1227] Новг.: «сама же бяше высока тЬломь, смяглъ блескъ имуща, круговатомь лицемь и власы имущи увясты». Здесь мы видим примечательную в апокрифической литературе попытку дать описание внешности Девы Марии. Автору «Сказания» она представляется высокого роста, круглолицей, с пышными пшеничного цвета волосами. Конечно же, это греческий, а не еврейский тип женщины.

[1228] Серб. и Новг.: «не быша устроена была неустроеная».

[1229] Серб.: «ЛЪпо есть то и премудро и хитро»; Новг.: «ЛЪпо се есть твоей премудрЪй хитрости супостаты тако прехытрити».

[1230] Серб.: «страшнь и ужаснь глас».

[1231] Окончание Сербской редакции таково: «…ИсповЪдающе вса, яже видЪхомь в ИеруслимЪ. Царь же наш Кирь, пославы насъ, со великою любови бъ жды насъ, когда придемь. И яко же видЪ насъ гредуще, авие скочи сь прЪстола. Мы же поклзахомъ, ему образы обличия ню написана, он же падь поклонисе, овлоыза еи, глаголе: "Благодарю славу дрьжавы Твоее, Царю небесны, яко сподобиль ме еси видЪти тайны смотрения Твоего и поклонитесе прЪчистому и Божественному Ти образу". И повелЪ написати на златные дьскы, положити вь честныхь мЪстЪхь дому своего, на славу Рождьшагосе и Рожденаго сь прЪсвятымь и животворещимь Духом вь безьконьчние вЪкы. Аминь».

Окончание Новогородской редакции: «…ИсповЪдахомъ все, еже видЪехомъ в ИерусдлимЪ. Се убо толико о ХристЪ съповЪдахомъ вамъ. Въм же убо Христа Спась намъ бывшь и всЪмъ вЪрующимъ въ Нь. Тому слава и держава въ вЪкы вЪкомъ. Аминъ».

[1232] *Пигулевская Н. В.* Эдесская хроника // Палестинский сборник. № 4 (67). М.; Л., 1959.

[1233] *Phillips G.* Doctrina Addaei, the Apostle. London, 1876; в рус. пер.: *Мещерская Е. Н.* Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М., 1997. С. 77-111.

[1234] О болезни Абгара V имеются различные мнения. Прокопий Кесарийский сообщает, что он страдал подагрой (Война с персами, 2); позднейшие греческие версии легенды об Абгаре говорят, что его мучила проказа. См.: *Мещерская Е. Н.* Указ. соч. С. 122, прим. 30.

[1235] *Лк* 10:1, 17.

[1236] Греч. букв.: «правитель местности».

[1237] *Лк* 4:18 и др.

[1238] *Ин* 5:18; 7:43; 9:16; 10:19, 31. Ср. *Деян* 23:30.

[1239] *Ин* 20:29.

[1240] *Ин* 6:8; 7:33; 12:49.

[1241] Добавление об Иуде Фоме возникло, очевидно, в связи с появлением в Эдессе в качестве святыни останков апостола Фомы. Под 394 годом (83 г. н. э.) «Эдесская хроника» сообщает о том, что «привезли ларец апостола мар Фомы в его большой храм». См.: *Мещерская Е.Н.* Указ. соч. С. 35.

[1242] В Евангелиях Фаддей назван в числе двенадцати апостолов *(Мф* 10:3; *Мк* 3:18).

[1243] О том же говорится и в «Учении Аддая апостола». Ср. с сообщением «Тольдот Иешу» о намерении царицы Елены перебить всех мудрецов Израиля в отместку за казнь Иисуса (раздел V, документ 9а-б).

[1244] В «Учении…» он назван «одним из знатных, которые сидели в совете его, Абгара». См.: *Мещерская Е.Н.* Указ. соч. С. 121, прим. 28.

[1245] Очевидно, имеется в виду Селевкидская эра, начавшаяся в 311 г. до н. э. 340 год соответствует 29 г. н. э. Тот же год значится и в армянском переводе «Учения Аддая апостола». Зато в сирийской рукописи «Учения…» указан 343 г. (32 г. н. э.).

[1246] Лицо не историческое.

[1247] «Великий муж». На самом деле сирийское *,Абгар* значит «Хромой». См.: *Мещерская Е. Н.* Указ. соч. С. 114, прим. 3.

[1248] В «Учении…»: Сабин, сын Евсторгия *(Сабинус бар Устаргус),* Иосиф Флавий сообщает о Сабине, сирийском уполномоченном Цезаря Августа 4-3 гг. до н. э. (Древности, XVII 9.3).

[1249] В «Учении…»: Марьяб и Шамшаграм – «сановники и знатные люди царства».

[1250] В «Учении…»: Ханан архивист *(Ханан табулара шарйа)*

[1251] Т. е. Бет Губрин, называемый также Елевтерополем, – город в Иудее юго-западнее Иерусалима.

[1252] По Моисею, Арташес, сын Аршавира, был царем Персии (Парфии) и воевал со своими братьями Кареном и Суреном, пока не помирился с ними при посредничестве Абгара (II, 28). Трудно отождествить с этим Арташесом кого-либо из парфянских правителей I в. н. э.

[1253] В армянском оригинале: «ишхан ашхархи», что соответствует греческому «топарх».

[1254] *Ин* 12:20-22.

[1255] По Моисею Хоренскому, Иисус продиктовал письмо Фоме. Последний был известен в раннехристианских общинах как автор ряда неканонических Евангелий. В среде библеистов время от времени поднимается вопрос: а владел ли Иисус вообще грамотой? В Новом Завете нет указаний, что он что-либо написал. В эпизоде с женщиной, взятой в прелюбодеянии, говорится, что «Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле», но этот отрывок *Ин* 8:1- 11 – позднейшая интерполяция. Выражение же Луки, что Иисус «встал читать» в синагоге (4:16), отнюдь не служит доказательством того, что Иисус владел грамотой, тем более древнееврейским языком, на котором была написана цитируемая им книга Исайи; Иисус мог просто воспроизводить по памяти устную традицию на

арамейском языке.

[1256] В «Учении…» к этим словам добавлено: «И город твой да будет благословен, и враг снова не овладеет им вовеки».

[1257] Легенда о портрете Иисуса отсутствует у Евсевия, но появляется у Моисея Хоренского и в «Учении Аддая апостола». Как показывают исследования, легенда эта также возникла в эдесской христианской общине. Впоследствии она получила широкую известность и обросла новыми подробностями. Как рассказывают церковные писатели Евагрий Схоластик, Иоанн Дамаскин и др., послом Абгара к Иисусу был не кто иной, как евангелист Лука, бывший к тому же живописцем. Заметив, что Лука пишет его портрет, Иисус велел подать плащаницу, умылся, отер плащаницей лицо, отчего на ней отпечатался его «нерукотворный образ», который затем и был доставлен Абгару. В византийской «Повести о нерукотворном образе», приписываемой императору Константину Багрянородному (X в.), сообщается, что после арабского завоевания Эдессы эта реликвия была перенесена в Константинополь в 944 г. Там ее следы и теряются при нашествии крестоносцев в 1204 г.

[1258] См. выше, прим. {1244}.

[1259] В «Учении…» рассказывается, что преемником Аддая в Эдессе стал Аггей, мастер по изготовлению шапок (тиар); наследник Абгара V вернулся к язычеству и убил этого Аггея.

[1260] В «Учении…» упоминается Сеннак бар Авида, приближенный Абгара V. Известен Синатрук, царь Армении Великой, правивший ок. 113 г. н. э.

[1261] Напомним, что Абгар V был царем (топархом) месопотамского государства Осроены со столицей в Эдессе и по происхождению являлся арабом. В наименовании его царем армянским чувствуется рука армянских редакторов, возможно, самого Моисея Хоренского.

[1262] *Мф* 27:45, 51.

[1263] *1 Кор* 15:6.

[1264] В «Учении…» в этом месте сказано: «Что касается того, что совершили иудеи распятием, то уже Пилат-игемон написал и сообщил Олбину (Сабину?), эпарху моему».

[1265] Впервые о намерении Тиберия причислить Христа к лику богов сообщает Тертуллиан в своей «Апологии» 5.2: «Тиберий доложил сенату, что ему из Сирии Палестинской сообщили, что там явил Себя людям истинный Бог; к этому донесению присовокупил он и свое мнение. Сенат отклонил его, так как сам предварительно ничего не разузнал. Цезарь остался при своем убеждении и пригрозил тяжким наказанием

обвинителям христиан». Последующие христианские писатели, говоря о благоговении Тиберия перед Христом, ссылались на это сообщение Тертуллиана *(Иероним Блаженный.* Изложение Хроники Евсевия Кесарийского, 38; *Георгий Амартол.* Сокращенная хроника, III, 114). Текст Моисея Хоренского представляет из себя пересказ сообщения Тертуллиана в первом лице.

[1266] У Моисея Хоренского – сын Арташеса, царя Персии (Парфии), в «Учении Аддая апостола» – «Нарси, царь персов». В I в. такого правителя не было ни в Парфии, ни в соседних странах. Некий Нарси (Нарсай) был царем Адиабены в одно время с Абгаром VIII (176-179 гг. н. э.).

[1267] В «Учении…» упоминается Пироз бар Патрик, придворный Абгара V.

[1268] Природные стихии, занимавшие особое место в персидском (зоро-астрийском) культе.

[1269] Не ясно, какой Симон имеется здесь в виду. До нас дошло сирийское апокрифическое сочинение «Учение Симона Кифы (т. е. Петра)».

[1270] 31 г. н. э.

[1271] 30 г. н. э.

[1272] Это обращение к Иисусу как к целителю, а не как к Спасителю благому (так у Евсевия и Моисея Хоренского) объясняется, видимо, мусульманской редакцией сочинения Агапия, произошедшей при переводе его рукописи на арабский язык либо несколько позже.

[1273] По мнению В. Р. Розена, Муса – это искаженное Нарси (Нерсех), царь Ассирии, упоминаемый Моисеем Хоренским и в «Учении Аддая». – *Розен В. Р.* Заметки о летописи Агапия Манбиджского // Журнал Министерства Народного просвещения. 1884, янв. С. 55.

[1274] Характерно, что в этом варианте письма не говорится о воскресении самого Мессии. Так же, как в случае со «свидетельством Флавия» (раздел II, документ 4а), подобные обстоятельства можно объяснить мусульманской обработкой первоначального текста Агапия.

[1275] Вар.: souffrant.

[1276] Вар.: magnum.

[1277] Вар.: necuita.

[1278] Вар.: къ цароу нашемоу Клавиню.

[1279] «Сего ради».

[1280] Вар.: иже имъ царь боудет.

[1281] Вар.: мыто.

[1282] Вар.: сребро.

[1283] Вар.: мыто.

[1284] Последнее предложение – приписка славянского переводчика.

[1285] В латинском тексте: «Pontius Pilatus Claudio regi suo salutem»; славянские списки воспроизводят форму обращения к монарху, принятую в Московском государстве: «Понитьски Пилатъ, рабъ твои, к Клавдию, цару своему». В греческом прототипе, вероятно, стояло: «Πόντιος Πιλάτος Κλαύδιυ Καίσαρι χαίρειν» – «Понтий Пилат – Клавдию Кесарю, радоваться!» Ср. *Деян* 11:28; 18:2; 23:26.

[1286] В славянском тексте: «реша волхва его суща»; в латинском: «magum (вариант: magnum) esse», где «magnum» означает «великий маг». Такого обвинения в канонических Евангелиях нет.

[1287] См. раздел IV, документ 1, прим. 82.

[1288] В славянской редакции: «Возношение, посланное от Пилата к Тиверию Кесарю в Рим о свершениях Господа нашего Иисуса Христа. Благослови, Отче!»

[1289] Ср. *Деян* 23:27.

[1290] *Ин* 11:1сл. Прозвище Лазаря «четвородневный» возникло в Церкви благодаря стиху 11:17, где говорится, что Лазарь лежал в гробе четыре дня.

[1291] *Мф* 8:28-32.

[1292] *Мф* 12.10-12.

[1293] *Мф* 9:20-22; *Мк* 5:25-34; *Лк* 8:43-48.

[1294] По сообщению Евсевия Кесарийского, кровоточивая женщина, исцеленная Христом, происходила из Кесарии Палестинской (Панеады) (Церковная история, VII 18).

[1295] Ср. *Мф* 12:8: «ибо Сын Человеческий есть господин и субботы».

[1296] Этнарха Архелая к тому времени уже давно не было в живых.

[1297] В славянской редакции: «и двенадцать патриархов с Моисеем».

[1298] *Лк* 2:14.

[1299] *Мф* 27:52-53.

[1300] *Мф* 28:7,10.

[1301] Речь идет об апостолах и учениках Иисуса.

[1302] В славянских рукописях далее следует рассказ о суде и смерти Пилата, являющийся переводом другого греческого сочинения «Предание Пилата» (в смысле «предание на смерть»). Вкратце содержание его таково: прочтя донесение Пилата, Кесарь Тиверий приказывает ему прибыть в Рим. Там, в Капитолийском святилище, в присутствии всего сената происходит допрос смещенного наместника: по какой причине он распял безвинного

человека, сотворившего столько чудес и знамений? Пилат оправдывается тем, что вынужден был уступить иудеям. Придя в ярость, Тиверий посылает в Иерусалим военачальника Ликиана (Λικιάνος) покарать беззаконных иудеев, а Пилату велит отсечь голову. Перед казнью Пилат, в душе уже христианин, поднимает глаза к небу и, обращаясь к Иисусу, говорит: «Ублажат Тебя все роды и мой отеческий народ, ибо сбылись пророчества о Тебе и обо мне. Я же свидетелем буду во втором Твоем пришествии, когда придешь судить живых и мертвых». Отсеченную голову Пилата подхватывает ангел и уносит на небо. Видя это, жена Пилата Прокла испускает дух, и ее погребают вместе с мужем.

Таким образом, в апокрифической литературе судья Иисуса становится едва ли не первым, кто пострадал за него. Латинский вариант этой легенды под названием «Смерть Пилата» («Mors Pilati») был опубликован К. Тишендорфом по рукописи XIV века. Пораженный тяжелым недугом, император Тиберий узнает, что в Иерусалиме есть чудесный целитель по имени Иисус, и посылает своего приближенного Волусиана (Volusianus) к Пилату с приказом доставить целителя в Рим. Прибыв на место, Волусиан узнает, что Иисус распят по воле Пилата и иудеев. Пилат объясняет, что человек тот причинял зло и навлек на себя ненависть всего народа. Тем временем Волусиан встречает иерусалимскую женщину Веронику, которая знала Иисуса и получила от него плат с его «нерукотворным» образом. Вместе с Волусианом Вероника едет в Рим и рассказывает Тиберию о том, как Пилат и иудеи умертвили Иисуса. Тиберий, которому чудесный плат вернул здоровье, немедленно вызвал к себе Пилата. Последний явился к императору с чудесной одеждой, снятой с Иисуса, которую Тиберий забрал себе, а самого Пилата сослал в галльский город Вьенну, где тот и погиб, утонув в водной пучине.

[1303] *Fabricius J.A.* Codex Apocryphus Novi Testamenti. T. 1. 1703. P. 302.

[1304] Ср. перечень римских наместников Иудеи у Иосифа Флавия (Древности, XVIII 2.2).

[1305] Сама по себе мысль о том, что в Иерусалиме был специальный римский военачальник, подчиненный наместнику Иудеи, находившемуся в Кесарии Палестинской, не лишена оснований. По Новому Завету нам известен Клавдий Лисий, тысяченачальник (χιλίαρχος) в Иерусалиме при правителе Феликсе (52-60 гг. н. э.). Однако совершенно невозможно, во-первых, чтобы какой-нибудь из иерусалимских военачальников принадлежал к сенаторскому сословию, как это говорится о Лентуле (Клавдий Лисий происходил вообще не из римлян – *Деян* 22:28), а также,

чтобы этот военачальник обращался в Рим через голову наместника Иудеи (Клавдий Лисий, как и положено, обращался с письмом к своему непосредственному начальнику Феликсу – *Деян* 23:26).

[1306] Так звали не дочь, а жену Ирода-тетрарха *(Мф* 14:3; *Мк* 6:17; *Лк* 3:19; *Иосиф Флавий.* Древности, XVIII 5.4)

[1307] *Лк* 23:7.

[1308] *Лк* 23:11.

[1309] Такого сына у Ирода не было. Само имя это не еврейское и не греческое.

[1310] *Мф* 10:34; *Лк* 12:51.

[1311] *Мф* 27:19.

[1312] «Евангелие от Никодима», 3. См. раздел IV, документ 1

[1313] «Евангелие от Никодима», 10.

[1314] *Деян* 2:24.

[1315] *Шеол* - евр. «яма, могила», впоследствии понимаемый как преисподняя, местопребывание умерших грешников.

[1316] *Маккавейский Н. К.* Указ. соч. С. 163.

[1317] *Маккавейский Н.К.* Указ. соч. С. 163.

[1318] Там же, с. 161.

[1319] Это странное название Иудеи и Самарии не характерно ни для еврейской, ни для христианской традиции.

[1320] В канонических Евангелиях римский сотник, следивший за распятием Иисуса, еще не называется по имени, но в «Евангелии от Петра» он уже именуется Петронием, в «Евангелии от Никодима» – Лонгином (см. раздел IV, документы 1, 2).

[1321] За исключением очень немногих текстов эпохи до вавилонского пленения, т. е. до 586 г. до н. э., где слово *руах* употребляется в мужском роде.

[1322] Другое название иудео-христианского Евангелия от Матфея *(Епифаний.* Панарион, I 30.13).

[1323] Синоптическими (от греч. συνοπτικός – «сообозревающий») называются в библеистике три первых Евангелия, следующих в целом единой традиции.

[1324] 4-й евангелист также интерпретирует снисхождение Духа на Иисуса как знамение для Иоанна Крестителя (1:32-34), и в этом месте, вероятно, зависит от Матфея. Во всяком случае – слова «Сей есть Сын Божий» (1:34) прямо воспроизводят вариант Матфея.

[1325] Ср. в *Деян* 10:38 крещение как «помазание Духом».

[1326] «Сыном истины Божией» называл себя еще автор кумранских

«Гимнов» (1QS 11:16), которым, полагают, был сам Учитель праведности кумранитов.

[1327] *Мишна* - «Повторение [Торы]» – первая, законодательная часть раввинских писаний, появившаяся ок. 220 г. н. э.; *Тосефта* - дополнение к ней, созданное на протяжении III в. В широком смысле Мишна и Тосефта составляют часть Талмуда, являются его основой.

[1328] В раннем Евангелии от Марка нет даже упоминания о Вифлееме. Заметим также, что именно Марк чаще других евангелистов называет Иисуса Назарянином.

[1329] Что касается допроса Иисуса Пилатом, то если таковой и был, происходил он, конечно же, в присутствии переводчика-толмача. Может быть, того самого, кто затем и сделал надпись на кресте на трех языках.

[1330] Точнее: *Эли! Эли! ламма шебактани.*

[1331] В последнее время некоторые авторы заговорили о широком распространении в Палестине того времени иврита как литературного и разговорного языка, ссылаясь… на большой процент текстов на иврите среди Кумранских рукописей (?!). Это все равно, как если кто-то в будущем станет доказывать распространение среди нас церковно-славянского языка, ссылаясь на большой процент славянских книг в наших библиотеках. Наличие таких рукописей в Кумране доказывает лишь то, что тексты на священном языке сохранялись, переписывались и комментировались соответствующими профессионалами, и не более того. Какое это имеет отношение к палестинскому населению и Иисусу? Повторим, что в Евангелиях нет следов иврита, а есть отголоски арамейской разговорной речи.

[1332] Апокалипсисы (греч. αποκάλυψης – «откровение») – особый жанр религиозной литературы, возникший в послебиблейские времена. Апокалиптические произведения, приписываемые обычно кому-нибудь из ветхозаветных патриархов или пророков, в спекулятивно-аллегорической форме повествовали о коллизиях истории и грядущем конце света.

[1333] Так, предсказание о наступлении «великой скорби» в *Мф* 24:21 и *Мк* 13:19 является прямым повторением пророчества *Дан* 12:1.

[1334] В научных кругах не прекращается дискуссия о том, что на самом деле обозначает в Книге Даниила «Сын человеческий». Большинство исследователей сходится в том, что под «Сыном человеческим» автор Книги Даниила, как и пророк Осия под «Сыном Божиим», разумел Израиль, еврейский народ в целом.

[1335] «Моисей и пророки» *(Лк* 16:29; 24:27), «Закон и пророки» *(Мф* 5:17; 7:12; 11:13 и др.). Один раз, правда, встречается: «Закон Моисеев,

пророки и псалмы» *(Лк* 24:44), что наводит на предположение, что Иисус считал Псалтирь отдельным разделом Святого Писания; хотя, возможно, это вольность евангелиста Луки. Обычно Псалтирь причислялся к пророческим книгам *(Мф* 13:35).

[1336] Она сохранилась до наших дней в эфиопском (1 *Ен)* и славянском *(2 Ен)* переводах, сделанных в свое время с греческого перевода арамейского прототипа.

[1337] Происхождение его матери из колена Левиина – позднейшая легенда, возникшая в апокрифических Евангелиях II-III вв.

[1338] Межзаветным (интертестаментальным) периодом называется в библеистике отрезок времени примерно с 400 г. до н. э., когда оформился основной корпус еврейской Библии (Ветхого Завета), до конца I в. н. э. – времени появления Нового Завета. В этот период еврейская религиозная литература продолжала интенсивно развиваться, хотя большая часть появившихся в это время сочинений была ветхозаветными апокрифами и псевдоэпиграфами, то есть такими сочинениями, авторство которых приписывалось авторитетным ветхозаветным патриархам и пророкам.

[1339] Эта же легенда фигурирует и в апостольских посланиях: *2 Пет* 2:4; *Иуд* 1:6.

[1340] См., например, *1 Цар* 16:14; *3 Цар* 22:22.

[1341] Одни исследователи видят здесь египетское, другие – иранское (зороастрийское) влияние. Так, в «Авесте» Ахура-Мазда говорит: «От гибели разложения, в награду соединю Я кости, волосы, мясо, внутренности, ноги и ногти» *(Яшт* 13.11).

[1342] *2 Мак* 7:9; *1 Ен* 51:1-2; *3 Езд* 7:32; *2 Бар* 30:1; 50:1-4 и др.

[1343] «Заповеди человеческие» – выражение пророка Исайи (29:13).

[1344] Такой город не упоминается ни в Ветхом Завете, ни в Талмуде, ни в сочинениях Иосифа Флавия. Однако это не значит, что он не существовал в те времена. Вероятно, тогда это было всего лишь небольшое селение.

[1345] Это пророчество, правда, с другим словом *цемах* («отрасль»), повторяется Иеремией (23:5) и Захарией (3:8; 6:2).

[1346] Можно добавить, когда Иисусу предложили внести положенный налог на Храм, он высказался в том духе, что, как Сын Божий, он свободен от пошлин, хотя все же заплатил требуемую сумму *(Мф* 17:24-27).

[1347] Правда, как показано в Евангелии от Матфея, среди раввинов бытовала и такая точка зрения, что Мессия Израилев должен родиться в Вифлееме, городе Давидовом *(Мф* 2:5 со ссылкой на *Ис* 7:14). Поэтому, кстати, евангелисту Луке и потребовалось вводить историю о путешествии

Святого семейства из Назарета в Вифлеем.

[1348] Так, видимо, был превратно истолкован знаменитый афоризм Иисуса «кесарево Кесарю, божие Богу».

[1349] Это был древнееврейский обычай. См. *Вт* 21:6; *2 Цар* 3:28; *Пс* 25/ 26:6.

[1350] Предусмотрены лишь четыре вида казни: побитие камнями, сожжение, убиение мечом и удушение *(М. Санг* 7.1). Однако тут же Мишна говорит, что трупы казненных должны вывешиваться на столбах для всеобщего обозрения *(Санг* 6.4).

[1351] *Цицерон.* В защиту Рабирия, 5. 16. Здесь же о распятии читаем: «Ведь не только подвергнуться такому приговору и такой казни, но даже оказаться в таком положении, ждать ее, наконец, хотя бы слышать о ней унизительно для римского гражданина и вообще для свободного человека».

[1352] Хотя вряд ли орудие казни Иисуса выглядело так, как принято изображать его в церкви: в виде двух скрещенных деревянных брусьев, связанных или прибитых друг к другу. Такая неустойчивая конструкция была очень нетипичной у практичных римлян. На сохранившихся с тех пор изображениях распятий мы видим обычно не крест, а «Т»-образное сооружение, где вертикально стоящий брус служил опорой для горизонтального, положенного на него.

[1353] И если это так, то все изыскания, связанные с отображением тела и лица Иисуса на будто бы сохранившемся с той поры погребальном полотне (Туринская плащаница и пр.), теряют почву, поскольку это полотно не соприкасалось непосредственно с телом.

[1354] Позднее, правда, этот рассказ Матфея воспроизвели авторы апокрифических Евангелия от Никодима (IV в.) и Евангелия от Петра (V в.).

[1355] В Церкви распространено также мнение, что вторым из путников был не кто иной, как сам Лука, хотя это и противоречит Канону Муратори (ок. 170 г.), в котором говорится, что Лука лично не видел Христа.

[1356] Вместо этих стихов приводится т. н. «краткий эпилог», который, по всей видимости, также не принадлежит Марку: «Все, что было возвещено, они вкратце пересказали Петру и его спутникам. Потом явился и сам Иисус и послал их проповедывать от Востока до Запада священную и бессмертную весть о вечном спасении. Аминь».

[1357] При этом интерполяторы не учли того обстоятельства, что в начале 16-й главы Марка говорится, что Магдалина приходила к гробнице в группе других жен-мироносиц, и если Иисус явился, то не ей одной.

[1358] Пытаясь согласовать разноречивые рассказы евангелистов, Августин Блаженный заметил: «Если бы о явлении Иисуса повествовал один только Матфей, ни у кого не возникло бы сомнения в том, что нигде, кроме Галилеи, Он ученикам не являлся» (Энхиридион, III, 80).

[1359] Ареталогия (греч. букв, «рассказ о деяниях (подвигах)») – распространенный в античную эпоху тип жизнеописания героя или святого.

[1360] Ср. *1 Мак* 9:22.

[1361] Ср. *Пс* 30/31:10: «…и кости мои иссохли – т. е. истлели)». Однако см. *Иов* 33:18, 24, 28, 30, где то же самое говорится о душе.